

ATXAPBABA
(XAYHAKA)

अथर्ववेदः
(शौनकः)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

СXXXV, 1

Серия основана в 1965 году

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

АТХАРВАВЕДА (ШАУНАКА)

Перевод с ведийского языка,
вступительная статья,
комментарий и приложения
Т.Я.Елизаренковой

В 3-х томах

Том 1
Книги I—VII

Перевод с ведийского языка,
вступительная статья,
комментарий и приложения

Москва
2005

УДК 233-242
ББК 86.33
А92

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Посольства Республики Индия в Российской Федерации*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*Г.М.Бонгард-Левин (председатель), О.Ф.Акимущин (зам. председателя),
Е.И.Кычанов (зам. председателя), Э.Н.Тёмкин (отв. секретарь), В.М.Алпатов,
С.М.Аникеева, Д.Д.Васильев, Я.В.Васильков, М.А.Дандамаев, Д.В.Деопик,
А.Б.Куделин, М.С.Мейер, Л.Н.Меньшиков, М.Б.Пиотровский, Е.А.Резван,
А.Г.Сазыкин, И.М.Стеблин-Каменский, А.Ф.Троцевич, О.М.Чунакова*

Редактор издательства *Н.Г.Михайлова*

А92 **Атхарваведа (Шаунака)** : в 3 т. / Пер. с вед., вступ. ст.,
коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой ; Ин-т востоковедения. —
М. : Вост. лит., 2005—. — (Памятники письменности Востока.
СХХХV / Редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др.). — ISBN 5-
02-018480-2

Т.1: кн. I–VII. — 2005. — 573 с. — ISBN 5-02-018479-9 (в пер.)

Атхарваведа, или веда жреца огня Атхарвана, — древнеиндийское собрание текстов, датируемое приблизительно началом I тыс. до н.э.

Данная книга является первым томом полного русского перевода этого памятника. Она включает семь первых книг (всего их двадцать), представляющих собой архаическую основу собрания: заговоры и заклинания. Подобное содержание противопоставляет Атхарваведу другим ведам, ориентированным на восхваление и почитание богов.

Во вступительной статье дано подробное всестороннее описание этого памятника. Комментарий носит лингвистический и филологический характер, а также содержит пояснения реалий.

ББК 86.33

ТП 2006-1-33
ISBN 5-02-018480-2
ISBN 5-02-018479-9

© Елизаренкова Т.Я. (пер., вступ. ст.,
коммент. и прил.), 2005
© Оформление. Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2005

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Палака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.

- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан шуй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. ‘Аджа’иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последовательных разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэми Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси калэн), или Предание о цветке (Калэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та’рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCVI. Ме’ор айин («Светоч глаза»). Караймская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та’рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао ээн чжуань).

- Раздел I. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- СII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры») Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.
- CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- CXV. Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиным и В.А.Поповым. М., 2002.
- CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. ст., коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXX. Вспомоществование верующим изливанием скорби (Игасат ал-умма би

- кашф ал-гумма). Пер. с арабского, введ. и коммент. Ф.Асадова, Э.Агаевой.
- CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- CXXII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зюграф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зюграф. М., 2002.
- CXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- CXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- CXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.
- CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. I. Пер. с ханвьета К.Ю.Леорова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леорова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент, глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.
- CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3. Ким Бусик. Самгук сагн. Разные описания. Биографии. Издание текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

**Посвящается
памяти моего мужа
Владимира Николаевича Топорова**

СОДЕРЖАНИЕ

Т.Я.Елизаренкова. Атхарваведа — структура и содержание 22

АТХАРВАВЕДА (Шаунака). Перевод

Книга I

	пер.	коммент.
1. <На сохранение Священного Знания>	90	376
2. <Против повреждения и болезни — с тростником>	90	377
3. <Против задержания мочи — с тростником>	91	377
4. <К водам — на благо>	92	378
5. <К водам — на благо>	93	378
6. <К водам — на благо>	93	378
7. <К Агни — чтобы обнаружить колдунов>	94	379
8. <К Агни и другим богам — чтобы обнаружить колдунов>	95	379
9. <На успех и превосходство>	95	379
10. <На освобождение от ярости Варуны>	96	380
11. <На благополучные роды>	96	380
12. <Против недугов, вызванных молнией>	97	381
13. <Против молнии>	98	381
14. <Проклятие, чтобы девица не вышла замуж>	98	382
15. <На стечение богатства>	99	382
16. <Против злых духов — со свинцовым амулетом>	99	382
17. <Против кровотечения>	100	383
18. <Против дурных знаков на теле>	101	383
19. <Против врагов и их оружия>	101	384
20. <Против оружия врагов>	102	384
21. <Против врагов>	102	384
22. <Против болезни сердца и желтухи>	103	385
23. <Против проказы — с травой>	103	385
24. <Против проказы — с травой>	104	385
25. <Против лихорадки-такман>	105	386
26. <Против гнева богов>	105	386
27. <Против злоумышленников>	106	387

	пер.	коммент.
28. <Против колдунов, злых духов, колдуний>	106	387
29. <На успех царя — с амулетом>	107	387
30. <На защиту>	108	388
31. <На помощь от богов-хранителей сторон света>	108	388
32. <К Небу и Земле>	109	388
33. <К водам — на благо>	109	389
34. <Привораживание — со сладкой травой>	110	389
35. <На долгую жизнь — с золотым амулетом>	111	390

Книга II

1. <Вена>	112	390
2. <К гандхарвам и апсарам>	112	391
3. <Против истечений — с лекарством>	113	392
4. <Против болезней и демонов — с амулетом джангида>	114	392
5. <К Индре>	115	393
6. <К Агни>	116	393
7. <Против проклятий — с растением>	116	394
8. <Против болезни кшетрия — с амулетом-растением>	117	394
9. <Против демонов — с амулетом из десяти пород деревьев>	118	395
10. <Против болезни кшетрия и других зол>	119	395
11. <На отражение колдовства — с амулетом-растением>	120	396
12. <Против того, кто мешает моему заклинанию>	121	396
13. <На долгую жизнь мальчику>	122	397
14. <Против саданв>	122	397
15. <Против страха>	123	398
16. <На защиту>	124	398
17. <На силу и здоровье>	124	398
18. <Против врагов и нечистой силы>	125	399
19. <К Агни — против врагов>	125	399
20. <К Ваю — против врагов>	125	399
21. <К Сурье — против врагов>	126	399
22. <К Луне — против врагов>	126	399
23. <К водам — против врагов>	127	399
24. <Против кимидинов>	127	400
25. <Против канвов — с растением>	128	400
26. <На возвращение коров>	129	401
27. <На победу в споре — с растением>	129	401
28. <На долгую жизнь мальчику>	130	402
29. <На долгую жизнь>	131	402

	пер.	коммент.
30. <Привораживание женщины — с травой>	132	403
31. <Против червей>	133	403
32. <Против червей>	133	404
33. <Против болезни якшма>	134	404
34. <На удачное жертвоприношение животного>	135	405
35. <На искупление ошибок при жертвоприношении — к Вишвакарману>	136	406
36. <На приобретение мужа>	137	406

Книга III

1. <Против врагов>	139	407
2. <Против врагов и их замыслов>	140	407
3. <На восстановление царя>	140	407
4. <На поставление царя>	141	408
5. <На процветание — с амулетом из парны>	142	409
6. <Против врагов — с веткой дерева ашваттха>	143	409
7. <Против болезни кшетрия>	144	410
8. <На господство>	145	410
9. <Против вишкандхи и других болезней>	146	411
10. <Ко дню экаштака>	147	412
11. <Против болезни, на долгую жизнь>	149	413
12. <На постройку хижины>	150	413
13. <К водам>	151	414
14. <На процветание коров>	152	415
15. <На удачу в торговле>	153	415
16. <Утренний призыв к Бхаге и другим богам>	154	416
17. <На удачу в пахоте>	155	416
18. <Против соперницы>	156	417
19. <На победу над врагами моих покровителей>	157	418
20. <К Агни и другим богам — на помощь>	158	419
21. <К разным формам Агни — с жертвенным возлиянием>	159	419
22. <К богам — на блеск>	161	420
23. <На успешное зачатие>	161	421
24. <На обилие зерна>	162	421
25. <На приобретение власти над женщиной>	163	421
26. <К богам сторон света — против змей>	164	422
27. <К богам сторон света — против змей>	165	423
28. <Против дурного знака — двойни, родившейся у коровы>	166	423
29. <На жертвоприношение белоногой овцы>	167	423

	пер.	коммент.
30. <На согласие и доброжелательность>	168	424
31. <На долгую жизнь>	169	424

Книга IV

1. <Бра́хман>	171	425
2. <К неизвестному богу>	172	426
3. <Против диких зверей и воров>	173	427
4. <На возвращение мужской силы — с растением>	174	428
5. <На усыпление>	175	428
6. <Против яда отравленной стрелы>	176	429
7. <Против яда>	177	429
8. <На помазание на царство>	178	430
9. <На защиту — с мазью>	179	431
10. <На долгую жизнь — с жемчужной раковиной>	180	432
11. <Тягловый бык>	181	432
12. <Против ран и переломов>	183	433
13. <На исцеление>	184	434
14. <На достижение неба с помощью жертвоприношения козла>	185	435
15. <На дождь>	186	435
16. <К Варуне — против врага>	188	436
17. <Против злых сил — с травой>	189	437
18. <Против колдовства — с травой>	190	438
19. <Против врагов — с растением>	191	438
20. <На обнаружение колдунов — с амулетом-травой>	192	439
21. <На благополучие коров>	194	439
22. <На успех царя>	195	440
23. <К Агни>	196	441
24. <К Индре>	197	441
25. <К Ваю и Савитару>	198	441
26. <К Небу-и-Земле>	199	442
27. <К Марутам>	200	442
28. <К Бхаве-и-Шарве>	201	443
29. <К Митре-Варуне>	201	443
30. <Самовосхваление Священной Речи — Вач>	202	444
31. <К Гневу-Манью>	203	445
32. <К Гневу-Манью>	204	446
33. <К Агни — на освобождение от зла>	205	447
34. <На жертвоприношение рисовой каши>	206	447
35. <На жертвоприношение рисовой каши>	207	448

	пер.	коммент.
36. <Против демонов-пищачей и других врагов>	208	448
37. <Против разных демонов — с травой>	210	449
38. <На удачу при игре в кости — с помощью апсарас>	211	450
39. <К разным богам — на благо>	212	451
40. <Против врагов с разных сторон>	214	452

Книга V

1. <Мистический гимн>	216	452
2. <К Индре>	217	454
3. <Ко всем богам — на превосходство>	218	454
4. <К растению куштха — против лихорадки-такман>	220	455
5. <К растению лакша — против ран>	221	456
6. <К Соме-Рудре(?)>	222	456
7. <Против Скупости>	224	457
8. <Против врагов — к Индре и Агни>	225	458
9. <На защиту — к силам природы>	226	458
10. <На защиту со всех сторон>	227	459
11. <Разговор Варуны и Атхарвана>	228	459
12. <Гимн-апри>	230	460
13. <Против змеиного яда>	231	461
14. <Против колдовства — с травой>	232	462
15. <Числовой заговор — с травой>	234	462
16. <Числовой заговор>	235	463
17. <Жена брахмана>	236	463
18. <Корова брахмана>	238	464
19. <Корова брахмана>	240	465
20. <К боевому барабану>	242	466
21. <К боевому барабану>	244	466
22. <Против лихорадки-такман>	246	467
23. <Против червей>	247	469
24. <К разным богам как к верховным владыкам>	249	469
25. <На успешное зачатие>	251	470
26. <На жертвоприношение>	253	471
27. <Гимн-апри>	254	472
28. <На безопасность — с амулетом из трех металлов>	255	472
29. <К Агни — против демонов>	257	473
30. <На долгую жизнь>	259	474
31. <Против колдовства>	261	475

Книга VI

	пер.	КОММЕНТ.
1. <К Савитару>	264	475
2. <К Индре>	264	476
3. <К разным богам — на защиту>	265	476
4. <К разным богам — на защиту>	265	477
5. <На возвеличение>	266	477
6. <Против врагов>	266	477
7. <На помощь богов>	266	478
8. <На завоевание любви женщины>	267	478
9. <На завоевание любви женщины>	267	478
10. <К разным богам и обожествляемым объектам>	268	478
11. <На рождение сына>	268	479
12. <Против змеиного яда>	268	479
13. <Против Смерти>	269	479
14. <Против болезни баласа>	269	480
15. <На превосходство — с амулетом-растением>	270	480
16. <К растениям>	270	480
17. <Против преждевременных родов>	271	481
18. <Против ревности>	271	482
19. <На очищение>	272	482
20. <Против лихорадки-такман>	272	482
21. <К целебным растениям — на рост волос>	273	483
22. <К Марутам>	273	483
23. <К водам — на благо>	273	483
24. <К водам — на исцеление>	274	484
25. <Против апачитов>	274	484
26. <Против зла>	275	484
27. <Против голубя, предвещающего гибель>	275	485
28. <Против голубя, предвещающего гибель>	276	485
29. <Против птиц, предвещающих гибель>	276	485
30. <К растению шами — на рост волос>	276	486
31. <К соляным божествам>	277	486
32. <Против демонов>	277	487
33. <К Индре>	278	487
34. <К Агни>	278	487
35. <К Агни Вайшванаре>	279	488
36. <К Агни>	279	488
37. <Против проклятий>	279	488
38. <На блеск>	280	489
39. <На славу>	280	489

	пер.	коммент.
40. <На отсутствие страха>	281	489
41. <К разным обожествляемым понятиям>	281	489
42. <Против гнева>	282	490
43. <Против гнева — с травой дарбха>	282	490
44. <На прекращение болезни>	283	490
45. <Во искупление оскорблений>	283	491
46. <Против дурных снов>	284	491
47. <На благо — на трех выжиманиях сомы>	284	492
48. <К божествам трех дневных возлияний>	284	492
49. <К Агни>	285	492
50. <Против грызунов и прочих вредителей зерна>	285	493
51. <На очищение от грехов>	286	493
52. <Против невидимых вредителей>	286	493
53. <К разным богам — на защиту>	286	493
54. <На превосходство>	287	494
55. <К богам, временам года, годам — на благословение>	287	494
56. <Против змей>	288	494
57. <Против болезни — с лекарством Рудры>	288	495
58. <На славу>	289	495
59. <На защиту скота — с растением арундхати>	289	495
60. <На приобретение мужа>	290	496
61. <Самовосхваление>	290	496
62. <К Вайшванаре — на очищение>	290	496
63. <На избавление от Ниррити>	291	497
64. <На согласие>	291	497
65. <На победу над врагами>	292	497
66. <На победу над врагами>	292	498
67. <На победу над врагами>	293	498
68. <На сбивание волос>	293	498
69. <На славу>	294	498
70. <На привязывание коровы к теленку>	294	499
71. <Против вреда от неподобающей еды и даров>	295	499
72. <На мужскую силу>	295	499
73. <На превосходство над сородичами>	296	500
74. <На согласие>	296	500
75. <Против соперника>	297	501
76. <На долгую жизнь кшатрия>	297	501
77. <На возвращение>	298	501
78. <На счастливый брак>	298	502
79. <На изобилие в доме>	298	502

	пер.	коммент.
80. <К небесному псу и демонам калаканджа>	299	502
81. <На удачную беременность — с амулетом-браслетом>	299	503
82. <На приобретение жены>	300	503
83. <Против апачитов>	300	503
84. <Против Гибели>	301	504
85. <Против якшмы>	301	504
86. <На превосходство>	302	504
87. <На помазание царя>	302	505
88. <На помазание царя>	303	505
89. <Привораживание мужчины — с волосом>	303	505
90. <Против стрелы Рудры>	303	505
91. <Против болезней — с амулетом из ячменных зерен>	304	505
92. <На успех коня>	304	506
93. <На помощь богов>	305	506
94. < На согласие>	305	506
95. <Против болезни — с растением куштха>	306	506
96. <Во искупление грехов>	306	507
97. <На победу>	307	507
98. <К Индре — на победу>	307	507
99. <К Индре — на спасение>	307	507
100. <Против яда>	308	508
101. <На мужскую силу>	308	508
102. <На приобретение любви женщины>	309	508
103. <Против врагов, чтобы их связать>	309	508
104. <Против врагов, чтобы их связать>	310	509
105. <Против кашля>	310	509
106. <Против пожара в доме>	311	509
107. <К разным богам — на защиту>	311	509
108. <На мудрость>	312	510
109. <Против повреждений — с ягодой пиппали>	312	510
110. <Во искупление рождения ребенка в неудачный день>	313	510
111. <Против безумия>	313	511
112. <Во искупление беды, когда младший брат женится раньше старшего>	314	511
113. <Против Грахи и во искупление греха>	314	512
114. <Во искупление неумело принесенной жертвы>	315	512
115. <Во искупление греха>	315	512
116. <Во искупление вины>	316	513
117. <Во искупление долга>	316	513
118. <Во искупление долга при игре в кости>	316	513

	пер.	коммент.
119. <Во искупление невыполненных обещаний>	317	514
120. <На достижение неба>	317	514
121. <Против зла>	318	514
122. <На жертвоприношение ради потомства>	318	515
123. <На успешное жертвоприношение>	319	515
124. <Против капли с ясного неба>	320	516
125. <К боевой колеснице — на ее успех>	320	516
126. <К боевому барабану — на победу>	320	516
127. <Против болезней — с амулетом из дерева>	321	517
128. <На счастливый день>	321	517
129. <На счастливую долю — с амулетом из шиншапы>	322	517
130. <На завоевание любви мужчины>	322	518
131. <На завоевание любви мужчины>	323	518
132. <На завоевание любви мужчины>	323	518
133. <К поясу — на долгую жизнь>	324	519
134. <Против врагов — чтобы поразить их дубиной грома>	325	519
135. <Против врага>	325	519
136. <На рост волос — с травой нитатни>	326	519
137. <На рост волос>	326	520
138. <Проклятие, чтобы лишить мужской силы>	326	520
139. <На приобретение любви женщины>	327	520
140. <Во искупление беды от двух верхних зубов, прорезавшихся первыми у младенца>	328	521
141. <На клеймение ушей у скота>	328	521
142. <На рост ячменя>	329	521

Книга VII

1. <Мистический гимн>	330	522
2. <Атхарван>	330	522
3. <Мистический гимн>	330	522
4. <К Ваю>	330	522
5. <Жертва>	331	523
6. <Адити>	331	523
7. <Адити>	332	523
8. <Адитьи>	332	524
9. <На удачу>	332	524
10. <К Пушану>	332	524
11. <К Сарасвати>	333	525
12. <Против вреда зерну от молнии>	333	525
13. <На успех в собрании>	333	525

	пер.	коммент.
14. <Против врагов>	334	525
15. <К Савитару>	334	525
16. <К Савитару>	335	526
17. <К Брихаспати, Савитару>	335	526
18. <К Дхатару>	335	526
19. <На дождь>	336	527
20. <На приобретение потомства>	336	527
21. <К Анумати>	336	527
22. <К Сурье>	337	527
23. <К Сурье>	337	528
24. <Против злых сил>	338	528
25. <К разным богам>	338	528
26. <К Вишну и Варуне>	338	528
27. <К Вишну>	338	528
28. <К Иде>	339	529
29. <Жертвенная утварь>	339	529
30. <К Агни-и-Вишну>	340	529
31. <На удачное умащение>	340	530
32. <К Индре>	340	530
33. <К Соме>	340	530
34. <На благословение — к разным богам>	341	530
35. <К Агни — против соперников>	341	530
36. <Против соперницы>	341	531
37. <Любовный заговор жениха и невесты>	341	531
38. <Любовный заговор, произносимый невестой жениху>	342	531
39. <Привораживание мужчины — с травой>	342	531
40. <К Сарасвату>	343	532
41. <К Сарасвату>	343	532
42. <К небесному соколу>	343	532
43. <К Соме-Рудре>	343	533
44. <К Речи (?)>	344	533
45. <К Индре и Вишну>	344	533
46. <Против ревности>	344	533
47. <Против ревности>	344	534
48. <К Синивали>	344	534
49. <К Куху>	345	534
50. <К Раке>	345	534
51. <К супругам богов>	346	535
52. <На счастье при игре в кости>	346	535
53. <К Брихаспати и Индре — на защиту>	347	536

	пер.	коммент.
54. <На согласие>	347	536
55. <На здоровье и долгую жизнь>	348	536
56. <К гимну и мелодии>	349	537
57. <К Индре (?)>	349	537
58. <Против яда змей и насекомых>	349	537
59. <К Сарасвати>	350	538
60. <К Индре-Варуне>	350	539
61. <Против проклинаящих>	351	539
62. <На возвращение домой и на уход из дома>	351	539
63. <К Агни — на успешное умерщвление плоти>	352	540
64. <К Агни — против врагов>	352	540
65. <К Агни — на помощь>	352	540
66. <Против вреда от черной птицы>	353	540
67. <К растению апамарга>	353	541
68. <На восстановление священного слова>	353	541
69. <На восстановление духа>	354	541
70. <К Сарасвати>	354	541
71. <К Сарасвати>	354	542
72. <На благо>	354	542
73. <Против жертвоприношения врага>	354	542
74. <К Агни — на защиту>	355	542
75. <К Индре>	355	543
76. <К Индре>	356	543
77. <К Ашвинам — с котелком с молоком>	356	543
78. <Против апаचितов>	357	544
79. <К коровам>	358	545
80. <Против апаचितов и джаяньи>	358	545
81. <Против джаяньи>	359	545
82. <К Марутам>	359	546
83. <К Агни — за помощью>	360	546
84. <К Амавасье>	360	546
85. <К Полнолунию>	360	547
86. <К Солнцу и Луне>	361	547
87. <К Агни>	362	548
88. <К Варуне — чтобы освободиться от петель>	363	548
89. <К Агни и Индре>	363	549
90. <К Таркшье>	364	549
91. <К Индре>	364	549
92. <К Рудре>	364	549
93. <Против змеиного яда>	364	549

	пер.	коммент.
94. <К Агни и к водам>	364	550
95. <На то, чтобы лишить мужской силы>	365	550
96. <К Индре>	365	551
97. <К Индре>	366	551
98. <К Индре>	366	551
99. <К Индре>	366	551
100. <Против врага>	366	551
101. <На успокоение блуждающих почек>	367	552
102. <На успешное жертвоприношение>	367	552
103. <К Индре — с возлиянием>	368	553
104. <На застлание алтаря>	368	553
105. <Против дурных снов>	368	553
106. <Во искупление пищи, съеденной во сне>	368	553
107. <На мочеиспускание>	369	553
108. <На достижение лучшего>	369	553
109. <О корове Атхарвана>	369	554
110. <Наставление ученику>	369	554
111. <Во искупление ошибок>	369	554
112. <Против острой боли>	370	554
113. <К Агни — против врагов>	370	554
114. <На счастье при игре в кости>	370	555
115. <К Агни и Индре>	371	556
116. <К сосуду с сомой>	371	556
117. <На избавление от беды — к водам>	372	557
118. <Против женщины — с растением>	372	557
119. <Против врагов>	372	557
120. <Против дурных знаков>	373	557
121. <Против перемежающейся лихорадки>	373	558
122. <К Индре>	373	558
123. <На вооружение царя>	374	558
Комментарий	375	
Приложения	559	
Словарь основных мифологических персонажей и ритуальных понятий	560	
Сокращения	566	
Список литературы, использованной в комментарии	567	
Summary	570	

АТХАРВАВЕДА — СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ*

Древнеиндийская литература начинается с периода вед. Веда (*veda* «священное знание»; ср. рус. *ведать*, *ведун*) заключала в себе все представления древних индийцев о человеке и мироздании: о людях и богах, об отношениях между ними, о космосе, об устройстве общества, о моральных ценностях того времени и пр. Всего известно четыре веды: Ригведа (*ṛgveda* «веда гимнов»), Яджурведа (*yajurveda* «веда жертвенных формул»), Самаведа (*sāmaveda* «веда напевов») и Атхарваведа (*atharvaveda* «веда заклинаний», или «веда [жреца огня] Атхарвана»). Самая древняя из них и наиболее почитаемая — это Ригведа (далее — РВ), датируемая ориентировочно серединой II тысячелетия до н.э.¹ Все остальные веды в большей или меньшей степени ориентированы на нее. При этом Атхарваведа (далее — АВ) при всех многочисленных заимствованиях стихов из РВ является наименее зависимой от нее среди вед, к числу которых она вообще была отнесена не сразу.

АВ отличается от прочих вед и по своему содержанию, и по тому ритуалу, с которым она была связана. Ее древнюю основу составляют заговоры и заклинания, благодаря чему мы узнаем о таких сторонах повседневной жизни людей того времени, от которых не осталось бы и следа, не будь они зафиксированы в этой веде.

Остальные веды посвящены восхвалению богов в гимнах, песнопениях и пояснениях к сложному высокому ритуалу их почитания. Это образцы культовой, иератической поэзии, на основании которой не так-то просто реконструировать бытовые интересы и подробности жизни ее авторов. АВ представляется единственным

* В основу этой статьи положена вступительная статья из антологии: Атхарваведа. Избранное. Пер., коммент. и вступит. ст. Т.Я.Елизаренковой. М., 1976 — с необходимыми дополнениями.

¹ Подробнее о РВ, ее предьстории и связях с другими памятниками см. вступительную статью к первому тому полного перевода этого текста: Ригведа. Мандалы I–IV. Издание подготовила Т.Я.Елизаренкова. Изд. 2-е, исправленное. М., 1999 (Литературные памятники).

источником для такого рода сведений. В ней речь идет не о богах и мифах (самостоятельных мифологических сюжетов в этом памятнике нет, и мифология вообще в нем играет второстепенную роль), а часто об интимных сторонах жизни человека: о его чувствах и страстях, о болезнях и страхах, о лечении больных, о методах борьбы с врагами, о путешествиях торговцев, постройке хижины, о помазании царя на царство, о восстановлении изгнанного царя и т.д. Это ориентация на личную и общественную жизнь человека.

Хронологически АВ отстоит на многие сотни лет от РВ (имеется в виду время кодификации памятника). При всей условности древнеиндийской хронологии можно считать, что АВ как единое оформленное собрание стала существовать с начала I тысячелетия до н.э.². При этом следует различать время кодификации АВ как всей совокупности составляющих ее текстов и время создания отдельных ее частей. АВ — текст в высшей степени неоднородный: на ее древнюю основу в виде заговоров и заклинаний наслаиваются различные части совсем иного рода, которые невозможно отнести к тому же самому времени. Подобная гетерогенность памятника говорит явно о длительном периоде его создания. Многие заговоры и заклинания имеют параллели в других древних индоевропейских традициях и, следовательно, должны быть отнесены к общеиндоевропейской эпохе. Но наряду с этим в АВ есть части, которые и по форме и по содержанию обнаруживают чисто индийскую ориентацию и зависят от более поздних индийских текстов. Поэтому надежнее говорить лишь о времени кодификации АВ и об относительной ее хронологии в кругу ведийских памятников.

К тому времени, когда АВ сложилась как собрание, племена ариев, вторгшиеся в Индию с северо-запада через перевалы Гиндукуша приблизительно в середине II тысячелетия до н.э., уже заметно продвинулись в глубь страны. Если РВ территориально связана с северо-западом — с современным индийским штатом Пенджаб и прилегающими районами Пакистана и Афганистана, бассейном реки Инд, то АВ соотносится с центральной частью Северной Индии (область Курукшетра; совр. штат Хариана) и западной частью бассейна Ганга — Джамны³.

² См. схему, приведенную М.Витцелем, специалистом в области ведийских диалектов, их хронологии и локализации: *Witzel M. Tracing the Vedic Dialects. — Dialects dans les littératures Indo-Aryennes. Ed. par C. Caillat. P., 1989, c. 250.*

³ Подробнее об этом см.: *Witzel M. On the Localization of Vedic Texts and Schools. — India and the Ancient World. Ed. G. Pollet. Leuven, 1987, c. 173–213;*

АВ — единственная из вед, которая имеет несколько названий⁴. Название *Атхарваведа* связано с именем собственным мифического жреца огня Атхарвана (*átharvan* — в ед. ч. имя собственное самого жреца, во мн. ч. — его рода, потомков). Связь этого собрания со жрецами огня очевидна: заговоры произносились обычно над огнем, в который совершались жертвенные возлияния. Это название отражает ритуальную основу данного собрания. Дело в том, что три остальные веды были связаны прежде всего с ритуалом жертвоприношения сомы (*sóma*) — растения⁵, из сока которого готовился напиток бессмертия богов (*amṛta*). В индийской традиции этот ритуал обозначался термином «шраута» (*śrauta*). Древняя часть АВ не имеет отношения к этому ритуалу, центральному в области ведийской религии, грандиозному по своей сложности и требовавшему участия многих разрядов жрецов. Для АВ характерны ритуалы грихья (*gr̥hya*), т.е. домашние обряды, сконцентрированные вокруг домашнего очага. Ритуал жертвоприношения сомы становится существенным только в последней книге АВ — XX, являющейся поздним добавлением и состоящей почти целиком из стихов, заимствованных из РВ. Таким образом, и обрядовая основа АВ отличает эту своеобразную четвертую веду от трех других ортодоксальных вед.

он же. The Development of the Vedic Canon and its Schools: the Social and Political Milieu. — Inside the Texts, beyond the Texts. Cambridge, Mass., 1997 (HOS. Opera Minora. Vol. 2), с. 257–345; *он же*. Die sprachliche Situation Nordindiens in vedischer Zeit. — Indoarisch, Iranisch und die Indogermanistik. Hrsg. B. Forssman und R. Plath. Wiesbaden, 2000, с. 543–579.

⁴ Подробнее об этом см. во вступлении к книге: Hymns of the Atharva-Veda. Transl. by M. Bloomfield. Delhi–Patna–Varanasi, 1973 (1st ed.: Oxf., 1897), с. XVII–XXVIII.

⁵ Индо-иранская жертвенная субстанция *soma/haoma* до сих пор остается неидентифицированной. В качестве кандидатов для сомы предлагались разные типы мелких кустарников и трав, из которых наиболее вероятной выглядела эфедра: Falk H. Soma I and II. — BSOAS. 1989, vol. LII, с. 77–90. Однако результаты археологических раскопок подвергают сомнению и этот вариант. Еще одним кандидатом стал мухомор. Этот вариант был предложен Р.Г.Уоссоном в 1968 г. (*Wasson R.G. Soma: Divine Mushroom of Immortality*. N. Y.). Публикация Уоссона и его дальнейшие работы вызвали ожесточенную дискуссию среди ученых и не были приняты ведологами. Подробнее см.: *Елизаренкова Т.Я.* О Соме в Ригведе. — Ригведа. Мандалы IX–X. М., 1999 (Литературные памятники), с. 323–353. Таким образом, вопрос остается открытым, и дискуссия продолжается; см.: *Thompson G.* The Question of Soma: Some New Considerations. — *The Vedas: Texts, Language and Ritual*. 3rd International Vedic Workshop. Leiden, May 30 — June 2. 2002. Book of Abstracts, с. 48–49.

Первоначальное название АВ не включало в себя слова «веда» (поскольку ведой этот памятник тогда не считался). Это было *Атхарва* или *Атхарвангираса* (*atharvāṅgīrasa*) — название, состоящее из имен двух мифических родов: Атхарвана и Ангираса (*aṅgīras* — название полубожественных существ, мудрецов-риши, посредников между богами и людьми или *āṅgīrasa* «связанная с Ангирасами»). По индийской традиции считается, что связь АВ с двумя родами — Атхарванами и Ангирасами — отражает двойкую природу заговоров этого собрания. Белую магию (заговоры, обращенные на достижение добра) связывают с Атхарванами, а черную магию (заговоры, обращенные на достижение зла) связывают с Ангирасами. Таким образом, АВ противостоит трем каноническим ведам и по характеру названия, и по содержанию, как текст магического назначения текстам собственно религиозного культа. Есть и другие названия АВ: *Бхривангираса* (*bhṛvāṅgīrasa*; *bhṛgu* — имя собственное класса мифологических персонажей, связанных с огнем) и *Брахмаведа* (*brahmaveda*; *brahmān* «главный жрец», также «знарок заклинаний»). Эти два имени, указывающие на связь данной веды с определенным ритуалом, являются более поздними.

В основе АВ лежат магические обряды, уходящие корнями в глубокую древность. Некогда они пронизывали собой весь быт древних ведийских племен, вселяя уверенность в борьбе с грозными силами природы и с многочисленными враждебными племенами, сопровождая человека от рождения до самой смерти. Типологические параллели этому встречаются в ранней истории самых различных цивилизаций⁶.

Отношение магических обрядов к формирующемуся официальному религиозному культу обычно было сложным. Какая-то часть обрядов включалась в этот культ и подвергалась канонизации (например, заговоры на укрепление царской власти, на ниспослание победы над врагом, на ниспослание дождя и хорошего урожая и т.п.), другая часть осуждалась и низводилась до положения запретного колдовства (например, приворотные заговоры, насылание порчи и т.п.). Именно с этой точки зрения АВ называют самой народной из всех вед. При этом нельзя забывать, что магия в то время

⁶ О магических обрядах и заговорах у разных народов древнего мира см., например: Le monde du sorcier. P., 1966 (Sources orientales. VII). Специально о древнеиндийской черной магии см.: Türstig H.G. The Indian Sorcery Called *abhicāra*. — WZKSA. 1985, Bd. 29, с. 69–117.

была тесно переплетена с религией, и в РВ магическое начало также присутствует.

Древняя основа АВ принципиально иная, чем у остальных вед, связанных с прославлением богов, восхвалением их героических подвигов и созданием формально изошренных гимнов-молитв, обещающих награду певцам, их возносящим. Сквозь заговоры АВ просвечивает кое-где не только индоевропейская древность — предыстория арийских завоевателей, но и верования тех местных племен, которых арии покорили в Индии и с которыми они постепенно смешались. Дело, однако, в том, что форма, в которой дошла до нас АВ, уже полностью арианизирована, вернее, брахманизирована, что и дало основания причислить ее к ведам.

Этот памятник содержит интересные сведения о быте и социальных установлениях древних индийцев, об их психологии, культуре и религии, о началах ряда наук в древней Индии (таких, как медицина, физиология, астрономия), он сочетает в себе древнейшие образцы фольклора (что чуждо РВ) и спекулятивной философии.

Как уже говорилось ранее, АВ отделяет от РВ период во много сотен лет. О более позднем характере АВ по сравнению с РВ свидетельствуют многочисленные факты. Прежде всего показателен в этом отношении язык АВ, эволюционировавший в сторону упрощения и унификации⁷. В лексике АВ встречается большое количество новых слов по сравнению с РВ, в том числе заимствований из неарийского субстрата, т.е. из языков автохтонного населения Индии⁸. В АВ (как и в других ведах) содержатся многочисленные заимствования стихов из РВ. В этих заимствованиях некоторые архаичные грамматические формы регулярно заменяются более новыми, а иногда стихи из РВ имеют искаженную с точки зрения метрики или содержания форму⁹.

Географические и культурные реалии, отраженные в АВ¹⁰, говорят о значительном продвижении ариев по Индии на юго-восток (РВ ориентирована на северо-запад). В РВ не упоминается рис

⁷ См.: *Renou L. Histoire de la langue sanskrite.* Lyon–Paris, 1956, с. 32–33.

⁸ См.: *Witzel M. Die sprachliche Situation Nordindiens in vedischer Zeit,* с. 567.

⁹ См.: *Bloomfield M., Edgerton F. Vedic Variants.* Vol. I–III. Philadelphia, 1930–1934.

¹⁰ Эти данные рассмотрены, например, в кн.: *Winternitz M. Geschichte der indischen Litteratur.* Т. 1. Лpz., 1905, с. 107 и сл.; см. также: *Mylius K. Das geographische Milieu der mittelvedischen Literatur.* — *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung.* 1972, Bd. XVII, 3, с. 369–382.

(в Северо-Западной Индии он не растет). АВ он хорошо знаком, и рисовые лепешки широко используются в различных обрядах. В РВ не упоминается тигр (водится прежде всего в Бенгалии). В АВ он хорошо известен, и тигровая шкура, будучи символом царской власти, используется в ряде царских обрядов. В РВ не было известно железо, и слово *áyas-* обозначало «металл», практически «медь». В АВ различаются «темный металл» (*śyatám áyas* «железо») и «красный металл» (*lóhitam áyas* «медь»). В АВ гораздо дальше по сравнению с РВ зашло обожествление высшей касты — брахманов. Заговоры АВ имеют насквозь брахманизированную форму. В поздней части АВ содержатся гимны¹¹ в интересах брахманов (восхваление награды брахманам за жертвоприношения, грозные предостережения против притеснения брахманов и т.п.). Как справедливо отмечает М.Винтерниц, брахманы являются не только редакторами собрания АВ, но и авторами ряда гимнов. Боги РВ часто упоминаются в АВ, но функционально иногда почти не различаются. Нередко они приводятся чуть ли не списком лишь для того, чтобы утратить демонов своим числом. Наконец, тематика спекулятивных и космогонических гимнов АВ весьма близка к более поздней доктрине упанишад.

Немного можно сказать о хронологии АВ относительно двух других вед. Самаведа (далее — СВ) вряд ли может служить хронологическим критерием в силу того, что она непосредственно зависит от РВ и лишь $\frac{1}{200}$ часть ее текста является самостоятельной (а не ригведийскими заимствованиями, снабженными нотацией). Яджурведа (далее — ЯВ) гораздо менее зависима от РВ. Она содержит многочисленные метрические и прозаические пояснения ритуала и жертвенные формулы, что составляет оригинальное ядро ее содержания, а также заимствования стихов из РВ. На основании сравнительного анализа ведийского пантеона в этих трех ведах делался вывод, что АВ представляет более ранний период, чем ЯВ, поскольку деградация древнего ригведийского пантеона богов зашла в ЯВ, пожалуй, еще дальше, чем в АВ¹². В то же время сравнительный формальный анализ общих заимствований из РВ в АВ

¹¹ Слово «гимн» здесь и в дальнейшем употребляется не терминологически, т.е. не как название жанра, а как определение некоторой композиционной единицы. Все эти гимны имеют чисто магическое назначение, притом что они содержат также восхваления богов и сил природы. Ср. ведийское слово *mantra*, означающее одновременно «заговор» и «ведийский гимн».

¹² См., например: *Macdonell A.A. Vedic Mythology. Strassburg, 1897, c. 4.*

и в ЯВ показывает, что это общее наследие лучше сохранено в ЯВ. Из этого, однако, нельзя еще делать вывода о более древнем характере ЯВ по сравнению с АВ, поскольку в АВ заимствованные из РВ стихи могли быть приспособлены к особым прикладным целям этого собрания¹³. Таким образом, вопрос о хронологическом соотношении АВ и ЯВ остается открытым. С уверенностью можно сказать только, что обе веды относятся к позднему периоду больших ведийских собраний — самхит (*samhitā*). Когда этот период закончился, сказать трудно. Во всяком случае, это должно было произойти до V в. до н.э., т.е. до смерти Будды и начала распространения буддизма, поскольку веды создавались в период, несомненно предшествующий буддизму.

В связи с хронологией АВ нельзя не обратить внимание на то, какое место отводили этой веде среди других вед сами индийцы. По индийской традиции три веды — РВ, СВ и ЯВ противопоставлены четвертой — АВ. Эти три веды объединяются одним названием — *trayī vidyā* «тройное знание», т.е. рассматриваются как три варианта одного и того же священного знания, к которому АВ непричастна. Такое противопоставление проводится более или менее последовательно через все уровни. В ритуале это сложные обряды шраута, связанные с сомой, — для трех вед и простые домашние обряды грихья — для АВ. По соотнесенности с разрядами жрецов это три рода жрецов, облеченных разными функциями в шраута-ритуалах: хотар (*hotar*), совершающий жертвенные возлияния, — для РВ, удгатар (*udgātar*), исполнитель напевов, — для СВ, адхварью (*adhvaryu*), осуществляющий все манипуляции руками (например, выжимание сока сомы), — для ЯВ в противоположность домашнему жрецу царя — puroхите (*purohita*) и руководящему жертвоприношением знатоку заклинаний — брахману (*brahman*)¹⁴ — для АВ. Наконец, на уровне литературной формы для трех вед основным метрическим произведением является гимн, в то время как для АВ — заговор.

Эти сходства между тремя ведами, с одной стороны, и их расхождения с АВ — с другой, дали основание Блумфилду выдвинуть

¹³ На это обратил внимание М.Блумфилд — исследователь АВ, заложивший своими трудами основы филологического изучения этой веды на Западе; см.: Bloomfield M. The Atharvaveda. Strassburg, 1899 (Grundriss der Indo-Arischen Philologie und Altertumskunde), с. 50 и сл.

¹⁴ Об описании функций этих двух типов жрецов и их соотношении см.: Karambelkar V.W. Brahman and Purohita. — *INQ.* 1950, XXVI, № 4, с. 293–300.

гипотезу о наличии двух разных социальных диалектов в ведийскую эпоху. Считая постановку вопроса о существовании особого периода АВ некорректной, Блумфилд утверждал, что с самого начала ведийской эпохи должны были сосуществовать бок о бок две формы религиозного сознания: высокая, иератическая религия и народные верования. Иератическая религия была исторически тесно связана с авестийским культом растения хаома у древних иранцев. И та и другая формы религии в своих истоках восходили к общеиндоевропейскому периоду. Вследствие этого те различия в языке, стиле и метрике, которые есть между АВ и РВ, по мнению Блумфилда, ни в коем случае нельзя интерпретировать только в хронологическом плане: они скорее диалектного характера¹⁵. Эта гипотеза не была поддержана ведологами, да и сам автор в дальнейших своих работах к ней не возвращался.

Согласно одной из современных индийских теорий, отличие АВ от остальных вед объясняется этнокультурными причинами. В частности, высказано мнение о том, что в противоположность другим ведам, сложившимся в брахманическом круге, АВ была создана в среде вратьев (*vrātya*)¹⁶, восхвалению которых посвящена книга XV АВ. Неясное название «вратья», вызвавшее многочисленные толкования, индийский историк Р.К.Чоудхари считает названием племен, живших в восточной части Индии, а именно в Магадхе, и являвшихся ариями по происхождению (они представляли собой раннюю волну иммиграции, вытесненную на периферию более поздними пришельцами), но не причастных к брахманической религии. Вратья были первоначально кочевниками, промышлявшими набегами и охотой, они занимались магией и колдовством, из богов почитали прежде всего Рудру-Шиву, притом что исповедовали и фаллические культы — одним словом, они отличались от ведийских ариев и по своему социальному устройству, и по религии¹⁷. Вратья с помощью очистительных обрядов (*vrātyastoma*) могли быть приобщены к брахманической религии, и, наоборот, за нарушение правил, предписываемых этой религией, отдельные лица

¹⁵ См.: Bloomfield M. The Atharvaveda, с. 2 и сл.; он же. On the Relative Chronology of the Vedic Hymns. — JAOS. 1900, vol. XXI, с. 42–49.

¹⁶ См.: Choudhary R.K. Vrātyas in Ancient India. Varanasi, 1964.

¹⁷ Сведения о вратьях встречаются в ряде памятников поздневедийской и последующей индийской традиции, они упоминаются, например, и у Панини; см.: Agrawala V.S. India as Known to Pāṇini. 2nd ed. Varanasi, 1963, с. 442–444.

могли быть изгнаны в среду вратьев. Постепенно происходила ассимиляция вратьев брахманическими ариями.

АВ в своей основе выражала, по мнению автора этой теории, культуру вратьев — заговоры черной и белой магии, культ Рудры-Шивы, пережитки фаллического культа, которые можно видеть в таком мифологическом персонаже, как Скамбха, наконец, прямое возвеличение вратьев в отдельной книге этой веды. Именно поэтому сторонники ортодоксальной религии долгое время считали АВ еретической и не допускали ее в число священных вед. Лишь постепенная брахманизация этого памятника дала возможность рассматривать его как четвертую веду.

Хотя эта теория (как и следующая из нее интерпретация отдельных мест АВ) является гипотетичной, нельзя исключить того, что отдельные части АВ или даже ее ядро могли быть созданы вне брахманической среды. В таком случае значение АВ возросло бы еще больше, поскольку она явилась бы самым ранним источником, отразившим следы небрахманической религиозной традиции в древней Индии.

Западных ученых, занимавшихся проблемой вратьев, занимало прежде всего соотношение их «еретической» религии с ортодоксальным ритуалом шраута. Так, Я.Хестерман проследил модифицированное отражение особенностей этой религии в высоком, каноническом ведийском ритуале¹⁸. К древней ритуальной традиции относил вратьев П.Хорш¹⁹.

Принципиально новый подход предложил Х.Фальк, который в отличие от остальных исследователей увидел проблему вратьев в социальном плане²⁰. По Фальку, группы вратьев (во всяком случае, в конечный период развития этого явления) представляют собой объединения социально обездоленных. Их мужские союзы состояли из младших сыновей из семей брахманов и кшатриев, которым не полагалось наследство (его получал только старший сын), физически неполноценных или провинившихся брахманов. Агрессивное поведение этих мужских союзов — они нападали на царей и брахманов и отнимали у них скот в определенное время года — вполне соответствовало их религиозным представлениям: их гла-

¹⁸ Heesterman J.C. *Vrātya and Sacrifice*. — III. 1962, vol. 6, c. 1–37.

¹⁹ Horsch P. *Die vedische Gāthā- und Śloka-Literatur*. Bern, 1966, c. 408–409, 419.

²⁰ Falk H. *Bruderschaft und Würfelspiel. Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte des vedischen Opfers*. Freiberg, 1986 (*Die Vrātyas*, c. 13–72).

варь отождествлялся с грозным богом Рудрой, а они сами — с толпой Марутов. Возвращение вратьев в лоно ортодоксальной религии было возможно с помощью особых ритуалов вратьястома (*vrātyastoma*).

Если более поздний характер АВ как собрания по сравнению с РВ в настоящее время не вызывает сомнений, то иначе обстоит дело с хронологической оценкой отдельных частей АВ. Большинство исследователей считают, что поздние гимны АВ безусловно моложе поздних гимнов РВ, но древние заговоры АВ не менее — а в отдельных случаях даже более — архаичны, чем древние части РВ²¹.

АВ дошла до нас в двух редакциях: Шаунака (*Śaunaka*), или Шаунакия (*śaunakīya* — от имени главы школы *śaunaka*), и Пайппалада (*paippalāda* — от имени главы школы *pippalādi*), хотя из ведийской комментаторской литературы известно, что в свое время существовало девять школ (или, по индийской традиции, «ветвей» *śākhā*); от семи из них не осталось ничего, кроме названия. Редакция Шаунакия рассматривается как вульгата. Правда, Я.Гонда ее таковой не считает²². Она представлена рядом очень поздних — не ранее XVII в. — рукописей (в Индии священное знание в древности передавалось на протяжении многих веков исключительно устно, на память, письменного же текста не было) и устных вариантов, донесенных до наших дней знатоками-пандитами, современными живыми продолжателями традиции. Существуют многочисленные расхождения между разными рукописями и устными версиями АВ, текст часто плохо сохранен (об этом можно судить, например, по искаженным цитатам из РВ), в рукописях особенно непоследовательно передается обозначение древнего ведийского ударения. В редакции Шаунакия текст АВ состоит из 20 книг и включает в себе около 6000 стихов. Текст представлен в двух вари-

²¹ См.: *Winternitz M. Geschichte*, с. 10. Той же точки зрения придерживаются Л.Рену (*Renou L. et Filliozat J. L'Inde classique. Manuel des études indiennes. Vol. I. P., 1947, с. 287*) и Я.Гонда (*Gonda J. Die Religionen Indiens. I. Veda und älterer Hinduismus. Stuttgart, 1960, с. 12*). Иные взгляды по этому вопросу высказывал только Х.Ольденберг, считавший, что никакие части АВ нельзя отнести к той же эпохе, что и древние гимны РВ; см.: *Oldenberg H. Die Religion des Veda. B., 1894, с. 18*. В дальнейшем тот же автор высказывается менее категорично, допуская, что очень небольшая часть заговоров АВ все же может восходить ко времени РВ (*Oldenberg H. Die Literatur des alten Indien. Stuttgart und Berlin, 1903, с. 40*).

²² Аргументацию см.: *Gonda J. Vedic Literature (Sāphitās and Brāhmaṇas). Wiesbaden, 1975, с. 309*.

антах: сплошной текст (в нем слова, подвергшиеся фонетическим изменениям на стыке с другими словами, нередко пишутся слитно), называемый индийским термином «самхита» (*saṃhitā*)²³, и текст, разделенный на отдельные слова в их грамматической форме со снятием явлений сандхи, — «падапатха» (*padapāṭha*), представляющий результат редакторской деятельности ученых-брахманов²⁴. Некоторые гимны не сопровождаются чтением падапатха, что свидетельствует об их отсутствии в составе самхиты в то время, когда создавалась падапатха.

Редакция Пайппалада, или Кашмирская редакция, АВ была обнаружена Р. фон Ротом в 1875 г. Манускрипт на березовой коре, поступивший в распоряжение Рота, был исполнен кашмирским письмом шарада. Рукопись, датируемая началом XVI в., находилась в плохом состоянии, отсутствовало начало, текст содержал множество ошибок, ударение не фиксировалось. Название «Пайппалада» упоминается в грамматиках Панини и у Патанджали, цитаты из этого текста засвидетельствованы в ряде памятников ведийской литературы²⁵. Текст Пайппалада состоит также из 20 книг, но объем больше, чем в тексте Шаунакии, — около 6500 стихов. Пайппалада заметно отличается от Шаунакии и по содержанию, и по принципам аранжировки материала. Около $\frac{1}{8}$ текста Пайппалады оригинально по содержанию и не представлено ни в Шаунакии, ни в каком-либо другом ведийском памятнике²⁶. Оригинальные заговоры встречаются во всех семантических типах заговоров: против болезней, демонов, врагов, на долгую жизнь, прочную царскую власть и др. Некоторые части Шаунакии в Пайппаладе целиком отсутствуют, например «Книга мертвых» — книга XVIII в редакции Шаунакии. В частях же, которые являются общими по содержанию для обеих редакций, полное тождество текста встречается очень редко не только в пределах гимна, но и в пределах стиха.

²³ Слово «самхита» употребляется в двух смыслах: во-первых, для обозначения больших ведийских собраний в противоположность другим жанрам ведийской литературы; во-вторых, для обозначения слитного текста памятника в противоположность тексту, разделенному на отдельные слова.

²⁴ О соотношении текстов самхита и падапатха см.: *Deshpande M.M. Recitational Permutations of the Śaunakīya Atharvaveda*. Cambridge, Mass. and London, 2002, с. VI.

²⁵ Эти цитаты систематизированы в кн.: *Bloomfield M. A Vedic Concordance*. Cambridge, Mass., 1906.

²⁶ Особенности, содержание и ритуальное применение Пайппалады подробно охарактеризованы в кн.: *Karambelkar V.W. The Atharvavedic Civilization*. Nagpur, 1959, с. 26–54.

Как правило, бывают хотя бы небольшие смысловые различия, варианты. Кроме того, в этих двух редакциях стихи могут быть сгруппированы в иной последовательности в пределах одного гимна, а также иначе объединяться в гимны. Учитывая к тому же плохую сохранность текста Пайппалады, проверить текст Шаунакии по Пайппаладе практически оказывается весьма сложным делом.

Плохая сохранность обеих редакций АВ, конечно, объясняется тем, что текст довольно долго не считался сакральным и не было необходимости сохранять в неприкосновенности его рецитацию, как это было в отношении РВ. Существует мнение, что, если есть серьезные различия между версиями одного и того же гимна в этих двух редакциях, это означает, что гимн принадлежит к архаичному слою этого памятника²⁷.

В течение почти 80 лет кашмирская редакция Пайппалады считалась единственной, пока в конце 50-х годов XX в. Дургамохан Бхаттачарья не обнаружил традицию Пайппалады в Ориссе — рукописи и живых носителей этой традиции. Это было важнейшее открытие, заставившее ученых привлечь внимание к этой редакции²⁸ и пересмотреть свои прежние взгляды на АВ. Началась интенсивная работа над этой редакцией: издание рукописей (рукописи из Ориссы были в лучшем состоянии, чем кашмирская), сопоставление редакций Шаунакии и Пайппалады и попытки реконструкции исходного текста на основе этого сопоставления. Изучение редакции Шаунакии оказалось отодвинутым на периферию, и все внимание сосредоточилось на редакции Пайппалады. Достаточно упомянуть, что за последние годы стали выходить один за другим переводы-реконструкции отдельных книг Пайппалады²⁹. Будущему принадлежит разработка таких вопросов, как относительная хронология двух редакций Пайппалады, методы реконструкции пратекста АВ и пр.

²⁷ См.: *Inslar St. On the Recensions of the Atharva Veda and Atharvan Hymn Composition*. — WZKSA. 1998, Bd. XLII, c. 20.

²⁸ См., например: *Renou L. Notes sur la version «paippalāda» de l'Atharvaveda*. — JA. 1964, t. 252, c. 421–450; 1965, t. 253, c. 15–42.

²⁹ *Zehnder Th. Atharvaveda-Paippalāda*. Buch 2, Text, Übersetzung, Kommentar. Idstein, 1999; *Atharvaveda-Paippalāda. Kāṇḍa 5. Text, Translation, Commentary by A. Lubotsky*. Cambridge, Mass., 2002; *Griffiths A. The Paippalādasamhitā of the Atharvaveda. Kāṇḍas 6 and 7. A New Edition with Translation and Commentary*. Leiden University. Ph. D. Diss. 2004; *Lopez C.A. The Paippalāda Samhitā of the Atharvaveda. A Critical Edition, Translation, and Study of Books 13 and 14*. Ph. D. Thesis, Harvard University. 2000.

* * *

Вместе с тремя другими ведами АВ относится к периоду больших ведийских собраний гимнов — самхит. Далее следовал период брахман (*brāhmaṇa*), принадлежащих различным брахманским школам интерпретаций отдельных вед: пояснение ритуала, соотнесение ритуала с ведийскими стихами, философские спекуляции, мифологические экскурсы, установление рядов соответствий между ритуалом и космосом и т.п. Это прозаические произведения, датируемые весьма условно в наиболее древней своей части IX–VII вв. до н.э.

Каждая веда имеет свои брахманы. К АВ относится *Гопатха-брахмана* (*gopatha-brāhmaṇa*)³⁰. Эта брахмана чрезвычайно позднего происхождения, и с текстом АВ она связана лишь опосредствованным образом. В значительной степени она заимствовала материалы из других брахман. Весьма прозрачна также ее зависимость от *Вайтана-сутры* (хотя в целом, как правило, отношение бывает обратным: сутры обычно создавались позднее, чем брахманы). *Гопатха-брахмана* состоит из двух частей, из которых первая посвящена прославлению АВ, ее жреца — брахмана и связанных с ним жертвоприношений, а вторая часть содержит главным образом описания различных ритуалов и жертвоприношений в том порядке, как они даны в *Вайтана-сутре*.

За брахманами в ведийской литературе следовали араньяки (*āranyaka* «лесной трактат») — эзотерические приложения к брахманам, содержавшие разного рода философские спекуляции и толкования жертвоприношений. В традиции АВ араньяк нет.

К араньякам в ведийской литературе тесно примыкают упанишады (*upaniṣad* «сокровенное учение»), которые поверялись учителем-брахманом одному ученику. Содержание их в основном сводится к религиозно-философским размышлениям монистического толка, исходящим из ведийской мифологии и ритуала, и установлению рядов соответствий между микрокосмом и макрокосмом³¹. Наиболее древние из упанишад условно датируются учеными концом первой половины I тысячелетия до н.э. Традиция связывает с АВ обычно 31 упанишаду: Прашна, Мундака, Мандукья³² и дру-

³⁰ Исследование о ней составляет последнюю часть книги: Bloomfield M. The Atharvaveda, с. 101–124.

³¹ Из литературы на русском языке об упанишадах см.: Сыркин А.Я. Некоторые проблемы изучения упанишад. М., 1971.

³² Эти три главные упанишады АВ переведены на русский язык; см.: Упанишады. Пер. с санскрита, предисл. и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1967 (Памятники письменности Востока. XVI).

гие, относимые к более позднему периоду. Упанишады как завершение ведийского периода называются также «ведантой» (*vedānta* «конец вед»).

Все эти части ведийской литературы традиционно считаются шрути (*śruti* букв. «слышание»), т.е. божественным откровением, поведенным древним мудрецам-риши (*ṛṣi*).

Шрути противостоит литература смрити (*smṛti* букв. «запоминание») — устная передача традиции, восходящей к отдельным авторитетам и включающей в себя трактаты ритуально-обрядового, законодательного и научного характера.

Ведущий жанр в традиции смрити — сутра (*sūtra* «нить», «краткое поучение, правило»; «дидактическое произведение, состоящее из таких правил»). Принято различать следующие два основных типа сутр: 1) шраута-сутры [*śrauta-sūtra* «сутры (опирающиеся на традицию) шрути», т.е. исходящие из культа жертвоприношений, как он зафиксирован в собраниях гимнов и в брахманах] и 2) смарта-сутры [*smārta-sūtra* «сутры (опирающиеся на традицию) смрити»], причем в целом последние хронологически более поздние, чем первые. Смарта-сутры, в свою очередь, распадаются на: а) грихья-сутры (*grhya-sūtra*, «сутры домашних обрядов») и б) дхарма-сутры (*dharma-sūtra* «сутры религиозного закона»).

К АВ принадлежит из шраута-сутр *Вайтана-сутра* (*vaitāna-sūtra* «Сутра культа трех огней»), а из грихья-сутр — *Каушика-сутра* (*kaushika-sūtra* «Сутра Каушики»). Парадоксальность ситуации заключается в том, что основной, т.е. самостоятельной по содержанию и более древней, является в данном случае грихья-сутра, а не шраута-сутра. *Вайтана* целиком зависит от *Каушики* и трактует ее, как если бы это была самхита³³. По своему содержанию *Каушика* является необычной грихья-сутрой, так как в ней кроме описания домашних обрядов и магических ритуалов содержится также и описание ряда жертвоприношений типа шраута.

Каушика-сутра принадлежит к школе Шаунакия, притом что автору ее было известно также о существовании и других школ АВ. На соотношение этой сутры с текстом АВ-самхиты существуют

³³ На это обратил внимание еще Блумфилд (*Bloomfield M. The Atharvaveda*, с. 16). Из последней литературы см.: *Bahulkar S.S. Kauśika-Sūtra and the Śākhās of the Atharvaveda*. — *Thite G.U. (ed.) Dr. Saroja Bhate Felicitation Volume*. Pune, 2002, с. 1–11. Издание текста см.: *Bloomfield M. (ed.) The Kauśika-Sūtra of the Atharva Veda*. With Extract from the Commentaries of Dārila and Keśava. New Haven, 1890 (переиздание — Delhi, 1972).

противоположные точки зрения. Одни считают ее полной записью всех обрядов, сопровождавших произнесение заговоров АВ³⁴, другие рассматривают ее скорее как предписание определенных магических ритуалов в определенных ситуациях, а не как фиксацию народных обычаев, реально существовавших в ту или иную эпоху³⁵, и эта точка зрения представляется более убедительной.

Каушика-сутра, в свою очередь, вызвала комментарий Дарилабхатты (*dārilabhatta*), называемый *Каушика-бхашья* (*kausika-bhāṣya*), который также может быть использован в ряде случаев для толкования АВ.

Вайтана-сутра в отличие от обычных шраута-сутр не подводит итога развития практики жертвоприношений в виде некоторой жреческой школы. Как заметил Блумфилд, это скорее продукт сознательных усилий, предпринятых в то время, когда сторонники АВ стали ощущать потребность в руководстве шраута, чтобы превратить АВ в каноническую веду независимого и высшего характера. Из ритуалов шраута эта сутра извлекает лишь то, что входит в обязанности брахмана-жреца, которого с течением времени стали связывать с АВ по преимуществу. Текст *Вайтана-сутры* содержит многочисленные заимствования из *Каушики* и других сутр, а также из ЯВ. Она принадлежит к школе Шаунакия.

Сутры и другие трактаты вспомогательного характера к ведийским текстам носят название «веданга» (*vedāṅga* «часть вед»), хотя, строго говоря, в состав вед они не входят. Они посвящены грамматике, этимологии, рецитации, метрике, ритуальным предписаниям, астрономии. Этот класс текстов в традиции АВ представляет собой целую литературу. Кроме сутр здесь заслуживает упоминания прежде всего *Накшатра-кальпа* (*nakṣatra-kalpa*) — трактат по астрономии и астрологии, в котором дается классификация звезд и подробно описывается их влияние на жизнь индивидуума и общества. В многочисленных текстах паришишта (*pariśiṣṭa* «приложение») трактуется широкий круг вопросов — от научных, как лингвистика, филология, астрономия, и до вопросов черной и белой магии³⁶.

³⁴ См., например: *Karambelkar V.W. The Atharvavedic Civilization*, с. 273.

³⁵ Этот взгляд развивает, ссылаясь на Б.Дельбрюка, Ч.Р.Ланман в своей вводной статье к посмертному изданию перевода АВ У.Д.Уитни; см.: HOS. 1905, vol. VII, с. LXXVII.

³⁶ Об этом см.: *Modak B.R. The Ancillary Literature of the Atharva-Veda. A Study with Special Reference to the Pariśiṣṭas*. New Delhi, 1993.

С АВ связаны два текстологических трактата типа пратишакхья (*prātiśākhyā*), в которых содержатся описания фонетики данного текста, правила и ошибки в его рецитации, грамматические комментарии, списки слов из этого текста, соответствующие различным правилам, и т.п. Наиболее полный и известный трактат, называемый *Чатурадхьяйика* (*caturadhyāyikā* «Четырехглавие»), видимо, является пратишакхьей не вульгаты, а какой-то другой, близкой к ней рецензии школы Шаунакия. Второй трактат несомненно представляет собой пратишакхью вульгаты, но он довольно краток. В результате такого положения текст АВ, как отмечает Рену³⁷, во многих случаях остается неустановленным.

Имеется также индекс к АВ — анукрамани (*anukramanī*), содержащий список мифических авторов гимнов, божеств, которым посвящены гимны, описание размеров (нередко весьма неточное) и т.п.

До нас дошел и комментарий к АВ, авторство которого традиционно приписывается Саяне³⁸. Этот комментатор, однако, по своим возможностям не идет ни в какое сравнение со знаменитым комментатором РВ (достаточно обратить внимание на пренебрежение этого «Саяны» к акцентуации).

Подводя итог, можно сказать, что текст АВ благодаря существованию обширной вытекающей из нее последующей литературы дается нам в разных диахронических прочтениях и под разными углами зрения: то как словесное сопровождение магических обрядов, то как панегирическое описание обязанностей жреца-брахмана и разных жертвоприношений с его участием, то как основа для астрологических спекуляций или для толкования снов и т.п.

В отличие от РВ, которая вполне самодостаточна и не зависит от примыкающих к ней последующих произведений, отдельные стороны АВ нередко становятся более понятными именно в свете позднейших интерпретаций, хотя всегда существует опасность, что в системе интерпретатора та или иная идея может получить иное значение, чем в системе АВ.

³⁷ См. краткую сравнительную характеристику обоих трактатов в рецензии Рену на издание второго трактата в JA, t. 235, с. 149–151.

³⁸ В Индии был довольно распространен среди авторов обычай называть себя именем знаменитого предшественника, что в дальнейшем не могло не вызвать большой путаницы. Подлинный Саяна — брахман из Южной Индии, живший в XIV в. н.э. и прославивший себя комментариями к РВ и ряду других текстов.

* * *

Вульгата АВ состоит из 371 гимна, которые образуют около 6000 стихов. Текст делится на 20 книг. Одна шестая всего объема является прозой. Целиком в прозе выдержана книга XV и большая часть книги XVI. Кроме того, прозаические отрывки вкраплены в метрические тексты прочих книг, и часто невозможно бывает определить, имеет ли место испорченный размер или ритмизированная проза.

Книга XX АВ почти целиком заимствована из РВ (из 143 гимнов этой книги оригинальны только 13) и является самой поздней в АВ; материал, заимствованный из РВ, в других книгах АВ составляет приблизительно $\frac{1}{7}$ их объема. Большая часть заимствованных из РВ стихов принадлежит к поздней мандале X, остальные — из мандал I и VIII (таким образом, заимствований из древних фамильных мандал РВ II–VII вообще нет). Если исключить непосредственные ригведийские цитаты, объем АВ составит несколько более половины объема РВ.

На протяжении по крайней мере двух с половиной тысячелетий текст АВ, хранимый разными брахманскими школами, передавался только устным путем. Поэтому помимо деления на «книги» (*kāṇḍa*), разные по объему и по содержанию, существовало еще сплошное деление текста на ануваки (*anuvāka* «урок») — в 20 книгах их 111, а также на более крупные части — «прочтения» (*prapāthaka*), которое не распространяется на книги XIX и XX, — в 18 книгах их 34.

Основным для текста АВ является деление на книги, которые, в свою очередь, состоят из «гимнов» (*sūkta*), а в прозаических частях — из «глав»-парья (*pariyāya* «период», «последовательность»). Гимны одной тематики в индийской экзегетической традиции иногда объединяются по два и три вместе в так называемые артхасукты (*artha-sūkta* «тематические гимны»). Что же касается парья, то они делятся на части, своего рода параграфы, которые в издании рукописей нумеруются отдельно (в издании Вишва Бандху дается двойная нумерация — в пределах одной парья и сплошная; у Уитни — сплошная). Части, составляющие одну парья, объединяются содержанием и стилем. Слово *pariyāya* обозначает, таким образом, как весь прозаический «период» целиком (другое его название — *pariyāya-sūkta*), так и отдельные его части, параграфы. Целиком из парья состоят книги XV и XVI, в книгах VIII, IX, XI–XIII они представляют собой отдельные небольшие вкрапления в метриче-

ский текст. Какие принципы были положены редакторами в основу деления текста на книги, остается не всегда понятным, с уверенностью можно сказать только то, что это были неоднородные принципы.

Критическое изучение текста вульгаты АВ позволило выделить в ней гетерогенные пласты, в пределах которых текст организован в соответствии с определенными принципами³⁹. В книгах I–XVIII можно выделить два принципа их формирования: количественный (в пределах одной книги объединяются гимны, состоящие из одинакового количества стихов) и семантический (в пределах одной книги объединяются гимны или периоды на одну и ту же тему). Им противостоят книги XIX, XX, в которых эти принципы аранжировки материала не соблюдаются.

Книга XX, состоящая из 143 гимнов (самая большая в АВ по числу гимнов) и представляющая собой почти целиком заимствования из РВ, организована, как было установлено, по литургическому принципу, подобно собранию ЯВ, а именно для использования ее во время жертвоприношений помощником жреца — брахманачхансином (*brāhmaṇacchaṁsin*). В книге XIX (72 гимна) вообще невозможно выявить какой-либо принцип организации текста. По содержанию она мало чем отличается от прочих книг, не связанных с одной темой, только степень сохранности текста гораздо худшая по сравнению с этими книгами. Показательно, что старый индийский комментарий-индекс к АВ кончается книгой XVIII. В *Каушика-сутре* книга XX игнорируется вообще, а книга XIX не упоминается как самостоятельный раздел текста. Пратишахья существуют только к книгам I–XVIII. В редакции Пайппалада материал книги XX практически отсутствует, а книга XIX редакции Шаунакия представлена довольно полно, но ее материал рассеян по разным книгам.

Книги I–XVIII принято подразделять на три большие части: книги I–VII, VIII–XII и XIII–XVIII. В первых двух частях критерием организации гимнов в книгу является количество стихов, составляющих гимн, содержание же гимнов не принимается во внимание. В третьей части критерием является содержание: каждая книга посвящена целиком одной теме.

³⁹ Это подразделение текста является общепризнанным в западной науке. К нему постепенно привели исследования по экзегетике АВ Рота, Каланда, Блумфила, Уитни, Ланмана. Подробнее об этом см.: *Lanman Ch.R.* —HOS. 1905, vol. VII, с. CXXXI–CLXI.

Книги первой части заключают в себе краткие гимны. Количество гимнов в пределах каждой книги не является значимым, в соответствии с порядком книг оно таково: 35, 36, 31, 40, 31, 142, 123. Среднее число стихов в гимне с книги I по V возрастает: в книге I — это четыре стиха в гимне, во II — пять, в III — шесть, в IV — семь, в V — восемь. Обращает на себя внимание и тот факт, что эти книги содержат приблизительно одинаковое число гимнов. Далее принципы организации текста меняются. Среднее число стихов в гимне начинает убывать: книга VI — это три стиха в гимне, VII — один стих, а число гимнов в этих книгах резко возрастает по сравнению с предыдущими. Важно иметь в виду, что реально речь идет о среднем числе, о норме, которая предписывается той или иной книге в традиционном индексе-комментарии. На самом деле число стихов в отдельных гимнах может иногда отличаться от нормы данной книги. При этом оно никогда не бывает меньше нормы, а только больше⁴⁰, что дает основания предположить позднейшие добавления. В книге VII, например, немало гимнов в два стиха, в книге V во многих гимнах по девять стихов и т.д. Было высказано предположение, что книгу VII следует рассматривать как приложение к остальным шести книгам первой части, из которых были извлечены гимны в один стих и собраны в одну коллекцию (видимо, такая длина не считалась достаточной для того, чтобы составлять гимн).

Книги второй части заключают в себе длинные гимны, состоящие более чем из 20 стихов и посвященные разным темам. Средняя норма стихов в составе гимна не является критерием принадлежности гимна к отдельной книге среди книг VIII–XI. Они заключают в себе все гимны АВ длиной в 21–50 стихов (кроме тех, которые выделены в книги третьей части благодаря их тематике), и в состав каждой входит по 10 гимнов. В книге XII содержится пять гимнов самой большой длины — от 53 до 73 стихов. Наиболее короткий гимн — в 21 стих — открывает эту часть АВ (VIII, 1), наиболее длинный — в 73 стиха — завершает ее (XII, 5). Во всех книгах этой части вкраплены прозаические отрывки, иногда это целиком прозаические главы-парья (IX, 6–7 и XI, 3). Интересно, что в редакции Пайппалады книги VIII–XI вульгаты входят в основном в состав одной книги XVI, а книга XII вульгаты отражена в значительной своей части в следующей книге Пайппалады — XVII.

⁴⁰ О технике расширения гимнов АВ см: *Inler St. On the Recensions of the Atharva Veda and Atharvan Hymn Composition*, с. 5–21.

И первая и вторая части книг АВ объединяют гимны, посвященные разным темам. При этом круг тем заметно различается. Книги первой части состоят прежде всего из заговоров, отражающих народные верования. В книгах же второй части широко представлены гимны, сопровождающие жертвоприношения животных, приношение рисовых лепешек и другие ритуалы, принадлежащие к иератической сфере. Именно в этой части больше всего заимствований из РВ, в нее включены также главы-парья, по стилю близкие к брахманам.

Третья часть, состоящая из книг XIII–XVIII, противостоит первым двум по принципу своего устройства. Каждая ее книга посвящена одной специальной теме, членение же внутри книги на более мелкие единицы бывает иногда весьма условным и нечетким. Книга XIV посвящена свадебному обряду, книга XVIII — похоронному (так называемая «Книга мертвых»), книга XIII — восхвалению Красного Солнца (*rohita*), книга XVII — восхвалению Солнца, идентифицируемого как Индра и как Вишну, книга XV — восхвалению вратьев (*vrātya*). Наименее отчетливо прослеживается единая тема в книге XVI. В первой ее части восхваляются воды, а вторая направлена против дурных снов.

Наиболее реальным формальным подразделением внутри каждой из этих книг представляется анувака. В книге XIII четыре ануваки, в книгах XIV–XVI — по две, в XVII — одна, в XVIII — четыре. Казалось бы, что книги этой части АВ расположены по степени убывания числа анувак, но последняя книга нарушает этот принцип. В редакции Пайппалада материал книг XIII–XVII вульгаты объединен в одной книге XVIII; книга же XVIII вульгаты, т.е. похоронные обряды, полностью отсутствует.

Книга XV целиком, а книга XVI почти целиком являются парья-сукта, т.е. созданы в прозе. Деление метрических книг на гимны в третьей части АВ явно механическое и более позднее. Так, обрядовые книги XIV и XVIII, хотя формально и разделены на гимны, фактически являются собранием отдельных стихов, связанных водино только общей темой.

Столь неоднородная структура разных частей АВ позволяет сделать некоторые выводы об относительной хронологии этого памятника. Книга XX, как признано исследователями АВ, является более поздним добавлением ко всему собранию. Даже те немногие гимны в составе книги XX, которые не заимствованы из других источников и специфичны именно для этого памятника — так на-

зываемые гимны Кунтапа (*kuntāpa*), — хотя и отражают в своем содержании очень древние, доведийские черты ритуала, в том виде, как они зафиксированы в АВ, вполне подчинены литургическому принципу построения книги ХХ и по своей литературной форме примыкают к традиции брахман и сутр.

Книга XIX рассматривается экзегетами АВ как дополнение к предыдущим 18 книгам, как объединение без какого-либо четкого организационного принципа материалов на те же самые темы, не вошедших по разным причинам (например, по причине плохой сохранности текста) в основное собрание. Довольно очевидно, что в период создания старого индекса-анукрамани и вспомогательных лингвистических трактатов пратишакхья рецензия АВ Шаунакия существовала в составе 18 книг.

Высказывалось предположение о том, что древнейшую основу АВ как собрания заговоров могли составлять книги I–VII, образующие первую часть вульгаты, и эта основа постепенно обрастала другими частями. Из этого, правда, никак нельзя сделать вывод, что, например, обрядовые стихи из книг XIV или XVIII менее древние, чем стихи заклинаний из книг I–VII. Речь идет только о последовательности вхождения в одно собрание, а иногда о соединении в одну самхиту частей, принадлежащих к разной социальной среде, как части первая и вторая в составе вульгаты. Можно высказать предположение о сравнительно позднем вхождении в редакцию Шаунакия отдельных «тематических» книг третьей части АВ на основании отражения их во вспомогательной литературе АВ и в примыкающих к этой веде сутрах. Так, например, к книгам XIII, XIV, XVI нет комментария-бхашья, в старом индексе не указана средняя норма длины гимна для книги XIII, на книгу XV нет ссылок ни в *Каушике*, ни в *Вайтане*, книга XVIII не отражена в редакции Пайппалада. Наконец, такие темы, как усиливающийся культ Брахмана (книга XV) и Вишну (книга XVII), созвучны идеям брахман, упанишад и пуран.

О способах организации текста в пределах книги трудно сказать что-либо определенное. В тех книгах, которым не была предписана средняя норма длины гимна, существовала тенденция самый длинный гимн помещать в конце (это наблюдается во всех книгах третьей части), однако внутри книги гимны не располагались последовательно по степени возрастания длины. Не последнюю роль в определении места отдельного гимна в книге играло содержание

этого гимна. Так, существовала тенденция начинать книгу с гимна спекулятивного или мистического характера (см. II, 1; IV, 1; V, 1; VII, 1; XII, 1). Самхита открывается гимном «На сохранение Священного Знания» (I, 1), логическим завершением ее является последний гимн книги XIX — «На помощь богов» (XIX, 72), в котором богов просят благословить приведенную в действие и вновь спрятанную веду. Гимны и заговоры на одну тему нередко идут в книгах подряд, образуя тематические группы. Таковы, например, заговоры на искупление грехов (VI, 110–121), гимны Мригары (IV, 23–29), цель которых — с помощью формул ЯВ прогнать беду, любовные заговоры (VI, 130–132), военные заговоры (I, 19–21) и др. Об относительной хронологии отдельных частей книг вряд ли возможно что-либо сказать.

* * *

Около $\frac{5}{6}$ объема АВ составляет метрический текст. К АВ в принципе применимы те же правила стихосложения, что и к РВ⁴¹, однако реально в тексте заговоров и гимнов нарушения этих правил столь многочисленны, что практически, как отмечалось исследователями, число неправильных стихов превышает число правильных. Такое явление нельзя объяснить только плохой сохранностью текста. Речь здесь, видимо, идет не о столь строгом и каноническом, как в РВ, а о более свободном стихе.

В АВ стихосложение является силлабическим. Критерием для идентификации служит количество слогов, квантитативная характеристика отдельных слогов играет здесь еще более вспомогательную роль, чем в РВ, где она была задана только для четырех-пяти последних слогов в стихотворной строке. Различительной единицей метрики является стих, или пада (*pāda* «стопа», «четверть»). Наиболее типичная для АВ пада — это 8 слогов. Гораздо реже используются пады в 5, 11 или 12 слогов. Заданные комбинации однотипных пад дают определенные размеры.

Схема 8-сложной пады в РВ была такова:

○○○○ ◡ — ◡◡

Четыре такие пады образуют размер ануштубх (*anuṣṭubh*), при этом в тексте допускаются разнообразные вариации в количествен-

⁴¹ Здесь эти правила будут изложены лишь в самом общем виде. Подробнее см.: Ригведа. Мандалы I–IV, с. 531–537.

ной характеристике слогов и в отмеченной конечной позиции. Например:

*yām te rudrā iṣum āsyad
āṅgebhyo hṛdayāya ca
idām tām adyā tvād vayām
viśūcīm vi vrhāmasi.*

Три 8-сложные пады образуют размер гаятри (*gāyatrī*), малоупотребительный в АВ. Размер из 5-сложных пад встречается здесь очень редко. Значительно более часты размеры, состоящие из длинных пад.

11-сложная пада имеет цезуру после 4-го или 5-го слога:

○○○○||○○ — ∪ — ∪ или ○○○○||○○ — ∪ — ∪

12-сложная пада также имеет цезуру после 4-го или 5-го слога:

○○○○||○○ — ∪ — ∪ ∪ или ○○○○||○○ — ∪ — ∪ ∪

Четыре 11-сложные пады образуют размер триштубх (*triṣṭubh*), а четыре 12-сложные пады — размер джагати (*jagatī*). Нарушение в каденции строк встречается постоянно и в этих размерах.

Вот образец триштубха:

*vārcasā māṃ pitāraḥ somyāso
āñjantu devā mādhunā ghr̥tēna
cākṣuṣe mā pratarāṃ tārāyanto
jarāse mā jarādaṣṭim vardhantu.*

Образец джагати:

*ūdīraya pitārā jārā ā bhāgam
īyakṣati haryatō hr̥ttā iṣyati
vivakti vāhniḥ svapasyāte makhās
taviṣyāte āsuro vēpate matī.*

Хотя основным размером АВ является ануштубх, в большей части гимнов размеры используются попеременно, и в этом одно из существенных формальных отличий гимнов АВ от гимнов РВ.

Неправильность размеров этого памятника такова, что индийским авторам индекса к АВ, в котором указываются стихотворные размеры каждого гимна, пришлось изобрести ряд терминов для описания типа отклонения от нормы. Так, при описании стихотворных размеров в анукрамани для АВ используются термины *bhurij* «размер с одним или двумя лишними слогами» и *nicrt* «размер

с одним или двумя недостающими слогами». Иногда стремление авторов этого индекса подвести текст АВ под какую-то метрическую норму приводит к созданию фантастических определений, как в «стихе» III, 29, 7, определяемом как *upariṣṭāddaivībhātī kakummatīgarbhā virādjagatī*: «стих» этот на самом деле является прозой.

Поскольку поздняя графическая форма текста АВ скрывает до некоторой степени его просодические особенности (на древний текст АВ были наложены более поздние правила ограничения сочетаний звуков в слове и на его границах, что привело к искажению размера), всегда делались попытки восстановить просодически правильную структуру путем снятия указанных фонетических ограничений, как это принято в отношении РВ. Правы, видимо, те экзегеты АВ, которые считают такую процедуру в данном случае не вполне корректной, предполагая, что просодическая неправильность была первоначальной характерной чертой этого текста. Неоднократно встречаются такие случаи, когда отдельные отрывки текста АВ, квалифицированные индийским комментатором как неточный размер, гораздо проще описать как ритмизированную прозу — столь условна бывает иногда граница между стихом и прозой в этом памятнике.

* * *

По своему содержанию АВ представляет собой прежде всего книгу древнеиндийской магии, и в этом ее коренное отличие от РВ. Хотя слова «гимн» (*sūkta*) и «стих» (*mantra*) употребляются индийскими комментаторами в применении к обоим собраниям, назначение этих собраний, как и социальная среда, в которой они возникли, принципиально разные. АВ — это собрание магических заклинаний, ритуальной основой ее являются домашние обряды, сконцентрированные вокруг огня домохозяина и связанные с функциями жреца-брахмана или домашнего жреца царя — пурохиты; цель этих заклинаний чисто профаническая, их основа отражает древнейшие народные верования не только ариев, но и доарийского субстрата Индии. РВ — это древнейшее собрание гимнов богам, образец высокой религиозной поэзии, ритуальной основой ее являются жертвоприношения богам, из которых центральное — это жертвоприношение сомы, требующее участия многих разрядов жрецов во главе с хотаром; цель гимнов — религиозная, это собрание возникло и сохранилось в замкнутой среде жрецов. При такой,

казалось бы, полярной противоположности двух собраний АВ широко заимствует материал из РВ.

Для описания содержания АВ необходимо в первую очередь затронуть вопрос о соотношении религии и магии. Ведийская религия, как неоднократно отмечалось⁴², насквозь проникнута магией. Одни и те же ритуалы могли использоваться как в религиозных, так и в магических целях, даже когда речь шла о высоком культе типа посвящения царя или восхваления Индры. Ошибки, допущенные во время жертвоприношения, исправлялись жрецом-брахманом с помощью магических заклинаний. Наконец, сам ритуал жертвоприношения представляет собой в значительной степени магическое действие, будучи попыткой адепта прямо воздействовать на богов⁴³.

Общий элемент для магии и религии — признание обусловленности человеческого существования сверхъестественными силами⁴⁴. Дифференциальной является трактовка этой обусловленности. Для религиозного сознания характерно признание подчиненности божественной воле. Магическому сознанию свойственно стремление управлять сверхъестественными силами посредством магического закона. В результате этого культ божества заменяется определенной формальной техникой, которой владеет заклинатель. Вместо божества, являющегося в сфере религии абсолютной индивидуальностью и подчиняющегося только своей воле, в сфере магии действуют абстрактные субстанции, управляемые магической техникой. Многочисленные разряды демонов — это лишь псевдоиндивиды, на которые заклинатель влияет так же, как на абстрактные субстанции. На определенной ступени развития общества обе сферы — религия и магия — тесно соприкасаются.

Магия, таким образом, граничит с религией. С другой стороны, магия сопоставима с наукой. И ту и другую объединяет общая цель — познание закономерностей бытия, дающее средства для воздействия на природу (в широком понимании) и для достижения желаемых результатов. В этом смысле и магия и наука — две раз-

⁴² См., например: *Renou L. et Filliozat J. L'Inde classique. Vol. I, c. 368.*

⁴³ Об этом см., например: *Jacques C. Le monde du sorcier en Inde. — Le monde du sorcier. P., 1966, с. 241.*

⁴⁴ Проблема соотношения магия-религия изложена в работе польского ученого Шайера; см.: *Schayer S. Die Struktur der magischen Weltanschauung nach dem Atharva-Veda und den Brähmaṇa-Texten. München-Neubiberg, 1925 (Untersuchungen zur Geschichte des Buddhismus und verwandter Gebiete. XV).*

ные стратегии поведения человека перед лицом природы. Но если магия основана на глобальном детерминизме (т.е. на таком понимании структуры мира, когда все может быть причиной всего и, следовательно, предполагает всеобщую взаимосвязь как основной принцип) без выделения преимущественных связей, то наука стремится среди всех возможных или мыслимых связей выделить основные, определяющие и поддающиеся проверке. Благодаря дифференцированному и иерархизированному пониманию категории причинности наука добилась принципиально новых результатов, представляющихся объективными⁴⁵.

В тот период, к которому относится образование больших ведийских собраний — самхит, литературным выражением религиозной сферы были гимны РВ, магической сферы — заговоры АВ. Следует, однако, принять во внимание, что гимны, как и любой текст вообще, тоже могли использоваться в магических целях. Такая возможность функционирования в качестве магического текста обусловлена чрезвычайно существенным для магического мировоззрения представлением о силе слова высказываемой истины. Иными словами, существовало убеждение, что если высказывание истинно, то желание сбудется⁴⁶. Это вытекает из идеи о неслучайном характере связи между словом и обозначаемым им понятием, предметом или лицом. Слово, по понятиям ведийцев, отражает суть обозначаемого им предмета. Частным случаем этого общего представления является оценка связи между именем и его носителем. Имя — это суть человека⁴⁷, и «захватить» имя врага, т.е. узнать его имя, означает получить врага в свою власть. Поэтому свое имя следует скрывать — отсюда мотив узнавания тайных имен в заговорах АВ и называние этих тайных имен: ведь правильно назвать, произнести — значит сказать истину, иначе, приобрести магическую власть.

Включение гимнов в состав магического собрания означало, что они использовались в магических целях. Но далеко не всегда из текста самого гимна АВ можно понять, каково его магическое назначение; в таких случаях приходится прибегать к традиционному

⁴⁵ См.: Lévi-Strauss C. *La pensée sauvage*. P., 1962, а также тома серии «Mythologiques» (P., 1964 и сл.). О связи древнеиндийской науки с магией см.: Filliozat J. *Les sciences dans l'Inde ancienne*. P., 1955, с. 8.

⁴⁶ См.: Gonda J. *Die Religionen Indiens*, I, с. 114.

⁴⁷ См. об этом, например: Henry V. *La magie dans l'Inde antique*. P., 1954, с. 31.

комментарию, фиксирующему эту связь. Так, например, без помощи комментария нельзя понять, что большой гимн Земле (XII, 1), носящий спекулятивный характер и отличающийся высокими поэтическими достоинствами, является заговором против землетрясения. Сюда же можно отнести и такой случай магического функционирования текста, когда, например, при приближении вражеского войска исполняют стихи из похоронного гимна, чтобы вызвать гибель врага. Бывают и несколько иные случаи, когда гимн АВ обладает формальными структурными признаками заговора, но эти признаки осознаются как существенные, только если известно из другого источника, что данный гимн — заговор. Иными словами, здесь предстает проблема текста, который можно читать во всяком случае в двух ключах.

Большую часть АВ составляют заговоры, в которых можно выделить определенные характерные структурные признаки. Каждый заговор обязательно содержит просьбы или пожелания, высказываемые заклинателем. В связи с этим содержание заговора можно описать как переход от исходного состояния к желаемому с помощью определенной магической процедуры⁴⁸. Заклинатель просит о том, чтобы были дарованы долголетие, здоровье, процветание, успех, власть, победа, богатство, любовь женщины, семейное благополучие; он изгоняет болезни, колдовство, нечистую силу, дурные сны, поражает врагов, соперников, демонов, ликвидирует последствия совершенных грехов, ошибок при жертвоприношении, предотвращает действие неблагоприятных примет и предзнаменований. Описание желаемого состояния всегда присутствует, оно ясно хотя бы из содержания просьб.

Исходное состояние, наоборот, может быть выражено далеко не всегда. Бывают заговоры, в которых оно описано специально, например: «С неба сейчас, из высокого воздушного пространства на меня упала капля воды с соком» (VI, 124, 1). Такие описания чаще встречаются в различных искупительных заговорах, в которых объясняется, последствия чего именно надо предотвращать. Чаще же об исходном состоянии можно судить по некоторым косвенным данным. Или в заговоре употребляются местоимения 1-го лица «я», «мы», из чего следует, что есть субъект исходного состояния,

⁴⁸ Эта идея высказана и удачно разработана в ст.: Герасимов А.В. Опыт анализа содержания гимнов «Атхарваведы». — Индия в древности. М., 1964, с. 95–104.

а стало быть, и само состояние. Бывает, что описание исходного состояния имплицитно заключено в характере высказываемой просьбы. Например, если говорится: «Улетай прочь, кашель!» — это значит, что у некоего субъекта этот кашель есть, или если говорится: «Дай мне жену!» — это значит, что искомой жены у субъекта нет. Наконец, сам факт произнесения заговора подразумевает наличие произносящего субъекта, испытывающего определенное состояние.

Желаемое состояние удобно описывать на основании сравнения его с исходным состоянием. Можно выделить три типа этих соотношений. Первый тип сводится к тому, что желаемое состояние противоположно исходному. Здесь возможны два варианта: 1) желаемое состояние включает в себя наличие чего-то, что отсутствует в исходном (например, в заговорах на возвращение ушедших коров, на приобретение девицей жениха, на дождь и т.д.); 2) желаемое состояние включает в себя отсутствие чего-то, что есть в исходном (например, в заговорах на отсутствие страха, на изгнание болезней, демонов, колдовства и т.д.).

Второй тип сводится к тому, что желаемое состояние равно исходному (например, заговор на сохранение любви, царской власти и т.п.).

Третий тип состоит в том, что желаемое состояние содержит большую степень какого-либо качества по сравнению с исходным, т.е. разница здесь не в качестве, а в количестве (например, в заговорах на долголетие в сто осеней, на усиление царской власти и т.п.).

Далее следует уточнить понятие субъекта. Один субъект — тот, кто произносит заговор, заклинатель — всегда присутствует в ситуации заговора. При этом он может быть или не быть субъектом исходного состояния. Иными словами, заговор может произноситься заклинателем или от своего имени, или от имени другого лица — заказчика. Иногда субъектом исходного состояния выступает третье лицо — враг. О себе заклинатель говорит «я». Если заказчик есть, то заклинатель может обращаться к нему во втором лице — «ты», «вы», может говорить о нем в третьем лице — «он», «этот человек», а иногда может говорить о себе и о нем вместе, употребляя в инклюзивном значении «мы». По отношению к врагу заклинатель употребляет местоимения «он» или «ты».

В качестве субъекта желаемого состояния также могут выступать разные лица. Субъект желаемого состояния может совпадать

с субъектом исходного состояния, т.е. обозначать заклинателя или заказчика. В этом случае желаемое состояние первого типа всегда включает в себя наличие чего-то положительного или отсутствие чего-то отрицательного по сравнению с исходным состоянием; соответственно заговоры второго типа предполагают сохранение положительного качества, а заговоры третьего типа — его усиление.

Субъект желаемого состояния может, однако, не совпадать с субъектом исходного состояния. Это бывает, когда субъект желаемого состояния — враг, соперник заклинателя или заказчика. В этом случае желаемое состояние всегда включает наличие отрицательных качеств и отсутствие положительных по сравнению с исходным состоянием этого третьего субъекта (например, пусть данная девица не найдет себе мужа, пусть змея захлебнется своим ядом и другие заговоры-проклятия). Соотношение между двумя состояниями сохраняется, но заклинатель и заказчик не являются субъектами ни того ни другого состояния.

Существенным элементом ситуации заговора является магическая процедура, с помощью которой осуществляется переход от одного состояния к другому. Это тот элемент, который не подлежит редукции. Процедура может быть представлена несколькими вариантами.

Обязательным элементом магической процедуры является произнесение заговора — его следовало тихонько, вполголоса бормотать. В заговоре против какого-либо врага полагалось назвать его имена, родство или, во всяком случае, сказать, что эти данные о нем известны заклинателю. Например, в заговоре против дурных снов говорится: «Ты, что „Грубый“ по имени, — зев черной птицы. Знаем мы тебя, таковского!» (XIX, 57, 4). Или: «Мы знаем искони все места твоего рождения» (XIX, 56, 6).

Нередко в заговорах повторяется «магическое слово», от которого ожидается наибольшее воздействие. Так, например, в приворотном заговоре, произносимом мужчиной, повторяется слово «медовый» (I, 34). В конце строфы может повторяться «магический рефрен», передающий самое главное в заговоре — содержание просьбы; таков, например, рефрен в приворотном заговоре, произносимом женщиной: «Пусть он восплает ко мне!» (VI, 130).

В заговорах постоянно прибегают к высказыванию истины в магических целях. Например, в заговоре против пут бога Варуны го-

ворится: «Если „Воды невредимы“⁴⁹, если „О Варуна!“ мы сказали, отпусти нас оттуда, о Варуна!» (VII, 88, 2). С той же целью могут высказываться и не столь прикладные, а более общие истины. Например, в заговоре против колдовства говорится: (Лунный) свет сходен с солнцем, (звездная) ночь имеет сходство с днем. Я привлекаю истину на помощь: да лишатся сока колдуньи!» (IV, 18, 1).

Магической функцией слова объясняется и такая структурная особенность заговора, как изображение желаемого состояния в качестве уже достигнутого. Глагол в таком высказывании стоит в прошедшем времени. Подобные утверждения чаще встречаются в конце заговора после описания процедуры, примененной заклинателем для достижения поставленной цели, однако это место не является строго фиксированным. Например, в заговоре против червей сначала говорится: «Убит царь червей, и их предводитель убит. Убит червь, у него убита мать, убит брат, убита сестра» (II, 32, 4), а затем: «Я ломаю тебе рога... я разрываю тебе пузырек» (II, 32, 6). Этот магический прием может сочетаться с приемом называния врага тем, кем заклинатель хотел бы его видеть; например, проклиная, чтобы лишить мужской силы, заклинатель говорит: «О скопец, скопцом я сделал тебя! О евнух, евнухом я сделал тебя! О лишенный сока, лишенным сока я сделал тебя!» (VI, 138, 3).

Магическим использованием слова объясняется такой прием в заговорах, как восхваление изгоняемой враждебной стихии: с поклоном перечисляя все ее достоинства, ее просят уйти. Так прогоняют Смерть, Гибель, Скупость и даже змей (хотя по отношению к змеям чаще применяются прямые угрозы).

С магией слова непосредственно связан и часто встречающийся в заговорах прием перечисления. Если изгоняется болезнь, то обычно называют последовательно одну за другой все части тела, в которых она гнездится, например о якшме: «Из глаз твоих, из ноздрей, из ушей, из подбородка, якшму головную — из мозга, из языка я вырываю у тебя!» (II, 33, 1 — весь заговор фактически состоит из этого перечня). Если изгоняют колдовство, то нередко следует также перечень всех мест, где оно сотворено, например: «Что сотворили они для тебя в сыром сосуде, что сотворили они в перемешанных зернах, то колдовство, что сотворили они в сыром мясе, — его я забираю обратно!» (V, 31 — этот перечень охватыва-

⁴⁹ При этом надо иметь в виду, что Варуна был связан с водами вообще, с клятвой при воде в частности.

ет 9 из 12 стихов заговора). Столь же подробны перечисления извлекаемых червей, змей, различных демонов и врагов.

Здесь надо отметить, что все эти перечни, типичные для заговоров, вряд ли объясняются одной только лишь магической функцией слова. Во многих случаях они отражают классификацию феноменального мира, которая была существенна для ведийцев того времени. Заговоры являются единственным источником, по которому можно судить об этом, и тем ценнее представляются содержащиеся в них архаичные классификационные схемы.

Магическая процедура, осуществляемая заклинателем, может включать в себя также определенные магические действия. Эта часть процедуры не обязательна, но она встречается весьма часто. Действия эти бывают двух родов. Во-первых, те, которые условно можно назвать реальными или несимволическими. Так, заклинатель дает больному лекарство, намазывает его мазью, присыпает раны песком, вносит кувшин с водой в новый, еще не населенный дом, привязывает различные амулеты, выкапывает лопатой из земли целебное растение, разводит огонь, совершает в него жертвенное возлияние и т.п. Здесь имеются в виду только те случаи, когда упоминания об этих действиях содержатся в самом тексте заговора, а не те, которые известны лишь из комментария к АВ или из грихья-сутр (нередко те или иные мантры АВ в более поздний период стали связывать с тем ритуалом, с которым они первоначально не были связаны).

Несколько подробнее следует остановиться на жертвоприношении в магических целях. Упоминается оно в заговорах неоднократно, например в заговоре на долгую жизнь, произносимом над тяжелобольным человеком: «Я вырвал его с помощью жертвенного возлияния, тысячеглазого, стомужественного, дающего (жизнь) в сто осеней...» (III, 11, 3). Ритуал жертвоприношения взят магией из религиозной практики, однако здесь этот ритуал используется совсем в иных целях, что отражается и на его материальном воплощении. В целом сохраняется принятая в обрядах шраута форма ритуала: раскладывается жертвенный костер, зажигается огонь, в него совершаются возлияния, произносятся мантры. Но только в целях черной магии жертвенный костер должен быть обращен к югу — стороне царства мертвых (а не к востоку или северо-востоку — области богов); вместо коровьего топленого масла (корова — священное животное) при возлиянии используется растительное мас-

ло, особенно приготовленное из растения ингида (*iṅgida*); вместо того чтобы брать все правой рукой, как это делает жрец в обычном ритуале, здесь заклинатель все берет левой и т.п.⁵⁰. В таких случаях, как магическое жертвоприношение, буквальные действия неотделимы от символических.

Заклинатель, произносящий заговор, совершает, во-вторых, и чисто символические действия, например: отсылает колдовство прочь, насылая его обратно на колдуна, яд — на змею, проклятие — на проклипающего, выпускает из сердца ревность, прогоняет дурные сны, находит дыхание умирающего у ветра, зрение — у солнца, приносит умирающему жизненную силу и т.п.

В магической практике, как она представлена в заговорах АВ, различаются символические и несимволические действия нескольких формальных типов⁵¹. Один из простых типов магического действия — это стирание, смывание или стряхивание вредоносных магических субстанций. Так, растением апамарга (*apāmarga* букв. «стиратель») стирают проклятие, грех, зло; болезни и грехи стряхивают на других людей; с лица стирают дурные сны; водами смывают болезни и т.п. Другой тип простого магического действия — практика переноса магической субстанции с одного лица или предмета на другой. Например, лихорадку заклинатель изгоняет на шудрянку, колдовство — на колдуна и т.п. Непосредственное соприкосновение с предметом — носителем благоприятной субстанции делает соприкасающееся лицо причастным к этой субстанции. В соответствии с этим убеждением надевают амулеты: растения, зерна, кусочки дерева, металла (прежде всего золота и свинца), жемчужины и другие драгоценности; иногда амулеты опускают в молоко, мед, воду, которые также рассматриваются как носители благоприятных субстанций, чтобы защитить себя от болезней, колдовства, вражеских происков, обрести долгую жизнь, процветание, успех и пр.

Имитативная, или подражательная, магия лежит в основе разного рода предсказаний. Определенная, символически толкуемая ситуация в настоящем рассматривается как модель событий будущего. Например, чтобы узнать, какое войско победит, разжигают костер, и считается, что поражение потерпит то войско, в чью сторону потянется дым от костра. Имитативный элемент участвует и во

⁵⁰ См. об этом: Henry V. La magie dans l'Inde antique, с. 222.

⁵¹ Они систематически описаны в кн.: Schayer S. Die Struktur, с. 38 и сл.

многих других магических практиках. Например, ревность изгоняют, опуская раскаленный топор в холодную воду; против кровотечения применяют красный лак; желтуху прогоняют на желтых птиц или на солнце и т.п.

Все эти и другие подобные им приемы или символические действия заклинателя служат различными проявлениями того существенного для магического мировоззрения представления, которое Шайер называет «законом символической эквивалентности»⁵². Согласно этому представлению, каждый предмет является не только тем, что он есть на самом деле, но и чем-то иным. Предметы и субстанции не изолированы, а связаны таинственной и глубокой эквивалентностью, так или иначе обусловленной упоминавшимся выше глобальным детерминизмом. Задача же заклинателя — овладеть «законом эквивалентности» и тем самым подчинить себе окружающую действительность.

Магическая процедура, осуществляемая заклинателем, может включать в себя использование посредника. Посреднику переходят функции заклинателя. Предполагается, что именно посредник должен осуществить переход субъекта от исходного состояния к желаемому. Заклинатель же в этом случае принимает на себя функцию каузатора этого перехода: он воздействует на посредника, чтобы привести его в действие.

Эта часть процедуры не обязательна, но практически встречается в заговорах АВ очень часто. Посредники бывают двух родов: те, с которыми возможно непосредственное соприкосновение, например разного рода амулеты, барабан, пояс и т.п., и те, с которыми таковое невозможно, — боги, солнце, луна, звезды и др. То, что здесь представлены два разряда одного и того же типа, подтверждается и такой особенностью: если имеет место обращение к посреднику второго рода, посредника первого рода уже не используют (иными словами, в заговорах, обращенных к богам и силам природы, амулеты не используются).

Обычно в заговорах этого типа присутствует восхваление посредника. Например, в заговоре против злых сил с амулетом-жемчужиной к жемчужине обращаются: «Ты одна из золотых вещей. Ты родилась от Сомы. Ты видная на колеснице. Ты блистательная на колчане» (IV, 10, 6). Очень часто посреднику приписывают мифологическое прошлое. Например, в заговоре против злых духов со

⁵² Там же, с. 17.

свинцовым амулетом об амулете говорится: «Свинец благословил Варуна, свинец нравится Агни, свинец мне пожаловал Индра — вот он и изгоняет злых духов!» (I, 16). Существенным представляется также знание родословной амулета, часто мифологической, и его имен. Например, о растении лакша, используемом против ран, говорится: «Ночь — (твоя) мать, туман — отец, Арьяман — твой дед. Ведь ты же по имени Силачи, ты сестра богов» (V, 5). Восхваления посредников нередко носят не общий, а вполне целенаправленный характер, т.е. у них отмечаются и восхваляются именно те качества, которые важны для исполнения данной просьбы. Так, в заговоре на обнаружение колдунов с амулетом-травой о траве говорится: «Смотрит рядом, смотрит вокруг, смотрит вдаль, смотрит... На небо, на воздух и затем на землю — на все это смотрит, о богиня» (IV, 20, 1) — «смотрит», значит, высмотрит колдунов. Или же в заговоре на приобретение жены (VI, 82) при обращении к Индре за помощью его называют Повелителем Шачи (Шачи — имя жены Индры).

Заклинатель обращается к посреднику во втором лице — «ты» или в третьем лице — «он». Те же местоимения употребляются им по адресу заказчика, а «он» может быть еще и враг — субъект желаемого состояния. Игра местоимениями используется в заговоре для создания нарочитой неясности⁵³ (ср., например, употребление местоимений в заговоре на долгую жизнь, VIII, 2). В таких фрагментах центр внимания читателя или слушателя переносится на последовательность изменяемых точек зрения, на поиск «швов», отмечающих эти перемены и задающих членение текста. Нередко в подобных случаях особенно полно проявляется связь желаемого и достигнутого, субъекта и объекта, жертвователя и жертвы.

Если в заговоре упоминается враг, то действия заклинателя обычно сводятся к тому, чтобы отразить (самому или с помощью посредника) действия врага, обратив их против самого врага: яд — против змеи, колдовство — против колдуна и т.п.

В заговорах с участием посредника первое место часто занимает описание посредника: его мифологическое прошлое, его восхваление, перечень его эпитетов, атрибутов, действий. На втором месте бывают просьбы к посреднику. На третьем месте, т.е. в конце заговора, встречается изображение желаемого состояния как достигну-

⁵³ *Елизаренкова Т.Я.* Об особенностях функционирования местоимений в Ригведе и Атхарваеде. — Заговорные тексты. Генезис и структура. М., 2005.

того, причем могут упоминаться те действия заклинателя, которые тому способствовали.

В заговорах без участия посредника на первом месте иногда могут быть сведения о заклинателе, например его мифологическое прошлое. Чаще же это место занято непосредственными обращениями к тому, что хотят иметь или не иметь: приглашения различных благ, отсылки злых сил и врагов. На втором месте нередко бывает перечисление типов желанных или нежеланных предметов. На третьем месте — описание магических действий заклинателя. В конце, как и у заговоров предыдущего типа, желаемое состояние может изображаться как достигнутое. Процедура перехода от исходного состояния к желаемому подробнее описана обычно в заговорах без посредника.

Указанная последовательность частей заговора является лишь общей тенденцией. Отклонения от нее весьма многочисленны. Конфигурация частей в рамках заговора бывает иногда самой причудливой: так, в середине заговора заклинатель может изобразить желаемое как достигнутое, а затем снова перейти к просьбам и проклятиям и т. п.

Такова в общих чертах структура заговора АВ⁵⁴.

* * *

В индийской традиции существует классификация гимнов и заговоров АВ по содержанию, которая с небольшими изменениями и дополнениями применяется также и западными исследователями этого памятника. Пользуясь ею, в то же время обычно отмечают и ее несовершенства, поскольку в одном и том же заговоре АВ так тесно бывают сплетены разные темы, что по этой классификации он мог бы быть отнесен одновременно к нескольким типам. Так, заговор против болезни одновременно оказывается и заговором на долгую жизнь; заговоры против болезней иногда совсем неотличимы от заговоров против демонов; заговор против врагов с тем же успехом можно считать заговором на победу и т.п. В таких случаях остается только прибегнуть к традиционному индексу-анукрамани, в котором указан тип каждого гимна.

⁵⁴ Характерные черты заговора станут еще более рельефны, если сравнить их со структурой гимна РВ, о чем см.: *Elizarenkova T. An Approach to the Description of the Contents of the Ṛgveda. — Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou. P., 1968, c. 255–268.*

Специальными терминами в индийской комментаторской традиции обозначены следующие типы заговоров: против болезней и одержимости демонами, иначе — целебные (*bhaiṣajyāni*); на долгую жизнь и здоровье (*āyuṣyāni*); против демонов, колдунов и врагов (*ābhicārikāni* и *kṛtyāpratiharāṇāni* букв. «отражающие колдовство»); женские заговоры (*striḥkarmāni*); на согласие, превосходство, власть и т.п. (*sāmtanasyāni*); царские заговоры (*rājakarmāni*); на процветание и безопасность (*prauṣṭikāni*); искупительные заговоры (*prāyaścittāni*). Эту классификацию заговоров обычно дополняют классификацией прочих текстов, входящих в состав АВ и в той или иной степени связанных с собственно заговорами, а именно: гимны в интересах брахманов; космогонические и философские гимны; ритуальные гимны-заговоры; книги на индивидуальные темы; книга XX.

Целебные заговоры АВ стоят у истоков древнеиндийской медицины. Не случайно индийская медицинская традиция — аюрведа (*āyurveda* букв. «знание долголетия») рассматривается некоторыми авторитетами как вспомогательная часть АВ.

В основе медицинских представлений АВ лежат некоторые общие религиозно-философские воззрения той эпохи. Так, причиной болезни, по мнению ведийских ариев, могла быть или одержимость каким-либо демоном, или колдовство, порча, насланная врагом, или грех перед каким-либо божеством⁵⁵. Болезнь или грех рассматривались как некая абстрактная субстанция, которая могла угнездиться в определенном человеке⁵⁶, и задача заклинателя заключалась в том, чтобы изгнать демона или болезнь, наслать болезнь на другого человека — врага, заговором и магическим обрядом испулить грех.

Нарушение космического закона (*ṛta*), хранителем которого считался класс богов Адитьев — из них прежде всего Варуна, — влекло за собой, по верованиям ариев, неизбежную болезнь⁵⁷ (Варуна как бог, связанный с водой, насылал на грешника водянку).

⁵⁵ См. статью Фильоза о древнеиндийской медицине: *Renou L. et Filliozat J. L'Inde classique. Vol. II. P., 1953, с. 140 и сл.* Из последних работ см.: *Zysk K.G. Religious Healing in the Veda. Philadelphia, 1985; 2-е изд.: Religious Medicine. The History and Evolution of Indian Medicine. New Brunswick-London. 1993; Bahulkar S.S. Medical Ritual in the Atharvaveda Tradition. Pune, 1994.*

⁵⁶ То, что писал об этом Ольденберг в отношении брахман, вполне применимо и к АВ; см.: *Oldenberg H. Die Weltanschauung der Brāhmaṇa-Texte. Göttingen, 1919.*

⁵⁷ Подробнее см.: *Filliozat J. The Classical Doctrine of Indian Medicine. Its Origins and Its Greek Parallels. Delhi, 1964, с. 86 и сл.*

В ведийском пантеоне были также и боги, считавшиеся исцелятелями. Так, целебных средств ожидают обычно от близнецов Ашвинов, грозного Рудры и его сыновей Марутов; избавления от греха, а значит, и от его следствия — болезни — от Варуны. Высказывалось предположение о том, что в соответствии с древним индоевропейским делением общества на три основных класса целебные функции богов также социально соотносены и специализированы. С Варуной, соотношенным со жреческой средой, связано лечение молитвой. На Рудру, соотношенного с воинами-кшатриями, рассчитывают при лечении ран и в случае эпидемии. С Ашвинами, которые соотносятся с вайшьями, связаны лечение травмами и вообще народная медицина в широком смысле слова⁵⁸.

Что касается сил зла, воплощающих в себе болезни или вызывающих их, то соотношение их конкретных представителей с определенной болезнью часто бывает невозможно. Однозначную функцию имеют ракшасы (*rakṣas*), опасные для женщин, особенно беременных, и вредящие зародышу (они вызывают выкидыш). Физиологическое воздействие ведьмы Грахи (*grāhi* «схватка»), овладевающей человеком, или Гибели (*nirrti* букв. «беззаконие», «хаос», т.е. нарушение космического закона, нормы) не вполне ясно.

В классической индийской медицине существовала теория трех основных принципов, составляющих организм человека, животного, а также образующих космос: это вода, огонь и ветер⁵⁹. Основы этой теории прослеживаются еще в период АВ, так как только представлением об изоморфизме человека и вселенной можно объяснить магическую терапию заклинателя, заключающуюся в том, что глаз для больного человека он берет у солнца, дыхание — у ветра и т.п.⁶⁰.

В заговорах на исцеление и на долголетие в АВ находит свое выражение представление о том, что заклинатель воссоздает жизнь или здоровье больного человека (а не лечит в собственном смысле

⁵⁸ См.: Puhvel J. Mythological Reflections of Indo-European Medicine. — Indo-European and Indo Europeans. Philadelphia, 1970, с. 369–382.

⁵⁹ Теории классической индийской медицины подробно проанализированы в кн.: Filliozat J. The Classical Doctrine, особенно см. с. 54 (о теории трех принципов).

⁶⁰ Представление о человеке-микрокосме, изоморфном макрокосму, является, возможно, общиндоевропейским; об этом см.: Eliade M. Shamanisme. Archaic Techniques of Extasy. L., 1964, с. 415.

слова своего пациента). Таким образом, речь здесь идет о некоем символическом подобии космогонического акта. Именно поэтому в разные варианты космогонических мифов включаются эпизоды о создании лекарственных растений⁶¹.

На основании целебных заговоров АВ можно судить о том, что ведийские арии были достаточно сведущи в анатомии. Им были известны многочисленные внутренние органы и кости (некоторые заговоры представляют собой длинные перечни того, из каких именно частей тела, органов и костей изгоняется болезнь).

В заговорах упоминаются многочисленные названия болезней, которые обычно нелегко удается отождествить. Во-первых, судя по всему, сфера патологии делилась на отдельные болезни на основании совсем иных принципов, чем в современной медицине. Во-вторых, среди неясных медицинских терминов наряду с названиями болезней, видимо, нередко встречаются названия симптомов.

Самым общим названием для болезни является якшма (*yakṣma*). В терминологическом употреблении слово «якшма» обозначает класс болезней, вызывающих исхудание и истощение. По мнению одних, якшма обозначает чахотку; по мнению других, чахотку обозначает джаянья (*jāyānya*), представляющая собой одну из разновидностей якшмы. Вообще, известен ряд разновидностей якшмы, среди которых неоднократно упоминается «царская якшма» (*rājayakṣma*)⁶². Хорошо засвидетельствована в АВ болезнь, называемая такман (*takman*) — лихорадка, описанная в заговорах во многих ее разновидностях: сезонная, перемежающаяся и пр. С такманом вместе нередко упоминаются такие болезни, как баласа (*balāsa*) и каса (*kāsa*). Баласа — неясная болезнь, сопровождаемая опухолью или набуханием тканей, а каса — кашель. Известна была киласа (*kilāsa*) — белая проказа. Упоминаются желудочные болезни, желтуха (*hariman*), водянка (*jalodara*), сердечная болезнь (*hr̥dyota*), разновидности ревматизма (*viṣkandha*, *saṃskandha*), некая наследственная болезнь (*kṣetriya*), безумие, раны и переломы, кровотечения, отравление змеиным и растительным ядом и др.

⁶¹ См.: *Eliade M. Le Sacré et le Profane*. P., 1965, с. 72–73.

⁶² Высказывалась точка зрения, что джаянья и раджа-якшма являются венерическими болезнями; некоторые специалисты считают, что это два названия одной болезни, см.: *Karambelkar V.W. The Atharvavedic Civilization*, с. 81; *Zysk K.G. Religious Healing in the Veda*, с. 18.

Главным средством терапии в АВ был заговор. Кроме того, применяли лекарства, которые приготавливались из различных трав и целебных растений (*oṣadhi*), а также из зерен (прежде всего сезама, горчицы, ячменя). Лекарственные вещества растирали в порошок, из них готовили мази и натирали ими больных, делали питье или кашичу, смешивая с водой, топленным маслом, молоком, поили и кормили ими больных. Вода играет очень большую роль в ритуалах исцеления. Она не только входит в состав разных лекарств, но и широко используется также для целебных опрыскиваний и омощений. От змеиного яда лечили огнем, прижигая факелом ужаленное место и бросая затем этот факел в сторону уползшей змеи. При лечении некоторых болезней применялся, по-видимому, муравьиный спирт. В состав лекарств могла входить земля, с которой смешивали порошки. Раны присыпали песком.

Целебные растения служили не только лекарствами, но и амулетами, к которым обращались с просьбой избавить от болезни. Одна и та же лекарственная трава могла использоваться как панацея от самых различных болезней. Это объясняется тем, что, по верованиям ведийских ариев, лекарственные растения были прежде всего носителями особой колдовской силы, способной прогнать демонов болезни и приводимой в действие заговором заклинателя⁶³.

Существенным элементом процесса исцеления в АВ был магический ритуал, сопровождавший заговор и носивший нередко чисто символический характер; так, например, против водянки опрыскивали водой с помощью пучков травы дарбха; пятна белой проказы посыпали порошком, приготовленным из растений темного цвета; при лечении желтухи больному привязывали амулет рыже-желтого цвета, больной также должен был обращаться к желтым попугаям⁶⁴ и т.п.

Заговоры на долгую жизнь тесно соприкасаются с целебными заговорами. В них постоянно упоминаются различные болезни, но пафос их заключается не в изгнании болезней, а в просьбах о ниспослании долголетия. Оно представляется как жизнь в сто осеней, и заклинатель просит о том, чтобы смерть пришла в глубокой старости. Он просит также о жизни, жизненной силе, дыхании, о за-

⁶³ См. об этом: *Zimmer* H. *Altindisches Leben*. В., 1879, с. 399.

⁶⁴ Разные виды такой магической практики описаны в *Каушика-сутпе*; см.: *Ca-land W.* *Altindisches Zauberritual. Probe einer Uebersetzung der wichtigsten Theile des Kauśika-Sūtra*. Amsterdam, 1900.

щите от ста одной смерти (т.е. от различных преждевременных смертей), о благополучии и процветании. Для заговоров этого типа характерно обращение к смерти в разных ее обликах: к Яме — царю умерших (*yama*), к Смерти как таковой (*mṛtyu*), к Концу (*anta-ka*), к Гибели (*nirṛti*). Смерть восхваляют, льстят ей и с поклонами заговаривают ее.

В заговорах на долгую жизнь из богов прежде всего обращаются к богу огня Агни, который считается непосредственно связанным с жизненной силой. Из амулетов используются золото, жемчужины, дерево определенной породы (например, *pūtudru*) и священный пояс.

Заговоры на долгую жизнь могут произноситься в интересах самого заклинателя или чаще всего в интересах постороннего лица. Им может быть взрослый человек — обычно тяжелобольной, которому заклинатель создает новую жизнь, а также ребенок или подросток в ключевые ритуальные моменты своей жизни: при сбривании части волос на голове, при первом бритье бороды, при введении в изучение вед.

Заговоры против демонов, колдунов и врагов образуют ту часть АВ, которая традиционно связывается с Ангирасами и представляет собственно черную магию в этом памятнике. Отдельными своими сторонами эти заговоры соприкасаются с заговорами других типов: с целебными (поскольку демоны считались причиной болезни), с царскими (против вражеского войска царский жрец — пурохита пускал в ход колдовство), с женскими (колдовство широко использовалось против соперниц).

Для АВ характерно неразличение демонов (т.е. мифологических персонажей) и колдунов (т.е. людей, занимающихся колдовством); слово *yātudhāna* употребляется недифференцированно по отношению к тем и другим. Черная магия в этом памятнике направлена в равной мере против нечистой силы и против врагов, притом что в некоторых заговорах вполне отчетливо под врагами подразумеваются люди: соперники в любви, враждебно настроенные сородичи, те, кто мешает жертвоприношению, те, кто насылает проклятие, — одним словом, лица, описываемые популярной в АВ формулой: «Кто нас ненавидит, и кого ненавидим мы» (*yo asmān dveṣṭi yaṁ sa vyaṁ dviṣmaḥ*).

Среди людей, занимающихся колдовством, различают несколько типов: тех, кто занимается колдовством и насыланием порчи

вообще, и тех, кто практикует особое, тайное колдовство и ворожбу, связанную с корнями растений. Колдовство представляют себе как нечто сотворенное колдуном и спрятанное или подброшенное где-то поблизости от его жертвы (в доме, в очаге домохозяина, в сыром мясе, в зерне, в петухе и т.п.). Иногда колдовство изображают как человекоподобное пугало, которое колдун, создав, управляет в деревню своего противника.

Функции разных видов нечистой силы — демонов-ракшасов, пишачей, кимидинов, атринов и др. — в значительной степени недифференцированы. Из текста заговоров обычно трудно бывает понять, как выглядят отдельные ее представители и в чем именно заключаются их вредоносные функции. По ведийским верованиям, демоны вызывали у людей болезни, оскверняли жертвоприношения, покушались на женщин, вредили зародышам, дому, скоту.

Союзниками заклинателя в борьбе против демонов служили Агни и амулеты. Агни — огонь жертвенного костра — считался убийцей ракшасов и других демонов. Он осуществлял важную задачу — делал демонов видимыми (считалось, что те скрываются в ночном мраке) и заставлял их провозглашать себя, что сразу же лишало их силы.

Амулеты, применявшиеся против демонов и врагов, представляли собой кусочки дерева определенных пород, привешивавшиеся на цветных нитях (сине-красных или сине-коричневых), веточки определенных растений или свинец. Свинец использовали как амулет прежде всего при похоронах, чтобы обезопасить живых от губительного воздействия кремационного костра, Агни — пожирателя трупов.

Бога огня Агни и амулеты просили не только высмотреть, но и сжечь или убить врагов и нечистую силу, а иногда просто прогнать демонов. Если их прогоняли, то ссылка была на юг, вниз, во тьму, в гору или за гору.

В борьбе с реальными врагами заклинатель ополчается не только против их действий, но также и против замыслов, прося помрачить их рассудок. Среди магических ритуалов, сопровождающих эти заговоры, есть такие, как выпивание жизненного дыхания врага, лишение его сока, символическое уничтожение его мужской силы и др.

Женские заговоры отражают интересы женщин в период до и после замужества, т.е. сосредоточены на проблемах мужчины

и ребенка. Сюда относятся прежде всего любовные, приворотные заговоры, цель которых завоевать любовь мужчины, сделать так, чтобы он «воспылал», «присох» к определенной женщине. Кстати, по индийской традиционной классификации к этому же типу относятся и те приворотные заговоры, которые произносит мужчина на приобретение власти над женщиной. В приворотных заговорах используются сладкая трава («медовая») или веточки определенных растений, волос человека, которого надо приворожить, и др.

К этому же типу относятся также заговоры против женщин-соперниц или против других жен ее мужа, у которых отбирают блеск, запирают судьбу, которых проклинают, чтобы они стали бесплодными, и т.п. Замужний период в жизни женщины отражен также в заговоре на сохранение любви мужа и в многочисленных заговорах на удачное зачатие сына, сохранение беременности и благополучные роды.

Магические ритуалы, сопровождающие эти заговоры, обычно имеют отчетливо выраженный символический характер. Так, чтобы вызвать удачное зачатие, заклинатель опрыскивает женщину водой; чтобы роды прошли благополучно, в доме развязывают все узлы; чтобы отнять счастливую судьбу у соперницы, придавливают камнем колечки, сплетенные из ее волос, и т.п.

Заговоры на согласие и превосходство отнесены индийской традицией к одному типу, потому что согласие представлялось как подчинение мнения остальных воле одного человека, точку зрения которого выражал заклинатель. Такой ценой заговор должен был установить согласие между мужем и женой (в этом точка соприкосновения с женскими заговорами), между сородичами, между царем и его подданными (в этом точка соприкосновения с царскими заговорами), между учителем и учеником, а кроме того, между коровой и теленком. Считалось, что, если среди сородичей начались раздоры, значит, семья поражена Гибелью и требуется искупление. Сюда же примыкают заговоры на успокоение гнева или зависти противника.

Другая часть заговоров, относимых к этому типу, имеет целью добиться успеха в разных сферах общественной жизни того времени (в собрании, в словесном состязании, в игре в кости) и превосходства над противниками во всех этих областях.

Магический ритуал, сопровождающий эти заговоры, обычно состоит из привязывания амулетов из травы дарбха и некоторых других растений.

Царские заговоры включают в себя, во-первых, все те заговоры, которые касаются царской власти, и, во-вторых, заговоры на военную победу. Первые особенно интересны с точки зрения тех реальных исторических условий, которые они отражали. Заговоры, связанные с царской властью, имеют под собой определенную мифологическую основу. Ряд ведийских богов называли царями: прежде всего Индру, Агни, Митру, Варуну, Сому. Это были боги, царствовавшие над небом и землей, над всеми народами. Власть (*kṣatra*) ведийских богов, называемых царями, как было показано исследователями, моделировала власть земных царей. О богах нигде не говорится, что они правят вечно. Они правят с определенного момента, становясь царями тогда, когда находятся в зените своих подвигов, например: Индра — когда убивает демона Вритру, Агни — когда, родившись как земной или как небесный огонь, т.е. солнце, побеждает темноту, и т.д.⁶⁵. Адепты выбирают себе того или иного бога царем.

В царских заговорах АВ гораздо более отчетливо, чем в РВ, речь идет о земных царях (хотя мифологическая завуалированность дает себя знать и тут). В *Каушика-сутре* подробно описаны магические ритуалы, сопровождающие эти заговоры АВ⁶⁶.

Власть ведийских царей была ограниченной, будь то наследственная или выборная власть⁶⁷. Существовало несколько типов народного собрания (*samiti, vidatha, sabhā* — различия функций не вполне ясны), и у некоторых племен (*viç*) на собрании выбирали царя: наиболее влиятельные группы (*rājakartāras* букв. «создатели царя») «проталкивали» своего кандидата. Царь был воинмкшатрием, и от него ждали прежде всего военных побед. Царствование могло быть успешным, только если царь не нарушал привилегий высшей касты жрецов-брахманов, считавшихся священными. Неудобного царя могли прогнать, затем, если его сторонники снова одерживали верх, восстановить. Царь правил всем арийским миром — ариями и шудрами (первые обозначали три высшие касты дваждырожденных, *dvija*, вторые — четвертую, низшую касту). Это те основные исторические сведения, которые можно извлечь из царских заговоров АВ.

⁶⁵ Эти идеи удачно изложены в интересном исследовании Б.Шлерата; см.: *Schlerath B. Das Königtum im Rig- und Atharvaveda*. Wiesbaden, 1960.

⁶⁶ См. *Каушика-сутра*, 14–17 в кн.: *Caland W. Altindisches Zauberritual*.

⁶⁷ См. об этом: *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия*. М., 1969, с. 151–154.

В АВ есть заговоры на поставление царя, на помазание на царство, на восстановление царя и на превосходство царя над соперниками. Царя называют «человеческим Индрой», и упоминается, что на царство его избирает Варуна. Суть обряда помазания на царство (*rājasūya*) заключается в том, что царский жрец — пурохита (брахман, знаток АВ) окропляет царя священной водой, ставит его на тигровую шкуру — символ царской власти, а затем царь совершает символические несколько шагов на северо-восток, в сторону богов⁶⁸. В заговорах на превосходство царя заклинатель символически дает ему силу слона, тигра, змеи (т.е. передает заключенную в них магическую субстанцию).

Цель военных заговоров — принести победу данному царю и нанести поражение вражескому войску. На пути приближающегося войска противника раскладывают под заговор магические петли, чтобы запутать врага; на костре жгут гнилую веревку, чтобы околдовать его; просят Агни лишить врагов рассудка, чтобы они перебили друг друга; обращаются за помощью к демонам войны Арбуди, Ньярбуди и Тришандхи (персонификация трехчленной дубины Индры); просят военный барабан своим голосом наслать на врага панику.

Заговоры на процветание и на безопасность, образующие многочисленную группу в АВ (около $\frac{1}{5}$ всего собрания, не считая книги ХХ), представляют в этом памятнике белую магию, связываемую традицией с именем Атхарвана. По своей тематике они примыкают, с одной стороны, к целебным заговорам, с другой — к заговорам против колдовства и колдунов. Заговоры на процветание лучше всего отражают хозяйственную жизнь ведийских ариев во всех ее аспектах. Помимо заговоров общего характера: на благо, на изобилие, на процветание, на стечение богатств, на здоровое мужское потомство — залог обеспеченного будущего рода и на защиту от всяческой опасности — в АВ встречается немало заговоров, цель которых — добиться успеха в совершенно конкретных хозяйственных делах. Так, есть ряд сельскохозяйственных заговоров на удачу в пахоте, когда под лемех плуга кладут жертвенные лепешки, а в свежую борозду совершают жертвенное возлияние; на рост ячменя; на обилие зерна. Сюда же относятся заговоры на дождь, а также на то, чтобы повернуть воды реки в новое русло

⁶⁸ Подробнее об этом см.: Heesterman J.C. The Ancient Indian Royal Consecration. Utrecht, 1957.

(видимо, для орошения). Заговаривают молнию, чтобы она пощадила зерно, а также заговаривают пожары. Заговаривают вредителей зерна и воров. Есть ряд заговоров на процветание и благополучие коров, на возвращение потерянных коров, на изгнание червей из коров, на успешное клеймение скота. Есть заговор на успешную торговлю, в котором Индру называют торговцем (хотя в РВ он только бог грозы и войны), заговоры на благополучное путешествие и на возвращение домой (как поясняет позднейший комментарий, купцов с караваном). Есть заговор на постройку хижины и освящение ее водой и огнем домашнего очага, а также на разборку хижины. Есть даже заговор на успех в игре в кости, для чего заклинатель обращается за содействием к нимфам-апсарас — покровительницам этой игры.

Особую группу составляют заговоры на отсутствие страха, на безопасность как от реальных врагов, так и от колдовства. За защитой и помощью заклинатель обращается не только, как обычно, к амулетам, но также к различным силам природы: водам, огню, временам года, солнцу, луне, звездам, определенным дням лунного календаря.

Среди заговоров на безопасность и отсутствие страха выделяется группа заговоров против змей и змеиного яда, в которых заклинатель то льстит царю змеиного рода и с поклоном призывает его уйти, то угрожает зубастой веревке (т.е. змее) и гонит ее.

Заговоры-искупления составляют небольшую, компактную группу в составе книги VI, но, кроме того, искупительные мантры встречаются во многих других заговорах на совсем иные темы. В основе этих заговоров лежит идея зла и греха. По представлениям ведийских ариев, зло и грех возникали при нарушении космического закона вселенной (*ṛta*), охраняемого Адитьями, прежде всего Варуной (именно поэтому к Варуне чаще всего обращаются с мольбой отпустить грех). Это, так сказать, генезис греха. Поскольку же зло и грех являются абстрактными субстанциями, они могут разными путями передаваться от одного носителя к другому и их можно смахнуть или стереть на другое лицо (так, боги стерли грех на Триту, а Трита — на людей). В результате носителем греха может оказаться ни в чем не повинный человек, который для освобождения от него должен прибегнуть к искупительному заговору.

Зло может проявиться в виде неблагоприятных предзнаменований, как то: рождение в неблагоприятный день; дурные знаки на

теле; корова, отелившаяся двойней; верхние зубы у младенца, выросшие раньше нижних, и т.д. Грех возникает, если человек увидел дурной сон. Он может быть детерминирован также поступками людей: при женитьбе младшего брата раньше старшего, при ошибках, совершенных во время жертвоприношения, при невыплате сделанного долга (в том числе в игре). Искупления требовали убийство жертвенных животных, соприкосновение с рубашкой новобрачной, участие в обряде кремации, появление голубя, совы или черной птицы, предвещавшей беду, капля, случайно упавшая с неба на человека, и др.

Практика искупления, т.е. изгнания враждебных субстанций, так или иначе напавших на человека, по своим методам близка к практике лечения болезней в АВ.

Гимны в интересах брахманов и отдельные стихи, связанные с брахманами, пронизывают всю АВ. Этот памятник начинается с гимна «На сохранение Священного Знания» (I, 1), обращенного к божеству — Повелителю Речи с просьбой удержать в заклинателе сокровенное знание, и кончается гимном «На помощь богов» (XIX, 72 — заключительный гимн XIX книги) с просьбой помочь заклинателю, который применил священное знание и теперь его снова замыкает. Недаром одним из поздних названий АВ было Брахмаведа. Знание заговоров и гимнов, обрядов и жертвоприношений — все это связано с брахманами. Их роль в АВ очень велика. Домашний жрец царя — брахман-пурохита был самым близким к царю лицом, без совета с которым царь ничего не предпринимал⁶⁹. Если царь в АВ имеет в качестве мифологического прототипа Индру, то таковой есть и у пурохиты — это Брихаспати. В АВ брахманов не раз называют богами (*deva*).

В АВ есть ряд гимнов, специально посвященных брахманам (V, 17–19; XII, 4–5). Эти гимны большей частью представляют собой самые изощренные проклятия в адрес того, кто покусится на персону брахмана, его жену и особенно на его коров. У царя, оскорбляющего брахмана и покушающегося на его жену, гибнет царство — появляются дурные предзнаменования, начинаются пожары, не родится потомство, не доятся коровы, не растут лотосы на

⁶⁹ Единство царя и пурохиты отражено и в ритуале помазания царя на царство: царь и пурохита вместе наливают священную воду в одну чашу, передают ее друг другу, и при этом говорится, что счастье и несчастье должны быть общими для них; см.: *Caland W. Altindisches Zauberritual*, с. 39.

пруды и т.п. Проклятие грозит тому, кто отнял у брахмана корову и убил ее на мясо. Мясо такой коровы — яд, преступника ненавидит небо, и даже деревья отказывают ему в своей тени. Коровы — это доля, предназначенная богам и брахманам, провозглашается в АВ.

Все жертвоприношения и обряды совершались под руководством брахмана, за что заказчик должен был платить ему вознаграждение (*dakṣiṇā*), которое неоднократно упоминается и описывается в АВ. Непосредственно связаны с брахманами гимны АВ, посвященные однодневным жертвоприношениям (так называемые *savayajña* комментаторской литературы), цель которых — способствовать приобретению жертвователем более высокого положения в самом широком смысле этого слова⁷⁰. В гимнах дается мистическое истолкование жертвоприношения коровы (отождествляется с небесными коровами), козла (отождествляется с божеством Одноногий Козел), рисовой кашицы — оданá, которую также готовят в качестве вознаграждения брахманам и которая должна будет принести жертвователю счастье в загробной жизни. Эти гимны по своей тематике и стилю близки к спекулятивным гимнам АВ.

В состав АВ входят гимны спекулятивного характера, посвященные описанию различных божеств, мистическим размышлениям над их сущью и космогоническим проблемам. Не раз обсуждался вопрос о том, почему эти гимны вошли в собрание заговоров. Главная причина заключается, видимо, в том, что при всей своей кажущейся абстрактности эти гимны тем не менее подчинены магическим целям. Связь эта иногда бывает весьма общей, т.е. содержание может восприниматься как высказывание универсальной истины и тем самым содействовать осуществлению замыслов заклинателя⁷¹, иногда же вполне очевидной, как, например, мистические истолкования жертвоприношений брахманам в саваяджня. Среди последних особенно выделяется гимн, посвященный остаткам жертвоприношения (*ucchiṣṭa*), мистически отождествленным с остатком вообще как некоей видимой манифестацией высших сил, с символом достижения всего мироздания во времени и в про-

⁷⁰ Понятие *sava-* толкуется здесь в свете идей, высказанных Гондой (*Gonda J. The Savayajñas (Kauśikasūtra 60–68). Translation, Introduction, Commentary. Amsterdam, 1965, c. 13, 59, 65).*

⁷¹ Это предположение было высказано в кн.: *Henry V. La magie dans l'Inde antique, c. 12.*

странстве⁷². При этом нельзя полностью исключить и соображения престижа: в самхите, поздно включенной в состав вед, ряд книг начинается с мистического или спекулятивного гимна, а затем уже следуют собственно заговоры.

Надо отметить, что в тексте таких гимнов практические цели заклинателя бывают эксплицитно выражены нечасто. Из примеров такого рода можно привести пространный гимн, посвященный Матери-Земле и представляющий собой образец высокого поэтического творчества; в отдельных его стихах прямо высказываются просьбы: «Земля — мать, я — сын Земли, Парджанья — отец. Да спасет он нас!» (XII, 1, 12, также стихи 53–54, 58–59). В гимне Красному Солнцу каждый стих, содержащий хвалебное описание какого-нибудь его качества, заканчивается рефреном — проклятием того, кто притесняет брахмана, и призывом к Солнцу уничтожить его.

Для философской концепции АВ характерна пантеистическая трактовка единого бога или созидательного принципа — творца вселенной, имеющего множество проявлений. Это всепроникающее единое начало — Брахман (*bráhmaṇ* букв. «молитва») принимает облик то ученика брахмана — брахмачарина, то Космической опоры — Скамбхи, то Красного Солнца — Рохиты, то Времени — Кала, то бога — творца вселенной Праджapati.

Брахмачарин (*brahmacārin*), изучающий веды, как провозглашено в АВ XI, 5, рожден от Брахмана и порождает его, совершает космогонические акты (став Индрой, убивает демонов-асуров, оплодотворяет Землю, влагает энергию в огонь, солнце, луну и пр.); отождествляется с Праджapati.

В Скамбхе (*skambha* букв. «опора»), космическом столпе, который можно толковать как вариант мирового дерева, установлены все миры, он вошел в прошлое, и с ним совпадает будущее, в нем сосредоточены боги и люди, бессмертие и смерть (X, 7). Однако каков этот Скамбха и как он соотносится с круговоротом времени, остается неясным — эти сомнения автор гимна выражает в виде вопросов в стиле космогонических гимнов РВ.

Книга XIII АВ посвящена прославлению Рохиты (*rohita* букв. «красный») — одному из названий или проявлений Солнца, который имеет женское соответствие Рохини (*rohini*). Читаемые в од-

⁷² Такова новая интерпретация этого гимна у Я.Гонды (*Gonda J. Atharvaveda* 11, 7. — *Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou. P.*, 1968, с. 301–336).

ном ключе, гимны этой книги представляют собой прославление в мифологических образах царской власти (Рохита и Рохини — прообразы царя и царицы). Истолкованные в другом ключе, они содержат мистическое выражение идеи солнца как созидательной силы мироздания. Летя по небу, крылатый Рохита озирает все существования, наполняет жаром вселенную, несет в себе богов, охраняет все сущее. Он измеряет время, его отождествляют с Праджапати.

Время (*kāla*) изображается как тысячеглазый нестареющий конь с семью поводьями, который везет воз, обходя вокруг существований (XIX, 53). Время породило небо и землю, в нем заложен космический жар (*tapas*), а также Брахман, оно породило Праджапати.

Таковы новые образы спекулятивных гимнов АВ. Используются также и старые образы космогонических гимнов РВ, трактовка которых приводится здесь в соответствии с новыми идеями. Вариациями на тему космического гиганта Пуруши (*puruṣa* букв. «человек»), которого боги принесли в жертву и из разных частей тела которого была создана вселенная, являются гимны X, 7 и XIX, 6, но только здесь Пуруша отождествляется с Брахмой. Следует отметить, что по сравнению с теми же темами РВ (Пуруша, Скамбха) в АВ они разработаны более обстоятельно и подробно (обилие деталей, увеличение числа элементов в перечнях и т.д.). Упоминается также Нечто Одно (*ekam*), рожденное из космических вод, и Золотой Зародыш (*hiranyagarbha*), который здесь считается потомком Праджапати (IV, 2).

В соответствии с индийской комментаторской традицией отдельные гимны АВ принято считать сопровождением к шраутаритуалу, однако насколько эта связь между данными гимнами и шраута-ритуалом была естественной для периода АВ, а не привнесенной извне более поздними сутрами, сказать трудно. Нет сомнения в том, что ритуал жертвоприношения сомы и другие жертвенные обряды из области шраута были знакомы АВ. Так, по *Vaitana-sūtre*, гимны АВ VI, 47–48 сопровождают три жертвенных возлияния сомы (*savana*) в ритуале агништома (*agniṣṭoma* букв. «восхваление огня»), гимны V, 12 и 27 представляют собой апри (*āpri*) — литургические гимны, исполняемые при жертвоприношении животных⁷³. Ритуальный характер имеет ряд гимнов книги VII: 28 — Иде (*iḍā*) — жертвенному возлиянию в ритуале парван, 29 —

⁷³ Подробнее см.: Ригведа. Мандалы I–IV, с. 487–488.

жертвенной утвари, 31 — на удачное умещение в ритуале годана, 77 — при подношении горячего молока (*gharma*) Ашвинам и др.

В АВ включены гимны, обращенные к различным богам и силам природы (к воде, огню, солнцу, луне, звездам, к дню и ночи и т.п.) за помощью и благословением. В комментаторской литературе их обычно соотносят с теми или иными обрядами из шраута-ритуала. Однако, по мнению исследователей, эту связь скорее всего надо считать вторичной, первоначально же данные гимны функционировали как заговоры на процветание.

То обстоятельство, что многие заговоры сопровождаются жертвенным возлиянием и молитвой (о чем неоднократно упоминается в самом тексте), никак не связывает их с традицией шраута.

Книги XIII–XVIII в АВ посвящены индивидуальным темам. Так их определяют по традиции, хотя в действительности не во всех книгах этот принцип выдержан последовательно.

Книга XIII, как уже говорилось, посвящена прославлению Красного Солнца — Рохиты и близка по содержанию, с одной стороны, царским заговорам, с другой — спекулятивным гимнам.

Книга XIV включает в себе мантры, сопровождающие свадебный обряд. Значительная часть их заимствована из свадебного гимна РВ X, 85 (*sūryā-sūkta*), но есть и немалое число вполне самостоятельных стихов. Деление этой книги на два гимна весьма условно. Стихи не дают представления о последовательности событий в свадебном обряде. По содержанию их можно разделить на две части. К одной относятся стихи, описывающие мифологический прообраз свадьбы — небесную свадьбу Сомы и дочери солнца Сурьи; к другой — стихи, а скорее заговоры, произносимые в связи с теми или иными событиями реального свадебного обряда (на счастливые приметы невесты, на ее доброжелательность к жениху и его родне, на удачное потомство, против недоброжелателей на свадьбе, против колдовства, заключенного в рубашке новобрачной, против демонов, владеющих невестой до свадьбы).

Книга XV, выдержанная в прозе брахманического типа, посвящена мистическому возвеличению вратьев⁷⁴. В основе туманных религиозных и космогонических спекуляций этой книги лежит, согласно индийской традиции, Брахман, проявляющийся то в облике ведийского ученика — брахмачарина, то в различных ипостасях грозного Рудры, представляющих разные стороны света. Вратья

⁷⁴ См. об этом с. 29–31.

изображается как космогоническая сила, движение которой вызвало к жизни богов и жертвоприношение, т.е. создало космос. С отдельными частями космоса идентифицируются вдохи и выдохи Вратьи числом семь. По своей тематике эта книга АВ перекликается с той частью СВ, в которой описаны обряды, сопровождающие вступление в брахманскую общину лиц из отдаленных арийских племен (так называемые *vrātyastoma*).

Книга XVI по содержанию распадается на две не связанные друг с другом части. Первая из них представляет собой собрание прозаических формул, сопровождающих ритуал восхваления вод. Вторая часть — это заговоры против дурных снов (также почти целиком прозаические).

Книга XVII состоит из одного гимна, посвященного восхвалению Солнца, которое отождествляется то с Индрой, то с Вишну (название этого гимна в туземном комментарии — *viṣāsahī* «преодолевающий»). В *Каушика-сутре* этот гимн трактуется как заговор на долгую жизнь ребенка.

Книга XVIII является собранием похоронных обрядов АВ. Частично стихи этой книги заимствованы из похоронных гимнов мандалы X в РВ, в значительной же степени они самостоятельны и даже свидетельствуют оригинальную традицию поминального обряда, не встречающуюся ни в одном ведийском тексте⁷⁵.

Все, что связано было с похоронными обрядами (подготовка тела к кремации, приготовление кремационного костра, кремация тела, захоронение костей, участие в траурной процессии), а также с культом предков — так называемых «отцов», считалось опасным для живых и требовало очистительных обрядов, сопровождаемых заговорами. Именно такова природа многих стихов этой книги. Так, после «пожирającego мяса» кремационного костра зажигали другой, чистый, искупительный костер от огня домохозяина, а грозного «пожирателя мяса» заговаривали. Или, пригласив души умерших предков на приношение поминальных клецек, потом произносили мантры, чтобы «отцы», уходя обратно в царство Ямы, не захватили с собой души живых участников обряда, и т.п. Обо всех этих обрядах «Книга мертвых» АВ дает довольно полное представление.

⁷⁵ См. об этом: *Caland W. Altindischer Ahnenkult. Das Crāddha nach den verschiedenen Schulen mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. Leiden, 1893, с. 96.*

Книга XX почти целиком заимствована из РВ. Из 143 ее гимнов самостоятельны только 13. Среди них выделяется группа гимнов Кунтапа (XX, 127–136), текст которых очень плохо сохранился. Как и все прочие гимны книги XX, гимны Кунтапа связаны с литургической традицией. Они посвящены разным темам: возвеличению щедрого дарителя (*dānastuti*), прославлению Агни в разных функциях и Индры, дидактике (установлению соответствия между типами поведения и сторонами света, классификации людей) и пр. Особый интерес представляют содержащиеся в этих гимнах загадки, данные в виде вопросов и ответов, за которыми кроется эротическое содержание и которые, как считают исследователи, отражают оргиастические черты крайне архаичного, добрахманического ритуала жертвоприношений.

* * *

Мифология в АВ занимает подчиненное положение по сравнению с магией. Как неоднократно отмечалось исследователями⁷⁶, для заклинателя, произносящего заговор, важны не боги сами по себе, а своя собственная способность использовать их в интересах магии, извлечь из них выгоду с помощью магической техники, например назвав имена богов. Именно поэтому в заговорах АВ постоянно встречаются призывы к богам, данным списком, как бы различны ни были функции этих богов по отдельности⁷⁷. Другое следствие такой функциональной подчиненности мифологической системы в этом памятнике проявляется в том, что мифы отступают в АВ на далекую периферию. Нет изложения новых мифов по сравнению с РВ, старые же мифы тоже не пересказываются — в заговорах встречаются лишь намеки на некоторые ригведийские мифы, нужные для создания мифологического престижа у магической практики вроде обращения к амулету: «Ты то средство, с помощью которого боги убили асуров, — убей врагов!» Таким образом, мифологическое повествование отнюдь не является творческим методом создателей АВ, и в этом заключается важное их отличие от риши — слагателей гимнов РВ.

Кроме функциональных отличий мифологических систем этих двух самхит существуют еще и хронологические. В принципе в АВ представлен тот же пантеон, что и в РВ, но только на более позд-

⁷⁶ См., например: *Oldenberg H. Die Weltanschauung der Brāhmaṇa-Texte*, с. 13.

⁷⁷ См.: *Keith A.B. The Religion and Philosophy of the Veda and Upanishads. Pt I. Cambridge, Mass., 1925, с. 24.*

нем этапе развития, чем вызвано отступление на задний план одних мифологических персонажей РВ (иногда вплоть до полного исчезновения) и выдвигание вперед других, а также приобретение ими несколько иных функций. Появляются новые мифологические фигуры — всегда абстрактного характера. В корне меняется соотношение между мифологическими персонажами в рамках системы. Таким образом, если даже «набор богов» в АВ и РВ совпадает в своей основной части, с синхронной точки зрения это две совершенно разные системы.

Мифологические персонажи АВ разделены достаточно четко на два класса: боги и силы зла (асуры и другие демоны). Боги связаны со светом, космическим законом рита (*ṛta*), порядком и истиной, асуры — с мраком, нарушением космического порядка (*anṛta*), хаосом, обманом. Они извечные противники, вступающие в противоборство. Слово «асура» в АВ уже почти не употребляется в связи с именем бога⁷⁸, как это могло быть в РВ.

Основная часть пантеона АВ — это старые боги РВ, олицетворяющие те или иные явления природы, хотя не у всех богов эти связи были выражены отчетливо уже в РВ⁷⁹. Главой пантеона является бог грозы и войны Индра, поражающий своей глубиной грома — ваджрой различных демонов (описания этих подвигов в АВ нет). Его сопровождают Маруты, или Рудры (сыновья бога Рудры), стая которых представляет бурю, грозовой ветер, капли дождя. Их отец — яростный бог Рудра — деификация разрушительной силы бури, однако он обладает и способностью исцелять. Вата является деификацией ветра. Бог огня Агни представляет огонь во всех его проявлениях на земле и на небе, жертвенный огонь и кремационный костер. Функционально он явно оттесняет Индру с первого места в пантеоне. Сома, деифицируемое священное растение, из которого готовится напиток бессмертия богов, в АВ начинает также обозначать луну. Класс богов Адитьев — сыновей богини Адити (*aditi* «несвязанность»): Митра, Варуна, Арьяман и др., из которых главным в АВ является Варуна, — охраняет космический закон рита. Сурья представляет солнце, Савитар — животворную силу солнца. Вишну, в три шага проходящий всю вселенную, в АВ

⁷⁸ Кроме одного раза, когда Асурой назван Варуна в I, 10, 1. Более того, бог уже может называться *sura*, что свидетельствует о понимании *asura* как *a-sura*, т.е. «небог».

⁷⁹ Подробнее о богах РВ см.: Ригведа. Мандалы I–IV, с. 499 и сл.

также отождествляется с солнцем. Близнецы Ашвины, объезжающие вселенную на быстрой колеснице и спасающие людей, в АВ выступают прежде всего как целители. Брихаспати в АВ является жрецом-брахманом богов, небесным прототипом царского жреца — пурохиты.

Боги АВ малоантропоморфны или вообще неантропоморфны, как, например, Агни. Есть боги, имеющие зооморфную форму. У некоторых из богов совсем слабеет связь с соответствующим явлением природы. Так, Индру — ригведийского бога грозы — в АВ то идентифицируют с солнцем, то называют торговцем — в зависимости от того, что заклинателю от него надо. Сома, один из главных богов РВ, в АВ находится на далекой периферии. Такой существенный для РВ персонаж, как утренняя заря Ушас, встречается в АВ только в виде беглых упоминаний. Политеизм РВ приходит постепенно в упадок.

Заметно усиливается класс абстрактных богов, которые представляют собой деификацию разного рода абстрактных принципов и понятий. Встречаются такие старые боги и деятели, как Дхатар (Устроитель), Видхатар (Наделитель, Создатель) и др., которых приходится трактовать только в соответствии с их этимологией, потому что больше о них ничего не известно. Сильно расширяются функции Праджапати (*prajāpati* букв. «господин потомства»), космического Золотого Зародыша, отца богов и людей, который из творца вселенной постепенно все более превращается в ее властелина. Возникает ряд новых деифицированных понятий. Прежде всего это Брахман — высший принцип, лежащий в основе мироздания и проявляющийся во всей вселенной. Это и такие абстрактные божества, как Кала (Время), Скамбха (Космическая опора), Прана (Дыхание), Кама (Желание) и др. Посвященные им гимны имеют явную пантеистическую окраску. В этих гимнах постепенно закладываются те основы спекулятивной натурфилософской мысли, которые получили дальнейшее развитие в умозрительной системе упанишад.

Из названных богов далеко не все реально функционируют как самостоятельные единицы в мифологической системе АВ. Основным богом АВ является Агни — огонь в очаге домохозяина, вокруг которого сосредоточены все обряды грихья, костер заклинателя, куда совершаются возлияния; Агни — убийца демонов, светом своим заставляющий их явить себя из ночного мрака.

Мрачные магические стороны АВ связаны прежде всего с Варуной (единственным из Адитьев хорошо сохранившимся в этом памятнике и в значительной степени отделившимся от Митры)⁸⁰. Главный хранитель космического закона, следивший, чтобы его соблюдали все существа, Варуна в АВ целиком утратил по сравнению с РВ функцию милосердия и выступает исключительно как каратель. Он набрасывает на грешника свои петли, затягивает их на нем, насылает на провинившихся водянку. При всей независимости этого бога в ряде мест АВ Варуну трудно бывает отличить от Агни.

Важна для АВ фигура Рудры (из культа которого в дальнейшем развивается культ Шивы) — грозного бога, ярости которого страшатся все существа. Он убивает небесным огнем людей и скот, насылает всякие напасти (лихорадку, кашель, яд), но при этом он же и врачеватель, обладающий целебными средствами. Он известен под разными именами: Бхава, Шарва, Пашупати (*paśupati* букв. «господин скота») и др. В отдельных контекстах АВ с ним смешивается Агни.

Из абстрактных богов наиболее существенны Праджапати и Брахман, а также Брихаспати. Праджапати нередко отождествляется с Брахманом как одно из его проявлений. В дальнейшем развитии мифологической системы в сферу Брахмана (первоначально — молитвы, а затем верховного абстрактного божества) втягивается также и божественный жрец Брихаспати.

Силы зла в АВ дифференцированы весьма слабо (что, кстати, может быть связано с их табуистичностью). Хотя в заговорах и встречаются их названия, за ними часто нельзя усмотреть ни внешней, ни функциональной характеристики. При всем том эта часть мифологического пространства АВ велика и разнородна. В нее входят персонажи совершенно разного происхождения, начиная с тех, кто в более древний период развития индийской мифологии имел непосредственную связь с небом и богами (асуры, гандхарвы, апсарас), и кончая мелкой и приземленной нечистой силой (ракшасы, пишачи, кимидины и пр.).

Асуры в АВ — это класс демонов — противников богов, они неоднократно упоминаются в этом памятнике, но их сражения с богами здесь не описываются.

⁸⁰ См.: Renou L. Varuṇa dans L'Atharvaveda. — Festgabe für Herman Lommel. Wiesbaden, 1960, с. 122–128.

Гандхарвы — класс демонов, с одной стороны, сохранивших некоторые небесные черты, с другой же — изображаемых как отвратительные, похотливые оборотни-полуживотные, особенно опасные для женщин (гандхарва Вишвавасу владеет невестой до свадьбы, гандхарвы покушаются на беременных и губят зародыши).

Апсарас — класс водяных нимф, жен гандхарвов. Они связаны в АВ не только с водой, но и с землей (живут на больших деревьях). Они покровительствуют игре в кости.

Ракшасы — класс демонов-оборотней, принимающих разные формы: людей, животных, птиц. Они покушаются на женщин, вредят человеческому зародышу, пьют человеческую кровь, проникают внутрь человека, вызывают в нем болезнь.

Есть в АВ и абстрактные силы зла. Это прежде всего Гибель (*nirṛti* букв. «беззаконие», «хаос»), затягивающая свои петли на избранных ею жертвах, поражающая семью человека. Упоминается в заговорах также Смерть, есть и такая абстрактная персонификация, как Скупость, т.е. нежелание положенным образом приносить жертвы богам и давать достаточное вознаграждение брахманам, совершающим жертвоприношение.

Существует в АВ особый класс мифологических персонажей — это души умерших предков, «отцы», как их называют в АВ и в РВ. «Отцов» отличают и от богов, и от демонов. С одной стороны, их почитают как богов, приносят им жертвы во время поминальных обрядов, с другой — рассматривая их как источник большой опасности для живых, заговаривают на похоронах и в разных ритуалах. Они живут на верхнем небе в царстве Ямы — царя мертвых, первого человека, который умер, указав смертным их путь.

Помимо опосредствованного, мифологизированного обожествления сил и явлений природы в АВ имеет место и прямое поклонение им (граница здесь весьма шатка). В заговорах и гимнах обращаются с мольбой к земле, водам (всегда во множественном числе), к большим лесным деревьям (*vanaspati* букв. «господин леса»), к лекарственным растениям и травам (*oṣadhi*), к ночи, к дням лунного календаря, к звездам. Мифология может вторгаться и в эту область. Так, растениям, выступающим в заговорах в роли посредника, приписывается мифологическое прошлое, например говорится, что трава дарбха совершила космогонический подвиг в духе лучших богов — установила небо и землю и т.п.

В АВ впервые засвидетельствован культ змей. Их называют божественным родом, приписывают им рождение из огня, из рас-

тений, из вод. Упоминается мифический царь змей Такшака (*taksaka*).

Таким образом, мифология АВ в высшей степени разнопланова и неоднородна. В ней отражены одновременно древние религиозные представления ариев, восходящие к индоевропейской эпохе, схоластические построения брахманов, народные верования и местные культы неарийского населения древней Индии.

* * *

Язык АВ принадлежит к той же разновидности древнеиндийского языка, что и язык РВ, т.е. это ведийский язык⁸¹, восходящий в своих истоках к периоду общеиндоевропейской древности. От языка РВ язык АВ отличается в двух отношениях: во-первых, по своему стилю — он не является столь высокоиератичным культовым языком, как язык РВ, и ориентирован, во всяком случае в той части, которую представляют заговоры, на гораздо более широкие слои населения, и, во-вторых, хронологически — он менее древен, чем язык РВ.

В принципе фонетика и грамматика в АВ те же, что и в РВ. Среди согласных звуков следует отметить классы придыхательных и церебральных согласных. В тексте действуют правила фонетических ассимиляций — сандхи, хотя некоторые из них в АВ трактуются иначе, чем в РВ. Как и в РВ, сохранено очень архаичное ударение — повышение тона полумузыкального характера на одном из слогов слова (которое, однако, в отличие от РВ очень неточно передается графически в дошедших до нас рукописях). Морфологический строй характеризуется очень широким развитием флексии, которая присоединяется к корню в разных ступенях чередования гласного. Для имени и особенно для глагола характерна обширная система форм, образуемых от корня по определенным правилам.

Языку РВ при всей его архаичности была свойственна тенденция к симметричному разращению форм, а также определенная подвижность, выражавшаяся в образовании ряда окказиональных

⁸¹ О ведийском языке см.: *Renou L. Grammaire de la langue védique.* Lyon-Paris, 1952. Краткую характеристику языка РВ см.: Ригведа. Мандалы I-IV, с. 506 и сл. Более подробно см.: *Елизаренкова Т.Я.* Грамматика ведийского языка. М., 1982. Из специальных исследований по языку АВ можно указать только старую работу: *Negelein J. von.* Zur Sprachgeschichte des Veda. Das Verbalsystem des Atharva-Veda. В., 1898.

форм. В АВ наблюдается стремление к большей рационализации, т.е. к избавлению от многочисленных ригведийских вариантов флексии и словообразовательных морфем, а также форм, образованных по аналогии⁸². Так, из многочисленных ригведийских аффиксов инфинитива в АВ отдается явное предпочтение инфинитиву на *-tum*⁸³, а из абсолютивов — форме на *-tvā*; в глагольной системе исчезают формы так называемого плюсквамперфекта.

О более позднем характере языка АВ по сравнению с РВ говорят такие особенности, как малая употребительность формально и семантически неясного, крайне архаичного инъюнктива в глаголе (в АВ он изредка встречается только в модальных значениях), ограничения в употреблении форм субъюнктива (в РВ он выступал не только в функции наклонения, но часто также в качестве будущего времени) и наряду с этим распространение форм футурума на *-syá-/isyá-*, пассива на *-yá-*, каузатива на *-ráya*.

Отдельные различия в языке АВ и РВ можно, видимо, считать диалектными или, во всяком случае, принадлежностью разных школ. Такова, например, разная трактовка интервокальных *-d-*, *-dh-* в РВ и АВ (в РВ они дают соответственно *-l-*, *-lh-*), или сандхи типа *etān-t-sakhīn* < *etān sakhīn*, не свойственное РВ, или выбор окончаний из разных серий в медиальном субъюнктиве⁸⁴, хотя с уверенностью здесь ничего нельзя сказать, поскольку о диалектах древней Индии этого времени слишком мало известно.

Жанр заговора оказывал непосредственное влияние не только на лексику и синтаксические конструкции этого памятника, но иногда и на особенности употребления отдельных слов или их разрядов. Например, явно неслучайным выглядит противопоставление в заговорах двух указательных местоимений: «этот» *ayam* и «тот» *asau*⁸⁵.

Такие синтаксические черты, как широкое употребление частиц, а также относительных местоимений в функции союзов в сложных

⁸² См. соответствующий материал в кн.: Bloomfield M. and Edgerton F. *Vedic Variants*. Vol. II. Philadelphia, 1932.

⁸³ Ср. замечания Рену о языке АВ: Renou L. *Histoire de la langue sanskrite*. Lyon-Paris, 1956, с. 32–33.

⁸⁴ В этом случае, правда, не менее вероятно и хронологическое истолкование различий, так как АВ едина с брахманами по этому параметру; см.: Macdonell A. A. *Vedic Grammar for Students*. Fourth impression. L., 1955, с. 126.

⁸⁵ Ср. наблюдения Я.Гонды по этому поводу (*Gonda J. Old Indian*. Leiden-Köln, 1971, с. 123).

предложениях, весьма распространенное бессоюзие, возможность несогласования придаточного предложения с главным, широкий круг значений придаточного определительного, предшествующего главному предложению, употребление причастных оборотов в функции придаточных предложений — все это объединяет АВ с РВ. В то же время некоторое усиление именного строя в АВ, выражающееся в более широком, чем в РВ, предикативном употреблении причастий или в более частом опущении глагола-связки, сближает АВ с позднейшими ведийскими текстами.

Самые сильные различия между АВ и РВ касаются области лексики и фразеологии. Как известно, лексика РВ весьма ограничена в связи с культовым характером этого памятника. Она связана с восхвалением богов, с различными ритуалами жертвоприношения типа шраута и с некоторым количеством неизменно повторяющихся мифологических сюжетов. Высокий, иератический характер поэзии гимнов РВ имеет следствием широкую полисемию лексики вплоть до амбивалентности (наличия прямо противоположных значений) у определенной ее части, символизм многих слов⁸⁶.

Совершенно иная ситуация в АВ. В связи с тем что заговоры ориентированы на гораздо более широкую аудиторию, чем гимны богам, лексика АВ (во всяком случае, та ее часть, которая имеет денотатом вещный мир) несравненно богаче, чем в РВ. Она включает в себя большое количество слов, обозначающих предметы и понятия повседневной жизни, такие, как человек и части его тела, названия домашней утвари и сельскохозяйственных орудий, названия частей хижины, животных, змей, деревьев, трав, элементов пейзажа и т.п. АВ является первым источником терминологии в таких областях древнеиндийской науки, как медицина, ботаника, астрономия и др.

Большое количество новых слов в АВ (впервые в этом памятнике встречаются, например, такие слова, как *astrá* «оружие», *ūná* «недостающий», «нехваточный», *púṣpa* «цветок», *godhūma-* «пшеница», *vrihi* «рис», *sūtra* «нить», *śuṣ* «сохнуть» и др.) скорее отражает новые потребности, чем свидетельствует об использовании лексики, не попавшей в РВ⁸⁷. Число слов, заимствованных из неиндоевропейских источников, в АВ заметно возросло по сравнению

⁸⁶ Подробнее об этом см.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. М., 1993.

⁸⁷ См.: Renou L. Histoire de la langue sanskrite, с. 33–34.

с РВ. Это относится как к словам австроазиатского происхождения (а таковые были уже в РВ⁸⁸) типа *śarkoṭa* — название змеи, *tilā* «се-зам», *māṣa* «боб» и др., так и к дравидийским заимствованиям: *kurkurá* «собака», *kūṇara* «труп», *bilvā* — название дерева *Aegle marmelos* и др.⁸⁹.

* * *

Традиция изучения АВ в Индии, как и других вед, началась задолго до нашей эры, о чем свидетельствует наличие текста падапатха, а также существование древних фонетических трактатов, имевших целью сохранение правильной рецитации текста. Для АВ это *Атхарва-пратишакхья*, наиболее полный, но и самый поздний из трактатов подобного рода⁹⁰. Однако даже при наличии этого трактата текст обеих редакций АВ, как известно, сохранился в неважном состоянии, поскольку сакральным был признан далеко не сразу. Устная же традиция передачи этого текста существует до сих пор: брахманы-атхарваведины продолжают передавать его от отца к сыну. В настоящее время их число заметно уменьшилось, и ученым часто приходится довольствоваться только рукописями⁹¹.

Знакомство европейских ученых с АВ началось с перевода на немецкий язык Т. Ауфрехтом (издателем текста РВ) книги XV АВ⁹². Далее, в 1856 г., следует публикация текста редакции Шаунакия немецким ученым Рудольфом фон Ротом и американским ученым Уильямом Дуайтом Уитни⁹³. В том же году выходит из-под пера Рота первое исследование, посвященное АВ⁹⁴. В дальнейшем Рот впервые вводит в научный обиход материал редакции Пайппалада⁹⁵, ру-

⁸⁸ См.: *Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. Amsterdam—Atlanta, 1991.*

⁸⁹ См.: *Witzel M. Die sprachliche Situation Nordindiens in vedischer Zeit, с. 561–564.*

⁹⁰ Основные издания этого текста: *Whitney W.D. The Atharvaveda-Prāṭisākhya or Śaunakīya Caturādhyāyikā: Text, Translation and Notes. New Haven, 1862 (JAOS. Vol. 7) (переиздание: Chowkhamba Sanskrit Studies. XX. Varanasi, 1962); Deshpande M.M. Śaunakīya Caturādhyāyikā. Cambridge, Mass., 1997.*

⁹¹ См. об этом замечания М. Дешпанде: *Deshpande M. Recitational Permutations of the Śaunakīya Atharvaveda. Cambridge, Mass., 2002, с. XXVI–XXVII.*

⁹² *Aufrecht Th. Das XV. Buch des Atharva-Veda. B., 1849–1850 (Indische Studien. Bd. 1).*

⁹³ *Atharva Veda Sanhita. Hrsg. von R. Roth und W.D. Whitney. B., 1856.*

⁹⁴ *Roth R. Ueber den Atharvaveda. Tübingen, 1856.*

⁹⁵ *Roth R. Der Atharvaveda in Kaschmir. Tübingen, 1875.*

копись которой была предоставлена им для издания факсимиле Блумфилда и Гарбе⁹⁶.

Со второй половины XIX в. начинается интенсивное изучение АВ с разных сторон. В издании «Indische Studien», основанном А.Вебером, выходят переводы на немецкий язык отдельных книг АВ, интерпретации заговоров, специальные исследования по отдельным вопросам⁹⁷. В немецком переводе РВ Людвиг том III посвящен переводам многочисленных заговоров АВ⁹⁸. На немецком языке издается антология из ста гимнов АВ⁹⁹. Выходят в свет один за другим французские переводы отдельных книг АВ, выполненные В.Анри¹⁰⁰. На английском языке выходит в свет полный стихотворный перевод текста АВ Гриффита¹⁰¹, а затем и антология заговоров АВ М.Блумфилда, в которой переводы заговоров сопровождаются переводами соответствующих мест из ритуальных текстов и комментариями¹⁰², — книга, не утратившая до сих пор своего значения.

Итогом этого периода экстенсивных штудий АВ явилось всестороннее исследование АВ М.Блумфилда, ставшее классической работой в этой области¹⁰³.

Материалы АВ широко используются в общих работах по ведийской религии (Берген, Ольденберг и др.), философии (Дейсен), литературе (Винтерниц, Гонда), культуре (Циммер), магии (Анри). Особенно следует отметить ряд работ по древнеиндийским обрядам и магическим ритуалам голландского ученого В.Каланда, его переводы из *Каушика-сутры*, поясняющей в ритуальном плане заговоры АВ¹⁰⁴.

⁹⁶ The Kashmirian Atharva-Veda (School of the Pāippalādas). Ed. by M. Bloomfield and R. Garbe. Baltimore, 1901.

⁹⁷ См.: Indische Studien. В.-Lpz., 1849–1898, Bd. I–XVIII.

⁹⁸ Ludwig A. Rigveda oder die heiligen Hymnen der Brāhmaṇa. Bd. III, Prag, 1878.

⁹⁹ См.: Grill J. Hundert Lieder des Atharvaveda. Stuttgart, 1883.

¹⁰⁰ Henry V. Les Hymnes Rohitas. Livre XIII de l'Atharvavéda traduit et commenté. P., 1891; *он же*. Le livre VII de l'Atharva-véda traduit et commenté. P., 1892; *он же*. Les livres VIII et IX de l'Atharva-véda traduits et commentés. P., 1894; *он же*. Les livres X, XI et XII de l'Atharva-véda traduits et commentés. P., 1896.

¹⁰¹ The Hymns of the Atharva-Veda. Transl. with a popular commentary by R.T.H. Griffith. Benares and London, 1895–1896.

¹⁰² Hymns of the Atharva-Veda. Transl. by M. Bloomfield. Oxf., 1897 (Sacred Books of the East. Vol. XLII).

¹⁰³ Bloomfield M. The Atharvaveda. Strassburg, 1899 (Grundriss der Indo-Arischen Philologie und Altertumskunde).

¹⁰⁴ Caland W. Altindisches Zauberritual. Probe einer Uebersetzung der wichtigsten Theile des Kauśika-Sūtra. Amsterdam, 1900; *он же*. Die Altindischen Todten- und Be-

Лучшим научным переводом АВ является полный прозаический английский перевод текста У.Д.Уитни, изданный посмертно в двух томах с примечаниями и обширным обстоятельным введением Ч.Р.Ланмана¹⁰⁵. Перевод отличается скрупулезной точностью (иногда доходящей до буквальности), комментарий Уитни и примечания Ланмана учитывают в полной мере как индийскую ортодоксальную традицию, так и все достижения западной экзегетики и интерпретации того времени.

После перевода Уитни полных переводов АВ на западные языки не было. На русском языке была опубликована антология заговоров АВ, заключающая в себе приблизительно одну треть всего текста (без книги XX), с кратким комментарием¹⁰⁶.

В начале XX в. наблюдается некоторый спад интереса к этому памятнику. Заговоры АВ вновь становятся предметом специального изучения с 30–40-х годов этого века в работах голландского ученого Я.Гонды, заложившего своими трудами основы ведийской стилистики (ведийские балансированные структуры, повторы, эпитеты, брахилогия, ассонансы и аллитерации и пр.)¹⁰⁷. Материал АВ широко привлекается в трудах французского мэтра ведийской филологии Л. Рену по грамматике, стилистике, лексике, экзегетике и пр.¹⁰⁸.

На русском языке за последние десятилетия был опубликован ряд статей, посвященных языку и культуре АВ¹⁰⁹.

stattungsgebräuche. Amsterdam, 1896; *он же*. Altindischer Ahnenkult. Das Çrāddha nach den verschiedenen Schulen mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. Leiden, 1893, и др.

¹⁰⁵ Atharva-Veda-Samhitā. Translated into English with a Critical and Exegetical Commentary by W.D. Whitney. Revised and Edited by Ch.R. Lanman. Cambridge, Mass., 1905 (HOS. Vol. VII, VIII).

¹⁰⁶ Атхарваведа. Избранное. Пер., коммент. и вступит. ст. Т.Я.Елизаренковой. М., 1976 (2-е изд.: М., 1989, 3-е изд.: М., 1995).

¹⁰⁷ Gonda J. Stilistische studie over Atharvaveda I–VII. Wageningen, 1938; *он же*. Alliteration and Reim im Satzbau des Atharvaveda. — Acta Orientalia. Leiden, 1939; *он же*. Stylistic Repetition in the Veda. Amsterdam, 1959, и ряд статей.

¹⁰⁸ Например: Renou L. Indra dans l'Atharvaveda. — New Indian Antiquary. 1946, vol. 8, с. 123–129; *он же*. Varuṇa dans l'Atharvaveda. — Festsgabe für Herman Lommel. Wiesbaden, 1960, с. 122–128, и др. Рену принадлежит также ряд французских переводов из АВ (см., например: Hymnes spéculatifs du Vēda. Traduits du sanskrit et annotés par L. Renou. P., 1956).

¹⁰⁹ Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Из ведийской антропологии (АВ X, 2): опыт толкования. — Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1986,

С конца XIX в. текст редакции Шаунакия АВ публиковался не раз. После первого классического издания его на западе, осуществленного Ротом и Уитни (см. с. 81), последовал ряд изданий в Индии (с комментариями «Саяны» и других средневековых индийских интерпретаторов): Ш.П.Пандита¹¹⁰, С.Д.Сатавалекара¹¹¹, Вишва Бандху¹¹² и др. К тексту, изданному Сатавалекаром, существует даже комментарий на хинди¹¹³. Специальные монографии посвящаются особенностям религии АВ¹¹⁴, ведийской цивилизации, отраженной в этом памятнике¹¹⁵.

Особый интерес с середины XX в., как уже говорилось ранее, стала вызывать редакция АВ Пайппалада, в связи с тем что эта традиция была обнаружена не только в Кашмире, но и в Ориссе. После этого открытия, сделанного Дургамоханом Бхаттачарьей¹¹⁶, успешным опубликовать только первую книгу редакции Пайппалады, сыном его — Дипаком Бхаттачарьей были опубликованы первые 15 книг Пайппалады на основании рукописей из Ориссы¹¹⁷. Отклики западных санскритологов, занимавшихся до этого только Кашмирской редакцией¹¹⁸, последовали незамедлительно. Начинается

с. 43–73; *Елизаренкова Т.Я.* О снах в Ригведе и Атхарваеде. — *Стахпакашрадха. Сборник статей памяти Г.А.Зоргафа.* Под ред. Я.В.Василькова и Н.В.Гурова. СПб., 1995, с. 209–220; *она же.* Об особенностях функционирования местоимений в Ригведе и Атхарваеде. — *Заговорные тексты. Генезис и структура.* М., 2005; *Топоров В.В.* О древнеиндийской заговорной традиции. — *Малые формы фольклора.* М., 1995, с. 8–104.

¹¹⁰ *Pandit Sh.P.* Atharvaveda Samhita. With the Commentary of Sayanacharya. Vol. I–IV. Bombay, 1894–1898.

¹¹¹ Atharvavedasamhitā. Ed. by S.D. Satavalekar. Pardi, 1957.

¹¹² Atharvaveda (Śaunaka). With the Pāda-pāṭha and Śāyaṇācārya's Commentary. Ed. by Vishva Bandhu. Pt I–IV. Hoshiarpur, 1960–1962.

¹¹³ *Satavalekar S.D.* Sampūrṇa Atharvaveda kā subodha bhāṣya. Pardi, 1958.

¹¹⁴ *Shende N.J.* Religion and Philosophy of the Atharva Veda. Poona, 1952.

¹¹⁵ *Karambelkar V.W.* The Atharvavedic Civilization. Nagpur, 1959.

¹¹⁶ См. сообщение об этом: *Durgamohan Bhattacharya.* A Palm-Leaf Manuscript of the Paippalāda-Samhitā. Announcement of a Rare Find. — *Our Heritage.* 1957, 5, с. 81–86.

¹¹⁷ *Dipak Bhattacharya.* The Paippalāda-Samhita of the Atharvaveda. Vol. One, Consisting of the first fifteen Kāṇḍas. Calcutta, 1997.

¹¹⁸ Следует отметить, что глава западной ведологии Л.Рену уделял немалое внимание обеим редакциям АВ; см. его работы: *Renou L.* List of Remarkable Words from the Kashmirian (Paippalāda) Version of the Atharva Veda. — *Vāk* 5, с. 74–108; *он же.* Faits de langue propres au Paippalāda-Atharvaveda. — *EVP.* 1957, t. III, с. 105–119; *он же.* Notes sur la version «paippalāda» de l'Atharvaveda. — *JA.* 1964, t. 252, с. 421–450; 1965, t. 253, с. 15–42.

интенсивное изучение этой редакции, которое привело к созданию критических изданий нескольких ее книг: Т.Цендера в Германии — книги II, А.Лубоцкого в Голландии — книги V, К.А.Лопеца в США — книги XIII и XIV, А.Гриффитса в Голландии — книги VI и VII¹¹⁹. Продолжаются поиски новых рукописей в Индии и их изучение¹²⁰, что фактически привело к возникновению нового направления в современной ведологии.

* * *

Данная книга представляет собой первый том полного перевода АВ на русский язык, осуществляемый впервые. Он включает в себе первые семь книг этого памятника, составляющие, по общему признанию, наиболее древнюю его часть. До сих пор на русском языке существовала только антология заговоров АВ (см. выше) и переводы-исследования отдельных ее заговоров и гимнов. При подготовке этого тома были уточнены переводы тех заговоров, которые входят также в антологию, в соответствии с интерпретацией их в новой научной литературе.

Цель предлагаемого перевода — предельно точно, насколько это возможно при современном уровне знаний, донести содержание этого памятника до русского читателя, и этой цели подчинено все — и перевод и комментарий. Задачи «художественного» перевода при такой постановке вопроса отступают на второй план.

Для перевода была избрана редакция Шаунакия как более изученная и лучше сохранившаяся по сравнению с редакцией Пайппалада. Но работа и с ее текстом связана с немалыми трудностями. Нельзя не отметить, что трудности эти во многом отличаются от тех, с которыми был связан перевод РВ.

Притом что АВ менее древняя, чем РВ, язык ее не столь сложен и стиль заговоров и заклинаний несравненно проще, чем стиль высокой, иератической поэзии, обращенной к богам, для АВ весьма существен вопрос об аутентичности текста. С РВ таких проблем в принципе нет: священный текст строго охранялся в устной пере-

¹¹⁹ См. примеч. 29 на с. 33.

¹²⁰ См., например, работы А.Гриффитса: *Griffiths A. Aspects of the Study of the Paippalāda Atharvavedic Tradition.* — *Ātharvaṇa.* Ed. by A. Ghosh. Kolkata, 2002, с. 35–54; *он же.* *The Orissa Manuscripts of the Paippalāda Saṃhitā.* — ZDMG. 2003, Bd. 153, с. 333–370; *он же.* *The Paippalādasamhitā of the Atharvaveda. Kāṇḍas 6 and 7. A New Edition with Translation and Commentary.* Ph. D. Diss. Leiden University. 2004.

даче, а АВ стала священной далеко не сразу, результатом чего явились многочисленные искажения текста и нарушения стихотворных размеров. Переводчик АВ довольно часто не знает, что за текст он переводит, и перевод в таких случаях может оказаться чисто механическим. В данном переводе не ставилась задача реконструкции текста¹²¹.

В отличие от РВ древняя часть АВ — ее заговоры и заклинания обращены к человеку, его желаниям и страстям, его повседневному быту, а быт этот, как и сам человек, отделен от нас несколькими тысячами лет. Отсюда невозможность установить многие реалии, которые были непонятны уже средневековым индийским комментаторам. В АВ имеется немало слов, неясных по значению: неотжествленные названия растений, животных, змей, насекомых, частей человеческого тела, болезней и пр. Работы по этимологии (прежде всего словарь Майрхофера) и исследования неиндоарийского субстрата ведийского языка (работы Кёйпера, Витцеля и др.) понемногу уменьшают число этих слов, однако значительная часть этих реалий канула в вечность. Все такого рода неясные слова переданы в русском переводе в их санскритской форме.

Текст АВ далеко не всегда бывает самодостаточным и, чтобы его понять, приходится обращаться к вспомогательной литературе — средневековым комментариям, поясняющим, в частности, какие ритуалы сопровождают данный заговор. Переводчик должен знать эти комментарии, но бывает и так, что они вводят в заблуждение, связывая заговор с таким ритуалом, который не находит никакого подтверждения в самом тексте.

Текст редакции Шаунакия АВ, как известно, на $\frac{5}{6}$ является метрическим. Стих силлабический, для стихотворного размера важно число слогов, а количественная характеристика — последовательность тяжелых и легких слогов фиксирована только для последних четырех-пяти слогов. Рифмы нет (она может встретиться случайно как вариант повтора), место ударения роли не играет. Таким образом, различие между русским и ведийским стихом огромно, и передача текста «размером подлинника» невозможна. К тому же стих АВ, отличающийся постоянным нарушением размеров, иногда незаметно переходит в прозу.

¹²¹ Помимо того что она вообще очень сложна, в московских условиях при острой нехватке новой научной литературы приходится обычно исходить из переводимого текста как из некоей данности.

В данном переводе при передаче метрического текста АВ было сохранено деление стиха на стихотворные строки — пады и место ключевых слов в падах (что существенно для ряда заговоров). Организующим началом ведийского стиха является соотнесенность синтаксических структур с границами пад. Эта особенность была по мере возможности соблюдена при переводе.

При общем стремлении переводчика предельно точно донести до читателя смысл текста АВ дополнения текста в случае эллипсиса (они даются в круглых скобках) делаются только тогда, когда они с большой степенью очевидности вытекают из текста.

Работая над русским переводом, переводчик постоянно обращался к английскому переводу Уитни—Ланмана как к наиболее точному. Все расхождения с этим переводом отмечены в комментарии.

Комментарий носит лингвистический, филологический и текстологический характер. В нем обсуждаются вопросы сохранности текста и возможные его эмэндации, разбираются грамматические формы и синтаксические конструкции. Особое внимание уделяется лексическому значению трудных слов, и приводятся предположения об их этимологии. При переводе и составлении комментария была использована вся новая научная литература, доступная в Москве. В комментарии регулярно указываются заимствования и параллели из РВ и там, где это возможно, проводится сопоставление с вариантом текста из Пайппалады. Делаются пояснения мифологического характера. Комментарий «Саяны» приводится по мере надобности.

В начале каждой статьи указывается тема заговора. Название обычно дается по Уитни (в тексте заговора оно отсутствует). В редких случаях несогласия это бывает указано. Нумерация заговоров не следует Уитни, который нередко объединяет тематически близкие стихи в один гимн вопреки анукрамани. Данный перевод следует нумерации, используемой в издании ведийского текста.

Если текст метрический, в комментарии всегда указаны стихотворные размеры. Часто это бывает приблизительно, так как размеры стихов очень неточные. Специально метрике внимание не уделяется, поскольку задача реконструкции текста в переводе не ставится.

В комментариях к гимнам на полях указываются строки (пады) стиха. Обычно порядок строк перевода и оригинала совпадает; в случае несовпадения указывается строка оригинала.

Перевод был выполнен по изданию: Atharvaveda (Śaunaka). With the Pāda-pāṭha and Sāyaṇācārya's Commentary. Ed. by Vishva Bandhu. Pt I–IV. Hoshiarpur, 1960–1962.

Переводчик считает своим долгом выразить глубокую признательность В.Н.Топорову, всегда помогавшему своими знаниями и советами, Л.И.Куликову, на протяжении многих лет присылавшему новую научную литературу, недоступную в России, профессорам А.М.Лубоцкому и М.Витцелю.

Т.Я.Елизаренкова

АТХАРВАВЕДА
(ШАУНАКА)
Перевод

ВОТ ПЕРВАЯ КНИГА

ОМ

I, 1. <На сохранение Священного Знания>

- 1 Те трижды семь, что вокруг движутся,
Неся все формы, —
Пусть Повелитель Речи силы их,
(Их) суть дарует мне сегодня!
- 2 Снова приди, о Повелитель Речи,
Вместе с божественной мыслью!
О Повелитель Добра, сохрани (это)!
Во мне пусть будет (это), во мне — сокровенное!
- 3 Вот здесь стяни,
Как два конца лука — тетивой!
Пусть Повелитель Речи удержит!
Во мне пусть будет (это), во мне — сокровенное!
- 4 Призван Повелитель Речи.
Нас пусть призовет Повелитель Речи!
Да соединимся мы здесь с сокровенным!
Да не расстанусь я с сокровенным!

I, 2. <Против повреждения и болезни — с тростником>

- 1 Знаем мы отца тростника,
Парджанью, обильно насыщающего.
Знаем хорошо и его мать,
Землю, обильную обликами.

- 2 О тетива, отклонись от нас,
Камнем сделай тело!
Крепкая, убери подальше
Скупцов (и) ненавистников!
- 3 Когда ремни, обнимая дерево,
Воспевают выпущенную умелую стрелу,
Отведи от нас стрелу (и) выстрел, о Индра!
- 4 Как стоит бамбук(?)
Между небом и землей,
Так пусть встанет эта (трава) мунджа
Между болезнью и истечением!

I, 3. <Против задержания мочи — с тростником>

- 1 Мы знаем отца тростника,
Парджанью стомужественного.
Этим я сотворю благо твоему телу.
На земле да будет твое излияние,
Наружу из тебя — «пссс!»
- 2 Мы знаем отца тростника,
Митру стомужественного.
Этим я сотворю благо твоему телу.
На земле да будет твое излияние,
Наружу из тебя — «пссс!»
- 3 Мы знаем отца тростника,
Варуну стомужественного.
Этим я сотворю благо твоему телу.
На земле да будет твое излияние,
Наружу из тебя — «пссс!»
- 4 Мы знаем отца тростника,
Месяца стомужественного.
Этим я сотворю благо твоему телу.
На земле да будет твое излияние,
Наружу из тебя — «пссс!»

- 5 Мы знаем отца тростника,
Солнце стомужественное.
Этим я сотворю благо твоему телу.
На земле да будет твое излияние,
Наружу из тебя — «пссс!»
- 6 (Та), что скопилась во внутренностях,
В чреслах (?), в мочевом пузыре, —
Вот так пусть освободится твоя моча,
Наружу — «пссс!» — вся!
- 7 Я пробиваю твой мочевой канал,
Как плотину у пруда.
Вот так пусть освободится твоя моча,
Наружу — «пссс!» — вся!
- 8 Открыто отверстие твоего мочевого пузыря,
Как у вместилища воды океана.
Вот так пусть освободится твоя моча,
Наружу — «пссс!» — вся!
- 9 Как стрела улетает,
Выпущенная из лука,
Вот так пусть освободится твоя моча,
Наружу — «пссс!» — вся!

I, 4. <К водам — на благо>

- 1 Матери движутся (своими) путями,
Сестры совершающих обряд,
Смешивая молоко (свое) с медом.
- 2 Те, кто возле солнца
Или с кем солнце вместе,
Пусть они подгоняют наш обряд.
- 3 Я призываю божественные воды,
Где пьют наши коровы.
Рекам надо сделать жертвенное возлияние!

- 4 В водах — амрита,
В водах — целебное средство.
И с прославлением вод вы становитесь (как) могучие кони,
Вы становитесь (как) могучие коровы.

I, 5. <К водам — на благо>

- 1 О воды, ведь вы благодатные.
Поместите нас в подкрепляющую силу,
Чтобы (мы) увидели великую радость!
- 2 Какая у вас самая благодатная влага,
Наделите нас ею здесь,
Как любящие матери (— своим молоком)!
- 3 Мы хотим прийтись вам ко двору ради того,
К обладанию чем вы нас поощряете,
О воды, и порождаете.
- 4 Распосяжающиеся желанными благами,
Повелевающие народами
Воды прошу я об (их) целебном средстве!

I, 6. <К водам — на благо>

- 1 На благо (пусть будут) нам богини (и) в поддержку,
Воды пусть будут нам для питья!
Благо и счастье пусть струят они нам!
- 2 В водах — сказал мне Сома —
Внутри (есть) все целебные средства
И Агни всеблагой.
- 3 О воды, пожертвуйте щедро целебное средство
Как защиту для тела моего,
И чтоб я долго видел солнце!
- 4 На благо нам воды пустынь,
На благо пусть будут и воды болот!

На благо нам воды, выступившие, где копают,
На благо (и) те, что принесены в кувшине!

I, 7. <К Агни — чтобы обнаружить колдунов>

- 1 Привези сюда, о Агни, превозносящего себя
Колдуна, кимидина!
Ведь ты, о бог, когда тебя прославят,
Становишься убийцей дасью.
- 2 О самый высший, Джатаведас,
Повелевающий собой, о Агни!
Вкушая жертвенное масло (и) масло сезама,
Заставь взвять колдунов!
- 3 Пусть взвоют колдуны
И те пожирающие кимидины!
Затем, о Агни и Индра,
Примите это наше жертвенное возлияние!
- 4 Пусть Агни схватит первым!
Пусть Индра, рукастый, отшвырнет!
Пусть каждый колдун приходит
И провозглашает так: «Вот он — я!»
- 5 Да увидим мы твою отвагу, о Джатаведас!
Объяви нам колдунов, о ты, со взглядом героя!
Пусть все они, опаленные тобою спереди,
Подойдут сюда, объявляя себя!
- 6 Хватай, о Джатаведас!
Ты родился для нашей пользы.
Став нашим вестником, о Агни,
Заставь взвять колдунов!
- 7 Ты, о Агни, привези сюда
Связанных колдунов!
Затем Индра пусть разможит
Им головы дубиной грома!

**I, 8. <К Агни и другим богам —
чтобы обнаружить колдунов>**

- 1 Пусть это жертвенное возлияние принесет
Колдунов, как река — пену.
Кто это совершил, женщина (или) мужчина,
Пусть этот человек здесь объявит себя!
- 2 Он пришел, объявляя себя, —
Примите же его!
О Брихаспати, подчинив (его) своей воле,
О Агни-Сома, пронзите (его) насквозь!
- 3 О пьющий сому (Индра), убей потомство
Колдуна и приведи (его самого)!
Выбей дальний и ближний глаз
У (него), кичащегося!
- 4 Где только, о Агни, ты узнаешь рождения
Этих скрывающихся пожирателей, о Джатаведас,
Ты их убей, мощно подкрепляемый заговором,
Стократно пробуравив их, о Агни!

I, 9. <На успех и превосходство>

- 1 Пусть (боги) Васу поддерживают в нем благо —
Индра, Пушан, Варуна, Митра, Агни!
Пусть Адитьи, а также и Все-Боги
Поддерживают его в высшем светлом пространстве!
- 2 Да будет, о боги, свет в его стороне,
Солнце, огонь, а также золото!
Да будут соперники ниже его!
Подними его на высший небосвод!
- 3 Тот мощнейший заговор, о Джатаведас,
Силой которого ты собрал для Индры глотки (сомы),
Укрепи ты здесь им его, о Агни!
Надели его превосходством над сородичами!

- 4 Я забрал себе их жертву и блеск,
(Их) процветание богатства и намерения, о Агни.
Да будут соперники ниже его!
Подними его на высший небосвод!

I, 10. <На освобождение от ярости Варуны>

- 1 Этот Асура правит богами —
Ведь повеления царя Варуны (всегда) сбываются.
От этого, от ярости грозного (бога)
Я увожу его, одерживая верх с помощью заговора.
- 2 Да будет поклонение твоей ярости, о царь Варуна, —
Ведь ты, о грозный, замечаешь любой обман!
Тысячу других я уступаю (тебе) сразу.
Этот пусть живет у тебя сотню осеней!
- 3 Если языком произнес ты неправду,
Много лжи,
Я освобождаю тебя от царя
Варуны, чьи законы истинны.
- 4 Я освобождаю тебя от всеобъемлющего
Великого потока.
Сородичей извести здесь, о грозный,
И уважь наше заклинание!

I, 11. <На благополучные роды>

- 1 «Вашат!» — да провозгласит тебе, о Пушан, при этих родах
Арьяман как искусный хотар.
Пусть разрешится от бремени женщина, правильно зачавшая!
Пусть разойдутся суставы для родов!
- 2 Четыре стороны у неба,
Четыре также у земли.
Боги вместе вызвали к жизни зародыш.
Да раскроют они его для родов!

- 3 Сушан пусть раскроет (его)!
Мы велим лону разверзнуться.
Расслабь ты, о Сушана!
Выпусти ты, о Бишкала!
- 4 Не прибившись ни к мясу,
Ни к жиру, ни к костному мозгу,
Пусть выйдет пестрый, слизистый
Послед — на съедение собаке!
Пусть выпадет послед!
- 5 Я рассекаю твой мочевой канал,
Рас(секаю) лоно, рас(секаю) чресла(?),
Рас(секаю) мать и сына,
Рас(секаю) мальчика и послед.
Пусть выпадет послед!
- 6 Как ветер, как мысль,
Как птицы летят,
Так лети ты о десяти месяцах
Вместе с последом!
Пусть выпадет послед!

I, 12. <Против недугов, вызванных молнией>

- 1 Рыжий бык, рожденный первым из последа,
Рожденный из ветра (и) тучи, движется, грохоча,
вместе с дождем.
Да пощадит он наши тела, устремляясь напрямик (и все) ломая,
(Тот), кто единая сила, а выступил трояко!
- 2 Поклоняясь тебе, обосновавшемуся со (своим) жаром
в каждом члене,
Мы хотим почтить тебя жертвенным возлиянием.
Мы хотим почтить жертвенным возлиянием крючья (и) скобы
(У того), кто схватил его суставы, (кто) хвататель!
- 3 Освободи его от головной боли и от кашля,
(Вызванных тем), кто проник в каждый его сустав.

Пусть порыв, который рожден из тучи, рожден из молнии,
Настигнет лесные деревья и горы!

- 4 Благо моему верхнему члену (тела),
Благо пусть будет моему нижнему!
Благо моим четырем конечностям,
Благо пусть будет телу моему!

I, 13. <Против молнии>

- 1 Поклон пусть будет твоей молнии,
Поклон — твоему грому!
Поклон пусть будет твоему камню,
Которым ты швыряешь в нечестивого!
- 2 Поклон тебе, отпрыск высоты,
Откуда ты собираешь (свой) жар!
Помилуй нас самих!
Сотвори благо потомкам!
- 3 Отпрыск высоты, пусть будет так тебе поклон:
Мы делаем поклон твоему дротнику и жару.
Мы знаем твою высшую обитель, что в тайне.
Ты помещена внутри океана как пуп.
- 4 О ты, которую создали все боги,
Делая дерзкую стрелу для метания,
Помилуй нас, воспеваемая в собрании!
Тебе, такой (как ты есть), пусть будет поклон, о богиня!

I, 14. <Проклятие, чтобы девица не вышла замуж>

- 1 Я взял себе ее счастливую долю, блеск,
Как венки с дерева.
Словно гора с большим основанием,
Пусть она долго сидит у предков!
- 2 Эту девицу, о царь,
Пусть столкнут к тебе невестой, о Яма!

Пусть привяжут ее в доме у матери,
И у брата, и у отца!

- 3 Она твоя хозяйка в доме, о царь,
Ее мы тебе и вручаем.
Долго будет сидеть она у предков,
Пока не осыплются (волосы) с головы.
- 4 Заклинанием Аситы,
Кашьяпы и Гайи
Я запираю твою счастливую долю,
Как сёстры — то, что внутри ларя.

I, 15. <На стечение богатства>

- 1 Пусть стекаются вместе реки,
Вместе ветры, вместе (слетаются) птицы!
Пусть они радуются этой жертве моей!
Я жертвую стечением жертвенных возлияний.
- 2 Прямо сюда на зов мой придите,
Стекаясь сюда!
Усиьте этого (человека), о песни!
Сюда пусть придет весь скот, что (есть)!
Пусть пребывает в нем (все) богатство, что (есть)!
- 3 Те не иссякающие вечно источники
Рек, что стекаются вместе, —
Всеми этими стечениями
Мы заставляем стекаться ко мне богатство.
- 4 Те (потоки) масла, и молока, и воды,
Что стекаются вместе, —
Всеми этими стечениями
Мы заставляем стекаться ко мне богатство.

I, 16. <Против злых духов — со свинцовым амулетом>

- 1 (Те) пожиратели, что возникли роем
В ночь новолуния, —

Четвертый Агни, убийца злых духов,
Да подбодрит он нас (против них)!

- 2 Свинец благословил Варуна,
Свинец нравится Агни,
Свинец мне пожаловал Индра —
Вот он и изгоняет злых духов!
- 3 Он одолевает вишкандху,
Он оттесняет пожирателей,
С ним я одолел все
Роды, которые пищачи.
- 4 Если ты убиваешь у нас корову,
Если коня, если человека,
То мы пронзаем тебя свинцом,
Чтобы был ты нам неубийцей героев!

I, 17. <Против кровотечения>

- 1 Вон те женщины, что уходят,
Вены в красных одеждах, —
Как безбратные сестры,
Пусть остановятся они с разбитым блеском!
- 2 Остановись, нижняя! Остановись, верхняя!
И ты, средняя, остановись!
Если останавливается самая маленькая,
Пусть тогда остановится и великий сосуд!
- 3 Из сотни сосудов,
Из тысячи вен
Вот остановились эти средние.
Одновременно успокоились концы.
- 4 Вас обступил большой
Песчаный берег.
Остановитесь! Совсем уймитесь!

I, 18. <Против дурных знаков на теле>

- 1 Мы из(гоняем) бледный знак на лбу,
Мы изгоняем враждебность.
А те, что хорошие, их (мы сохраняем) для нашего потомства.
Мы уводим враждебность.
- 2 Савитар изгнал неприятность в ногах,
Варуна, Митра, Арьяман — в руках.
Из(гнала) Анумати, награждающая нас.
Боги создали эту (женщину) для счастья.
- 3 (То) ужасное, что есть в твоём существе, на теле,
Или что в волосах, или в облике (твоем), —
Все это мы выбиваем речью.
Пусть бог Савитар приведет тебя в порядок!
- 4 С антилопными ногами, с бычьими зубами,
Отпугивающую коров и задувающую,
Зализанную, с бледным знаком на лбу —
Их мы заставляем исчезнуть от нас.

I, 19. <Против врагов и их оружия>

- 1 Да не найдут нас пронзающие насквозь!
Да не найдут и вонзающиеся!
О Индра, пусти лететь во все стороны
Далеко от нас град стрел!
- 2 Да разлетятся во все стороны от нас
Те копы, что брошены и что собираются бросить!
О божественные стрелы людей,
Пронзите насквозь моих недругов!
- 3 Кто нам свой, кто чужой,
Сородич, а также посторонний,
Кто враждует с нами —
Рудра да пронзит насквозь
Градом стрел этих моих недругов!

- 4 Кто соперник, кто не соперник
И кто, ненавидя, проклянет нас —
Да поразят того все боги!
Заклинание — моя внутренняя защита.

I, 20. <Против оружия врагов>

- 1 Да будет (мелодия) адарасрит, о бог Сома!
Будьте милостивы к нам, о Маруты, на этом жертвоприношении!
Да не найдет нас ни дурное предзнаменование, ни проклятие!
Да не найдет (нас) обман, который ненавистен!
- 2 Какое метательное оружие злодеев
Пойдет в ход сегодня —
О Митра-Варуна,
Удержите вы его от нас!
- 3 То, что отсюда, и то, что оттуда, —
Удержи, Варуна, оружие!
Распространи великую защиту!
Подальше удержи оружие!
- 4 Ты, в самом деле, могучий повелитель,
Подавляющий недругов, неодолимый,
Чьего друга не убивают
(И) никогда не побеждают.

I, 21. <Против врагов>

- 1 Дающий счастье господин племен,
Убийца Вритры, гонитель тех, кто презирает (нас), властелин,
Бык-Индра пусть идет впереди нас,
Любящий пить сому, создающий безопасность!
- 2 Уничтожь, о Индра, тех, кто нас презирает,
Ниц повергни нападающих (на нас)!
Кто нам угрожает,
Отправь (того) в нижний мрак!

- 3 У(ничтожь) ракшаса, уничтожь тех, кто презирает (нас),
Раздробь челюсти Вритры,
У(ничтожь) ярость угрожающего (нам)
Недруга, о Индра — убийца Вритры!
- 4 (Отведи) прочь, о Индра, мысль ненавистника,
Прочь оружие того, кто хочет (нас) победить!
Распространи великую защиту!
Подальше удержи оружие!

I, 22. <Против болезни сердца и желтухи>

- 1 Пусть поднимутся вслед за солнцем
Твое жжение в сердце и желтуха!
Цветом рыжего быка,
Им мы ограждаем тебя.
- 2 Рыжими тонами тебя
Мы ограждаем на долголетие,
Чтобы был этот (человек) неущербным
И чтобы стал он не желтым!
- 3 (Те), у кого Рохини-божество,
А также коровы, которые (сами) рыжие, —
Цвет за цветом, мощь за мощью —
Ими мы ограждаем тебя.
- 4 В попугаев — твою желтуху,
В (птиц) ропанака,
И в (птиц) харидрава твою
Желтуху мы влагаем!

I, 23. <Против проказы — с травой>

- 1 Ночью рождена (ты), о трава,
Темная, черная и мрачная.
Окрась, о красящая, это
Пятно проказы и что серое!

- 2 Пятно проказы и (что) серое
Убери отсюда крапчатое!
Пусть войдет в тебя собственный цвет!
Прочь заставь улететь (пятна) белые!
- 3 Мрачное твое укрытие,
Местопребывание твое мрачное,
Мрачная ты (сама), трава.
Убери отсюда крапчатое!
- 4 Силой заговора я заставил исчезнуть
Белый знак проказы, рожденной в костях
И рожденной в теле, (и той), что на коже,
(А также) вызванной тем, кто наводит порчу.

I, 24. <Против проказы — с травой>

- 1 Орел родился первым.
Ты была его желчью.
Тогда Асури, побежденная в борьбе,
Приняла облик лесных деревьев.
- 2 Асури первая сотворила это —
Это лекарство от пятна проказы,
Уничтожающее пятно проказы.
Оно уничтожило пятно проказы,
Оно сделало кожу единовидной.
- 3 «Единовидная» по имени твоя мать.
«Единовидный» по имени твой отец.
Единовидным ты делаешь (все), о трава.
Единовидным сделай (и) это.
- 4 Темную, делающую (все) единовидным,
Вытащили из земли.
Приведи же в порядок и это!
Снова сделай цвет соответственным!

I, 25. <Против лихорадки-такман>

- 1 Когда Агни, войдя в воды, зажег их,
Где поддерживающие закон совершали поклонения,
Там, говорят, твое высшее место рождения.
Сочувствуя, обойди ты нас, лихорадка!
- 2 Если ты пламя, или если жар,
Или если твое возникновение вызвано стружками (?),
Ты Хруду по имени, о бог желтого.
Сочувствуя, обойди ты нас, лихорадка!
- 3 Если ты пекло, или если ожог,
Или если ты сын царя Варуны,
Ты Хруду по имени, о бог желтого.
Сочувствуя, обойди ты нас, лихорадка!
- 4 Поклон холодной лихорадке,
Поклон я делаю пылающему жару.
(Той), что нападает на следующий день, два дня подряд,
На третий день — да будет поклон лихорадке!

I, 26. <Против гнева богов>

- 1 Далеко от нас пусть будет
Тот дротик, о боги,
Далеко этот камень, (что) вы бросаете!
- 2 Другом пусть будет для нас та
Рати, другом — Индра, Бхага,
Савитар с яркими дарами!
- 3 Вы, отпрыски высоты,
Маруты солнечнокожие,
Даруйте нам широкую защиту!
- 4 Продвигайте (нас), будьте милостивы!
Помилуй нас самих!
Создай радость для потомков!

I, 27. <Против злоумышленников>

- 1 На другом берегу те гадюки
Числом трижды семь сбросили кожу.
Их кожей мы
Накрываем глаза
Злоумышленника-разбойника.
- 2 Пусть разлетится во все стороны та, что раскалывает,
Будто неся дубину!
Во все стороны — мысль у рождающейся вновь!
Неудачливы злоумышленники.
- 3 Не смогли вместе многие,
(А) немногие не посмели.
Как стебли, (растущие) навстречу бамбуку,
Неудачливы злоумышленники.
- 4 Идите вперед, две ноги, спешите вперед,
Несите (нас) в дом одаряющего!
Индрани пусть идет первой,
Невредимая, непокоренная, впереди!

I, 28. <Против колдунов, злых духов, колдуний>

- 1 Пришел сюда бог Агни,
Убийца ракшасов, изгоняющий болезни,
Сжигающий двуличных,
Колдунов, кимидинов.
- 2 Встреть огнем колдунов,
Встреть, о бог, кимидинов!
О ты, оставляющий черный след,
Охвати огнем колдуний, идущих навстречу!
- 3 (Та), что прокляла проклятием,
Что вложила зло в (свой) корень,
Что схватила (нашего) младенца, чтоб лишить (его) соку, —
Да сожрет она (свое) потомство!

- 4 Да сожрет колдунья (своего) сына,
Сестру (свою) и внучку!
Да уничтожат тогда друг друга
Косматые колдуньи!
Да будут разгромлены упырихи!

I, 29. <На успех царя — с амулетом>

- 1 Наезжающим амулетом,
Которым Индра усилился, —
Усиль им нас
На царство, о Брахманаспати!
- 2 Наехав на соперников,
(На тех), что скупы к нам,
Наступи на борющегося (с нами),
Который хочет нам навредить!
- 3 У(силил) тебя бог Савитар,
Усилил (тебя) Сома,
У(силили) тебя все существа,
Чтобы был ты наезжающим.
- 4 Наезжающий, могучий,
Уничтожающий соперников амулет
Пусть привяжут мне на царство,
На то, чтоб загубить соперников!
- 5 Вверх вошло там солнце,
Вверх — здесь моя речь,
Чтобы стал я убийцей врагов,
Без соперников, убийцей соперников.
- 6 Бык, уничтожающий соперников,
Покоряющий царство, осиливающий —
Пусть я правлю
Этими героями и народом!

I, 30. <На защиту>

- 1 О Все-Боги, о Васу, защищайте его,
А также, о Адитьи, следите вы за ним!
(Пусть) его не (достанет) ни родственник, ни неродственник,
Пусть его не достанет (то), что человеческое оружие!
- 2 О боги, (те) из вас, кто отцы и кто сыновья,
Слушайте единокорно (то), что сказано мною!
Всем вам я его вручаю,
(И) вы благополучно доведете его до старости.
- 3 О боги, (вы), что есть на небе, что на земле, что в воздухе,
В растениях, в скоте, внутри вод,
Сделайте вы ему старость сроком жизни!
Да избежит он ста других смертей!
- 4 (Вы), кому принадлежит начало жертвы, а кому конец жертвы,
Кто имеет долю в возлиянии и боги, вкушающие невозлитое,
Вы, среди кого распределены пять сторон света, —
Вас я делаю участником жертвенного праздника для него!

I, 31. <На помощь от богов-хранителей сторон света>

- 1 Хранителей сторон света,
Четверых бессмертных,
Надзирателей мироздания
Сейчас мы хотим почитать возлиянием.
- 2 О боги, (вы), кто есть четверо
Хранителей сторон света,
Освободите нас от петель
Гибели, от всяческой беды!
- 3 Нехромой, жертвую я тебе возлияние,
Неувечный, возливаю я тебе жир.
Который четвертый бог-хранитель сторон света,
Пусть он привезет нам сюда благополучие!

- 4 Да будет счастье матери и отцу нашим,
Счастье — коровам, животным, людям!
Да будет нам всяческое благополучие (и) расположение!
Да будем мы видеть солнце очень долго!

I, 32. <К Небу и Земле>

- 1 Сейчас, о люди, вы обретете (знание).
Он будет говорить великое священное слово.
Его нет ни на земле, ни на небе,
Благодаря которому дышат растения.
- 2 В воздухе их местопребывание,
Как у устало расположившихся.
Место этого бытия —
Его знают благочестивые или не знают.
- 3 Что вытесали две содрогающиеся
Половины вселенной и земля,
То сейчас всегда мокрое,
Подобно потокам океана.
- 4 Вселенная покрывает другую.
Она опирается о другую.
Я совершил поклонение небу
И всеобъемлющей земле.

I, 33. <К водам — на благо>

- 1 Золотистые, сверкающие, чистые,
В ком рожден Савитар, в ком — Агни,
Кто вложил в себя Агни как зародыш —
Да будут нам на благо эти нежные воды с (их) прекрасным
цветом!
- 2 Среди кого движется царь Варуна,
Взирая вниз на правду-неправду людскую,
Кто вложил в себя Агни как зародыш —
Да будут нам на благо эти нежные воды с (их) прекрасным
цветом!

- 3 Кого боги отведывают на небе,
Кто бывает в изобилии в воздухе,
Кто вложил в себя Агни как зародыш —
Да будут нам на благо эти нежные воды с (их) прекрасным
цветом!
- 4 Благосклонным взглядом взирайте на меня, о воды!
Благосклонным телом касайтесь кожи моей!
(Те), что сочатся жиром, сверкающие, чистые —
Да будут нам на благо эти нежные воды с (их) прекрасным
цветом!

I, 34. <Привораживание — со сладкой травой>

- 1 Эта трава медом рождена.
Медом мы тебя выкапываем.
От меда ты произошла.
Сделай ты нас медовыми!
- 2 На конце языка мед у меня,
(А) у корня языка — сладость (одна).
Пусть окажешься ты целиком в моей власти!
Пусть склонись ты к моему намерению!
- 3 Медовое мое наступление,
Медовое мое отдаление,
Голосом говорю я медовое.
Пусть буду я на мед похож!
- 4 Я слаще, чем (самый) мед,
Слаще, чем трава медовая.
Пожелай ты одного меня,
Как (желают) медовой веточки!
- 5 С обнимающим тростником сахарным
Обошел я вокруг тебя для невраждебности,
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!

I, 35. <На долгую жизнь — с золотым амулетом>

- 1 Золото, которое благожелательные
Потомки Дакши привязали для Шатаники,
Его я привязываю тебе для силы жизни, блеска,
Мощи, долголетия в сто осеней.
- 2 Его не одолеют ни ракшасы, ни пишачи:
Ведь это — перворожденная сила богов.
Кто носит золото, принадлежащее потомкам Дакши,
Тот создает себе долгую жизнь среди живущих.
- 3 Сверканье вод, свет, блеск, мощь и силу,
А также энергию лесных деревьев — (все это)
Мы удерживаем в нем, как свойства Индры — в Индре.
Пусть носит он это золото, набираясь сил.
- 4 Временем полугодий, месяцев мы (наполняем) тебя,
Я наполняю (тебя) молоком года.
Пусть Индра-Агни, Все-Боги
Признают тебя, не раздражаясь!

Первая книга окончена.

ВОТ ВТОРАЯ КНИГА

II, 1. <Вена>

- 1 Вена видит то, что в глубокой тайне,
Где все бывает одной формы.
Это (всё) Пришни дала надоить — рождающиеся (поколения).
Находящие небо толпы женщин ликовали.
- 2 Пусть провозгласит это знаток бессмертия
Гандхарва — место, что в глубокой тайне.
Три следа его втайне установлены.
Кто знает их, тот пусть будет отцом отца.
- 3 Он наш отец, родитель, а также связь.
Он знает все места, все существа.
Кто один-единственный дает имена богам,
К нему идут все существа, чтобы спросить.
- 4 Быстро обошел я вокруг неба и земли.
Я приблизился к перворожденному (вселенского) закона.
Как речь — в говорящем, пребывает он в существах.
Он жадный до пищи (?). Не Агни ли это?
- 5 Я обошел вокруг всех существ,
Чтобы увидеть протянутую нить (вселенского) закона,
Где боги, достигшие бессмертия,
Направились к (своему) общему лону.

II, 2. <К гандхарвам и апсарас>

- 1 Небесный Гандхарва, (тот), кто единственный господин
вселенной,
Достойный поклонения, достойный призывов среди племен —

Тебя такого я удерживаю заговором, о небесный бог.
Да будет тебе поклонение! На небе твое место.

- 2 Когда (он) коснулся неба, достойный жертв, солнечнокожий,
Смягчающий хватку богов,
Пусть будет милостив Гандхарва, (тот), кто единственный
господин (вселенной),
Достойный поклонения, очень благосклонный!
- 3 Он соединился с этими безупречными:
Гандхарва был среди апсарас.
В море их место — говорили мне,
Откуда внезапно они приходят и уходят.
- 4 (Вы): облачная, светящаяся, звездная,
Что сопровождает Гандхарву Вишваवासу,
Вам таким, о богини, я совершаю поклонение.
- 5 (Те), что шумные, охмуряющие,
Любящие игральные кости, смущающие рассудок —
Этим апсарас — женам гандхарвов
Я совершил поклонение.

II, 3. <Против истечений — с лекарством>

- 1 Что стекает там
Низвергающееся с горы,
То делаю я тебе лекарством,
Чтобы было ты хорошим лекарством.
- 2 Ну вот! Разве не так?
(Та) сотня лекарств, что (есть) у тебя,
Из них ты самое лучшее:
Без истечения, без болезни.
- 3 Вниз закапывают асуры
Это великое средство от ран.
Это лекарство от истечения.
Ведь оно заставило болезнь исчезнуть.

- 4 Муравьи извлекают
Лекарство из океана.
Это лекарство от истечения.
Ведь оно заставило болезнь успокоиться.
- 5 Это великое средство от ран.
Оно извлечено из-под земли.
Это лекарство от истечения.
Ведь оно заставило болезнь исчезнуть.
- 6 Да будут нам на благо воды, милостивы травы!
Да поразит ракшасов дубина грома Индры!
Да улетят далеко прочь выпущенные стрелы ракшасов!

**II, 4. <Против болезней и демонов —
с амулетом джангида>**

- 1 Для долголетия, для великой радости
Мы, невредимые, всегда в силе,
Несем амулет джангиду,
Портящий вишкандху.
- 2 От разрывающих судорог,
От опаляющей вишкандхи
Пусть защитит нас со всех сторон
Амулет джангида тысячесильный!
- 3 Он одолевает вишкандху,
Он оттесняет пожирателей.
Этот (амулет) джангида, в котором все лекарства,
Пусть охраняет нас от беды!
- 4 С помощью подкрепляющего амулета
Джангиды, данного богами,
Мы одолеваем в борьбе
Вишкандху (и) всех ракшасов.
- 5 Пусть конопля и джангида
Меня от вишкандхи защищают:

Одна принесена из леса,
Другая (происходит) от соков пашни.

- 6 (Этот) амулет, портящий колдовство,
А также портящий злых духов,
А также могучий, джангида
Пусть продлит нам сроки жизни!

II, 5. <К Индре>

- 1 Индра, радуйся, мчись вперед,
Приезжай, о герой, на двух буланных конях!
Напивайся здесь, о думающий о выжатом (соме),
Любящий сладость, довольный опьянением!
- 2 Индра, наполни живот — как достойный ликования —
Сладостью — как с неба —
На тебя нашло — как свет —
Знаменитое опьянение этим сомой.
- 3 Индра, покоритель сильных, друг,
(Гот), кто убил Вритру, словно Яти,
Он проломил Валу, словно Бхригу,
Он одолел врагов в опьянении сомой.
- 4 Пусть войдут в тебя выжатые (соки), о Индра!
Наполни живот! Действуй, о могучий! Приди к нам
(в ответ) на молитву!
Услышь (мой) призыв! Наслаждайся моими песнями, о Индра!
Опьяняйся здесь со своими союзниками на великую радость!
- 5 Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить,
Те первые, что совершил громовержец.
Он убил змея, он просверлил (русла) вод,
Он рассек недра гор.
- 6 Он убил змея, покоившегося на горе.
Тваштар ему выточил шумную дубину.
Как мычащие коровы, устремившиеся (к телятам),
Прямо к морю сбегают воды.

- 7 Разъяренный как бык, он выбрал себе сому,
Он напился (сомы), выжатого в трех сосудах.
Щедрый схватил метательный снаряд-ваджру,
Он убил его, перворожденного из змеев.

II, 6. <К Агни>

- 1 Пусть полугодия, времена года усилят тебя, Агни,
Годы, риши — (все то), что истинно.
Засверкай вместе со светлым небесным пространством!
Озари все четыре стороны света!
- 2 Зажгись, о Агни, и усиль этого (человека),
И поднимись для великого счастья!
Да не потерпят вреда те, кто за тобой ухаживает, о Агни!
Да будут блистательны твои брахманы, не другие!
- 3 Тебя, о Агни, выбирают эти брахманы.
Будь добрым к нам, о Агни, за жертвенной оградой!
Будь, о Агни, убийцей соперников, победителем
преследователей!
Бодрствуй беспрестанно в своем доме!
- 4 Крепко держись за свою власть, о Агни!
С другом, о Агни, поставь себя на дружеский лад!
(Как тот), кто находится посреди сородичей,
Кого должны призывать цари, — засверкай здесь, о Агни!
- 5 Перевези ты (нас) мимо хулителей, мимо допустивших ошибки,
Мимо бессмысленных, мимо ненавистников —
Через все трудности, о Агни,
А затем дай богатство, сопровождаемое героями!

II, 7. <Против проклятий — с растением>

- 1 Ненавистное для зла, рожденное богами
Растение, стирающее проклятия,
Словно воды — грязь, смыло
С меня все проклятия.

- 2 Проклятие, что от соперника,
И проклятие, что от сестры,
И если что проклянет в гневе брахман —
Все это у нас под ногами!
- 3 С неба корень протянут вниз,
Из земли протянут вверх —
С помощью этого тысячекратного
Защити нас кругом, со всех сторон!
- 4 Кругом — меня, кругом — мое потомство,
Защити кругом богатство, что (есть) у нас!
Да не возьмет над нами верх враждебность!
Да не возьмут над нами верх злые замыслы!
- 5 Да уйдет проклятие к проклинателю!
Кто добросердечен, с тем мы вместе.
(Кто) с дурным глазом, злосердечен,
(У того) мы ломаем ребра.

**II, 8. <Против болезни кшетрия —
с амулетом-растением>**

- 1 (Вот) взошли две счастливые
Звезды по имени «Развязующие».
Да распустят они у кшетрии
Нижнюю (и) верхнюю петлю!
- 2 Прочь пусть засветит эта ночь (кшетрию),
Прочь пусть засветят колдуний!
Растение, уничтожающее кшетрию,
Прочь пусть засветит кшетрию!
- 3 Соломинкой коричневого
Ячменя с белыми сочленениями,
Цветком (?) сезама —
Растение, уничтожающее кшетрию,
Прочь пусть засветит для тебя кшетрию!

- 4 Поклон твоим плугам,
Поклон дышлам-хомутам.
Растение, уничтожающее кшетрию,
Прочь пусть засветит кшетрию!
- 5 Поклон (тем) с запавшими глазами,
Поклон (этим) местным,
Поклон господину (поля).
Растение, уничтожающее кшетрию,
Прочь пусть засветит кшетрию!

**II, 9. <Против демонов — с амулетом
из десяти пород деревьев>**

- 1 О ты из десяти (пород) деревьев, освободи этого (человека)
От ракшаса, от грахи,
Которая вцепилась в его суставы!
Затем, о лесное дерево, отведи
Его вверх, в мир живых!
- 2 Пришел, взошел этот (человек),
Вошел в толпу живых.
Он стал отцом сыновей
И счастливейшим из мужей.
- 3 Он (снова) добился способностей узнавать,
Он добился крепостей живых —
Ведь у него сотня лекарей,
А также тысяча растений.
- 4 Боги нашли тебе состав (?),
Брахманы, а также растения.
Состав (?) тебе Все-Боги
Нашли на земле.
- 5 Кто сделал (это), тот пусть и приведет в порядок —
Ведь он лучший из целителей.
Это он пусть сделает для тебя
Лекарства, вместе с целителем, (он) светлый!

II, 10. <Против болезни кшетрия и других зол>

- 1 От кшетрия, от Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю тебя, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы оба: Небо-и-Земля!
- 2 На благо тебе пусть будет Агни вместе с водами,
На благо Сома вместе с травами!
Так тебя от кшетрия,
От Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы оба: Небо-и-Земля!
- 3 На благо тебе пусть ветер в воздушном пространстве даст
здоровье!
На благо тебе пусть будут четыре стороны света!
Так тебя от кшетрия,
От Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы оба: Небо-и-Земля!
- 4 Эти четыре божественные стороны света,
Жены ветра, на которых взирает Сурья, —
Так тебя от кшетрия,
От Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы оба: Небо-и-Земля!
- 5 Среди них я устанавливаю тебя для старости.
Пусть якшма, Гибель уйдет далеко прочь!
Так тебя от кшетрия,
От Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы оба: Небо-и-Земля!

6 Ты освободился от якшмы, от опасности, от бесчестья,
От порчи и от петли Грахи ты освободился —
Так тебя от кшетрия,
От Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы оба: Небо-и-Земля!

7 Ты избежал враждебности, ты нашел приятное.
Ты оказался в счастливом мире благого деяния —
Так тебя от кшетрия,
От Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы оба: Небо-и-Земля!

8 Боги, освобождающие Сурью, (вселенский) закон
От захвата мраком, избавили (его) от греха.
Так тебя от кшетрия,
От Гибели, от проклятия сестер,
От порчи я освобождаю, от петли Варуны.
Безвинным я делаю тебя с помощью заговора.
Да будут к тебе милостивы Небо-и-Земля!

**II, 11. <На отражение колдовства —
с амулетом-растением>**

1 Ты отравы против отравы, ты выстрел против выстрела, ты воз-
мездие против возмездия. Настигни лучшего! Обгони равного!

2 Ты ребристый, ты кругообразный, ты заколдовывающий. На-
стигни лучшего! Обгони равного!

3 Заколдуй того, кто нас ненавидит, кого мы ненавидим! Настигни
лучшего! Обгони равного!

4 Ты господин, ты дающий блеск, ты защищающий тело. Настигни
лучшего! Обгони равного!

5 Ты ясный, ты сверкающий, ты небо, ты свет. Настигни лучшего!
Обгони равного!

II, 12. <Против того, кто мешает моему заклинанию>

- 1 О Небо-и-Земля, широкое воздушное пространство,
Госпожа поля, широко шагающий, удивительный,
А также воздушное пространство широкое, охраняемое
ветром, —
Да воспламятся они здесь, когда я воспламеняюсь!
- 2 Услышите это, о боги, (те), что достойны жертвоприношения!
Бхарадваджа исполняет гимны для меня.
Пусть погрязнет в беде связанный петлей тот,
Кто вредит этому нашему стремлению!
- 3 Услышь, Индра — любитель сомы, то,
С чем я обращаюсь к тебе с пылающим сердцем:
Как топором — дерево, я срубаю того,
Кто вредит этому нашему стремлению.
- 4 Вместе с певцами саманов (числом) трижды восемьдесят,
С Адитьями, Васу, Ангирасами —
Да поможет нам пожертвованный дар предкам —
Я вцеплюсь в того (человека) божественной хваткой.
- 5 О Небо-и-Земля, заботьтесь обо мне!
О Все-Боги, держите меня!
О Ангирасы, отцы, достойные сомы,
Пусть встретит зло тот, кто причиняет неприятность!
- 6 Кто себя ставит выше нас, о Маруты,
Или кто станет глумиться над совершаемым заклинанием —
Пусть (его) козни станут ему языками пламени!
Пусть Небо спалит ненавистника заклинания!
- 7 Семь дыханий, восемь костных сердцевин —
Их я срубаю для тебя заклинанием.
Ты отправился к месту Ямы,
Приготовленный Агни-вестником.

- 8 Я устанавливаю твой след
В зажженном Джатаведасе.
Пусть потрудится Агни над телом!
Пусть войдет речь в (твою) жизнь!

II, 13. <На долгую жизнь мальчику>

- 1 Дающий срок жизни, о Агни, выбирающий старость,
Жирноликий, жирноспинный, о Агни, —
Испив сладкого, приятного коровьего жиру,
Защити его, как отец — сыновей!
- 2 Оберните, одарите его блеском для нас!
Создайте (ему) смерть от старости, долголетие!
Брихаспати вручил эту одежду
Соме-царю, чтобы он завернулся (в нее).
- 3 Ты завернулся в эту одежду на благо.
Ты стал защитником людей от проклятий.
И сто долгих осеней проживи ты,
И окружи себя процветанием богатства!
- 4 Приди, встань на камень!
Пусть тело твое станет камнем!
Пусть создадут тебе Все-Боги
Срок жизни в сто осеней!
- 5 Тебя, у кого мы берем прежнюю одежду,
Пусть поддержат Все-Боги!
Пусть многие братья, удачно растущие,
Родятся вслед за тобой, подрастающим, (как за) счастливо
рожденным!

II, 14. <Против саданв>

- 1 (Выживающую) из дому, наглуго,
Дхишану, монотонную, кровожадную —
Всех дочерей Свирепого —
Саданв мы заставляем исчезнуть.

- 2 Мы выгоняем вас из хлева,
Из оси, из груза на повозке,
О дочери Магунди,
Вышвыриваем (вас) из (наших) домов.
- 3 (Вон) тот дом, который внизу,
Там пусть будут упырихи!
Там пусть облюбует (себе место) упадок
И все ведьмы!
- 4 Повелитель существ, а также Индра
Пусть выгоняет отсюда саданв,
Сидящих в основании дома!
Пусть Индра усмирит их дубиной грома!
- 5 Если вы полевые
Или если посланы людьми,
Если вы рождены от дасью —
Сгиньте отсюда, саданвы!
- 6 Я пробежал вокруг их обиталищ,
Как быстрый (конь) — по беговой дорожке.
Я выиграл все ваши забеги —
Сгиньте отсюда, саданвы!

II, 15. <Против страха>

- 1 Как Небо и Земля
Не бояться, не повреждаются,
Так (ты), мое дыхание, не бойся!
- 2 Как день и ночь
Не бояться, не повреждаются,
Так (ты), мое дыхание, не бойся!
- 3 Как солнце и луна
Не бояться, не повреждаются,
Так (ты), мое дыхание, не бойся!

- 4 Как молитва и власть
Не боятся, не повреждаются,
Так (ты), мое дыхание, не бойся!
- 5 Как правда и незаконие
Не боятся, не повреждаются,
Так (ты), мое дыхание, не бойся!
- 6 Как что было и что будет
Не боятся, не повреждаются,
Так (ты), мое дыхание, не бойся!

II, 16. <На защиту>

- 1 О дыхание-выдох, от смерти меня защитите — «Свага!»
- 2 О Небо-и-Земля, прислушиванием меня защитите — «Свага!»
- 3 О солнце, видением меня защити — «Свага!»
- 4 О Агни Вайшванара, всеми богами меня защити — «Свага!»
- 5 О поддерживающий все, всем поддерживанием меня защити —
«Свага!»

II, 17. <На силу и здоровье>

- 1 Энергия ты. Энергию мне дай — «Свага!»
- 2 Могущество ты. Могущество мне дай — «Свага!»
- 3 Сила ты. Силы мне дай — «Свага!»
- 4 Срок жизни ты. Срок жизни мне дай — «Свага!»
- 5 Слух ты. Слух мне дай — «Свага!»
- 6 Зрение ты. Зрение мне дай — «Свага!»
- 7 Защита ты. Защиту мне дай — «Свага!»

II, 18. <Против врагов и нечистой силы>

- 1 Уничтожение противников ты. Изгнание противников мне дай —
«Свага!»
- 2 Уничтожение соперников ты. Изгнание соперников мне дай —
«Свага!»
- 3 Уничтожение упырей ты. Изгнание упырей мне дай — «Свага!»
- 4 Уничтожение пищачей ты. Изгнание пищачей мне дай —
«Свага!»
- 5 Уничтожение саданв ты. Изгнание саданв мне дай — «Свага!»

II, 19. <К Агни — против врагов>

- 1 О Агни, (тот) жар, что у тебя, изжарь им того, кто нас ненавидит,
кого ненавидим мы!
- 2 О Агни, (та) хватка, что у тебя, схвати ею того, кто нас ненави-
дит, кого ненавидим мы!
- 3 О Агни, (то) пламя, что у тебя, воспламени им того, кто нас не-
навидит, кого ненавидим мы!
- 4 О Агни, (тот) пыл, что у тебя, заставь им пылать того, кто нас
ненавидит, кого ненавидим мы!
- 5 О Агни, (тот) блеск, что у тебя, лиши им блеска того, кто нас не-
навидит, кого ненавидим мы!

II, 20. <К Ваю — против врагов>

- 1 О Ваю, (тот) жар, что у тебя, изжарь им того, кто нас ненавидит,
кого ненавидим мы!
- 2 О Ваю, (та) хватка, что у тебя, схвати ею того, кто нас ненавидит,
кого ненавидим мы!

- 3 О Ваю, (то) пламя, что у тебя, воспламени им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 4 О Ваю, (тот) пыл, что у тебя, заставь им пылать того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 5 О Ваю, (тот) блеск, что у тебя, лиши им блеска того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

II, 21. <К Сурье — против врагов>

- 1 О Сурья, (тот) жар, что у тебя, изжарь им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 2 О Сурья, (та) хватка, что у тебя, схвати ею того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 3 О Сурья, (то) пламя, что у тебя, воспламени им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 4 О Сурья, (тот) пыл, что у тебя, заставь им пылать того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 5 О Сурья, (тот) блеск, что у тебя, лиши им блеска того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

II, 22. <К Луне — против врагов>

- 1 О Луна, (тот) жар, что у тебя, изжарь им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 2 О Луна, (та) хватка, что у тебя, схвати ею того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 3 О Луна, (то) пламя, что у тебя, воспламени им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!
- 4 О Луна, (тот) пыл, что у тебя, заставь им пылать того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

5 О Луна, (тот) блеск, что у тебя, лиши им блеска того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

II, 23. <К водам — против врагов>

1 О воды, (тот) жар, что у вас, изжарьте им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

2 О воды, (та) хватка, что у вас, схватите ею того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

3 О воды, (то) пламя, что у вас, воспламените им того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

4 О воды, (тот) пыл, что у вас, заставьте им пылать того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

5 О воды, (тот) блеск, что у вас, лишите им блеска того, кто нас ненавидит, кого ненавидим мы!

II, 24. <Против кимидинов>

1 О Шерабхака, Шерабха! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!

2 О Шевридхака, Шевридха! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!

3 О Мрока, Анумка! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!

4 О Сарпа, Анусарпа! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!

- 5 О Джурни! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!
- 6 О Упабда! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!
- 7 О Арджуни! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!
- 8 О Бхаруджи! Пусть уйдут вспять ваши колдовские чары, вспять — (ваш) дротик, о кимидины! Чьи вы есть, того сожрите! Кто вас послал, того сожрите! Свое собственное мясо сожрите!

II, 25. <Против канвов — с растением>

- 1 Счастье (создала) для нас пестролистая богиня.
Несчастье она создала для Гибели.
Раз она грозная размалывательница канвов,
Я воспользовался ею, могучею.
- 2 Эта пестролистая
Первая родилась всесильной.
С ее помощью у тех с поганим именем
Я отрубаю голову, как у птицы.
- 3 Упыря, пьющего кровь,
И (того), кто хочет забрать жир,
Канву — пожирателя зародыша
Уничтожь, о пестролистая, и одолей!
- 4 Загони их в гору,
Канвов, отравляющих жизнь!
Ты, пестролистая богиня,
Преследуй их, сжигая как огонь!
- 5 Прочь оттолкни их,
Канвов, отравляющих жизнь!

Я отправил пожирателей мяса туда,
Где движется тьма.

II, 26. <На возвращение коров>

- 1 Пусть придут сюда животные, которые ушли прочь,
(Те), чьим обществом наслаждался Ваю,
(Те), чей облик знает Тваштар!
В этом загоне пусть их удержит Савитар!
- 2 Пусть стекутся животные в этот загон,
Брихаспати пусть приведет их, зная путь,
Синивали пусть приведет их вожака!
О Анумати, удержи их, когда они придут!
- 3 Стекутся пусть животные,
С(текутся) кони, с(текутся) люди,
С(течется) жир, который у зерна!
Я совершаю возлияние жертвой — стечением.
- 4 Сливаю я коровье молоко,
С(ливаю) вместе с жертвенным маслом силу, сок.
Слиты вместе наши мужи,
(А) у меня, владельца коров, надежно (остаются) коровы.
- 5 Я доставляю коровье молоко.
Я доставил сок, заключенный в зерне.
Доставлены наши мужи,
До(ставлены) жены в этот дом.

II, 27. <На победу в споре — с растением>

- 1 Да не выиграет спора (мой) враг!
Ты осиливающее, побеждающее.
Разбей спор возражающего (мне)!
Сделай (их) лишенными сока, о растение!
- 2 Орел тебя нашел.
Кабан тебя выкопал рылом.

- Разбей спор возражающего (мне)!
Сделай (их) лишенными сока, о растение!
- 3 Ведь Индра положил тебя (себе) на руку,
Чтобы рассеять асуров.
Разбей спор возражающего (мне)!
Сделай (их) лишенными сока, о растение!
- 4 Индра съел (растение) пата,
Чтобы рассеять асуров.
Разбей спор возражающего (мне)!
Сделай (их) лишенными сока, о растение!
- 5 Благодаря этому я одолею врагов,
Как Индра — гиен.
Разбей спор возражающего (мне)!
Сделай (их) лишенными сока, о растение!
- 6 О Рудра, обладатель целебных средств,
С пучком темных волос, свершитель (замечательных) свершений,
Разбей спор возражающего (мне)!
Сделай (их) лишенными сока, о растение!
- 7 Разбей спор того, о Индра,
Кто нам угрожает!
Вступишь за нас (своими) силами!
Сделай меня высшим в споре!

II, 28. <На долгую жизнь мальчику>

- 1 Только для тебя, о старость, пусть растет он!
Да не повредят ему другие смерти, которых сотня!
Как заботливая мать держит на коленях сына,
(Так) Митра пусть хранит его от беды, исходящей от друга!
- 2 Пусть Митра или Варуна, заботящийся о чужом,
Единодушные, сделают его тем, кто умирает от старости!
Затем Агни-хотар, знающий вехи,
Провозглашает все поколения богов.

- 3 Ты имеешь власть над земными животными,
Которые рождены, а также над (теми), которые должны родиться.
Да не покинет его ни вдох, ни выдох!
Да не убьют его ни друзья, ни недруги!
- 4 Пусть Небо-отец, Земля-мать,
Единодушные, сделают тебя тем, кто умирает от старости,
Чтобы жил ты в лоне Адити,
Защищенный вдохом и выдохом, сто зим!
- 5 Веди его, о Агни, к жизненному сроку, к блеску,
К милому семени, о Варуна, Митра-царь!
Как мать, о Адити, даруй ему защиту,
О Все-Боги, чтобы был он тем, кто достигает старости!

II, 29. <На долгую жизнь>

- 1 В соке того, что земное, о боги,
В силе тела Бхаги —
Долголетие ему пусть Агни, Сурья,
Блеск пусть даст Брихаспати!
- 2 Долгий срок жизни дай ему, о Джатаведас!
Потомством, о Тваштар, надели его!
Процветание богатства, о Савитар, приведи в движение для него!
Да проживет сто осеней этот твой (человек)!
- 3 Благословение наше (пусть даст ему) питательную силу
и обладание хорошим потомством!
Вы двое единомышленников, дайте (ему) силу действия
(и) имущество!
Силой завоевывая поля, (пусть), о Индра, он
(Живет), подчиняя себе других соперников!
- 4 Данный Индрой, наученный Варуной,
Посланный вперед Марутами, он пришел к нам, грозный.
Пусть в вашем лоне, о Небо-и-Земля,
Он не будет голодным, не испытывает жажды!

- 5 Вы двое, богатые питательной силой, дайте ему
питательную силу!
Вы двое, богатые молоком, дайте ему молока!
Дали ему питательную силу Небо-и-Земля,
Все-Боги, Маруты, воды — питательную силу.
- 6 Благими (словами) я тешу твое сердце.
Возрадуйся, свободный от болезни, полный сил!
Пусть (эти) двое, живущие вместе, выпьют этот взбитый напиток,
Облачаясь, как в колдовство, в облик Ашвинов.
- 7 Индра раненый создал вначале эту
Питательную силу, (эту) нестареющую свадха. Вот она — твоя!
Живи ты благодаря ей (много) осеней, очень блистательный!
Да не растечется она у тебя — (ее) сделали для тебя целители.

II, 30. <Привораживание женщины — с травой>

- 1 Как ветер срывает
Здесь траву с земли,
Так срываю я мысль твою,
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!
- 2 Если вы сведете (ее), о Ашвины,
С возлюбленным и соедините —
Вместе сошлись ваши судьбы,
Вместе помыслы, вместе обеты.
- 3 Что хотят провещать орлы,
Хотят провещать лишённые страданий:
Пусть пойдет она туда на мой зов,
Как наконечник — к шейке стрелы!
- 4 Что внутри — то снаружи,
Что снаружи — то внутри.
О трава, захвати ты мысль
Девушек разной внешности!

- 5 Вот пришла она, жажда мужа.
Жажда жены, пришел я.
Словно конь, громко ржущий,
Я пришел с любовным томлением.

II, 31. <Против червей>

- 1 Великий жернов, что у Индры,
Давитель любого червя,
Им я перемалываю червей,
Как зерна кхалва — жерновом.
- 2 Видимого—невидимого я раздавил,
А также куруру я раздавил.
Алганду, всех шалуна —
Червей мы расплющиваем заговором.
- 3 Алганду я убиваю великим смертельным оружием.
Спаленные—неспаленные, они лишились сока.
Оставшихся—неоставшихся я подавляю заговором,
Чтоб никто из червей не уцелел!
- 4 Кишечного, головного,
А также реберного червя,
Аваскава, вьядхвара — червей
Мы расплющиваем заговором.
- 5 Червей, что в горах, в лесах,
В травах, в скоте, в глубине вод,
(Тех), что проникли в наше тело, —
Я убиваю весь этот род червей.

II, 32. <Против червей>

- 1 Восходящее солнце пусть убьет червей,
Заходящее пусть убьет лучами —
(Тех) червей, что внутри коровы!

- 2 Многообразного, четырехглазого червя,
Пятнистого, белого —
Я ломаю ему ребра,
Я отрубая (то), что голова (у него)!
- 3 Как Атри, я убиваю вас, черви,
Как Канва, как Джамадагни.
Заклинанием Агастья
Я перемалываю червей.
- 4 Убит царь червей,
И их предводитель убит.
Убит червь, у него убита мать,
Убит брат, убита сестра.
- 5 Убита его челядь,
Убиты соседи,
А также (те), что совсем малые, —
Все эти черви убиты.
- 6 Я ломаю тебе рога,
Которыми ты пронзаешь.
Я прокалываю тебе пузырек,
Который у тебя вместилище яда.

II, 33. <Против болезни якшма>

- 1 Из глаз твоих, из ноздрей,
Из ушей, из подбородка,
Якшму головную — из мозга,
Из языка я вырываю у тебя!
- 2 Из шеи, из твоего затылка,
Из позвонков, из спинного хребта,
Якшму предплечную — из плеч,
Из рук я вырываю у тебя!
- 3 Из сердца, из твоих легких,
Из желчного пузыря (?), из боков,

Якшму из почек (?), из селезенки,
Из печени мы вырываем у тебя!

4 Из внутренностей, из твоих кишок,
Из прямой кишки, из чрева,
Якшму из двух сторон живота, из потрохов (?),
Из пула я вырываю у тебя!

5 Из бедер, из коленных суставов,
Из пяток, из носков,
Якшму заднюю из промежности,
Ягодичную из зада я вырываю у тебя!

6 Из костей, из твоего костного мозга,
Из сухожилий, из кровеносных сосудов,
Якшму из ладоней, из пальцев,
Из ногтей я вырываю у тебя!

7 (Ту), что в каждом члене, в каждом волоске,
В каждом суставе твоём,
Якшму кожную
Вырыванием Кашьяпы
Отовсюду мы вырываем у тебя!

II, 34. <На удачное жертвоприношение животного>

1 (Тот) господин животных, что властвует над животными,
Четвероногими, а также кто (властвует) над двуногими,
Пусть проследует он, когда его выкупят, к своей жертвенной доле!
Процветание богатства пусть сопровождает жертвователя!

2 Освобождая семя бытия,
Создайте выход для жертвователя, о боги!
(То), что встало, приведенное (сюда), усердно
исполняющее (обряд),
Пусть отправится к милому месту богов!

3 (Те), что сосредоточены на привязываемом (животном),
Следили (за ним) мыслью и взором.

Пусть Агни-бог сначала освободит их,
Всеобщий творец, наделяющий потомством!

- 4 (Те) деревенские животные, которые бывают
Многообразными, разнообразными, (но) во многом
единообразными, —

Пусть Ваю-бог сначала освободит их,
Праджапати, наделяющий потомством!

- 5 Знающие наперед, пусть сначала захватят они
Дыхание, поступающее из членов (тела).
Иди на небо! Стой прочно на (своих) конечностях!
В мир света отправляйся по путям, исхоженным богами!

**II, 35. <На искупление ошибок при жертвоприношении —
к Вишвакарману>**

- 1 (Те), кто, вкушая (сому), не преуспели в благах,
Из-за кого горюют алтарные костры, —
(То) искупление, что (было сделано) за плохое их пожертвование,
Пусть Вишвакарман сделает его для нас
хорошим пожертвованием!
- 2 Из-за греха риши объявляют заказчика жертвоприношения
Лишенным доли, горюющим о (своем) потомстве.
(Те) медовые капли, которые он упустил,
Пусть с ними соединит нас Вишвакарман!
- 3 Считающий недостойными даров тех, кто пьет сому,
(Хотя и) знает жертвоприношение, не разбирается
в (этих) обстоятельствах.
Поскольку связан этот совершивший грех,
Освободи ты его, о Вишвакарман, на счастье!
- 4 Грозные — риши. Да будет им поклонение:
(Тому), что их зрение, и истинности (их) мысли!
Для Брихаспати, о бык, (да будет) блистательное поклонение!
О Вишвакарман, поклонение тебе! Защити нас!

- 5 Глаз жертвы, начало и лицо —
Речью, слухом, мыслью я совершаю возлияние.
На эту жертву, протянутую Вишвакарманом,
Пусть придут боги благосклонными!

II, 36. <На приобретение мужа>

- 1 Да придет, о Агни, к нашей благосклонности сват —
К этой девушке вместе с нашим счастьем!
Желанна она женихам, изящна на праздниках.
Пусть будет тотчас же удача ей с мужем!
- 2 Желанное Соме, желанное Брахману,
Составленное Арьяманом счастье —
С помощью истины бога Дхатара
Я совершаю (обряд) — приобретение мужа.
- 3 Эта женщина, о Агни, пусть найдет мужа!
Сам царь Сома создает (ей) счастливую долю!
Рожая сыновей, пусть станет она главной женой!
Пойдя к мужу, пусть она ярко сверкает, счастливая!
- 4 Как эта удобная берлога, о щедрый,
Стала приятной для хорошо устроившихся зверей,
Так желанной для Бхаги пусть станет
Эта женщина, ладящая с мужем, непротиворечащая!
- 5 Поднимись в ладью Бхаги,
Полную, неисчерпаемую!
Перевези сюда на ней (того)
Жениха, который (тебе) по сердцу!
- 6 Покричи (ему), о повелитель богатства!
Сделай жениха расположенным!
Повернись правой стороной к любому
Жениху, который (тебе) по сердцу!
- 7 Вот золото, вот смола,
Вот аукша, а также счастье.

Они отдали тебя мужьям,
Чтобы ты нашла себе по сердцу!

- 8 Тебе пусть приведет (его) Савитар,
Приведет мужа, который по сердцу!
Ты ей дай (его), о трава!

Вторая книга окончена.

ВОТ ТРЕТЬЯ КНИГА

III, 1. <Против врагов>

- 1 Пусть Агни-знаток выступит против наших врагов,
Встречая огнем проклятие, враждебность!
Пусть собьет он с толку армию врагов
И сделает (их) безрукими, Джатаведас!
- 2 Вы бываете грозными в таком (деле), о Маруты.
Идите вперед, разбивайте, одолевайте!
Ведь эти Васу разбили (их), когда их попросили,
А ведь Агни — их вестник. Пусть он выступит против (врагов),
знаток!
- 3 Неприятельскую армию, о щедрый,
Враждующую с нами,
О Индра, убийца Вритры, и Агни,
Встретьте вы их оба огнем!
- 4 Побужденная (нами), о Индра, (пусть) стремительно (помчится
колесница) с двумя булаными конями!
Пусть двинется вперед твоя ваджра, разбивая врагов!
Убей (тех), кто идет навстречу, идет следом, идет прочь!
Сделай их подлинный замысел развеянным!
- 5 О Индра, сбей с толку армию недругов!
Порывом огня (и) ветра
Уничтожь их, разметав!
- 6 Пусть Индра собьет армию с толка!
Пусть Маруты убивают силой!
Пусть Агни отберет (у нее) глаза!
Пусть вернется она, потерпев поражение!

III, 2. <Против врагов и их замыслов>

- 1 Агни, наш вестник, пусть выступит как знаток,
Встречая огнем проклятие, враждебность!
Пусть собьет он с толку замыслы врагов
И сделает (врагов) безрукими, Джатаведас!
- 2 Этот Агни сбил с толку (все)
Замыслы, что у вас на сердце.
Пусть он выдует вас из дому!
Пусть он раздует вас во все стороны!
- 3 О Индра, сбивая с толку (их) замыслы,
Иди сюда с (их) намерением!
Порывом огня (и) ветра
Уничтожь их, разметав!
- 4 Рассейтесь, их намерения!
Смутитесь также, (их) замыслы!
Затем, что сегодня у них на сердце,
Выбей это из них!
- 5 Сбивая с толку замыслы тех (врагов),
Хватая (их) за конечности, о Апва, ступай прочь!
Иди на них! Ожги (их) сердца приступами боли!
Порази недругов припадком, врагов — мраком!
- 6 Та армия врагов, о Маруты,
Что идет на нас, состязаясь в силе, —
Порадите ее необычным мраком,
Чтобы ни один из них не узнавал другого!

III, 3. <На восстановление царя>

- 1 Он громко зашумел. Да будет он здесь умело действовать!
О Агни, распространись над двумя широкими мирами!
Пусть запрягут тебя Маруты, обладающие всем!
Того (человека), принесшего жертвы, привези сюда с поклоном!

- 2 Индру вдохновенного, пусть даже находящегося далеко,
Пусть пригонят рыжие для дружбы,
Когда боги дерзают предложить ему
Гаятри, брихати, песнь вместе с (обрядом) саутрамани.
- 3 Ради вод пусть призовет тебя царь Варуна!
Сома пусть призовет тебя ради гор!
Индра пусть призовет тебя ради этих племен!
Став соколом, лети к этим племенам!
- 4 Пусть принесет сюда сокол издалека достойного призывов
Изгнанника, бродящего в чужих владениях!
Пусть сделают Ашвины путь легкопроходимым для тебя!
Сомкнитесь вокруг него, сородичи!
- 5 Пусть призовут тебя противники:
Друзья (снова) избрали (тебя).
Индра-Агни, Все-Боги поддержали
Безопасность для тебя в племени.
- 6 Кто твой призыв оспорит:
Сородич или кто посторонний,
Повернув того лицом вспясть, о Индра,
Дай затем этому здесь войти в силу!

III, 4. <На поставление царя>

- 1 К тебе пришло царство. Взойди с блеском!
Как господин племен, единый царь, воссияй на востоке!
Да призовут тебя, о царь, все стороны света!
Да будешь ты здесь достойным услужения,
достоинным поклонения!
- 2 Да изберут тебя племена на царствование,
Тебя эти пять божественных сторон света!
Опирайся о высоту, о вершину царства!
После этого, грозный, раздавай нам блага!
- 3 Да придут к тебе сородичи, призывая!
Да сопутствует тебе Агни — быстрый вестник!

Да будут доброжелательны жены (и) сыновья!
Да увидишь ты, грозный, большую дань!

4 Да призовут тебя сначала Ашвины,
Митра-Варуна, оба, Все-Боги, тебя — Маруты!
Затем направь мысль на дарение благ!
После этого, грозный, раздавай нам блага!

5 Прибегай сюда из самой дальней дали!
Да будут милостивы к тебе Небо-и-Земля, оба!
Так сказал тут этот царь Варуна.
Он ведь тут тебя позвал — так иди же сюда!

6 О Индра, Индра! Отправляйся к людским (племенам)!
Ведь ты же решился, согласный с Варуной.
Он позвал тебя в свои пределы, (считая):
«Он будет приносить жертвы богам, и он приведет
в порядок племена».

7 Счастливые пути, очень разнообразные,
Сойдясь все вместе, создали тебе свободное пространство.
Да призовут они тебя, все согласные!
В десятое (десятилетие жизни) войди здесь, грозный,
доброжелательный!

III, 5. <На процветание — с амулетом из парны>

1 Пришел сюда этот амулет из парны, сильный,
Силой разбивающий соперников.
Мощь богов, молоко растений,
Пусть неустанно подкрепляет он меня блеском!

2 Во мне — господство, о амулет из парны,
Во мне поддерживай богатство!
Да буду я своим (и) высшим
В пределах государства!

3 Какой приятный амулет боги
Тайно вложили в дерево —

Пусть дадут его нам боги
Носить вместе со сроком жизни!

4 Парна, грозная сила Сомы, пришел,
Данный Индрой, наученный Варуной.
Да буду я носить его, ярко сверкая,
На долголетие в сто осеней!

5 Вознес меня амулет из парны
На великую невредимость,
Чтобы стал я высшим
Перед товарищем, а также перед единомышленником!

6 (Те), кто вдохновенные строители колесниц,
Кто умелые кузнецы, —
Подчиненным мне, о парна,
Сделай ты весь народ вокруг!

7 (Те), кто цари, кто выдвигает царей,
Колесничие и кто предводители отрядов, —
Подчиненным мне, о парна,
Сделай ты весь народ вокруг!

8 Ты, парна, защищающий тело,
Герой из одного лона со мной, героем.
Блеском года —
Им я привязываю тебя, амулет.

III, 6. <Против врагов — с веткой дерева ашваттха>

1 Муж от мужа родился:
Ашваттха — от кхадиры.
Пусть убьет он врагов моих,
Кого я ненавижу и кто — меня!

2 Раздави их, о ашваттха,
Буйных врагов, о сокрушитель,
Союзник Индры — убийцы Вритры,
(Союзник) Митры и Варуны!

- 3 Подобно тому, о ашваттха, как ты расщепил (кхадиру)
Внутри великого бурного потока,
Так расщепи ты всех тех,
Кого я ненавижу и кто — меня!
- 4 Ты, что бродишь, покоряя,
Как покоривший бык, —
С таким тобою, о ашваттха,
Мы хотим покорить соперников.
- 5 Да свяжет Гибель
Нерасторжимыми узами смерти
Тех врагов моих, о ашваттха,
Кого я ненавижу и кто — меня!
- 6 Подобно тому как ты, о ашваттха, взбираясь
По деревьям, подминаешь их под себя,
Так расколи на части голову
Моего врага и осиль (его)!
- 7 Да уплывут они вниз,
Как лодка, отделенная от причала.
Нет возврата тем,
Кого вытолкнул сокрушитель!
- 8 Я выталкиваю их
Мыслью, волей и заклинанием.
Веткой дерева ашваттха
Мы выталкиваем их.

III, 7. <Против болезни кшетрия>

- 1 У быстро бегущей газели
На голове — лекарство.
(Своим) рогом она заставила исчезнуть
Кшетрию, распространяющуюся во все стороны.
- 2 Вслед за тобой самец газели
Шагнул четырьмя ногами.

О рог, развяжи кшетрию,
Запутавшуюся в сердце этого (человека).

3 Что там сверкает вниз,
Похожее на крышу с четырьмя сторонами, —
С его помощью мы заставляем исчезнуть
Всю кшетрию из твоих членов.

4 Две счастливые звезды там на небе
По имени «Развязующие» —
Да развяжут они у кшетрии
Нижнюю (и) верхнюю петлю!

5 Ведь воды поистине целительны.
Воды — гонительницы недугов.
Воды целительны ото всего.
Да избавят они тебя от кшетрии!

6 Если кшетрия настигла тебя
Из-за приготовляемого питья (?) —
Я знаю лекарство от нее,
Я заставлю исчезнуть у тебя кшетрию.

7 Когда гаснут созвездия
И когда гаснут утренние зори,
(Да погасит он) прочь от нас все злое!
Да погасит он кшетрию!

III, 8. <На господство>

1 Пусть приходит Митра, сообразуясь с временами года,
Побуждая землю соединиться с рыжими (коровами).
Затем пусть Варуна, Ваю, Агни нам
Дарует соединение — великое царство!

2 Пусть Дхатар, Рати, Савитар радуются здесь!
Пусть Индра, Тваштар (и другие) одобряют мою речь!
Зову я богиню Адити, имеющую сыновей-героев,
Чтобы был я находящимся посреди сородичей!

- 3 Зову я Сому, Савитара с поклонениями,
Всех Адитьев — ради утверждения превосходства.
Пусть очень долго сверкает этот огонь,
Зажженный моими непротиворечащими сородичами!
- 4 Только здесь оставайтесь! Не уходите далеко!
Деятельный пастух, господин процветания, пусть пригонит вас!
Ради этого желания при(близьтесь) желающие (того же)!
Пусть Все-Боги приведут вас вместе!
- 5 Вместе ваши мысли мы сгибаем,
Вместе — обеты, вместе — замыслы.
(А) вы, те, что пребываете с противоречащими обетами,
Вас таких мы (тоже) вместе сгибаем!
- 6 Я хватаю (своей) мыслью (ваши) мысли.
Моему намерению следуйте со (своими) намерениями!
Я подчиняю ваши сердца своей воле.
Вертитесь вслед за моим ходом!

III, 9. <Против вишкандхи и других болезней>

- 1 У каршапхи, у вишапхи
Небо — отец, земля — мать.
Как вы наслали, о боги,
Так и заберите снова.
- 2 Без прикрепления они прочно удерживали.
Так это было сделано (еще) Ману.
Я оскопляю вишкандху,
Как холостильщик быков.
- 3 Тут исполнители обряда привязывают
Амулет (?) к красно-коричневой нити.
Пусть привязывания оскопят
Стремительную, пылающую кабаву!
- 4 Поскольку, о стремительные, вы движетесь,
Как боги, (только) благодаря асурской колдовской силе,

Как обезьяна вредоносна для собак,
(Так) и привязывания (амулета) для кабавы.

5 Ведь я привяжу тебя для вреда,
Я буду повреждать кабаву.
С проклятиями сорветесь вы с места,
Как быстрые колесницы.

6 Сто одна вишкандха
Рассеяны по земле.
Для них сначала они вынули тебя —
Амулет, вредящий вишкандхе.

III, 10. <Ко дню экаштака>

- 1 Она воссияла самой первой.
Она стала дойной коровой у Ямы.
Полная молока, пусть доится она для нас
Каждый будущий год!
- 2 Кого боги встречают с радостью,
Ночь, приближающуюся дойную корову,
(Ту), что супруга года, —
Да будет она благоприятна для нас!
- 3 О ночь, ты, кого мы почитаем
Как прообраз года,
Соедини наше долго живущее
Потомство с процветанием богатства!
- 4 Она та самая, что воссияла первой.
Войдя, она бродит среди тех других.
Великие величия у нее внутри.
Невеста победила, новопришедшая родительница.
- 5 Подняли стук жернова из лесного дерева,
Совершая годовое жертвоприношение.
О экаштака, да будем мы с прекрасным потомством,
С прекрасными мужами, господами богатства!

- 6 След Иды — полный жира, бурно сочащийся.
О Джатаведас, прими жертвенные возлияния!
(Тот) деревенский скот, что всех видов,
Из них для семи пусть будет радость у меня!
- 7 Помести меня в процветание и изобилие!
О ночь, да будем мы в милости у богов!
Полной, о (жертвенная) ложка, улетай прочь!
Переполненной прилетай обратно!
Наслаждаясь всеми жертвами вместе,
Принеси нам питание (и) подкрепление!
- 8 Пришел сюда год,
Супруг твой, о экаштака.
Соедини наше долго живущее
Потомство с процветанием богатства!
- 9 Я приношу жертву временам года,
Повелителям времен года, частям времен года, а также годам,
Полугодиям, (целым) годам, месяцам.
Господина вселенной я почитаю.
- 10 Я приношу тебе жертву для времен года,
Частей времен года, месяцев, целых лет.
Дхатара, Видхатара, Дающего процветание,
Господина вселенной я почитаю.
- 11 Мы, возливающие жертвенный напиток, —
Я почитаю богов тем, что богато жиром.
Да войдем мы вместе в дома,
Не сбившиеся с пути, богатые коровами!
- 12 Экаштака, му́кой мучимая,
Породила зародыш, могущество, Индру.
С его помощью боги одолели врагов.
Убийцей дасью стал господин силы.
- 13 О ты, чей сын Индра, чей сын Сома,
Ты — дочь Праджапати.
Исполни наши желания!
Прими наше жертвенное возлияние!

III, 11. <Против болезни, на долгую жизнь>

- 1 Я освобождаю тебя с помощью жертвенного заклинания
для жизни
От неизвестной якшмы и от царской якшмы.
Если это впилась в него Грахи,
Освободите его от нее, о Индра-Агни!
- 2 Если у него иссяк срок жизни или если он успел (туда),
Если даже он предстал перед лицом смерти,
Я вырываю его из лона небытия,
Я отвоевал его для жизни в сто осеней!
- 3 Я вырвал его с помощью жертвенного возлияния, тысячеглазого,
Стомужественного, дающего (жизнь) в сто осеней,
Чтобы (многие) осени вел его Индра
На ту сторону любой опасности!
- 4 Живи ты, усиливаясь, сто осеней,
Сто зим и сто весен!
Сто (лет пусть дадут) тебе Индра, Агни, Савитар, Брихаспати!
Я вырвал его с помощью жертвенного возлияния, дающего
(жизнь) в сто осеней!
- 5 Войдите, вдох-и-выдох,
Как два упряжных быка — в загон!
Да сгинут прочие смерти,
Которые называют: сто других!
- 6 Только здесь оставайтесь, вдох-и-выдох!
Не уходите вы прочь отсюда!
Снова везите до старости
Его тело и члены!
- 7 Старости я вручаю тебя,
Старости вытряхиваю тебя.
Да поведет тебя (за собой) старость прекрасная!
Да сгинут прочие смерти,
Которые называют: сто других!

- 8 Привязала тебя старость (к себе),
Как (привязывают) корову, быка на веревку.
Смерть, что привязала тебя
Прочной петлей, когда ты рождался, —
Ее для тебя отпустил Брихаспати
Руками истины.

III, 12. <На постройку хижины>

- 1 Вот здесь я закладываю прочную хижину.
Да стоит она в безопасности, кропя жиром!
Да войдем мы в тебя такую, о хижина,
Со всеми мужами, с прекрасными мужами,
с неведимыми мужами!
- 2 Вот здесь стой прочно, о хижина,
Богатая конями, богатая коровами, богатая радостями,
Богатая питательной силой, богатая жиром, богатая молоком!
Возвышайся на великое счастье!
- 3 Ты амбар, о хижина,
С высокой кровлей, с чистым зерном.
Да придут к тебе теленок, к (тебе) мальчик,
К (тебе) коровы, стекающиеся вечером!
- 4 Да построит эту хижину Савитар,
Ваю, Индра, Брихаспати, знающий наперед!
Да окропят (ее) Маруты водой и жиром!
Да углубит царь Бхага нашу пахоту!
- 5 О хозяйка строения! Вначале
Ты была построена богами как охраняющая кроткая богиня.
Да будешь ты доброжелательна, одеваясь травой!
А также дай ты нам богатство вместе с мужами!
- 6 Правильно влезай на столб, стропило!
Как грозный правитель отшвырни прочь врагов!
Да не потерпят вреда те, кто приближается с почтением
к твоим помещениям, о хижина!
Да проживем мы сто осеней со всеми мужами!

- 7 В нее вошел маленький мальчик,
В нее — теленок с движущимся (домашним скотом),
В нее — переполненный кувшин
С горшками кислого молока.
- 8 Пронеси, о женщина, этот полный кувшин —
Поток жира, смешанный с амритой!
Смажь амритой этих защитников!
Да охранит эту (хижину) то, что пожертвовано и даровано!
- 9 Я проношу эту воду,
Лишенную якшмы, уничтожающую якшму!
Я вселяюсь в помещения
Вместе с бессмертным огнем.

III, 13. <К водам>

- 1 Так как устремляясь туда (все) вместе,
Вы зашумели, когда был убит дракон,
Поэтому вы зоветесь (шумливыми) реками.
Это ваши имена, о потоки.
- 2 Когда, посланные Варуной,
Вы тут же быстро забурлили,
То Индра настиг вас в движении.
Поэтому с тех пор вы стали (зваться настигнутыми) водами.
- 3 Вас, текущих против воли,
Запрудил-таки Индра
(Своими) силами, о богини.
Поэтому имя вам дано: вода(-запруда).
- 4 Один бог встал вам поперек пути,
Когда текли вы по своему усмотрению.
(Он сказал:) «Вздохнули великие».
Поэтому (вздыхающей) зовется вода.
- 5 Воды прекрасны: ведь жиром были воды.
Ведь эти воды несут Агни-и-Сому.

Пусть резкий полезный вкус смешанных с медом (вод)
Придет ко мне вместе с дыханием и блеском!

- 6 Ну, конечно, я вижу, а также слышу их.
Ко мне идет (их) шум, ко мне — их голос.
В случае, когда я наслаждался вами, о золотистые,
Я мню себя вкусившим амриты.
- 7 Вот ваше сердце, о воды,
Вот дитя, о праведные.
Сюда вот так устремляйтесь, могучие,
Куда я сейчас направляю вас.

III, 14. <На процветание коров>

- 1 С удобным хлевом,
С богатством, с благополучием,
С (тем), что имя рожденного днем, —
Со (всем) этим мы соединяем вас.
- 2 Да соединит вас Арьяман,
Со(единит) Пушан, со(единит) Брихаспати,
Со(единит) Индра, который завоевывает добычу!
Умножайте у меня (то), что благо!
- 3 Собравшись, ненапуганные,
Богатые навозом в этом хлеве,
Несущие сладость сомы,
Приходите, лишенные болезней!
- 4 Только сюда идите, о коровы,
И здесь процветайте, как (птица ?) шака!
А также только здесь размножайтесь!
Да будет у вас понимание со мной!
- 5 Да будет хлев вам благоприятен!
Процветайте, как (птица?) шарishaка!
А также только здесь размножайтесь!
Мы соединяем вас со мной!

- 6 Привяжитесь ко мне, о коровы, как к господину коров!
(Да будет) этот ваш хлев здесь благоприятен для процветания!
Живые, да сблизимся мы с вами живыми,
Становящимися многочисленными от процветания богатства!

III, 15. <На удачу в торговле>

- 1 Индру-торговца я подгоняю.
Да придет он к нам! Да пойдет он впереди нас!
Отталкивая Скупость — зверя, сидящего в засаде,
Да будет он, владыка, дающим мне богатства!
- 2 Те многие пути, исхоженные богами,
Что пролегают между небом и землей, —
Да порадуют они меня молоком, жиром,
Чтоб, закупив, я приобрел богатство!
- 3 О Агни, лелея желание, вместе с дровами и жиром
Я возливаю жертву — для бодрости (и) силы.
Насколько я способен, прославляя (тебя) молитвой,
(Я приношу тебе) эту божественную поэтическую мысль,
чтобы добыть сотни.
- 4 Не обращай внимания, о Агни, на это наше нарушение —
Долог путь, что мы прошли.
Удачной для нас да будет купля и продажа!
Пусть оставит меня с прибылью обмен!
Единодушные, наслаждайтесь вы двое нашей жертвой!
Да будет удачным для нас странствие и появление!
- 5 (То) богатство, которым я веду торговлю,
Ища, о боги, богатством богатства, —
Да будет его у меня больше, а не меньше!
О Агни, за жертву прогони богов того, кто уничтожает добытое!
- 6 (То) богатство, которым я веду торговлю,
Ища, о боги, богатством богатства, —
Да вложит в него Индра блеск для меня,
(А также) Праджапати, Савитар, Сома, Агни!

- 7 Тебя, о жрец Вайшванара,
Мы восхваляем с поклонением.
Заботься о нашем потомстве,
О нас самих, о коровах, о дыхании (нашем)!
- 8 Да будем мы тебе приносить (пищу) каждый день, постоянно,
Как коню, стоящему (в стойле), о Джатаведас,
Радуюсь вместе процветанию имущества и изобилию!
О Агни, да не потерпим ущерба мы, твои соседи!

III, 16. <Утренний призыв к Бхаге и другим богам>

- 1 Рано утром Агни, рано утром Индру мы призываем,
Рано утром Митру-Варуну, рано утром Ашвинов,
Рано утром Бхагу, Пушана, Брахманаспати,
Рано утром Сому, а также Рудру мы призываем.
- 2 Рано утром побеждающего Бхагу грозного мы призываем,
Сына Адити, (того), кто распределитель (благ),
О ком и тот, кто считает себя слабым и кто сильным,
И сам царь говорит: «Пусть буду я причастен к Бхаге!»
- 3 О Бхага, ведущий вперед, о Бхага, истинно дарящий,
О Бхага, поддержи эту молитву, одаряя нас!
О Бхага, обогати нас коровами, конями!
О Бхага, о(богати) мужами — да будем мы богаты мужами!
- 4 И пусть будем мы счастливы сейчас,
И утром, и в середине дней,
И на восходе солнца, о щедрый!
Да будем мы в милости у богов!
- 5 Бог Бхага сам пусть будет носителем счастья!
С ним (и) мы пусть будем счастливы!
Тебя такого я всячески зову, о Бхага.
Будь нам тут, Бхага, идущим вперед!
- 6 Пусть утренние зори склонятся вместе перед обрядом,
Словно Дадхикраван перед чистым местом (жертвоприношения)!

В наши края пусть привезут мне Бхагу, находящего добро,
Словно кони, завоевывающие награду — колесницу!

- 7 Богатые конями, коровами, мужами,
Пусть всегда для нас зажигаются утренние зори благодатные,
Доясь жиром, повсюду набухшие!
Защищайте вы нас всегда своими милостями!

III, 17. <На удачу в пахоте>

- 1 Поэты запрягают плуги,
По отдельности надевают хомуты —
Мудрые, чтоб снискать расположение среди богов.
- 2 Запрягайте плуги, натягивайте хомуты!
Сейте здесь зерно в готовое лоно!
Да будет изобильной для нас покорность Вираджд!
Пусть еще ближе притянут серпы спелое (зерно)!
- 3 Плуг с острым лемехом,
На который легко налегать, с удобной рукояткой
Пусть напашет он (в награду) корову, овцу,
Основу быстроходной колесницы
И толстую девку!
- 4 Индра пусть оттиснет борозду!
Да охранит ее Пушан!
Богатая молоком, пусть доится она для нас
Каждый следующий год!
- 5 На счастье пусть взрезают землю хорошие лемехи!
На счастье пусть пахари идут вслед за тягловыми животными!
О Шуна-и-Сира! Сочась жертвенным возлиянием,
Сделайте для него растения покрытыми прекрасными ягодами!
- 6 На счастье (пусть будут) тягловые животные! На счастье — мужи!
На счастье пусть пашет плуг!
На счастье пусть завязываются ремни!
На счастье помахивай стрекалом!

- 7 О Шуна-и-Сира! Здесь у меня возрадуйтесь!
То молоко, что создали вы на небе, —
Полейте им эту (борозду)!
- 8 О борозда, мы почитаем тебя.
Будь обращенной сюда, о приносящая удачу,
Чтоб была ты к нам расположенной,
Чтобы стала ты плодоносной для нас!
- 9 Жиром, медом смазана борозда,
Одобрена всеми богами, Марутами.
Оборотись к нам с молоком, о борозда,
Полная питательной силы, набухающая жиром!

III, 18. <Против соперницы>

- 1 Я копаю эту траву,
Самую сильную из растений,
С помощью которой прогоняют соперницу,
С помощью которой покоряют мужа полностью.
- 2 О широколистая, приносящая счастье,
Вдохновленная богами, победительница!
Оттолкни прочь мою соперницу!
Сделай мужа только моим!
- 3 Не захватил ведь он имени твоего,
Не останешься ты у этого мужа.
В самую дальнюю даль
Отправляем мы соперницу.
- 4 Я выше, (чем она), о ты, что выше;
Выше (я), конечно, (даже) тех, кто выше!
Внизу (та), что соперница моя,
Ниже (она) тех, кто ниже!
- 5 Я — побеждающая,
И ты — победоносная.
Обе будучи победительницами,
Победим мы мою соперницу.

- 6 Подложила я тебе побеждающую (траву),
Обложила я тебя (этой) очень победной.
Вслед за мной пусть бежит твоя мысль,
Как корова — за теленком,
Пусть бежит, как вода по дороге!

III, 19. <На победу над врагами моих покровителей>

- 1 Отточено это мое священное слово,
Отточено мужество, сила.
Отточенной, непреходящей, победоносной пусть будет
Власть (у тех), у кого я (жрец-)пурохита.
- 2 Я, оттачивая их царство,
От(тачиваю) мощь, мужество, силу.
Я отрубаю руки врагам
Этим жертвенным возлиянием.
- 3 Да падут они ниц, да будут они низшими,
(Те), кто будет бороться с нашим щедрым покровителем!
Я уничтожаю священным словом недругов,
Я выручаю своих.
- 4 Острей, чем топор,
И острей, чем огонь,
Острей, чем дубина грома у Индры,
(Те), у кого я (жрец-)пурохита.
- 5 Я оттачиваю их оружие,
Я усиливаю их царство, богатое прекрасными героями.
Да будет их власть непреходящей, победоносной!
Да поддержат их замысел все боги!
- 6 Пусть возбудится их воля к победе, о щедрый!
Пусть поднимется шум от мужей, выигрывающих битву!
Пусть раздаются то тут то там
Пронзительные радостные вопли!
Пусть божественные Маруты, возглавляемые Индрой,
Идут вместе с войском!

- 7 Рвитесь вперед! Побеждайте, о мужи!
Да будут грозными ваши руки!
Имея острые стрелы, убивайте (этих) с бессильными луками!
Имея грозное оружие, грозные руки, (убивайте этих) бессильных!
- 8 Лети прочь, когда тебя выпустят,
О туча стрел, заостренная священным словом!
Побеждай недругов! Продвигайся вперед!
Убивай каждого лучшего из них!
Да не спасется из них никто!

III, 20. <К Агни и другим богам — на помощь>

- 1 Вот твое своевременное лоно,
Откуда родившись, засверкал ты.
Зная это, о Агни, поднимайся
И затем увеличь наше богатство!
- 2 О Агни, приветствуй нас здесь,
Обращенный к нам, будь благожелателен!
Дари нам, о господин племен —
Ты наш даритель богатства!
- 3 Пусть нам дарит Арьяман,
Пусть Бхага, пусть Брихаспати,
Пусть богини, а также пусть Сунрита —
Богиня дает мне богатство!
- 4 Сому-царя на помощь,
Агни хвалебными песнями мы призываем,
Адитью, Вишну, Сурью
И брахмана Брихаспати.
- 5 Ты нам, о Агни, вместе с (другими) кострами
Укрепи священное слово и жертву!
Ты нас, о бог, вдохнови на раздачу (жертв богам),
(А их) — на дарение богатства!
- 6 Индру-Ваю, обоих легко здесь призываемых,
Мы зовем сюда,

Чтобы любой человек при встрече
Был к нам благожелателен,
Чтобы хотел он нам дарить!

- 7 Арьямана, Брихаспати,
Индру вдохнови на дарение,
Вату, Вишну, Сарасвати
И Савитара, приносящего награду!
- 8 Мы сейчас объединились в стремлении получить награду,
И все эти существа внутри.
А также знающий наперед пусть заставит дать того,
кто не желает дать,
И награди нас богатством, состоящим из всех мужей!
- 9 Пусть дотяся для меня пять сторон света!
Пусть дотяся просторные по мере сил!
Да осуществлю я все (свои) намерения
С помощью мысли и сердца!
- 10 Да произнесу я речь, завоевывающую коров!
Поднимись надо мною с блеском!
Пусть Ваю окружит (меня), защищая со всех сторон!
Пусть Тваштар даст мне процветание!

**III, 21. <К разным формам Агни —
с жертвенным возлиянием>**

- 1 Огни, что внутри вод, что во Вритре,
Что в человеке, что в камнях,
(Огонь), что вошел в травы, что в лесные деревья, —
Да будет тем огням это возлияние!
- 2 (Огонь), что у Сомы внутри, что у коров внутри,
Что вошел в птиц, что в зверей,
Что вошел в двуногих, что в четвероногих, —
Да будет тем огням это возлияние!
- 3 Кто едет с Индрой в одной колеснице,
Бог, принадлежащий всем людям, а также всем богам,

- (Тот), осиливающий в сражениях, кого я громко зову, —
Да будет тем огням это возлияние!
- 4 Кто всепожирающий бог, кого также зовут Камой,
Кого зовут дарителем забирающим,
Кто мудр, могуч, всеобъемлющ, невредим —
Да будет тем огням это возлияние!
- 5 Тебе, кого душой признают как хотара
Тринадцать вселенских, пять человеческих родов,
Наделяющему блеском, великолепному, несущему радость —
Да будет тем огням это возлияние!
- 6 (Тому), чья еда — быки, чья еда — коровы,
Чья спина — сома, устройтелю обряда,
(Тем, кому) глава (— огонь), принадлежащий всем людям, —
Да будет тем огням это возлияние!
- 7 (Тем), что движутся по небу, по земле,
По воздуху, (те), что вслед за молнией,
(Те), что в сторонах света, что в ветре, —
Да будет тем огням это возлияние!
- 8 Златорукого Савитара, Индру,
Брихаспати, Варуну, Митру, Агни,
Всех богов, Ангирасов мы призываем:
Пусть успокоят они этого Агни, пожирающего мясо!
- 9 Успокоен Агни, пожирающий мясо,
Успокоен повреждающий человека,
А также (тот), что все испепеляет,
Его, пожирающего мясо, я успокоил.
- 10 (Те) горы, чья спина — сома,
Воды, лежащие распростертыми,
Вата, Парджанья, а также Агни —
Они успокоили пожирающего мясо.

III, 22. <К богам — на блеск>

- 1 Да распространится блеск слона, высокая слава,
Которая возникла из тела Адити!
Ее мне дали все вместе:
Все боги, Адити в (полном) согласи.
- 2 Пусть Митра и Варуна,
Индра и Рудра обратят внимание!
Боги, питающие всех, —
Да умастят они меня блеском!
- 3 (Тот) блеск, с которым возник слон,
С которым царь среди людей, в водах,
С которым боги вначале пришли к божественной сути,
Этим блеском меня сегодня
Сделай, о Агни, блистательным!
- 4 (Тот) высокий блеск,
Что возникает у тебя, Джатаведас, от возлияния,
Сколько блеска у Суры
И у асурского слона,
Столько блеска пусть даруют мне
Ашвины с венком из лотосов!
- 5 Насколько — четыре стороны света,
Насколько простирается зрение,
Столько мощной силы пусть соберется
Во мне, (столько) этого блеска слона!
- 6 Так как слон стал превосходить
Диких зверей, удобно устроившихся (в лесу),
Его удачей (и) блеском
Я поливаю себя.

III, 23. <На успешное зачатие>

- 1 Из-за чего стала ты яловой коровой,
То заставляем мы исчезнуть у тебя.

В другое место, далеко от тебя,
Сейчас мы убираем это.

- 2 Да войдет зародыш-мальчик
В твоё лоно, как стрела в колчан!
Да родится тут герой,
Сын у тебя, десятимесячный!
- 3 Мальчика, сына роди!
Вслед ему пусть родится (еще) мальчик!
Да будешь ты матерью сыновей
Рожденных и тех, кого ты (еще) родишь!
- 4 И то прекрасное семя,
Которое порождают быки, —
С его помощью найди ты себе сына!
Стань плодovitою дойной коровой!
- 5 Я совершаю для тебя (обряд) Праджapati —
Да войдет в твоё лоно зародыш!
Найди ты себе сына, о женщина,
Который стал бы благом для тебя,
Для которого будь благом ты!
- 6 Растения, у кого небо — отец,
Земля — мать, (а) океан был корень,
Божественные травы да помогут
Тебе, чтобы добиться сына!

III, 24. <На обилие зерна>

- 1 Напоены молоком травы,
Напоена молоком моя речь.
И вот от напоенных молоком
Я приношу себе (зёрна) тысячами.
- 2 Знаю я напоенного молоком:
Он создал обильное зерно.
«Собиратель» по имени тот бог,

Кого мы призываем,
Кто (бывает) в доме не приносящего жертв.

- 3 (Те), что пять сторон света,
Пять народов, происходящих от Ману, —
Да принесут сюда с собой полноту,
Как реки — плавник, когда прошел дождь!
- 4 Как (выпускаю я) источник, стоструйный,
Тысячеструйный, неиссякающий,
Так (пусть хлынет) это наше зерно,
Тысячеструйное, неиссякающее!
- 5 О сторукий, собери!
О тысячерукий, ссыпь!
Привези сюда вместе полноту
Того, что сделано и что должно быть сделано!
- 6 Три меры у гандхарвов,
Четыре у хозяйки дома.
(Та), что лучшая из них по полноте,
Ею мы касаемся тебя.
- 7 Накопление и собирание —
Стражи твои, о Праджапати.
Да привезут они сюда полноту —
Большую неиссякающую массу!

III, 25. <На приобретение власти над женщиной>

- 1 Пусть кольнет тебя колючка!
Не держись ты за свой покой!
Стрела Камы, что страшна, —
Ею я пронзаю тебя в сердце.
- 2 Оперенную тоской, с острием из страсти
Стрелу, со стержнем из решимости, —
Нацелив ее хорошенько,
Пусть Кама пронзит тебя в сердце!

- 3 (Та), что сушит селезенку,
Хорошо нацеленная стрела Камы,
С оперением, устремляющимся вперед, обжигающая —
Ею я пронзаю тебя в сердце.
- 4 Пронзенная жгучей болью,
С пересохшим ртом приползи ко мне,
Мягкая, с утихшим гневом, полностью (моя),
Ласково говорящая, покорная!
- 5 Я пригоняю тебя стрекалом
От матери, а также от отца,
Чтоб оказалась ты в моей власти,
Чтоб пошла ты навстречу моему намерению!
- 6 О Митра-Варуна, выкиньте
Намерения из сердца у нее!
Сделав ее затем безвольной,
Отдайте же ее в мое распоряжение!

III, 26. <К богам сторон света — против змей>

- 1 (Вы), о боги, что находитесь в этой восточной стороне, «выстрелы» по имени, у вас таких стрелы — (это) огонь. Смилуйтесь над нами! Вступитесь за нас! Вам таким поклонение, вам таким «Свага!»
- 2 (Вы), о боги, что находитесь в этой южной стороне, «прожорливые» по имени, у вас таких стрелы — (это) любовь. Смилуйтесь над нами! Вступитесь за нас! Вам таким поклонение, вам таким «Свага!»
- 3 (Вы), о боги, что находитесь в этой западной стороне, «происходящие от властителя» по имени, у вас таких стрелы — (это) воды. Смилуйтесь над нами! Вступитесь за нас! Вам таким поклонение, вам таким «Свага!»
- 4 (Вы), о боги, что находитесь в этой северной стороне, «пронзающие» по имени, у вас таких стрелы — (это) ветер. Смилуй-

тесь над нами! Вступитесь за нас! Вам таким поклонение, вам таким «Свага!»

- 5 (Вы), о боги, что находитесь в этой устойчивой стороне, «замазыватели» по имени, у вас таких стрелы — (это) травы. Смилуйтесь над нами! Вступитесь за нас! Вам таким поклонение, вам таким «Свага!»
- 6 (Вы), о боги, что находитесь в этой направленной вверх стороне, «помогающие» по имени, у вас таких стрелы — (это) Брихаспати. Смилуйтесь над нами! Вступитесь за нас! Вам таким поклонение, вам таким «Свага!»

III, 27. <К богам сторон света — против змей>

- 1 Восточная сторона; Агни — повелитель; черная змея — защитник; Адитьи — стрелы. Этим повелителям — поклонение; поклонение — защитникам; поклонение — стрелам; да будет им поклонение! Кто нас ненавидит, кого мы ненавидим — его мы отдаем вам на зуб!
- 2 Южная сторона; Индра — повелитель; поперечно-полосатая (змея) — защитник; отцы — стрелы. Этим повелителям — поклонение; поклонение — защитникам; поклонение — стрелам; да будет им поклонение! Кто нас ненавидит, кого мы ненавидим — его мы отдаем вам на зуб!
- 3 Западная сторона; Варуна — повелитель; гадюка — защитник; пища — стрелы. Этим повелителям — поклонение; поклонение — защитникам; поклонение — стрелам; да будет им поклонение! Кто нас ненавидит, кого мы ненавидим — его мы отдаем вам на зуб!
- 4 Северная сторона; Сома — повелитель; удав — защитник; раскат грома — стрелы. Этим повелителям — поклонение; поклонение — защитникам; поклонение — стрелам; да будет им поклонение! Кто нас ненавидит, кого мы ненавидим — его мы отдаем вам на зуб!

- 5 Устойчивая сторона; Вишну — повелитель; (змея) с черными пятнами на затылке — защитник; растения — стрелы. Этим повелителям — поклонение; поклонение — защитникам; поклонение — стрелам; да будет им поклонение! Кто нас ненавидит, кого мы ненавидим — его мы отдаем вам на зуб!
- 6 Направленная вверх сторона; Брихаспати — повелитель; белая (змея) — защитник; дождь — стрелы. Этим повелителям — поклонение; поклонение — защитникам; поклонение — стрелам; да будет им поклонение! Кто нас ненавидит, кого мы ненавидим — его мы отдаем вам на зуб!

**III, 28. <Против дурного знака — двойни,
родившейся у коровы>**

- 1 Она произошла на свет зачатием у одной от одного
(Там), где творцы существ создали коров разного вида.
Где она телится двойней без времени,
(Там) губит она скот, хрипящая, отвратительная.
- 2 Она губит скот полностью,
Став пожирательницей мяса, хищницей,
А если отдать ее брахману,
Тогда будет она кроткой, благосклонной.
- 3 Будь благосклонной к людям,
К коровам, к коням благосклонна,
Благосклонна ко всему этому полю,
Будь благосклонна к нам здесь!
- 4 Здесь процветание, здесь сок —
Здесь стань лучшей добытчицей тысячи!
О телящаяся двойней, дай скоту процветание!
- 5 Где пируют добрые сердцем, добрые делом,
Отбросив болезнь своего тела, —
В тот мир явилась на свет телящаяся двойней.
Да не принесет она вреда нашим людям и скоту!

- 6 Где (мир) добрых сердцем, добрых делом,
Где мир приносящих жертвы огню —
В тот мир явилась на свет телящаяся двойней.
Да не принесет она вреда нашим людям и скоту!

III, 29. <На жертвоприношение белоногой овцы>

- 1 Что цари делят между собой,
Те соратники Ямы, —
Шестнадцатую часть пожертвованного и дарованного,
От нее освобождает белоногая овца,
Данная как жертва предкам.
- 2 Все желания исполняет она,
Возникая, развиваясь, существуя.
Исполнительница замыслов — белоногая овца,
Данная в жертву, не иссякает.
- 3 Кто дает в жертву белоногую овцу,
Соразмерную (тому) свету,
Тот поднимается на небосвод,
Где бессильный сильному
Не платит пошрины.
- 4 Дающий в жертву белоногую овцу
С пятью рисовыми лепешками,
Соразмерную тому свету,
Живет (ею) бесконечно в мире предков.
- 5 Дающий в жертву белоногую овцу
С пятью рисовыми лепешками,
Соразмерную (тому свету),
Живет (ею) бесконечно на солнце и на луне.
- 6 Как не иссякает подкрепляющий напиток,
Как океан — великая влага,
Как два бога, живущие вместе,
Не иссякает белоногая овца.

- 7 Кто это отдал? Кому? Любовь отдала любви. Любовь дает, любовь принимает. Любовь вошла в океан. С любовью я принимаю тебя. Любовь, это тебе!
- 8 Пусть примет тебя земля,
Это великое воздушное пространство!
Да не лишусь я, когда (они) примут,
Ни дыхания, ни себя самого, ни потомства!

III, 30. <На согласие и доброжелательность>

- 1 Я создаю вам единство сердец,
Единство мыслей, невраждебность.
Относитесь с любовью друг к другу,
Как корова к новорожденному теленку!
- 2 Да будет сын послушным отцу,
Согласным с матерью!
Жена мужу пусть произносит
Медовую речь, благодатную!
- 3 Пусть брат не ненавидит брата,
А сестра не (ненавидит) сестру!
Оборотившись друг к другу, следуя одному обету,
Речь произносите по-доброму!
- 4 Благодаря чему боги не расходятся в разные стороны
И не питают взаимной ненависти —
То заклинание мы творим в вашем доме,
Согласие между людьми!
- 5 Подчиняясь старшим, понимая (друг друга), не разъединяйтесь,
Доставляя удовлетворение, идя под одним ярмом!
Ступайте, говоря друг другу приветливое!
Я делаю вас стремящимися к одной цели, единомышленниками!
- 6 (Да будет) у вас то же место для питья, общая доля в еде!
Я запрягаю вас вместе в общую упряжку!
Служите Агни, объединившись,
Как спицы (колеса) — вокруг ступицы!

- 7 Я делаю вас стремящимися к одной цели, единомышленниками,
Послушными одному приказу — с помощью заговора,
примиряющего всех!
(Будьте) как боги, защищающие амриту!
Утром и вечером да будет у вас доброжелательность!

III, 31. <На долгую жизнь>

- 1 Боги отвернулись от старости,
Ты, о Агни, — от скупости,
Я — от всего зла,
От якшмы — для со(единения) с долгой жизнью.
- 2 Очищающийся (отвернулся) от беды,
Могучий — от злодеяния,
Я — от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 3 Деревенские животные (отвернулись) от лесных (зверей),
Воды потекли прочь от жажды,
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 4 Эти Небо-и-Земля расходятся,
Рас(ходятся) пути в разные стороны.
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 5 «Тваштар для дочери снаряжает
Свадебный поезд» — (услышав) это,
Расходится весь свет.
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 6 Агни соединяет дыхания,
Луна соединена с дыханием.
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

- 7 Дыханием боги привели в движение
Солнце, повсюду могущественное.
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 8 Живи дыханием долголетних,
Создателей долгой жизни! Не умирай!
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 9 Дыши дыханием дышащих!
Вот здесь оставайся! Не умирай!
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 10 Вверх с долгой жизнью! Вместе с долгой жизнью!
Вверх с соком растений!
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.
- 11 Здесь с дождем Парджаньи
Мы поднялись бессмертными.
Я (отвернулся) от всего зла,
От якшмы — для соединения с долгой жизнью.

Третья книга окончена.

ВОТ ЧЕТВЕРТАЯ КНИГА

IV, 1. <Бра́хман>

- 1 Бра́хмана, рожденного первым на востоке,
Выделил Вена из ярко светящейся границы.
Он вы(делил) глубинные и поверхностные его формы,
Лоно сущего и не-сущего.
- 2 Пусть эта связанная с предками властительница
Пойдет во главе для порождения, пребывая в существах!
Ему я послал эту ярко светящуюся птицу.
Пусть вскипятят горячий напиток для первого жаждущего
(приношения)!
- 3 (Тот), кто порожден как знающий (это), его (живая) связь,
Провозглашает все рождения богов.
Он вынул бра́хмана из середины бра́хмана.
Вниз-вверх, он утвердился в своих установлениях.
- 4 Ведь он с неба, он с земли, пребывая в (космическом) законе,
Укрепил две великие половины вселенной как место
отдохновения.
Великий, родившись, укрепил порознь двоих великих:
Небо как сиденье и земной простор.
- 5 Он из глубинного места рождения достиг вершины.
Брихаспати-вседержитель — его божество.
Так как яркий день родился от света,
То пусть (так же) зажгутся блистательные вдохновенные поэты!
- 6 Конечно же, поэт приводит в движение
Эту способность великого древнего бога.

Богини, над которыми был бог, —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

7 Вначале он возник как Золотой Зародыш.
Родившись, он стал единственным господином творения.
Он поддержал землю и небо —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

8 Воды, порождая ребенка,
Вначале привели в движение зародыш,
А у него, когда он рождался,
Был золотой околоплодный пузырь —
Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?

IV, 3. <Против диких зверей и воров>

- 1 Выступили отсюда трое:
Тигр, человек, волк.
Прочь ведь уходят реки,
Прочь — божественное дерево,
Прочь пусть отклонятся враги!
- 2 Пусть уйдет волк дальним путем,
А также самым дальним — разбойник,
Дальним — зубастая веревка,
Дальним — пусть поспешит злодей!
- 3 Мы разгрызаем, тигр,
И глаза твои, и пасть твою,
А затем все двадцать когтей.
- 4 Первым из зубастых
Мы разгрызаем тигра,
Затем и вора, потом змею,
Колдуна, потом волка.
- 5 (Тот) вор, что приходит сегодня,
Он уходит раздавленным.
Пусть уйдет он по обвалу дорог!
Пусть убьет его Индра дубиной грома!

- 6 Раздроблены клыки зверя,
И переломаны ребра.
Пусть исчезнет у тебя (крупная) ящерица (?)!
Пусть вниз уйдет затаившийся зверь!
- 7 Что сжал, не разожмешь.
Что разжал, не сожмешь.
Рожден Индрой, рожден Сомой
Ты, происходящий от Атхарвана разгрызатель тигра.

IV, 4. <На возвращение мужской силы — с растением>

- 1 Тебя, что откопал Гандхарва
Для Варуны с омертвелым удом,
Тебя мы откапываем —
Растение, вздымающее член.
- 2 Вверх Ушас, вверх Сурья,
Вверх эта речь моя!
Вверх пусть поднимется Праджапати,
Бык с могучим порывом!
- 3 Как у тебя растущего,
Он дышит, словно (его) раскалили, —
Более порывистым, чем это,
Пусть сделает его для тебя растение!
- 4 Вверх порыв растений, суть быков!
Сложи в нем мужскую силу (всех) мужей,
О Индра, властитель тела!
- 5 Ты перворожденный сок вод,
А также лесных деревьев.
И еще ты брат Сомы,
И мужская сила оленя ты.
- 6 Сейчас же, о Агни, сейчас же, о Савитар,
Сейчас же, о богиня Сарасвати,
Сейчас же, о Брахманаспати,
Сделай его член тугим, как лук!

- 7 Я делаю твой член тугим,
Как тетиву на луке.
Войди, как олень к лани,
С всегда неистощимым (членом)!
- 8 Те силы, что у коня, у мула,
У козла и у барана,
А также у быка,
Вложи их в него, о властитель тела!

IV, 5. <На усыпление>

- 1 Тысячерогий бык,
Который поднялся из моря, —
С помощью этого могущественного
Мы усыпляем людей.
- 2 Над землей ветер не веет,
Никто над (землей) не смотрит.
И женщин всех усыпи,
И собак, бродя с Индрой-другом.
- 3 Жены, что лежат на скамье, лежат в постели,
(Те), что лежат в паланкине,
Благоуханные женщины —
Всех их мы усыпляем.
- 4 Что только зашевелится, я схватил.
Зрение, дыхание я схватил.
Все члены (тела) я схватил
В глубине ночей.
- 5 Кто сидит, кто бродит
И кто, стоя, разглядывает —
(Всем) им мы смежаем очи,
Как (закрываем) этот дом.
- 6 Пусть мать спит, пусть отец спит,
Пусть пес спит, пусть глава рода спит,

Пусть спят ее родные,
Пусть спит вокруг этот род!

- 7 О сон, усыпляющим средством
Усыпи весь род!
До восхода солнца усыпи других!
Пусть бодрствую я до зари,
Как Индра, невредимый, неиссякший!

IV, 6. <Против яда отравленной стелы>

- 1 Брахман родился первым,
Десятиглавый, десятиротый.
Он первым выпил сому.
Он сделал яд лишенным сока.
- 2 Насколько (велики) протяженностью
Небо-и-Земля,
Насколько простерлись семь рек,
(Настолько) я послал отсюда звучать
Эту речь, губительную для яда.
- 3 Орел крылатый тебя
Отведал первым, о яд.
Ты не одурманил, не сломил его,
А стал питьем ему.
- 4 (Тот) с пятью пальцами, кто поразил тебя
Из какого-то изогнутого лука, —
Из наконечника (его)...
Я заговорил яд.
- 5 Из наконечника я заговорил яд,
Из окраски, из оперения.
Из зубца, из рога, из шейки (стрелы)
Я заговорил яд.
- 6 Лишен сока, о стрела, твой наконечник,
И яд твой тоже лишен сока.

И (сделанный) из дерева, лишённого сока,
Твой лук лишен сока, о лишённый сока!

7 Кто растирал, кто мазал,
Кто метал, кто выпускал (стрелу) —
Все они сделаны скопцами,
Гора с ядом сделана скопцом.

8 Скопцы те, кто тебя копает,
Скопец (и) ты, о растение,
Скопец этот утес-скала,
Откуда родился этот яд.

IV, 7. <Против яда>

1 Вода эта отведет (беду)
На Варанавати.
Там — возлияние напитка бессмертия.
Им я выведу яд из тебя.

2 Лишен сока восточный яд,
Лишен сока, который северный.
Также этот южный
Заменяется кашей.

3 Сделав кашу из зерен сезама,
Жирную, дымящуюся,
Ты не погубишь (его), о уродливотель, —
Ведь он съел тебя с голоду!

4 Прочь мы заставляем улететь как стрелу
Твой дурман, о дурмящая (трава)!
Как бурлящий котел (с огня),
Мы снимаем тебя с помощью заговора.

5 Речью мы устанавливаем вокруг (тебя)
Словно собравшийся отряд.
Стой как дерево на (своем) месте!
О вырытая мотыгой (трава), ты не погубишь (его)!

6 Тебя выменяли за покрывала,
За одежды и за шкуры.
Ты продажна, о трава!
О вырытая мотыгой, ты не погубишь (его)!

7 Кто из вас совершил те первые
Деяния, которых не достигнуть,
Пусть не вредят они тут нашим мужам!
Для этого я выставляю вас вперед!

IV, 8. <На помазание на царство>

1 Бывший влагает жизненную силу в существа.
Он стал высшим господином существ.
Его смерть присутствует на царском посвящении.
Пусть он как царь одобрит это царствование!

2 Подойди, не отворачивайся!
Как грозный страж, убийца врагов,
Поднимись, о усиливающий друзей!
Пусть боги тебя благословят!

3 Все выказывали почтение к поднимающемуся.
Облачаясь в великолепие, странствует самосветящийся.
Вот великое имя быка Асуры!
Имея все облики, он достиг бессмертных (сущностей).

4 Тигр на тигровой шкуре,
Вступи в великие стороны света!
Да пожелают тебя все племена,
Небесные воды, богатые молоком!

5 (Те) небесные воды, что бурлят, (переполненные) молоком,
В воздушном пространстве, а также на земле, —
Блеском всех этих вод
Я окропляю тебя.

6 Тебя окропили блеском
Небесные воды, богатые молоком.

Чтобы стал ты усиливающим друзей,
Таким пусть сделает тебя Савитар.

- 7 Так, обнимая тигра,
Они посылают льва к великой удаче.
Как мощные (силы) — стоячий океан,
Начищают они леопарда среди вод.

IV, 9. <На защиту — с мазью>

- 1 Иди (сюда)! Ты, спасающая (всё) живое,
Глазная (?) (мазь) с горы,
Данная всеми богами
Как ограда для жизни.
- 2 Ты защита для мужей,
Защита для коров.
Ты стояла на защите
Скаковых коней.
- 3 А также ты защита,
Загрызающая колдунов, о мазь,
И (в то же время) ты знаешь бессмертие.
Ты отрада для живых
И средство от желтухи.
- 4 У кого, о мазь, ты проползаешь
Из члена в член, из сустава в сустав,
Из того ты выгоняешь якшму,
Словно грозный (царь), находящийся посреди (воюющих).
- 5 Не достанет его ни проклятие,
Ни колдовство, ни мучение,
Не настигнет его вишкандха —
(Того), кто носит тебя, о мазь.
- 6 От несправедного заклинания, от дурного сна,
От злодеяния, а также от осквернения,
От грозного взгляда недоброжелателя —
От (всего) этого защити нас, о мазь!

- 7 Зная это, о мазь, истину
Я провозглашу, не ложь:
Я хочу добыть коня, корову
(И) твой жизненный дух, о человек!
- 8 Трое слуг (есть) у мази:
Такман, баласа и змея.
Самая высокая из гор
По имени Трикакуд — твой отец.
- 9 Та мазь, происходящая с Трикакуда,
Что рождена на Гималаях,
Да загрызет она всех колдунов
И всех колдуний!
- 10 Если ты — происходящая с Трикакуда,
Если ты зовешься происходящей от Ямуны,
Оба твоих имени прекрасны.
Этими двумя именами защити нас, о мазь!

IV, 10. <На долгую жизнь — с жемчужной раковиной>

- 1 Рожденная от ветра, из воздушного пространства,
От молнии, от света.
Пусть эта раковина, рожденная от золота,
Жемчужина, защитит нас от беды!
- 2 Ты, что родилась на вершине
Светлых пространств, из океана, —
С помощью раковины убив ракшасов,
Мы одолеваем атринов.
- 3 С помощью раковины (преодолеваем мы) болезнь, скудость,
С помощью раковины — также саданв.
Пусть раковина, наше лекарство от всего,
Жемчужина, защитит нас от беды!
- 4 Рожденная на небе, рожденная в океане,
Принесенная из реки,

Эта раковина, рожденная от золота, —
Наш амулет, преодолевающий срок жизни.

- 5 Амулет, рожденный из океана,
Рожденный из грозовой тучи, солнце —
Пусть он защитит нас со всех сторон
От снаряда богов и асуров!
- 6 Ты одна из золотых вещей.
Ты родилась от Сомы.
Ты видная на колеснице,
Ты блистательная на колчане.
Да продлит она нам сроки жизни!
- 7 Кость богов стала жемчужиной.
Наделенная духом, она движется в водах.
Я привязываю ее тебе для срока жизни, для блеска, для силы,
Для долголетия в сто осеней.
Да защитит тебя жемчужина!

IV, 11. <Тягловый бык>

- 1 Тягловый бык поддерживает небо и землю.
Тягловый бык поддерживает широкое воздушное пространство.
Тягловый бык поддерживает шесть широких сторон света.
Тягловый бык вошел во все существующее.
- 2 Тягловый бык — Индра. Он смотрит за (?) домашними животными.
Могучий измеряет тройные пути.
Доясь (тем), что было, что будет, (всеми) существами,
Он соблюдает заветы богов.
- 3 Индра, рожденный среди людей,
Котелок с разогретым молоком, он бродит, пламеняя.
Имея прекрасное потомство, не растекается в тумане (тот),
Кто, понимая, не вкушает тягловых быков.
- 4 Тягловый бык доится в мире благого деяния.
Очищающийся наполняет его спереди.

Парджанья — (его) потоки, Маруты — его вымя,
Жертва — молоко, награда за жертву — его доение.

- 5 Над кем не властвует ни господин жертвы, ни жертва,
Над тем не властвует ни дающий, ни принимающий.
Кто всепобеждающий, всё несущий, всё совершающий —
Назовите нам котелок с горячим молоком,
который четвероногий!
- 6 Благодаря кому боги поднялись на небо,
Оставив тело, к пупу бессмертия,
Благодаря тому мы хотим отправиться в мир благого деяния
С помощью обета котелка с горячим молоком (и) покаяния,
(мы), жаждущие славы.
- 7 Индра по виду, Агни по перевозке,
Праджапати, Парамештхин, Вираджд.
В Вишванаре он шагал,
В Вайшванаре он шагал,
В тягловом быке он шагал.
Он укрепил, он поддержал.
- 8 Это посредине тяглового быка,
Где эта плечевая часть дышла установлена.
Сколько его спереди,
Настолько он составлен (и) сзади.
- 9 Кто знает семь неиссякающих
Доений тяглового быка,
Тот достигает потомства и мира —
Так знают Семеро Риши.
- 10 Стопами растаптывая бессилие,
Ногами извлекая подкрепляющий напиток —
С трудом приближаются тягловый бык
И пахарь к сладкому питью.
- 11 Говорят, целых двенадцать таких
Ночей связаны с обетом Праджапати.

Кто распознаёт там бра́хмана,
Это и есть обет тяглового быка.

- 12 Он доится вечером, он доится утром,
Он доится около полудня.
Его доения, которые собираются вместе, —
Мы знаем их, неисчерпаемых.

IV, 12. <Против ран и переломов>

- 1 Срастительница ты, о срастительница,
Срастительница сломанной кости.
Срасти это, о арундхати!
- 2 Что у тебя вырвано, что у тебя сломано,
Раздавлено (?) в тебе самом —
Пусть Дхатар это снова благополучно
Сложит вместе: сустав с суставом!
- 3 Да соединится у тебя костный мозг с костным мозгом!
Да со(единится) у тебя сустав с суставом!
Да с(растется) что отпало у тебя от мяса!
Да срастется также и кость!
- 4 Да сложится вместе костный мозг с костным мозгом!
Да обрастет кожа кожей!
Да обрастет у тебя кровь-кость!
Да обрастет мясо мясом!
- 5 Приладь волосок к волоску!
Приладь кожу к коже!
Да обрастет у тебя кровь-кость!
Сложи вместе (что) сломано, о растение!
- 6 Поднимись, отправляйся, спеша —
Колесница, чьи колеса, ободья, ступицы прекрасны!
Стой прямо, твердо!

- 7 Если (кто) разбился, упав в яму,
Или если (кого) ударил брошенный камень,
(То) как Рибху — части колесницы,
Пусть он сложит сустав с суставом!

IV, 13. <На исцеление>

- 1 Даже, о боги, опустившегося на дно
Вы, о боги, снова поднимаете вверх.
Даже совершившего грех, о боги,
О боги, вы снова возвращаете к жизни.
- 2 Два этих ветра дуют
С реки (и) с дальней стороны.
Силу пусть навевает тебе один,
Другой пусть развеет то, что повреждение!
- 3 Навей, о ветер, целебное средство,
Развей, о ветер, (то), что повреждение!
Ведь ты, всеисцеляющий,
Движешься как вестник богов.
- 4 Да спасут его боги,
Да спасут толпы Марутов,
Да спасут все существа,
Чтобы был он без повреждения!
- 5 Я пришел к тебе со средствами для благополучия,
А также со средствами для невредимости.
Грозную силу я принес тебе.
Прочь гоню я твою якшму.
- 6 Эта у меня рука счастливая,
(А) эта у меня еще счастливее.
Эта у меня всеисцеляющая,
(А) эта благодатного касания.
- 7 Двумя руками с десятью ветвями —
А язык предшествует речи —

(Этими) двумя руками, лишаящими тебя болезни,
Ими мы касаемся тебя.

**IV, 14. <На достижение неба
с помощью жертвоприношения козла>**

- 1 Так как козел родился от пламени Агни,
(То) вначале он увидел (своего) родителя.
Благодаря этому боги достигли вначале божественной сути.
Благодаря этому жертвенно чистые поднялись на подъемы.
- 2 Ступайте с огнем на небосвод,
Неся в руках (огни) в сосудах.
Отправившись на поверхность неба, на светлое небо,
Сидите, смешавшись с богами.
- 3 С поверхности земли я поднялся в воздушное пространство,
Из воздушного пространства я поднялся на небо.
С поверхности неба, небосвода,
Я пришел к солнцу, к свету.
- 4 Отправляясь на светлое небо, не смотрят по сторонам,
Поднимаются к небу, к двум частям мироздания.
(Те), кто хорошо знает (это), распространили
Жертву, струящуюся со всех сторон.
- 5 О Агни, отправляйся первым из божеств,
Глаз богов и людей.
Охотно почитающие богов вместе с Бхригу, единокорные,
Пусть жертвователи пойдут на светлое небо, к благополучию!
- 6 Я умащаю козла молоком (и) жиром,
Небесную птицу, полную сока, великую.
Пусть благодаря ему мы отправимся в мир благого деяния,
Поднимаясь на светлое небо, к высшему небосводу.
- 7 Приготовленного с пятью похлебками (козла вынь)
пятью пальцами,
Ложкой вынь в пять приемов эту похлебку.

- Голову козла положи в восточной стороне.
В южной стороне положи правую (его) часть.
- 8 В западной стороне положи его заднюю часть.
В северной стороне положи его левую часть.
В стороне, направленной вверх, положи спинной хребет козла.
В установленной стороне положи его брюхо,
Посреди воздушного пространства — его середину.
- 9 Покрой сваренной кожей сваренного козла,
Собранного из всех членов, имеющего все формы.
Поднимись отсюда на высший небосвод!
Стой твердо четырьмя ногами по сторонам света!

IV, 15. <На дождь>

- 1 Пусть слетятся стороны света, полные тумана,
Пусть сойдутся тучи, согнанные ветром!
Пусть насытят землю воды — мычащие коровы
Ревущего туманного великого быка!
- 2 Пусть дадут себя увидеть сильные, щедрые!
Пусть соединятся соки вод с травами!
Потоки дождя пусть обрадуют землю!
В разных местах пусть уродятся травы всех видов!
- 3 Дай певцам увидеть туманы!
Пусть в разных местах хлынут ливнем воды!
Потоки дождя пусть обрадуют землю!
В разных местах пусть уродятся растения всех видов!
- 4 О Парджанья, пусть поют тебе толпы
Марутовы, шумящие там и тут!
Пусть льющиеся потоки ливня
Льются по земле!
- 5 Гоните (тучи) с океана, о Маруты!
Неистова вспышка молнии. Вы поднимаете вверх туман.
Пусть насытят землю воды — мычащие коровы
Ревущего туманного великого быка!

- 6 Прореви! Прогреми! Приведи в волнение вместилище вод!
О Парджанья, смажь землю молоком!
Пусть пойдет обильный дождь, излитый тобой!
У кого тощие коровы, пусть уйдет домой, ища укрытия!
- 7 Пусть помогут вам щедрые,
А также фонтаны-удавы!
Тучи, сотрясенные Марутами,
Пусть прольют дождь на землю!
- 8 По всему небу пусть сверкают (молнии)!
Пусть дуют ветры во все стороны!
Тучи, сотрясенные Марутами,
Пусть сойдутся над землей!
- 9 Воды, молния, грозовая туча, дождь —
Пусть помогут вам щедрые,
А также фонтаны-удавы!
Тучи, сотрясенные Марутами,
Пусть освежают землю!
- 10 Агни в единении с самими водами,
(Тот), кто стал владыкой трав, —
Пусть он нам добудет дождь, Джатаведас,
Дыхание потомкам, амриту с неба!
- 11 Праджапати, пригоняющий воды из потока, из океана,
Пусть приведет в волнение вместилище вод!
Пусть набухнет семя жеребца-коня!
В наши края иди с этим громом!
- 12 Изливая воды, Асура, наш отец...
Пусть шумят вихри вод, о Варуна!
Пусти воды течь вниз!
Пусть заговорят пестрорукие
Лягушки над водостоками!
- 13 Пролежав (неподвижно) год,
(Словно) брахманы, исполняющие обет,
Лягушки подали голос,
Пробужденный к жизни Парджаньей.

- 14 Провозгласи, о самка лягушки!
Обратись к дождю, о тадури!
Плавай посреди пруда,
Растопырив четыре лапки!
- 15 О кханвакха! О кхаймакха!
Посредине, о тадури!
Добудьте дождь, о отцы!
Ищите расположения Марутов!
- 16 Подними кверху, вылей огромную бадью!
Пусть будет молния! Пусть дует ветер!
Пусть обильно выпущенные протянут жертву!
Пусть травы станут радостными!

IV, 16. <К Варуне — против врага>

- 1 Могучий их повелитель
Видит словно изблизи.
Кто считает, что бродит тайком, —
Всё это знают боги.
- 2 Кто стоит, кто бродит и кто шатается,
Кто бродит схоронясь, кто крадучись (?) —
Если двое, усевшись вместе, (что-то) обсуждают,
Царь Варуна знает это как третий.
- 3 И эта земля (принадлежит) царю Варуне,
И то небо высокое с далекими краями.
И два океана — две стороны живота Варуны,
И в этой малой капле воды он сокрыт.
- 4 И кто проберется далеко за пределы неба,
Он не будет освобожден от царя Варуны.
С неба его соглядатаи приближаются сюда:
Тысячеглазые, они озирают землю.
- 5 Всё это созерцает царь Варуна:
Что в пределах двух миров, что за пределами.

Сосчитаны у него (все) моргания людей.
Как удачливый игрок — кости, он замечает их.

- 6 (Те) твои петли, о Варуна, семью семь,
Что пребывают трижды распущенными, сверкая,
Пусть все они свяжут говорящего неправду,
(А) кто говорит истину, того пусть отпустят!
- 7 Сотней петель обуздай его, о Варуна!
Да не избавится от тебя говорящий неправду, о следящий
за людьми!
Пусть сидит негодяй с отвислым животом,
Как бочонок без обруча, лопающийся повсюду!
- 8 (Тот) Варуна, который продольный, который поперечный,
Варуна, который из наших краев, который из чужих краев,
Варуна, который божественный и который человеческий...
- 9 Всеми этими петлями я связываю тебя,
О такой-то, потомок такого-то, сын такого-то,
И всех их я предназначаю для тебя.

IV, 17. <Против злых сил — с травой>

- 1 Тебя, владычицу лекарств,
Мы держим, о победительница.
Я сделал тебя для каждого
Тысячемужественной, о трава!
- 2 Ту, что поистине побеждает, что отводит проклятия,
Что одолевает, что возвращается вновь, —
Я созвал все травы так:
«Да спасет она нас от этого!»
- 3 Та, что прокляла проклятием,
Что вложила зло в свой корень,
Что схватила (нашего) младенца, чтоб лишить (его) сока,
Да сожрет она (свое) потомство!

- 4 То (колдовство), что сделали они в сыром сосуде,
Что сделали они в сине-красном,
То колдовство, что сделали они в сыром мясе, —
Убей им сотворивших колдовство!
- 5 Кто вызывает дурные сны, кто вызывает дурное житье,
Ракшаса, чудовище, упырих,
Всех с дурным именем, с дурной речью —
Мы заставляем их сгинуть прочь от нас!
- 6 Смерть от голода, смерть от жажды,
Бескоровность, бездетность —
С твоей помощью, о стирающая прочь,
Всё это мы стираем прочь!
- 7 Смерть от голода, смерть от жажды,
А также проигрыш в кости —
С твоей помощью, о стирающая прочь,
Всё это мы стираем прочь!
- 8 Ведь стирающая прочь — единственная
Властительница из всех трав.
Ею мы стираем (то), что пристало к тебе, —
Так ходи же ты свободный от болезни!

IV, 18. <Против колдовства — с травой>

- 1 (Лунный) свет сходен с солнцем.
(Звездная) ночь имеет сходство с днем.
Я привлекаю истину на помощь:
Да лишатся сока колдуньи!
- 2 Кто, о боги, сотворив колдовство,
Нашлет его в дом не ведающего (об этом), —
Да вернется оно к нему,
Как теленок-сосунок к матери!
- 3 Если кто, совершив дома зло,
Хочет убить им другого —

(То) когда это (колдовство) сжигается,
С громким треском лопаются много камней.

- 4 О ты с тысячей обитателей, уложи (?) ты
Их без макушек, без затылков!
Поверни же колдовство к сотворившему (его),
Как любовницу — к любовнику!
- 5 Этой травую я
Испортил все колдовство,
Что сотворили в поле, в коровах
Или что в твоих людях.
- 6 Кто сделал, не смог сделать.
Он раздробил ногу, палец.
Он сделал нам добро,
А себе мучение.
- 7 Да сотрет прочь стирающая прочь
(Болезнь) кшетрию и то проклятие!
(Сотри) же прочь колдуний!
(Сотри) прочь всех упырих!
- 8 Стерев прочь всех колдунов,
Прочь всех упырих,
О стирающая прочь, тобою
Мы всё это стираем прочь!

IV, 19. <Против врагов — с растением>

- 1 Как ты создаешь отсутствие родни,
Так сейчас ты создаешь кровное родство.
А вот потомство колдуна
Срежь как прошлогодний тростник!
- 2 Брахман заговорил тебя,
Канва, сын Нришады.
Ты движешься, словно неистовое войско.
Нет страха там,
Куда ты попадаешь, о растение.

- 3 Ты идешь во главе растений,
Словно светом (всё) озаряя.
Ты и спаситель простодушного,
И убийца ракшаса.
- 4 Когда там вначале боги
С твоей помощью изгнали асуров,
С тех пор, о растение,
Ты родилось как апамарга.
- 5 Раскалывающее, с сотней ветвей...
«Раскалывающий» по имени твой отец.
(Обернувшись) вспять, расколи ты того,
Кто враждебен к нам!
- 6 Не-сущее возникло из земли.
Оно идет на небо, в великое пространство.
Оттуда испаряясь, оно же
Пусть поразит обратно сотворившего колдовство!
- 7 Раз ты возникло перевернутым,
Перевернутые у тебя плоды —
Да прогонишь ты от меня подальше
Все проклятия, смертельное оружие!
- 8 Сотней защити меня вокруг!
Тысячей охрани меня!
Грозный Индра, о повелитель растений,
Да наделит тебя силой!

**IV, 20. <На обнаружение колдунов —
с амулетом-травой>**

- 1 Смотрит рядом, смотрит вокруг,
Смотрит вдаль, смотрит...
На небо, на воздух и затем на землю —
На всё это смотрит, о богиня.
- 2 Три неба, три земли
И шесть этих сторон света по отдельности —

Все существа пусть увижу я
С твоей помощью, о трава-богиня!

- 3 Ведь ты зеница
Этого небесного орла.
Ты взошла на землю,
Как усталая невеста — на носилки.
- 4 Тысячеглазый бог вложит
Мне ее в правую руку.
С ее помощью я вижу всё:
И кто шудра, и кто арья.
- 5 Прояви (свои) формы!
Не прячь себя!
Тогда, тысячеглазая, ты
Сможешь встретить взглядом кимидинов.
- 6 Покажи мне колдунов!
Покажи колдуний!
Покажи всех пишачей!
Для этого я беру тебя, о трава.
- 7 Ты глаз Кашьяпы
И четырехглазой суки.
Как солнце, скользящее по ясному небу,
Не скрывай пишачу!
- 8 Я выхватил из убежища
Колдуна, кимидина.
Благодаря этому (заклинанию) я вижу всё:
И шудру, и арию.
- 9 Кто летает по воздуху
И кто скользит по небу,
Кто считает землю защитой —
Укажи мне этого пишачу!

IV, 21. <На благополучие коров>

- 1 Пришли коровы и сделали благо.
Пусть улягутся они в стойле и наслаждаются у нас!
Пусть будут они здесь богатыми потомством, многообразными,
Доящимися для Индры много зорь!
- 2 Индра хочет стараться для жертвующего и воспевающего.
Он ведь еще дает в придачу, своего не похищает.
Все больше и больше наращивая его богатство,
Он устраивает почитателя богов на неурезанном чистом поле.
- 3 Они не исчезнут. Вор не нападет (на них) врасплох.
Недуг не решится завести их.
(Кто) жертвует их богам и дарит (жрецам),
(Тот) долго еще будет владеть ими как повелитель коров.
- 4 Их не достигнет скакун с пыльной холкой.
Они не пойдут на бойню.
По просторному безопасному (пастбищу)
Разбредутся они — коровы этого смертного жертвователя.
- 5 Коровы — Бхага, коровами мне показался Индра,
Коровы — глоток первого сомы.
Эти самые коровы, они, о люди, Индра.
Сердцем и мыслью стремлюсь я к Индре.
- 6 Вы, коровы, даже худого делаете толстым,
Даже некрасивого вы делаете прекрасно выглядящим.
Вы делаете дом благословенным, о вы, с благословенным голосом!
О великой вашей подкрепляющей силе говорят в собраниях.
- 7 Богатые потомством, пасущиеся на приятном пастбище,
Пьющие чистую воду на хорошем водоеме —
Пусть не овладеет вами ни вор, ни злоумышленник!
Пусть минует вас стрела Рудры!

IV, 22. <На успех царя>

- 1 Этого кшатрия, о Индра, усиль для меня!
Сделай ты его единым главой племен!
Оскопи всех недругов его!
Отдай их ему во власть в состязаниях за превосходство!
- 2 Надели его деревней, конями, коровами!
Обдели того, кто его недруг!
Вершиной правителей да будет этот царь!
О Индра, любого врага отдай ему во власть!
- 3 Да будет он господином богатств среди богатств!
Да будет этот царь господином племен среди племен!
Вложи в него, о Индра, великий блеск!
Лишенным блеска сделай его врага!
- 4 Для него, о Небо-и-Земля, надоите много хорошего,
Как две дойные коровы, доящиеся теплым молоком!
Да будет этот царь приятен Индре,
Приятен коровам, растениям, скоту!
- 5 Я присоединяю к тебе Индру, обладающего превосходством,
С чьей помощью побеждают (и) не терпят поражения,
Кто тебя сделает единым главой людей,
А также высшим из царей, происходящих от Ману.
- 6 Высший ты, низшие твои соперники,
Кто бы ни были, о царь, противники твои!
Единый глава, с Индрой-союзником, победитель,
Заברי удовольствия у враждующих (с нами)!
- 7 Ты, с обликом льва, сожри все племена!
Ты, с обликом тигра, уничтожь врагов!
Единый глава, с Индрой-союзником, победитель,
Вырви удовольствия у враждующих (с нами)!

IV, 23. <К Агни>

- 1 На Агни сосредоточен я как на первом, прозорливом,
Принадлежащем пяти народам, (на том), кого зажигают
во многих местах.
Мы просим (его), проникшего в каждое племя:
Пусть избавит он нас от беды!
- 2 Как увозишь ты возлияние, о Джатаведас,
Как приготавливаешь жертву, зная (всё) наперед,
Так привези нам от богов благожелательность!
Пусть избавит он нас от беды!
- 3 Я восхваляю Агни, нужного в каждом походе,
Лучше всех увозящего, участвующего в каждом обряде,
Убийцу ракшасов, подкрепителя жертвы, политого жиром.
Пусть избавит он нас от беды!
- 4 Прекраснорожденного Джатаведаса,
Агни Вайшванару могучего,
Увозящего возлияния, мы призываем:
Пусть избавит он нас от беды!
- 5 С кем как с союзником риши добились блеска (своей) силы,
С кем они отвратили колдовские чары асуров,
(Тот) Агни, с кем Индра победил пани,
Пусть избавит он нас от беды!
- 6 Благодаря кому боги нашли бессмертие,
Благодаря кому они сделали травы медовыми,
Благодаря кому боги принесли небо,
Пусть избавит он нас от беды!
- 7 В чью сторону здесь (направлено то), что светится,
Что рождено и будет рождено, — всё целиком —
Я славлю Агни, нуждаясь в помощи, я громко зову:
Пусть избавит он нас от беды!

IV, 24. <К Индре>

- 1 На Индре мы сосредоточены. Постоянно мы сосредоточены
на нем.
Нашли на меня эти восхваления убийцы Вритры.
Кто идет на зов почитающего, совершающего благие деяния,
Пусть избавит он нас от беды!
- 2 Кто с грозными дланями отражает (?) грозные (войска?),
Кто сломил силу данавов,
Кем завоеваны реки, кем — коровы,
Пусть избавит он нас от беды!
- 3 Кто насыщающий людей, бык, находящий солнце,
Кому давящие камни провозглашают (его) мужество,
Чей обряд, самый опьяняющий, исполняют семеро хотаров,
Пусть избавит он нас от беды!
- 4 Чьи коровы, волы, быки,
Кому, находящему небо, устанавливают жертвенные столбы,
Для кого сверкающий (сома) очищается, украшенный
священными словами,
Пусть избавит он нас от беды!
- 5 Чьего расположения жаждут приготовившие сому,
Кого, имеющего стрелы, зовут в походе за коровами,
На кого опирается песня, на кого — сила,
Пусть избавит он нас от беды!
- 6 Кто первым родился для свершения деяний,
У кого у первого пробудилось мужество,
Кем поднятая ваджра запущена в змея,
Пусть избавит он нас от беды!
- 7 Кто, властный, сводит вместе отряды для битвы,
Кто смешивает владения двоякого рода —
Я славлю Индру, нуждаясь в помощи, я громко зову:
Пусть избавит он нас от беды!

IV, 25. <К Ваю и Савитару>

- 1 Мы сосредоточены на жертвенных раздачах Ваю (и) Савитара,
Которые входят во (всё) наделенное духом и защищают,
Которые стали охватившими всё.
Пусть избавите вы нас от беды!
- 2 У кого сосчитаны земные просторы,
Для кого стерта мгла в воздушном пространстве,
С чьим движением никому не сравниться.
Пусть избавите вы нас от беды!
- 3 По твоему завету люди идут на покой.
Когда ты восходишь, они приходят в движение,
о ты, с ярким блеском.
Вы двое, о Ваю и Савитар, охраняете существа.
Пусть избавите вы нас от беды!
- 4 Прочь отсюда, о Ваю и Савитар, прогоните (что) сделано во зло,
Прочь ракшасов и Шимиду!
Ведь вы соединяете (людей) с питанием, со(единяете) с силой.
Пусть избавите вы нас от беды!
- 5 Богатство и процветание пусть породят в моем теле
Савитар и Ваю, способность, приносящую счастье!
Свободу от якшмы, величие установите вы здесь!
Пусть избавите вы нас от беды!
- 6 Про(явите) милость, о Савитар (и) Ваю, чтобы помочь!
Вы даете насладиться радостным пьянящим (сомой).
Направьте в нашу сторону потоки приятного (богатства)!
Пусть избавите вы нас от беды!
- 7 Лучшие благословения достались нам
В обители двух богов.
Я славлю бога Савитара и Ваю.
Пусть избавите вы нас от беды!

IV, 26. <К Небу-и-Земле>

- 1 Я сосредоточен на вас, о Небо-и-Земля, прекрасно насыщающих,
единомышленниках,
Которые простерли неизмеримые участки пути.
Так как стали вы основой (всех) благ,
Пусть избавите вы нас от беды!
- 2 Так как стали вы основой (всех) благ,
Две возросшие божественные, приносящие счастье,
далеко распространившиеся,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!
- 3 Я призываю (этих) двоих, не причиняющих мучений,
согревающих,
Широких, глубоких, (тех, кому) должны поклоняться поэты:
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!
- 4 Вы двое, кто несет бессмертие, кто — жертвенные возлияния,
Кто несет потоки, кто — людей,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!
- 5 Вы двое, кто несет рыжих коров, кто — лесные деревья,
Вы двое, внутри которых все существа,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!
- 6 Вы двое, кто насыщает сладким напитком, кто — жиром,
Без кого никто ничего не может,
О Небо-и-Земля, будьте мягкими ко мне!
Пусть избавите вы нас от беды!
- 7 (То), что изводит меня здесь, кем бы ни было (это) сделано,
Из человеческого, не божественного, —
Я славлю Небо-и-Землю, нуждаясь в помощи, я громко зову:
Пусть избавят они нас от беды!

IV, 27. <К Марутам>

- 1 На Марутах я сосредоточен. Пусть они вступятся за меня!
Пусть помогут с этой наградой при захвате награды!
Я позвал (их) на помощь, словно быстрых,
легко управляемых (коней),
Пусть избавят они нас от беды!
- 2 Кто всегда распространяет неиссякающий источник,
Кто вливает сок в растения —
Я ставлю впереди Марутов, чья мать Пришни,
Пусть избавят они нас от беды!
- 3 О поэты, кто посылает молоко дойным коровам,
Сок — растениям, скорость — скаковым коням, —
Пусть Маруты будут к нам добрыми, мягкими,
Пусть избавят они нас от беды!
- 4 Они везут вверх на небо воды из океана,
(Те), кто выливает (их) с неба на землю.
(Те) Маруты, что движутся, повелевая водами,
Пусть избавят они нас от беды!
- 5 Кто насыщает сладким напитком, кто — жиром,
Кто соединяет с телесной силой, полной, —
(Те) Маруты, что движутся, повелевая водами,
Пусть избавят они нас от беды!
- 6 Если уж, о Маруты, из-за (чего-то), связанного с Марутами,
Если, о боги, из-за (чего-то), связанного с богами,
я попал сейчас в такое (положение) —
Вы, о Васу, распоряжаетесь искуплением этого.
Пусть избавят они нас от беды!
- 7 Острая передовая линия — (так) известна могучая
Толпа Марутова, грозная в сражениях.
Я славлю Марутов, нуждаясь в помощи, я громко зову:
Пусть избавят они нас от беды!

IV, 28. <К Бхаве-и-Шарве>

- 1 О Бхаве-и-Шарва, (на вас) я сосредоточен — вы об этом знаете,
Вы, в чью сторону здесь (направлено всё), что светит,
Кто властвует над этими двуногими, кто над четвероногими, —
Избавьте вы нас от беды!
- 2 У кого на пути (встречается) даже (то), что далеко,
Кто известен как два лучших стрелка из носящих стрелы,
Кто властвует над этими двуногими и над четвероногими —
Избавьте вы нас от беды!
- 3 Я зову двоих тысячеглазых убийц Вритры,
Я иду, слава двоих грозных, чьи пастбища далеко.
Кто властвует над этими двуногими и над четвероногими —
Избавьте вы нас от беды!
- 4 Кто сразу захватил многое с (самого) начала
И вызвал дурное предзнаменование среди людей,
Кто властвует над этими двуногими и над четвероногими —
Избавьте вы нас от беды!
- 5 Чьего смертельного оружия не избежит никто
Среди богов и среди людей,
Кто властвует над этими двуногими и над четвероногими —
Избавьте вы нас от беды!
- 6 Какой (есть) колдун, творящий колдовство, срезающий корень,
Опустите на него дубину грома, о двое грозных!
Кто властвует над этими двуногими и над четвероногими —
Избавьте вы нас от беды!
- 7 Вступитесь за нас в сражениях, о двое грозных!
Встретьте дубиной грома (того), кто кимидин!
Я славлю Бхаву-и-Шарву, нуждаясь в помощи, я громко зову:
Пусть избавят они нас от беды!

IV, 29. <К Митре-Варуне>

- 1 Я сосредоточен на вас, о Митра-Варуна, укрепляющих закон,
(На тех) единодушных, кто отталкивает злонамеренных,

(Кто) поддерживает благочестивого в столкновениях.
Избавьте вы нас от беды!

- 2 (Те) единодушные, кто отталкивает злонамеренных,
Кто поддерживает благочестивого в столкновениях,
Кто, следя за людьми, отправляется за коричневым сомой, —
Избавьте вы нас от беды!
- 3 Кто поддерживает Ангираса, кто Агасти,
Джамадагни, Атри, о Митра-и-Варуна,
Кто поддерживает Кашьяпу, кто Васиштху —
Избавьте вы нас от беды!
- 4 Кто поддерживает Шьявашву, Вадхрьяшву,
Пурумидху, Атри, о Митра-и-Варуна,
Кто поддерживает Вимаду, Саптавадхри —
Избавьте вы нас от беды!
- 5 Кто поддерживает Бхарадваджу, кто Гавиштхиру,
Вишвамитру, Кутсу, о Варуна, о Митра,
Кто поддерживает Какшиванта, а также Канву —
Избавьте вы нас от беды!
- 6 Кто поддерживает Медхатитхи, кто Тришоку,
Кто Ушанаса Кавью, о Митра-и-Варуна,
Кто поддерживает Готаму, а также Мудгалу —
Избавьте вы нас от беды!
- 7 Чья колесница с правильным путем, с прямыми поводами
Наезжает, повреждая, на того, кто ведет себя фальшиво, —
Я славлю Митру-и-Варуну, нуждаясь в помощи, я громко зову:
Пусть избавят они нас от беды!

IV, 30. <Самовосхваление Священной Речи — Вач>

- 1 Я двигаюсь с Рудрами, с Васу,
Я — с Адитьями и со Всеми-Богам.
Я несу обоих: Митру-и-Варуну,
Я — Индру-и-Агни, я — обоих Ашвинов.

- 2 Я — повелительница, собирательница сокровищ,
Сведущая, первая из достойных жертв.
Меня такую распределили боги по многим местам,
(Меня), имеющую много пристанищ, (они),
дающие многого достигнуть.
- 3 Я ведь сама глаголю то,
(Что) радует богов и людей.
Кого возлюблю, того сделаю могучим,
Того — брахманом, того — риши, того — очень мудрым.
- 4 Благодаря мне ест пищу тот, кто смотрит,
Кто дышит и кто слышит сказанное.
Не отдавая себе отчета, они живут мною.
Внимай, о прославленный, глаголю тебе достойное веры!
- 5 Я натягиваю лук для Рудры,
Чтобы (его) стрела убила ненавистника священного слова.
Я вызываю состязание среди людей.
Я пропитала собой Небо-и-Землю.
- 6 Я несу сому возбуждающего,
Я — Тваштара, а также Пушана, Бхагу.
Я создаю богатства возливающему жертвенный напиток,
Очень ревностному жертвователю, выжимающему (сому).
- 7 Я рождаю отца на вершине этого (мира).
Мое лоно в водах, в океане.
Оттуда расхожусь я по всем существам
И касаюсь теменем того неба.
- 8 Я ведь вею, как ветер,
Охватывая все миры:
По ту сторону неба, по ту сторону этой земли —
Такая я стала величием.

IV, 31. <К Гневу-Манью>

- 1 С тобою, о Манью, на одной колеснице, кромсая (врагов),
Возбуждающиеся, возбужденные, о (ты),
сопровождаемый Марутами,

С острыми стрелами, оттачивающие оружие,
Пусть мужи, имеющие форму Агни, наступают вперед
(на врагов)!

2 Сверкнув, о Манью, как огонь, одолей (врагов)!
Стань нашим полководцем, о (ты), одолевающий,
когда (тебя) призовут!

Убив врагов, раздавай (их) имущество!
Меряя мощь свою, разбрасывай презирающих (нас)!

3 Преодолей для него, о Манью, злой умысел!
Кромсая, дробя, раздробляя, нападай на врагов!
Никогда не удержат они твою грозную массу.
Властелин, ты поведешь их под свою власть,
о рожденный единственным.

4 Ты единственный из многих, о Манью, к кому взывают:
Оттачивай для битвы одно племя за другим!
О ты, с безраздельным блеском, с тобою как с союзником
Мы поднимем блистательный клич для победы!

5 Творец победы, подобный Индре, (тот), кому не возразить,
Стань здесь, о Манью, нашим повелителем!
Мы воспеваем твое милое имя, о (ты), одолевающий;
Мы знаем тот источник, из которого ты произошел.

6 Родившись вместе с превосходством, о ваджра, о стрела,
Ты несешь высшую силу, о сопровождающий (нас бог) (?).
Будь нам товарищем, о Манью, (со своей) силой духа
При захвате великой добычи, о многопризываемый!

7 Добычу обоего рода, захваченную (и) собранную,
Пусть даруют нам Варуна и Манью!
Почувствовав страх в сердцах, потерпев поражение,
Пусть попрячутся враги!

IV, 32. <К Гневу-Манью>

1 Кто тебе, о Манью, сослужил службу, о ваджра, о стрела,
(Тот) непрерывно развивает всю (свою) силу (и) могущество.

Пусть осилим мы дасу (и) арью с тобою как с союзником
С помощью силы, рожденной от силы (и) наделенной силой!

- 2 Манью (был) Индрой, Манью сам был богом,
Манью (также) хотар, Варуна, Джатаведас,
К Манью взывают племена — (те), что людские:
Храни нас, о Манью, в единении с жаром!
- 3 Наступай, о Манью, мощнее мощного!
С жаром как с союзником сокрушай врагов!
Убийца недругов, убийца врагов и убийца дасью,
Принеси ты нам все блага!
- 4 Ведь это ты, о Манью, с могуществом, всех превосходящим, —
Самовозникающая вспышка (ярости), одолевающая тех,
кто нападает.
Принадлежащий всем народам, одолевающий,
преодолевающий лучше других,
Надели нас могуществом в сражениях!
- 5 Оставшись без доли (в добыче), ушел я прочь
По замыслу, (который был) у тебя могучего, о прозорливец.
Тебя такого, о Манью, я раздражил без умысла.
Приди к нам в своем облике, чтобы дать (нам) силу!
- 6 Я твой; подойди к нам, (направься) в наши края,
Обращенный навстречу, о одолевающий, о всем дарящий!
О Манью — носитель ваджры, повернись к нам!
Вдвоем мы будем убивать дасью, а ты будь (мне) товарищем!
- 7 Бросайся вперед, будь справа от нас,
И мы уьем вдвоем множество врагов!
Я возливаю тебе подкрепляющую верхушку сладкого (напитка).
Мы вдвоем молча выпьем первыми.

IV, 33. <К Агни — на освобождение от зла>

- 1 Прочь от нас засвечивая зло,
О Агни, воссвети богатство,
Прочь от нас засвечивая зло!

- 2 Стремясь к хорошим полям, стремясь к благополучию,
Стремясь к благам, мы приносим жертвы —
Прочь от нас засвечивая зло, —
- 3 Чтобы самый ликующий из этих (певцов) про(двинулся вперед)
И наши покровители про(двинулись вперед) —
Прочь от нас засвечивая зло, —
- 4 Чтоб твои, о Агни, покровители про(должали свой род),
Чтобы мы благодаря тебе продолжали (свой) род —
Прочь от нас засвечивая зло, —
- 5 Когда от мощного огня
Со всех сторон пробегают светлые дорожки,
Прочь от нас засвечивая зло.
- 6 Ведь ты же, о (бог) с ликами со всех сторон,
Со всех сторон охватываешь (жертву),
Прочь от нас засвечивая зло.
- 7 О (бог) с ликами со всех сторон, через проявления ненависти
Переправь нас как на лодке,
Прочь от нас засвечивая зло!
- 8 Как через Инд на лодке,
Переправь нас к счастью,
Прочь от нас засвечивая зло!

IV, 34. <На жертвоприношение рисовой каши>

- 1 Бр́ахман — ее голова, брихат — ее спина,
(Напев) Вамадевы — живот рисовой каши,
(Стихотворные) размеры — ее бока, рот ее — истина.
Расплывшаяся жертва родилась из жара.
- 2 Бескостные, чистые, очищенные цедилкой,
Сверкающие, они отправляются в сверкающий мир.
Джатаведас не сжигает их уда:
В небесном мире много женщин для них.

- 3 Кто варит расплывшуюся рисовую кашу,
Тех никогда не преследует нужда.
Он остается у Ямы, приходит к богам,
Наслаждается с гандхарвами, пьющими сому.
- 4 Кто варит расплывшуюся рисовую кашу,
У тех Яма не отбирает (их) семя.
Став колесничим, он ездит на колеснице;
А крылатым став, он странствует по небесам.
- 5 Эта расширенная (жертва) увозит лучше (всех) жертв.
Сварив расплывшуюся (кашу), попадают на небо.
Стелется луковичный лотос,
Биса, шалука, шапхака, мулали.
Пусть войдут в тебя все эти потоки,
Набухая от меда в небесном мире!
Пусть приблизятся к тебе полные пруды лотосов!
- 6 С прудами из жира, с медовыми берегами, с водою-сурой,
Полные молока, с водою, с простоквашей,
Пусть войдут в тебя все эти потоки,
Набухая от меда в небесном мире!
Пусть приблизятся к тебе полные пруды лотосов!
- 7 Четыре кувшина я даю четырехкратно,
Полных молока, с водою, с простоквашей.
Пусть войдут в тебя все эти потоки,
Набухая от меда в небесном мире!
Пусть приблизятся к тебе полные пруды лотосов!
- 8 Эту рисовую кашу я вкладываю в брахманов,
Расплывшуюся, завоевывающую мир, идущую на небо.
Пусть она не прекратится для меня, набухая от свадха!
Пусть станет она для меня дойной коровой всех видов,
доящейся (моими) желаниями!

IV, 35. <На жертвоприношение рисовой каши>

- 1 Рисовая каша, которую перворожденный закона
Праджapati с жаром сварил для брахмана,

- Которая — разделитель миров — не может потерпеть ущерба,
С помощью этой каши я хочу преодолеть смерть!
- 2 Благодаря кому творцы существования преодолели смерть,
Кого они обнаружили с помощью жара (и) жертвенного труда,
Кого древний бра́хман сварил для брахмана,
С помощью этой каши я хочу преодолеть смерть!
- 3 Кто поддержал землю, кормящую всех,
Кто наполнил соком воздушное пространство,
Кто, устремленный вверх, укрепил небо (своей) мощью,
С помощью этой каши я хочу преодолеть смерть!
- 4 Из кого месяцы были построены с тридцатью спицами,
Год из кого был построен с двенадцатью спицами,
Кого не достигли кружащиеся (друг за другом) дни-и-ночи,
С помощью этой каши я хочу преодолеть смерть!
- 5 Кто стал спасающим жизнь, дарящим жизнь,
К кому текут полные жира миры,
Кому принадлежат все сверкающие стороны света,
С помощью этой каши я хочу преодолеть смерть!
- 6 Из кого, когда она сварена, возникла амрита,
Кто стал повелителем гаятри,
В кого заложены веды со всеми формами —
С помощью этой каши я хочу преодолеть смерть!
- 7 Я пришибаю ненавистника, оскорбителя богов.
Какие у меня (есть) соперники, пусть они (уберутся) прочь!
Я варю рисовую кашу бра́хмана, всепобеждающую.
Пусть боги слышат меня, полного веры!

IV, 36. <Против демонов-пишачей и других врагов>

- 1 Агни Вайшванара, истинно сильный,
Бык, пусть сожжет тех,
Кто хочет причинить нам зло и навредить,
А также (того), кто враждебно настроен!

- 2 Кто хочет навредить нам, когда мы не хотим навредить,
И кто хочет навредить, когда мы хотим навредить,
Того я насаживаю прямо
На два клыка Агни Вайшванары.
- 3 Кто, хвастливо (?) перекликаясь,
Охотится в ночь новолуния,
Пожирателей мяса, что хотят навредить другим, —
Всех их я осиливаю силой.
- 4 Я осиливаю пищачей силой.
Я забираю себе их богатство.
Я убиваю всех, кто хочет причинить зло.
Да сбудется мое намерение!
- 5 (Те) боги, что мчатся наперегонки
С этим солнцем, меряя (им) скорость,
(Те) животные, что в реках, в горах, —
С ними я нахожусь в согласии.
- 6 Я мучение для пищачей,
Как тигр — для хозяев коров.
Как собаки, увидевшие льва,
Они не находят себе укромного уголка.
- 7 Не могу я (мириться) с пищачами,
Ни с ворами, ни с лесными бродягами.
В какую деревню я ни войду,
Пишачи исчезают оттуда.
- 8 В какую деревню ни войдет
Эта грозная сила моя,
Пишачи исчезают оттуда
(И) не замышляют зла.
- 9 Те, что злят меня, жужжа,
Как мухи — слона, —
Я считаю, что они не на месте,
Как насекомые (?) на человеке.

- 10 Пусть взнуздает его Гибель,
Как коня — уздою!
Глупец, что злится на меня, —
Ему не избавиться от петли!

IV, 37. <Против разных демонов — с травой>

- 1 Благодаря тебе некогда атхарваны
Убивали ракшасов, о трава,
Благодаря тебе убивал Кашьяпа,
Благодаря тебе Канва, Агастья.
- 2 Благодаря тебе мы выгоняем
Апсарас и гандхарвов.
О козлорогая, прогони ракшаса!
Заставь (своим) запахом исчезнуть всех!
- 3 Пусть уйдут апсарас к реке,
К шумному низвержению(?) вод:
Гульгулу, Пила, Налади,
Аукшагандхи, Прамандани!
Ну, апсарас, уходите прочь —
Вы опознаны!
- 4 Где (растут) ашваттха, баньяны,
Большие деревья с кронами,
Туда, апсарас, уходите прочь —
Вы опознаны!
- 5 Где ваши качели, зеленые и светлые,
Где сливаются звуки цимбал (и) лютен,
Туда, апсарас, уходите прочь —
Вы опознаны!
- 6 Сюда пришла эта могущественная
Среди трав (и) растений.
Пусть пронзит козлорогая,
Остророгая аратаки!

- 7 У пританцовывающего хохлатого
Гандхарвы, мужа апсарас,
Я раскалываю мошонку,
Я сковываю (?) уд.
- 8 Страшны снаряды Индры,
Сотня железных копий.
Ими пусть пронзит он гандхарвов,
Пожирающих жертву, пожирающих авака.
- 9 Страшны снаряды Индры,
Сотня золотых копий.
Ими пусть пронзит он гандхарвов,
Пожирающих жертву, пожирающих авака.
- 10 Пожирающих авака, пылающих,
Излучающих свет (?) в воде —
Всех пищачей, о трава,
Раздави ты и одолей!
- 11 Один — как собака, другой — как обезьяна.
Став как бы приятным на вид
Юношей с пышными кудрями,
Гандхарва пристает к женщинам.
Мы заставляем исчезнуть его отсюда
С помощью могущественного заклинания.
- 12 Ваши жены — апсарас,
О гандхарвы, вы (их) мужья.
Прочь бегите, о бессмертные!
Не приставайте к смертным!

**IV, 38. <На удачу при игре в кости —
с помощью апсарас>**

- 1 Прорывающуюся (через всё) Апсару,
Всепобеждающую, удачно играющую,
Создающую счастливые взятки при выхватывании (костей),
Эту Апсару я сюда призываю.

- 2 Раскладывающую (и) сгребаящую (кости)
Апсару, удачно играющую,
Хватающую счастливые взятки при выхватывании (костей),
Эту Апсару я сюда призываю.
- 3 (Та), что танцует вокруг с определенным числом костей,
Забирая себе счастливую взятку из выхваченных костей,
Пусть она, стараясь заполучить для нас счастливую взятку,
Добьется выигрыша колдовскою силою!
Пусть придет она к нам, полная молока!
Да не выиграют здесь нашу ставку!
- 4 (Ту), что наслаждается игральными костями,
Неся (с собою) боль и гнев,
Радостную, наслаждающуюся —
Эту Апсару я сюда призываю.
- 5 (Те), что бродят вместе вслед за лучами солнца,
Или что бродят вместе вслед за потоками света,
Чей мужественный бык издалека
Сразу обходит все миры, защищая (их),
Пусть он придет к нам, довольный этой жертвой,
Вместе с воздушным пространством, мужественный!
- 6 Вместе с воздушным пространством, о мужественный,
Защити ты здесь белую телку, о победоносный!
Вот много капель для тебя. Приди в наши края!
Эта белая телка твоя. Здесь пусть будет твоя мысль!
- 7 Вместе с воздушным пространством, о мужественный,
Защити ты здесь белую телку, о победоносный!
Вот корм, вот загон.
Сюда мы привязываем телку.
В соответствии с именем мы владеем вами. «Свага!»

IV, 39. <К разным богам — на благо>

- 1 На земле оказывали почтение Агни. Он преуспевал. Как на земле оказывали почтение Агни, так почитатели пусть окажут почтение мне!

- 2 Земля — дойная корова. Ее теленок — Агни. С теленком-Агни пусть надойт она для меня питание, подкрепляющую силу, желание, срок жизни прежде всего, потомство, процветание, богатство — «Свага!»
- 3 В воздушном пространстве оказывали почтение Ваю. Он преуспевал. Как в воздушном пространстве оказывали почтение Ваю, так почитатели пусть окажут почтение мне!
- 4 Воздушное пространство — дойная корова. Ее теленок — Ваю. С теленком-Ваю пусть надойт она для меня питание, подкрепляющую силу, желание, срок жизни прежде всего, потомство, процветание, богатство — «Свага!»
- 5 На небе оказывали почтение Адитье. Он преуспевал. Как на небе оказывали почтение Адитье, так почитатели пусть окажут почтение мне!
- 6 Небо — дойная корова. Ее теленок — Адитья. С теленком-Адитьей пусть надойт она для меня питание, подкрепляющую силу, желание, срок жизни прежде всего, потомство, процветание, богатство — «Свага!»
- 7 В сторонах света оказывали почтение луне. Она процветала. Как в сторонах света оказывали почтение луне, так почитатели пусть окажут почтение мне!
- 8 Стороны света — дойная корова. Ее теленок — луна. С теленком-луной пусть надоят они для меня питание, подкрепляющую силу, желание, срок жизни прежде всего, потомство, процветание, богатство — «Свага!»
- 9 Агни, вошедший в костер, движется,
Сын (мудрецов-)риши, защитник от проклятий.
С выражением поклонения, с поклонением я приношу
тебе жертву.
Да не установим мы неверно долю богов!
- 10 Сердцем (и) мыслью очищенную (жертву я приношу),
о Джатаведас,
О бог, знающий все вехи.

Семь ртов у тебя, о Джатаведас.
Им я приношу жертву. Будь доволен возлиянием!

IV, 40. <Против врагов с разных сторон>

- 1 (Те), что приносят жертвы спереди, о Джатаведас,
(Что) враждебны к нам с восточной стороны,
Угодив к Агни, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.
- 2 (Те), что приносят жертвы справа, о Джатаведас,
(Что) враждебны к нам с южной стороны,
Угодив к Яме, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.
- 3 (Те), что приносят жертвы сзади, о Джатаведас,
(Что) враждебны к нам с западной стороны,
Угодив к Варуне, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.
- 4 (Те), что приносят жертвы сверху, о Джатаведас,
(Что) враждебны к нам с северной стороны,
Угодив к Соме, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.
- 5 (Те), что приносят жертвы снизу, о Джатаведас,
(Что) враждебны к нам с устойчивой стороны,
Угодив к Земле, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.
- 6 (Те), что приносят жертвы из воздушного пространства,
о Джатаведас,
(Что) враждебны к нам с бездорожной стороны,
Угодив к Ваю, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.
- 7 (Те), что приносят жертвы с высоты, о Джатаведас,
(Что) враждебны к нам с направленной вверх стороны,

Угодив к Сурье, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

8 (Те), что приносят жертвы из пространств между сторонами
света, о Джатаведас,
Что враждебны к нам со всех сторон,
Столкнувшись с заклинанием, пусть отпрянут они назад!
Я отбиваю их этим поворотным средством.

Четвертая книга окончена.

ВОТ ПЯТАЯ КНИГА

V, 1. <Мистический гимн>

- 1 Кто находится в лоне с особым священным изречением,
С бессмертной силой жизни, возрастающий,
с прекрасным рождением,
С неведимой силой жизни, сверкающий, словно (ясные) дни, —
Трита-установитель установил три (вещи).
- 2 Кто первый участвовал в установлениях,
Создает в связи с этим множество чудесных обликов.
Жаждающий (?), он первым вошел в лоно,
(Тот), кто понимал непроизносимую речь.
- 3 Кто оставил (свое) тело ради твоего жара,
Источает золото. Его (вспышки) сверкают вслед за (ним).
Пусть они двое приобретают бессмертные имена.
Пусть племена пришлют нам одежды!
- 4 Когда они прежде продвигались вперед,
Приближаясь к одному непреходящему сиденью за другим, —
Поэт сухого (?), две облизывающие матери —
Пусть вы две пришлете тяглогового быка — мужа для сестры!
- 5 Это великое поклонение тебе, о имеющий широкий путь,
Я, поэт, прекрасно воздаю (своей) поэзией.
Когда двое движутся вместе к земле,
Здесь возрастают две великие бьющиеся у берегов (?).
- 6 Семь границ вытесали поэты.
Лишь к одной из них приближается угнетенный.
А столб Аю стоит в гнезде Высшего,
В конце дорог, на (твердой) основе.

- 7 А также иду я, полный бессмертной жизни, принявший
(на себя) обет (?), совершая (обряд).
Жизнь, дух тела — вот я вместе (с ними) двигаюсь.
А также или могучий награждает сокровищем,
Или же совершающий возлияние помогает с питательной силой.
- 8 А также сын просит отца о власти.
Лучшую границу они призвали на счастье.
Пусть они видят сейчас, о Варуна, то, что (есть) твои
особые формы!
Пусть создашь ты чудесные облики (того, кто) быстро
подкатывается сюда (?)!
- 9 Ты смешиваешь половину с половиной молока.
Половиной ты увеличиваешь (свое) мужество, о асура.
Мы усилили расположенного доброжелательного друга,
Варуну, деятельного сына Адити,
Которому мы провозгласили прославленные поэтами
Чудесные облики — две половины вселенной истинной речи.

V, 2. <К Индре>

- 1 Это был высший из миров,
Откуда родился грозный с неистовым мужеством.
Едва родившись, он повергает ниц врагов,
Когда ему вслед ликуют все помощники.
- 2 Возросши мощью, (этот) обладатель большой силы
Внушает дасе страх как противник,
Захватчик того, что не дышит и что дышит.
Вместе они приветствуют тебя криками в опьянении во время
приношения (сомы).
- 3 С тобой тесно связывают (люди свою) волю,
Когда они дважды, трижды становятся (твоими) помощниками.
(Что) слаще сладкого, соедини со сладким!
С помощью меда борись хорошенько за тот мед!
- 4 Если уж сейчас вслед за тобой, завоевывающим богатства
В каждом бою, ликуют вдохновенные (поэты),

Еще сильнее, о неистовый, натяни тугой (лук)!
Да не навредят тебе злонамеренные кашоки!

- 5 С тобою мы отличаемся в боях,
Видя перед собой многое, за что надо воевать.
Словами я возбуждаю твое оружие,
Заговором я заостряю твои телесные силы!
- 6 Ты спрячешь это (сокровище) в близкое и дальнее (место)
В (том) доме, где ты помогал (своей) помощью.
Остановите торопливую мать,
Затем совершайте многие деяния.
- 7 Восхваляй, о вершина, имеющего много дорог, искусного,
Самого деятельного, Аптью из Аптьев!
Пусть он мощно вглядывается, обладатель большой силы!
Пусть преодолет противостояние земли!
- 8 Эти заклинания пусть создаст Брихаддива,
Ликующую песнь для Индры, как первый покоритель солнца!
Он правит как самодержец великим законом для коров.
Быстрый, пусть добьется он всего, полный пыла!
- 9 Так великий Брихаддива Атхарван
Воззвал к самому себе (как) к Индре.
Две сестры, живущие у матери, беспорочные —
(Люди) их поторапливают и мощно укрепляют.

V, 3. <Ко всем богам — на превосходство>

- 1 У меня, о Агни, пусть будет блеск во время
призывов-состязаний!
МЫ пусть возвращаем (твое) тело, зажигая тебя!
МНЕ пусть поклонятся четыре стороны света!
С тобой как с надзирателем пусть мы выиграем сражения!
- 2 О Агни, отталкивая ярость (наших) врагов,
Ты, наш пастух, защищай нас со всех сторон!
Пусть скатятся вниз, в пропасть, злоумышленники!
Пусть исчезнет у них замысел, когда они пробудятся у себя дома!

- 3 Мои́ми пусть́ будут все бо́ги во время́ призыва-ссора́ния:
Мару́ты с Индрой, Ви́шну, Агни!
Моим́ пусть́ будет́ воздух — широ́кое пространство!
Для́ меня́ пусть́ дует́ ветер́ для́ этого́ жела́ния!
- 4 Мнѐ́ пусть́ принесут́ в жертву́ (то), что мно́ю пожертво́вано!
Да сбуде́тся пожела́ние мысли́ мое́й!
Да не впаду́ я в како́е-нибу́дь прегреше́ние!
Да защитят́ меня́ здесь́ все бо́ги!
- 5 Мнѐ́ пусть́ бо́ги дадут́ богатство́ за жертву́!
У меня́ пусть́ будет́ моли́тва (у́дачной), у́ меня́ — при́зыв богов́!
Пусть́ добу́дут это́ для́ нас бо́жественные́ хота́ры!
Да бу́дем мы́ невреди́мы телом, с прекра́сными́ мужа́ми!
- 6 О ше́сть бо́жественных́ пространств, созда́йте нам ширь́!
О все́ бо́ги, уса́ждайтесь́ здесь́!
Да не на́йдет нас́ ни ду́рное зна́мение, ни прокля́тие!
Да не на́йдут нас́ ко́зни, что ненави́стны!
- 7 О три́ богини́, да́руйте́ нам вели́кую за́щиту,
(Ту), что благо́приятна́ для́ (наше́го) пото́мства и для́ нас́ сами́х!
Да не ли́шимся́ мы́ ни пото́мства, ни тел (наши́х)!
Да не по́падем мы́ во вла́сть к ненави́стнику, о ца́рь Сома́!
- 8 Пусть́ да́рует нам за́щиту буйво́л огромных́ разме́ров,
Мно́гопризыва́емый на́ этом при́зыве (богов́), (за́щиту),
обильную́ скотом́!
О облада́тель бу́ланых ко́ней, бу́дь милосерде́н
к наше́му пото́мству!
О Индра́, не повре́ди нас, не выда́й!
- 9 Осно́ватель, устроите́ль, (то́т), кто госпо́дин миро́здания,
Бо́г Савита́р, одоле́вающий зло́й умы́сел,
Ади́тьи, Рудры́, оба́ Ашвина́ — бо́ги
Да защитят́ жертво́вателя от порчи́!
- 10 Кто́ наши́ соперники́ — да сгинут́ они́!
Мы́ удержива́ем их с помо́щью Индры́-Агни.
Ади́тьи, Рудры́, дости́гшие верха́,
Сдела́ли гро́зным стра́жем наше́го верховного́ вла́дыку.

- 7 От богов ты рождена,
Соме определена в товарищи.
Будь милостива к вдоху-выдоху
(И) к этому зрению моему!
- 8 Ты рождена на севере, со снежной (горы),
На восток тебя отправляют к людям.
Там они распределили
Высшие имена куштхи.
- 9 Высшая по имени ты, куштха,
Высший по имени твой отец.
И якшму всю ты изгони,
И лихорадку сделай лишенной сока!
- 10 Болезнь головы, повреждение
Глаз, недуг тела —
Всё это пусть куштха исцелит,
Поистине божественная мощь!

V, 5. <К растению лакша — против ран>

- 1 Ночь — (твоя) мать, туман — отец,
Арьяман — твой дед.
Ведь ты же по имени Силачи,
Ты сестра богов.
- 2 Кто тебя пьет — живет.
Ты спасаешь человека.
Ты ведь поддержка повторяющихся (поколений)
И укрытие для людей.
- 3 Перелезаешь ты с дерева на дерево,
Как девка похотливая.
В самом деле, ты по имени побеждающая,
Помогающая, освобождающая.
- 4 Рана, что дубиной,
Что стрелой или что ожогом вызвана, —
Ты ее исцеление.
Исцели этого человека!

- 5 Ты появляешься из прекрасного (дерева) плакша,
Ашваттха, кхадира, дхава,
Из прекрасного (дерева) баньян, парна.
Приди к нам, о арундхати!
- 6 О золотистая, приносящая счастье,
Солнечноцветная, самая удивительная!
Да пойдешь ты к раненому, о исцеление!
В самом деле, ты «Исцеление» по имени!
- 7 О золотистая, приносящая счастье,
Неистовая, с волосатым чревом!
Ты — сестра вод, о лакша,
А ветер был твоим духом.
- 8 Силачи по имени — сын девицы
Отец твой, о козлинобурая.
Тот темно-бурый конь Ямы —
Ведь это его кровью ты окроплена.
- 9 Сгустившись из конской крови,
Она затопила деревья.
Став текучей, крылатой,
Приди к нам, о арундхати!

V, 6. <К Соме-Рудре (?)>

- 1 Брахмана, рожденного первым на востоке,
Выделил Вена из ярко светящейся границы.
Он выделил глубинные и поверхностные его формы,
Лоно сущего и не-сущего.
- 2 Кто из вас совершил те первые
Деяния, которых не достигнуть,
Пусть не вредят они тут нашим мужам!
Для этого я выставляю для вас вперед этот (заговор).
- 3 Эти (капли сомы) дружно зазвучали (в сите) с тысячей протоков,
На небосводе, неся мёд на языке, неиссякающие.
Его ревностные соглядатаи не смыкают глаз.
На каждом шагу они находятся с петлями, чтобы вязать.

- 4 Беги хорошенько вперед (повсюду) кругом к захвату добычи,
(Ты), преодолевающий преграды (повсюду) кругом!
Тогда на врагов ты мчишься по бурному потоку.
Ты по имени «Выпадающий»,
Тринадцатый месяц, дом Индры.
- 5 Вот благодаря этому ты имел успех, о ты там — «Свага!»
О вы двое с острым оружием, с острыми дротиками,
очень благосклонные,
Сома-и-Рудра, будьте здесь к нам очень милостивы!
- 6 Из-за этого ты не имел успеха, о ты там — «Свага!»
О вы двое с острым оружием, с острым дротиком,
очень благосклонные,
Сома-и-Рудра, будьте здесь к нам очень милостивы!
- 7 Из-за этого ты провинился, о ты там — «Свага!»
О вы двое с острым оружием, с острым дротиком,
очень благосклонные,
Сома-и-Рудра, будьте здесь к нам очень милостивы!
- 8 Избавьте вы двое нас от трудности, от упрека!
Наслаждайтесь жертвоприношением! Вложите в нас бессмертие!
- 9 О дротик взгляда, дротик мысли, дротик заклинания и дротик
покаяния! Ты — отмщение отмщения. Да будут неспособны к
отмщению те, кто против нас злоумышляет!
- 10 Кто взглядом, мыслью, намерением и кто замыслом, коварный,
хочет напасть на нас — ты, о Агни, сделай тех с помощью от-
мщения неспособным к отмщению — «Свага!»
- 11 Ты — дом Индры. В тебя такого я вступаю, в тебя такого я
вхожу со всем (моим) скотом, со всеми людьми, со всей душой
(и) со всем телом — с тем, что есть у меня.
- 12 Ты — прибежище Индры. В тебя такого я вступаю, в тебя тако-
го я вхожу со всем (моим) скотом, со всеми людьми, со всей
душой (и) со всем телом — с тем, что есть у меня.

- 13 Ты — защита Индры. В тебя такого я вступаю, в тебя такого я вхожу со всем (моим) скотом, со всеми людьми, со всей душой и со всем телом — с тем, что есть у меня.
- 14 Ты — охрана Индры. В тебя такого я вступаю, в тебя такого я вхожу со всем (моим) скотом, со всеми людьми, со всей душой и со всем телом — с тем, что есть у меня.

V, 7. <Против Скупости>

- 1 Принеси нам (богатство)! Не стой на пути, о Скупость!
Не мешай отправиться нашей награде за жертву!
Поклон козням, неудаче!
Да будет поклон Скупости!
- 2 Какого наговаривающего человека
Ты выставляешь вперед, о Скупость,
Ему мы выражаем почтение.
Не мешай моему награждению!
- 3 Пусть будет в порядке днем и ночью
Наше награждение, созданное богами!
Мы идем по пятам Скупости,
Да будет поклон Скупости!
- 4 Идя, мы призываем
Сарасвати, Анумати, Бхагу.
Я произнес приятную, медовую речь
На божественных призывах богов.
- 5 Кого я прошу (этой) речью,
Мыслью, связанной с Сарасвати, —
Пусть сегодня найдет мне его вера,
Данная коричневым сомой!
- 6 Ни награждению, ни речи нашей не мешай!
Пусть Индра-Агни оба принесут нам блага!
О все вы, желающие нам сегодня дать,
Примите Скупость приветливо!

- 7 Прочь ступай, неудача!
Мы отводим твой дротик!
Знаю я тебя, прижимающую,
Пригвождающую, о Скупость!
- 8 И, обнажаясь до конца,
Во сне ты преследуешь людей,
О Скупость, мешая намерению
И замыслу человека.
- 9 (Ты) великая, великого размера,
Что пронизала все стороны неба, —
Ей, златокудрой Гибели,
Я совершил поклонение.
- 10 Золотого цвета, счастливая,
На золотой цыновке, великая —
Этой Скупости в золотой
Накидке я совершил поклонение.

V, 8. <Против врагов — к Индре и Агни>

- 1 С помощью дров из виканкаты
Увози богам жертвенное масло!
О Агни, сделай, чтобы они здесь наслаждались!
Пусть все придут на мой зов!
- 2 О Индра, приди на мой зов!
Я это сделаю — услышь про то!
Эти связанные с Индрой усилия
Пусть направят мой замысел!
С их помощью пусть освоимся мы с мужеством,
О Джатаведас, владыка самого себя!
- 3 Что тот вон, будучи безбожным,
Хочет натворить там, о боги, —
Пусть Агни не увозит его жертву!
Пусть боги не придут на его зов!
Только на мой зов приходите!

- 4 Задавите (его), о усилия!
Убейте речью Индры!
Треплите (его), как волк овцу!
Да не спасется он от вас живым!
Завяжите вы его дыхание!
- 5 Тот брахман, которого они
Выставили вперед на неудачу,
О Индра, пусть (окажется) он у тебя под ногами!
Я швыряю его смерти.
- 6 Если они отправились в крепости богов,
Заклинание сделали (своими) щитами,
Если подбодрили себя,
Делая защиту тела, полную защиту, —
Все это сделай лишенным сока!
- 7 Усилия, которые он
Сделал и которые сделает, —
О Индра — убийца Вритры,
Направь ты их снова обратно,
Чтобы они разбили вдребезги того человека!
- 8 Как Индра, захватив Удвачану,
Швырнул (его) себе под ноги,
Так (и) я бросаю тех вниз
На нескончаемые годы.
- 9 Тут, о Индра — убийца Вритры,
Проткни их, грозный, в уязвимое место!
Вот тут и топчи их!
О Индра, я твой союзник.
Мы держимся за тебя, о Индра,
Да будем мы у тебя в милости!

V, 9. <На защиту — к силам природы>

- 1 Небу благо!
2 Земле благо!

- 3 Воздуху благо!
- 4 Воздуху благо!
- 5 Небу благо!
- 6 Земле благо!
- 7 Солнце — мой глаз, ветер — дыхание, воздух — душа, земля — тело. «Несокрушимый» по имени я здесь. Таким вручаю себя Небу-и-Земле на защиту.
- 8 Вверх срок жизни! Вверх силу! Вверх действие! Вверх исполнение! Вверх понимание! Вверх ощущение! О творец срока жизни, о две повелительницы срока жизни, полные независимости, будьте мне стражами, стерегите меня! Пребывайте в моей душе! Не губите меня!

V, 10. <На защиту со всех сторон света>

- 1 Каменный щит ты для меня. Кто, коварный, нападет на меня с восточной стороны, тот с этим встретится.
- 2 Каменный щит ты для меня. Кто, коварный, нападет на меня с южной стороны, тот с этим встретится.
- 3 Каменный щит ты для меня. Кто, коварный, нападет на меня с западной стороны, тот с этим встретится.
- 4 Каменный щит ты для меня. Кто, коварный, нападет на меня с северной стороны, тот с этим встретится.
- 5 Каменный щит ты для меня. Кто, коварный, нападет на меня с устойчивой стороны, тот с этим встретится.
- 6 Каменный щит ты для меня. Кто, коварный, нападет на меня с направленной вверх стороны, тот с этим встретится.
- 7 Каменный щит ты для меня. Кто, коварный, нападет на меня из мест между сторонами света, тот с этим встретится.

8 С помощью могучего я призываю мысль, с помощью Матаривана — вдох-и-выдох; с солнца мы призываем зрение, из воздуха — слух, с земли — тело, с помощью Сарасвати, запрягаемой мыслью, (мы призываем) речь.

V, 11. <Разговор Варуны и Атхарвана>

(Варуна?):

1 «Как ты говорил здесь великому Асуре?
Как золотистому отцу — (ты) со сверкающим мужеством?
Дав пеструю (корову), о Варуна, как плату за жертву,
Ты, о возвращающий дар, мыслью крепко задумался».

(Варуна):

2 «Не ради удовольствия я становлюсь возвращающим дар:
Чтобы рассмотреть эту пеструю (корову), я пригоняю ее.
Благодаря какой поэзии, о Атхарван, ты сейчас (поэт)?
Благодаря какому рожденному ты знаток (всех) рожденных?»

(Варуна):

3 «Поистине, я глубок благодаря поэзии,
Поистине, благодаря рожденному я знаток (всех) рожденных.
Ни даса, ни арья (своим) величием
Не изменил обета, которого я буду придерживаться».

(Атхарван):

4 «Нет другого поэта, лучшего, чем ты,
Нет более мудрого (своим) пониманием, о Варуна самовластный.
Ты знаешь все эти существа.
Теперь даже этот коварный человек боится тебя».

(Атхарван):

5 «Раз уж, Варуна самовластный,
Ты знаешь все рождения, о правильно ведущий,
Есть ли что-нибудь другое за пределами небосвода?
Что там за пределами следующее, о безошибочный?»

(Варуна):

6 «Есть одна иная (вещь) за пределами небосвода,
А за пределами одной вещи (находится то, что)
труднодостижимо у нас».

Я, Варуна, зная это, провозглашаю тебе.
Пусть будут пани потерявшими почву из-под ног (?)!
Пусть уползут дасы вниз в землю!»

(Атхарван):

- 7 «Ведь ты, Варуна, высказываешь
Много упреков в отношении возвращающих дар.
Смотри не превзойди такого рода пани!
Пусть не назовут тебя люди корыстным!»

(Варуна):

- 8 «Пусть не назовут меня люди корыстным!
Я отдаю тебе обратно, о певец, пеструю (корову).
Охотно приходи на всякое восхваление меня
Во всех местах, обитаемых людьми!»

(Атхарван):

- 9 «Пусть возвышенные восхваления тебя приходят
Во все места, обитаемые людьми!
Дай мне сейчас, что ты мне не дал!
Ты связанный со мною друг о семи шагах!»

(Атхарван):

- 10 «Общее у нас двоих происхождение, о Варуна, общий род».

(Варуна):

«Знаю я то, что у нас двоих этот род общий.
Я даю то, что тебе не дал.
Я связанный с тобою друг о семи шагах».

(Варуна):

- 11 «Бог, наделяющий воспевающего бога жизненной силой,
Вдохновенный (поэт) большой мудрости —
вдохновенного (поэта)».

(Атхарван):

«Так как ты, о Варуна самовластный,
Породил Атхарвана-отца — связь богов,
Сделай ему прекрасно прославленный дар —
Ты друг наш и высшая связь!»

V, 12. <Гимн-апри>

- 1 Прекраснозажженный сегодня в доме человека,
Бог, ты считаешь богов, о Джатаведас.
Привози богов, понимая (в этом), о великий как Митра!
Ты вестник, поэт прозорливый.
- 2 О Танунапат, умащая медом исхоженные
Пути закона, сделай (жертву) вкусной, о прекрасноязыкий!
Принося успех молитвам и жертве благодаря (своим) знаниям,
Направь наш обряд к богам!
- 3 Поливаемый (жиром), достойный призывов и прославлений,
Приди, о Агни, единокровный с Васу!
Ты хотар богов, о юный.
Приноси им жертвы как жертвующий лучше, когда (тебя) послали!
- 4 На восток по указанию земли перекладывается
Жертвенная солома в это утро, в начале дней.
Она распространяется все дальше, все шире,
Как мягкое (ложе) для богов, для Адити.
- 5 Пусть просторные широко раскроются,
Как жены, украшающие себя для мужей!
О божественные врата, высокие, всему благоприятствующие,
Дайте богам удачно пройти!
- 6 Пусть плодородные, достойные жертв, близкие (друг другу)
Ушас-и-Ночь усядутся на (свое) лоно,
Две божественные юные жены, высокие, с чудесными
золотыми украшениями,
Облачающиеся в красоту сверкающих драгоценностей!
- 7 Двое божественных хотаров, первых, красноречивых,
Отмеряющих жертву человека, чтобы приносить жертвы,
Двое певцов, вдохновляющих на жертвенных раздачах,
Указующих (своим) указанием свет, обращенный на восток...
- 8 Пусть быстро придет на наше жертвоприношение Бхарати,
(А также) Ида, проявляющая себя здесь, как при Манусе!

Три богини на эту удобную жертвенную солому
Пусть усядутся здесь, искусные, (и) Сарасвати!

- 9 Кто этих двоих родителей — Небо-и-Землю
Украшил формами, (а также) все существа,
Того сегодня, о хотар, посланный как лучше жертвующий,
(Этого) бога *Тваштара* почти здесь как знаток!
- 10 Отпусти непременно (жертвенное животное)
Под защиту богов, умащая жертвы в положенное время!
Лесное *дерево*, заклатель, бог Агни —
Пусть сделают они жертву вкусной благодаря меду и жиру!
- 11 Едва успев родиться, он отмерил жертву.
Агни стал идущим впереди богов.
По указанию этого хотара, по слову вселенского закона
Пусть боги вкушают возлияние, сопровождаемое возгласом
«*Свага!*»

V, 13. <Против змеиного яда>

- 1 Ведь Варуна, поэт неба, дал (их) мне —
(Этими) ужасными заклинаниями я распускаю твой яд.
(Что) закопано—не закопано, а также (что) пристало, я схватил.
Как питье в пустыне иссяк твой яд.
- 2 Тот твой безводный яд —
Я схватил его у тебя в этих (водах).
Я хватаю твой средний,
Верхний сок, а твой нижний
Пусть сгинет тогда (сам) от страха!
- 3 Мой рев — бык, (он) как гром сквозь тучу.
Грозным твоим заклинанием я прогоняю тут (яд) для тебя.
Я схватил тот сок его вместе с мужами.
Как свет из мрака, пусть взойдет солнце!
- 4 Взглядом твой взгляд я бью.
Ядом я бью твой яд.
О змея, умри! Не живи!
Да перекинется яд на тебя!

- 5 О кайрата, о пестрая, о травяная (?), о бурая!
Слушайте меня, змеи черные, отвратные!
Не попадайтесь на пути моему товарищу!
Покойтесь в яде, давая о себе знать!
- 6 У черной, у тайматы,
У бурой и у водяной (?),
У всепокоряющей — я отпускаю ярость,
Как (отпускают) тетиву у лука,
Как (отпускают мчаться) колесницы!
- 7 И алиги, и вилиги,
И отец, и мать —
Мы знаем вашу родню со всех сторон.
Лишенные сока, что будете вы делать?
- 8 Дочь (той) с широкой шишкой,
Рожденная от черной рабыни —
У всех (у них), бросающихся скользя,
Яд лишен сока.
- 9 Ушастый дикобраз сказал это,
Спускаясь с горы:
«Кто бы ни были возникшие от копания,
Яд у них совсем лишен сока».
- 10 Табува, не табува,
Вовсе ты не табува.
С помощью табува яд лишен сока.
- 11 Тастува, не тастува,
Вовсе ты не тастува.
С помощью тастува яд лишен сока.

V, 14. <Против колдовства — с травой>

- 1 Орел тебя нашел.
Кабан тебя выкопал рылом.
Постарайся ты навредить тому, о трава, кто старается навредить.
Пришиби сотворившего колдовство!

- 2 Пришиби колдунов,
Пришиби сотворившего колдовство,
А затем, кто нам старается навредить,
Того ты тоже убей, о трава!
- 3 Вырезав кругом полосу из (его) кожи,
Как у самца антилопы,
Наденьте, о боги, как ожерелье,
Колдовство на сотворившего колдовство!
- 4 Взяв за руку, уведи прочь
Колдовство обратно к сотворившему колдовство!
Прямо перед ним помести (его),
Чтоб оно убило сотворившего колдовство!
- 5 Да обернутся колдовские чары против сотворившего колдовство,
Проклятие — против проклинающего!
Да покатится обратно как легкая колесница
Колдовство к сотворившему колдовство!
- 6 Если женщина или если мужчина
Во зло сотворили колдовство,
Его же мы и отводим к ним (обратно),
Как коня на конском поводу.
- 7 Если ты создано богами
Или если ты создано людьми —
Тебя такое мы отводим (к ним) обратно,
Имея Индру союзником.
- 8 О Агни, одолевающий бойцов,
Одолей бойцов!
Отражая, мы несем обратно
Колдовство к сотворившему колдовство!
- 9 О умелая пронзительница, пронзи того,
Кто сделал (это)! Его и убей!
Мы не подстрекаем тебя на убийство
(Того), кто не делал (этого).

- 10 Иди как сын к отцу!
Хватай как потревоженный удав!
Словно наступая на привязь, иди
Обратно, колдовство, к сотворившему колдовство!
- 11 Вверх, как дикая антилопа,
Вприпрыжку, как лань,
Пусть мчится колдовство к творцу (своему)!
- 12 Да полетит оно к нему
Прямее, чем стрела, о Небо-и-Земля!
Да вцепится оно в него снова, как в оленя,
Колдовство — в сотворившего колдовство!
- 13 Да пойдет оно, как огонь, против течения,
По течению, как вода!
Да покатится обратно как легкая колесница
Колдовство — к сотворившему колдовство!

V, 15. <Числовой заговор — с травой>

- 1 Одна у меня и десять у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 2 Две у меня и двадцать у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 3 Три у меня и тридцать у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 4 Четыре у меня и сорок у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!

- 5 Пять у меня и пятьдесят у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 6 Шесть у меня и шестьдесят у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 7 Семь у меня и семьдесят у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 8 Восемь у меня и восемьдесят у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 9 Девять у меня и девяносто у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 10 Десять у меня и сто у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!
- 11 Сто у меня и тысяча у меня —
Изгоняющие словом, о трава.
О рожденная законом, о исполненная закона,
Сделай ты, медовая, мед для меня!

V, 16. <Числовой заговор>

- 1 Если ты единственный бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 2 Если ты дважды бык, отпусти! Ты лишен сока.

- 3 Если ты трижды бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 4 Если ты четырежды бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 5 Если ты пять раз бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 6 Если ты шесть раз бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 7 Если ты семь раз бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 8 Если ты восемь раз бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 9 Если ты девять раз бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 10 Если ты десять раз бык, отпусти! Ты лишен сока.
- 11 Если ты одиннадцать раз, ты лишен воды.

V, 17. <Жена брахмана>

- 1 Они обсуждали первыми преступление против брахмана:
Безграничный океан, Матарिशван,
Крепко охватывающий жар, грозный, подкрепляющий,
Божественные воды, перворожденные закона.
- 2 Царь Сома первым отдал обратно
Жену брахмана, не сердясь.
Требующими обратно были Варуна, Митра.
Агни-хотар привел (ее), взяв за руку.
- 3 Собственной рукой надо взять ее залог,
Если (кто-либо) сказал: «(Она) жена брахмана».
Она твердо стояла на том, чтобы не послали за вестником.
Так охраняется царство правителя.
- 4 О ком говорят: «Она хвостатая комета»,
Как о несчастье, обрушивающемся на деревню,
Эта жена брахмана сжигает дотла царство,
(Как бывает там), где упал «заяц» из метеоритов.

- 5 Ученик брахмана живет, делая множество дел.
Он становится одним из членов богов.
Благодаря ему нашел жену Брихаспати,
Уведенную Сомой, как Джуху, о боги.
- 6 Даже боги некогда говорили о ней
(И) Семеро Риши, что уселись для аскезы:
«Страшна жена брахмана, уведенная (другим).
Она вызывает беспорядок на высшем небосводе».
- 7 Какие зародыши выкидываются,
И какие живые существа вырываются (из жизни),
Какие герои разбивают друг друга —
Им вредит жена брахмана.
- 8 И если было десять мужей
У женщины раньше, небрахманов,
А брахман взял ее за руку,
Только он сразу же ее муж.
- 9 Один лишь брахман — муж,
Не раджанья, не вайшья.
Так это провозгласил Сурья
Пяти родам человеческим.
- 10 Обрато отдали (ее) боги,
Обрато отдали люди.
Цари, придерживающиеся истины,
Пусть отдадут обрато жену брахмана!
- 11 Отдав обрато жену брахмана,
С помощью богов совершив искупление (греха),
Вкусив питательную силу земли,
Они приобщаются к широкому простору для движения.
- 12 Не лежит в постели прекрасная,
Приносящая сотню жена у того,
В чьем царстве притесняется
По неразумию жена брахмана.

- 13 Не рождается (бычок?) с торчащими ушами,
С широкой головой в жилище у того,
В чьем царстве притесняется
По неразумию жена брахмана.
- 14 Раздатчик (еды) с ожерельем на шее
Не идет впереди (своих) корзин у того,
В чьем царстве притесняется
По неразумию жена брахмана.
- 15 Белый с черными ушами (конь)
Не красуется, припряженный к дышлу, у того,
В чьем царстве притесняется
По неразумию жена брахмана.
- 16 В поле нет пруда с лотосами,
Не рождается лотосовый корень с клубнем у того,
В чьем царстве притесняется
По неразумию жена брахмана.
- 17 Не для того доят пеструю (корову)
(Те), кто ведает ее доением,
В чьем царстве притесняется
По неразумию жена брахмана.
- 18 Ни его прекрасная дойная корова,
(Ни его) тягловый бык не выносит дышла
(Там), где брахман без жены
Горестно проводит ночь.

V, 18. <Корова брахмана>

- 1 Не давали тебе ее боги,
Чтобы ты съел (ее), о господин людей.
Не старайся сожрать, о раджанья,
Корову брахмана, не предназначенную для еды.
- 2 Раджанья, потерпевший поражение (в игре) в кости,
Озлобленный, проигравший самого себя,

Эти Вайтахавьи погибли,
Сожрав корову брахмана.

- 11 Корова же, когда ее убивали,
Потянула вниз этих Вайтахавьев,
Которые варили последнюю
Козу Кесарапрабандхи.
- 12 Те сто один человек,
Которых земля стряхнула с себя,
Причинив вред брахманскому потомству,
Погибли безвозвратно.
- 13 Оскорбитель богов слоняется среди смертных.
Он становится проглотившим яд, состоящим в основном
из костей.
Кто хочет навредить брахману — связи с богами,
Не достигнет он мира, куда попадают отцы.
- 14 Действительно, Агни зовется нашим предводителем,
Сома — наследником,
Индра — убийцей проклиняющего (?) —
Так знают это устроители обряда.
- 15 Как стрела, обмазанная (ядом), о господин людей,
Как гадюка, о господин коров,
Эта стрела брахмана ужасна.
Ею он пронзает оскорбителей.

V, 19. <Корова брахмана>

- 1 Они выросли сверх меры
(И) чуть не коснулись неба.
Навредив Бхригу,
Сринджайи (и) Вайтахавьи погибли.
- 2 Люди, которые напали на Брихатсамана
Из рода Ангирасов, брахмана, —
Козел с двумя рядами зубов, баран
Сожрали их потомков.

- 3 (Те), кто плюнул в брахмана
Или кто харкнул в него,
Сидят они посреди лужи крови,
Жуя (свои) волосы.
- 4 Когда варится корова брахмана,
По мере того как она погружается,
Она уничтожает блеск царства.
Мужественный герой не рождается (в нем).
- 5 Болезненно ее разрезание.
Жесткое при еде (ее) разделанное мясо.
Когда пьют ее молоко,
Это, в самом деле, грех против отцов.
- 6 Какой царь, мнящий себя грозным,
Хочет сожрать брахмана, —
То царство растворяется,
Где угнетают брахмана.
- 7 Став восьминогой, четырехглазой,
С четырьмя ушами, с четырьмя челюстями,
С двумя мордами, двумя языками,
Она стряхивает вниз царство угнетателя брахмана.
- 8 И (все) это заливает царство,
Как вода — расколотую лодку.
Где вредят брахману,
То царство поражает несчастье.
- 9 Того прогоняют деревья, (говоря) так:
«Не приходи в нашу тень!» —
Кто замышляет против
Подлинного богатства брахмана, о Нарада.
- 10 Царь Варуна назвал
Это ядом, созданным богами.
Сожравши корову брахмана,
Никто не имеет власти в царстве.

- 11 Те самые девять по девяности (человек),
Которых земля стяхнула с себя,
Причинив вред брахманскому потомству,
Погибли безвозвратно.
- 12 (Растение) куди, стирающее следы,
Которое привязывают к мертвому,
Именно его, о угнетатель брахмана,
Боги назвали твоей подстилкой.
- 13 Слезы скорбящего,
Которые катились, когда его оскорбили,
Это как раз та доля воды,
О угнетатель брахмана, которую боги установили для тебя.
- 14 Чем омывают мертвого,
Чем смачивают (ему) бороду,
Это как раз та доля воды,
О угнетатель брахмана, которую боги установили для тебя.
- 15 Дождь, посланный Митрой-Варуной,
Не падает на угнетателя брахмана.
Не подходит для него собрание.
Не направляет он друга по своей воле.

V, 20. <К боевому барабану>

- 1 Громкозвучен воинственный барабан,
Сделанный из лесного дерева, соединившийся
с рыжими (коровами),
Отгачивающий (свой) голос, подавляющий соперников.
Громко зарычи на (них), как лев, готовый к победе!
- 2 Как лев зарычал деревянный натянутый,
Как бык, ревуший навстречу вожделеющей корове.
Ты бык, твой соперники — скопцы.
Как у Индры, твой порыв сметает злой умысел.
- 3 Внезапно возникший, как бык в стаде,
Стремящийся к коровам, прореву, захватывая добычу!

Больно пронзи сердце противников!
Побросав (свои) деревни, пусть уйдут изгнанные враги!

4 Полностью побеждая (все) отряды, поднимая рёв,
Хватая тех, кого надо схватить, смотри далеко вокруг!
О барабан, преданный богам, звучи в лад
с божественным гласом!
Принеси имущество врагов!

5 Слыша далеко простирающийся звучащий голос барабана,
Разбуженная шумом, потрясенная
Женщина пусть бежит к сыну, хватая (его) за руку, —
Врагиня (наша), перепуганная в битве смертельных оружий!

6 Сначала, барабан, пусть ты подашь голос:
Звучи на спине земли, сверкая!
Ощерившись против вражеского войска,
Ясно звучи, барабан, радостно!

7 Да будет грохот между этими двумя тучами!
Да покатится стремительно дробь одна за другой!
Прореви, прогреми, ополчаясь (на врагов),
Создавая музыку для победы друзей, хороший товарищ!

8 Сделанный с умением, пусть подаст он голос!
Возбуди оружие воинов!
С Индрой-союзником призови воинов!
С помощью друзей разбей ты недругов окончательно!

9 Кричащий глашатай храброго войска,
Несущий весть во многие места, звучащий по деревням,
Добывая превосходство, зная пути,
Раздели славу между многими в битве двух царей!

10 Нацеленный на превосходство, завоевывающий добро,
очень сильный,
Выигрывающий сражения, ты отточен заговором.
Как давящий камень при выжимании камнями
на стеблях сомы,
Пляши барабан, жажда добычи, на (их) имуществе!

- 11 Одолевая врагов, преодолевая (их), одолевая
враждебные замыслы,
Ища коров, одолевая (препятствия), победно прорываясь,
Произноси речь, как заклинатель — заговор!
Возвести здесь силу для победы в сражении!
- 12 Сотрясатель несотрясаемого, чаще всех отправляющийся
на состязания,
Победитель супостатов, идущий впереди, неукротимый,
Спрятанный Индрой, высматривающий места собраний (врагов),
Испепеляющий сердца ненавистников, быстро продвигайся!

V, 21. <К боевому барабану>

- 1 Разброд сердец, разброд мыслей
Провещай, барабан, среди недругов!
Ненависть, малодушие (?), страх
Мы вкладываем в недругов.
Прибей же их, о барабан!
- 2 Трепеща мыслью,
Взглядом и сердцем,
Да обратятся в бегство испуганные недруги, дрожа
Мелкой дрожью, когда возлито жертвенное масло!
- 3 Сделанный из лесного дерева, соединившийся
С рыжими (коровами), принадлежащий всем семьям,
Провещай дрожь недругам,
Окропленный жертвенным маслом!
- 4 Как звери лесные
Кидаются от человека,
Так ты, барабан, зареви
На недругов, приведи (их) в трепет
И смути (их) замыслы!
- 5 Как от волка бегут
Козы и овцы, страшно перепуганные,
Так ты, барабан, зареви

На недругов, приведи (их) в трепет
И смути (их) замыслы!

6 Как от коршуна птицы
Кидаются день за днем,
Как от рычания льва,
Так ты, барабан, зареви
На недругов, приведи (их) в трепет
И смути (их) замыслы!

7 Прочь спугнули недругов
С помощью барабана и шкуры
Газели все (те) боги,
Что властвуют над битвой.

8 Те звуки шагов вместе с отражением,
Которыми Индра забавляется, —
Да затрепещут от них наши недруги,
Что движутся там отрядами!

9 Пусть скрипы тетивы, барабаны
Возопят в те стороны света,
(Где находятся) разбитые войска
Недругов, движущиеся отрядами.

10 О Адитья, забери себе (их) зрение!
О лучи света, гонитесь за ними!
Да вопьются петли в ноги (вражеских войск),
Когда сила уйдет из рук у них!

11 О вы, грозные Маруты, (происходящие) от пестрой матери,
С Индрой-союзником разможжите (наших) врагов!
Сома-царь, Варуна-царь, великий бог, а также
Смерть, Индра —

12 Эти войска богов, со знаменем-солнцем, в согласии, да победят
недругов наших! «Свага!»

Те поля мы предназначаем для лихорадки,
Эти же — поля других.

9 Ты не останешься в поле у других.
Будучи послушной, помилуй нас!
Лихорадка стала горящей желанием:
Она уйдет к балхикам.

10 Когда ты, холодная, а также жаркая,
Вместе с кашлем сотрясла (этого человека),
Страшны, о лихорадка, твои снаряды —
Обойди же нас ими!

11 Не делай же ты их (своими) товарищами:
Баласу, кашель, тряску (?)!
Не возвращайся же оттуда в наши края —
Об этом я заклинаю тебя!

12 О лихорадка, вместе с братом-баласой,
С сестрой-кашлем,
С двоюродным братом — лишаем (?)
Уходи к тому дальнему народу!

13 Уничтожь лихорадку, возвращающуюся на третий день,
На два дня из трех, постоянную,
Осеннюю, холодную (и) жаркую,
Возникающую в жаркое время (и) в период дождей.

14 Гандхари, муджаватам,
Ангам, магадхам
Мы вручаем лихорадку,
Как тот, кто посылает человеку драгоценность.

V, 23. <Против червей>

1 Сплетены для меня Небо-и-Земля,
Сплетена богиня Сарасвати,
Сплетены для меня Индра и Агни —
«Пусть они расплющат червя!»

- 2 О Индра, повелитель богатств,
Убей червей у этого мальчика!
Убиты все злые силы
Ужасным заклинанием моим.
- 3 Тот, что ползает вокруг глаз,
Тот, что ползает вокруг носа,
Тот, что проникает внутрь зубов, —
Мы расплющиваем этого червя.
- 4 Два одинаковых, два неодинаковых,
Два черных, два красных,
И коричневый, и коричневоухий,
Ястреб и волк — они убиты.
- 5 (Те) черви, что с белыми плечами,
(Те) черные, что с белыми руками,
И какие бы они ни были разнообразные —
Мы расплющиваем этих червей.
- 6 Солнце восходит на востоке,
Всем видное, убийца невидимых,
Убивая видимых и невидимых
И давя всех червей.
- 7 Еваша, кашкаша,
Эджатка, шипавитнука —
Пусть будет убит и видимый червь,
Пусть будет убит и невидимый!
- 8 Убит среди червей еваша,
Убит также наданиман,
Я перемолол всех в порошок,
Как зерна кхалвы — жерновом.
- 9 Трехголового, трехгорбого червя,
Разноцветного, белого —
Я ломаю ему ребра,
Я отрубаю (то), что голова (у него)!

- 10 Как Атри, я убиваю вас, черви,
Как Канва, как Джамадагни.
Заклинанием Агастья
Я перемалываю червей.
- 11 Убит царь червей,
И их предводитель убит;
Убит червь, у него убита мать,
Убит брат, убита сестра.
- 12 Убита его челядь,
Убиты соседи,
А также (те), что совсем малые, —
Все эти черви убиты.
- 13 И у всех червей,
И у всех червях
Я дроблю камнем голову,
Я опаляю рот огнем.

**V, 24. <К разным богам
как к верховным владыкам>**

- 1 Савитар(-побудитель) — верховный владыка побуждений. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 2 Агни — верховный владыка лесных деревьев. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 3 Небо-и-Земля — двое верховных владык-дарителей. Да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 4 Варуна — верховный владыка вод. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчиво-

сти, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»

- 5 Митра-и-Варуна — двое верховных владык дождя. Да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 6 Маруты — верховные владыки гор. Да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 7 Сома — верховный владыка растений. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 8 Ваю — верховный владыка воздушного пространства. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 9 Сурья — верховный владыка взглядов. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 10 Луна — верховный владыка созвездий. Да поможет она мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 11 Индра — верховный владыка неба. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 12 Отец Марутов — верховный владыка скота. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой

устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»

- 13 Смерть — верховный владыка существ. Да поможет она мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 14 Яма — верховный владыка отцов. Да поможет он мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 15 Отцы дальние — да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 16 Отцы ближние — да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»
- 17 Отцы, деды — да помогут они мне в этой молитве, в этом обряде, в этих обязанностях, в этой устойчивости, в этом намерении, в этом замысле, в этом желании, в этом призыве богов — «Свага!»

V, 25. <На успешное зачатие>

- 1 Собрано из тучи — лона неба,
Из каждого члена (тела).
Пусть уд, влагатель семени зародыша,
Вложит (его), как перо в стрелу!
- 2 Как эта великая земля
Восприняла зародыша (всех) существ,
Так я влагаю тебе зародыш.
Я призываю тебя помочь ему.

- 3 Вложи зародыш, о Синивали!
Вложи зародыш, о Сарасвати!
Пусть оба Ашвина с венками из синих лотосов
Вложат зародыш тебе!
- 4 Зародыш тебе Митра-Варуна,
Зародыш бог Брихаспати,
Зародыш тебе Индра и Агни,
Зародыш Дхатар пусть вложит тебе!
- 5 Вишну пусть подготовит лоно!
Тваштар пусть вытешет формы!
Пусть вольет (семя) Праджапати!
Дхатар пусть вложит тебе зародыш!
- 6 Что знает царь Варуна
Или что богиня Сарасвати,
Что Индра, убийца Вритры, знает —
Пей это средство, создающее зародыш!
- 7 Ты зародыш трав,
Зародыш лесных деревьев,
Зародыш всего сущего.
Вложи сюда зародыш, о Агни!
- 8 Покрывай! Действуй как герой!
Вложи зародыш в лоно!
Ты муж при мужской силе.
Ради потомства мы приводим тебя.
- 9 Раскройся, о Бархатсама!
Пусть зародыш уляжется в твоём лоне!
Боги, пьющие сому, дали тебе
Сына, принадлежащего обоим.
- 10 О Дхатар, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!

- 11 О Тваштар, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!
- 12 О Савитар, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!
- 13 О Праджапати, с лучшей формой
В чресла этой женщины
Вложи мальчика-сына,
Чтоб родился на десятом месяце!

V, 26. <На жертвоприношение>

- 1 Жертвенные формулы на жертвоприношении, дрова — «Свага!»
Агни-знаток да присоединится здесь к вам!
- 2 Да присоединится бог Савитар, (все) знающий наперед,
На этом жертвоприношении, буйвол — «Свага!»
- 3 Индра-знаток да присоединится на этом жертвоприношении
К хвалам и ликованиям у хорошо запряженного — «Свага!»
- 4 Указания на жертвоприношении, приглашения — «Свага!»
Наученные женами, везите сюда (дары), присоединившись!
- 5 Метрические речи на жертвоприношении, о Маруты, — «Свага!»
Как мать сына, насыщайте (нас) здесь, присоединившись!
- 6 Сюда пришла эта Адити с жертвенной соломой,
С кропящими (водами), протягивая жертву, — «Свага!»
- 7 Вишну да присоединится всячески к жару (пламени)
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — «Свага!»
- 8 Тваштар да присоединится сейчас всячески к формам (жертвы)
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — «Свага!»

- 9 Бхага да присоединится сейчас для него к благословениям,
На этом жертвоприношении да присоединится знаток
у хорошо запряженного — «Свага!»
- 10 Сома да присоединится всячески к струям молока
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — «Свага!»
- 11 Индра да присоединится всячески к силам мужества
На этом жертвоприношении у хорошо запряженного — «Свага!»
- 12 О Ашвины, обратившись сюда, придите с молитвой,
С возгласом «Вашат!», укрепляя жертву!
О Брихаспати, обратившись сюда, приходи с молитвой!
Эта жертва — небо. Жертвователю здесь — «Свага!»

V, 27. <Гимн-апри>

- 1 Вверх направленными становятся его *дрова*,
Вверх направленными яркие вспышки Агни,
Самые светлые. Прекрасный обликом, со (своим) сыном
Танунапат, асура многорукий,
- 2 Бог среди богов, бог умащает
Пути медом (и) жиром.
- 3 Благодаря меду достигает он жертвы, благосклонный
Нарашанса — Агни, прекрасно действующий,
Небесный вдохновитель, обладающий всем избранным.
- 4 Вот приходит он с силой в самые струи расплавленного масла,
Возница, *призываемый* с поклонением,
- 5 Агни, в жертвенные ложки на обрядах (и) приношениях.
Пусть он принесет в жертву свое величие Агни,
- 6 Продвигаясь среди приятных подношений.
Стояли как Васу, так и дарители благ.
- 7 Все божественные *врата* всегда
Защищают, следуя его завету,

- 8 Повелевая владением Агни с широким простором.
Пусть плодородные, достойные жертв, тесно связанные
(друг с другом)
Ушас-и-Ночь помогут
Этой жертве (и) нашему обряду!
- 9 О божественные *хотары*, восхвалите
Языком Агни наш обряд, устремленный вверх;
Восхвалите ради удачной жертвы!
Три *богини* пусть сядут на эту *жертвенную солому*:
Ида, Сарасвати, великая Бхарати, воспеваемая!
- 10 Эту нашу удивительную семенную жидкость, богатую скотом,
О бог *Тваштар*, процветание богатства —
Развяжи его пуповину!
- 11 О *дерево*, отпусти (жертвенное животное), даря (его)!
Пусть Агни-заклатель сам
Сделает жертву вкусной для богов!
- 12 О Агни — «*Свага!*» — приготовь, о Джатаведас,
Жертву для Индры! Пусть все боги
Наслаждаются этой жертвой!

V, 28. <На безопасность — с амулетом
из трех металлов>

- 1 Он отмеряет девять дыханий вместе с девятью (частями)
Ради долголетия в сто осеней.
В желтом (металле) — три, в серебре — три, в железе —
три, окутанные жаром.
- 2 Огонь, солнце, луна, земля, воды,
Небо, воздушное пространство, направления и стороны света,
Части года вместе с временами года
Пусть спасут меня с помощью этого тройного!
- 3 Пусть три процветания покоятся на тройном!
Пусть смажет его Пушан молоком (и) жиром!

Масса еды, масса людей, масса
Скота — пусть они покоятся здесь!

- 4 Этого (человека), о Адитьи, добром окропите!
Усиль его, о Агни, усиливаясь (сам)!
Соедини его, о Индра, с мужеством!
Пусть тройной, приносящий процветание, покоится у него!
- 5 Пусть земля, несущая все (на себе), защитит тебя
с помощью желтого!
Пусть Агни спасет в согласии с железом!
Пусть серебро в единении с растениями
Наградит тебя благожелательной силой действия!
- 6 Трижды рожденным по рождению (было) это золото:
Одно стало самым приятным для Агни;
Другое улетело прочь, (отпав) от поврежденного Сомы;
Третье называют семенем доблестных вод.
Это тройное золото пусть будет тебе для срока жизни!
- 7 Тройной срок жизни Джамадагни,
Кашьяпы тройной срок жизни,
Из трех частей внешность бессмертного,
Три срока жизни я создал тебе.
- 8 Когда трое орлов отправились вместе с тройным,
Становясь единым нерушимым, (эти) могучие,
Они оттеснили смерть сразу благодаря бессмертному,
Устраняя все трудности.
- 9 С неба пусть охраняет тебя золото!
Из середины пусть охраняет тебя серебро!
Из земли пусть охраняет железный!
Этот (человек) ушел вперед к крепостям богов.
- 10 Вот три крепости богов.
Пусть защитят они тебя со всех сторон!
Нося их, ты, блистательный,
Стань выше ненавидящих (тебя)!

- 11 (Тот) бог, который первым вначале привязал
Крепость богов, бессмертное золото,
Ему я совершаю поклонение (и) протягиваю вперед
десять (пальцев).
Пусть одобрит он мое привязывание тройного!
- 12 Пусть привяжет тебя Арьяман,
При(вяжет) Пушан, при(вяжет) Брихаспати!
Какое имя у рожденного днем,
Им мы тебя связываем.
- 13 С временами года тебя, с частями года
Для срока жизни, для блеска тебя!
Сверканием года —
Им мы смыкаем (тебе) челюсти (?).
- 14 Выхваченный из жира, смазанный медом,
Устойчивый на земле, непоколебимый, спасающий,
Разбивающий соперников и низвергающий (их) вниз,
Подними меня на великое счастье!

V, 29. <К Агни — против демонов>

- 1 Запряженный спереди, вези, о Джатаведас!
О Агни, узнай, как это делается!
Ты целитель, создатель целебного средства.
Благодаря тебе пусть получим мы корову, коня, человека.
- 2 Сделай это так, о Агни-Джатаведас,
Согласный со всеми богами:
Кто б нами ни играл, кто б ни пожирал (нас) —
Чтоб рухнула эта его ограда!
- 3 Чтоб рухнула эта его ограда,
Сделай это так, о Агни-Джатаведас,
Согласный со всеми богами!
- 4 Проткни глаза! Проткни сердце!
Рассеки язык! Раздробь зубы!

- Какой бы пищача его ни пожирал,
О Агни, самый юный, разможжи его!
- 5 Что от него взято-забрано, что прочь унесено,
Что бы от него самого ни было сожрано пищачами —
Это, о Агни-знаток, ты принеси снова!
Для тела (его) мы добываем мясо, жизненный дух!
- 6 В сыром, в хорошо сваренном, в смешанном, в созревшем
(Если) какой пищача напакостит мне во время еды,
За это пусть пищачи поплатятся собой (и) потомством!
Да будет этот (человек) без болезни!
- 7 Кто бы ни напакостил мне в молоке, во взбитом напитке
(Или) кто в дикорастущем зерне во время еды,
За это пусть пищачи поплатятся собой (и) потомством!
Да будет этот (человек) без болезни!
- 8 При питье воды какой бы пожиратель падали,
Лежащий в логове демонов, ни напакостил мне,
За это пусть пищачи поплатятся собой (и) потомством!
Да будет этот человек без болезни!
- 9 Днем ли, ночью ли какой бы пожиратель падали,
Лежащий в логове демонов, ни напакостил мне,
За это пусть пищачи поплатятся собой (и) потомством!
Да будет этот (человек) без болезни!
- 10 О Агни, убей пожирателя падали, кровавого
Пищачу, убивающего мысль, о Джатаведас!
Да убьет его дубиной грома отважный Индра!
Храбрый Сома да отрубит ему голову!
- 11 Издревле, о Агни, ты сокрушаешь демонов.
Тебя не победили ракшасы в боях.
Спали пожирателей падали вместе с их корнем!
Да не избавятся они от твоей небесной пращи!
- 12 Собери, о Джатаведас,
Что взято, что прочь унесено!

Да усилятся его члены!

Пусть нальется этот (человек) как стебель сомы!

- 13 О Джатаведас, как стебель
Сомы пусть нальется этот (человек)!
О Агни, сделай (его) бьющим через край,
Сочным, лишенным якшмы! Пусть он живет!
- 14 Вот, Агни, твои дрова,
Перемалывающие пищачей.
Обрадуйся ты им
И прими их, Джатаведас!
- 15 Дрова из тарштагха, о Агни,
Прими (их своим) пламенем!
Да покинет форму (свою) пожиратель падали,
Что хочет захватить мясо этого человека!

V, 30. <На долгую жизнь>

- 1 Близы твои — близы,
Дали твои — близы.
Будь только здесь! Не уходи сейчас!
Не следуй за прежними отцами!
Я крепко привязываю твою жизнь!
- 2 Если тебя заколдовали: свой
Человек (или) если из чужих людей,
Освобождение и избавление — то и другое
Я провозглашаю тебе речью (своей).
- 3 Если ты проявил злобу, проклял
Женщину (или) мужчину по неразумию,
Освобождение и избавление — то и другое
Я провозглашаю тебе речью (своей).
- 4 Если ты лежишь (распростертый) из-за греха,
Что совершен матерью и что совершен отцом,
Освобождение и избавление — то и другое
Я провозглашаю тебе речью (своей).

- 5 Что твоя мать, что твой отец,
Сестра и брат нальют (тебе),
Прими лекарство наоборот!
Я делаю тебя достигающим старости!
- 6 Оставайся здесь, о человек,
Вместе со всем (своим) разумом!
Не следуй за двумя вестниками Ямы!
Отправляйся в крепости живых!
- 7 Когда (тебя) потом позовут, снова вернись,
Зная восхождение пути,
Подъем, карабканье,
Движение каждого живого существа.
- 8 Не бойся — ты не умрешь!
Я делаю тебя достигающим старости!
Я заговорил якшму,
Разрушающую члены, из членов твоих.
- 9 Раскальвающая члены, разрушающая члены
И болезнь сердца, что у тебя,
Якшма улетела далеко прочь, словно сокол,
В дальнюю даль, усиленная речью (моей).
- 10 Двое риши: бдительный-и-бодрствующий,
Бессонный и (тот), что чуток, —
Они, хранители твоего дыхания,
Бодрствуют днем и ночью!
- 11 Этого Агни надо почитать.
Пусть взойдет здесь солнце для тебя!
Поднимись из глубокого
Совсем черного мрака смерти!
- 12 Поклон Яме, да будет поклон Смерти,
Поклон отцам, а также (тем), которые уводят.
Этого Агни, который умеет спасать,
Я ставлю впереди,
Чтоб (человек) этот был невредим.

- 13 Пусть придет дыхание, пусть придет разум,
Пусть придет зрение, затем сила!
Пусть сложится его тело!
Пусть оно твердо стоит на двух ногах!
- 14 С дыханием, о Агни, со зрением соедини его!
Снабди телом, силой!
Ты знаешь толк в бессмертии — пусть не уйдет он сейчас!
Да не станет он сейчас тем, чей дом — земля!
- 15 Да не иссякнет твой выдох!
Да не закроется твой вдох!
Пусть солнце, верховный владыка,
Вытащит тебя лучами из смерти!
- 16 Вещает внутри этот язык,
Связанный, трепещущий.
С его помощью я заговорил якшму
И сотню режущих болей такмана.
- 17 Этот мир самый любимый
У богов, непобежденный.
Для какой смерти здесь
Предназначенный, человек, ты родился,
Она и мы кричим вслед тебе:
«Не умирай раньше старости!»

V, 31. <Против колдовства>

- 1 Что сотворили они для тебя в сыром сосуде,
Что сотворили они в перемешанных зернах,
То колдовство, что сотворили они в сыром мясе, —
Его я забираю обратно!
- 2 Что сотворили они для тебя в петухе
Или что в рогатом (?) козле,
То колдовство, что сотворили они в овце, —
Его я забираю обратно!

- 3 Что сотворили они для тебя в однокопытном,
В том из (домашних) животных, у кого сверху и внизу резцы,
То колдовство, что сотворили они в осле, —
Его я забираю обратно!
- 4 Что сотворили они для тебя в (растении) без корней, —
Тайный наговор в нарачи,
То колдовство, что сотворили они в поле, —
Его я забираю обратно!
- 5 Что сотворили они для тебя в очаге домохозяина,
А также в восточном костре, (эти) злоумышленники,
То колдовство, что сотворили они в жилище, —
Его я забираю обратно!
- 6 Что сотворили они для тебя в собрании,
Что сотворили они на игровой доске,
То колдовство, что сотворили они в игральных костях, —
Его я забираю обратно!
- 7 Что сотворили они для тебя в войске,
Что сотворили они в стрелах-и-оружии,
То колдовство, что сотворили они в барабане, —
Его я забираю обратно!
- 8 То колдовство, что опустили они для тебя в колодец
Или зарыли на кладбище,
То колдовство, что сотворили они в сиденье, —
Его я забираю обратно!
- 9 Что сотворили они для тебя в человеческой кости
И что в разрушительном (погребальном) костре,
(То) прячущееся, сжигающее, пожирающее мясо, —
Его я забираю обратно!
- 10 Он принес его не путем.
Путем мы отправляем его отсюда.
О люди, от недомыслия
Снес он, неразумный, (его) к разумным!

- 11 Кто сделал, не смог сделать.
Он раздробил себе ногу, палец.
Он сделал нам добро,
Несчастный — счастливым.
- 12 Сотворившего колдовство, тайный наговор,
Имеющего корень, достойного проклятий —
Да убьет его Индра великим оружием,
Да пронзит его Агни выпущенной (стрелой)!

Пятая книга окончена.

ВОТ ШЕСТАЯ КНИГА

VI, 1. <К Савитару>

- 1 Пой вечером! Пой (мелодию) брихат!
Награждай блистательным (добром), о сын Атхарвана!
Славь бога Савитара!
- 2 Славь же того, кто находится в реке,
(Кто) сын истины, (этого) юного (бога)
С речью, лишенной злобы, очень милостивого!
- 3 Пусть же этот бог Савитар
Откроет для нас много (путей) к бессмертию
(И) оба прекрасных прославления для благополучия!

VI, 2. <К Индре>

- 1 Для Индры, о жрецы, выжимайте
Сому и подливайте (воду),
(Для Индры), который пусть услышит речь восхвалителя
и мой призыв!
- 2 (Он тот), в кого входят капли
Сомы, как птицы (устраиваются) на дереве.
Переполненный силой, разбей врагов, одержимых ракшасами.
- 3 Выжимайте сому для Индры,
Пьющего сому громовержца!
Юный, победитель, властитель, (он) много восхвален.

VI, 3. <К разным богам — на защиту>

- 1 Пусть защитят нас Индра-и-Пушан!
Адити, Маруты пусть защитят!
О ты, Отпрыск вод, о семь рек, защитите!
Пусть защитит нас Вишну, а также небо!
- 2 Пусть защитят нас Небо-и-Земля для поддержки!
Пусть защитит давящий камень! Пусть защитит
наш Сома от беды!
Пусть защитит нас всеблагая богиня Сарасвати!
Пусть защитит Агни (теми) счастливыми защитами,
которые у него (есть)!
- 3 Пусть защитят нас два бога Ашвина, повелители красоты,
А также Ушас-и-Ночь пусть создадут нам широкий выход!
О (ты), Отпрыск вод, даже в случае упадка (нашего)
домашнего хозяйства,
О бог Тваштар, усиль (нас) ради целостности!

VI, 4. <К разным богам — на защиту>

- 1 Тваштар (пусть защитит) мою речь, обращенную к богам,
(А также) Парджанья, Брахманаспати!
Пусть Адити с сыновьями (и) братьями
Защитит сейчас нашу трудноодолимую спасающую силу!
- 2 Пусть Анша, Бхага, Варуна, Митра,
Арьяман, Адити, Маруты защитят (нас)!
Да исчезнет ненависть этого вредителя!
Пусть оттолкнет он врага, наиболее близкого!
- 3 Помогите нам, о Ашвины, с видением (истины)!
Непрестанно создавай нам широкое пространство,
о движущийся широко!
О Небо-отец, оттолкни (то), что несчастье!

VI, 5. <На возвеличение>

- 1 Вверх веди его, выше,
О Агни, политый жиром!
Соедини его с блеском
И сделай обильным потомством!
- 2 О Индра, продвигь его далеко вперед!
Пусть он будет повелителем над родственниками!
Соедини его с процветанием богатства!
Веди его к жизни, к старости!
- 3 В чьем доме мы приносим жертву,
Того, о Агни, ты усиль!
За него пусть вступится Сома
И этот Брахманаспати!

VI, 6. <Против врагов>

- 1 Тот безбожный, о Брахманаспати,
Кто замышляет против нас, —
Любого такого пусть подчинишь ты мне,
Жертвователю, выжимающему (сому)!
- 2 Тот с дурной славой, о Сома,
Кто целится в нас, у кого добрая слава —
Ударь дубиной грома по его лицу!
Да уйдет он расплющенный прочь!
- 3 Кто к нам, Сома, враждебен,
Сородичи и кто чужой —
Опустись на его силу
Как великое небо, разбей собой!

VI, 7. <На помощь богов>

- 1 Каким путем, о Сома, Адити
Или друзья идут невраждебные,
Этим (путем) приди к нам с помощью!

- 2 Благодаря чему, о Сوما покоряющий,
Ты отдашь нам во власть асуров,
С помощью этого вступитесь за нас!
- 3 Благодаря чему, о боги, вы выбрали себе
Силы асуров,
С помощью этого даруйте нам убежище!

VI, 8. <На завоевание любви женщины>

- 1 Как лиана дерево
Целиком обвила вокруг,
Так и ты меня обними —
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!
- 2 Как орел, пролетая,
Прибивает крыльями землю,
Так и я прибиваю мысль твою —
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!
- 3 Как этих небо-и-землю
Враз обходит солнце,
Так и я обхожу мысль твою —
Чтобы стала ты меня любящей,
Чтоб не стала ты избегать меня!

VI, 9. <На завоевание любви женщины>

- 1 Возжелай тела моего, ног,
Возжелай глаз, возжелай бедер!
Пусть глаза твои, жаждущие меня,
Волосы засохнут от любви!
- 2 Лгнущей к моим рукам, лгнущей к (моему) сердцу
Я делаю тебя,
Чтоб оказалась ты в моей власти,
Чтоб пошла ты навстречу моему намерению!

- 3 У кого пуп — (это) облизывание,
(А) в сердце создано согласие,
Коровы, матери жира,
Пусть они сделают ту согласной со мной!

**VI, 10. <К разным богам
и обожествляемым объектам>**

- 1 Земле, слуху, лесным деревьям — Агни, (их) верховному владыке — «Свага!»
- 2 Дыханию, воздушному пространству, птицам — Ваю, (их) верховному владыке — «Свага!»
- 3 Небу, зрению, созвездиям — Сурье, их верховному владыке — «Свага!»

VI, 11. <На рождение сына>

- 1 Ашваттха залез на шами,
Там произошло зачатие сына.
Это, действительно, приобретение сына,
Это мы влагаем в женщин.
- 2 Ведь у мужчины есть семя.
Оно вливается в женщину.
Это, действительно, приобретение сына —
Это сказал Праджапати.
- 3 Праджапати, Анумати,
Синивали создали форму.
Рождение женщины пусть поместят они в другое место,
Мужчину же пусть поместят сюда!

VI, 12. <Против змеиного яда>

- 1 Как солнце вокруг неба,
Я обошел змеиный род,

Как ночь — все живое, кроме гуся, —
Этим я отвращаю твой яд.

2 Что издревле постигли брахманы,
Что риши, что боги,
Что было, что будет, что есть —
Этим я отвращаю твой яд.

3 С медом я смешиваю реки.
Холмы, горы — (это) мед.
Мед — Парушни, Шипала.
Да будет благо (твоим) устам, благо сердцу!

VI, 13. <Против Смерти>

1 Поклон оружию богов,
Поклон оружию царей,
А также (тому) оружию, что у вайшьев, —
О Смерть, да будет тебе поклон!

2 Поклон твоему заступничеству,
Отступничеству твоему поклон!
Приязни твоей, о Смерть, поклон,
Неприязни твоей этот поклон!

3 Поклон твоим колдунам,
Поклон твоим лекарствам!
Поклон твоим корням, о Смерть!
Брахманам этот поклон!

VI, 14. <Против болезни баласа>

1 Разымающую члены, разымающую суставы,
Угнездившуюся болезнь сердца —
Всю баласу заставь исчезнуть:
(И которая) находится в членах, и которая — в суставах.

2 Баласу у больного баласой
Я уничтожаю как мушкару.

Я отрезаю ее привязь,
Как корень у тыквы.

- 3 Вылетай отсюда, о баласа,
Как молоденький ашунга!
Так несись же отсюда
Как прошлогодний камыш, не убивая героев!

VI, 15. <На превосходство — с амулетом-растением>

- 1 Ты высшая из трав.
Деревья — твои подчиненные.
Пусть станет подчиненным нам тот,
Кто с нами враждует!
- 2 Родственник ли, неродственник ли,
Кто с нами враждует, —
Да буду я высшим среди них,
Как эта (трава) среди деревьев!
- 3 Как сома среди растений
Сделан высшим из жертвенных возлияний,
Как талаша среди деревьев,
Да буду я высшим!

VI, 16. <К растениям>

- 1 Пожирающая—непожирающая,
Сок твой крепок, о пожирающая.
Мы съедаем твою кашу.
- 2 Вихалха по имени твой отец,
Мадавати по имени твоя мать.
Ты ведь не такая, ты, которая
Съела самоё себя.
- 3 О Таувилика, затихни!
Этот шум затих.
Бурая и с бурыми ушами
Пошла прочь, нирала!

- 4 Ты аласала — первая,
Ты силанджала — следующая,
Нилагаласала — (третья [?]).

VI, 17. <Против преждевременных родов>

- 1 Как эта великая земля
Вбирает в себя зародыш (всех) существ,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтоб родиться вслед за беременностью!
- 2 Как эта великая земля
Держит эти лесные деревья,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтоб родиться вслед за беременностью!
- 3 Как эта великая земля
Держит скалы-горы,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтоб родиться вслед за беременностью!
- 4 Как эта великая земля
Держит различные живые существа,
Так же пусть удерживается твой зародыш,
Чтоб родиться вслед за беременностью!

VI, 18. <Против ревности>

- 1 Первый приступ ревности
И следующий за первым,
Огонь, сердечную муку —
Это мы гасим для тебя!
- 2 Как земля — с мертвым чувством,
С более мертвым чувством, чем у мертвого,
И как чувство у умершего,
Так у ревнивого (пусть будет) чувство мертвым!

- 3 То бьющееся чувствешко,
Что нашло опору в сердце твоём,
Эту ревность я оттуда выпускаю,
Как горячий пар из мехов!

VI, 19. <На очищение>

- 1 Да очистит меня божественный род!
Да очистят люди молитвой!
Да очистят все существа!
Очищающий да очистит меня!
- 2 Очищающий да очистит меня
Для силы духа, силы действия, для жизни,
А также для невредимости!
- 3 Обоими (средствами), о бог Савитар,
Цедилкой и побуждением
Очисти нас для видения!

VI, 20. <Против лихорадки-такман>

- 1 Она приходит словно из этого сжигающего, бушующего огня,
И пусть уйдет она, как пьяница, бормочущий нелепицу.
Пусть непослушная ищет кого другого, чем мы.
Да будет поклон лихорадке с (ее) пламенным оружием!
- 2 Поклон Рудре, да будет поклон лихорадке,
Поклон царю Варуне неистовому!
Поклон небу, поклон земле,
Поклон растениям!
- 3 Та, что вызывает мучительный жар, —
Ты делаешь все формы желтыми —
Тебе такой: красноватой, коричневой,
Дикой лихорадке — я делаю поклон.

VI, 21. <К целебным растениям — на рост волос>

- 1 Те три земли, что (есть),
Из них (наша) земля — высшая.
С их шкуры
Я захватил лекарство.
- 2 Ты лучшее из лекарств,
Самое хорошее из растений,
Как Сома(-месяц) — господин ночных часов,
Как Варуна среди богов.
- 3 Богатые, не замышляющие плохого,
Стремящиеся одарить, вы (действительно) стремитесь одарить,
А также вы — укрепляющие волосы
И вызывающие рост волос.

VI, 22. <К Марутам>

- 1 По черному пути золотистые птицы,
Рядясь в воды, взлетают в небо.
Они вернулись из сиденья закона,
И вот они окропили землю жиром.
- 2 Вы делаете воды молочными, травы благожелательными,
Когда вы, о Маруты с золотыми пластинками на груди,
приходите в движение.
Вы щедро раздаете питательную силу и доброе расположение там,
Где вы, о мужи Маруты, изливаете мед.
- 3 Маруты, плавающие в воде... Приведите в движение те (тучи),
(Чтобы пошел) дождь, который заполняет все низины.
Пусть встрепенется сток (вод), как девица в объятиях,
Как жена с мужем, подталкивающая (его) к себе.

VI, 23. <К водам — на благо>

- 1 Струящиеся, привычные к этому,
День и ночь струящиеся...

Действуя превосходно, я
Призываю божественные воды.

- 2 Воды, сотканные с обрядами,
Пусть освободят их отсюда, чтобы (они) вели вперед,
Сразу же пусть сделают, чтоб (они) двигались!
- 3 По побуждению бога-побудителя
Пусть люди совершают обряд!
На благо пусть будут нам воды, милостивы растения!

VI, 24. <К водам — на исцеление>

- 1 Они текут вперед со снежной (горы).
Место (их) встречи где-то в Синдху.
Так пусть божественные воды даруют
Мне исцеление от жжения в сердце!
- 2 Что жгло у меня в глазах,
Что в пятках и в передней части ног,
Все это пусть изгонят воды —
Самые целебные из целителей!
- 3 С Синдху-повелительницей, с Синдху-царицей,
О вы, все реки, которые есть,
Дайте нам исцеление от этого!
Для этого мы хотим воспользоваться вами.

VI, 25. <Против апачитов>

- 1 Которые (числом) пять и пятьдесят
Собираются на поверхности затылка,
Пусть все они исчезнут отсюда
Как жужжание апачитов!
- 2 Которые (числом) семь и семьдесят
Собираются на поверхности шеи,
Пусть все они исчезнут отсюда
Как жужжание апачитов!

- 3 Которые (числом) девять и девяносто
Собираются на поверхности плеч,
Пусть все они исчезнут отсюда
Как жужжание апачитов!

VI, 26. <Против зла>

- 1 Отпусти меня, Зло!
Будучи властным, пусть сжалишься ты над нами!
Помести меня несломленным,
О Зло, в мир счастья!
- 2 Ты, о Зло, что нас не оставляешь,
Тебя такое мы оставляем сами.
На развилке дорог
Пусть Зло последует за другим!
- 3 В другом месте, не у нас, пусть находит удовольствие
Тысячеглазое бессмертное (Зло)!
Кого мы возненавидим, того пусть оно поражает,
А кого мы ненавидим, того и убей!

VI, 27. <Против голубя, предвещающего гибель>

- 1 О боги, голубь, ищущий чего(-то), посланный
Как вестник Гибели, появился здесь.
Ему мы пропоем (заклинание), совершим искупление.
Да будет счастье нашим двуногим, счастье четвероногим!
- 2 Да будет милостив к нам посланный голубь!
(Да будет) безвредной, о боги, птица в (нашем) доме!
Агни вдохновенный наслаждается нашим возлиянием!
Да пощадит нас крылатый дротик!
- 3 Да не повредит нас крылатый дротик!
Он забирается на очаг, место для огня.
Да будет милостив он к коровам и к нашим людям!
Да не поразит здесь нас голубь, о боги!

VI, 28. <Против голубя, предвещающего гибель>

- 1 Гимном голубя оттолкните прочь!
Радуюсь жертвенному напитку, обведите кругом корову,
Стирая дурные следы!
Пусть он бросится прочь, летя во весь дух, оставив нам силу!
- 2 Эти обнесли кругом огонь,
Эти обвели кругом корову.
Они создали себе славу среди богов.
Кто дерзнет покуситься на них?
- 3 Кто первым достиг отлогого склона,
Обнаруживая путь для многих,
Кто правит этими двуногими, кто четвероногими,
Этому Яме, смерти, да будет поклонение!

VI, 29. <Против птиц, предвещающих гибель>

- 1 Вон на тех крылатых пусть падет дротик!
Что сова вещает — пустое это,
Или что голубь пробирается к огню.
- 2 Два твоих вестника, о Ниррити, которые прибывают сюда,
Не посланные или посланные в наш дом, —
Да будет это не-местом для голубя и совы!
- 3 Пусть прилетит он сюда для неубийства героев!
Пусть устроится он здесь для процветания героев!
Отвернувшись в сторону, заговори (его) подальше,
На далекое расстояние!
Чтобы в доме Ямы на тебя
Смотрели как на лишнего сока,
(На тебя) смотрели как на бессильного!

VI, 30. <К растению шами — на рост волос>

- 1 Этот пропитанный медом ячмень боги
Запахивали на Сарасвати ради Ману (?).

Индра стосильный был господином борозды.
Щедры дающие Маруты были пахарями.

- 2 Опьянение, что у тебя, с распущенными волосами,
с растрепанными волосами,
Из-за которого ты делаешь человека смехотворным, —
Далеко от тебя я вырываю другие деревья:
Ты, шами, разрастайся с сотней ветвей!
- 3 С большими листьями, благословенная,
Выросшая от дождя, праведная,
Как мать к сыновьям,
Будь милостива к волосам, о шами!

VI, 31. <К солярным божествам>

- 1 Выступил этот пестрый бык,
Он уселся перед матерью
И отцом, отправляясь в путь к солнцу.
- 2 Сверкающая движется между (землей и небом)
От выдоха этого вдыхающего.
Буйвол разглядывал небо.
- 3 Он управляет тридцатью стоянками (дня).
Голос, птица, распространяет (свет)
Рано утром день за днем.

VI, 32. <Против демонов>

- 1 В самый костер хорошенько возлейте эту
(Жертву) с жиром, убивающую демонов!
Ты, Агни, издали спали ракшасов!
Да не подожжешь ты наши дома!
- 2 Рудра раздробил вам затылки, о пишачи.
Пусть дробит он (ваши) ребра, о колдуны!
Всемогущественное растение
Заставило вас встретиться с Ямой.

- 3 Да будет у нас здесь отсутствие страха, о Митра-Варуна!
Пламенем вашим оттолкните прочь атринов!
Да не найдут они ни знатока, ни основы!
Раня друг друга, пусть придут они к смерти!

VI, 33. <К Индре>

- 1 Кому небосвод здесь — союзники,
Чтобы подталкивать людей, лес, небо —
Радость Индры велика.
- 2 Нельзя дерзать (против него) — он дерзает (сам).
Когда дерзнули против (его) силы, она становится дерзающей.
Как и прежде, слава (его) непоколебима.
Нельзя дерзнуть против силы Индры.
- 3 Пусть он даст нам того широкого
Богатства красноватого вида!
Индра — самый мощный повелитель среди людей.

VI, 34. <К Агни>

- 1 Приведи в движение речь для Агни,
Быка поселений!
Да перевезет он нас через проявления ненависти!
- 2 Кто испепеляет ракшасов,
Агни с острым пламенем,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!
- 3 Кто из дальней дали
Ярко сверкает через пустыни,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!
- 4 Кто смотрит на все существа по отдельности
И смотрит (на них), вместе взятых,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!

- 5 Кто родился по ту сторону
Этого небосвода, светлый Агни,
Да перевезет он нас через проявления ненависти!

VI, 35. <К Агни Вайшванаре>

- 1 Вайшванара на помощь к нам
Пусть придет издалека,
Агни на наши прекрасные восхваления!
- 2 Вайшванара к нам пришел
На это жертвоприношение, единокорный (с нами),
Агни на (наши) песни, на (наши) беды.
- 3 Вайшванара пусть придаст форму
Хвале и песне Ангирасов!
Пусть привлечет он к ним блеск и небо!

VI, 36. <К Агни>

- 1 Преданного закону Вайшванару,
Повелителя закона, света
Мы молим о неиссякающем жаре.
- 2 Он служит для всего.
Могущественный, он посылает времена года,
Повышая жизненную силу жертвы.
- 3 Агни в далеких краях —
(Это) желание того, что было, что должно быть.
Он правит как единый самодержец.

VI, 37. <Против проклятий>

- 1 (Вот) прибыло, запрягши колесницу,
Тысячеглазое проклятие,
Разыскивая моего проклинателя,
Как волк — дом хозяина овец.

- 2 Уклонись от нас, проклятие,
Как сжигающий огонь от пруда!
Разбей здесь нашего проклинателя,
Как гром с неба — дерево!
- 3 Кто проклянет нас, непроклинающих,
И кто проклянет нас, проклинающих,
Его я кидаю навстречу смерти,
Как собаке кусок мяса на землю (?).

VI, 38. <На блеск>

- 1 Какой блеск у льва, у тигра, у гадюки,
Какой у огня, у брахмана, у солнца —
(Та) счастливая богиня, что родила Индру,
Пусть придет она к нам вместе с великолепием!
- 2 Какой блеск у слона, у пантеры, какой у золота,
У вод, у коров, какой у людей —
(Та) счастливая богиня, что родила Индру,
Пусть придет она к нам вместе с великолепием!
- 3 (Какой блеск) у колесницы, у игральные костей, у мужества быка
У Ваты, у Парджаньи, у неистовства Варуны —
(Та) счастливая богиня, что родила Индру,
Пусть придет она к нам вместе с великолепием!
- 4 (Какой блеск) у раджаньи, у барабана, у нацеленной (стрелы),
У мужества коня, у рёва человека —
(Та) счастливая богиня, что родила Индру,
Пусть придет она к нам вместе с великолепием!

VI, 39. <На славу>

- 1 Как слава пусть крепнет (мое) возлияние, ускоренное Индрой,
Тысячемужественное, прекрасно принесенное, сделанное с силой!
Меня, мощно продвигающегося к долгому видению,
Снабженного возлиянием, укрепи для превосходства!

- 2 Индру — обладателя славы, богатого славой,
Мы хотим почитать, поклоняясь, деяниями славы!
Пусть даруешь ты нам царскую власть, ускоренную Индрой,
Да будем мы обладателями славы в твоём даре!
- 3 Обладателем славы Индра, обладателем славы Агни,
Обладателем славы Сома родился.
Обладателем славы из всего, что существует,
Я — самый большой обладатель славы!

VI, 40. <На отсутствие страха>

- 1 Отсутствие страха пусть будет нам здесь, о Небо-и-Земля!
Отсутствие страха пусть создаст нам Сома, Савитар!
Отсутствием страха пусть будет нам широкое
воздушное пространство!
С помощью возлияния Семерых Риши пусть будет нам
отсутствие страха!
- 2 Для этой деревни (пусть) четыре стороны света (создадут)
питательную силу!
Пусть Савитар создаст нам благополучие, счастье!
Отсутствие врагов, отсутствие страха пусть создаст нам Индра!
Пусть гнев царей обрушится в другом месте!
- 3 Отсутствие недругов нам снизу,
Отсутствие недругов нам сверху,
О Индра, создай нам отсутствие недругов сзади,
Отсутствие недругов спереди!

VI, 41. <К разным обожеествляемым понятиям>

- 1 Духу, сознанию, силе видения,
Намерению и познанию,
Мысли, (тому), что услышано (от бога), зрению
Мы хотим выразить почтение возлиянием.
- 2 Выдоху, дыханию,
Вдоху многонасыщающему,

Сарасвати, широко раскинувшейся,
Мы хотим выразить почтение возлиянием.

- 3 Да не оставят нас риши, которые божественные,
Защищающие (нас) самих, которые самозародились из нас самих!
О, бессмертные, позаботьтесь о нас, смертных!
Дайте срок жизни, чтобы мы жили дальше!

VI, 42. <Против гнева>

- 1 Как тетиву у лука,
Я ослабляю гнев твоего сердца,
Чтобы, став согласными,
Мы зажили бы вместе как два друга.
- 2 Мы заживем вместе как два друга,
Я ослабляю твой гнев.
Мы забрасываем твой гнев
Под камень, который тяжел.
- 3 Я наступаю на твой гнев
Пяткой и носком,
Чтобы не говорила ты независимо,
Чтоб склонилась ты к моему намерению!

VI, 43. <Против гнева — с травой дарбха>

- 1 Эта дарбха — избавляющая от гнева,
Для своего и для чужого.
Она зовется избавляющей от гнева,
Успокаивающей гнев у гнева (?).
- 2 Эта дарбха, у которой много корней,
(Которая) опускается до моря,
Поднявшаяся из земли,
Зовется успокаивающей гнев.

- 3 Мы уводим прочь строптивость
Твоих челюстей, твоего рта,
Чтоб не говорила ты независимо,
Чтоб склонилась ты к моему намерению!

VI, 44. <На прекращение болезни>

- 1 Остановилось небо, остановилась земля,
Остановился весь этот мир живых.
Остановились деревья, спящие стоя.
Пусть остановится эта твоя болезнь!
- 2 Каких сотня лекарств у тебя
И тысяча собрана,
(Из них) лучшее — лекарство от истечений,
Самое хорошее, уничтожающее болезнь.
- 3 Ты моча Рудры (и) пуп бессмертия. Ты вишанака по имени, возникшая из корня отцов, уничтожающая (болезнь) ватикрита.

VI, 45. <Во искупление оскорблений>

- 1 Поди прочь, о злодей мысли!
Что говоришь ты невыговариваемые (слова)?
Поди прочь! Я не хочу тебя.
Броди по деревьям, по лесам.
Моя мысль о доме, о коровах.
- 2 Если подговором, выговором, наговором
Мы оскорбили наяву или во сне,
Пусть Агни заберет прочь от нас
Все злые дела, неприятные!
- 3 Если, о Индра, о Брахманаспати,
Мы к тому же неверно продолжаем,
Пусть прозорливец Ангираса
Защитит нас от опасности, от беды!

- 3 Ты бык. Твой размер — триштубх. Я держусь за тебя. Отвези меня к счастью к концу этого жертвоприношения — «Свага!»

VI, 49. <К Агни>

- 1 Ведь (ни один) смертный не справился
С жестокостью твоего тела, о Агни.
Обезьяна перегрызает древко (стрелы),
Как корова свой послед.
- 2 Как баран, ты сгибаешься и широко разгибаешься,
Когда в верхнем куске дерева (?) пожирают (оба):
(верхний) и нижний.
Головою разбивая голову, грудью грудь,
Он перегрызает стебли (сомы) золотистыми ртами.
- 3 Орлы в поднебесье подали голос.
Проворные черные антилопы танцевали в ложбине.
Они спускаются вниз на свидание с нижним (давильным камнем).
Много семени приняли они от светлого, как солнце, (сомы).

VI, 50. <Против грызунов и прочих вредителей зерна>

- 1 Убейте, о Ашвины, сверлителя, гусеницу, крота!
Проломите голову, раздробите ребра!
Завяжите рот, чтобы не поедали ячмень!
Затем создайте безопасность для зерна!
- 2 Эй, сверлитель, эй, саранча,
Эй, грызун, упаковаса!
Как жрец — неоконченное возлияние,
Не съедая этот ячмень,
Уходите прочь, не принося вреда!
- 3 О вожак сверлителей, вожак вагхов,
(Вы) с жадными челюстями, слушайте меня:
Те, что лесные пожиратели,
И какие бы вы ни были пожиратели —
Мы перемалываем их всех!

VI, 51. <На очищение от грехов>

- 1 Очищенный очистителем Ваю,
Сома побежал в обратную сторону,
(Этот) верный товарищ Индры.
- 2 Воды-матери пусть приведут нас в порядок!
Пусть очистят нас жиром (эти) очищающие жиром!
Ведь всё грязное увозят богини,
И выхожу я из них очищенный и чистый!
- 3 Если против божественного рода, о Варуна, какой-нибудь
Проступок люди совершают,
Если по неразумию мы нарушили твои законы,
Не карай нас, о бог, за этот грех!

VI, 52. <Против невидимых вредителей>

- 1 Поднимается с неба солнце,
Сжигая ракшасов перед (собой),
Адитья с гор,
Видимый для всех, убивающий невидимых.
- 2 Устроились коровы в стойле,
Ушли на покой дикие звери,
У(тихли) волны речные.
Исчезли невидимые.
- 3 Дающее срок жизни, вдохновенное,
Знаменитое растение Канвы
Я принес, всеисцеляющее.
Пусть уничтожит оно невидимых у этого (человека)!

VI, 53. <К разным богам — на защиту>

- 1 Пусть Небо и Земля, здесь два провидца,
(А также) блестящий, могучий спасут меня
за жертвенную награду!

Пусть помнят (обо мне) Свадха, Сома, Агни!
Пусть спасут нас Ваю, Савитар, Бхага!

- 2 Снова дыхание, снова душа пусть войдет в нас!
Снова зрение, снова жизненный дух пусть войдет в нас!
Вайшванара, неуязвимый защитник нашего тела,
Пусть стоит между (нами и) всеми трудностями!
- 3 Мы соединились с блеском, с жизненным соком,
С телами, со(единились) с благоприятной мыслью.
Тваштар пусть создаст нам здесь пошире пространство!
Пусть сгладит он (то), что нарушено у нашего тела!

VI, 54. <На превосходство>

- 1 Вот украшаю я его как превосходящего
(Своего) товарища для достижения Индры (?).
Укрепи его власть, великую удачу,
Как дождь — траву.
- 2 Поддержите для него власть,
О Агни-и-Сома, для него — богатство!
В области царствования
Сделайте его превосходящим (своего) товарища!
- 3 Родственник ли, неродственник ли,
Кто с нами враждует,
Любого такого пусть подчинишь ты мне,
Жертвователю, выжимающему (сому)!

**VI, 55. <К богам, временам года, годам —
на благословение>**

- 1 Те многие пути, исхоженные богами,
Что пролегают между небом и землей,
Тот из них, что приведет к неуязвимости, —
Ему пусть все боги вверят меня здесь!

- 2 Жаркое время, зима, прохладное время, весна,
Осень, время дождей — поместите нас в благополучие!
Наделите нас коровами, потомством!
Да окажемся мы впрямь в вашем безветренном убежище!
- 3 Году ида, году пари, году сам
Сотворите великое поклонение!
Да будем мы в милости у них, достойных жертв,
А также в добром (их) расположении!

VI, 56. <Против змей>

- 1 Да не убьет нас, о боги, змея
С (нашим) потомством, с (нашими) мужами!
(Что) стиснуто, да не разомкнет!
(Что) раскрыто, да не сомкнет!
Поклон божественному роду!
- 2 Да будет поклон черной,
Поклон поперечно-полосатой,
Гадюке коричневой поклон!
Поклон божественному роду!
- 3 Я сбиваю тебе зубы зубом,
И с(биваю) тебе челюсти челюстью,
(Я) с(биваю) тебе язык языком,
А пасть с(биваю) тебе ртом, о змея!

VI, 57. <Против болезни — с лекарством Рудры>

- 1 Это, действительно, лекарство.
Это лекарство Рудры,
С помощью которого можно заговорить
Стрелу с одним древком, сотней наконечников.
- 2 Опрыскайте джалашей,
Полейте джалашей!
Джалаша — грозное лекарство.
С его помощью пощади нас, чтобы мы жили!

- 3 Счастье нам и радость нам!
И пусть ничто нас не тревожит!
(Пусть уйдет) в землю (наше) повреждение! Пусть каждое
лекарство будет нашим!
Пусть все лекарства будут нашими!

VI, 58. <На славу>

- 1 Обладателем славы пусть сделает меня Индра щедрый,
Обладателем славы — Небо-и-Земля, оба они!
Обладателем славы пусть сделает меня бог Савитар!
Пусть стану я здесь приятным дарителю награды!
- 2 Как Индра полон славы на небе и на земле,
Как воды полны славы в растениях,
Так для всех богов
Пусть станем мы среди всех обладателями славы!
- 3 Прославлен Индра, прославлен Агни,
Прославленным родился Сома.
Прославлен из всего сущего
Я — самый прославленный!

VI, 59. <На защиту скота — с растением арундхати>

- 1 Тягловым быкам ты (даруй) сначала,
Дойным коровам ты (даруй), о арундхати,
Недойной корове — на здоровье —
Даруй ты защиту четвероногую!
- 2 Пусть дарует защиту трава
Арундхати вместе с богами!
Пусть сделает она стойло богатым молоком,
Людей же — свободными от якшмы!
- 3 Я обращаюсь к многообразной,
Приносящей счастье, оживляющей:
Пусть отведет она далеко от наших коров
Дротик, пущенный Рудрой!

VI, 60. <На приобретение мужа>

- 1 Вот приходит Арьяман
С распущенными спереди волосами,
Ища мужа для этой девицы
И жену для неженатого.
- 2 Устала она, о Арьяман,
Ходя на празднество других (женщин).
Только теперь, о Арьяман, другие (женщины)
Придут на ее празднество!
- 3 Дхатар поддерживает землю,
Дхатар — небо, а также солнце.
Пусть Дхатар предоставит этой девице
Мужа по ее желанию!

VI, 61. <Самовосхваление>

- 1 Мне воды пусть доставят (то), в чем сладость!
Мне солнце принесло (это) для света.
Мне боги и все рожденные из покаяния,
Мне бог Савитар пусть дарует широкий охват!
- 2 Я разделил землю и небо,
Я породил времена года — (все) семь вместе.
Я говорю, что истина (и что) беззаконие.
Я (владею) божественной речью и племенами.
- 3 Я разделил землю и небо,
Я породил времена года, семь рек,
Я говорю, что истина (и что) беззаконие,
(Я), который радовался Агни-Соме как друзьям.

VI, 62. <К Вайшванаре — на очищение>

- 1 Вайшванара пусть очистит нас (своими) лучами,
Вата — дыханием, (этот) резвящийся с облаками!

Небо-и-Земля, полные молока, праведные,
Достойные жертв, пусть очистят нас молоком!

- 2 Держитесь милости Вайшванары,
У которой просторы — тела с гладкими спинами!
Воспевая (её) благодаря ей на совместных пирах,
Да будем мы повелителями богатств!
- 3 Держитесь (милости) Вайшванары ради блеска,
Становясь чистыми, сверкающими, очищающими!
Пируя здесь на совместном пиру с Идой,
Пусть будем мы долго видеть восходящее солнце!

VI, 63. <На избавление от Ниррити>

- 1 Какую бечеву богиня Ниррити завязала тебе
Вокруг шеи — (ту), от которой не высвободиться, —
Её я развязываю тебе для долгой жизни, блеска, силы.
Оживший, ешь пищу, не приносящую мучений!
- 2 Да будет поклонение тебе, о Ниррити, пронзительно пронзающая!
Расслабь железные оковы-петли!
Вот снова Яма тебя мне отдаёт!
Да будет поклонение этому Яме, Смерти!
- 3 Ты был привязан здесь к железному столбу,
Охваченный смертями, которых тысяча.
В согласии с Ямой, с отцами
Подними ты его на высший небосвод!
- 4 Вместе собираешь ты, о бык,
О Агни, все (дары) от благочестивого.
Тебя зажигают на месте жертвенного возлияния.
Принеси нам соковища!

VI, 64. <На согласие>

- 1 Вместе соглашайтесь! Вместе объединяйтесь!
Вместе пусть будут направлены ваши мысли,

Как некогда боги с мыслями, направленными вместе,
Сидели у своей доли (на жертвоприношении)!

- 2 Общий совет, собрание общее,
Общий обет, решение совместное у них.
Общим возлиянием жертвую вам.
В общем понимании сходитесь!
- 3 Общим (да будет) ваш замысел,
Общими — ваши сердца!
Общей да будет ваша мысль,
Чтоб было у вас доброе согласие!

VI, 65. <На победу над врагами>

- 1 Долой гнев! Долой натянутую (стрелу),
Руки, запряженные мыслью!
О разрушитель, рассей ты
Их неистовство, (прогнав его) прочь,
А нам создай богатство!
- 2 Безрукая стрела, которую вы, боги,
Посылаете безруким, —
Я отрубая руки врагам
Этим возлиянием!
- 3 Индра сделал сначала
Безрукую для асуров.
Пусть побеждают мои воины
С крепким Индрой как с союзником!

VI, 66. <На победу над врагами>

- 1 Безруким пусть будет нападающий враг —
(Те), что приходят с войсками, чтобы сражаться с нами!
Столкни (их), о Индра, мощным смертельным оружием!
Пронзенный, пусть бросится бежать главарь этих разбойников!

- 2 (Вы), что бежите, натягивая (луки),
Закладывая (стрелы), выпуская (их), —
Безрукие вы, о враги!
Индра сейчас вас раздавил!
- 3 Безрукими пусть будут враги!
Мы делаем слабыми их конечности.
Затем, о Индра, их владения
Мы разделим между собой сотнями!

VI, 67. <На победу над врагами>

- 1 Повсюду Индра и Пушан
Обошли дороги.
Пусть сойдутся сегодня с пути те войска
Недругов, (отправившись) подальше!
- 2 Блуждайте, сбитые с пути недруги,
Как обезглавленные змеи!
Из вас таких, сбитых Агни с пути,
Пусть Индра убьет каждого лучшего!
- 3 Ты, бык, привяжи им
Шкуру газели — испугай!
Пусть враг поспешит прочь,
(А) корова пусть поспешит в наши края!

VI, 68. <На сбривание волос>

- 1 Сюда явился Савитар с лезвием.
О Ваю, приди с горячей водой!
Пусть смочат (его) единодушные Адитьи, Рудры, Васу!
Обрейте (голову) царя Сомы, умелые!
- 2 Пусть Адити сбреет бороду!
Пусть воды смочат блеском!
Пусть позаботится Праджапати
Ради долголетия, чтобы видеть (солнце)!

- 3 То лезвие, которым сбрил Савитар,
Знарок, (волосы) царя Сомы, Варуны,
Сбрейте им сейчас у него (волосы), о брахманы!
Пусть будет он богатым коровами, конями, потомством!

VI, 69. <На славу>

- 1 Какая слава в горе, в арагаратах,
В золоте, в коровах,
В суре, когда ее наливают,
Какой мед в сладком напитке — это во мне!
- 2 О Ашвины, повелители красоты,
Помажьте меня пчелиным медом,
Чтобы смог я произнести
Блистательную речь среди людей!
- 3 Во мне блеск, а также слава,
А также жизненный сок, который в жертве.
Пусть это во мне укрепит
Праджапати, как небо на небосводе!

VI, 70. <На привязывание коровы к теленку>

- 1 Как мясо, как сура,
Как кости на игровой доске,
Как мысль похотливого мужчины
Прикована к женщине,
Так, о неприкосновенная, мысль твоя
Пусть будет прикована к теленку!
- 2 Как слон ходит
По пятам за слонихой,
Как мысль похотливого мужчины
Прикована к женщине,
Так, о неприкосновенная, мысль твоя
Пусть будет прикована к теленку!

- 3 Как косяк (колеса), как обод,
Как ступица — к ободу,
Как мысль похотливого мужчины
Прикована к женщине,
Так, о неприкосновенная, мысль твоя
Пусть будет прикована к теленку!

VI, 71. <Против вреда от неподобающей еды и даров>

- 1 Различная еда, которую я часто ем,
Золото, конь, а также корова, коза, овца —
Что бы я ни получил,
Агни-хотар пусть сделает это пожертвованным на благо!
- 2 Что пришло ко мне пожертвованное—непожертвованное,
Данное отцами, одобренное людьми,
Из-за чего мысль моя как бы сильно приходит в возбуждение,
Агни-хотар пусть сделает это пожертвованным на благо!
- 3 Еда, которую я ем не по закону, о боги,
И обещаю, собираясь (или) не собираясь дать,
Величием великого Вайшванары
Пусть станет она хорошей, медовой едой для меня!

VI, 72. <На мужскую силу>

- 1 Как черный змей расширяется по желанию,
Выделявая чудеса благодаря колдовской силе асуры,
Так этот арка пусть сделает сразу
Твой уд соответственным — одной части тела за другой!
- 2 Как член у таядары
Сделался мощным от ветра —
Таким большим, как член у дикого осла(?),
Пусть вырастет твой член!
- 3 Сколь велик член, который у дикого осла,
У слона, у (домашнего) осла,

Сколь велик у могучего коня,
Таким большим пусть вырастет твой член!

VI, 73. <На превосходство над сородичами>

- 1 Пусть придут сюда Варуна, Сома, Агни!
Брихаспати пусть придет сюда вместе с Васу!
Все вместе присоединитесь к удаче этого
Грозного распорядителя, (вы) единомышленники, сородичи!
- 2 Порыв, что в глубине сердец ваших,
Замысел, что проник в вашу душу, —
Его я свожу на нет с помощью возлияния (и) жертвенного масла.
Во мне, о сородичи, пусть будет ваше довольство!
- 3 Будьте же здесь! Не уходите прочь от нас!
Пушан пусть создаст вам бездорожье по направлению вдаль!
Вастошпати пусть громко кричит вам вслед!
Во мне, о сородичи, пусть будет ваше довольство!

VI, 74. <На согласие>

- 1 Вместе пусть смешаются ваши тела,
Вместе мысли и вместе обеты!
Вместе вас этот Брахманаспати,
Вместе вас заставил прийти Бхага!
- 2 Единодушие вашей мысли,
А также единодушие сердца.
А также над чем потрудились для Бхаги,
Этим я привожу вас к единодушию.
- 3 Как Адитьи объединились с Васу,
С Марутами, грозные, (но) нераздражающиеся,
Так, о (бог) с тройным именем, нераздражающийся,
Сделай здесь этих людей единодушными!

VI, 75. <Против соперника>

- 1 Вытолкни из дома того (человека),
Соперника, который борется (с нами)!
Благодаря изгоняющему возлиянию
Индра разбил его на куски.
- 2 Пусть Индра — убийца Вритры столкнет
Его в самую дальнюю даль,
Откуда он снова не вернется
Во (все) последующие годы!
- 3 Пусть уйдет он (за) три дали,
Пусть уйдет он за пределы пяти народов!
Пусть уйдет он за пределы трех светлых пространств,
Откуда он снова не вернется
Во (все) последующие годы,
Пока солнце будет на небе!

VI, 76. <На долгую жизнь кшатрия>

- 1 Кто сидит вокруг него,
Подкладывает (дрова), чтобы видеть (его), —
Зажженный Агни языками (пламени)
Пусть поднимется из сердца!
- 2 Ради долгой жизни я вступаю
На след согревающего Агни,
Чей дым, поднимающийся изо рта,
Видит прозорливец.
- 3 Кто знает его дрова,
Сложенные кшатрием,
Тот не сделает ни шага
На хлипкое место в сторону смерти.
- 4 Его не убьют окружающие (его),
Он не сойдет вниз к умершим —
Кшатрий, который знающий, забирает
Имя Агни на долгую жизнь.

VI, 77. <На возвращение>

- 1 Остановилось небо, остановилась земля,
Остановился весь этот живой мир.
На месте остановки горы остановились.
Я остановил коней на стойбище.
- 2 Кто овладел уходом,
Кто овладел приходом,
Поворачиванием, возвращением,
(И) кто пастух, того я тоже зову.
- 3 О Джатаведас, заставь вернуться!
Да будет у тебя сотня средств повернуть,
Тысяча у тебя средств воротить!
С их помощью пригони нам снова обратно!

VI, 78. <На счастливый брак>

- 1 Благодаря этому прошлому жертвенному возлиянию
Пусть снова набухнет этот (человек)!
(Та) жена, что ему привезли, —
Пусть соком он станет крепче, чем она!
- 2 Пусть он станет крепче жиром!
Пусть он станет крепче царством!
Благодаря богатству с тысячекратным блеском
Пусть эти двое будут неисчерпаемы!
- 3 Тваштар породил жену.
Тваштар (породил) тебя мужем для нее.
Пусть создаст Тваштар вам двоим
Тысячу лет жизни — долголетие!

VI, 79. <На изобилие в доме>

- 1 Пусть этот господин тучи,
Делающий жирным, защитит нас!
(Пусть создаст он) неограниченность (?) в наших домах!

- 2 Ты, о господин тучи, сохрани
Питательную силу в наших домах!
Пусть придет процветание, (пусть) при(дет) добро!
- 3 О бог, делающий жирным! Ты владеешь тысячным процветанием. Дай нам от него! Подари от него! Да получим мы у тебя долю от него!

VI, 80. <К небесному псу и демонам калаканджа>

- 1 Он летает по воздуху,
Глядя вниз на все существа.
(То) величие, что у небесного пса,
С его помощью мы хотим почтить тебя жертвенным возлиянием.
- 2 Три калаканджа, что
Устроились на небе, словно боги, —
Я призываю их всех на помощь
Для невредимости этого (человека).
- 3 В водах — твое рождение, на небе — пребывание,
В океане — величие твое, на земле.
(То) величие, что у небесного пса,
С его помощью мы хотим почтить тебя жертвенным возлиянием.

**VI, 81. <На удачную беременность —
с амулетом-браслетом>**

- 1 Ты удерживатель, ты удерживаешь две руки.
Ты гонишь прочь ракшасов.
Забирая потомство и богатство,
Он стал этим браслетом.
- 2 О браслет, держи лоно раскрытым,
Чтобы поместить зародыша!
О знак границы (?), вложи сына!
Заставь его войти, о входящий (!)?!

- 3 Тот браслет, который носила
Адити, жаждающая сына,
Пусть Тваштар его ей привяжет,
(Говоря) так: «Чтобы она родила сына!»

VI, 82. <На приобретение жены>

- 1 У приходящего, у пришедшего
Я захватываю имя у приближающегося.
Я овладеваю (именем) Индры — убийцы Вритры,
Главы Васу, стоумного.
- 2 «По какому пути Ашвины
Везли Сурью, дочь Савитара, —
По нему привези жену!» —
Так сказал мне Бхага.
- 3 Какой крюк у тебя, дающий добро,
Великий, о Индра, золотой, —
Доставь им жену мне,
Ищущему жену, о Шачипати!

VI, 83. <Против апачитов>

- 1 Апачиты, улетайте прочь,
Как коршун из гнезда!
Пусть солнце сделает лекарство!
Пусть луна засветит вас!
- 2 Одна пятнистая, одна красно-белая,
Одна черная, две красные —
У всех я захватил имена:
Убирайтесь вон, не убивая героев!
- 3 Бесплодная внучка черной —
Апачит улетит прочь.
Нарост улетит прочь.
Галунта(?) исчезнет.

- 4 Воспользуйся своей жертвой, радуясь мыслью, когда я здесь
мыслью приношу жертву, (говоря): «Свага!»

VI, 84. <Против Гибели>

- 1 О ты, в чьей ужасной пасти я совершаю жертвенное возлияние,
Чтобы отпустить этих связанных, —
Люди думают о тебе: «Земля»,
Я знаю тебя твердо — «Гибель»!
- 2 О мощная (?), стань богатой жертвенными возлияниями!
Это твоя доля, что у нас.
Освободи от греха (и) этих и тех! «Свага!»
- 3 Так что же, Гибель! Пусть ты, не алча,
Снимешь с нас железные затянутые петли!
Ведь Яма снова тебя мне отдает.
Да будет поклон этому Яме, Смерти!
- 4 Ты был привязан здесь к железному столбу,
Охваченный смертями, которых тысяча.
В согласии с Ямой, с отцами
Подними ты его на высший небосвод!

VI, 85. <Против якшмы>

- 1 Пусть варана, это божественное
Лесное дерево, удержит (якшму)!
Якшма, которая вошла в этого (человека),
Ее боги тоже удержали.
- 2 Словом Индры,
Митры и Варуны,
Словом всех богов
Мы удерживаем твою якшму.
- 3 Как Вритра запрудил эти
Всегда движущиеся воды,

Так я вместе с Агни
Вайшванарой удерживаю твою якшму.

VI, 86. <На превосходство>

- 1 Вождь Индры, вождь неба,
Вождь земли — этот (человек),
Вождь всего сущего.
Стань ты единственным вождем!
- 2 Океан повелевает потоками,
Агни — владыка земли,
Луна повелевает созвездиями.
Стань ты единственным вождем!
- 3 Ты самодержец асуров,
Вершина людей,
Ты участник (доли) богов.
Стань ты единственным вождем!

VI, 87. <На помазание царя>

- 1 Тебя я привел. Ты стал среди нас.
Твердо стой непоколебимый!
Да пожелают тебя все племена!
Да не отпадет от тебя господство!
- 2 Будь только здесь, не отступай,
Непоколебимый как гора!
Твердо стой здесь, как Индра!
Здесь установи (свое) господство!
- 3 Индра поддержал этого (человека)
Твердо твердой жертвой.
За него пусть выскажется Сом
И этот Брахманаспати!

VI, 88. <На помазание царя>

- 1 Твердо небо, тверда земля,
Тверд весь этот мир живых,
Тверды эти горы,
Тверд этот царь племен.
- 2 Твердо для тебя (пусть) царь Варуна,
Твердо (пусть) бог Брихаспати,
Твердо для тебя пусть Индра и Агни
Укрепят господство — твердо!
- 3 Твердый, непоколебимый, разбивай врагов!
Враждующих (с нами) покори себе!
(Пусть) все стороны света (станут) единомысленными,
согласными!
Тебе, твердому, пусть соответствует здесь собрание!

VI, 89. <Привораживание мужчины — с волосом>

- 1 Это вот голова любимого (?),
Мужество, данное Сомой, —
Тем, что рождено из нее,
Мы воспламеняем твое сердце!
- 2 Мы воспламеняем твое сердце!
Мы воспламеняем твою мысль!
Как дым — в одну сторону с ветром,
Так мысль твоя пусть следует за мной!
- 3 Ко мне тебя (пусть) Митра-Варуна,
Ко мне (пусть) богиня Сарасвати,
Ко мне тебя (пусть) середина земли,
Пусть оба (ее) края привлекут!

VI, 90. <Против стрелы Рудры>

- 1 (Ту) стрелу, что Рудра метнул
В твои члены и в сердце,

Ее мы сейчас вырываем
У тебя, ломая на куски.

- 2 Те сто сосудов,
Что находятся в твоих членах, —
Из всех них мы
Вызываем яд наружу.
- 3 Поклон тебе, Рудра, когда ты мечешь (стрелы)!
Поклон нацеленной (стреле)!
Поклон выпускаемой (стреле)!
Поклон попавшей (стреле)!

**VI, 91. <Против болезней —
с амулетом из ячменных зерен>**

- 1 Этот ячмень глубоко запахали
Упряжками из восьми, упряжками из шести.
Им я заставляю уйти прочь
Хворь из твоего тела.
- 2 Вниз дует ветер,
Вниз палит солнце,
Вниз доится корова —
Вниз пусть сгинет твоя хворь!
- 3 Воды поистине исцеляют,
Воды изгоняют болезни,
Воды исцеляют всё —
Пусть создадут они тебе целебное средство!

VI, 92. <На успех коня>

- 1 Будь, о конь, быстрым (как) ветер, когда (тебя) запрягают!
Мчись по воле Индры со скоростью мысли!
Пусть запрягут тебя Маруты, обладатели всего!
Пусть Тваштар вложит скорость в твои ноги!

- 2 (Та) скорость, о скакун, что вложена в тебя тайно,
А также (та), что была дарована ястребу, ветру,
С помощью этой силы ты, о конь, сильный,
Выиграй это состязание, достигая цели в борьбе!
- 3 Тело твое, о конь, везущее тело,
Пусть примчится к радости для нас, защите для тебя!
Неоступающийся, великий, бог для поддержки,
Пусть он установит свой свет, как (солнце) на небе!

VI, 93. <На помощь богов>

- 1 Яма, смерть, убийца зла, разрушитель,
Коричневый Шарва, стрелок с темными кудрями,
Божественный род, поднявшийся вместе с войском, —
Пусть они избегают наших героев!
- 2 Мыслью, возлиянием, пламенем, жиром
Шарве-стрелку и царю Бхаве —
Я совершаю поклонение им, достойным поклонения.
Пусть отведут они в другое место от нас (стрелы)
с опасным ядом!
- 3 Спасите нас от (стрел) с опасным ядом, от смертельного оружия,
О Все-Боги, о Маруты, обладатели всего!
Агни-Сома, Варуна с чистой силой действия —
Да будем мы в милости у Ваты-Парджаньи!

VI, 94. <На согласие>

- 1 Вместе ваши мысли мы сгибаем,
Вместе — обеты, вместе — замыслы.
(А) вы, те, что пребываете с противоречащими обетами,
Вас таких мы (тоже) вместе сгибаем!
- 2 Я хватаю (своей) мыслью (ваши) мысли.
Моему намерению следуйте со (своими) намерениями!
Я подчиняю ваши сердца своей воле.
Вертитесь вслед за моим ходом!

- 3 Сплетены для меня Небо-и-Земля,
Сплетена богиня Сарасвати,
Сплетены для меня Индра и Агни.
Да будем мы иметь здесь успех, о Сарасвати!

VI, 95. <Против болезни — с растением куштха>

- 1 Ашваттха — место пребывания богов,
На третьем небе отсюда.
Там боги достали куштху —
Проявление бессмертия.
- 2 Золотой корабль двигался,
Золотые снасти — по небу.
Там боги достали куштху —
Цветок бессмертия.
- 3 Ты зародыш (целебных) трав
И зародыш снежных гор,
Зародыш всего сущего.
Сделай для меня здоровым этого (человека).

VI, 96. <Во искупление грехов>

- 1 (Те) многочисленные травы,
Кому Сома — царь, с сотней обликов, —
Пусть, побужденные Брихаспати,
Они освободят нас от беды!
- 2 Пусть избавят они меня от того, что исходит от проклятия,
А также и от того, что исходит от Варуны,
А также от колодки Ямы
И от всякого прегрешения против богов!
- 3 Если глазом, мыслью и если речью
Мы оскорбили наяву (и) если во сне,
Пусть Сома с готовностью очистит для нас эти (грехи)!

VI, 97. <На победу>

- 1 Могуча жертва, могуч Агни,
Могуч Сома, могуч Индра.
Чтобы я смог одолеть все вражеские отряды,
Мы, жертвователи Агни, хотим почтить (его) этим возлиянием.
- 2 Да будет удовлетворение, о Митра-Варуна вдохновенные!
Сделайте здесь набухшим от меда (наше) владычество,
богатое потомством!
Далеко прочь прогоните Гибель!
Освободите нас от любого содеянного греха!
- 3 Вдохновляйтесь этим грозным героем!
За Индру держитесь вместе, друзья,
За покоряющего деревни, покоряющего коров, с дубиной в руке,
Покоряющего путь, с силой раздробляющего!

VI, 98. <К Индре — на победу>

- 1 Пусть Индра побеждает! Пусть не терпит он поражений!
Пусть царствует он как верховный царь среди царей!
Будь здесь достойным прославления, восхваления,
Почитания, служения, поклонения!
- 2 Ты, о Индра, верховный царь, гордый славой.
Ты превосходишь людей.
Царствуй ты над этими племенами богов!
Да будет тебе долгая, нестареющая власть!
- 3 О Индра, ты царь восточной стороны,
А также ты (царь) северной стороны, о убийца Вритры,
убийца врагов.
Где несутся потоки, это тобой завоевано.
С юга, о бык, идешь ты, достойный призывов.

VI, 99. <К Индре — на спасение>

- 1 Я призываю тебя, Индра, из-за широкого пространства,
Тебя — в защиту от узости!

Я зову грозного стража
С многими именами, рожденного единственным.

- 2 (То) враждебное оружие, что сегодня
Поднимается, желая нас убить, —
Тут мы соединяем вокруг себя
Две руки Индры.
- 3 Мы соединяем вокруг себя две руки Индры-спасителя. Пусть он
спасет нас! О бог Савитар! О царь Сома! Сделай меня хорошо
настроенным — на счастье!

VI, 100. <Против яда>

- 1 Боги дали, Сурья дал,
Небо дало, земля дала,
Три Сарасвати дали,
Единодушные, порчу яда.
- 2 О муравьи, вода, которую боги
Влили в вашу сухую землю,
Ею, порожденною богами,
Испортите этот яд!
- 3 Ты — дочь асуров,
Ты — сестра богов.
Родившись от неба, от земли,
Ты сделала яд лишенным сока.

VI, 101. <На мужскую силу>

- 1 Стань быком, храпи,
Возрастай и расширяйся!
Пусть (твой) уд возрастает часть за частью!
Женщину им срази!
- 2 Чем вселяют бодрость в слабого,
Чем воодушевляют больного,

Этим, о Брахманаспати, сделай
Уд его тугим, как лук!

- 3 Я делаю твой уд тугим,
Как тетиву на луке.
Войди, как олень к лани,
С всегда неистошимым (удом)!

VI, 102. <На приобретение любви женщины>

- 1 Как этот тягловый конь, о Ашвины,
Приходит вместе и продолжает путь вместе (со своей парой),
Так и мысль твоя со мной
Пусть приходит вместе и продолжает путь вместе!
- 2 Я подтягиваю к себе твою мысль,
Как мощный жеребец пристяжную кобылу.
Как трава, вырванная вихрем,
Пусть мысль твоя вьется вокруг меня!
- 3 Быстро руками Бхаги
Я вынимаю средство воздействия
Из мази, мадугхи,
Куштхи и нарда.

VI, 103. <Против врагов, чтобы их связать>

- 1 Пусть вас свяжет Брихаспати,
Пусть свяжет Савитар,
Свяжет Митра, Арьяман,
Свяжут Бхага, Ашвины!
- 2 Вместе — высших, вместе — низших,
А также связываю я вместе средних.
Индра охватил их привязью.
Вместе свяжи (и) ты их, Агни!
- 3 Те, что приходят воевать
Отрядами, со знаменами, —

Индра охватил их привязью.
Вместе свяжи (и) ты их, Агни!

VI, 104. <Против врагов, чтобы их связать>

- 1 Привязыванием, связыванием
Недругов мы привязываем.
(Те) выдохни, что у них, и вдохни —
Силы жизни я срезал силой жизни.
- 2 Я сделал это привязывание,
Распаленное Индрой с помощью жара.
(Те) недруги, что у нас есть здесь, —
Привяжи ты их, о Агни!
- 3 Свяжите их, о Индра-Агни,
Союзники, и царь Сома!
Пусть Индра с Марутами
Сделает привязывание врагам нашим!

VI, 105. <Против кашля>

- 1 Как мысль с помощью представлений
Стремительно улетает прочь,
Так и ты, кашель, улетай
Вслед за порывом (?) мысли!
- 2 Как хорошо отточенная стрела
Стремительно улетает прочь,
Так и ты, кашель, улетай
По простору земли!
- 3 Как лучи солнца
Стремительно улетают прочь,
Так и ты, кашель, улетай
По отливу океана!

VI, 106. <Против пожара в доме>

- 1 (На пути) твоего прихода, (на пути) ухода
Пусть вырастут дурвы цветущие,
Или источник возникнет там,
Или пруд, полный лотосов!
- 2 Это доступ к воде,
Выход к морю.
Посреди пруда наш дом —
Отврати (свой) лица!
- 3 Оболочкой из снега, о дом,
Мы окружаем тебя.
Будь же для нас прохладным прудом!
Агни пусть создаст средство!

VI, 107. <К разным богам — на защиту>

- 1 О всепобеждающий, спасительнице
Меня передай!
О спасительница, защити всех наших двуногих
И (тех) четвероногих, которые нам принадлежат!
- 2 О спасительница, всепобеждающему
Меня передай!
О всепобеждающий, защити всех наших двуногих
И (тех) четвероногих, которые нам принадлежат!
- 3 О всепобеждающий, прекрасной
Меня передай!
О прекрасная, защити всех наших двуногих
И (тех) четвероногих, которые нам принадлежат!
- 4 О прекрасная, всеведущему
Меня передай!
О всеведущий, защити всех наших двуногих
И (тех) четвероногих, которые нам принадлежат!

VI, 108. <На мудрость>

- 1 Ты к нам сперва приди, о мудрость,
С коровами, с конями,
Ты — с лучами солнца!
Ты достойна почитания у нас.
- 2 Мудрость я призываю сперва,
Полную молитвы, погоняемую молитвой, восхваленную риши,
Испитую ведийскими учениками, —
Ради помощи богов.
- 3 (Та) мудрость, что знают Рибху,
(Та) мудрость, что знают асуры,
(Та) прекрасная мудрость, что знают риши, —
Ей мы велим войти в меня.
- 4 (Та) мудрость, что знают риши,
Создавшие существа, мудрые, —
С помощью этой мудрости, о Агни,
Сделай меня сегодня мудрым!
- 5 Мудрость вечером, мудрость утром,
Мудрость около полудня,
Мудрость с лучами солнца —
Заклинанием мы велим (ей) войти в нас.

VI, 109. <Против повреждений — с ягодой пиппали>

- 1 Пиппали — лекарство от брошенного (снаряда),
А также лекарство для пронзенного (оружием).
Ее определили боги:
«Этого достаточно для жизни».
- 2 (Ягоды) пиппали говорили друг с другом,
Приходя после рождения:
«Кого мы застанем (еще) в живых,
Тот человек не потерпит ущерба».

- 3 Асуры закопали тебя,
Боги тебя снова вырыли,
Лекарство от ватикриты,
Лекарство от брошенного (снаряда).

**VI, 110. <Во искупление рождения ребенка
в неудачный день>**

- 1 Ты ведь древний (бог), достойный призывов на обрядах.
И снова пусть сядешь ты как хотар, (как это было) прежде!
Возрадуйся своим телом, о Агни,
И с помощью жертвы добудь нам счастье!
- 2 Ты рожден под (звездой), «Убивающей старшего», под двумя
«Развязывателями Ямы» —
Защити его от «Вырывателя корня»!
Пусть проведет он его через все трудности
Для долголетия в сто осеней!
- 3 В день тигра родился герой,
Рожденный созвездием, становящийся мужественным.
Да не убьет он отца, подрастая!
Да не причинит он вреда матери-родительнице!

VI, 111. <Против безумия>

- 1 Освободи мне, о Агни, этого человека,
Который здесь громко кричит, связанный, крепко удержанный!
Он воздаст тебе впредь (твою) долю,
Когда станет свободным от безумия.
- 2 Пусть успокоит Агни для тебя
Твой дух, если он возмущен!
Я, знаток, делаю лекарство,
Чтобы стал ты свободным от безумия.
- 3 Доведенного до безумия из-за вины перед богами,
Безумного из-за ракшаса —

Я, знаток, делаю лекарство,
Чтобы стал ты свободным от безумия.

- 4 Пусть отдадут тебя снова апсарас,
Снова — Индра, снова — Бхага!
Пусть отдадут тебя снова все боги,
Чтобы стал ты свободным от безумия!

**VI, 112. <Во искупление беды, когда младший брат
женится раньше старшего>**

- 1 Да не убьет он старшего из них, о Агни!
Защити его от вырывания корня!
Предвидя, разними оковы Грахи!
Пусть согласятся с тобой все боги!
- 2 Избавь ты их, о Агни, от оков
Тройных, в которые пойманы трое!
Предвидя, разними оковы Грахи!
Отца и сына, мать — всех избавь!
- 3 Оковы, в которые повсюду зажат обойденный старший брат,
Закреплен в каждом члене и пойман.
Пусть станут они свободными, ведь они освободители!
О Пушан, сотри бедствия на губителя зародыша!

VI, 113. <Против Грахи и во искупление греха>

- 1 На Триту боги стерли этот грех.
Трита стер его на людей.
Если от этого в тебя вцепилась Грахи,
Пусть боги заклинанием заставят ее исчезнуть у тебя!
- 2 Выйди вслед за лучами света, струйками дыма, о зло!
Иди в туманы или испарения!
Исчезни вслед за тою пеной речной!
О Пушан, сотри бедствия на губителя зародыша!

- 3 В двенадцати местах положено то, что было стерто
Тритой, — грехи человеческие.
Если от этого в тебя вцепилась Грахи,
Пусть боги заклинанием заставят ее исчезнуть у тебя!

VI, 114. <Во искупление неумело принесенной жертвы>

- 1 О боги, какое бы оскорбление богов
Мы, о боги, ни совершили,
Вы, о Адитьи, нас от него
Освободите законом закона!
- 2 Законом закона, о Адитьи,
Достойные жертв, освободите нас здесь,
Когда, о принимающие жертвы,
Стремясь принести жертву, мы не сумели!
- 3 Принося в жертву жирное,
Возливая ложкой масло,
(Но) без порыва к вам, о все боги,
Стремясь (принести жертву), мы не сумели!

VI, 115. <Во искупление греха>

- 1 Если с умыслом, если без умысла
Мы совершили грехи,
Вы нас от этого освободите,
О все боги единомушные!
- 2 Если наяву, если во сне
Я, грешный, совершил грех,
То, что было, и то, что будет,
Пусть освободит меня от этого, как от колодки!
- 3 Освободившись, как от колодки,
Как потный — от грязи, искупавшись,
Как жертвенное масло, очищенное цедилкой, —
Пусть все (боги) очистят меня от греха!

VI, 116. <Во искупление вины>

- 1 Что связанное с Ямой натворили пахари,
Копавшие вначале, добывая пищу без (должного) знания,
То я возливаю царю, сыну Вивасвата.
Так пусть наша пища будет достойной жертвоприношения,
сладкой!
- 2 Пусть сын Вивасвата сделает (для нас) выделение доли!
(Тот), чья доля — сладость, пусть соединит (нас) со сладостью —
Какой бы посланный (нам) грех матери ни пришел к нам
Или же что бы ни совершил в гневе виноватый отец!
- 3 Если от матери или если от отца,
От брата, от сына, из сознания к нам пришел этот грех —
Сколько есть отцов, связанных с нами,
У всех у них гнев пусть будет к нам милостив!

VI, 117. <Во искупление долга>

- 1 Долг невозвратный — (то), что я есть,
(Та) дань Яме, из-за которой я двигаюсь.
Теперь, о Агни, я становлюсь лишенным этого долга —
Ты знаешь, как разнять все оковы.
- 2 Пока мы существуем здесь, мы возвращаем его.
Живые, мы выплачиваем его живым.
Задолжав зерно, которое я съел,
Теперь, о Агни, я становлюсь лишенным этого долга.
- 3 Лишенными долга в этом, лишенными долга в другом,
Лишенными долга в третьем мире пусть станем мы!
Те миры, что исхожены богами, исхожены предками, —
Пусть пребываем мы, лишенные долга на всех путях!

VI, 118. <Во искупление долга при игре в кости>

- 1 Если мы руками причинили оскорбления,
Пытаясь вмешаться в ход (?) игральных костей,

Пусть простят нам сегодня эту вину две апсарас,
Грозно взирающие, грозно побеждающие!

- 2 О грозно взирающая! О несущая царство! Оскорбления,
(То), что случилось (при игре) в кости, простите нам это!
Пусть не придет (некто) с веревкой в мир Ямы
Из-за долга нашего, желая взыскать долг!
- 3 Кому я должен, к чьей жене я приближаюсь,
К кому иду просить милостыню, о боги,
Пусть не скажут они мне высокомерного слова!
О две божественные жены апсарас, позаботьтесь (об этом)!

VI, 119. <Во искупление невыполненных обещаний>

- 1 Если, не играя (в кости), я делаю долг,
А также, о Агни, не собираясь отдавать, обещаю,
Вайшванара, наш самый лучший верховный владыка,
Пусть все же ответит (нас) вверх, в мир благого деяния!
- 2 Я сообщаю Вайшванаре,
Если (есть у меня) долг — обещание божествам.
Он знает, как разнять все эти оковы.
И пусть соединимся мы с созревшим!
- 3 Вайшванара, очиститель, пусть очистит меня,
Если я устремляюсь вопреки обещанию, ожиданию,
Не сознавая, взывая мыслью.
Какой тут грех (у меня), я его прогоняю.

VI, 120. <На достижение неба>

- 1 Если воздуху, земле и небу,
Если матери или отцу мы навредили,
Этот огонь домохозяина пусть уведет
Нас от этого ввысь, в мир благого деяния!
- 2 Земля-мать, Адити — наше место рождения,
Брат-воздух (пусть спасут) нас от проклятия!

Небо — наш отец — да будет на благо против отцовского (греха)!
Попав к родне, да не выпаду я вниз из (их) мира!

- 3 Где радуются добросердечные, добродетельные,
Оставив болезнь своего тела,
Неущербные в (своих) членах, невредимые на небе,
Там пусть увидим мы родителей и сыновей!

VI, 121. <Против зла>

- 1 Рог (газели), пусть развяжешь ты у нас петли,
Которые высшие, низшие, которые принадлежат Варуне!
Прогони от нас дурной сон, беду!
Тогда пусть отправимся мы в мир благих деяний!
- 2 Если ты связан в дереве и если веревкой,
Если ты связан в земле и если речью,
Этот огонь домохозяина пусть уведет
Нас от этого ввысь, в мир благого деяния!
- 3 (Вот) взошли две счастливые
Звезды по имени «Развязующие».
Пусть пошлют они сюда бессмертие!
Пусть движется вперед освободитель связанного!
- 4 Разойдись! Сделай место (для него)!
Пусть освободишь ты от петли связанного!
Как зародыш, выпавший из лона,
Пребывай на всех дорогах!

VI, 122. <На жертвоприношение ради потомства>

- 1 Эту долю я, знаток, вручаю (тебе),
О Вишвакарман, перворожденный закона.
Это дано нами за пределами старости.
Да проследуем мы вместе по непрерывной линии!
- 2 По протянутой линии следуют одни,
У которых (то), что отцовское, дано по мере приближения.

Другие, без родни, дающие, дарящие —
Если они смогут давать, это само небо.

- 3 Держитесь вы двое (за него), держитесь с двух сторон!
Те, кто верит, служат этому миру.
(То) ваше вареное (приношение), что приготовлено на огне, —
О супруги, объединитесь, чтобы сохранить его!
- 4 На происходящее великое жертвоприношение
Я, (что) из одного лона с жаром, восхожу мыслью.
Когда (нас) призовут, о Агни, за пределами старости,
Пусть радуемся мы на общем пиру на третьем небе!
- 5 Этих чистых, очищенных, достойных жертвоприношений юниц
Я усаживаю по отдельности в руках брахманов.
С каким намерением я выливаю вас сейчас,
Пусть Индра с Марутами даст мне это!

VI, 123. <На успешное жертвоприношение>

- 1 Эту (долю), о пребывающие вместе, я вам вручаю,
(Ту), что Джатаведас должен привезти как сокровище.
Жертвователь идет вслед за счастьем —
Узнайте же его на высшем небосводе!
- 2 Узнайте же его на высшем небосводе!
О боги, пребывающие вместе, вы знаете (его) мир здесь.
Жертвователь идет вслед за счастьем.
Сделайте же для него явной заслугу за пожертвованное!
- 3 О боги! О отцы! О отцы! О боги! Какой я есть, такой я (и) есть!
- 4 Такой я варю, такой я дарю, такой я жертвую. Пусть я такой не
отделюсь от того, что было дано.
- 5 Твердо стой на небосводе, о царь!
Это (тоже) пусть твердо там стоит!
Узнай, о царь, о нашей заслуге!
Ты, о бог, будь благожелательным!

VI, 124. <Против капли с ясного неба>

- 1 С неба сейчас, из высокого воздушного пространства,
На меня упала капля воды с соком.
С силой Индры, с молоком, о Агни,
Я (хочу соединиться) с заклинаниями, с жертвоприношениями,
с деянием добродетельных!
- 2 Если с дерева упала — плод это,
Если из воздушного пространства — это же только ветер...
Где она дотронулась до тела и чего (коснулась) из одежды —
Воды пусть отбросят прочь Гибель!
- 3 Благоуханная мазь, удача это,
Золото, блеск, это просто очищающее средство.
Все цедилки протянуты над нами.
Да не пройдет через это ни Гибель, ни скупец!

VI, 125. <К боевой колеснице — на ее успех>

- 1 О дерево, пусть станешь ты поистине крепким членами,
Товарищ наш, увозящий вперед, великий герой!
Ты связано коровьими (ремнями) — держись крепко!
Взошедший на тебя пусть завоюет (все), что надо завоевать!
- 2 У неба, у земли была взята мощь,
У деревьев захвачена сила.
Мощность вод, одетую в коровьи (ремни),
Дубину грома Индры — колесницу почитай
жертвенным возлиянием!
- 3 Мощь Индры, передовой отряд Марутов,
Зародыш Митры, пуп Варуны...
Радуясь этому нашему жертвенному дару,
О божественная колесница, прими жертвенные возлияния!

VI, 126. <К боевому барабану — на победу>

- 1 Наполни шумом землю и небо!
Пусть представят себе тебя живые существа, рассеянные
в разных местах!

О барабан, вместе с Индрой, с богами
Прогони врагов в самую дальнюю даль!

- 2 Прореви силу, надели нас могуществом,
Загреми, подавляя опасности!
Прогони прочь отсюда несчастье, барабан!
Ты — кулак Индры. Держись крепко!
- 3 Тех победы, эти (сами) пусть победят!
Пронзительно, громко пусть звучит барабан!
Пусть летят вместе наши конекрылые мужи!
Пусть побеждают, о Индра, наши колесничие!

VI, 127. <Против болезней — с амулетом из дерева>

- 1 От видрадхи, от баласы
Красной, о дерево,
От висалпаки, о растение,
Не оставь ни капли!
- 2 (Те) два твоих яичка, о баласа,
Что угнездились под мышкой, —
Я знаю лекарство от этого:
(Это) чипудру заботливая.
- 3 Какая висалпака в членах,
Какая в ушах, какая в глазах,
Мы вырываем висалпаку,
Видрадху, болезнь сердца.
Эту неизвестную якшму
Мы изгоняем прочь (и) вниз.

VI, 128. <На счастливый день>

- 1 Когда созвездия сделали
Шакадхуму царем,
Они даровали ему счастливый день,
(Говоря) так: «Это будет (его) царство».

- 2 Счастливым день нам в полдень,
Счастливым день да будет нам вечером,
Счастливым день нам — утро (всех) дней,
Ночь пусть будет нам счастливым днем!
- 3 Из дня и ночи, из созвездий,
Из солнца и луны
Создай ты нам счастливый день,
О царь Шакадхума!
- 4 Кто создал нам счастливый день
Вечером, ночью, а также днем —
Тебе такому, о царь созвездий
Шакадхума, (да будет) поклонение всегда!

**VI, 129. <На счастливую долю —
с амулетом из шиншапы>**

- 1 Себя с долей из шиншапы,
С Индрой вместе (как) с союзником,
Я делаю себя наделенным долей.
Пусть бегут прочь скупцы!
- 2 Какую долей ты превзошел
С блеском дерева,
С ее помощью сделай меня наделенным долей!
Пусть бегут прочь скупцы!
- 3 Доля, что слепа, что возвращается снова,
Заложена в деревьях.
С ее помощью сделай меня наделенным долей!
Пусть бегут прочь скупцы!

VI, 130. <На завоевание любви мужчины>

- 1 Это любовь апсарас,
Завоевательниц колесниц, принадлежащих завоевателям
колесниц (?).

- О боги, пошлите любовь!
Пусть он восплает ко мне!
- 2 Пусть он полюбит меня!
Милый пусть полюбит меня!
О боги, пошлите любовь!
Пусть он восплает ко мне!
- 3 Чтобы полюбил меня он,
Не я его когда-нибудь,
О боги, пошлите любовь!
Пусть он восплает ко мне!
- 4 Сведите (его) с ума, о Маруты!
Сведи (его) с ума, о воздух!
О Агни, ты сведи с ума!
Пусть он восплает ко мне!

VI, 131. <На завоевание любви мужчины>

- 1 Из головы, из ног
Я швыряю вниз твои страстные устремления.
О боги, пошлите любовь!
Пусть он восплает ко мне!
- 2 О Аnumати, согласись на это!
О Акути, пусть ты вынудишь на это!
О боги, пошлите любовь!
Пусть он восплает ко мне!
- 3 Если ты убежишь за три йоджаны,
За пять йоджан, за день пути всадника,
Ты вернешься оттуда назад,
Ты будешь отцом наших детей!

VI, 132. <На завоевание любви мужчины>

- 1 Какую любовь боги излили в воды,
Пылающую вместе со страстным желанием,
Ее я накаляю для тебя с помощью закона Варуны.

- 2 Какую любовь Все-Боги излили в воды,
Пылающую вместе со страстным желанием,
Ее я накаляю для тебя с помощью закона Варуны.
- 3 Какую любовь Индрани излила в воды,
Пылающую вместе со страстным желанием,
Ее я накаляю для тебя с помощью закона Варуны.
- 4 Какую любовь Индра-Агни излили в воды,
Пылающую вместе со страстным желанием,
Ее я накаляю для тебя с помощью закона Варуны.
- 5 Какую любовь Митра-Варуна излили в воды,
Пылающую вместе со страстным желанием,
Ее я накаляю для тебя с помощью закона Варуны.

VI, 133. <К поясу — на долгую жизнь>

- 1 Бог, который завязал этот пояс,
Который стянул (его) и который соединил его для нас,
Бог, по чьему приказу мы движемся, —
Пусть ищет он другой берег и освобождает нас!
- 2 Ты пожертвован, принят как жертва.
Ты — оружие риши.
Первым приобщаясь к обету,
Будь убийцей героев, о пояс!
- 3 Раз я ученик Смерти,
Добывающийся от бытия человека для Ямы,
Этим поясом я его обвязываю
С заклинанием, пылом, (жертвенным) усилием.
- 4 Ты был сыном веры, рожденным от пыла,
Братом риши, создателей существования.
О пояс, вложи в нас мысль, мудрость!
Дай также нам пыл и силу Индры!
- 5 О ты, кого древние создатели существования —
Риши повязывали вокруг,

Обними ты меня
На долголетие, о пояс!

**VI, 134. <Против врагов — чтобы поразить их
дубиной грома>**

- 1 Пусть потешится по праву эта дубина грома,
Разобьет его царство, вы(бьет) жизнь!
Пусть сломит шею, проломит затылок,
Как Шачипати у Вритры!
- 2 Вниз, вниз тех, кто сверху!
Скрытый пусть не выползет из земли!
Пусть поляжет он, разбитый дубиной грома!
- 3 Кто угнетает — ищи его!
Кто угнетает — убей его!
Ты, о дубина грома, заставь слететь
Обращенное (к тебе) темя угнетателя!

VI, 135. <Против врага>

- 1 Когда я ем, я набираюсь силы.
Так я берусь за ваджру,
Разбивая на куски у того плечи,
Как Шачипати у Вритры!
- 2 Когда я пью, я пью до дна,
Пьющий до дна, как океан.
Выпив до дна у того дыхание,
Мы пьем того (человека) до дна.
- 3 Когда я глотаю, я проглатываю,
Проглатывающий, как океан.
Проглотив у того дыхание,
Мы проглатываем того (человека).

VI, 136. <На рост волос — с травой нитатни>

- 1 Ты родилась божественной
На божественной земле, о трава.
Тебя такую, нитатни, мы откапываем
Для укрепления волос.
- 2 Укрепи старые, заставь родиться неродившиеся,
А родившиеся сделай длиннее!
- 3 Какой волос у тебя выпадает
И какой вырывается с корнем,
Его сейчас поливаю я
Всеисцеляющим растением.

VI, 137. <На рост волос>

- 1 (Трава), которую Джамадагни откопал
Для дочери как укрепляющую волосы,
Ее принес Витахавья
Из дома Аситы.
- 2 Их надо было мерить уздой,
Потом мерить саженью.
Пусть черные волосы растут
Из твоей головы как тростники!
- 3 Укрепи корень, протяни конец,
Вытяни середину, о трава!
Пусть черные волосы растут
Из твоей головы как тростники!

VI, 138. <Проклятие, чтобы лишить мужской силы>

- 1 О трава, ты прослыла
Лучшей из растений.
Сделай мне сегодня этого
Мужчину скопцом, носящим головное украшение!

- 2 Скопцом сделай, носящим головное украшение!
А также сделай носящим ленту для волос!
Затем Индра двумя давяльными камнями
Пусть раздавит оба его яичка!
- 3 О скопец, скопцом я сделал тебя!
О евнух, евнухом я сделал тебя!
О лишенный сока, лишенным сока я сделал тебя!
Ленту для волос и украшение
Мы надеваем ему на голову.
- 4 Те твои две трубки, созданные богом,
В которых находится мужская сила, —
Их я разбиваю тебе клином
На срамном месте той (женщины)!
- 5 Как тростник для подушки
Женщины разбивают камнем,
Так я разбиваю твой уд
На срамном месте той (женщины)!

VI, 139. <На приобретение любви женщины>

- 1 Ты выросло, растянувшись, (о растение),
Создателем счастья моего.
Сотня у тебя побегов,
Тридцать три отростка вниз.
Этим тысячелистым
Я присушиваю сердце твое.
- 2 Пусть присохнет ко мне сердце твое,
И пусть рот пересохнет!
И засохни ты от любви ко мне,
И броди с пересохшим ртом!
- 3 Примиряющее, вызывающее любовь,
Бурое, прекрасное... Столкни вместе нас!
Ту и меня столкни вместе!
Сделай сердце общим!

- 4 Как пересыхает рот
У того, кто не напился воды,
Так засохни ты от любви ко мне
И броди с пересошим ртом!
- 5 Как мангуста, разорвав змею,
(Ее) снова вместе складывает,
Так сложи вместе, о могучее,
То, что у любви разорвано!

**VI, 140. <Во искупление беды от двух верхних зубов,
прорезавшихся первыми у младенца>**

- 1 Те два тигра, выросшие вниз,
Что хотят сожрать отца и мать, —
Сделай эти два зуба, о Брахманаспати,
Милостивыми, о Джатаведас!
- 2 Ешьте рис, (о два зуба), ешьте ячмень,
А потом бобы, а потом сезам!
Эта доля вам положена
Для хранения сокровищ, о два зуба!
Не повредите отца и мать!
- 3 Вас призвали, о два соединенных
Милых зуба, очень благоприятных.
Что ужасного в вас самих, о два зуба, пусть уйдет из вас
куда-нибудь прочь!
Не повредите отца и мать!

VI, 141. <На клеймение ушей у скота>

- 1 Пусть Ваю соберет их!
Пусть Тваштар стоит твердо за (их) процветание!
Пусть Индра вступится за них!
Пусть Рудра позаботится, чтоб их было много!
- 2 Красным ножом
Сделай пару на ушах!

Ашвины сделали клеймо.
Пусть умножится оно через потомство!

- 3 Как сделали боги и асуры
И как — люди,
Так для тысячного процветания
Сделайте, Ашвины, клеймо!

VI, 142. <На рост ячменя>

- 1 Поднимись! Стань обильным
Своей мощью, о ячмень!
Разбей все сосуды!
Да не поразит тебя удар грома с неба!
- 2 Где мы призываем тебя,
Внемлющего бога-ячменя,
Поднимись там, как небо!
Будь неисчерпаем, как океан!
- 3 Неисчерпаемы пусть будут твои почитатели,
Неисчерпаемы — (твои) груды!
Дарующие пусть будут неисчерпаемы!
Едоки пусть будут неисчерпаемы!

Шестая книга окончена.

ВОТ СЕДЬМАЯ КНИГА

VII, 1. <Мистический гимн>

- 1 (Те), кто вел начало речи с помощью озарения
Или кто мыслью высказывал истины,
Усиливаясь благодаря третьему заклинанию,
С помощью четвертого постигли имя дойной коровы.
- 2 Он знает (как) сын отца, он (знает) мать,
Он был сыном, он был снова дарящим.
Он схватил небо, воздушное пространство, солнце.
Он стал всем этим. Он появился.

VII, 2. <Атхарван>

- 1 Атхарвана-отца, родню богов,
Зародыша матери, жизненную силу отца, юного,
(Того), кто понял мыслью эту жертву,
Пусть ты нам здесь его провозгласишь, пусть ты здесь говоришь!

VII, 3. <Мистический гимн>

- 1 Порождая героические подвиги благодаря этому состоянию —
Ведь он, пылающий, — широкий путь к лучшему, —
Он поднялся к устойчивой вершине сладости:
Своим телом он привел в движение тело.

VII, 4. <К Ваю>

- 1 На одной (упряжке) и на десяти, о легкопризываемый,
На двух и на двадцати для (нашей) поддержки,

На трех ты едешь и на тридцати,
Запрягаемых по отдельности, — о Ваю, распряги их здесь!

VII, 5. <Жертва>

- 1 Жертву жертве пожертвовали боги —
Таковы были первые обычаи.
Эти могущества последовали на небо,
Где находятся прежние боги — садхья.
- 2 Жертва возникла, она возникла рядом,
Она продолжилась, она снова возросла.
Она стала верховным владыкой богов.
Пусть она наделит нас имуществом!
- 3 Когда боги почтили богов возлиянием,
Бессмертных с бессмертным духом, —
Пусть возрадуемся мы там на высшем небосводе!
Пусть увидим мы это на восходе солнца!
- 4 Когда боги предприняли жертвоприношение
С Пурушей как с жертвенным даром —
Более сильным, чем это, является (то),
Что они пожертвовали с помощью жертвы знания.
- 5 Смятенные боги принесли в жертву собаку,
А также разными способами принесли в жертву члены коровы.
(Того), кто понял мыслью эту жертву,
Пусть ты нам здесь его провозгласишь, пусть ты здесь говоришь!

VII, 6. <Адити>

- 1 Адити — небо, Адити — воздушное пространство,
Адити — мать, она — отец, она — сын.
Все-Боги — Адити, пять родов (человеческих) — Адити,
Адити — то, что рождено, Адити — то, что должно родиться.
- 2 Мы мощно призываем на помощь великую мать
(Людей) с прекрасным обетом, супругу (космического) закона,

С сильной властью, нестареющую, далеко простирающуюся,
Адити, дающую прекрасное прибежище, прекрасно
ведущую вперед!

VII, 7. <Адити>

- 1 (Мы призываем) Землю, хорошо охраняющую,
Небо беспорочное,
Адити, дающую прекрасное прибежище, прекрасно
ведущую вперед.
Пусть взойдем мы на божественную ладью с прекрасными
веслами,
Не дающую течи, (мы) безгрешные — на счастье!
- 2 Сейчас под влиянием награды мы хотим возвеличить
Речью великую мать по имени Адити,
Чье лоно — широкое воздушное пространство.
Пусть она нам дарует укрытие, трижды охраняющее!

VII, 8. <Адитья>

- 1 Я возвеличил помощь сыновей Дити, Адити,
Высоких невредимых богов.
Ведь глубоко в море их местопребывание.
Нет никого, кому поклонялись бы больше, чем им!

VII, 9. <На удачу>

- 1 От хорошего продвигайся к лучшему!
Да будет тебе Брихаспати идущим впереди!
Затем сделай его на всей этой земле
(Тем), чьи враги далеко, (а) все (его) мужи цель!

VII, 10. <К Пушану>

- 1 На дальнем пути дорог родился Пушан,
На дальнем пути неба, на дальнем пути земли.

К обоим самым приятным местам
Странствует он туда и сюда, зная путь.

- 2 Пушан знает все эти стороны света.
Пусть поведет он нас самым безопасным (путем)!
Дающий счастье, пылающий, сохраняющий мужей целыми,
Неутомимый, пусть идет он впереди, зная путь!
- 3 О Пушан, в твоём обете
Да не потерпим мы никогда ущерба!
Мы здесь твои восхвалители.
- 4 Пусть Пушан с той стороны
Окружит (своею) правою рукой!
Пусть он снова пригонит нам потерянное!
Да соединимся мы с потерянным!

VII, 11. <К Сарасвати>

- 1 (Та) грудь твоя, что неисчерпаемая, подкрепляющая,
Что благожелательная, легкопризываемая,
что прекраснодарящая,
Чем ты даешь в изобилии лучшие блага —
О Сарасвати, позволь здесь прильнуть к ней!

VII, 12. <Против вреда зерну от молнии>

- 1 Широкий гром, что у тебя, (тот), что высокое
Божественное знамя, распространяется надо всем этим.
Да не поразишь ты молнией наш посев, о бог!
Да не поразишь ты также лучами солнца!

VII, 13. <На успех в собрании>

- 1 Собрание и сходка — пусть примут они меня хорошо,
Две согласные дочери Праджапати!
С кем я встречусь, пусть захочет он мне помочь!
Пусть буду я говорить приятное среди собравшихся, о отцы!

- 2 Знаем мы твое имя, о собрание:
Ты ведь «Забава» по имени.
Кто бы ни были сидящие в собрании,
Пусть будут они одной речи со мной!
- 3 У этих, сидящих вместе,
Я забираю себе блеск, искусство.
Из всего этого общества
Меня, о Индра, сделай удачливым!
- 4 Та мысль ваша, что ушла прочь,
Что привязана там ли, тут ли, —
Эту (мысль) вашу мы заставляем вернуться.
Да покоится ваша мысль во мне!

VII, 14. <Против врагов>

- 1 Как солнце восходящее
Забирает себе свет у звезд,
Так я забираю себе блеск
У женщин и мужчин, ненавидящих (меня).
- 2 Сколько бы из (моих) соперников ни глядело
На меня, когда я подхожу, —
Как восходящее солнце у спящих,
Я забираю себе блеск у ненавидящих (меня).

VII, 15. <К Савитару>

- 1 Этого бога Савитара,
В двух руках которого поэтическая сила,
(Того), чье побуждение истинно, дарителя сокровищ,
Приятного, я воспеваю молитвой.
- 2 Чей высокий солнечный свет, блеск
Ярко вспыхнул при (его) побуждении,
(Этот) златорукий, с прекрасной силой духа
Красотою создал небо.

- 3 Ведь ты вызвал к жизни, о бог, для первого отца
Высоту для него, ширину для него.
А для нас, о Савитар, день за днем
Создавай желанные вещи, много скота!
- 4 Пусть домашний бог, желанный Савитар
Даст отцам сокровище, силу действия, сроки жизни!
Пусть он пьет сому! Пусть (тот) опьяняет его
при жертвоприношении!
Даже бродящий вокруг ступает по его закону!

VII, 16. <К Савитару>

- 1 О Савитар, я выбираю себе ту милость, побуждение
которой истинно,
Очень яркую, дающую все избранное,
Набухшую в тысячу потоков,
Которую бык Канва доил у него на счастье.

VII, 17. <К Брихаспати, Савитару>

- 1 О Брихаспати, Савитар, усиль его,
Наполни его светом для великой удачи!
Даже если он заострен, заостри (его) еще больше!
Пусть все боги встречают его с радостью!

VII, 18. <К Дхатару>

- 1 Пусть Дхатар наградит нас богатством,
Владыка, господин живого мира.
Пусть он одарит нас полностью!
- 2 Пусть Дхатар наградит почитателя
Долгой жизнью, неисчерпаемой!
Пусть получим мы милость
Бога, добывающегося всего!

- 3 Пусть Дхатар наградит всеми желанными вещами
Почитателя, жаждущего потомства, в (его) доме!
Пусть боги завернут его в бессмертие —
Все боги и Адити, согласная (с ними).
- 4 Пусть Дхатар, Рати, Савитар наслаждаются этим,
(А также) Праджapati (и) Агни, наш господин сокровищ!
Пусть Тваштар, Вишну, наделяющий потомством,
Наградит жертвователя имуществом!

VII, 19. <На дождь>

- 1 Разверзись, земля!
Расколи эту небесную хлябь!
Развяжи для нас кожаный мешок
С небесной водой, о Дхатар-владыка!
- 2 Ни жара не сожгла, ни мороз не ударил.
Да разверзнется земля, исходящая влагой!
Конечно, воды струят ему только жир.
Где сома, там всегда хорошо.

VII, 20. <На приобретение потомства>

- 1 Праджapati порождает этих потомков.
Пусть Дхатар благожелательный наградит ими!
Дружные, единомышленные, единопотробные...
Пусть господин процветания наградит меня процветанием!

VII, 21. <К Анумати>

- 1 Пусть сегодня одобрит Анумати
Нашу жертву среди богов,
И Агни пусть будет перевозчиком жертвы
У меня, почитателя!
- 2 Пусть же ты (ее) одобришь, о Анумати,
И создай нам счастье!

Наслаждайся возлитой жертвой,
Дай, о богиня, нам потомство!

- 3 Пусть одобрит он, одобряющий,
Богатство, приносящее потомство, неиссякающее!
Да не окажемся мы во власти гнева его!
Да будем мы в милости и благожелательности у него!
- 4 Имя твое, что легкопризываемо, одобрено,
Щедро, о Анумати, прекрасно ведущая, —
Им наполни нашу жертву, о обладательница всего желанного!
Награди нас богатством из прекрасных мужей,
о дающая счастье!
- 5 Анумати приблизилась к этой жертве,
Прекраснорожденной, чтоб (у нас) были хорошие поля,
хорошие мужи.
Ведь забота ее (всегда) была благой.
Да поможет она этой жертве как божественная защитница!
- 6 Анумати стала всем этим:
(Тем), что стоит, бродит, и всем, что шевелится.
Да будем мы в милости у тебя такой, о богиня!
О Анумати, пусть же ты одобришь нас!

VII, 22. <К Сурье>

- 1 Собирайтесь все, (чтобы почтить) речью господина неба!
Он единственный могучий гость людей.
Он древний, пусть порадует теперешнего.
За ним одним много (раз) поворачивается путь.

VII, 23. <К Сурье>

- 1 Он у нас, чтоб видели (его) тысячу (лет),
Мысль поэтов, свет в отдалении,
- 2 Рыжеватый, собирающий вместе утренние зори —
Беспорочные, одинаково настроенные, самые ревностные,
Коровы в воздвигнутом стойле.

VII, 24. <Против злых сил>

- 1 Кто вызывает дурные сны, кто вызывает дурное житье,
Ракшаса, чудовище, упырих,
Всех с дурным именем, с дурной речью —
Мы заставляем их сгинуть прочь от нас!

VII, 25. <К разным богам>

- 1 Что нам откопал Индра, что Агни,
Все боги, что прекрасно поющие Маруты,
Пусть это нам удержит Савитар,
Чей закон истинен, Праджапати, Анумати!

VII, 26. <К Вишну и Варуне>

- 1 Чьей мощью укреплены просторы,
Кто мужественными деяниями самые мужественные,
самые могучие,
Кто благодаря (своим) силам господствует, не имея равных, —
К Вишну, к Варуне отправился первый призыв!
- 2 В чью сторону здесь (направлено то), что светится,
И дышит, и мощно разглядывает,
Издавна, по закону бога (его) силами —
К Вишну, к Варуне отправился первый призыв!

VII, 27. <К Вишну>

- 1 Я хочу сейчас провозгласить героические деяния Вишну,
Который измерил земные пространства,
Который укрепил верхнее общее жилище,
Трижды шагнув, (он), далеко идущий.
- 2 Вот прославляется Вишну за мужественные деяния,
Страшный, как зверь, бродящий (неизвестно) где,
живущий в горах.
Пусть придет он (к нам) из дальней дали,

- 3 (Тот), в трех широких шагах которого
Обитают все существа!
Широко шагни, о Вишну!
Широкий простор создай нам для житья!
Пей жир, о (ты), с лоном из жира!
Продли побольше (жизнь) хозяина жертвы!
- 4 Здесь прошагал Вишну.
Трижды запечатлел он следы.
В его пыльном (следе всё) сосредоточено.
- 5 Три шага прошагал
Вишну — страж, не поддающийся обману,
Оттуда поддерживая законы.
- 6 Взгляните на деяния Вишну,
Откуда он следит за обетами,
Близкий друг Индры.
- 7 На этот высший след Вишну
Всегда глядят заказчики жертвы,
Как на глаз, разверзнутый в небе.
- 8 С неба, о Вишну, или также с земли,
Из великого, широкого воздушного пространства, о Вишну,
Наполни руки (свой) многими благами!
Вручи (их) справа, а также слева!

VII, 28. <К Иде>

- 1 Пусть Ида сама нас окутает обетом,
(Она), на чьем месте очищаются (люди), преданные богам.
С ногами из жира, могущественная, со спиной из сомы,
Принадлежащая всем богам, она приблизилась к жертве.

VII, 29. <Жертвенная утварь>

- 1 Пучок травы — благо, сокрушитель дерева — благо,
Кривой нож, (жертвенный) алтарь, топор — для нас благо.

Готовящие (жертвенный) дар, достойные жертв,
жаждущие жертв —
Эти боги пусть наслаждаются этой жертвой!

VII, 30. <К Агни-и-Вишну>

- 1 О Агни-и-Вишну, велико это ваше величие.
Вы пьете (то, что) зовется тайным жиром,
Даря в каждом доме семь сокровищ.
Пусть ваш язык протянется к жиру!
- 2 О Агни-и-Вишну, велико ваше приятное владение.
Вы вкушаете жир, наслаждаясь тайными (вещами),
Возрастая в каждом доме благодаря прекрасной хвале.
Пусть ваш язык протянется к жиру!

VII, 31. <На удачное умашение>

- 1 Хорошо умашенным (сделали это) для меня Небо-и-Земля,
Хорошо умашенным здесь сделал (это) Митра,
Хорошо умашенным для меня (пусть сделает это)
Брахманаспати,
Хорошо умашенным пусть сделает Савитар!

VII, 32. <К Индре>

- 1 О Индра, с твоими многочисленными поддержками,
лучшими из возможных,
Оживи нас сегодня, о щедрый герой!
Кто нас ненавидит, пусть полетит он вниз,
А кого ненавидим мы, пусть покинет его дыхание!

VII, 33. <К Соме>

- 1 К милому, удивительному
Юноше, усиливающемуся от возлияний,

Мы подошли, неся поклонение.
Пусть создаст он мне долгий срок жизни!

VII, 34. <На благословение — к разным богам>

- 1 Пусть сольют меня Маруты,
Со(льет) Пушан, со(льет) Брихаспати,
Сольет меня этот Агни
С потомством и с богатством!
Пусть создаст он мне долгий срок жизни!

VII, 35. <К Агни — против соперников>

- 1 О Агни, оттолкни моих соперников, которые рождены,
Затолкни, о Джатаведас, которые не рождены!
Брось под ноги (тех), что нападают (на меня)!
Да будем мы у тебя безвинны перед Адити!

VII, 36. <Против соперницы>

- 1 Осиль (своей) силой (наших) других соперников,
Затолкни, о Джатаведас, (тех), которые не рождены!
Наполни это царство для благополучия!
Пусть приветствуют его все боги!
- 2 Эта сотня вен, что у тебя,
А также тысяча сосудов —
У всех у них я тебе
Закрыл камнем отверстие.
- 3 Верх чрева твоего я делаю низом.
Да не будет тебе ни потомства, ни беременности!
Я делаю тебя бесплодной, без потомства.
Камень я делаю тебе затычкой.

VII, 37. <Любовный заговор жениха и невесты>

- 1 Глаза у нас двоих (пусть будут) в виде меда!
Лицо у нас двоих (пусть будет) украшено мазью!

Помести меня в сердце (своем)!
А душа у нас двоих пусть будет вместе!

**VII, 38. <Любовный заговор,
произносимый невестой жениху>**

- 1 Тебя я окутываю
Своей одеждой, порожденной Ману,
Чтобы был ты только мой,
И других (женщин) ты даже не поминай!

VII, 39. <Привораживание мужчины — с травой>

- 1 Я копаю это целебное средство,
Привлекающее взоры ко мне, вызывающее стоны (любви),
Возвращающее уходящего,
Привечающее приходящего.
- 2 Чем асури покорила
Индру из среды богов,
Этим я покоряю тебя,
Чтобы стала я тебе очень милой!
- 3 Ты обращена к Соме,
Ты обращена также к Сурье,
Ты обращена ко всем богам —
Тебя, такую, мы и приглашаем.
- 4 Я говорю, а не ты!
Говори-ка ты в собрании!
Пусть будешь ты только мой!
Других (женщин) ты даже не поминай!
- 5 Если будешь ты в стороне от людей
Или если — за рекой,
Эта самая трава, словно связав тебя,
Пусть ко мне приведет!

VII, 40. <К Сарасвату>

- 1 Небесного орла, полного сока, огромного,
Отпрыска вод, быка растений,
Вдосталь насыщающего дождем,
Пусть устроят в нашем стойле пребывающим в богатстве!

VII, 41. <К Сарасвату>

- 1 Чьему завету следуют все домашние животные,
В чьем завете пребывают воды,
В чьем завете находится господин процветания,
Этого Сарасвата мы призываем на помощь.
- 2 Рядясь в процветание богатства, стремящееся к славе,
Мы хотим призвать сюда Сарасвата, вместилище богатств,
Почитающего почитающего (его), идя (ему) навстречу,
Господина процветания, пребывающего в богатстве.

VII, 42. <К небесному соколу>

- 1 Через пустыни, через горы прорвался
Сокол, взирающий на людей, видя место отдыха.
Пересекая все низкие пространства,
Пусть прибудет он благожелательным с Индрой
как с товарищем!
- 2 Сокол, взирающий на людей, небесный орел,
С тысячей ног, с сотней утроб, наделяющий бодростью,
Пусть он одарит нас благом, которое было отобрано!
Да будет нашим (то, что) богато свадха среди отцов!

VII, 43. <К Соме-Рудре>

- 1 О Соме-Рудра, вырвите (и рассыпьте) в разные стороны
(Ту) болезнь, которая проникла в наш дом!
Прогоните далеко прочь Гибель!
Снимите с нас всякий содеянный грех!

- 2 О Сома-Рудра. Вложите вы все эти
Целебные средства в наши тела!
Развяжите, снимите с нас (тот) содеянный грех,
Который может быть привязан к нашим телам!

VII, 44. <К Речи?>

- 1 Одни дружелюбны к тебе, другие недружелюбны.
Ты несешь в себе все, настроенный доброжелательно.
Три речи вложено в него.
Одна из них вылетела вслед за звуком.

VII, 45. <К Индре и Вишну>

- 1 Вы оба (всегда) побеждали. Вы не терпите поражения (и сейчас):
Ни один из этих двоих (никогда) не терпел поражения.
О Индра и Вишну, когда вы соперничали друг с другом,
Вы разделили между собой на три части тысячу (коров).

VII, 46. <Против ревности>

- 1 Я думаю, что тебя принесли издалека,
Целебное средство именно от ревности,
Унеся от народа,
Правящего всеми народами, из-за реки.

VII, 47. <Против ревности>

- 1 У него, как у загорающегося огня,
Как у лесного пожара, загорающегося при каждом случае,
Успокой, как огонь — водой,
У этого (человека) эту ревность!

VII, 48. <К Синивали>

- 1 О Синивали с широкой косой,
(Ты), которая сестра богов,

Наслаждайся возлитой жертвой!
Направь нас, о богиня, к потомству!

- 2 Синивали, (той), что прекраснорукая, прекраснопалая,
Прекраснорожающая, многорожающая,
Этой госпоже племени
Возлейте жертвенное возлияние!
- 3 (Та) госпожа племени, которая подходит для Индры,
Обладательница тысячи кос, приближающаяся богиня,
Тебе, о супруга Вишну, посвящены возлияния.
О богиня, побуди супруга на дарение!

VII, 49. <К Куху>

- 1 Богиню Куху, творящую добро, умело действующую,
Я зову прекрасным призывом на этом жертвоприношении.
Пусть наградит она нас богатством из всего стоящего!
Пусть подарит она драгоценного сына, достойного хвалы!
- 2 Пусть Куху, супруга богов, (повелительница) бессмертия,
достоинная призывов,
Наслаждается этой нашей жертвой!
Пусть она охотно услышит сегодня нашу жертву!
Внимательная, пусть дарует процветание богатства!

VII, 50. <К Раке>

- 1 Раку я зову прекрасным призывом, прекрасным восхвалением.
Пусть услышит нас любимая! Пусть сама заметит!
Пусть шьет она (свою) работу неломающейся иглой!
Пусть подарит она драгоценного сына, достойного хвалы!
- 2 Твои прекрасные милости, о Рака,
С помощью которых ты даешь блага почитающему (тебя), —
С ними приди ты к нам сегодня благосклонная,
Давая процветание тысячам, о любимая!

- 6 И он побеждает, выиграв с риском преимущество,
Как настоящий игрок он вовремя раскладывает удачную взятку.
Кто предан богам, не удерживает имущества —
Ведь (бог) охотно соединяет его с богатством.
- 7 С помощью коров пусть преодолеем мы плохо кончающееся
отсутствие мыслей,
А с помощью ячменя все (мы преодолеем) голод,
о многопризываемый!
Хитрыми замыслами, невредимые, мы хотим завоевать
Богатства первыми среди царей!
- 8 Выигрыш у меня в правой руке,
Победа у меня в левой находится.
Пусть стану я завоевателем коров, завоевателем коней,
Завоевывающим богатство, завоевателем золота!
- 9 О кости, дайте игру, приносящую результат,
Подобную молочной корове!
Охватите меня потоком выигрыша,
Как лук — тетивой!

VII, 53. <К Брихаспати и Индре — на защиту>

- 1 Брихаспати пусть защитит нас сзади,
А также сверху и снизу от злоумышленника,
(А) Индра пусть нам спереди и посередине,
Как друг для друзей, создаст широкий простор!

VII, 54. <На согласие>

- 1 Согласие для нас со своими,
Согласие с чужими,
Согласие, о Ашвины, вы
Здесь в нас вложите!
- 2 Согласны да будем мы в мыслях, со(гласны) в знаниях!
Мыслью преданные богам, да не станем мы бороться
друг с другом!

Да не поднимутся боевые крики, когда много (всего) уничтожено!
Да не попадет стрела Индры, когда придет (его) день!

VII, 55. <На здоровье и долгую жизнь>

- 1 Когда от пребывания там, у Ямы,
Ты освободил (нас), о Брихаспати, от проклятия,
Ашвины сняли с нас смерть,
О Агни, (эти) целители богов, (своими) силами.
- 2 Вступите двое вы вместе! Не покидайте тело!
Пусть вдох-и-выдох будут у тебя здесь союзниками!
Живи сто осеней, укрепляясь!
(Да будет) Агни тебе лучшим пастухом, повелителем!
- 3 Срок жизни у тебя, что был убран далеко, —
Пусть эти выдох и вдох снова вернуться!
Агни забрал это из лона Гибели.
Я снова ввожу его в твое существо.
- 4 Да не покинет его вдох!
Да не уйдет прочь выдох, оставив (его)!
Я передаю его Семерым Риши.
Пусть доvezут они его благополучно до старости!
- 5 Войдите, о вдох-и-выдох,
Как два тягловых быка в стойло!
Пусть этот (человек), сокровищница старости,
Усилится здесь, невредимый!
- 6 Мы приводим твой вдох,
Я увожу твою якшму.
Пусть этот Агни желанный
Обеспечит нас жизненным сроком со всех сторон!
- 7 Поднимаясь вверх из мрака
На высший небосвод,
К Сурье — богу среди богов —
Мы отправились, к высшему свету.

VII, 56. <К гимну и мелодии>

- 1 Мы почитаем гимн (и) мелодию,
С помощью которых совершают обряды.
Эти двое правят на месте (жертвоприношения),
Они передают жертву богам.

VII, 57. <К Индре?>

- 1 Если я попросил гимн (и) мелодию
О возлиянии, о мощи, (а) жертвенную формулу о силе,
Пусть за это не повредит меня
Эта веда, когда ее попросят, о повелитель Шачи!
- 2 Какие пути у тебя с неба вниз,
Благодаря которым ты приводишь в движение всё,
На них устрой нас доброжелательно, о благой!

VII, 58. <Против яда змей и насекомых>

- 1 (Что) собрано от поперечно-полосатой (змеи),
От черной, от гадюки —
Тот яд скорпиона (?)
Уничтожило это растение.
- 2 Сладким рождено это растение,
Сладость источает, сладостно, сладко.
Оно — лекарство для поврежденного,
А также губительно для ядовитых насекомых.
- 3 Откуда откушено, откуда высосано,
Оттуда для тебя мы (его) и вызываем.
Яд маленького, больно жалящего
Насекомого лишен сока!
- 4 Тот, кто закорючка,
Без суставов, без членов, —
Ты строишь кривые подлые рожи.
О Брахманаспати, разогни
Ты их, как тростник!

- 5 У лишенного сока шаркоты,
У низко ползающего,
Я действительно отобрал у него яд,
И вот я разгрыз его!
- 6 Ни в руках твоих силы нет,
Ни в голове, ни в середине.
Тогда что же это маленькое
Ты так злобно несешь в хвосте?
- 7 Едят тебя муравьи,
Рвут на куски павы.
Да скажите же вы все наконец:
«Яд шаркоты лишен сока»!
- 8 Ты что разишь обоими:
И хвостом, и пастью —
Нет у тебя яда в пасти!
Как же будет (он) у тебя в сосуде в хвосте?

VII, 59. <К Сарасвати>

- 1 Что у меня, говорящего с надеждой, запуталось,
Что (у меня), просящего, когда я хожу среди людей,
Что вырвано у меня из собственного тела —
Сарасвати пусть наполнит это жиром!
- 2 Семь (потоков) текут для ребенка, сопровождаемого Марутами.
Сыновья для отца пояснили истины.
Обе правят этим принадлежащим обеим,
Обе занимают положенное место (и) дают процветание
принадлежащему обеим.

VII, 60. <К Индре-Варуне>

- 1 О Индре-Варуна, пьющие выжатый (сок), пейте этого
Выжатого сому, пьянящего, о вы, чей завет крепок!
Пусть ваша колесница приблизится к жертвенному празднику
(В ответ) на приглашение богов, (как коровы) на пастбище
для питья!

- 2 О Индра-Варуна, самого сладкого быка —
Сомы налейте себе, о два быка!
Этот напиток разлит для вас.
Опьяняйтесь, усевшись на эту жертвенную солому!

VII, 61. <Против проклинающих>

- 1 Кто проклянет нас, непроклинающих,
И кто проклянет нас, проклинающих,
Как дерево, сраженное молнией,
Пусть он засохнет, начиная с корня!

VII, 62. <На возвращение домой и на уход из дома>

- 1 Неся подкрепление, раздобыв имущество, умудренный,
С негрозным, дружеским взглядом,
Доброжелательный, подхожу я к домам, приветствуя (их):
«Будьте спокойны! Не бойтесь меня!»
- 2 Эти дома, радующие,
Богатые подкреплением, богатые молоком,
Что стоят полные (всего) дорогого, —
Да узнают они, что мы приближаемся!
- 3 Кого вспоминает уехавший,
В ком много приветливости, —
Домá мы призываем:
Да узнают они, что мы приближаемся!
- 4 Вас призвали, обильных добром,
Друзей, вместе радующихся лакомствам.
Будьте без жажды, без голода!
О домá, не бойтесь нас!
- 5 Здесь призвали коров,
Призвали коз и овец,
А также сладкий напиток для еды
Призвали в наших домах.

- 6 Будьте благожелательными, счастливыми,
Насыщающими, веселыми,
Будьте без жажды, без голода!
О домá, не бойтесь нас!
- 7 Будьте только здесь! Не уходите следом!
Процветайте во всех видах!
Я вернусь со счастьем!
Да станете вы богаче через меня!

VII, 63. <К Агни — на успешное умерщвление плоти>

- 1 Так как, о Агни, возле (тебя) мы совершаем умерщвление плоти,
Умерщвление за умерщвлением,
Да будем мы милы священному знанию,
Долголетними, очень мудрыми!
- 2 О Агни, мы совершаем умерщвление плоти,
Возле тебя мы совершаем умерщвление плоти,
Слыша священное знание,
Долголетние, очень мудрые.

VII, 64. <К Агни — против врагов>

- 1 Этот Агни, господин добра, домашний жрец,
Высокомужественный, победил (врагов), как колесничий —
пеших воинов.
Заложенный на пупе земли, ярко пламенея,
Пусть бросит он (нам) под ноги (тех), кто хочет сражаться
(с нами)!

VII, 65. <К Агни — на помощь>

- 1 Агни, побеждающего в сражениях, осиливающего,
Мы призываем песнями из самого высокого места.
Пусть он переправит нас через все трудности!
Пусть перешагнет через трудности бог Агни!

VII, 66. <Против вреда от черной птицы>

- 1 То, что черная птица,
Уронила, налетев,
Пусть воды меня от всей этой
Трудности, от беды защитят!
- 2 То, что черная птица
Стерла твоей пастью, о Гибель,
Агни — костер домохозяина
Пусть избавит меня от этого греха!

VII, 67. <К растению апамарга>

- 1 Раз ты, апамарга, выросла
С плодами назад,
Все проклятия от меня
Прогони подальше отсюда!
- 2 Что плохо сделано, что осквернение
Или что использовали мы во зло —
Тобою, о апамарга с лицом во все стороны,
Мы стираем это прочь!
- 3 Если были мы вместе с тем, у кого черный зуб,
Плохой ноготь, вместе с увечным —
О апамарга, тобою мы
Всё это стираем прочь.

VII, 68. <На восстановление священного слова>

- 1 Если (это) было в воздухе, если на ветру,
Если среди деревьев, если в кустах —
Что услышали домашние животные, когда произносилось,
Это священное слово пусть снова вернется к нам!

VII, 69. <На восстановление духа>

- 1 Пусть снова вернется чувство,
Снова дух, собственность и священное слово!
Пусть снова костры, предназначенные для жертвы,
(каждый) на своем месте
Именно здесь будут в порядке!

VII, 70. <К Сарасвати>

- 1 О Сарасвати, в своих деяниях,
В (своих) небесных покоях, о богиня,
Наслаждайся возлитой жертвой!
Даруй нам потомство, о богиня!
- 2 Вот твоя жертва, полная жира, Сарасвати.
Вот возлияние для отцов, которое следует отправить.
Вот самые благожелательные высказывания для тебя.
С их помощью пусть станем мы приятными!

VII, 71. <К Сарасвати>

- 1 Будь к нам добра, благожелательна,
Очень милостива, о Сарасвати!
Да не будем мы лишены вида твоего!

VII, 72. <На благо>

- 1 На благо пусть веет для нас ветер!
На благо пусть греет нас солнце!
Дни пусть будут нам на благо!
На благо ночь пусть наступит!
На благо пусть Ушас нам воссветит!

VII, 73. <Против жертвоприношения врага>

- 1 Что бы ни жертвовал тот мыслью ли,
Речью ли, жертвами, возлиянием, жертвенной формулой,

Гибель в согласии со Смертью пусть поразит
Его приношение, пока оно не стало правдой!

- 2 Колдуны, сама Гибель, ракшас —
Пусть поразят они беззаконием его правду!
Боги, посланные Индрой, пусть возмутят его жертвенное масло!
Пусть не имеет успеха то, что тот жертвует!
- 3 Два быстрых верховных владыки,
Летящих вместе, как два сокола,
Пусть поразят они жертвенное масло противника,
Кто бы ни замышлял против нас!
- 4 Закручены назад обе руки твои.
Я завязываю (тебе) рот.
Яростью бога Агни —
Этим я уничтожил твое возлияние.
- 5 Я завязываю тебе руки.
Я завязываю (тебе) рот.
Яростью бога Агни —
Этим я уничтожил твое возлияние.

VII, 74. <К Агни — на защиту>

- 1 Тобою, вдохновенным, о Агни, как крепостью
Мы хотим окружить себя, о сильный,
(Тобою) с дерзким цветом, день за днем
Убивающим обманщика.

VII, 75. <К Индре>

- 1 Поднимайтесь, разглядите
Своевременную долю Индры!
Если сварено, принесите в жертву!
Если не сварено, подождите!
- 2 Сварена жертва — приходи же благополучно, о Индра!
Солнце достигло середины своего пути.

Опекают тебя друзья с поданными блюдами,
Как защитники семьи — странствующего владельца загона.

VII, 76. <К Индре>

- 1 Я думаю, (жертва) сварена (еще) в вымени, сварена на огне.
Я думаю, эта более свежая (жертва) хорошо сварена, правильно.
О Индра-громовержец, многое совершивший,
испей с удовольствием
Кислого молока из полуденного выжимания (сомы)!

VII, 77. <К Ашвинам — с котелком с молоком>

- 1 Зажжен Агни, колесничий неба, о два быка.
Разогрет котелок с молоком. Дойтся мед вам для подкрепления.
Ведь это мы, певцы из многих домов, о Ашвины,
Зовем вас на совместных пирах.
- 2 Зажжен Агни, о Ашвины,
Разогрет для вас котелок с молоком. Приезжайте!
Доятся здесь сейчас дойные коровы, о два быка,
Радуются, о чудесные, устроители обряда.
- 3 Сверкающая жертва для богов, сопровождаемая
(возгласом) «Свага!»,
Чаша Ашвинов, которая для питья богов, —
Все бессмертные, наслаждаясь,
Лижут это устами Гандхарвы.
- 4 Возлитый жир, молоко, (которые) в рыжих коровах,
Это ваша доля здесь, о Ашвины. Приезжайте!
Два сладостных хранителя жертвенной раздачи,
повелители блага,
Пейте разогретый котелок с молоком в светлом пространстве неба!
- 5 Пусть разогретый котелок с молоком достигнет вас,
(этот) собственный хотар!
Пусть выступит вперед ваш адхварью с молоком!

Выдоенного меду, о Ашвины... вкусите,
Испейте молоко рыжей коровы!

- 6 Прибегай с молоком, доильщик коров, — быстро!
Подлей молока рыжей коровы в котелок с молоком!
Желанный Савитар озарил небосвод.
Он ярко светит вслед за уходом Ушас.
- 7 Я подзываю эту хорошо доящуюся корову,
А доильщик с умелыми руками пусть подоит ее!
Пусть Савитар возбудит в нас лучшее возбуждение!
Раскален котелок с молоком. Пусть он это громко провозгласит!
- 8 Вышла навстречу со (звуком) «Хин!»
Повелительница добра, мыслью ища теленка.
Пусть эта невредимая даст надоить молока для Ашвинов!
Пусть возрастет она на великое благо!
- 9 Насладившись как домашний (бог), гость в доме,
Приди на эту нашу жертву как знаток!
О Агни, отбив все нападки,
Принеси (жертвенные) блюда враждующих (с нами)!
- 10 О Агни, крепчай для великого благополучия!
Да будут твои вспышки самыми высокими!
Создай (этому человеку) положение главы семьи,
которой легко управлять!
Растопчи могущество тех, кто враждует (с нами)!
- 11 Да будешь ты счастлива, пасясь на тучном пастбище!
Да будем счастливы также и мы!
Ешь траву постоянно, о невредимая!
Пей чистую воду, приходя (на водопой)!

VII, 78. <Против апачитов>

- 1 У красных апачитов
Черная мать — так мы слышали.
Корнем божественного мудреца
Я пронзаю их всех.

- 2 Я пронзаю первого из них,
А также я пронзаю среднего,
(И) сейчас последнего из них
Я срезаю как пучок (шерсти).
- 3 Тваштаровой речью я
Отрезвил твою ревность,
А также какой гнев у тебя, господин,
Его мы тоже тебе успокаиваем.
- 4 Украшенный обетом, о господин обетов,
Свети ты ярко здесь благожелательный все дни!
О тебе, когда ты так зажжен, о Джатаведас,
Пусть все мы заботимся, имея потомство!

VII, 79. <К коровам>

- 1 Богатые потомством, сверкающие на хорошем пастбище,
Пьющие чистую воду на хорошем водоеме —
Пусть не овладеет вами ни вор, ни злоумышленник!
Пусть минует вас стрела Рудры!
- 2 Вы — знающие след, остающиеся (при нас),
Объединенные, носящие все имена.
Приходите ко мне, божественные, вместе с богами
В этот хлев, на это место!
Окропите вы нас жиром!

VII, 80. <Против апачитов и джаяньи>

- 1 Отпадающие лучше, чем хорошо отпадающий,
Не существующие в большей мере, чем несуществующие,
Более лишенные сока, чем слизь,
Растворяющиеся лучше, чем соль.
- 2 Апачиты, которые на шее,
А также, которые под мышками,
Апачиты, которые в промежности (?),
(Они) — самоотпадающие.

- 3 (Ту), что крошит позвонки,
Спускается до ступни, —
Я выбросил всю джаянью,
Какая бы ни пристала к макушке.
- 4 Летит крылатая джаянья.
Она проникает в человека.
Это лекарство от обеих:
От неповрежденной и от сильно пораненной.

VII, 81. <Против джаянью>

- 1 Ведь знаем мы, джаянью, место твоего рождения,
Откуда, джаянью, ты рождаешься.
Как же нанесешь ты удар нам,
В чьем доме мы совершаем возлияние?
- 2 Пей смело сому в сосуде, о Индра,
Как убийца врагов, герой в борьбе за блага!
Заливай (его) в себя при полуденном выжимании!
Хранилище богатств, надели нас богатством!

VII, 82. <К Марутам>

- 1 О Маруты, порожденные жаром,
Наслаждайтесь здесь этим возлиянием!
(Приходите), чтобы поддержать нас, о заботящиеся о чужом (!)?!
- 2 Какой смертный, злобно возбужденный против нас, о Маруты,
Хочет (нас) убить, о Васу, пресекая (наши) мысли,
Да наложит он на себя петли зла!
Самым жарким жаром убейте его!
- 3 Ежегодно появляющиеся Маруты, прекрасно поющие,
Занимающие широкий простор, окруженные свитой,
расположенные к людям,
Да снимут они с нас петли греха,
(Эти) порожденные жаром, радостные, радующие!

VII, 83. <К Агни — за помощью>

- 1 Я расслабляю тебе веревку,
Рас(слабляю) сбрую, рас(слабляю) повод.
Только сюда ты приходи, неутомимый Агни!
- 2 Тебя, поддерживающего для него владения, о Агни,
Я запрягаю божественным заклинанием.
Воссвети нам здесь прекрасное имущество!
Провозгласи среди божеств этого (человека)
как дающего возлияния!

VII, 84. <К Амавасье>

- 1 (Та) доля, которую создали тебе боги,
Пребывающие вместе со (своим) могуществом, о Амавасья,
Ею наполни нашу жертву, о обладательница всего драгоценного!
Дай нам богатство из прекрасных сыновей,
о приносящая лучшее счастье!
- 2 «Это я — Амавасья.
У меня находятся творцы благих деяний. Во мне они.
Во мне те и другие собрались:
Боги и садхья с Индрой во главе — все».
- 3 Пришла ночь, собирательница благ,
Приносящая питательную силу, процветание, благо!
Амавасью мы хотим почтить возлиянием,
Доясь питательной силой, пусть она придет к нам с молоком!
- 4 О Амавасья, никто другой, кроме тебя,
Не породил все эти формы, охватывая (их).
С каким желанием мы совершаем тебе возлияние,
да сбудется оно для нас!
Пусть станем мы господами богатств!

VII, 85. <К Полнолунню>

- 1 Полная сзади, а также полная спереди,
(Полная) со середины победила ночь полнолуния.

Живя в ней вместе с богами, с величием,
Пусть наслаждаемся мы подкреплением на спине неба!

- 2 Мощному быку полнолуния
Мы приносим жертвы.
Пусть он даст нам непреходящее,
Неисчерпаемое богатство!
- 3 О Праджапати, никто другой, кроме тебя
Не породил все эти формы, охватывая (их).
С каким желанием мы совершаем тебе возлияния,
да сбудутся они для нас!
Пусть станем мы господами богатств!
- 4 Ночь полнолуния была первой достойной жертв
Из дней и ночей во время (обрядов,) что длиннее ночи.
Кто тебя услаждает жертвами, о достойная жертв,
Те творцы благих деяний отправились на твой небосвод.

VII, 86. <К Солнцу и Луне>

- 1 Один за другим движутся эти двое благодаря колдовской силе.
Двое играющих детей, они обходят бурное море.
Один озирает все существа,
Другой, устанавливающий времена года, рождается вновь.
- 2 Вновь и вновь ты возникаешь, когда рождаешься.
Зная дней, ты идешь впереди утренних зорь.
Приходя, ты устанавливаешь долю богам.
Ты стираешь, о Луна, долгий срок жизни.
- 3 О стебель сомы, повелитель воинов!
«Неущербный» ты ведь по имени.
О месяц молодой, сделай меня неущербным
И с потомством, и с богатством!
- 4 Ты — месяц молодой, ты — видный, ты — совершенный с начала,
совершенный с конца. Да буду я неущербным с начала, не-
ущербным с конца благодаря коровам, коням, потомству, до-
машнему скоту, домам, богатству!

- 5 Кто нас ненавидит, кого ненавидим мы, переполнились мы его дыханием! Да переполнимся мы коровами, конями, потомством, домашним скотом, домами, богатством!
- 6 (Тот) стебель, который боги делают переполненным, (И) этим неисчерпаемым неисчерпаемые угощают, Пусть Индра, Варуна, Брихаспати нас Переполнят им, (эти) пастухи мироздания!

VII, 87. <К Агни>

- 1 Пропойте прекрасную хвалу! (Победите) в состязании за коров! Дайте нам богатства, приносящие счастье! Эту жертву нашу ведите к божествам! Пусть потоки жира медово очищаются!
- 2 В себе я удерживаю сначала Агни
Вместе с властью, блеском, силой.
В себя я влагаю потомство, в себя — долголетие —
«Свага!», в себя — Агни.
- 3 Именно сюда, о Агни, принеси богатство!
Да не низвергнут тебя низвергатели, ранее (нас)
сложившие (костер)!
Благодаря (твоей) власти пусть (это) будет для тебя
легкоосуществимым!
Да возрастет ухаживающий за тобой, не сброшенный вниз!
- 4 Агни следил за началом утренних зорь,
Началом дней, (этот) первый Джатаведас.
Солнце, он следовал за утренними зорями,
За лучами, за небом-и-землей.
- 5 Агни разглядел начало утренних зорь,
Раз(глядел) дни, (этот) первый Джатаведас,
И во многих местах раз(глядел) лучи солнца.
Он озарил небо-и-землю.
- 6 Жир тебе, Агни, в небесном покое!
Жиром тебя сегодня умащает Ману.

Жир тебе пусть привезут богини — (твои) потомки!
Жир для тебя пусть дадут надоить коровы!

VII, 88. <К Варуне — чтобы освободиться от петель>

- 1 В водах, о царь Варуна,
Построен твой дом золотой.
Оттуда царь, чей завет крепок,
Пусть освободит от всех привязей!
- 2 Отсюда, о Варуна, освободи
Нас от любой привязи!
Если «О воды неприкосновенные!»,
Если «О Варуна!» мы сказали,
От этого, о Варуна, освободи нас!
- 3 Вверх — верхнюю петлю с нас, о Варуна,
Вниз — нижнюю, распусти среднюю!
Тогда сможем мы, о Адитья, пребывать
В твоём завете безгрешными перед Адити!
- 4 Освободи нас от всех петель, о Варуна,
Которые высшие, низшие, которые принадлежат Варуне!
Прогони от нас дурной сон, беду!
Тогда пусть отправимся мы в мир благого деяния!

VII, 89. <К Агни и к Индре>

- 1 Непрístupный Джатаведас, бессмертный,
Повелевающий, несущий власть — о Агни, здесь пылай!
Избавляющий от всех болезней благодаря людским
Благожелательным (поддержкам), защити сегодня
кругом наш дом!
- 2 О Индра, ты был рожден для власти,
Для превосходной силы, о бык людей.
Ты оттолкнул прочь враждующий (с нами) народ.
Ты создал широкий простор для богов.

- 3 Страшный как зверь, бродящий (неизвестно) где,
живущий в горах,
Пусть он придет из самой дальней дали!
Оттачивая лезвие, острый наконечник,
Разбей врагов, расшвыряй презирающих (нас)!

VII, 90. <К Таркшье>

- 1 Того самого коня, приносящего награду,
поторапливаемого богами,
Отважного победителя колесниц,
С невредимыми ободьями (колес), рвущегося в бой, быстрого
Таркшью здесь хотим мы призвать на счастье!

VII, 91. <К Индре>

- 1 Спасителя Индру, помощника Индру,
Героя Индру, легкопризываемого при каждом зове,
Я зову могучего, много раз призванного Индру.
Счастье пусть создаст нам щедрый Индра!

VII, 92. <К Рудре>

- 1 Рудра, который в огне, который внутри вод,
Который вошел в травы (и) в растения,
Который придал форму всем этим существам,
Этому Рудре да будет поклонение — Агни!

VII, 93. <Против змеиного яда>

- 1 Прочь поди! Ты враг, ты же враг! К яду яд ты подмешал, яд же
ты подмешал! Перекинься на ту самую змею! Убей ее!

VII, 94. <К Агни и к водам>

- 1 Небесные воды я почтил.
Мы проникаемся соком.

С молоком я пришел, о Агни.
Меня, такого, соедини с блеском!

- 2 Соедини меня, Агни, с блеском,
Со(едини) с потомством, со(едини) с долгой жизнью!
Пусть знают меня таким боги,
Пусть знает Индра вместе с риши!
- 3 Унесите, о воды, этот упрек
И (то), что грязь,
И (ту) неправду, которой я хотел навредить,
И что бесстрашно произнес в проклятии!
- 4 Топливо ты — да буду я процветать! Дрова (для костра) ты — да
буду я полностью процветать! Блеск ты — блеск в меня вложи!

VII, 95. <На то, чтобы лишить мужской силы>

- 1 Обруби, как прежде,
Словно сплетение лианы,
Уничтожь силу дасы!
- 2 То добро, (что) собрано у него,
Мы делим между собой с помощью Индры.
Я делаю вялой силу (?) твоего уда
С помощью завета Варуны.
- 3 Чтобы член пропал
И был неспособен к соитию с женщинами
У намеревающегося, соблазняющего (?),
Подобно колу (?) пронзающего,
Что натянуто, то сделай ненатянутым,
Что вытянуто вверх, то оттяни вниз!

VII, 96. <К Индре>

- 1 Индра, прекрасный спаситель, прекрасный помощник
со (своей) помощью,
Пусть будет очень милостив (к нам) (он), владеющий всем!

Пусть прогонит он ненависть, пусть создаст безопасность!
Да будем мы повелителями богатства из героев!

VII, 97. <К Индре>

- 1 Этот Индра, прекрасный спаситель, прекрасный помощник далеко
Прочь от нас пусть прогонит ненависть!
Да будем мы в милости у него, достойного жертв,
И в добром его расположении!

VII, 98. <К Индре>

- 1 С Индрой, с яростью пусть одержим мы верх
Над теми, кто (с нами) сражается,
Беспрепятственно убивая врагов!

VII, 99. <К Индре>

- 1 Крепким возлиянием крепкого
Сому мы направляем вниз,
Чтобы Индра сделал племена
Принадлежащими только нам, единокорными!

VII, 100. <Против врага>

- 1 Вверх взлетели два его темно-коричневых
Сотрясающихся, словно два коршуна — на небо:
Зажигающие и прожигающие,
Зажигающие его сердце.
- 2 Я заставил подняться этих двоих,
Словно двух устало опустившихся коров,
Словно двух скулящих псов,
Словно двух сидящих в засаде волков.
- 3 Двое наталкивающих, заталкивающих,
А также двое сталкивающих...

Я затыкаю мочевое отверстие у того,
Кто отсюда забрал (наше имущество?) — женщина (это или)
мужчина.

VII, 101. <На успокоение блуждающих почек>

- 1 Устроились коровы на (своем) месте отдыха,
Полетела птица в гнездо,
На месте стоянки остановились горы.
Я заставил почки стать на место.

VII, 102. <На успешное жертвоприношение>

- 1 Раз мы сегодня во время этого начинающегося жертвоприношения
Выбрали здесь тебя, о опытный хотар —
Ты основательно приносил жертвы и основательно трудился, —
Зная путь, приди на жертвоприношение, на сому!
- 2 Соедини нас, о Индра, по доброй воле с коровами,
С покровителями, о господин буланых коней, со счастьем,
Со священным словом, которое установлено богами,
С милостью богов, достойных жертв!
- 3 Каких богов, о бог, желающих (этого), ты привез,
Отправь их, о Агни, на твое место.
Вкусившие (и) испившие (всего) сладкого,
Даруйте ему блага, о благие!
- 4 Мы создали легкодоступные сиденья для вас,
Которые пришли на выжимание, одобряя меня.
Везя (и) неся свои блага,
После благотворного горячего питья поднимайтесь на небо!
- 5 О жертва, иди к жертве, иди к господину жертвы, иди в свое ло-
но — «Свага!»
- 6 Вот твоя жертва, о господин жертвы, сопровождаемая произне-
сением гимнов, дающая прекрасных героев, — «Свага!»

- 7 «Вашат!» — тем, кому возлино, «Вашат!» — тем, кому не возлино. О боги, находящие путь, найдя путь, идите по пути!
- 8 О повелитель мысли, эту нашу жертву (помести) на небе среди богов — «Свага!» На небе — «Свага!» На земле — «Свага!» В воздухе — «Свага!» Я помещаю (ее) на ветер — «Свага!»

VII, 103. <К Индре — с возлиянием>

- 1 Смазана жертвенная солома возлиянием, жиром,
С(мазана) благим Индрой, с(мазана) Марутами,
Смазана богами, Всеми-Богамии.
К Индре пусть отправится возлияние — «Свага!»

VII, 104. <На застлание алтаря>

- 1 Застилай (все) вокруг, обложи кругом алтарь,
Не ограбь кровную сестру, там лежащую!
Место хотара желтое, золотистое.
Эти украшения (находятся) в мире жертвователя.

VII, 105. <Против дурных снов>

- 1 Я отворачиваюсь от дурного сновидения,
От плохого сновидения, от неудачи.
Священное слово я делаю (своей) внутренней (защитой).
(Я отсылаю) далеко прочь мучения, выглядящие как сновидения.

VII, 106. <Во искупление пищи, съеденной во сне>

- 1 Если я ем во сне еду
И ее не найти утром,
Пусть будет вся она мне на благо,
Ведь днем ее не разглядеть.

VII, 107. <На мочеиспускание>

- 1 Поклонившись Небу-и-Земле,
Воздуху, Смерти,
Помочусь я, стоя прямо.
Да не причинят мне вреда владыки!

VII, 108. <На достижение лучшего>

- 1 Какой кшатрий, стремящийся к лучшему,
Поможет нам избавиться от этого постыдного оскорбления:
Какой желающий жертвы или какой желающий вознаграждения?
Кто хочет долгого срока жизни среди богов?

VII, 109. <О корове Атхарвана>

- 1 Кто, наслаждаясь дружбой с Брихаспати,
Создаст по своему желанию (ее) форму —
Пёструю дойную корову, данную Варуной
Атхарвану, легкодоющуюся, всегда с теленком?

VII, 110. <Наставление ученику>

- 1 Отойдя от (всего) свойственного человеку,
Выбирая божественную речь,
Обратись к наставлениям
Вместе со (своими) друзьями!

VII, 111. <Во искупление ошибок>

- 1 Если по забывчивости мы сделали что-нибудь, о Агни,
Обидели поведением (своим), о Джатаведас,
От этого охрани ты нас, о внимательный!
Да будет нам, (твоим) товарищам, для блеска бессмертия!

VII, 112. <Против острой боли>

- 1 С неба вниз семь лучей
Солнца направляют
Воды, потоки океана.
Они заставили отпасть твое жало.

VII, 113. <К Агни — против врагов>

- 1 Кто нам хочет навредить украдкой, кто нам — явно,
Свой, знающий, или чужой нам, о Агни, —
Пусть кинется им навстречу клыкастая чужая (!)?!
Да не будет у них, о Агни, ни пристанища, ни потомства!
- 2 Кто нападет на нас, спящих или бодрствующих,
Стоящих или бродящих, о Джатаведас,
С Вайшванарой-союзником объединившись,
Обрушья против них пламенем, о Джатаведас!

VII, 114. <На счастье при игре в кости>

- 1 Это поклонение (тому) грозному, коричневому,
Кто среди игральных костей властвует над телом.
Жиром я хочу одарить Кали.
Да будет он милостив к нам в таком (положении)!
- 2 О Агни, отвези ты жир для (нимф) апсарас,
Пыль для игральных костей, песок и воду!
Наслаждаясь жертвенным даром в соответствии со своей долей,
Боги радуются жертвам обоего рода.
- 3 Апсарас пируют на общем пиру
Между жертвенной повозкой и солнцем.
Пусть они смешают с жиром мои руки!
Пусть отдадут мне во власть соперника-игрока!
- 4 Неудачу — противнику в игре!
Нас полей жиром!

Как дерево — молнией срази (того),
Кто играет против нас!

5 Кто создал это богатство для нашей игры,
Кто (создал) взятку и остаток игральные кости,
Тот бог, наслаждаясь этим нашим возлиянием, —
Пусть пируем мы на общем пиру вместе с гандхарвами!

6 «Живущие вместе» — вот ваше название.
Ведь игральные кости — (те), кто видит грозного:
они несут власть.
Вас таких, о капли, мы хотим почтить возлиянием!
Пусть будем мы господами богатств!

7 Если я, умоляя, призываю богов,
Если жили мы как ведийские ученики,
Если я выхватываю коричневые игральные кости,
Да будут они милостивы к нам в таком (положении)!

VII, 115. <К Агни и Индре>

- 1 О Агни и Индра! Для (вашего) почитателя
Вы беспрепятственно убиваете врагов —
Ведь вы оба — лучшие убийцы врагов.
- 2 Благодаря кому еще в самом начале они завоевали небо,
Кто проник во все существа,
Двоих деятельных, быков, с ваджрой в руке —
Агни, Индру я призываю как убийц врагов.
- 3 Бог Брихаспати захватил
Тебя чашей.
О Индра, войди в нас с помощью песен
Ради жертвователя, выжимающего (сому)!

VII, 116. <К сосуду с сомой>

- 1 Ты — брюхо Индры, вместилище сомы,
Дух богов, а также людей.

Здесь ты породил потомков, которые в них (есть) для тебя,
(А те), что в другом месте, здесь пусть они охотно останутся
для тебя!

VII, 117. <На избавление от беды — к водам>

- 1 Прекрасны небо-и-земля,
Благожелательны вблизи, с великими обетами.
Семь вод протекли, божественные.
Да избавят они нас от беды!
- 2 Пусть избавят они меня от того, что исходит от проклятия,
А также и от того, что исходит от Варуны,
А также от колодки Ямы
(И) от всякого прегрешения против богов!

VII, 118. <Против женщины — с растением>

- 1 О грубая! О грубое ползучее растение!
Срежь ту самую женщину, грубая!
Чтобы стала ты ненавистной за содеянное
Для того, обладающего членом!
- 2 Ты — грубая, грубиянка.
Ядовитая, ты пропитана (?) ядом.
Чтоб тебя избегали,
Как яловую корову у быка!

VII, 119. <Против врагов>

- 1 Я забираю из твоих внутренностей,
Я забираю из твоего сердца,
Я забираю из выражения твоего лица —
Я забираю у тебя весь блеск!
- 2 Пусть уйдут отсюда тревоги,
У(йдут) сожаления, у(йдут) и порицания!

Агни пусть убьет женских ракшасов!
Сома пусть убьет злоумышленниц!

VII, 120. <Против дурных знаков>

- 1 Улетай отсюда, о дурной знак,
Исчезай отсюда, улетай оттуда!
Железным крюком
Мы насаживаем тебя на ненавидящего (нас).
- 2 (Тот) знак, летающий (и) неприятный,
Что на меня взобрался, как лиана на дерево, —
Забери его у нас отсюда в другое место, о Савитар,
Золоторукий, наделяющий нас добром!
- 3 Сто один знак (бывает) у смертного,
Возникший от рождения вместе с телом.
Самые худшие из них мы отсылаем отсюда прочь,
Счастливые же передай нам, Джатаведас!
- 4 Я разделил эти и те,
Как коров, рассеянных на пустыре.
Пусть останутся хорошие знаки,
(А) которые плохие, я их заставил исчезнуть!

VII, 121. <Против перемежающейся лихорадки>

- 1 Поклон жаркой, трясучей,
Толкающей, мощной.
Поклон холодной, исполняющей прежние желания!
- 2 Та, что нападет на другой день (и та, что) оба дня (подряд), —
Пусть она, беззаконная, нападет на эту лягушку!

VII, 122. <К Индре>

- 1 Приезжай, о Индра, на резвых
Буланных конях, чей волос как павлиний хвост!

Пусть никакие (люди) не удержат тебя, словно ловчие — птицу!
Пройди сквозь них как через пустыню!

VII, 123. <На вооружение царя>

- 1 Уязвимые места твои я прикрываю щитом.
Сома-царь пусть оденет тебя в бессмертие!
Варуна пусть создаст тебе (простор) шире широкого!
Пусть возрадуются боги вслед тебе, побеждающему!

Седьмая книга окончена.

КОММЕНТАРИЙ

ОМ — священный слог, возглас подкрепления и благословения. Произносится в начале и в конце священных текстов, а также перед именем восхваляемого божества.

Книга I

Книга (kāṇḍam). — Перевод условен, потому что буквальное значение — «отрезок стебля между двумя сочленениями»; «отрезок», «часть». Уитни передает как «book».

Нормой для этой книги являются заговоры и гимны из четырех стихов.

I, 1

Этот заговор открывает АВ. Он используется в разных ритуалах, связанных со священным знанием: для порождения мудрости, на благополучие изучающего веды, в начале изучения вед.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 59, 333.

Размер: ануштубх, стих 4 — неточный.

1a ...*трижды семь (triṣaptāḥ)*... — Условное обозначение множества с помощью комбинации двух сакральных чисел: 3 и 7. Референтом этого числительного являются, скорее всего, части Священного Знания.

1c ...*Повелитель Речи (vācáspátir)*... — Эпитет ряда богов (Сомы — вдохновителя поэтов, Вишвакармана — творца всех существ и др.), но прежде всего Брихаспати — бога священной речи, молитвы.

1c-d (*Их суть (tanvō)*)... — Асс. pl. от *tanŷ-*. Первое значение этого слова — «тело». В ведийском языке оно значит также «суть» и «сам»; см.: Pinault, 2001, с. 181–206.

2c *О Повелитель Добра (vásoṣpate)*... — Сложное слово, изоморфное по своей структуре *vācáspáti-*, окказиональное образование. Более обычна регулярная форма *vásupati-*; ср. плеонастическую конструкцию в РВ I, 9, 9: *vásor... vásupatiṃ* с тем же значением. *Vásupati* — обычный эпитет Индры, Агни и других богов.

2d ...*сокровенное (śrutám)*! — Букв. «услышанное». По представлениям древних индийцев, это то высшее знание, которое исходило непосредст-

венно от бога. Ему противостоит «запомненное» (*smṛtá-*), обозначающее знание, переданное по традиции от древних авторитетов. Уитни переводит это как «what is heard».

I, 2

Заговор не отличается единством содержания. Первые три стиха принадлежат к типу «военных заговоров», цель которых — обратить врага в бегство, избежать ранений, а последний — стих 4 по содержанию ближе к следующему гимну и, возможно, имеет целью облегчить затрудненное мочеиспускание. Объединяются они образом тростника, или камыша, выступающего в разных значениях во всех стихах.

Размер: ануштубх, стих 3 — гаятри.

- 1a ...*тростника* (*śarásya*)... — Слово *śará-* значит одновременно «тростник», «камыш» (особенно *Saccharum Sara*, из которого делают стрелы) и «стрела», на чем в заговоре ведется игра.
- 2a *О тетива* (*juáke*)... — Согласно *Каушика-сутре*, тетива используется в процессе заговора. ...*отклонись от нас* (*pári po nama*)... — Глагол *pári nat-* значит «отклоняться», «не попадать», «пройти стороной». У Уитни: «bend about us».
- 2c *Скупцов* (*árāti*)... — Это слово буквально значит «лишенный даров», т.е. не приносящий жертв арийским богам. Персонификация абстрактного понятия.
- 3a ...*ремни* (*gávan*)... — Букв. «коровы». Это слово обозначает не только само животное, но и получаемые от него продукты и изделия: коровье молоко, мясо, шкура и выделяемые из нее ремни.
- 3b *Воспевают* (*árcanti*)... — Уитни поясняет: когда тетива деревянного лука вызывает свист камышовой стрелы.
- 3c ...*стрелу* (*u*) *выстрел* (*śárum... didyúm*)... — Рифмующиеся слова.
- 4b ...*бамбук* (?) (*téjanam*)... — Перевод условен, так как не вполне ясно, какое растение имеется в виду. Уитни передает как «the bamboo (?)». У Майрхофера: «Rohrstab (zum Anmessen, RV 1, 110, 5); Pfeilschaft, Vambus, od. ähnl» (EWA, Bd. I, с. 669).
- 4c ...*истечением* (*ásrāvám*)! — Согласно др.-инд. комментатору, подразумевается затруднение в мочеиспускании.
- 4d ...(*трава*) *мунджа* (*tūñja-*)... — *Saccharum Sara*; разновидность высокой грубой травы, похожей на осоку; употребляется для плетения.

I, 3

Заговор направлен на регулирование мочеиспускания. Он сопровождается ритуалом, отчасти терапевтическим, отчасти магическим. Тростник (*śará-*) является, по-видимому, примитивным катетером.

По числу стихов заговор выделяется в этой книге (9, а не 4).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 68–69, 336.

Размер: стихи 1–5 — патхьяпанкти, 6–9 — ануштубх.

- 1e ...«*кссс!*» — В оригинале это звукоподражательное междометие звучит *bāl*.
- 6a В *чреслах* (?) (*gavīnyór*)... — Условный перевод слова в дв. ч. неясной этимологии. У Уитни: «the (two) groins (?)»; у Блумфилда: «in thy canals» (Bloomfield, 1973, с. 10); у Зиска: «in the two gavīnī ureters?» (Zysk, 1985, с. 70).
- 6b ...*скопилось* (*sámśrutam*)... — Принята общепризнанная эмендация *sámśritam*.
- 8a *Открыто* (*viṣitam*)... — Или «развязано», «расслаблено».

I, 4

Воды в РВ и АВ обожествлялись и использовались во многих ритуалах — в РВ прежде всего в ритуале приготовления напитка бессмертия богов — амриты из сока сомы, который смешивали с водой. Этот и два последующих заговора имеют целью получить благословение вод в ритуалах исцеления, в том числе коров.

Размер: гаятри, стих 4 — пурастадбрихати.

Первые три стиха совпадают с РВ I, 23, 16–18, а последний стих — частично (пады a-b) с РВ I, 23, 19a-b.

- 1a-b *Матери... Сестры...* — Подразумеваются речные воды, используемые в ритуале. Концы этих пад связаны аллитерацией: *ádhvabhir-adhvaryātām*.
- 4c-d ...*вы становитесь* (...*áśvā bhávatha vājino*)... — В оригинале: «Кони (N. pl.) вы становитесь», несоответствие акцентуации и морфологии. Уитни переводит: «ye become vigorous horses, ye become vigorous kine». Иные варианты этих строк встречаются в *Ваджасанейи-самхите*, *Тайттирия-самхите* и *Майтрайни-самхите*.

I, 5

Стихи этого заговора на благословение вод (см. коммент. к I, 4) встречаются и в других ведах в разных комбинациях. Стихи 1–3 = РВ X, 9, 1–3; стих 4 = РВ X, 9, 5. Как и I, 4, этот заговор используется в ритуалах исцеления, а также при построении дома.

Размер: гаятри.

- 2a ...*влага* (*rása*)... — Сок, эссенция.
- 3b ...*поощряете* (*jīnvatha*)... — Букв. «оживляете», «освежаете».

I, 6

Этот заговор на благословение вод используется в тех же ритуалах, что и два предыдущих. Стих 1 = РВ X, 9, 4; стих 2 = РВ X, 9, 6; стих 3 = РВ X, 9, 7.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 280, 385.

Размер: ануштубх, стих 4 — панкти.

- 3а ...*пожертвуйте щедро (pṛṣṭā)*... — Букв. «наполните».
 3с ...*чтоб...* долго видел солнце! — То есть чтобы жил долго.

I, 7

Заговор используется в ритуале изгнания нечистой силы. По числу стихов превышает норму данной книги.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 284, 386.

Размер: ануштубх, стих 5 — триштубх.

- 1а *Привези (ā vaha)*... — Считалось, что Агни — жертвенный костер — языками своего пламени «отвозил» жертву богам и «привозил» жертвователю дары. ...*превозносящего себя (stuvānām)*... — Медиальное причастие от глагола *stu-* «прославлять» (обычно адепт — бога). С отрицательным оттенком лексического значения этот глагол встречается редко.
 1б *Колдуна (yātudhānam)*... — Под колдунами подразумеваются в заговорах АВ как люди, занимающиеся колдовством, так и демоны.
 2с ...*масло сезама (taulā)*... — Общепринятая эмендация текста — *taila*-, поскольку слово, произведенное от корня *tul-* «взвешивать», не дает смысла.
 4с-d ...*приходит И провозглашает*... — Смысл этой просьбы к Агни в том, что жаром своего пламени он заставит колдунов завопить и тем самым себя обнаружить.

I, 8

Заговор используется так же, как и предыдущий.

Размер: ануштубх, стих 4 — триштубх.

- 2а ...*объявляя себя (stuvāna)*... — См. коммент. к I, 7, 1а.
 3с *Выбей (nī... pātaya)*... — Букв. «заставь упасть вниз», каузатив.
 3d ...*дальний и ближний глаз (paramākṣu utāvaram)*... — Прилагательные *paramā-* и *āvaga-* многозначны. У Уитни: «the upper eye and the lower»; у Блумфилда: «the father and the nearer eye» (Bloomfield, 1973, с. 65).
 4с ...*заговором (brāhmaṇā)*... — Или «молитвой».

I, 9

Цель заговора — обеспечить успех на земле и на небе. *Каушика-сутра* относит этот заговор также к числу царских — на восстановление царя, изгнанного из своего царства.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 198, 365.

Размер: триштубх.

- 1а ...*(богу) Васу... благо (vāsu vāsavo)*... — Обыгрывание одной и той же основы.

- 1с ...в высшем светлом пространстве (*úttarasmīṅ jyótiṣi*)! — Букв. «в высшем свете», что в русском языке имеет другой, переносный смысл.
- 2b *Солнце, огонь (sūryo agnir)*... — Или персонифицированно: «Сурья, Агни».
- 2с ...ниже его (*asmád ádhare*)! — Общепринятой является эмендация здесь и в 4с на *asmád*.
- 2d *Подними его*... — Обращение к Агни.
- 3d *Надели его (sajātānāṃ śráiṣṭhya ā dhehy enam)*... — В оригинале: «Помести его в превосходство среди сородичей!»

I, 10

Согласно *Каушика-сутре*, заговор сопровождается ритуалом исцеления больного от водянки — болезни, которой карал грешников бог Варуна, связанный с водной стихией.

Размер: стихи 1–2 — триштубх, 3–4 — ануштубх.

- 1a ...*Асура*... — То есть бог Варуна.
- 1с ...*одерживая верх (śāśadāna[ḥ])*... — Part. med. intens. от глагола *śad-* «выделяться», «одерживать верх», «торжествовать». Саяна поясняет, что это Варуна дает силу целителю за то, что тот его восхваляет.
- 2с ...я *уступаю (тебе) (prá suvāmi)*... — То есть вместо него одного пусть умрет тысяча других людей.
- 2d ...*сотню осеней!* — Годы считали по осеням.
- 3a-b *Если... произнес ты неправду*... — Среди богов Адитьев Варуна охранял истинную речь, правду и карал лжецов.
- 4a-b ...*от всеобъемлющего Великого потока (vaiśvanarād arṇavān mahatás pári)*. — Перевод следует Уитни. Под потоком подразумевается водянка. У Блумфилда: «I release thee from Vaiśvānara (Agni)» (Bloomfield, 1973, с. 12), т.е. от кремации на костре, от гибели.
- 4с *Сородичей извести*... — Неясно, обращается ли произносящий заговор к человеку, больному водянкой, или к богу Варуне: «грозный» — его постоянный эпитет.

I, 11

Согласно *Каушика-сутре*, заговор этот сопровождается сложным ритуалом, который в тексте заговора никак не отражен.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 227–228, 373.

Размер: стих 1 — неправильный (9+10; 10+11), 2–3 — ануштубх, 4–6 — панкти.

- 1a «*Вашат!*» (*vāṣaṭ*) — См. Словарь.
- 1b ...*хотар* — См. Словарь.
- 1с *Пусть разрешится от бремени (sisratām)*... — Принята эмендация текста *sisrātām*.

- 2c *Боги вместе вызвали...* — Чтобы связать пады a-b и c-d, Блумфилд добавляет: «Four directions has the heaven, and also four the earth: (from these) the gods created the embryo» (Bloomfield, 1973, с. 99).
- 2d *...его (tām)...* — То есть зародыш. В ряде рукописей встречается более логичная форма *tām*, т.е. «её».
- 3a *Сушан (sūṣā)...* — Интерпретация условна. По-видимому, это имя бога, связанного с родами (*sū-* «рожать»), пробное образование, рифмующееся с *Pūṣān-*; см.: EWA, Bd. II, с. 714.
- 3c *...о Сушана (sūṣaṇe)!* — Неясное слово, произведенное от *sūṣān-*. По-видимому, пом. рг. богини, помогающей родам.
- 3d *...о Бишкала (biṣkale)!* — Неясное слово. По-видимому, тоже пом. рг. богини, помогающей родам. Кёйпер предполагает заимствование из тамильского языка (Kuiper, 1991, с. 55).
- 5b *...чресла (?) (gavīnike)...* — Условный перевод неясного термина в дв. ч. Ср. форму *gavīnyōr* в I, 3, 6.

I, 12

Согласно *Каушика-сутре*, это заговор на исцеление от ряда болезней, сопровождающий соответствующий символический ритуал, а кроме того, он связан также с ритуалом против бури и непогоды. По мнению Блумфилда, заговор направлен против молнии, которая, как считается, вызывает лихорадку, головную боль и кашель.

Размер: джагати, стих 4 — ануштубх.

- 1a *...рожденный... из последа (jarāyujah)...* — В этой паде изображается молния, которая родилась из грозовой тучи. Слово «послед» (*jarāyu-*) перекидывает мост от этого заговора к предыдущему, где оно играет большую роль.
- 1d *...выступил трояко (tredhā vicakramē)!* — Блумфилд сравнивает это с тремя шагами Вишну.
- 3a-b *...от кашля... кто проник (miñcā... kāsā enam... āvivēsā yó...)* — Анаколуп. *Kās-* — существительное ж. р., и местоимение *yāḥ* не может с ним согласовываться.
- 4a-b *...верхнему члену (тела)... нижнему (pārasmai gātrāya... āvarāya)!* — Удивление вызывает форма ед. ч.

I, 13

Этот заговор сопровождает, по *Каушика-сутре*, ритуал, предотвращающий удар молнии, но упоминается также среди других заговоров в связи с началом изучения вед.

В отличие от предыдущего заговора молния здесь называется прямо, а сам заговор имеет форму восхваления (как и заговоры против Смерти и Гибели).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 157, 355.

Размер: стихи 1–2 — ануштубх, 3 — джагати, 4 — разновидность триштубха.

- 1с ...камню (*ásmāne*)... — Подразумевается, видимо, белемнит, или «чертов палец».
- 2с ...нас самих (*nas tanūbhyo*)! — Букв. «наши тела», где *tanū-* употребляется в функции возвратного местоимения.
- 3д ...внутри океана (*samudré antár*)... — Обозначение грозовой тучи, несущей в себе молнию.
- 4с ...в собрании (*vidáthe*)! — Особый вид собрания, на котором происходили жертвенные раздачи; см.: Kuiper F.B.J. — *Indologica Taurinensia*. 1975, 2, с. 129 и сл.; П. 1979, 21, с. 273 и сл.

I, 14

Это женский заговор-проклятие против соперницы.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 167–168, 359.

Размер: ануштубх.

- 1а ...счастливую долю (*bhágam*)... — Другое значение этого слова — *vulva*.
- 1д ...у предков (*pitṛṣv-*)! — Слово *pitár-* «отец» во мн. ч. обозначает предков, находящихся в царстве Ямы, царя умерших. Родителей это слово обозначает только в дв. ч. Упоминание о предках, как отмечает Блумфилд, является намеком на смерть.
- 3д Пока не осыплются... с головы (*á śīrṣṇáh śatóruāt*). — Общепринята эмендация на *śatóruāt* — она есть даже у Саяны. Перевод условен. Глагольная форма *śatā-up-yā-t* трактуется как 3 sg. opt. act. от глагола *var-* «сеять», «разбрасывать» (омонимичный глагол *var-* «брить» не встречается с префиксами *śat-ā-*). Букв. перевод: «пока она не растеряет (волосы с головы)», т.е. до самой смерти.
- 4а-в *Асита* (*ásita-*), *Каушьяна* (*kaśyāna-*), *Гайя* (*gāya-*). — Имена знаменитых колдунов прошлого.
- 4д ...счастливую долю (*bhágam*)... — См. коммент. к 1а.

I, 15

Заговор сопровождается ритуалом, заключающимся в том, что человека, которому желают стечения богатства, кропят водой, взятой из двух судоходных рек, а затем кормят кашей, приготовленной из зерен нескольких видов злаков. Магическое слово заговора — «стекаться» (*sám sru-*).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 200, 366.

Размер: ануштубх, стих 2 — неточный патхьяпанкти.

- 2с Усильте этого (человека)... — Ср. с РВ, где не раз говорится, что хвалебные песни усиливают божество.

I, 16

Заговор направлен против ночных злых духов-пожирателей. В сопровождающем его магическом ритуале применяется свинцовый амулет.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 99–100, 343–344.

Размер: ануштубх.

- 1с Четвертый Агни (*agnis turīyo*)... — Неясное место. Пояснения индийских комментаторов сбивчивы. Может быть, имеется в виду сюжет о том, как три старших брата Агни были измучены обязанностями хотара и бог Агни (т.е. четвертый брат), испугавшись сначала, спрятался в водах, где его и нашли боги. Может быть, кроме данного Агни имеются в виду три традиционных жертвенных костра.
- 3а ...вишкандху (*viṣkandha-*)... — Название какой-то болезни. По предположению некоторых, основанном на этимологии (*vi-skandha-* «плечи врозь»), это ревматизм. Зиск считает более вероятным, что это столбняк (*Zysk, 1985, с. 55*).

I, 17

Заговор применяется, согласно *Каушика-сутре*, в ритуале исцеления, чтобы остановить кровотечение из ран или при нарушении менструации. Возможно, что стих 4 исполняется, когда рану присыпают мелким песком.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 69–70, 336.

Размер: ануштубх, стих 4 — гаятри.

- 1с ...безбратные сестры (*abhrātara iva jāmāyas*)... — По индийским обычаям, если у родителей была дочь, но не было сына (ситуация безбратней сестры), то, выходя замуж, дочь должна была остаться в родительском доме.
- 3а-б ...сосудов... вен (*dhamānīnām... hirāṇām*)... — Блумфилд передает *dhamāni-* как «артерия», а *hirā-* как «вена». Однако в комментарии он указывает, что в других контекстах АВ это не проходит. У Уитни: «tubes и veins».
- 4с = РВ I, 191, 6с.

I, 18

Согласно *Каушика-сутре*, заговор сопровождается ритуалом, цель которого — заставить исчезнуть с тела женщины те знаки, которые считались приносящими несчастье.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 149–150, 353.

Размер, по анукрамани, ануштубх, но этому соответствует только стих 4.

- 1а ...бледный знак на лбу (*lakṣmāṅ lalātmāṅ*)... — Обе формы необычны. Остается следовать индийскому комментатору и трактовать первую как Асс. sg. существительного, а вторую как согласующееся с ним прилагательное (обычные формы — *lakṣman-* и *lalāma-*).
- 1б ...враждебность (*ārātim*). — Можно понимать и как персонификацию.
- 1с-d ...уводим враждебность (*ātha yā bhadrā tāni naḥ | prajāyā ārātim paṇāmasi*). — Строки в оригинале явно испорчены. Уитни объединяет их

в одно предложение: «Then, whatever things are excellent, those we lead together (?) for our progeny».

- 2a ...*неприятность* (*árapñ*)... — Неясное слово. Ср. *árapa-* «далекий, чужой». У Уитни: «the trouble (?)».
- 3a ...*в твоём существе, на теле* (*ta ātmāni tanvām*)... — Противопоставление внутреннего и внешнего.
- 4 *С антилопными ногами...* — Перечисляются типы женщин, обладающих дурными приметами.

I, 19

Заговор принадлежит к числу военных и направлен против врагов и их оружия. Используется в ритуалах противодействия дурным предзнаменованиям.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 129, 349.

Размер: ануштубх, стих 3 — панкти.

- 2c *О божественные стрелы людей* (*dāivīr manuṣyeṣavo*)... — Букв. «О божественные людские стрелы». Блумфилд вслед за индийским комментатором переводит: «Ye divine and ye human arrows» (Bloomfield, 1973, с. 120), что, как отмечает Уитни, противоречит акцентуации.
- 4c-d = РВ VI, 75, 19c-d.

I, 20

Заговор является военным и используется в том же ритуале, что и предыдущий. Уитни отмечает, что стих 1 имеет слабое отношение к теме заговора.

Размер: ануштубх, стих 1 — триштубх.

- 1a ...(*мелодия*) *адарасрт* (*ādārasṛd...*)... — Букв. «не попадающий в расщелину». Название одного из саманов, т.е. мелодии, на которую исполняются ведийские стихи.
- 3c *Распространи... защиту* (*vī mahāc chārma yaccha*)! — Букв. «Распространи крышу, ~ укрытие!»
- 3c-d = I, 21, 4c-d.
- 4a, c-d = РВ X, 152, 1a, c-d.

I, 21

Этот гимн против врагов используется в тех же ритуалах, что и два предыдущих. Его стихи встречаются в РВ X, 152 в иной последовательности и с небольшими вариантами.

Размер: ануштубх.

- 1b *Гонитель тех, кто презирает (нас)* (*vimṛdhó*)... — N. sg. от основы на -a-, эпитет Индры. Далее в стихах 2, 3 обыгрывается сочетание наречия-префикса *vī* (*vī jahī* «уничтожь») и Acc. pl. от корневого имени *mṛdh-* «тот, кто презирает» (*vī mṛdho jahī*).
- 4c-d = I, 20, 3c-d.

I, 22

Заговор направлен против болезни сердца и прежде всего против желтухи. Он сопровождается ритуалом, цель которого «отослать» желтизну неживым и живым объектам, для которых этот цвет характерен (солнцу, попугаям и пр.) и «оградить» пациента оттенками рыже-красного цвета. Заговор переключается с отдельными стихами богу солнца Сурье в РВ (I, 50).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 66–67, 336.

Размер: ануштубх.

- 1b ...*жжение в сердце* (*hṛddyotá-*)... — Зиск переводит: «chest-pain» (Zysk, 1985, с. 31).
- 1c ...*рыжего* (*róhitasya*)... — Это прилагательное значит «красный» и «рыжий»; является эпитетом солнца.
- 2 ...*тебя... этот (человек)*... — Мена 2-го и 3-го лица характерна для ведийской поэзии; см.: Елизаренкова, 1999, с. 175 и сл.
- 3a (*Те*), *у кого Рохини-божество* (*yá róhiṇī devatyā(h)*)... — Эта фраза интерпретируется по-разному. Данный перевод следует Уитни. Блумфилд переводит: «The cows whose divinity is Rohiṇī» (Bloomfield, 1973, с. 7). *Рохини* — букв. «красная», название определенного лунного дома.
- 3c ...*мощь за мощью* (*váyoṃvayas*)... — Перевод следует Уитни. У Зиска: «in (their) every nourishment» (Zyck, 1985, с. 31).
- 4 = РВ I, 50, 12; вариант.
- 4b-c *Ропанака* (*ropaṅkā-*) и *харидрава* (*hāridrava-*). — Названия птиц, которые были, согласно индийским комментаторам, желтого цвета.

I, 23

Этот и следующий заговоры используются для исцеления белой проказы (*śvetakuṣṭha*) и сопровождаются ритуалом, в котором употребляется трава. Согласно индийским комментаторам, это *haridrā* — *Cuscuta longa*. В основе магического ритуала исцеления лежит цветовой контраст: трава глубокого темного цвета, а пятна проказы белые.

Размер: ануштубх.

- 1c *Окрась, о красящая* (*rajanī rajaya*)... — Звукопись.
- 1d ...*серое* (*palitām*)! — Седой, серый. У Уитни: «pale».
- 4 *Силой заговора*... — В переводе переставлены строки оригинала.

I, 24

О применении этого заговора см. коммент. к I, 23.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 60, 333.

Размер: ануштубх, стих 2 — разновидность панкти.

- 1b *Ты*... — Референт — трава.
- 1c *Асури*. — См. статью «Асура» в Словаре. Противники богов — асуры рассматривались как связанные с колдовством.

- 1d *Приняла облик (rūrāṃ sakre vānaspātīn)...* — Необычная синтаксическая конструкция; *rūrāṃ kar-* мед. обычно встречается с N., а не с Acc. Перевод следует интерпретации Уитни. Зиск переводит: «gave the trees their appearance» (Zysk, 1985, с. 82).
- 2e *Единовидный (sārūra-).* — Иначе: «с одинаковой внешностью», «с одинаковой формой», «с одинаковым цветом». Это слово выступает в данном заговоре как магическое, вызывающее исцеление.
- 4d *...сделай цвет (pūnā rūrāṇi kalpaya)...* — Слово *rūrā* во мн. ч. может значить «цвет».

I, 25

Заговор произносится на исцеление от лихорадки и сопровождается магическим ритуалом, когда раскаленный топор опускают в воду и эту воду выливают на больного.

Лихорадка-такман, сопровождаемая высокой температурой и ознобом, отождествляется с малярией. Другие ее симптомы, упоминаемые в АВ: головная боль, жажда, воспаление суставов, желтизна, кашель. Ведийцы рассматривали *taktān-* как демона, который поражал свою жертву в период дождей в виде грома и молнии; см.: Zysk, 1985, с. 34 и сл.

Размер: триштубх, стих 4 — ануштубх.

- 1a *...войдя в воды (āro... pravīśya)...* — Отмеченное интерпретаторами употребление N. в функции Acc. Скорее всего, намек на сюжет о бегстве Агни в воды, когда он испугался обязанностей хотара; см. РВ X, 51 и 52.
- 2b *...вызвано стружками (?) (śakalyeṣi yādi vā te janītram)...* — Неясное место. В словаре Бётлинга дано значение: *śakalyeṣin* Adj. «dem Span nachgehend, so v.a. glimmend». Уитни переводит: «or if thy birth-place seeks the shavings (?)». Так или иначе лихорадка-такман все время изображается как огонь.
- 2c *Хруду (hrūḍu-).* — Слово неясного значения и этимологии. Кёйпер предполагает здесь субстратное заимствование на основании мены *dr / ḍ* — ср. в редакции Шаун. *hrūḍru*, *hrūḍu-* и др. со словом *huḍu-* в редакции Пайп. См.: Kuiper, 1991, с. 72.
- 3a *...легло... ожог (śokó... abhiśokó)...* — В оригинале это образования от одного корня *śuc-* «пылать».

I, 26

Заговор этот, согласно туземной традиции, называется «отталкивателем» (подразумевается недоброжелательство богов). Он входит в состав ритуала благословения, исполняемого перед сном и при пробуждении.

Размер: гаятри.

- 2b *Рати (rāti-).* — Букв. «дар», «доброжелательность». Здесь персонификация абстрактного понятия.
- 4a *Продвигайте (suṣūḍāta)...* — Или «правильно ведите».

I, 27

Ритуальное использование этого заговора то же, что и у предыдущего.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 141, 351.

Размер: ануштубх, стих 1 — патхьяпанкти.

- 1a ...*те гадюки (atīḥ... pṛdākvās)*... — Формы женского рода.
 2 *Пусть разлетится...* — Стих в целом неясен. Индийский комментатор считает, что здесь подразумевается армия (*sénā-* f.) врага, которая собирается вновь после поражения.
 3c ...*стебли, (растущие) навстречу (veṇór ādgā ivabhīto)*... — У Уитни: «like the sprouts (? *ādgā*) of a bamboo (*veṇú*) round about».
 4b ...*в дом одаряющего (pṛṇató gṛhān)*! — В оригинале «в дом»; но у слова *gṛhā-* форма мн. ч. может соотноситься с денотатом в ед. ч.
 4c *Индрани (indrāṇī-)*. — Имя жены бога грозы и войны Индры. Здесь она выступает как предводительница войска.

I, 28

Заговор направлен против рассматриваемых недифференцированно разных видов нечистой силы, колдунов и колдуний. Он используется в магическом ритуале на освобождение от страха и сопровождается привязыванием амулета.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 100, 344.

Размер: ануштубх, стих 4 — панкти.

- 1–2 *Сжигающий (dāhan)*... *Встреть огнем (prāti dāha)*... *Охвати огнем (sām dāha)*... — В оригинале всюду употребляются личные формы от глагола *dah-* «сжигать» с префиксами или без.
 3 = IV, 17, 3.
 3b ...*в (свой) корень (mūram ādadhē)*... — Уитни вслед за индийским интерпретатором рассматривает *mūra-* как фонетический вариант *mūla-*.
 4b ...*внучку (naptūam)*! — Слово *naptī-* имеет значения «дочка» и «внучка».

I, 29

Согласно индийскому комментарию, заговор используется в ритуале восстановления низложенного царя. Царю привязывают амулет, сделанный из обода колеса боевой колесницы (отсюда эпитет «наезжающий»).

Ключевое слово этого заговора — наречие-префикс *abhi* «к», «навстречу» с глаголами движения; «превосходство», «интенсивность качества» в составе имен. Со слова *abhi* начинается заговор и большинство стихотворных строк. Заговор перекликается с гимном РВ X, 174 («На превосходство царя»).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 234–235, 374.

Размер: ануштубх.

- 1a *Наезжающим (abhīvartēna)*... — Или «победоносным».

- 5a-b *Вверх взошло...* — Эти две строки являются, как отмечают интерпретаторы, вариантом формулы, встречающейся в РВ X, 159, 1a-b.

I, 30

Этот заговор сопровождает ритуал на долгую жизнь. По индийским представлениям, нормальный полный жизненный срок человека составляет сто лет. Богов просят о соблюдении этого срока и доведении человека до старости.

Размер: триштубх.

- 1c ...родственник... *неродственник* (*sānābhir utā vānyānābhir...*)... — В оригинале букв. «(происходящий) от одной пуповины... (происходящий) от другой пуповины».
- 3d ...ста других смертей! — То есть тех непредвиденных смертей, которые могли бы прервать нормальный жизненный срок в сто лет.
- 4c ...лять сторон света ... — То есть четыре стороны света и центр.
- 4d ...участниками жертвенного праздника (*satrasādaḥ*)... — *Satrā-* неточное правописание вместо *sattrā-*, обозначающего торжественное жертвоприношение сомы с участием многих жрецов, длящееся не менее двенадцати дней.

I, 31

Этот заговор, обращенный к богам-хранителям сторон света, используется во многих ритуалах: при постройке дома, на исцеление, долгую жизнь, безопасность и др.

Размер: ануштубх, стихи 3–4 — неточный триштубх.

- 1a *Хранителей сторон света* (*āśānām āśāpālēbhyaś...*)... — В оригинале плеонастическая конструкция: «хранителей-сторон света (сложное слово) сторон света (G. pl.)». Так же в стихе 2.
- 2c-d ...от петель Гибели (*nīrttyāḥ pāśebhyo*)... — Гибель, или Смерть, набрасывала петли на людей и затягивала их.
- 3c *Который четвертый бог* (*yā... turīyo devā*)... — Неясно, кто имеется в виду. Уитни предполагает значение: «[any] one of the four».
- 4b ...животным (*jāgate*)... — Слово *jāgat-* (букв. «подвижный» от *gā-* «идти», «двигаться») многозначно. Обычно обозначает мир живых существ (животных и людей) в отличие от неподвижного, неживого мира (*sthātār-* букв. «стоящий» от *sthā-* «стоять»). Может также обозначать, как в данном контексте, животных в отличие от людей; может, однако, обозначать и только людей.

I, 32

Текст этого гимна плохо сохранился. Есть ряд неясных мест. Трудно даже определить его основное содержание. Уитни называет его космогоническим, туземная традиция — посвященным небу и земле. Справедливо, по-видимому, и то и другое.

Используется как заговор в разных ритуалах: в женском ритуале против бесплодия, на процветание и др.

Размер: ануштубх.

- 1a ...вы обретете (знание) (*idám janāso vidátha*). — Глагольная форма *vidátha* не соответствует контексту. Уитни склоняется к замене ее на *iv. vidata* и переводит: «Now, ye people, take knowledge».
- 1b Он будет говорить (*mahád bráhma vadiṣyati*)... — Перевод следует оригиналу; субъект неясен. Уитни предполагает возможность эмендации на *vadiṣyate* с пассивным значением.
- 1c Его нет (*ná tát*)... — «Его» соотносится со священным словом *bráhmaṇ-*.
- 2a ...их местопребывание (*āsām sthāma*)... — «Их» — форма ж.р. Как предполагает Уитни, подразумеваются воды.
- 2d ...или не знают. — Обычное для ведийского мировоззрения утверждение непознаваемости космогонического процесса; ср. РВ X, 129, 7.
- 3a-b Что вытесали (*yád ródasī réjamāne | bhūmiśca nirataḥṣam*)... — Необходимо эмендация личной формы глагола. Уитни предполагает замену на *átakṣatām*; возможно, и на *átakṣan*.
- 4a-b Вселенная покрывает (*viśvat anyām abhīvāram | tád anyásyām ádhi śritām*)... — Перевод условен. Текст требует эмендации. Паду 4а Уитни переводит по редакции Пайппалада: «The one hath covered all».

I, 33

Этот гимн водам используется во многих ритуалах: на удачу, при омовении после бритья, при омовении ног гостя, когда лопаются кувшин с водой, чтобы избежать дурных последствий, и др.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 280–181, 355.

Размер: триштубх.

- 2a-b ...царь Варуна... — Варуна был связан в ведах с водной стихией; подобно другим Адитьям, он следил за соблюдением вселенского закона, т.е. за этическими ценностями.
- 3b ...бывает в изобилии (*bahudhá bhávanti*)... — Наречие *bahudhá* значит «многообразно», «много», «во многих местах».
- 4 (Те), что сочатся жиром (*ghṛtaścútaḥ*)... — Жир (*ghṛtá-*) для ведийцев был символом жизненной силы, полноты, изобилия.

I, 34

Заговор произносится во время свадебного обряда и сопровождается надеванием на палец амулета — колечка из медового растения мадугха (см. стих 4). Магическое слово заговора — *mádhu-* «сладкий»; «мед».

Русский перевод: АВ. Избр., с. 172–173, 360.

Размер: ануштубх.

- 2b ...сладость (*madhūlakam*)... — Перевод приблизителен, так как не все морфологически ясно в этом слове. У Уитни: «honeyedness».

- 4b ...чем трава медовая (*madúghāt*). — Что это конкретно за трава, неясно. Этимологически в слове *madúgha-* имеет место гаплоглогия — из *madhu-dúgha-* (PB) «доходящий сладостью»; см.: KEWA, Bd. II, с. 569.

I, 35

Этот заговор входит в состав ритуалов, цель которых — обеспечить удачу и силу.

Размер: джагати, стих 4 — неточен.

- 1b *Шатаника* (*śatānīka-*). — Nom. pr. некоего лица. Букв. «имеющий сотню ликом» или «имеющий сотню».
- 1c-d ...для силы жизни (*āyusē*)... долгодетия (*dirghāyutvāya*)... — Слово *āyus-* переводится здесь по-разному; первое его значение — «срок жизни» (т.е. сто осеней).
- 3c ...как свойства Индры — в Индре (*indra ivendriyānyādhi*). — Для Индры характерны необыкновенные способности и силы.
- 3d ...набираясь сил (*dākṣamāṇo*). — У Уитни: «being capable». Это причастие от глагола *dakṣ-* «быть подходящим», «быть сильным» переключается с именем бога Дакша в предыдущих стихах.
- 4a *Временем полугодий, месяцев* (*sāmānām māsām ṛtūbhiḥ...*)... — Слово *ṛtū-* значит собственно «отрезок времени», «период», «сезон». У Уитни: «With seasons of summers (? *sāmā*)».

Книга II

Нормой для этой книги являются заговоры и гимны из пяти стихов.

Книга II редакции Пайппалада переведена и прокомментирована Т.Цендером: Zehnder, 1999.

Книга II редакции Шаунакия широко представлена в редакции Пайппалада; хотя гимны иногда идут в иной последовательности, а стихи могут представлять собой варианты.

II, 1

Уитни называет этот гимн мистическим. Он посвящен божеству Вене (*venā-* букв. «тоскующий», «желающий», «любящий»; м. «страстное желание», «тоска»). В PB ему посвящен гимн X, 123, где Вена мистически отождествляется с богом Сомой и солнцем, и еще одной небесной его ипостасью является Гандхарва.

Каушика-сутра соотносит этот гимн с ритуалом предсказания будущего по благоприятным и дурным приметам.

Гимн переведен Рену: Renou, 1956, с. 133–134.

Размер: триштубх, стих 3 — джагати.

- 1b ...одной формы (*ékarūpat*). — Рену отмечает, что противопоставление исходного единства последующему многообразию явлений предвосхищает мировоззрение веданты.
- 1c-d ...рождающиеся (поколения) (*idám pṛśnir aduhaj jāyatānāḥ | svarvido abhyānīṣata vrāḥ*). — Форма *jāyatānāḥ* трактуется как Асс. pl. f. (Zehnder, 1999, с. 34). Эллипсис восполняется вслед за Дандекармом (Dandekar, 1965, с. 24–29).
У Уитни: «this the spotted one milked (when) born» с эмендацией на *jāyatānā*. Рену относит этот эпитет вопреки цезуре к *vrāḥ*: «qui conquiert le ciel, en naissant ont crié (de joie)» (Renou, 1956, с. 141).
- 1d ...толпы женщин (*vrāḥ*)... — Значение не вполне ясно. Уитни переводит: «troops». Т.Цендер, переводя соответствующее место Пайп., передает это слово как «die lockenden Weibchen» (Zehnder, 1999, с. 34), Рену — как «les femelles», поясняя в комментарии, что это коровы — утренние зори (Renou, 1956, с. 258).
- 2b ...в глубокой тайне (*paramāṃ gūhā*). — В оригинале: «в высшей тайне». Все сакральное в ведах окружено тайной и скрыто от людских взоров. Ср. описание Священной Речи в РВ I, 164, 45, где сказано, что три ее четверти сокрыты от людей.
- 2d ...отцом отца (*pitúṣ pitā*). — Рену называет это интенсивной формулой для понятия Высший отец (Renou, 1956, с. 258).
- 3a ...связь (*bāndhur...*). — Другое значение этого слова — «родственник». «Связь» — важное понятие в ведийской космогонии: в РВ X, 129, 4 говорится о связи «сушего» (*sát-*) с «не-сущим» (*ásat-*).
- 3c ...дает имена богам (*yó devānāṃ nāmadhá éka evā*)... — Это говорит о том, что Вена изображается как демиург, поскольку, по ведийским представлениям, без имени нет и денотата; см.: Иванов, 1964, с. 85–94.
Пады c-d являются повторением с небольшими вариациями РВ X, 82, 3c-d. С переводом Уитни: «who of the gods is the sole nomenclator» — нельзя согласиться.
- 4d Он жадный до пицци (?) (*dhāsyūr eṣā*). — Перевод условен из-за неясности значения редкого слова *dhāsyū-*. У Уитни: «eager (?) is he»; у Рену: «qui reçoit l'hommage» (Renou, 1956, с. 141).
- 5b ...протянутую нить (*tāntum vítatam*)... — Так нередко изображается в ведах жертва, идущая от адептов к богам.

II, 2

Гимн посвящен небесным демонам — гандхарвам и их женам — водяным нимфам апсарас. Те и другие в этом гимне названы богами, к которым они, строго говоря, не принадлежат. Глава гандхарвов трактуется в гимне как высшее божество. При всем том отношение к ним двойственное: заручившись их благосклонностью, от них все-таки хотят держаться подальше.

По *Каушика-сутре*, гимн используется в ритуале, направленном на избавление от демонов и от дурных предзнаменований.

Размер: триштубх, стих 4 — гятри.

- 1с ...*удерживаю заговором (yauṁī brāhmaṇā)*... — В этом контексте глагол *у-* явно имеет отрицательное значение (основное значение — «запрягать»). Уитни переводит: «I ban».
- 2а *Когда (он) коснулся неба (divī spr̥ṣṭó)*... — Причастие прошедшего времени от переходного глагола *sparś-* «касаться» имеет здесь активное значение. Саяна глоссирует как *spraṣṭā*.
- 2b *Смягчающий хватку (avayātā hāraso dāivyasya)*... — Здесь Гандхарва выступает как фигура, стоящая над богами; ср.: Kuiper, 1996, с. 225–255.
- 3а ...*с этими безупречными (anavadyābhīḥ... ābhir...)*... — Формы женского рода.
- 4b *Вишвавасу (viśvāvasu-)*. — Букв. «обладающий всем добром»; пом. рг. главы гандхарвов.
- 5а ...*охмуряющие (tāmiṣṭayo)*... — Перевод приблизителен. Это окказиональное образование от *tāmas-* «мрак». По Майрхоферу: «etwa verdunkelnd, verfinstern, Finsternis» (EWA, Bd. I, с. 626–627).

II, 3

Заговор направлен против истечений (*āsrāvā-*): крови из ран, гноя, мочи и пр. Он сопровождается приготовлением лекарства.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 70, 336.

Размер: ануштубх, стих 6 — дефектный (3 строки: 12+12+14 слогов).

- 1b *Низвергающееся (avatām)*... — Неясное слово, которое Майрхофер связывает с корнем *tak-* «спешить», «бросаться» (EWA, Bd. I, с. 131). Другие интерпретаторы пытались связать это слово с *avatā-* «колодец». У Уитни: «aiding (?)» от корня *av-* «помогать».
- 2b ...*у тебя (te)*... — Интерпретаторы отмечают, что здесь напрашивается эмендация текста: «у меня» (*me*).
- 4а *Муравьи (vrajīkā[h])*... — Здесь можно увидеть намек на муравьиный спирт.
- 6 *Да будут нам...* — Этот стих рассматривается как более позднее добавление к заговору.

II, 4

Заговор направлен против различных болезней и демонов и сопровождается привязыванием амулета из целебного растения джангида (*jaṅgīdā-*). Растение это не идентифицировано. Высказывалось предположение о заимствовании его названия из языков субстрата (см.: Kuiper, 1991, с. 27–28). Согласно индийским комментаторам, джангида — это дерево, растущее на Декане и хорошо известное в Бенаресе.

Размер: ануштубх, стих 1 — 11+11:8+8.

- 1b ...*в силе (dākṣamāñḥ)*... — В оригинале р. рг. *med.* от *dakṣ-* «быть пригодным», «быть в состоянии», «быть сильным».
- 1с *Вишкандха*. — См. коммент. к I, 16, 3.

- 2а От разрывающих судорог (*jambhād viśarād*)... — Перевод следует интерпретации Цендера соответствующего места в Пайп. II, 11, 2 (Zehnder, 1999, с. 46).
- 3 ...вишкандху... пожирателей (*viṣkandhaṃ... atrīnaḥ*). — Здесь и далее между болезнью и демонами не делается никакого различия.
- 5а ...конопля (*śaṇā-*)... — По-видимому, имеется в виду шнурок из конопля, с помощью которого привязывают амулет.
- 6b ...портящий злых духов (*arātidūṣiḥ*). — *Arāti-* — см. коммент. к I, 2, 2. Здесь имеется в виду, скорее всего, нечистая сила.

II, 5

Этот гимн, посвященный прославлению Индры, встречается в разных вариантах в других ведах. Сличение вариантов показывает, что имели место метрические интерполяции и первоначальный размер строк был увеличен. В результате, по анукрамани, здесь размер типа триштубх (хотя это совершенно неточно).

Стихи 5–7 = РВ I, 32, 1–3.

- 1с ...о думающий о выжатом (соте) (*pibā sutāsya matérihā*)... — Здесь допущена эмендация текста: *mate-ihā*, где *mate* — Voc. от *matī-* — понимается как обращение к Индре. Предлагались самые разнообразные изменения текста в этом непонятном месте.
- 1d ...довольный опьянением (*śārur mādāya*)! — Букв. «милый для опьянения».
- 2а-с ...как достойный ликования (*navuḥ nā*)... как с неба (*dīvo nā*)... как свет (*svār ṇa*)... — Сравнительные обороты — явно поздние вставки, затрудняющие понимание.
- 3b ...убил... словно яти (*vṛtrām yó jaghāna yatīr nā*)... — В оригинале Асс. pl. f. Видимо, нужна эмендация: *yatīn* — Асс. pl. m. Яти — название рода жрецов, упоминаемых в РВ обычно наряду с Бхригу и связанных с мифологическим циклом Индры. См. реконструкцию сюжета об убийстве Индрой Яти в книге: Jamison, 1991, pt I.
- 3с ...словно Бхригу (*bhṛgur nā*)... — Бхригу — название рода жрецов, тесно связанных с установлением культа огня.
- 4b ...живот (*kuṣṭī*)! — В оригинале Асс. du.: «две стороны живота». Действуи (*viddhi*)... — Интерпретируется вслед за Цендером как iv. от *viṣ-* «действовать» (Zehnder, 1999, с. 38).
- 4d ...со своими союзниками (*svayúgbhir*)... — У Уитни: «with self-harnessed [steeds]».

II, 6

Восхваление Агни сопровождает обряд, цель которого — достижение успеха.

Размер: триштубх (стихи 4, 5 — неточные).

- 1а ...полугодия (*sámās*)... — Уитни переводит: «the summers».

- 2a *Зажгись (sám ca-idhyásya)*... — В оригинале iv. med. от основы пас-сива: «пусть будешь ты зажжен».
- 3d ...*брахманы (brahmāṅās)*... — См. Словарь.
- 4c ...*посреди сородичей (sajātānām madhyameṣṭā[ḥ])*... — Под сородичами подразумеваются ухаживающие за Агни жрецы, которых называют то сыновьями, то отцами, то вообще родственниками Агни.
- 5a ...*хулителей (niho)*... — Общепринятая конъектура — *nido*. ...*доныс-тивших ошибки (ṣṛdho)*... — Общепринятая конъектура — *sridho*.

II, 7

Этот заговор направлен против вреда от проклятия, проклинающего и дурного глаза. Он сопровождается ритуалом, во время которого пострадавшему лицу привязывают амулет из некоего растения.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 145, 352.

Размер: ануштубх, стих 4 — 8+8:7+10.

- 2a ...*от соперника (sāpatnāḥ)*... — Adj. «исходящее от соперника» проклятие или «исходящее от другой жены того же мужа».
- 2b ...*от сестры (jāmyāḥ)*... — Слово *jāmi-* обозначает не только сестру, но и близкую родственницу.
- 2c ...*брахман*... — См. Словарь.
- 3a-b *С неба корень*... — Описание растения-амулета в виде мирового дерева.
- 4c-d ...*враждебность (ārātir)*... злые замыслы (*abhimatayaḥ!*) — Эти слова могут иметь и конкретные значения: «враги... злоумышленники».
- 5c (*Кто*) с дурным глазом (*cákṣurmantrasya*)... — Букв. «у имеющего глаз-заговор».

II, 8

Заговор направлен против болезни кшетрия (*kṣetriyá-* букв. «полевая»). Скорее всего, здесь имеется в виду эндемическая, т.е. связанная с определенной местностью, болезнь. Индийские же комментаторы считают, что речь идет о болезни наследственной, и этой же точки зрения придерживается Зиск (Zysk, 1985, с. 20). Заговор сопровождается сложным ритуалом исцеления.

Размер: ануштубх, стихи 3 и 5 — патхьяпанкти (неточный).

- 1b «*Развязывающие*» (*vicṛtau* от *vi cṛt-* «развязывать»). — Это название встречается несколько раз в АВ. Уитни поясняет, что в более поздний период этим именем называют две звезды из созвездия Скорпиона.
- 1c-d ' *Да распустият они... петлю!* — Ряд грозных божеств ведийского пантеона (Варуна, Гибель) наказывали грешников, набрасывая на них петли и затягивая их.
- 2a-b *Прочь пусть засветит... (кшетрию) (āpeyām rātry uchatv āpochantv abhikṛtvāḥ)*... — Глагол *vas-*, *uchāti* с префиксом *āpa* имеет обычно переходное значение. Это значение к тому же очевидно и из последую-

щих стихов. Поэтому перевод Уитни: «Let this night fade away; let the bewitchers fade away», за которым следует и Зиск: «Let this night disappear; let the female demons disappear» (Zysk, 1985, с. 23) — вызывает возражения. Блумфилд понимает эти глаголы как переходные (Bloomfield, 1973, с. 13). Саяна также глоссирует *āpa vas-* переходными глаголами: *vivāsayatu, apagamayatu*.

- 3с *Цветком (?) сезама (tilasya tilapīñjūā)*... — Условный перевод. Значение *pīñjī* неясно. Приходится полагаться на недостоверные сведения индийских комментаторов. У Уитни: «with the sesame-stalk (?)»; у Блумфилда: «with the blossom of the sesame» (Bloomfield, 1973, с. 13).
- 5а *...(тем) с запавшими глазами (sanirasākṣēbhyo)*... — Перевод условен. Неясен денотат этого эпитета. Индийский комментатор считает, что это пустой дом с разрушенными окнами, в который в ритуале исцеления помещают больного.
- 5b *...(этим) местным (samdeśyēbhyah)*... — Денотат также неясен. У Зиска: «to those demons belonging to the magical realm» (Zysk, 1985, с. 24).

II, 9

Заговор направлен против демонов, которые отождествляются с болезнями, и сопровождается привязыванием больному амулета, составленного из лучинки, вырезанных из десяти разных пород деревьев.

Размер: ануштубх, стих 1 — панкти.

- 1b-c *...от грахи... вцепилась (grāhyā[h]... jagrāha)*... — В оригинале звукопись на этимологической основе.
- 3а *...способностей узнавать (ādhitīr)*... — Значение слова в этом контексте не вполне ясно. Индийский комментатор поясняет, что к больному вернулась память: он вспомнил текст и смысл вед, которые знал раньше. У Уитни: «He hath attained (*adhi-gā-*) attainments»; у Блумфилда: «This person has come to his senses» (Bloomfield, 1973, с. 34); у Цендера соответствующее место в Пайп. (*adhītim*): «Zur Wahrnehmung ist er hier (wieder) gelangt» (Zehnder, 1999, с. 45).
- 3b *...крепостей живых (jīvapurā[h])*... — Выражение остается неясным. По Саяне, это может означать тела живых людей, места, где они живут, и пр.
- 4а *...состав (?) (cītim)*... — Перевод условен, так как неясна этимология этого слова. У Уитни: «gathering (?)»; у Блумфилда: «arrangement» (Bloomfield, 1973, с. 34).
- 5 *Кто... тот... он...* — Референция местоимений в этом стихе неочевидна.

II, 10

Заговор направлен против болезни кшетрия (см. коммент. к II, 8), а также других болезней и зол. Он сопровождается ритуалом исцеления, который осуществляется на перекрестке дорог.

Заговор имеет необычную структуру: стих 1 (триштубх) служит рефреном во всех последующих стихах, образуя особую метрическую схему из семи строк.

- 1b *От порчи (druhó)...* — *Drúh-* — это «оскорбление», «порча», «повреждение».
- 4b-c *...взирает Сурья — Так тебя...* — Анаколуп между первыми падами и рефреном, который присоединен механически.
- 8a *От захвата мраком (támaso grāhyā[h] ádhi)...* — Подразумевается затмение солнца. При этом *grāhi-* имеет значение также пот. рг. ведьмы, хватающей человека и вызывающей у него болезнь (высказывалось предположение, что это ревматизм или артрит). Ср. перевод Блумфилда: «The gods, releasing, the sun and the *ṛtam...* from darkness and from Grahi...» (Bloomfield, 1973, с. 15).

II, 11

Цель заговора — противодействовать насланному колдовству, т.е. повернуть его против того, кто его наслал. Заговор обращен к амулету-растению, с помощью которого колдовство пытаются обратить вспять.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 115–116, 346–347.

Форма заговора — ритмизированная проза, хотя анукрамани и пытаются применить к нему искусственные размеры.

- 1 *...отрава против отравы (dūṣya dūṣir)...* — В этой и в последующих изоморфных конструкциях первую форму можно истолковать и как G. sg. У Уитни: «Spoiler's spoiler» и т.д. *...возмездие против возмездия (menyá menír)*. — Слово *meni-* переведено в соответствии с трактовкой Майрхофера (EWA, Bd. II, с. 379). *Настигни лучшего!* — Уитни считает, что рефрен адресован человеку, а не амулету.
- 2 *...ребристый (sraktyò)...* — Переведено по Майрхоферу (EWA, Bd. III, с. 783) от *srakti-* «зубец», «угол». Уитни, следуя за индийским комментатором, считает, что *srakti-* — это название растения, дерево *tilaka-* (*Clerodendrum phlomoides*). *...кровообразный (pratisarò)...* — Букв. «бегущий назад, навстречу». В более поздний период так назывался шнур-амулет, обвязываемый вокруг руки на свадьбе. Слово может также содержать намек на способность отсылать назад колдовство.

II, 12

Заговор направлен против того, кто пытается помешать его произнесению. Он сопровождается срубанием палки, которая используется в ритуале отражения колдовства. Автором заговора считается Бхарадваджа (*Bharadvāja*). В РВ риши Бхарадвадже приписывается авторство мандалы VI.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 142–143, 352.

Размер: триштубх, стих 2 — джагати, 7–8 — ануштубх.

- 1b *...широко шагающий (urugāyò)...* — Постоянный эпитет Вишну.

- 2с Пусть погрязнет (*nīyujyatām*)... — Букв. «пусть сопряжется» (*nī yuj-*).
- 2d ...стремление (*mānas-*)! — Это слово в высшей степени многозначно. Уитни переводит: «who injures this our mind»; Блумфилд: «this our plan» (Bloomfield, 1973, с. 89).
- 4а ...с певцами саманов (*sāmagēbhīr*)... — *Sāman-* — напев, ведийское песнопение, мелодия. Собрание гимнов (в основном из РВ), сопровождаемое мелодиями, представлено в одной из вед — Самавед, первом образце ведийской музыки. Число «трижды восемьдесят», по-видимому, произвольно.
- 6 = РВ VI, 52, 2; вариант.
- 7а ...восемь костных сердецвин (*aṣṭāu manyās*)... — Форме *manyās* в Пайп. соответствует *majñās* (< **majñās*) от *majján-* «костный мозг»; «сердцевина», «стержень».
- 7d Приготовленный Агни... — Агни здесь выступает как кремационный костер.
- 8d Пусть войдет (*ásuṃ vāg ápi gacchatu*)... — Смысл этой строки остается неясным. В Пайп. она выглядит вполне осмысленно: *yamat gacchatu te asuḥ* «К Яме пусть уйдет твоя жизнь!» (Zehnder, 1999, с. 33).

II, 13

Этот заговор на долгую жизнь ребенку, согласно *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал первого сбривания кружка волос на голове у мальчика. Во время этой церемонии мальчику дают новую одежду (стихи 2–3), забирают старую (стих 5) и мальчика ставят на камень.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 191, 364.

Размер: триштубх, стих 4 — ануштубх, 5 — джагати (неточный).

- 1 Дающий срок жизни... — Нарушение синтаксической связи между падами а-в и с-д. Стих обращен к Агни — жертвенному костру, в который льют расплавленное масло, отсюда эпитеты в паде b.
- 3b ...людей (*gr̥ṣīnām*)... — Общепринята эмендация этой формы на *kr̥ṣīnām* (*gr̥ṣī-* «телка» не дает смысла в этом контексте).
- 4d ...в сто осеней! — Столетний срок жизни считался нормой, и богов просили не дать нарушить его преждевременно.
- 5а ...прежнюю одежду (*vāsaḥ prathamavasyām*)... — Букв. «одежду, предназначенную для ношения первой».

II, 14

Заговор направлен против саданв (*sadānvā-*) — разновидности нечистой силы женского пола. Высказывалось предположение о том, что под саданвами могли подразумеваться крысы или какие-то вредные насекомые, что, однако, остается недоказанным.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 102–103, 344–345.

Размер: ануштубх, стих 4 — разновидность брихати.

- 1а-в (Выживающую) из дому (*nīḥ sālām dhṛṣṇīm dhiṣṇam | ekavadyām jighatsvām*)... — Эти пады трудны для перевода: непонятно, что является

эпитетом, а что собственным именем саданв. Среди этих слов выделяется *dhiṣāṇam* — это единственное слово м. р. среди остальных слов ж. р. Буквальное значение его: adj. «осмотрительный», «умный»; m. пош. рг. вредоносного существа.

- 1c ...*Свиренного (cāndaśya)*... — Это слово употребляется также как пош. рг. некоего мифического существа.
- 2c *О дочери Магунди (magundyā duhitāro)*... — Имя неизвестной этимологии, в других контекстах не встречается.
- 3b ...*упырихи (arāyī-)*! — Обозначение нечистой силы женского рода. Майрхофер связывает это слово со словом *raṣī-* «богатство», т.е. «не дающая богатства», «скупая» (EWA, Bd. II, с. 438).
- 3d ...*ведьмы (yātudhanyāḥ)*! — Другое значение слова — «колдуньи».
- 4a *Повелитель существ (bhūtapātīr)*... — Согласно индийскому комментатору, это эпитет Рудры.
- 6b ...*по беговой дорожке (gāṣṭhām)*... — Общепринята эмендация: *kāṣṭhām*.

II, 15

Заговор против страха входит в состав ряда магических ритуалов, цель которых — дать благо, долгую жизнь и т.д.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 146, 353.

Размер: гаятри.

- 4a ...*молитва и власть (bráhma ca kṣatráṃ ca)*... — Другое прочтение: обозначение двух высших каст — брахманов-жрецов и кшатриев — царей и воинов.

II, 16

Заговор на защиту сопровождается различными жертвоприношения.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 192, 364.

Заговор имеет прозаическую форму.

- 1 «*Свага!*» — См. в Словаре.
- 2 ...*прислушиванием (úpaśrutyā)*... — Или «подслушиванием».
- 5 ...*поддерживающий все (viśvambhara)*... — Согласно индийскому комментатору, это Агни.

II, 17

Этот заговор на силу и здоровье сопровождается те же жертвоприношения, что и предыдущий. Высказывалось предположение, что он обращен к амулету.

Заговор имеет прозаическую форму.

- 1–3 *Энергия ты.* — Ключевыми словами для трех первых изоморфных формул являются близкие синонимы, которые передаются здесь следующим образом: *ójas-* «энергия», *sáhas-* «могущество», *bála-* «сила».

II, 18

Заговор направлен против реальных врагов и разных видов нечистой силы. Сопровождает магический ритуал, когда в костер подкидывают топливо.

Заговор имеет прозаическую форму.

- 1 ...*противников (bhrātṛvya°)*... — Букв. «двоюродный брат со стороны отца», а также обозначение противника вообще.
- 3 ...*упырей (arāya°)*... — Букв. значение, видимо, «жадный, скупой». Основа ж. р. *arāyī-* — название разновидности нечистой силы — «упыриха» в II, 14, 3.
- 5 *Саданва* — См. коммент. к II, 14.

II, 19

Заговор направлен против врагов и обращен к Агни — огню, жертвенному костру. Все стихи изоморфной структуры, причем существительное, обозначающее то или иное свойство бога, образовано от того же корня, что и глагол-сказуемое в главном предложении: стих 1 — «жар» (*tāpas-*) / «изжарь» (*prāti tapa*); 2 — «хватка» (*hāras-*) / «схвати» (*prāti hara*); 3 — «пламя» (*arcis-*) / «воспламени» (*prātyarca*); 4 — «пыл» (*śocis-*) / «заставь пылать» (*prāti śoca*); 5 (с некоторым нарушением структуры) — «блеск» (*téjas*) / «лиши блеска» (*atejasam kṛṇi* букв. «сделай лишенным блеска»).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 285, 386.

Текст прозаический.

II, 20

Этот и последующие три заговора представляют собой варианты предыдущего заговора, в котором заменено только имя божества. В данном заговоре это Ваю-Ветер.

II, 21

См. коммент. к II, 20. Божество, к которому обращен данный заговор, — Сурья-Солнце.

II, 22

См. коммент. к II, 20. Адресат, к которому обращен данный заговор, — Луна (*candrā-*). При этом большинство свойств Агни к Луне явно не подходят.

II, 23

См. коммент. к II, 20. Адресат, к которому обращен данный заговор, — воды (*āraṅ*). Это существительное ж. р. мн. ч., поэтому место-

имения и глаголы в принятой схеме во мн. ч. Большинство свойств Агни к водам, как и к Луне, не подходят.

II, 24

Заговор против кимидинов, согласно *Каушика-сутре*, сопровождается ритуалом на благополучие. Он основан на повторах: одному и тому же тексту предшествует обращение к кимидину мужского или женского пола, названному по имени (Voc.). Произнесение же вслух имени собственного означало, как считали ведийцы, приобретение власти над носителем этого имени.

Форма заговора прозаическая.

- 1 ...*Шерабхака, Шерабха (śérahaka śérahha)*! — Имя не этимологизируется. По Майрхоферу это имя некоей породы змей (EWA, Bd. II, с. 654). Суффикс *-ka-* имеет уменьшительно-ласкательное значение. Оба имени м. р.
- 2 ...*Шевридхака, Шевридха (śévṛdhaka śévṛdhe)*! — Прилагательное *śévṛdha-* значит «достойный, милый» (< **śeva-vṛdha-* «увеличивающий благо») (EWA, Bd. II, с. 654). Первый — Voc. m., второй — Voc. f., т.е. обращаются к паре. Здесь, по Майрхоферу, это название породы змей.
- 3 ...*Мрока, Анумрока (mrókānumroka)*! — Прилагательное *mrokā-* значит букв. «ускользающий», «скрывающийся»; *anumroka-* «ускользающий вслед».
- 4 ...*Сарпа, Анусарпа (sárpānusarpa)*! — *Sarpá-* — adj. «ползущий»; м. «змея». *Anusarpa-* — букв. «ползущий следом».
- 5 ...*Джурни (jūrñi)*! — Voc. f. от *jūrñi-* букв., по-видимому, «старая» от *jar-* «старить».
- 6 ...*Упабда (upabde)*! — Voc. f. от *upabdā-* или Voc. m. от *upabdi-* (основа *upabdā-* м. значит «шум»).
- 7 ...*Арджуни (árjuni)*! — Voc. f. от *árjunī-* «светлая; серебристая».
- 8 ...*Бхаруджи (bhárūji)*! — Voc. f. от *bharūjī-* с неясной этимологией.

II, 25

Заговор направлен против канвов (*kāṇva-*) — разновидности нечистой силы. Есть предположение, что он направлен прежде всего против тех ее представителей, которые покушаются на зародыш. Заговор сопровождается ритуалом изгнания канвов с помощью растения, покрытого пестрыми крапинками — отсюда обращение к «пестролистой богине» (в ведийском слово *ośadhi-* «растение», «травя» ж. р.).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 103–104, 345.

Размер: триштубх, стих 4 — ануштубх.

- 3b ...*жир (sphātīm)*... — Существительное от глагола *sphā-* «жиреть», «откармливаться», значащее также «процветание».
- 4b ...*отравляющих жизнь (jīvitayóranān)*! — Букв. «стирающих жизнь».

II, 26

Этот заговор на возвращение коров, ушедших из дома, входит в состав ритуала, цель которого — обеспечить процветание скоту.

Размеры: стихи 1, 2 — триштубх, 3 — брихати (неточный), 4, 5 — ануштубх.

- 1c ...*облик (rūpadhéyāni)*... — Букв. «придание (pl.) формы», сложное слово *atp*. То есть Тваштар, создающий форму для всех живых существ, знает, как эти сбежавшие коровы выглядят.
- 2c *Синивали (sinivālī-)*. — Nom. рг. богини, дающей плодородие и обеспечивающей роды. В АВ она становится также богиней, персонифицирующей новолуние. ...*возжака (-ágram)*! — Букв. «начало», «передовой отряд». У Уитни: «the van».
- 3 *Стекуются пусть (sám sám sravantu)*... — В этом стихе *sám sru-* «стекаться» является ключевым словом. С него начинается каждая пада, а в паде d это имя, образованное от данного глагола, — *samsravayā-* «стечение». Три первые пады следующего стиха также начинаются с наречия-префикса *sám* «с», «вместе».
- 4d ...*надежно (остаются) коровы (dhruvá gávo)*. — Букв. «надежны коровы».
- 5 *Я доставляю (ā harāmi)*... — Глагол *ā har-* «приносить», «доставлять» является ключевым для этого стиха: с его форм (в полном или эллиптическом виде) начинается каждая пада (*ā harāmi — āharṣam — āhr̥tā[h]*) — *ā*).

II, 27

Цель заговора — одержать победу над противником в судебном споре (*prāś-* от глагола *prach-* «спрашивать»). Для достижения победы применяется магическая процедура. Лицо, стремящееся к победе, должно войти в собрание с северо-востока (сторона богов), жуя корень магического растения. Во время спора этот корень следует держать во рту, к руке необходимо привязать амулет из этого растения, а на голову надеть венок, состоящий из семи его листьев. Название этого магического растения упоминается в стихе 4 — пата (*pāṭā-*). отождествляется оно, видимо, с *Clusia hernandifolia*.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 218–219, 371.

Размер: ануштубх.

- 1c-d ...*возражающего (prátiprāšo)*... *лишенными сока (arasán)*... — Несответствие числа в оригинале сохранено в переводе.
- 2a *Орел...* — Это престижный вариант происхождения, потому что орел нашел также и Сому.
- 2a-b = V, 14, 1a-b
- 5b *Как Индра — гуен (indrah sālāvṛká iva)*. — В тексте деванагари ошибочно проставлено ударение. Миф о том, как Индра отдал Яти (см. коммент. к II, 5, 3) на съедение гиенам, интерпретируется в книге: Jamison, 1991, рт I.

II, 28

Этот заговор на долгую жизнь мальчику. Согласно *Каушика-сутре*, он используется прежде всего в ритуале первого сбривания волос у мальчика.

Размер: триштубх, стих 1 — джагати.

- 1a ...для тебя, о старость... — См. коммент. к II, 13, 4.
 1b ...другие смерти... — То есть преждевременные, те, которые нарушат считавшийся естественным срок в сто лет.
 1d ...Митра... исходящей от друга (*mitrá enam mitriyāt!*) — Звукопись на этимологической основе.
 2a ...заботящийся о чужом (*riśādas*)... — Перевод этого слова условен, его значение и этимология точно не установлены (см.: EWA, Bd. II, с. 451). Данный перевод следует интерпретации П.Тиме (Thieme, 1938, с. 157 и сл.), которая была принята Л.Рену.
 3b ...которые должны родиться (*janitrāh*). — Общепринята эмендация текста на *janitvāh*, как это засвидетельствовано в Пайп.
 5b К милому семени (*priyām réto*)... — То есть к продолжению рода, к мужскому потомству.

II, 29

Этот заговор на долгую жизнь сопровождается ритуалом исцеления, по *Каушика-сутре*, от жажды. Два человека, больной и здоровый, садятся вилотную спиной друг к другу. Их закутывают одним покрывалом, и здоровому дают выпить напиток, приготовленный для больного, с тем чтобы болезнь перешла от больного к здоровому. Упоминаются и другие, более обычные ритуалы: сбривание кружка волос у мальчика, наречение именем и др.

Размер: триштубх, стих 4 — неправильный, 1 — ануштубх.

- 1b ...тела Бхаги (*bhāgasya tanvò bale*)... — Или «в силе самого Бхаги».
 3b ...двое единомышленников (*sācetasau*)... — То есть Небо-и-Земля.
 3d ...подчиняя себе (*kṛṇvāno anyān adharānt sapātnān*)... — Букв. «делая других соперников находящимися внизу».
 6a *Благими (словами) (śivābhiṣ...)*... — Форма I. pl. f. Уитни дополняет: «With propitious things».
 6с-д ...двое, живущие вместе (*savāsīnai*)... — Согласно *Каушика-сутре*, это намек на двоих людей, сидящих под одним покрывалом. В комментарии к переводу Уитни сказано, что здесь подразумевается семейная пара.
 6d ...в облике Ашвинов (*aśvīno rūpāt*). — Ашвины были неразлучной парой, и имя их, как правило, употребляется только в дв. ч. (здесь в ед. ч.). Подразумевается, что «эти двое», некая пара, станут такими же прекрасными, как Ашвины.
 7b ...свадха (*svadhā-*)... — Сладкий напиток, приносимый в жертву умершим предкам. Возглас-призыв, обращенный к умершим предкам.

II, 30

Этот заговор произносит мужчина, чтобы приворожить женщину. По *Каушика-сутре*, заговор сопровождается магическими действиями: готовится снадобье из трав (ср. обращение к траве в стихе 4), которым следует натереть тело привораживаемой женщины (!).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 176, 360–361.

Размер: ануштубх, стих 1 — панкти.

1d-e = I, 34, 5c-d.

2 *сведете... соедините...* — Ключевым словом этого стиха является *sám* «с», «вместе», с которого начинается большая часть пад. В переводе это не удалось сохранить. Между падами a-b и c-d имеет место анаколуф.

2a-b *Если вы (sám cén náyātho asvinā | kāmīnā sám ca vākṣathaḥ)...* — Уитни в своем переводе не считает *céd* союзом, несмотря на ударный характер глаголов, так как пады c-d не относятся к Ашвинам (притом что мена лица нередко встречается в ведийской поэзии). Его перевод: «May ye, o Asvins, both lead together and bring (her) together with him who loves her». Блумфилд понимает *kāmīnā* как Acc. du. «the loving pair» (Bloomfield, 1973, с. 100). Так же трактует Цендер (Zehnder, 1999, с. 58).

2c *...судьбы (bhāgāso)...* — Другое значение слова *bhāga* «genitalia».

3a-b *...хотят провещать (vivākṣavaḥ)...* — В оригинале употребляется дезидеративное прилагательное «желающие провещать». Смысл этих строк темен.

4a-b *Что внутри...* — Индийский комментатор считает, что имеется в виду противоречие между мыслями и речью девицы. Ланман, комментирующий перевод Уитни, в связи с этими строками задает вопрос: «Почему не семя и penis?»

5d *...с любовным томлением (bhāgena... sahā).* — Или «с Бхагой», как у Цендера (Zehnder, 1999, с. 58), т.е. со счастьем.

II, 31

Заговор направлен против червей, причем речь в нем идет не только о реальных червях-паразитах, живущих в теле человека и животных, или о дождевых червях, но и о враждебной человеку магической стихии, пронизывающей все тело и окружающей его. Сопровождающий его ритуал сложен и не проясняет содержания заговора (см.: Zysk, 1985, с. 64–69).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 95–96, 343.

Размеры разные, неточные.

1d *Как зёрна кхалва (khālvā iva)...* — По Майрхоферу, это какое-то бобовое растение, возможно *Phaseolus radiatus* (EWA, Bd. I, с. 450).

2 *Куруру (kurūru-), алганду (algāṇḍu-), шалуна (śalūna-).* — Названия видов червей. Эти названия не этимологизируются.

4 *Аваскава (avaskavā-).* — Существительное от корня *sku-* «ковырять», «надрезать» (букв. «надрезающий вниз»). Название вида червей. Вя-

dhvara (*vyadhvará-*). — Согласно Майрхоферу, это слово следует связывать не с корнем *vyadh-* «пронзать», а приняв эмендацию *vyadvava-*, исходить из корня *ad-*, т.е. «прогрызающий» (EWA, Bd. II, с. 592).

II, 32

Заговор направлен против червей — паразитов скота. Он сопровождается ритуалом исцеления коровы. Черви изображаются как существа, имеющие ребра, рога, четыре глаза и пузырек с ядом. Не исключено, что под словом «червь» (*krimi-*) подразумеваются также и ядовитые насекомые.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 96–97, 343.

Размер: ануштубх, стих 1 — гаятри.

3 = V, 23, 10. *Атри* (*átri-*), *Канва* (*kāṇva-*), *Джамадагни* (*jamádagni-*), *Агастья* (*agástya-*). — Nom. pr. риши, древних мудрецов, упоминаемых в РВ.

4 = V, 23, 11.

4с-d ...у него уби́та мать (*ható hatámātā krimir | hatábhṛātā hatásvasā*)... — В оригинале сложные слова bah.: «имеющий убитую мать, убитого брата, убитую сестру».

5 = V, 23, 12.

II, 33

Заговор направлен против болезни якшма (*yákṣma-*). Этим словом обозначается и болезнь вообще, и класс болезней, вызывающих исхудание и истощение больного, — возможно, туберкулез (см.: Zysk, 1985, с. 12 и сл.). Текстуально этот заговор близок к РВ X, 163; о нем см.: Топоров, 1995, с. 8–104 (непосредственно о данном заговоре — с. 68–71).

Далеко не все анатомические термины, упоминаемые в заговоре, поддаются отождествлению, а индийский комментарий бывает часто невнятен.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 60–61, 334.

Размер: ануштубх, стих 7 — панкти.

1 = РВ X, 163, 1.

2 = РВ X, 163, 2.

2а *Из шеи, из... затылка* (*grīvābhyas ta uṣṇīhābhyah*)... — В оригинале оба существительных во мн. ч. Согласно индийскому комментатору, имеются в виду отдельные мелкие косточки.

3b *Из желчного пузыря (?)* (*hálīkṣṇāt*)... — Перевод условен. Майрхофер упоминает как не слишком достоверную возможность **hali-* = *hári-* «желтоватый» (EWA, Bd. II, с. 808).

3с ...из почек (?) (*mátasnābhyaṁ*)... — Перевод условен. Обозначение какого-то парного органа, скорее всего почек или легких (см.: Zysk, 1985, с. 106).

- 4с ...из двух сторон живота (*kukṣibhyām*)... — Традиционное обозначение живота словом в дв. ч. В РВ обычно призывают бога Индру заполнить напитком из сомы две стороны живота. ...из потрохов (*plāśér...*)... — Этимология и значение неясны. Здесь это Abl. sg., а в РВ X, 163, 3 — Abl. pl. У индийских комментаторов разноречивое толкование. У Майрхофера: «etwa: ein bestimmtes Eingeweide» (EWA, Bd. II, с. 196).
- 5с-d Якиму заднюю (*yáḁṣṡam bhasadyāṡ śrōṅibhyāṡ | bhāśadam bhāṡsaso ví vṡhāmi te*)... — В оригинале употребляются абсолютные синонимы, которые приходится переводить разными словами.
- 7d Кашьяпа (*kaśyāpa-*). — Nom. рг. знаменитого древнего мудреца.
- 7е Отовсюду (*viśvaṡcaṡ*)... — В оригинале это прилагательное: «якшму, повсюду направленную».

II, 34

Этот заговор имеет целью обеспечить успешное жертвоприношение животных. Однако, согласно *Каушика-сутре*, он сопровождает не только этот ритуал, но и более общий ритуал на власть надо всем миром.

Размер: триштубх.

- 1а ...господин животных (*paśupátiḥ*)... — Это существительное может употребляться и как ном. рг. некоего мифологического персонажа, и как эпитет Агни. ...над животными (*paśūnāṡ*)... — Слово *paśú-* обозначает прежде всего скот, домашних животных, но в ряде случаев, как здесь, может распространяться и на человека (оппозиция четвероногие-двуногие в пределах *paśú-*). Те и другие относятся к подвижному миру живых (*jágat-*), противопоставляемому миру неподвижных предметов (*sthātár-*). Иногда в понятие *paśú-* могут включаться наряду с домашними также лесные животные.
- 1с ...к своей жертвенной доле! — Ланман, комментируя перевод Уитни, говорит, что это попытка ограничить господина животных, чтобы он не претендовал на все, а только на полагающуюся ему долю. Остальное же пусть получит жертвователь (1d).
- 2с (То), что встало... — То есть жертвенное животное.
- 3а ...на привязываемом (*badhyātānam*)... — Жертвенное животное привязывали к столбу.
- 3с ...их... — По мнению Ланмана, это другие животные, приведенные вместе с тем, которое приносится в жертву.
- 4а-b Многообразными (...*viśvārūpā | virupāḥ śánto bahudhāikarūpāḥ*)... — В этих сложных словах *rūpá-* может обозначать не только образ, форму, но и цвет.
- 5а Знающие наперед (*prajānántaḥ*)... — То есть боги, к которым пойдет на небо жертвенное животное.
- 5с ...на (своих) конечностях (*práti tiṡṡhā śárīraiḥ*)! — *Śárīra-* во мн. ч. обозначает кости, твердую основу тела.
- 5d В мир света (*svargāṡ*)... — Перевод Уитни: «go to paradise» — является некоторой модернизацией.

II, 35

Цель этого заговора — искупление ошибок, допущенных при жертвоприношении. За помощью в этом обращаются к Вишвакарману. Согласно *Каушика-сутре*, имеются в виду прежде всего ошибки, связанные со зрением. Индийский комментатор считает, что этот заговор произносится при всех выжиманиях сомы.

Размер: триштубх.

- 1b ...*алтарные костры* (*yān agnāyo anvátapyanta dhīṣṇyāḥ*)... — Собственно алтарь представлял собой насыпь из земли, верхняя часть которой, где зажигали костер для жертвоприношений, была посыпана песком.
- 1c ...*искупление... за плохое... пожертвование* (*avayā́ dūriṣṭih*)... — Принята эмендация текста Уитни: *dūriṣṭeh*.
- 2c ...*медовые капли* (*mathavyānt stokān*)... — Общепринята эмендация текста на *madhavyān*. Подразумеваются капли сомы.
- 3a ...*недостойными даров* (*adānyān*)... — Перевод условен. Словарь Бётлинга дает значение «не дарящий».
- 3b ...*не разбирается* (*ná dhīrah*)... — Букв. «не мудрый».
- 4c ...*о бык* (*mahiṣa*)... — Непонятно, к кому относится обращение. Возможно, испорченный текст.
- 5a *Глаз жертвы* (*yajñāsya cákṣuḥ prābhṛtir mūkhaṃ ca*)... — Неясно.
- 5c ...*жертву, протянутую* (*yajñāṃ vitataṃ*)... — Жертва представлялась как нить, которая тянется на небо.

II, 36

Заговор, по классификации *Каушика-сутры*, принадлежит к числу женских. Он сопровождает ритуал, носящий имя *pativedana* «приобретение мужа».

Русский перевод: АВ. Избр., с. 179–180, 361–362.

Размер: триштубх, стихи 2, 5–7 — ануштубх.

- 1d ...*тотчас же* (*oṣāt*)... — Букв. «жгуче» от глагола *oṣ-* «гореть», «сжигать» (см.: EWA, Bd. I, с. 281–282).
- 2a *Желанное Соме* (*sótajusṭam*)... — В стихах 1–2 *juṣṭá-* используется как магическое слово: оно определяет девицу и счастье *bhága-*, а в стихе 4с девице предписывают стать желанной (*juṣṭā́*) для бога Бхаги (букв. значение «счастье»).
- 4a *Как эта удобная берлога...* — В обряде «приобретение мужа» насыпь для алтаря делается из земли, взятой из пещеры, где жили дикие звери. ...*о щедрый...* — Обращение к Индре.
- 4b ...*приятной для хорошо устроившихся зверей* (*priyó mṛgāñāṃ suṣādā bahīvo*)... — Вслед за Уитни принята эмендация текста на *suṣādām*.
- 5a *Поднимись в ладью...* — При этих словах девицу сажали в приготовленную заранее лодку.
- 6a ...*о повелитель богатства!* — Скорее всего, тоже Индра.
- 6c *Повернись правой стороной* (*pradakṣiṇām kṛṇi*)... — Повернуться правой стороной значило оказать уважение.

- 7a ...смола (*gūlgulu*)... — Резиновая смола, камедь.
 7b ...аукиша (*aukṣá-*)... — Некое ароматическое вещество. Все эти пред-
 меты во время ритуала выкладываются на алтарь.
 8c ...о трава (*oṣadhe*)! — Как отмечает Ланман, стих был присоединен
 к гимну позднее: никакая трава ни в заговоре, ни в *Каушика-сутре* не
 упоминается.

Книга III

Нормой для этой книги являются гимны и заговоры из шести стихов.

III, 1

Этот заговор направлен против вражеской армии. По *Каушика-сутре*, цель его — сбить с толку, лишить ориентации врагов.

Размер: триштубх, стихи 3, 6 — ануштубх, 5 — пураушних (неточный).

- 1b ...проклятие, враждебность (*abhiśastim ārātim*)! — Возможно и пер-
 сонифицированное понимание: проклинающего, враждебного.
 1c ...врагов (*rāreṣāṃ*)... — Букв. «чужих».
 2c ...когда их попросили (*ātīmṛṇan vāsavo nāthitā ime*)... — Уитни син-
 таксически членит это строку: «The Vasus have killed [them]; suppliant
 [are] these».
 3a ...о щедрый... — Обращение к Индре.
 4 = РВ III, 30, 6; вариант.
 4d Сделай... развешанным (*viśvak satyāṃ kṛṇuhi cittāṃ eṣāṃ*)! — *Satyām*
 трактуется как определение к *cittāṃ*; сказуемое — *viśvak kṛṇuhi*.
 6c ...глаза (*cákṣūṃṣu*)! — Перевод «зрение» менее подходит, так как
 в оригинале мн. ч.

III, 2

Этот заговор, направленный против врагов и их замыслов, близок к
 предыдущему по содержанию и фразеологии.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 130, 349.

Размер: триштубх, стихи 2–4 — ануштубх.

- 1b ...проклятие, враждебность! — См. коммент. к III, 1b.
 2c ...из дому (*ókasaḥ*)! — Уитни добавляет: «from [our] home».
 3c-d = III, 1, 5b-c.
 5b *Анва* (*arvā*). — Паника, страх перед смертью и их персонификация.

III, 3

Этот заговор и следующий предназначены для того, чтобы вернуть
 власть царю, изгнанному из его владений, как говорится в *Каушика-*

сутре, другим, враждебным царем. Эти заговоры сопровождаются магическим ритуалом, в котором используется земля из родного царства.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 230–231, 373.

Размер: триштубх, стихи 5–6 — ануштубх.

1a Он громко зашумел (*ácikradat*). — «Он» — Агни, жертвенный костер, в который совершаются возлияния. Пады a-b перекликаются с РВ VI, 11, 4 (гимн Агни).

1b ...над двумя широкими мирами (*ródasī urūcī*)! — То есть над небом и землей.

1d Того (человека) (*atít*)... — То есть изгнанного царя.

2a-b Индру вдохновенного... — Здесь принята точка зрения Цендера, что Индра символизирует царя, а боги — жрецов, совершающих обряд (Zehnder, 1999, с. 167). ...рыжие (*aruśāsa[h]*)... — Скорее всего, это языки пламени Агни.

2c Гаятри, брихати... — Названия стихотворных размеров, в которых выдержаны исполняемые гимны.

2d ...саутрамани (*sautrāmañi*-). — Название ритуала жертвоприношения хмельного напитка сура (*sūrā*) вместе с другими жертвами Ашвином, Сарасвати, Индре. Об этом напитке см.: Oort, 2002, с. 355–360.

6с-d Повернув... лицом вспять... Дай... войти в силу (*árpāṅsat... kṛtvā | ...áva gataya*)! — Иными словами: прогнав прочь противника, пусть Индра поддержит восстановление власти прежнего царя.

III, 4

Этот заговор на поставление царя рассматривается *Каушика-сутрой* вместе с предыдущим в составе ритуала на царскую власть. Между тем по содержанию они совсем разные: данный заговор имеет целью возвести на трон царя, которого избирают племена (*vīś-*), в то время как заговор III, 3 предназначен для возвращения царя, изгнанного племенами.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 231–232, 374.

Размер: триштубх.

1a-b ...Взойди с блеском (*várcasod ihī*)... воссияй на востоке (*prāṅ... tvānt vírāja*)! — Здесь содержится имплицитное сравнение царя с солнцем. Глагол *vī rāj-* значит также «править».

2b ...лять... сторон света! — То есть четыре стороны света и центр.

6a О Индра, Индра (*indrendra*)! — Подобный повтор совершенно необычен. Уитни опускает один из вокативов в своем переводе. Индра здесь символизирует царя.

6b ...с Варуны (*váruṇaiḥ*). — В оригинале мн. ч. Интерпретаторы предпочитают здесь различные эмендации текста. Мн. ч. этого теофорного имени недопустимо, а в ед. ч. это имя встречается в предыдущем стихе.

6d Он будет приносить... — Вслед за Блумфилдом рассматривается как прямая речь Варуны (Bloomfield, 1973, с. 113).

7a Счастливые пути (*pathyā revātīr*...)... — Персонификация путей, приносящих успех.

- 7d *В десятое (daśatīm)...* — Сто лет, по ведийским представлениям, составляли полный, neurзанный срок жизни.

III, 5

Традиционный комментарий относит этот заговор к числу общих заговоров на процветание. Некоторые европейские исследователи справедливо обратили внимание на особую связь его с процветанием царской власти. Заговор сопровождается надеванием амулета из дерева парна (*parṇā*- букв. «лист») — *Butea frondosa*.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 198–199, 365.

Размер: ануштубх, стих 1 — триштубх, 8 — брихати.

- 2d *...своим (nijó)...* — У Уитни: «familiar (?)».
- 4c *Да буду я носить (priyāsaṃ)...* — Общепринята эмендация текста на *bhriyāsaṃ* от *bhar-* «носить».
- 5c-d *...перед единомышленником (yāthāhām uttaró 'sāny | aryamṇá utá saṃvidah)!* — Слово *aryamán-* здесь понимается в нарицательном смысле, а *saṃvid-* — как ном. согл.
- 7a *...кто выдвигает царей (rājakṛtaḥ)...* — Букв. «делатели царя», технический термин, обозначающий тех, кто поддерживает царя на выборах.

III, 6

Заговор направлен против врагов и сопровождается магическими действиями с веткой дерева ашваттха (*aśvatthá-*) — *Ficus religiosa L.*, которое, по религиозным представлениям древних индийцев, нередко выступает как прообраз мирового дерева. В действительности ашваттха — это мощное дерево с твердой древесной, ветви которого паразитируют на других деревьях, раскалывая их и приводя к гибели (Блумфилд подробно останавливается на этом в комментарии; см.: Bloomfield, 1973, с. 334).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 131–132, 349.

Размер: ануштубх.

- 1a-b *Муж от мужа...* — Ветви ашваттхи, пронзающие другое дерево, обычно символизируют соитие, и другим деревом, как правило, бывает шами (*śamī-* f. *Prosopis spicigera* или *Mimosa Suma*). При добывании огня трением ашваттха служит верхним, мужским куском, а шами — нижним, женским. Здесь же другим деревом является кхадира (*khadirá-* m. *Acacia Catechu*), дерево тоже с очень твердой древесиной, изображаемое как мужское начало.
- 2b *...о сокрушитель (vaibādhā)...* — Вслед за Уитни *vaibādhā* трактуется как самостоятельная форма, вокатив.
- 3a *...ты расщепил (nirābhano...)...* — Вслед за Уитни принимается эмендация текста, и эта фраза трактуется как связанная с глаголом *bhid-*.
- 3b *...бурного потока (arṇavé)...* — Согласно комментатору, в воздушном пространстве.

- 6б ...подминаешь их под себя (*kṛṇuṣé 'dharān*)... — Букв. «делаешь их себе нижними».
- 7с ...сокрушитель! — То есть ашваттха.

III, 7

Заговор направлен против болезни кшетрия (см. коммент. к II, 8). В ритуале исцеления используются рога газели, или антилопы, а также ее шкура, которую, как поясняет *Каушика-сутра*, размачивают в воде, а затем рано утром, на рассвете, опрыскивают этой водой больного.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 62–63, 334.

Размер: ануштубх.

- 1с-d ...рогом... во все стороны (*viṣāṅgaḥ viṣūcīnam*). — Обыгрывается слово *viṣāṅga-* «рог», обозначающее ключевое понятие в ритуале исцеления. Вторая форма, этимологически никак не связанная с ним, является звуковым намеком на него.
- 2а О рог, развяжи (*viṣāṅge ví śya*)... — Продолжается звуковая игра вокруг *viṣāṅga-*, на этот раз, как считает Уитни, этимологически обоснованная. Майрхофер, правда, подвергает сомнению связь этого слова с глаголом *sā-* с префиксом *vi* «развязывать» (EWA, Bd. II, с. 564).
- 3б Похожее на крышу (*cātuṣpakṣam iva chadhī*)... — Сравнение не вполне ясно. Возможно, имеется в виду какое-то созвездие; ср. стихи 4, 7. Предлагались самые разные толкования эпитета: крыша на четырех столбах, газель на четырех ногах с рогами — крышей. У Зиска: «like a four-pinioned (sided) canopy» (Zysk, 1985, с. 24).
- 4б ...«Развязующие» (*vicītau*) ... — См. коммент. к II, 8, 1.
- 5а-с = RV X, 137, 6а-с; с небольшим отклонением.
- 6а Из-за... питья (?) (*āsutéh*)... — Перевод условен, так как значение слова недостоверно. У Уитни: «from the drink», у Блумфилда: «from the prepared (magic) concoction» (Bloomfield, 1973, с. 15), у Зиска: «because of a prepared mixture» (Zysk, 1985, с. 24).
- 7с-d Да погасит (*āpa... uchatu*)... — Вслед за Уитни и Блумфилдом трактуется как переходный глагол. У Зиска: «let every evil (and) the kṣetriya disappear from us» (Zysk, 1985, с. 24). «Он» — амулет из рога антилопы.

III, 8

Заговор направлен на приобретение власти над людьми, прежде всего над сородичами. Лицо, произносящее заговор, обращается к разным богам с просьбой помочь ему в этом деле. Согласно же *Каушика-сутре*, этот заговор используется в ритуале посвящения в изучение вед.

Размер: триштубх, стих 5 — ануштубх.

- 1б Побуждая... соединиться (*saṁveśayan*)... — В этом контексте лексическое значение данного причастия не слишком ясно. То же можно сказать о значении существительного *saṁveśyāt* в паде d. ...с рыжими (коровами) (*usrīyābhiḥ*). — Подразумеваются, скорее всего, утренние зори.

- 2a *Rati* (*rāīh*). — Букв. «милость»; «дар». Здесь персонификация абстрактного понятия.
- 2b *Пусть... одобрят* (*haryantu*)... — Форма 3 pl. iv. во мн. ч., хотя субъектов действия только два. Уитни полагает, что тем самым подразумеваются все боги, перечисляемые в этой паде.
- 2d *...находящимся посреди сородичей* (*madhyameṣṭhā*)! — Подразумевается окруженный сородичами как их глава.
- 3b *...ради утверждения превосходства* (*ahāmuttaratvé*). — Вслед за Уитни принята эмендация *ahāmuttaratvé*, что дает основание трактовать это как сложное слово, хотя и необычной структуры.
- 4 *Только здесь...* — Стих, по-видимому, обращен к коровам, но, может быть, и к племенам, как предполагает Уитни (*viśaḥ* f., что соответствует форме ж. р. *kāminīr* «желающие» в паде с).
- 4c *Ради этого желания* (*asmāi kāmāyōra kāmīnīr*)... — Смысл неотчетлив. Перевод Уитни: «do ye, with [your] desires, [attend] upon (?) his desire».
- 4d *Пусть... приведут* (*upasāmyantu*)... — Вслед за Уитни принята эмендация *upasamṇayantu*.
- 5 = VI, 94, 1.
- 5c (A) *вы, те, что пребываете* (*vīvatā sthāna*)... — Отмеченное у Уитни необычное сандхи висарги перед глухим согласным.
- 6 = VI, 94, 2.

III, 9

Заговор направлен против болезни вишкандха (см. коммент. к I, 16, 3) и против совсем неясной болезни кавава (*kābavā-*). Обе болезни отождествляются с демонами-асурами, вредящими человеку. В ритуале исцеления применяются амулеты, которые привязывают больному на красно-коричневой нити. В гимне много неясных слов.

Размер типа ануштубх, стихи 4 и 6 — дефектны.

- 1a *Каршапха* (*karśāpha-*), *вишапха* (*viśāphā-*). — Слова с неясным значением и этимологией. По-видимому, это названия каких-то амулетов. Сомнительно, чтобы это были названия демонов или персонифицируемых ими болезней, поскольку в паде b провозглашается их высокое происхождение, на что обратил внимание еще Блумфилд (Bloomfield, 1973, с. 340).
- 2a *Без прикрепления* (*aśreṣṡāno adhārayanta*)... — Смысл неясен, так как остается угадывать субъект. Уитни замечает в комментарии: «Вебер правдоподобно предполагает, что субъектом этого стиха является метод тугого перевязывания; кастрация иногда осуществлялась таким образом».
- 3a *Амулет (?)* (*khṛgalam*)... — Слово неясного значения и происхождения. Интерпретации колеблются между палкой, костылем, панцирем, однако в тексте сказано, что его привязывают на нитке. Кёйпер предполагает у этого слова неиндоевропейское происхождение (Kuiper, 1991, с. 14).

- 3с ...*кабаву (kābavām)*! — Слово неясного происхождения. Обозначение демона (EWA, Bd. I, с. 338).
- 3d ...*привязывания (bandhúraḥ)*... — N. pl. от *bandhúr-* (?) нар. leg. в АВ. У Уитни: «the binders (?)». Ситуация осложняется еще и тем, что в 4d встречается форма *bāndhurā* с иным местом ударения.
- 5а ...я *привяжу (bhartsyāmi)*... — Вслед за Уитни принята эмендация текста: *bhantsyāmi* от *bandh-* «привязывать».
- 6а *Сто одна*... — Неблагоприятное число, по индийским представлениям.
- 6с ...они *вынули (ujjāharur)*... — Неправильная форма перфекта вместо *ujjāhrur*; лишний слог нарушает размер. *Для них... они вынули (tēṣāṃ tvām āgra újjāharur)*... — G. здесь употребляется в значении D. Саяна глоссирует: *vighānām nivṛttaye*. У Уитни иначе: «thee have they first taken up, of them the *viṣkandha-* spoiling amulet».

III, 10

Заговор обращен ко дню экаштака (*ekāṣṭakā-* f.), восьмому дню после полнолуния (в древней Индии был лунный календарь), персонифицируемому как женское начало: супруга года, родительница, дойная королева, олицетворяющая все блага ведийского ария. В *Каушика-сутре* этот заговор используется в ритуале празднования последней четверти луны — аштака.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 326–328, 395.

Размер: ануштубх, стихи 4–6, 12 — триштубх (6 — дефектный).

- 1а *Она*. — То есть экаштака.
- 1с ...*пусть доится (duhām)*... — 3 sg. iv. med. от глагола *duh-* с редким вариантом флексии (глагол, вообще отличающийся аномальной флексией).
- 3с-d ...*наше долго живущее*... — Двойная просьба: пусть наше потомство долго живет, пусть оно будет богатым.
- 4d ...*новопришедшая родительница (navagáj jānitṛī)*. — Смысл строки неотчетлив. Индийские комментаторы приписывают разные маловероятные значения форме *navagát-*.
- 5а ...*жернова из лесного дерева*... — Речь идет о выжимании сока сомы.
- 6а ...*бурно сочащийся (sarīṣṛpām)*. — Букв. «расползающийся», настолько он полон жира.
- 6d ...*для семи*... — Ланман отмечает, что число «семь» употребляется только как неопределенное священное число.
- 9б-с ...*годам, полугодиям, (целым) годам (hāyanān | sāmāḥ samvatsarān)*... — Не все обозначения отрезков времени здесь четко отграничены. Данные три слова могут быть синонимами и значить «годы». Уитни переводит: «I sacrifice to the seasons... them of the seasons (*ārtavā*), and the winters (*hāyanā*), to the summers (*sāmā*), the years, the months».
- 10с ...*Дающего процветание (samṛdhe)*... — Неясный мифологический персонаж.
- 11а-б *Мы... Я*... — Анаколуф.

- 11c *He сбившиися с пути (álubhyato)...* — У Уитни: «not disorderly (? *alubhyanti*)».

III, 11

Этот заговор наряду с другими используется в общем ритуале исцеления больного и испрашивания для него долгой жизни. Стихи 1–4 почти дословно совпадают с РВ X, 161, 1–4.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 82–83, 389.

Размер: стихи 1–3 — триштубх, 4 — неточный джагати, 5–6 — ануштубх, 7 — неточный панкти, 8 — махапанкти.

- 1b *Якшма.* — См. коммент. к II, 33. *Царская якшма (rājayakṣmā-)*. — Получила свое название, согласно преданию, потому что она поразила царя Сому, нарушившего клятву.

- 1c *...впилась... Грахи (grāhīr jagrāha)...* — Fig. etym.

- 2b *...для жизни в сто осеней (śatásārādāya)!* — В древней Индии счет годам велся не по летам, а по осеням.

- 8a *Привязала (abhi... ahita)...* — Правильная форма аориста от глагола *dhā-* — *adhita*.

- 8d *Прочной петлей (supāśāyā)...* — Букв. «хорошей петлей», т.е. петлей прочной, крепкой, которую только бог, в данном случае Брихаспати, может ослабить. У Уитни, однако: «the death that curbed thee, when born, with easy fetter».

III, 12

Заговор входит в состав ритуала, сопровождающего постройку дома, посвящен божеству — покровителю дома Вастошпати (*vāstoṣpāti-*). Понятие «дом» передается в тексте заговора двумя словами: *śālā-* f., которое здесь переводится как «хижина», и *grhā-* m. pl., переводимое как «помещения» и обозначающее, видимо, жилое помещение, хлев и все хозяйственные постройки.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 271–272, 382–383.

Размер: триштубх, стих 3 — брихати, 6 — 4 пады (11+11:14+12), 7 и 9 — типа ануштубх, 8 — дефектный.

- 3a *...амбар (dharuṇī)...* — Перевод приблизителен. Эта форма может быть и существительным, и прилагательным; в первом случае общее значение — «вместилище», «хранилище».

- 3b *С высокой кровлей (bṛhācchandāḥ)...* — Принята эмендация Уитни — *chadis*. ...с чистым зерном (*pūtīdhānyā*). — Принята эмендация Уитни — *pūta-*. Эта пада плохо сохранилась.

- 4c *...водой (unṇā)...* — Эта форма с ассимиляцией группы согласных имеет праkritский вид — вед. *udnā*.

- 5a *О хозяйка строения (mānasya patnī)!* — Обращение к хижине, которая персонифицируется.

- 8a ...о женщина... — Жена владельца дома первой входит в новый дом, неся кувшин с водой.
- 8c ...амритой (*amṛtena*)... — Амрита — напиток бессмертия богов. ...этих защитников (*imān pātīn*)! — Формально *pātār-* можно возвести и к корню *pā-, pātī* «защищать», и к корню *pā-, pibati* «пить», но первый глагол более подходит к данному контексту. У Уитни: «apoint these drinkers (?)».
- 8d ...что пожертвовано и даровано (*iṣṭāpūrtām*)! — То есть пожертвовано богам и даровано брахманам.
- 9d Вместе с... огнем. — В новый дом вносили огонь, взятый из очага старого дома.

III, 13

Этот заговор, согласно *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал направления речной воды в новое русло, а также исполняется, чтобы вызвать дождь и при некоторых жертвоприношениях. В стихах 1–4 даются народные этимологии разных названий воды, что в переводе приходится пояснять в скобках. За этим кроются представления ведийцев о том, что овладеть именем предмета или лица — значит овладеть его носителем. Только стих 7 связан непосредственно с пуском воды в новое русло.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 281–282, 385.

Размер: ануштубх (стих 1 — дефектный), 5 — дефектный джагати, 6 — дефектный триштубх.

- 1b ...когда был убит дракон (*áhāv... haté*)... — Намек на ригведийский миф об Индре, который убил дракона Вритру, сковавшего течение рек, и выпустил воды.
- 1c ...(шумливыми) реками (*nadyō*). — Название рек дано по созвучию с «зашумели» (*anadātā*) в паде 1b. Это единственный из этимологически обоснованных примеров (см.: EWA, Bd. II, с. 9).
- 2d ...(настигнутыми) водами (*āpo*). — Название дано по созвучию с глаголом «настиг» (*āpnod*) в паде 2с.
- 3b ...запрудил (*āvīvarata*)... — Вслед за Уитни данный редулицированный аорист связывается с глаголом *var-, vṛṇóti* «покрывать», «охватывать», «препятствовать». Блумфилд возводит этот аорист к корню *var-, vṛṇāti* «выбирать» и переводит: «...Indra, forsooth did with might choose you as his own...» (Bloomfield, 1973, с. 146), что вызывает сомнения хотя бы потому, что у этого глагола не засвидетельствован редулицированный аорист (см.: Whitney, 1885, с. 163).
- 3d ...вода(-запруда) (*vār*). — Название воды здесь созвучно со словом «запрудил» (*āvīvarata*) в паде 3b.
- 4d ...(вздыхающей) зовется вода (*udakām usyate*). — Вода названа здесь по созвучию со словом «вздохнули» (*údāniṣur*) в паде 4с.
- 6d Амрита. — См. коммент. к III, 12, 8.
- 7 Вот ваше сердце... — Согласно *Каушика-сутре*, при произнесении пады а кладут на дно реки кусочек золота — в то место, откуда река

должна менять свое русло. С падой *b* привязывают красными и синими нитями лягушку. С падой *c* лягушку накрывают водным растением. С падой *d* поворачивают течение в новое русло.

III, 14

Этот заговор вместе с другими (например, II, 26) используется в ритуале, цель которого — вызвать процветание скота.

Размер: ануштубх, стих 6 — триштубх.

- 1-2 С... *Со(единит) (śám)*... — Идея соединения передается на формальном уровне повторением наречия-префикса *śám* «с», «вместе с» в начале пад и ритмических групп.
- 1с ...*имя рожденного днем (āharjātasya... nāta)*... — Перевод механический, так как смысл не вполне ясен. Известно, что для ведийцев имя передавало суть его носителя и отождествлялось с ним. Менее ясно сложное слово. Интерпретаторы предполагают, что значение должно быть «счастливое, удачное рождение».
- 3с ...*сладость сомы (somyām mādhu)*... — То есть молоко.
- 4b ...*как (птица?) шака (śākeva)*! — Значение слова *śākā* неясно. В словаре Бётлинга значение дается так: «согласно интерпретаторам, птица, муха или длинноухий зверь (*mrga*)» (Böhtlingk, Th. 6, с. 191). В этимологическом словаре Майрхофера говорится: «Определенный зверь. Неясно». Но далее не исключается, что это разновидность птицы (EWA, Bd. II, с. 603).
- 5b ...*как (птица?) шаришака (śāriśākeva)*! — Неясное место. Слово *śāri-* означает какую-то птицу, возможно, разновидность вороны.

III, 15

Цель заговора — обеспечить успех в торговле. Он обращен прежде всего к жертвенному огню — богу Агни, которого призывают под разными именами и просят помочь в торговле.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 204–205, 367.

Размеры неточные.

- 1a *Индру-торговца (īndram... vañijam)*... — В РВ Индра — глава пантеона, бог грозы и войны, совершающий необыкновенные подвиги.
- 1с *Скупость (ārātim)*. — Персонификация абстрактного понятия. См. коммент. к I, 2, 2.
- 3 = РВ III, 18, 3.
- 4a ...*нарушение (śarāñim)*... — Оно заключается в том, что купцы, удивившие с караваном, не могли служить Агни — жертвенному огню дома.
- 4е *Единодушные*... — То есть Индра и Агни.
- 5d ...*за жертву (sātagnó devān haviṣā nī śedha)*... — Уитни понимает I. sg. не в причинном, а в инструментальном значении: «put down with the

oblation the gain-slaying gods». Данный перевод следует трактовке Блумфилда: «in return for the oblation» (Bloomfield, 1973, с. 149).

- 7d ...о дыхании (*prāṇēṣu*)... — В оригинале мн. ч. — «о дыханиях».
 8a ...(пищу)... — То есть дрова, которыми разжигают жертвенный костер.

III, 16

Формально это гимн, но построен он по типу заговора. Стихи этого гимна посвящены Бхаге по преимуществу: этот бог так или иначе упоминается в шести стихах из семи, а стихи 2–5 обращены только к нему. Имя одного из Адитьев — Бхага (*bhāga-*) имеет также нарицательное значение: «наделитель», «счастливая доля», «счастье». Это обыгрывается в гимне; ср. слово «счастливый» (*bhāgavant-*) в стихах 4–5, которое одновременно значит «имеющий Бхагу», а также многочисленные созвучия с именем Бхага без этимологической основы. Бхага является «магическим словом» в ряде стихов — оно употребляется в отмеченных местах метрической схемы, особенно в начале пады (об этом принципе построения гимнов РВ см.: Елизаренкова, 1993, с. 154 и сл.).

Гимн совпадает с гимном РВ VII, 41 (с небольшими вариантами).

Размер: триштубх, стих 1 — джагати.

- 1 *Рано утром* (*prātār*)... — Стих построен по принципу балансированных синтаксических структур, каждая пада начинается со слова *prātār* — речь идет об утреннем обряде выжимания сомы.
 2d *Пусть буду я причастен к Бхаге* (*bhāgaṃ bhakṣi!*) — Фраза неоднозначна: *bhāgaṃ* можно понимать и в нарицательном значении — «к счастью». Глагол трактуется как 1 sg. med. inj. от сигматического аориста от глагола *bhaj-* «наделять» (вслед за Ольденбергом, Гельднером, Рену), а можно трактовать как 2 sg. iv. от *bhaj-* в переходном значении. Уитни выбирает второй вариант и переводит: «apportion [me] a portion». Глагольная форма здесь — звуковой намек на имя *Bhaga*.
 4b ...*утром* (*prapitvé*)... — Дискуссионная форма. Значение *prapitvá*, по Майрхоферу: «Tagesanbruch, Zeit vor dem Essen» (EWA, Bd. II, с. 131). У Уитни: «in the advance (? *prapitvá*)».
 5a *Бхага сам* (*bhāga evā bhāgavāñ astu*)... — Обыгрывание значения ном. рг. и нарицательного у слова *bhāga-*.
 6b *Дадхикраван* (*dadhikrávan-*). — Имя обожеествляемого коня, которому в РВ посвящено четыре гимна.
 7d *Защищайте вы нас* ... — Рефрен, характерный для Васиштхов в РВ.

III, 17

Заговор входит в состав ритуала на удачную пахоту, когда совершается жертвенное возлияние Индре в борозду. В заговоре содержатся повторы отдельных стихов из РВ IV, 57 и X, 101 или же развиваются близкие к этим ригведийским темам мотивы. С.А. Данге трактует этот ритуал

в духе сексуального символизма: плуг, вспахивающий поле — мужское начало, поле — женское начало. См.: Dange, 1971, chap. V.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 205–207, 367–368.

Размер: стих 1 — гаятри, 2, 5, 9 — триштубх, 3, 4, 6 — ануштубх, 7, 8 — дефектные.

1 = РВ X, 101, 4; с небольшими изменениями.

1a *Поэты запрягают...* — Поэтический труд риши — слагателя гимнов здесь сравнивается с пахотой. ...*плуги (śīra[ḥ])*... — Как показывает в своей статье Ж.Блок, плуг, называемый словом *śīra-*, включает в свой состав также и сеялку (отличаясь тем самым от плуга *lāṅgala-*). См.: Bloch, 1985, с. 305–312.

1c ...*чтоб снискать расположение (sumnaśū)*... — Принята эмендация текста вслед за Уитни: *sumnaśū*.

2a-b РВ X, 101, 3a-b; с небольшими изменениями.

2b ...*в готовое лоно (kṛtē yónau)*! — В РВ X, 101, 3 и здесь имеют место ранние примеры того, когда засеваемое поле сравнивается с женским лоном.

2c *Вираддж (virāj-)*. — Букв. «господствующая». Здесь это обозначение земли. В РВ женская персонификация абстрактного принципа; упоминается в X, 90, 5, где она является одновременно матерью и дочерью космического гиганта Пуруши. ...*покорность (śnúṣṭih)*... — Принята эмендация на *śruṣṭih*, что более подходит к контексту. У Уитни: «may the bunch (?) of *virāj* be burdened for us».

3b ...*с удобной рукояткой (somasātsaru)*... — Принимается вслед за Уитни исправление этой испорченной формы на *sumatī-tsaru*.

4 = РВ IV, 57, 7; с вариантами.

4d ...*год (sāmām)*! — Уитни переводит как «лето».

5a-b = РВ IV, 57, 8a-b; с вариантами.

5c *О Шуна-и-Сура (śunāsīrā)*... — Сложное слово в дв. ч., имена двух мифологических персонажей — покровителей пахоты. Второй член этого слова значит «плуг», первый член **śuna-* омонимичен с существительным *śunā-* «процветание», «счастье», с которым перекликается в этом и в следующем стихе: «на счастье» (*śunām*) (KEWA, Bd. III, с. 356).

6 = РВ IV, 57, 4.

7 = РВ, IV, 57, 5; с вариантами.

8 = РВ, IV, 57, 6; с вариантами.

9b ...*Марутами*. — Маруты упоминаются потому, что они дают дождь. Кстати, иногда Маруты отождествляются со Всеми-Богамы (*viśvedevāḥ*).

III, 18

Заговор направлен против соперницы — любовницы или другой жены мужа. Согласно индийскому комментарию, его произносит женщина, обращаясь к приворотной траве или к ветке кустарника. При произнесении стиха 6 листья этого растения кладут на ложе или под ложе соперницы. Магическим словом этого заговора является глагол *sah-* «побеж-

дать, осиливать, одолевать» — в различных стихах заговора обыгрываются слова, произведенные от этого корня.

Вариант этого заговора встречается в РВ X, 145. В анукрамани к РВ в качестве автора названа Индрани (т.е. жена Индры), а тема его определяется как упанишада («тайное учение») для изгнания соперницы.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 181–182, 362.

Размер: ануштубх (стих 4 дефектный), стих 6 — панкти.

- 1a ...*траву* (*ṣadhiṃ*)... — При отождествлении этого растения-амулета индийские комментаторы расходятся во мнениях: предлагается *pāṭā* *Clurea hernandifolia* и *bāṇāparṇī* букв. «с листьями-стрелами» (неотождествленное растение).
- 3a *Не захватил ведь он (nahī te nāma jagrāha)*... — Захватить имя, по представлениям ведийцев, значило захватить носителя этого имени. То есть жена имеет в виду: ты не нужна моему мужу. В РВ другой вариант.
- 4a ...*о ты, что выше*... — Обращение к траве-амулету.
- 5 ...*побеждающая* (пада а — *sāhamānā*, б — *sāsahīḥ*, с — *sāhasvatī*, д — *sahāvahai*)... — Игра различными словами, произведенными от корня *sah-*, продолжающаяся и в первых двух падах следующего стиха.
- 6 *Подложила я тебе... пусть бежит твоя мысль*... — Согласно индийским комментаторам, «подложила» траву-амулет сопернице, а далее в падах с-е следует обращение к мужу. Таким образом, у местоимения «ты» в этом стихе разные референты.

III, 19

Цель заговора, как говорится в его тексте, помочь одержать военную победу патрону, у которого произносящий заговор служит жрецом. В *Каушика-сутре* заговор используется в ритуале на победу над вражеским войском.

Размеры весьма неточные, и для их описания анукрамани изобретает различные названия. Основной размер: ануштубх, стих 3 — 11+11: 8+8; стих 6 — 6 пада (по анукрамани: 11+11: 8+8: 6+8); стих 7 — 7+8: 11+12; стих 8 — панкти.

- 1d ...*пурохита* (*purōhitaḥ*). — См. в Словаре.
- 2a *Я оттачиваю* (*syāmi*)... — Вслед за Уитни принята эмендация *śyāmi*: здесь и в стихе 5.
- 3b ...*с...* *покровителем* (*sūriṃ*)! — Слово *sūri-* обозначает обычно царя, при котором находятся жрецы, совершающие жертвоприношения и получающие за это от него вознаграждение.
- 6a ...*воля к победе* (*vājinānyu*)... — В оригинале мн. ч. У Уитни: «their energies».
- 6c ...*то тут, то там* (*pṛthag ghōṣā ululāyaḥ*)... — *Pṛthag* — букв. «по отдельности»; *ululī* — звукоподражательное прилагательное.
- 8d-e ...*из них*... — Хотя референт местоимений в этих двух падах один и тот же — враги, употребляются разные местоимения: в паде d нейтральное *eṣāṃ* от *ayām* «этот», а в паде e — *amiṣāṃ* от *asāu* «тот». Обыч-

но же в заговорах АВ имеет место противопоставление дейксиса ближнего и дальнего плана, и враг — это *asáu*.

III, 20

Этот заговор обращен к Агни и ряду других богов с просьбой дать богатство и защитить. Используется, согласно *Каушика-сутре*, во многих ритуалах, направленных на достижение этих целей. Стихи 2–7 являются вариантом гимна РВ X, 141, а стих 1 — вариантом РВ III, 29, 10.

Размер: ануштубх, стих 6 — панкти, 8 — джагати, дефектный.

- 1a ...*своевременное лоно (yónir ṛtvīyo)*... — То есть место, где разжигают жертвенный костер в соответствии с установленными временем обряда.
- 3c *Сунрита (sūnṛtā)*. — Букв. «радость», «блаженство», «ликование»; здесь пом. рг. женской персонификации этого абстрактного понятия.
- 4d ...*брахмана (brahmāṇat)*... — См. в Словаре.
- 5c-d ...*на раздачу (жертв богам) (tvāṃ no deva dātave | rayīm codaya)*... — Сохранность этих строк вызывает у интерпретаторов сомнения. В соответствующем стихе РВ X, 141, 6 и в редакции Пайп. в паде с стоит *devātātaye* «на службу богам».
- 8 *Мы сейчас объединились...* — Уитни замечает, что этот темный стих сопровождает ритуал ваджапея (одно из жертвоприношений сомы) и не связан по своей теме ни с предыдущими, ни с последующими стихами данного заговора.
- 8a ...*в стремлении получить награду (vājasya nū prasavé)*... — Букв. «в побуждении награды».
- 9a ...*пять сторон света (pañca pradiśo)*! — То есть четыре стороны света и пятый — центр. Встречается в РВ IX, 86, 29. Рену отмечает, что понятие пяти сторон света, которое становится употребительным, начиная с АВ, возможно, соответствует представлению о пяти народах, составляющих мир ариев (ЕVP, т. IX, с. 97).
- 10b *Поднимись (abhūdīhi)*... — Глагол *abhi + ud + i-* — употребляется обычно в связи с солнцем.
- 10c *Пусть... окружит (меня), защищая (ā rundhām)*... — Букв. «пусть охватит, замкнет».

III, 21

Этот заговор обращен к богу огня и жертвенного костра Агни, имеющего много форм проявления. По представлениям ведийцев, Агни присутствовал везде: на земле, на небе и в воздухе, в воде, в камнях, в растениях, в живых существах. Признавалась также высшая форма его проявления — Вайшванара (*vaiśvānarā-* «принадлежащий всем людям»), обозначавшая огонь во всех его ипостасях.

Согласно *Каушика-сутре*, этот заговор используется во многих ритуалах, связанных с огнем: при разведении огня домашнего очага, в погребальных обрядах, в обрядах после кремации и т.п.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 289–291, 387.

Размер: триштубх (весьма неточный), стих 5 — джагати, 6 — брихати (неточный), 7 — вирадж, 9–10 — ануштубх.

- 1b ...во Вритре (*vṛtrá-*)... — См. в Словаре.
- 1c ...вошел в травы (*āvivésósadhīr*)... — Нарушение сандхи: вместо *āvivésásuśadhīr*.
- 2b-c ...в зверей... в четвероногих (*mṛgēṣu... cátuṣpadas*)... — В этом противопоставлении *mṛgá-* — это дикий зверь, а *cātuṣpad* — домашнее животное.
- 3b ...а также всем богам (*viśvadāvyāḥ*)... — Вслед за Уитни это слово заменено на *viśvadevyāḥ*, засвидетельствованное в редакции Пайп. как более подходящее к контексту.
- 4b ...забирающим (*pratigṛhñāntam*)... — Уитни предполагает: забирающим жертвы и передающим их богам.
- 5a ...хотаром (*hótāram*)... — Хотар (*hótar-* от глагола *hu-* «возливать») — жрец, совершающий жертвенные возлияния. Агни считался божественным хотаром, передающим жертвы богам.
- 5b ...вселенских (*bhāuvanāḥ*)... — Адъективная форма, произведенная с помощью *vṛddhi* от *bhūvana* — п. «живое существо»; «вселенная», «земля». У Уитни: «the thirteen kinds of beings, the five races of men». Денотат *bhāuvanāḥ* непонятен. ...пять родов человеческих (*pañca mānavāḥ*)... — Обозначение арийского мира (более обычно: *pañca jānāḥ*).
- 6a (Тому)... чья еда — коровы (*vaśānnāya*)... — Точнее, *vaśā-* «яловая корова».
- 8d ...Агни, пожирającego мяса (*kravyādam... agnim*)! — Речь идет об огне кремационного костра.
- 10a ...горы, чья спина — сома (*párvatāḥ sómapṛṣṭhā[h]*)... — Известно, что сома рос на горах.

III, 22

Заговор направлен на приобретение блеска (*várcas-*). Согласно индийскому комментатору, он сопровождается привязыванием амулета из слоновой кости. Указывается также, что он используется в ритуале посвящения слона царю.

Размеры разные (все неточные): стих 1 — триштубх, 2 — ануштубх, 3 — по анукрамани, парануштубх вирадиджагати (5 пад), 4 — ануштубх (6 пад), 5–6 — ануштубх.

- 3b ...в водах (*yéna rájā manuṣyēṣv aṣv āntaḥ*)... — Требуется восстановление смысла, поскольку «царь... в водах» быть не может. Видимо, подразумеваются какие-то животные, живущие в водах.
- 4d ...асурского слона (*āsurasya ca hastinaḥ*)... — Уитни переводит: «ásura-like elephant».
- 5 ...мощной силы (*indriyām*)... — Букв. «такой силы, как у Индры».
- 6a ...удобно устроившихся (*suśádām*)... — Букв. «хорошо сидящих».

III, 23

Заговор принадлежит к числу женских. Он используется в ритуале на зачатие сына и сопровождается рядом магических обрядов. Так, над головой женщины ломают стрелу, и один из кусков ей дают носить в качестве амулета.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 226–227, 373.

Размер: ануштубх, стих 5 — по анукрамани, упариштадбрихати (8+8: 8+8+4) (неточный), стих 6 — по анукрамани, скандхогривибрихати (8+12: 8+8) (неточный).

- 2d ...*десятимесячный* (*dāśamāsyah*)! — Обычное в индийской традиции обозначение полного срока беременности, т.е. по истечении девяти месяцев на десятом (видимо потому, что это лунные месяцы).
- 4a ...*прекрасное семя* (*bhadrāṇi bijāny...*)... — В оригинале мн. ч.
- 5a ...(*обряд*) *Праджанати* (*prājāpatyām*)... — Возможно и другое понимание: «Я создаю тебе способность зачинать».

III, 24

Согласно индийскому комментатору, заговор входит в состав магического ритуала, цель которого — вызвать обилие зерна.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 207–208, 368.

Размер: ануштубх, стих 2 — панкти (неточный).

- 2b *Кто (бывает)* (*yūyo āyujvano gṛhē*)... — Это можно понять как намек на местные племена, не поклонявшиеся арийским богам и успешно занимавшиеся сельским хозяйством. От них и призывают уйти бога, персонифицирующего обилие зерна, к ариям.
- 3a ...*пять сторон света*... — См. коммент. к III, 20, 9.
- 3b ...*пять народов* (*pāñca kṛṣṭāyāḥ*)... — Пять народов — обозначение арийского мира. Слово *kṛṣṭi-* обозначает оседлый народ, занимающийся пахотой (*karṣ-* «пахать»).
- 6d ...*касаясь тебя*. — Стих явно содержит намек на какое-то неясное место магического ритуала. Одни считают, что обращение «тебя» относится к зерну, другие — что к хозяину дома.
- 7b *Стражи* (*ḥṣattārau*)... — Или «слуги» (от *ḥṣad-* «нарезать [мясо]», «подавать [кушанье]»).

III, 25

Это любовный заговор, цель которого — приобретение власти над женщиной. Его произнесение сопровождается магическим ритуалом, состоящим из многих символических действий. Лицо, произносящее заговор, должно толкнуть женщину большим пальцем руки, разжечь кусочки определенного дерева с колотками и т.п. и, наконец, пронзить стрелой сердце глиняной фигурки, изображающей женщину.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 173–174, 360.

Размер: ануштубх.

- 1a ...*кольнет...* *колючка (uttudās tvóttudatu)!* — Имя существительное произведено от глагола *út tud-* «поднимать толчком». Денотат *uttudá-* смутен. У Уитни: «Let the up-thruster thrust thee up», а в комментарии высказывается предположение, что это толчок пальцем (*Каушика-сутра*). У Блумфилда иначе: «May (love), the disquieter, disquiet thee» (Bloomfield, 1973, с. 102).
- 1b *He держись ты (mā dhṛthāḥ śáyane svē)...* — У Уитни: «do not abide in thine own lair».
- 3c *С оперением, устремляющимся вперед (prācīnapakṣā)...* — Неясная характеристика стрелы, которую каждый интерпретатор истолковывает по-своему. У Уитни: «forward-winged»; у Блумфилда: «whose plume flies forward» (Bloomfield, 1973, с. 102).
- 5a ...*прогоняю... стрекалом (ājāmi tvájanyā)...* — В оригинале fig. etym.
- 5c-d = VI, 9, 2c-d.

III, 26

Название заговора взято из *Каушика-сутры*, где сказано, что этот и следующий заговор используются в ритуале на победу в бою, а также при поклонении сторонам света.

Ряд исследователей (Вебер, Гриффитс, Ланман) считают, что эти два заговора (III, 26 и 27) являются заговорами против змей, сравнивая их со сходным местом из *Тайттирия-самхиты* (V, 10, 3–5) и с другими источниками. Эта точка зрения представляется весьма вероятной. В III, 27 змеи называются в тексте в каждом стихе, а структуры этих двух заговоров весьма близки. Хотя в данном заговоре змеи прямо нигде не названы, но «имена», которые приписываются богам сторон света (а змей нередко называли богами), в целом к змеям подходят. Кроме того, во всех «стихах» этого заговора в повторе содержится звуковой намек на слова *viśá-* «яд» — *śavaḥ* «стрелы», а также в «стихе» 2 они названы именем *aviśyávo* «прожорливые», что также является звуковым намеком.

Заговор является прозаическим, хотя анукрамани приписывает его «стихам» разные размеры.

- 1 ...*о боги (devās)...* — Вслед за индийским комментатором эту форму приходится принять за Voc., несмотря на ударение, так как глагол стоит во 2 pl. pr. — *sthá*.
- 2 ...*«прожорливые» (aviśyávo)...* — Значение дается в соответствии со словарем Майрхофера, который связывает это прилагательное с *avasá-* «еда», «питание» (EWA, Bd. I, с. 133).
- 3 ...*«происходящие от властителя» (vairājá[ḥ])...* — Или «происходящие от Вираджд»; см. коммент. к III, 17, 2.
- 5 ...*в... устойчивой стороне (dhruváyām diśi)...* — У Уитни: «in this fixed quarter». Денотат неясен.
- 6 ...*в... направленной вверх стороне (ūrdhváyām diśi)...* — У Уитни: «in this upward quarter». Денотат также неясен.

III, 27

Данный заговор, как и предыдущий, посвящен богам — покровителям сторон света и змеям, распределенным по сторонам света. Поклонение богам и змеям сопровождается проклятиями в адрес врагов. См. коммент. к III, 26.

Заговор является прозаическим, хотя анукрамани приписывает его «стихам» разные размеры.

2 ...отцы (*pitārah*)... — То есть условно души умерших предков, которым поклонялись.

4 ...удае (*svajá*)... — Существительное *svajá-* образовано от корня *svaj-* / *svañj-* «обвивать», «обхватывать». У Уитни: «the constrictor». В словаре Майрхофера значение дано как «Viper» — гадюка, хотя этот вид змей (*piḍāku-*) упомянут в предыдущем стихе (EWA, Bd. II, с. 788).

Все остальные названия змей в этом заговоре, характеризуемые цветом: черная змея (*asitá-*), поперечно-полосатая (*tīraścīrāji-*), с черными пятнами на затылке (*kalmāsagrīva*), белая (*śvitrá-*) — не поддаются идентификации.

III, 28

Рождение двойни у людей или животных рассматривалось в древней Индии как страшное зло. Цель этого заговора — ликвидировать зло, которое вызвано тем, что корова отелилась двойней. По *Каушика-сутре*, данный заговор сопровождается магическим ритуалом искупления.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 151–152, 354.

Размер: стих 1 — атиджагати, 2–3 — ануштубх, 4 — какубх, 5 — триштубх, 6 — по анукрамани, вирадгарбха прастаранпанкти.

1с ...телится двойней (*vijāyate yamīnī*)... — Букв. «рожает приносящая двойню». Блумфилд отмечает, что слово *yamīnī* содержит звуковой намек на имя царя мертвых *yamá-* (Bloomfield, 1973, с. 361).

1d ...хрипящая, отвратительная (*riphatī rūṣatī*). — Перевод условен. Не исключено, что нужна эмендация: *ruṣatī* (см.: Gotō, 1987, с. 277).

III, 29

Принесение в жертву овцы чаще всего входило в состав ритуала выжимания сомы (*sava*). Цвет жертвенного животного зависел от того, какому богу оно посвящалось. В данном заговоре жертвенная овца рассматривается как пошлина за место в царстве Ямы на высшем небе, т.е. в загробном мире.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 258–260, 380.

Размер: ануштубх, стихи 1, 3 — панкти, 7 — скорее проза, несмотря на противоположное утверждение анукрамани, 8 — упариштубххати.

1а-с ...цари... соратники Ямы (*rājāno... yamāsya... sabhāsadaḥ*)... — Понимаются помощники царя мертвых Ямы. ...Шестнадцатая часть

(*ṣoḍaśām*)... — Мысль такова, что за доступ в загробный мир помощники Ямы взимают пошлину — $\frac{1}{16}$ часть жертвоприношения предкам (*svadhā-*).

- 2b *Возникая (ābhāvan prabhāvan bhāva)*... — Непереводимая звукопись. Три причастия образованы от одного корня *bhū-* «быть», «становиться»; значение их в этом контексте не вполне отчетливо.
- 3b *Соразмерную (lokēna sāmmitam)*... — Это значит, что ценности белой овцы, принесенной в жертву, соответствует место, уготованное принесенному жертву в царстве Ямы.
- 4a *С пятью рисовыми лепешками (pañcārīraṃ)*... — В соответствии с ритуалом тело убитой овцы делилось на четыре части, на каждую из которых клали рисовую лепешку, пятую же клали посередине.
- 6c *...два бога, живущие вместе...* — Подразумеваются Ашвины, на колеснице которых никогда не иссякают блага для жертвователя.
- 7–8 Эти стихи, как отмечают интерпретаторы, не связаны с содержанием заговора. Они являются искуплением возможных ошибок, совершенных при жертвоприношении.
- 8c-d *...когда (они) примут (mā... pratigṛhya vi rādhiṣi)*. — Этот перевод кажется более логичным в данном контексте, чем у Уитни: «let me not, having accepted, be parted with breath...», тем более что субъект деепричастия может и не совпадать с субъектом главного предложения.

III, 30

Цель заговора, согласно традиционному комментарию, — установление мира и согласия среди членов рода.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 216–217, 370.

Размер: ануштубх, стих 5 — 11+11:12+12; 6 — 11+11:8+8; 7 — триштубх.

- 5a *Подчиняясь старшим (jyāyasvantaś...)*... — Букв. «имея старших (над собой)». *...понимая (друг друга) (cittīno)*... — У Уитни: «intentful»; у Блумфилда: «of (the same) mind» (Bloomfield, 1973, с. 134).
- 6a *...место для питья (prapā)*... — Так понимает индийский комментатор, и так трактует значение Бётлинг: «Tränke, Brunnen, ein Schuppen, in dem Reisende Wasser antreffen» (Böhtlingk, Th. 4, с. 159). У Уитни: «Your drinking [be] the same»; у Блумфилда: «Identical shall be your drink» (Bloomfield, 1973, с. 134).
- 7b *Послушными одному приказу (ékaśruṣṭīnt)*... — Принята эмендация на *ékaśruṣṭīn*. У Уитни: «of one bunch».
- 7c *...амриту!* — См. коммент. к III, 12, 8.

III, 31

Этот заговор на долгую жизнь вместе с другими заговорами сходного содержания используется при посвящении в изучение вед. Последние две строки каждого стиха являются рефреном, который построен фор-

мально по принципу параллелизма по отношению к содержанию двух первых строк стихов 1–5 (стих 5 вообще довольно темен) и не находится с ними ни в каком семантическом соотношении в стихах 6–11. Высказывалось предположение, что эти стихи были добавлены позднее.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 187–188, 363.

Размер: ануштубх (стих 4 — дефектный), стих 5 — панкти.

1b ...от скуности (*árātyā*)... — Об *árāti*- см. коммент. к I, 2, 2. У Уитни: «from the niggard».

1d От якшмы... — Якшма — см. коммент. к II, 33. ...с долгой жизнью (*āyusā*)! — *Āyus* имеет следующие значения: «жизнь», «ожизненная сила», «срок жизни», «долгая жизнь». По мнению ведийцев, естественный срок жизни человека составлял сто лет, и задача состояла в том, чтобы не дать сократить этот срок непредвиденным обстоятельствам.

2a Очищающийся (*prāvatāno*)... — Постоянный эпитет Сомы.

2b Могучий (*śakráḥ*)... — Постоянный эпитет Индры.

5a-c Расходится весь свет (*viśvat bhívanam ví yāti*). — Эти строки являются вариантом РВ X, 17, 1a-b. Только в РВ говорится, что все существа, или весь свет, сходятся, собираются (*sám eti*), узнав о свадебных приготовлениях. В АВ допущено искажение смысла, зато вводится наречие-префикс *ví*, на котором построена игра во всех стихах.

9a Дыши (*prāṇéna prāpatām prāṇa*)... — Звуконпись.

Книга IV

Нормой для этой книги, по анукрамани, являются гимны и заговоры из семи стихов (нарушений много).

IV, 1

Этот темный мистический гимн посвящен брахману (*brāhman*) — священному слову, рассматриваемому как основной принцип бытия, принимающий различные формы. Его может обнаружить только вдохновенный поэт — Вена, понимающий единство всех его символов (солнце, птица), и в этом отношении данный гимн перекликается с другим мистическим гимном, тоже открывающим одну из книг — II, 1.

Стихи этого гимна во многом совпадают со стихами Пайл. V, 2, где они встречаются в иной последовательности; см.: Lubotsky, 2002, с. 18–23.

Гимн был переведен Л.Рену: Renou, 1956, с. 143–144, 258–259.

Размер: триштубх, стихи 2 и 5 — дефектны.

1a ...на востоке (*purástād*)... — Восток рассматривается в ритуале как священная сторона света.

1b Вена (*vená-*). — См. коммент. к II, 1,1. Рену переводит это слово как «le Voyant», считая, однако, этот перевод гипотетическим. ...и ... границы (*sīmatáḥ*). — Подразумевается некая граница между мирами или просто горизонт.

- 2a ...эта... властительница (*iyám... rāṣṭrī*)... — Как указывает индийский комментатор, это Вач (*vāc-*) «Священная Речь», существительное женского рода.
- 2c ...птицу (*hvārám*). — Значение слова *hvārá-*, строго говоря, не установлено. Это имя, произведенное от корня *hvar-* «двигаться с поворотами», «покачиваться». Рену всюду, где это слово встречается, переводит его как «птица» (в РВ также), и только это значение делает данный контекст осмысленным: птица — это символ солнца, а ритуальный план в этом гимне неотделим от космического. Уитни переводит: «I sent (*hi*) this well-shining sinuous one (? *hvārá*)». В словаре Бётлинга значение *hvārá-* дается как «m. Schlange (sinuous)» (Böhtlingk, Th. 7, с. 288), в словаре Майрхофера — как «krumm gehend» (EWA, Bd. II, с. 825). Лубоцкий со ссылкой на Я. Хубена переводит это слово как «curve», поясняя, что это «a curved lightning-like flame arising from the pot during the Pravargya ritual» (Lubotsky, 2002, с. 18).
- 2d ...горячий напиток (*gharmám*)... — Раскаленный котелок с кипящим молоком, приносимый в жертву Ашвинам в ритуале праваргья, предшествующем жертвоприношению сомы.
- 3a ...его (живая) связь (*asya bándhur*)... — У слова *bándhu-* вслед за Рену принимается абстрактное значение как более соответствующее данному контексту. У Уитни: «the knowing relative of it». Так же у Лубоцкого.
- 4a ...с неба... с земли (*sá hí diváh sá pṛthivyā[ḥ]*)... — Рену переводит: «...il a étayé les deux masses puissantes, son (séjour de) repos, le ciel et la terre» (Renou, 1956, с. 143). Формально этот перевод сильно натянут (падежи!). У Уитни: «he of the heaven, he of the earth».
- 5a ...достиг (*āṣṭra*)... — Общепринята эмэндация текста на *āṣṭa*.
- 5d ...пусть (так же) зажгутся... вдохновенные (*vi vasantu víprāḥ*)... — Нерегулярная форма императива от *vi vas-*, *ucháti*.
- 6b ...способность (*dhāma*)... — Значение слова *dhāman-* стерлось, поэтому возможны самые различные толкования. У Уитни: «the abode (?)»; у Рену: «essence».
- 6d ...в ослабленной восточной стороне (*pūrve árdhe víṣite*). — Причастие от глагола *vi sā-*, *syáti* значит букв. «распряженный». Употребляется в связи с солнцем в момент угасания, непосредственно перед заходом. Рену переводит: «au versant antérieur, libéré» (Renou, 1956, с. 144).
- 7a Атхарван. — См. в Словаре.
- 7d ...не поддающимся обману (*ná dábhāyat*). — Общепринята эмэндация текста *ná dábhāya*.

IV, 2

Гимн является вариантом, иногда, правда, сильно отличающимся от оригинала — известного космогонического гимна РВ X, 121. Он посвящен прославлению бога-творца, имя которого так и не названо.

Большая часть стихов этого гимна построена по одной схеме: серия придаточных относительных предложений — перечисления деяний не-

известного бога, связанных как с главным с вопросительным предложением: «Какого бога мы почтим жертвенным возлиянием?» И это создает общую эмоциональную напряженность стиха. Стихи 6 и 8 посвящены восхвалению вод как изначальной космогонической стихии, рефрен же остается тем же. Отдельные стихи выглядят как испорченные варианты стихов РВ, где все, однако, более логично и последовательно.

Размер: триштубх, стих 8 — 8+8: 8+8+11.

- 1a *Кто дает жизнь (yó ātmadā[ḥ])...* — У Уитни: «He who is soul-giving».
- 2a-b *Мира живых (prānató nimitāṭ... jāgato)...* — См. коммент. к I, 31, 4. Характерные признаки мира живых — это способность дышать и моргать, последнее отличает людей от богов, которые не моргают.
- 2c *Чье отражение (yāsya chāyāmṛītaṃ yāsya mṛtyūḥ)...* — Таким образом, творец вселенной стоял за пределами жизни и смерти.
- 3a *...две противоборствующие стороны (krāndasī)...* — Наложение друг на друга образов земли и неба и двух сражающихся друг с другом армий.
- 3b *...звали (āhvayethām)...* — Принята эмендация Уитни: *āhvayetām*.
- 3c *...меряющий пространство (rajāso vimānaḥ)...* — Так обычно говорится о солнце.
- 4c *...протянуто то солнце (asāu sūro vītato)...* — Ланман справедливо замечает в комментарии, что логичнее было говорить, что протянута земля.
- 5b *Раса (rasā-)*. — Nom. рг. мифической реки на небе, текущей на границе мироздания; пом. рг. притока Инда в РВ. Ланман предполагает, что Раса здесь, скорее всего, Млечный Путь в небесном океане.
- 7a *Вначале он возник (hiraṇyagarbhāḥ sātavartatāgre)...* — О том, почему следует переводить так, а не «Вначале возник Золотой Зародыш», см.: Елизаренкова, 1993, с. 205. ...*Золотой Зародыш*. — Образ зародыша, которого вынашивали космические воды, встречается также в РВ в гимне Вишвакарману (РВ X, 82). Он предшествует образу космического яйца в классическом индуизме. О развитии этого образа в ведах, упанишадах и далее с типологическими параллелями в русском языке см.: Топоров, 1967, с. 81–99.

IV, 3

Заговор направлен против диких зверей и воров и используется в ритуале, цель которого — охранить от них коров. Стихи этого заговора (кроме стиха 5) встречаются с вариациями в редакции Пайппалада в заговоре II, 8 в иной последовательности. Перевод см.: Zehnder, 1999, с. 39–42.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 143–144, 352.

Размер: ануштубх, стих 1 — панкти, 7 — 8+8:6+12.

- 1d *...дерево (vānaspātir)...* — Ланман предполагает, что это кусочек дерева, который в ритуале бросают в воду, чтоб он уплыл.
- 2c *...зубастая веревка (darvātī rájjuh)...* — То есть змея.
- 5c *...по обвалу дорог (pathām apadhvaṃsēna)!* — Существительное *apadhvaṃsá-* образовано от глагола *āpa dhvaṃs* «низвергаться», «уби-

- раться прочь». У Уитни: «by the falling-off of roads»; у Блумфилда: «Where the paths are precipitate» (Bloomfield, 1973, с. 148).
- 6с ...исчезнет... (крупная) ящерица (?) (*nimrúk te godhá bhavatu*)! — Перевод этой строки условен. Прилагательное *nimrúc-* употребляется в связи с заходом солнца. Существительное *godhá-*, согласно словарю Майрхофера, значит «крупная ящерица» (возможно, **go-dhā-* «высасывающая коров») (EWA, Bd. I, с. 498). В словаре же Бётлинга дается, кроме этого, значение в качестве основного — «тетива лука», «струна» (Böhtlingk, Th. 2, с. 180). Уитни не переводит это слово. У Блумфилда: «Out of sight the dragon shall go», а в комментарии подчеркивается условность перевода (Bloomfield, 1973, с. 148, 368).
- 6d ...затаившийся (*śaśayúr*)... — Перевод условен. По-видимому, прилагательные от глагола *śī-* «лежать». У Уитни: «lurking (?)».
- 7a-b Что жжал (*yát samyáto ná ví yato*)... — Не вполне понятно, к кому обращены эти строки. Блумфилд предполагает, что к дикому зверю и речь идет о его челюстях.
- 7с-d ...происходящий от Атхарвана (*ātharvaṇám*)... — Может значить также «заклинатель», но здесь форма ср. р. Блумфилд предполагает, что это относится к заклинанию (*bráhmaṇ-*).

IV, 4

Цель заговора — вернуть мужчине утраченную мужскую силу. Заговор сопровождается символическим ритуалом. Согласно индийскому комментатору, «трава», используемая в заговоре, — это корень *Feronia elephantum* (*kapitthakamūlam*).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 228–229, 373.

Размер: ануштубх, стихи 6–7 — дефектны, 4 — пураушних.

- 1b ...с омертвевлым удом (*mṛtábhraje*)... — Перевод условен, так как значение *bhraj-* не вполне установлено. В словаре Майрхофера предполагается, что *bhráj-* — «etwa «Penis, Steifheit», а *mṛtábhraj-* — «etwa der die Fähigkeit zur Erektion verloren hat» (EWA, Bd. II, с. 277).
- 3a-b Как у тебя (*yáthā sma te viróhato | 'bhítaptam ivánati*)... — Стих темен. Ланман предполагает, что текст может быть испорчен.
- 5d ...мужская сила оленя (*ārsám... vṛṣṇyam*)... — Принята эмендация Ланмана: *ārśyám*.
- 7 = VI, 101, 3.
- 7d ...с... неистоющим (членом) (*ánavaglāyatā*)! — Эллипсис восполнен из пады 7а, и согласование по роду не нарушается, так как *pásas-* «член» среднего рода.

IV, 5

Часть стихов этого заговора является вариантами стихов РВ VII, 55, 5–8 (об интерпретации этого гимна РВ см.: Ригведа. Мандалы V–VIII, с. 228, 640). Наиболее вероятной представляется та точка зрения, что

заговор произносит мужчина, пробирающийся ночью в дом своей возлюбленной и усыпляющий ее родню. *Каушика-сутра* относит этот заговор к числу женских.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 221–222, 371.

Размер: ануштубх, стих 2 — дефектный, 7 — неточный панкти.

1a Тысячерогий бык... — Подразумевается луна.

5d Как... этот дом (*yáthedāṃ harmyāṃ táthā*). — На основании данной строки (в РВ это VII, 55, 6d) Гельднер предположил, что заговор произносит жрец-пурохита, когда запирает на ночь дом своего господина.

IV, 6

Заговор направлен против яда, которым обмазана вражеская стрела. Индийский комментатор считает, что это змеиный яд и что в стихе 1 под брахманом подразумевается Такшака (*takṣaka-*) — глава змей, которому в ритуале следует совершить поклонение. Западные комментаторы отмечают, что в тексте заговора змеи нигде не упомянуты, а в стихе 8 названо растение, возможно трава, так что яд должен быть растительного происхождения.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 84–85, 340.

Размер: ануштубх.

1 Брахман (*brāhmaṇá-*, вторичная основа, произведенная от *brahmán-*). — Название высшего социального класса древнеиндийского общества, высшей варны, к которой принадлежали жрецы.

3a Орел крылатый (*suparnás... garútmān*)... — Или «прекраснокрылый Гарутмант» — по-гр. мифической птицы.

4c ...(*apaskambhásya*)... — Неясное слово. Это существительное произведено от корня *skambh-* «укреплять» и префикса *ápa* «от», «из», «прочь», однако глагол *skambh-* с этим префиксом никогда не употребляется.

5 Из наконечника... — Здесь последовательно заговаривается яд во всех частях вражеской стрелы.

7d Гора с ядом (*viṣagiriḥ*)... — То есть гора, на которой выросло ядовитое растение.

8c ...*утес-скала (párvato girir)*... — Об интерпретации этого парного сочетания в РВ см.: Елизаренкова, 1999, с. 175–176. Уитни, следуя старой традиции, видит здесь у *párvata-* адъективное значение: «that rugged mountain»; так же интерпретирует Блумфилд: «that mountain height» (Bloomfield, 1973, с. 154).

IV, 7

Этот заговор, как и предыдущий, имеет целью обезвредить действие яда, которым человек отравился. Яд также растительного происхождения — в тексте заговора упоминается трава. В ритуале исцеления используется вода, которую пьет отравившийся и которой его опрыскивают.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 86–87, 340.

Размер: ануштубх, стих 4 — сварадж (8+9: 9+8).

- 1a-b *Voda... omedem (vār idāṃ vārayātai |varaṇāvatyām ādhi)...* — Как отмечают интерпретаторы, эти строки построены на игре магическим словом *vār-* «вода», с которым перекликается неоднократно звуковое эхо. Название *varaṇāvāi-* также содержит звуковой намек на *vār-*. В АВ оно больше нигде не встречается. Притом что это название реки (есть мнение, что так называется Ганг), напрашивается также ассоциация с названием целебного дерева *varanā-* (*Crataeva Roxburghii*).
- 2d *...заменяется кашей (karambhēṇa vi kalpate).* — То есть становится таким же безвредным, как каша.
- 3a-b *Сделав кашу (karambhāṃ kṛtvā tiryāṃ | pībaspākām udārathim)...* — Сохранность текста вызывает у интерпретаторов большие сомнения. Приняты предлагавшиеся эмендации текста: *tilyām* от *tila-* «сезам», *pī-baḥsphākām*.
- 6a *...за покрывала (pavāstais)...* — Существительное *pavāsta-* «покров», «покрытие» (значение приблизительно) не имеет твердо установленной этимологии (EWA, Bd. II, с. 105). В РВ встречается один раз в X, 27, 7 в дв. ч., обозначая, как считает Саяна, небо и землю (т.е. два космических покрывала).
- 6b *За одежды (dūrśebhir)...* — Существительное *dūrśā-* обозначает грубую одежду, возможно из шкуры.
- 7 *Кто из вас...* — Смысл этого стиха неотчетлив, связь с содержанием заговора неясна.

IV, 8

Гимн сопровождает торжественный ритуал помазания царя на царство (*rājābhiṣeka*, или *rājāsūya*), во время которого царя кропят водой, взятой из священных рек и смешанной с соком священных растений, а затем царь вступает на тигровую шкуру. Важную роль в этом ритуале играет домашний жрец царя — пурохита. Именно он готовит воду для обряда, кропит царя, обменивается с ним сосудами, кормит его кашей и побуждает его верхом на коне ехать на северо-восток (в непобедимую сторону).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 232–233, 374.

Размер: стихи 1, 3, 7 — триштубх, 2, 4, 6 — ануштубх, 5 — виратпрастарпанкти.

- 1a-b *Бывший (bhūtó)...* в существа (*bhūtēṣu*)... существ (*bhūtānām*). — В этих строках обыгрываются разные значения слова *bhūtā-* (причастия от *bhū-* «быть»): «бывший» (имеется в виду умерший царь, который должен из царства мертвых благословить нового царя) и «существо». *...жизненную силу (pāya[ḥ])...* — Это слово значит: 1) сок, жидкость, влага; 2) жизненная сила, сила; 3) молоко; 4) дождь; 5) мужское семя (см.: Böhntling, Th. 4, с. 26).

- 3 *Все выказывали почтение...* — Этот стих является повторением РВ III, 38, 4, но только там он относится к Индре, а здесь восхваление перенесено на царя.
- 4d *Небесные воды...* — Это упоминание, по мнению комментаторов, следует понимать так: пусть в твоё царствование не будет недостатка в дождях!
- 5a *...бурлят, (переполненные) молоком (páyasā madanty...)*... — Ср. замечание Ланмана о том, что *mad-* в этом контексте имеет своё первоначальное, физическое значение «бурлить», «переливаться через край» — так говорится о дожде, переполненном жизненной силой. У Уитни: «revel with milk». Непереходное значение активных форм этого глагола отмечает и Гото (см.: Gotō, 1987, с. 235).
- 6d *Таким (táthā)*... — В оригинале «так».
- 7 *...тигра (vyāghrām)*... льва (*siṃhām*)... леопарда (*dvīpinam*)... — Подразумевается царь.

IV, 9

- Цель заговора — обеспечить долгую жизнь молодому брахману, изучающему веды и прошедшему посвящение. По *Каушика-сутре*, ему привязывают амулет с мазью, к которой и обращен этот заговор.
- Размер: ануштубх, стих 2 — неточный, 3 — панкти.
- 1b *Глазная (?) (ākṣam)*... — Ланман отмечает, что согласно размерной форме должна быть *ākṣyat*, хотя таковая нигде не засвидетельствована. Индийский комментатор глоссирует *ākṣam* как *caṅṅus* «глаз», «зрение».
- 4c *...якшму...* — См. коммент. к II, 33.
- 4d *...(царь), находящийся посреди (воюющих) (madhyamaśī)*. — Букв. «лежащий посредине». Эта пада является повторением РВ X, 97, 12d. Комментируя РВ, Рену замечает, что наличие слова «грозный» (*ugrá-*) заставляет предположить, что речь идет о военной или политической фигуре (Renou, t. XVI, с. 156).
- 5c *...вишкандха...* — См. коммент. к I, 16, 3.
- 7c-d = РВ X, 97, 4c-d.
- 8b *Такман (taktān)*... — См. коммент. к I, 25. *...баласа (balāsa-)*... — Как поясняет Зиск, эта болезнь проявляется в возникновении опухолей и в сыпи на коже, что является симптомом нарушения функционирования внутренних органов (Zysk, 1985, с. 32–33).
- 8d *Трикакуд (trikakúd)*... — Букв. «трехвершинный». Блумфилд поясняет, что эта гора расположена между Пенджабом и Гималаями.
- 9b *...на Гималаях (himāvantas pári)*... — У Уитни: «born from the snowy one».
- 10b *...происходящий от Ямуны (yātinām)*... — Ямуна (*yatinā*; совр. Джамна) — приток Ганга.
- 10c-d *Оба... имени...* — Ведийцы считали, что имя дается не случайно, а выражает суть его носителя.

IV, 10

Этот заговор на долгую жизнь сопровождается тот же ритуал, что и предыдущий заговор. Разница заключается в амулете: в данном случае брахману привязывают жемчужную раковину.

Размер: ануштубх, стих 6 — панкти, 7 — неточный шаквари.

1a-c *Рожденная от ветра...* — Перечень мест, откуда произошел амулет, неслучаен. Считалось, что знание происхождения амулета дает власть над ним.

1c-d *...раковина (śaṅkhāḥ)... жемчужина (kṛśanaḥ)...* — Синтаксически второе слово является приложением к первому. Похоже, что произносящий заговор не видел разницы в воздействии того и другого.

5b *Рожденный из грозовой тучи (vṛtrāj jātō)...* — Индийский комментатор указывает, что *vṛtrā-* здесь может быть или именем змея, запрудившего реки и убитого Индрой (PB), или обозначать грозовую тучу. Первое предположение всеми отвергается, так как Вритра был демоном, а жемчужина — сугубо положительное понятие. Согласно более поздней индийской точке зрения, жемчужины — это капли дождя, попавшие в воду. Пробив грозовую тучу и сверкая в воздухе, они попадают на землю. *...солнце (divākarāḥ)...* — Уитни переводит это слово буквально: «making day»; Саяна глоссирует — Сурья.

5d *От снаряда богов и асуров (hetyā devāsūrēbhyaḥ)...* — Букв. «от снаряда от богов и асуров»; аттракция Abl.

6d-e *Ты... она...* — Мена 2-го и 3-го лица — явление, характерное для стиля ведийской поэзии (см.: Елизаренкова, 1993, с. 175 и сл.).

IV, 11

Тягловый бык (*anaḍvāh-* букв. «везущий повозку») восхваляется в этом гимне как высшее божество (объект для восхвалений необычен), создатель вселенной, присутствующий во всех существах. Содержание гимна во многом остается неясным. По *Каушика-сутре*, он связан с ритуалом выжимания сомы.

Тягловый бык предстает то в мужском, то в женском облике, хотя слово употребляется всегда в мужском роде. Он «доится», у него есть вымя. Правда, глагол *duh-* «доить» имеет в ведах очень широкую семантику: адепты «доят» быка, желая получить от него всякие блага, а бог, соответственно, «доится» этими благами и т.п.

Тягловый бык отождествляется также с котелком с разогретым молоком (*gharmā-*) — ритуальным предметом: котелок с молоком разогревается на жертвенном костре докрасна для Ашвинов.

Гимн темен и неясен. Индийскому комментатору он остался непонятным.

Размер: стихи 1, 4 — джагати, 2–3, 5–6 — триштубх, 7 — шесть пад разной метрической структуры, 8–12 — ануштубх.

1d *...во все существующее (vīśvam bhūvanam).* — Или «в каждое существо».

- 2a ...*смотрит за (?) домашними животными (paśúbhyo ví caṣṭe)*. — У Уитни: «he looks out from (for?) the cattle».
- 2c ...*Доясь (dūhānaḥ)*... — То есть производя на свет.
- 3c ...*не растекается в тумане (udāre ná sarṣad)*... — Перевод условен.
- 4b ...*Очищающийся... (rāvātānaḥ)*... — Постоянный эпитет Сомы, а также обозначение ветра. Индийский комментатор считает, что это Сома.
- 5b ...*который (yatatás...)*... — Букв. «который из многих».
- 6b ...*к пуну бессмертия (amṛtasya nābhim)*... — Так обозначается тайный центр мироздания.
- 7a ...*Агни по перевозке (agnir váhena)*... — То есть как Агни перевозит жертвы от адептов к богам, так и тягловый бык возит свой груз.
- 7b ...*Парамештхин (parameṣṭhīn-)*. — Букв. «стоящий во главе», «высший». Обозначение и эпитет различных богов. *Вирадж*. — См. коммент. к III, 17, 2.
- 7c-f ...*В Вишванаре (viśvánare)*... — *Viśvánara-* букв. «связанный со всеми людьми», «принадлежащий всем людям»; m. пом. рг. божества. Строки, смысл которых остается неясным. Перевод чисто формальный.
- 8b ...*плечевая часть дышла (váha[h])*... — Именно это техническое значение дается в словаре Бётлинга (см.: Böhtlingk, Th. 6, с. 50). Вероятно, имеется в виду тот центр, с которым связана сила, действующая на груз. У Уитни: «where this carrying is set».
- 8c-d ...*Сколько его... настолько (etāvad asya pracīnaṃ | yāvān pratyāñ samāhitaḥ)*... — Ланман поясняет, что две части быка — до *vāha-* и после — одинаковы.
- 9d ...*Семеро Риши (saptaṛṣayo)*. — Коллективное понятие, обозначающее мудрецов прошлого.
- 10d ...*к сладкому пунью (kīlālam)*. — Здесь, по-видимому, это символ небесного блаженства.

IV, 12

Глубокие раны и переломы заговариваются здесь с помощью целебного растения арундхати (*arundhatī-* букв. «непрепятствующая»), к которому обращаются в стихах 1 и 5. Из этого растения делают отвар, которым поят и кропят больного. Индийский комментатор АВ не раз упоминает, что целебные свойства связаны прежде всего с лакша (*lākṣā-*), а это является или другим названием того же растения, или названием его продукта — красного лака.

Этот заговор АВ не раз сопоставлялся с Мерзбургским заговором, а параллель с древнегерманской традицией свидетельствует о его большой древности.

Размер: стихи 1 и 6 — гаятри (стих 6 — дефектный), 2–5 — ануштубх, 7 — брихати.

- 1 ...*Срастительница (rōhaṇyasi rōhaṇy | asthnás chinnásya rōhaṇī | rohāyédám arundhati)*... — Комментаторы отмечают сложную звуковую

игру, полную намеков: *rôhanī* и *saus.* от глагола *ruh-*, *rohāya-*, а также созвучность с *rôhanī* «красная», что вызывает ассоциацию с цветом лака.

- 2a ...*сломано (dyutām)*... — Трактуется как причастие от глагола *dyut-* «ломать» (см.: Böhtlingk, Th. 3, с. 126), а не *dyut-* «сверкать». У Уитни: «what of thee is inflamed (? dyut)».
- 2b *Раздавлено (?) (pēṣtram)*... — Перевод условен, неясно, к какому корню надо возводить: *piś-*, *piśāti* «рубить (мясо)» или *piṣ-*, *piṣāti* «раздавить», «разломать». У Уитни: «what... (is) crushed (? pēṣtra) in thyself»; у Зиска: «if your piece of flesh is inflamed» (Zysk, 1985, с. 199).
- 6 *Поднимись*... — Многие интерпретаторы считают, что здесь содержится имплицитное сравнение: пострадавший должен подняться как быстрая колесница.
- 7d *Пусть он сложит (sām dadhat)*... — Субъект действия не выражен: можно предположить, что это Дхатар (ср. стих 2).

IV, 13

Этот заговор на исцеление используется в ритуале, цель которого — обеспечить долгую жизнь молодому брахману, прошедшему посвящение в изучение вед. Стихи 1–5 и 7 являются повторением (иногда с небольшими вариантами) стихов гимна РВ X, 137, а стих 6 повторяет РВ X, 60, 12.

Размер: ануштубх.

- 1 ...*о боги*... — Эта звательная форма повторяется в каждой паде, а на границе пад с-d две формы стоят рядом, что необычно.
- 1a ...*опустившегося на дно (āvahitam)*... — Такое значение имеет только причастие, а сам глагол *āva dhā-* значит «положить», «вложить» (см.: EVP, t. XVI, с. 171).
- 2c *Силу (dākṣam)*... — Имеется в виду физическая сила, здоровье.
- 2d ...*повреждение (rāpas-)*! — Перевод условен. Это некая болезнь, симптомы которой весьма неопределенно упоминаются в РВ и АВ: повреждение суставов, немощность физическая и психическая. Говорится, что она может быть вызвана совершением греха. Предполагается, что был демон, причиняющий эту болезнь. Зиск считает, что эта болезнь могла быть вызвана определенным видом глистов (см.: Zysk, 1985, с. 27). Уитни переводит: «complaint».
- 5a-b ...*со средствами для благополучия (śāntātibhir)*... *со средствами для невредимости (ariṣṭātībhiḥ)*. — Эти два I. pl. с абстрактным значением трактуются в духе перевода Зиска (Zysk, 1985, с. 28).
- 5d ...*якшму*. — См. коммент. к II, 33.
- 7a ...*с десятью ветвями*... — То есть с десятью пальцами.
- 7d ...*мы касаемся тебя (tvābhi mṛśāmasi)*. — Лицо, произносящее заговор, налагает руки, чтобы прогнать болезнь.

IV, 14

Этот заговор сопровождает жертвоприношение козла или козла и жертвенной рисовой похлебки (*odaná-*). Считается, что такая жертва открывает жертвователю путь на небо, в мир благих деяний.

Размер: стихи 1, 5–6 — триштубх, 2, 4 — ануштубх, 3 — прастарапанкти (дефектный), 7–9 — джагати, 8 — атишаквари.

- 1d ...поднялись на подъемы (*róhān ruruhur*). — Переведено буквально. Имеется в виду: на высоты. Козел, которого варят на жертвенном костре, рассматривается как сакральная сила.
- 2b ...(огни) в сосудах (*úkhyān hásteṣu bibhrataḥ*). — В оригинале: «находящиеся в сосудах».
- 2c ...на поверхность неба, на светлое небо (*divás pṛṣṭhāt svār*)... — И *div-*, и *svār-* имеют значение «небо», но, так как для *svār-* первое значение — это «солнце», в русском переводе обычно *svār-* передается как «светлое небо» (кроме стиха 3, где по контексту более подходит «солнце»).
- 3 С поверхности земли (*pṛṣṭhāt pṛthivyaḥ[h]*)... С поверхности неба (*divó nákasya pṛṣṭhāt*)... — Букв. «со спины земли», «со спины неба». У Уитни: «From the back of earth», «from the back of the sky».
- 4b ...к двум частям мироздания (*ródasī*). — В дв. ч. это слово обозначает небо и землю.
- 7a Приготовленного с пятью похлебками (*pāñcaudanaṃ*)... — Это прилагательное, которое, скорее всего, определяет козла, т.е. имеет место эллипсис. Уитни здесь эллипсиса не видит и переводит: «Accompanied by five rice-messes (*-odaná*), by the five fingers, with the spoon, take thou up five-fold that rice-mess».
- 7a-b ...(козла вынь) пятью пальцами... — Ритуальные реалии остаются неясными.
- 7d В южной стороне... правую... часть (*dákṣināyām diśi dákṣiṇaṃ dhehi pārsvám*). — «Южный» и «правый» обозначаются в ведийском языке одним и тем же словом.
- 8b В северной стороне... левую часть (*úttarasāyām diśyúttaraṃ dhehe pārsvám*). — «Северный» и «левый» обозначаются в ведийском языке одним словом.

IV, 15

Этот заговор сопровождает ритуал вызывания дождя, а также искупления наводнения.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 211–214, 369.

Размеры разные и большей частью неточные. Согласно анукрамани, основной размер триштубх, стихи 1, 2, 5 — вирадджагати, 4 — виратпурастадбрихати, 7, 8, 13, 14 — ануштубх, 9 — патхьяпанкти, 10 — бхуридж, 12 — ануштубхгарбха бхуридж (5 пад), 15 — шанкумати ануштубх.

- 1с ...туманного великого быка... — То есть бога дождя и грозы Парджаньи.
- 2а ...сильные, щедрые! — Подразумеваются божества грозы Маруты.
- 3а Дай певцам увидеть (*sámīkṣayasva gáyato nábhāṃsy...*)... — Caus. от глагола *sám īkṣ-* «увидеть», «рассмотреть», требующий оборота с двойным Асс.: «сделай певцов видящими туманы».
- 4с-д ...льющияся... ливня Лютяся (*sárgā varṣásya varṣato | varṣantu pṛthivīm ánu*)... — Звукопись.
- 5а Гоните (тучи) (*úđīrayata marutaḥ samudratás*)... — В оригинале имеет место эллипсис. Уитни его не восполняет: «Send up, O Maruts, from the ocean».
- 5b Неистова вспышка молнии (*tveṣó arkó*). — Оба слова многозначны. Уитни переводит: «brilliant is the song».
- 6д У кого тощия коровы... — Ланман поясняет в комментарии, что у пастуха, чьи коровы отощали во время засухи, теперь во время сильной грозы они даже вынуждены искать укрытия.
- 7а ...щедрые... — То есть Маруты.
- 7b ...фонтаны-удавы (*útsā aḥagarā utá*)! — Согласно индийскому комментатору, образ раскрывается так: извиваясь от порывов ветра, широкие струи дождя, напоминают удавов.
- 10 ...с самими водами (*apám agnis tanúbhiḥ samvidāno*)... — Букв. «с телами вод». Слово *tanú-* «тело» употребляется также в значении возвратного местоимения.
- 11с ...жеребца-коня! — Подразумевается Парджанья, который изливает свое семя в потоках дождя.
- 12а Изливая... — Эта строка, как отмечают интерпретаторы, по содержанию принадлежит предыдущему стиху.
- 13 = РВ VII, 103, 1 (гимн «К лягушкам»).
- 14b ...о тадури (*taduri*)! — Это слово является обращением к самке лягушки. Этимология его неясна.
- 15а ...кханвакха... кхаймакха (*khaṇvakhā-, khaimakhā-*)! — Согласно индийскому комментатору, это имена самок лягушек, подражание кваканью.
- 1бс ...обильно выпущенные... — Подразумеваются воды.

IV, 16

Согласно *Каушика-сутре*, это заговор, направленный против врагов, которые с проклятиями приближаются. За помощью обращаются к богу Варуне — хранителю истинной речи и моральных ценностей. Уитни озаглавливает заговор: «The power of the gods», хотя речь идет преимущественно о Варуне. Тема всемогущества и всеведения богов для АВ необычна.

Размер: триштубх, стих 1 — ануштубх, 7 — джагати, 8, 9 — вирадж.

- 1а ...их... — Скорее всего, подразумеваются люди вообще.

- 2b ...*крадучись* (?) (*pratāṅkam*)... — Перевод условен. Слово неясной этимологии. В словаре Бётлинга дано значение: «Absol. gleitend, schleichend» (Böhlingk, Th. 4, с. 136).
- 3a ...*два океана* (*samudrāu*)... — Согласно индийскому комментатору, это небесный и земной океаны.
- 5b ...*двух миров* (*ródasi*)... — То есть неба и земли.
- 5c-d ...*замечает их* (*sámkhyātā asya nimīṣo jānānām | akṣān iva śvaghñīni minoti tāni*). — Пада d вызывает у интерпретаторов большие затруднения. Асс. pl. n. *tāni* «их» не соотносится ни с чем в предложении, так как *nimīṣ-* «моргание» ж. р. Семантика глагола *nī mi-*: 1) «укреплять», «воздвигать», «строить»; 2) «отмеривать»; 3) «воспринимать», «замечать» — не проясняет сравнения и мало подходит к контексту. У Уитни: «[so] does he fix (*ni- mi*) these things». Х.Фальк предлагает эмendaцию текста: *tā[h] nī* вместо *tāni*, и тогда *tāh* согласуется с *nimīṣah*, но, кроме всего прочего, такой повтор наречия-префикса необычен. Предлагается также понимать *nī minoti* как «уменьшает», т.е. этот презенс возводится к другому глаголу — *mī-*, который не встречается с наречием-префиксом *nī*. Хотя в результате получается связный перевод: «Wie ein śvaghñin die Würfel, so mindert er diese (Liderschläge) einen um den andern» (Falk, 1986, с. 129), но формальные препятствия к этому переводу все же велики.
- 6a-b ...*семью семь* (*saptāsapta*)... *трижды* (*tredhā*)... — Игра сакральными числами 7 и 3.
- 7c ...с *отвислым животом* (*udāraṃ śraṃśāyivā*)... — Общепринята эмendaция текста на *sraṃśayivā*. Букв. перевод: «сделав живот отвислым». Известно, что Варуна поражал грешников водянойкой.
- 8 *Варуна* (*vāruṇo*)... — Трижды повторяемое имя бога не дает смысла. Понятней было бы употребление слова *vāruṇá-* «связанный с Варуной», тогда речь шла бы о его петлях.
- 9b *О такой-то* (*asāv*)... — Речь идет о враге, в связи с чем и употребляется указательное местоимение дальнего плана.

IV, 17

Этот заговор вместе с двумя следующими предназначен для отражения колдовства и воздействия злых сил. Он сопровождается ритуалом приготовления священной воды, смывающей (*apa tarj-*) всякое зло. Заговор обращен к целебному растению-траве *arāmārgá-* букв. «стирающая прочь», «смывающая» (*Achyranthes aspera*, с цветами колоскового расположения; ср. коммент. Ланмана к этому стиху).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 105–106, 345.

Размер: ануштубх.

- 2b ...*что возвращается вновь* (*punassarām*)... — Значение не вполне ясно. Индийский комментатор поясняет, что трава снова и снова применяется. Уитни, следуя словарю Бётлинга, дает значения: «the reverted one», «having reverted leaves or fruit», «defensive».

- 3 = I, 28, 3. Видимо, здесь употребляется проклятие-клише, переходящее из одного заговора в другой.
- 4a ...в сыром сосуде (*āmé pātre*)... — То есть в сосуде из необожженной глины. Один и тот же эпитет (*āmá-*) определяет здесь сосуд, а в паде с этого стиха — мясо.
- 4d *Убей им...* — Обычный для заговоров прием: зло обращают против того, кто его сотворил.
- 5 = VII, 24.
- 5c *Всех (*sárvā[ḥ]*)...* — Форма женского рода.
- 6–8 ...о стирающая прочь (*āpāmārga*)... мы стираем прочь (*āra tṛjmahe*)! — Магическое слово, которое обыгрывается в этих стихах, — *āra tṛj-* «стирать прочь».
- 8c ...что пристало (*āsthitam*)... — Букв. «поднялось на тебя», «обосновалось в тебе».

IV, 18

Ритуальное назначение этого заговора то же, что и у предыдущего.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 110–111, 346.

Размер: ануштубх, стих 6 — брихатигарбха (11+8: 8+8).

- 1 (*Лунный свет...* — Обычный прием в заговорах: произносится так называемая «вечная истина», для того чтобы обеспечить успех заговора.
- 4a *О ты с тысячей обителей (*sahasradhāman*)...* — Обращение к траве-амулету. Слово *dhāman-* имеет стершееся лексическое значение, и поэтому возможны разные интерпретации этого эпитета. ...*уложи (?) (*chāyau*)*... — Вслед за Ланманом принята эмендация *śāyau*.
- 7–8 *Да стрет прочь (*āra mārṣṭi*)...* — Здесь, как и в предыдущем гимне, идет магическая игра на словах, произведенных от *āra tarj-*.
- 7b *Кшетрия.* — См. коммент. к II, 8.

IV, 19

Этот заговор против врагов упоминается в *Каушика-сутре* вместе с двумя предыдущими. Посредник во всех этих заговорах один и тот же — растение-трава (*śadhi-*) *apāmārgá-* «стирающая прочь» (см. выше, коммент. к IV, 17). Этот заговор с некоторыми вариантами встречается в редакции Пайппалада (V, 25); см.: Lubotsky, 2002, с. 112–115.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 132–133, 350.

Размер: ануштубх, стих 2 — патхьяпанкти.

- 1a-b *Как ты создаешь (*utó asy ābandhukṛd | utó asi nú jāmikṛt*)...* — Весьма неясные строки, допускающие различную интерпретацию. Последний член сложных слов *-kṛt-* индийский комментатор возводит к корню *kṛt-*, *kṛntāti-* «отрезать».
- 3c ...*простодушного (*rākasya*)...* — Значение этого слова также «совсем юный», «несведущий», «скромный».
- 5c (*Обернувшись*) *вспасть (*pratyaḡ*)...* — В этом и в двух последующих стихах в связи с растением-амулетом апамарга обыгрывается слово

pratyág- и производные от него, которые здесь переводятся по-разному: стих 6 — «обратно», стих 7 — «перевернутым» и «перевернутые плоды» (*praticīnaphala-*). Согласно индийским лексикографам, у растения апармага листья и плоды обращены назад.

- 6b Оно идет на небо (*tádyām eti*)... — Общепринятая эмендация текста: *tád dyām*.

IV, 20

Этот заговор на обнаружение колдунов сопровождается привязыванием амулета из травы, которую индийский комментатор называет *śadampiṣṭrā* «вечно цветущая».

Русский перевод: АВ. Избр., с. 101–102, 344.

Размер: ануштубх, стих 1 — сварадж.

- 1 Смотрит рядом (*ā paśyati*)... — Субъект всех этих действий выражен только глагольной флексией и остается неясным. Скорее всего, это амулет-трава, которая высматривает нечистую силу. В редакции Пайпалада все эти глагольные формы стоят во втором лице, что соответствует употреблению вокатива «о богиня» — обращения к траве. Индийский комментатор, однако, считает субъектом действий в падах а-в человека, которому привязывают амулет.
- 2a Три неба... — Ведийская вселенная трехчленна; здесь происходит мультипликация ее частей.
- 2b ...шесть... сторон света (*ṣaṭ... pradiśaḥ*)... — Обычное число сторон света в ведах — четыре. Однако может упоминаться и большее их число. Ср. III, 20, 9, где названы пять сторон света.
- 4d ...шудра (*sūdrá-*)... — Название четвертой, низшей варны. ...арья (*ārya-*). — Название трех высших варн: жрецов-брахманов (*brahmán-*), воинов-кшатриев (*rājanyà-*, или *kṣatriya-*) и земледельцев-вайшьев (*viś-, váiśya-*).
- 5d Кимидин (*kimīdīn-*). — См. в Словаре.
- 6c Пишача (*piśācá-*). — См. в Словаре.
- 7a Кашьяпа (*kaśyápa-*). — Nom. pr. мудреца-риши прошлых времен.
- 7b ...четыреглазой суки... — Согласно индийскому комментатору, подразумевается Сарам, сука Индры, которую тот послышал разыскать спрятаных в пещере коров (PB X, 108).
- 8c Благодаря этому (*téna*)... — Поскольку это местоимение мужского-среднего рода, его референтом не может быть «травя» женского рода. Индийский комментатор весьма произвольно соотносит его с колдуном.

IV, 21

Согласно индийскому комментарию, этот заговор используется в разных ритуалах, связанных с коровами: при их лечении, когда они выходят на пастбище, когда возвращаются домой и пр. Заговор является почти дословным повторением гимна PB VI, 28, 1–7 (в PB есть еще стих 8).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 210–211, 369.

Размер: триштубх, стихи 2–4 — джагати.

- 1a *Пришли коровы (ā gāvo agman...)*... — Эта важная для заговора мысль, что коровы вернулись, подчеркивается звуковой игрой.
- 1b *Пусть улягутся (sīdantu)*... — Букв. «пусть усядутся».
- 2d *...на неурезанном чистом поле (abhinné khilyá)*. — Трудность представляет перевод слова *khilyá-* в этом контексте. У Уитни: «in an undivided domain (? khilyá)». По словарю Бётлинга, основное значение *khilyá-* — «необработанная полоса земли, расположенная между обработанными полями», т.е. межа. Смысл выражения, видимо, в том, что межа ничем не перерезана и владения безграничны — эта интерпретация следует за Ольденбергом; Гельднер переводит соответствующее место в РВ так: «setzt er den Gottergebenen in ein ungeteiltes Brachland» (Geldner, 1951, Т. 2, с. 127). Не менее подходит к этому контексту значение «целина» (см.: Елизаренкова, 1999, с. 135–136).
- 3b *...не решится завести их (nāsām āmitrō vyathir ā dadharṣati)*. — Здесь *vyathis-* понимается как существительное со значением «колебание», «отклонение».
- 5a *...показался (icchād)*... — Здесь принимается эмендация текста *achād*, как это было в РВ.
- 5c *Эти самые коровы (imā yā gāvaḥ sá janāsa índra...)*... — Букв. «которые эти коровы, он, о люди, Индра»; *sá janāsa índraḥ* — рефрен стихов РВ II, 12.
- 7 = VII, 79, 1.

IV, 22

Этот заговор на успех царя используется в военном ритуале и в ритуале посвящения царя. Согласно индийскому комментарию, его приносит пурохита — личный жрец царя.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 233–234, 374.

Размер: триштубх.

- 1a *Этого кшатрия*... — Цари в древней Индии происходили из варны кшатриев — см. коммент. к II, 20, 4.
- 1b *...единым главой (ekavṛṣām)*... — Букв. «единым быком» (так же в 5с, 6с и 7с).
- 1d *...в состязаниях за превосходство (ahamuttarēṣu)*! — Необычный тип сложного слова, построенный на предложении: «я — высший». Индийский комментатор рассматривает это без достаточных оснований как два слова.
- 3a-b *...господином богатств среди богатств (dhānapatir dhānānām)*... *господином племен среди племен (viśām viśpátir)*! — Типичный плеонастический оборот, можно было бы также перевести: «господином богатств», «господином племен».

IV, 23

По индийской традиции, гимны 23–29 приписываются автору Мригара (*mrgāra*). Каждый из них посвящен восхвалению определенного божества (или божеств) и используется в ритуале исцеления. Данный гимн, согласно *Вайтана-сутре*, сопровождает зажигание жертвенного костра.

Размер: триштубх, стих 3 — прастараджйотишмати (11+11:12+8), 4 — ануштубх.

- 1a *На Агни сосредоточен я (agnér manve)...* — Или «Агни я почитаю».
- 1b *Принадлежащем пяти народам (pāñcajanyaśya)...* — То есть Агни принадлежит всему арийскому миру.
- 3a *Лучше всех увозящего (váhiṣṭham)...* — То есть увозящего жертвы, которые люди приносят богам.
- 5c *Индра победил пани...* — Отсылка к мифу Вала, известному из РВ: Индра, разбив скалу Вала, где были спрятаны демонами пани коровы, олицетворяющие все жизненные блага ведийского ария, освободил их (см., например, РВ I, 6).
- 7a = VII, 26, 2а.

IV, 24

Этот гимн упоминается в *Каушика-сутре* только в связи с остальными гимнами Мригары; см. коммент. к IV, 23.

Размер: триштубх, стих 1 — пурахшакварн.

- 2a *...отражает (?) (yaú-)...* — Имя неясной этимологии. Предполагается, что текст испорчен. *...грозные (войска?) (ugrīṇām)...* — G. pl. f.; так дополняет индийский комментатор, поскольку «войско» (*sénā*) — слово женского рода.
- 3b *...давливые камни...* — То есть камни, которыми для Индры выжимают сок сомы; им он опьяняется и становится еще мужественнее.
- 3c *...обряд... исполняют семь его хотаров (adhvarāḥ sapṭáhotā)...* — В оригинале сложное слово типа bah.
- 7b *...владения двоякого рода (puṣṭāni... dvayāni)...* — У Уитни: «the possessions of the two parties».

IV, 25

Это один из гимнов Мригары; см. коммент. к IV, 23. Он посвящен Ваю и Савитару — божествам, которые в РВ обычно не объединялись.

Размер: триштубх.

- 1a *...на жертвенных раздачах (vidáthāni)...* — Относительно значения слова *vidátha-* ведутся споры. Уитни переводит «the counsels». Данный перевод следует трактовке Кёйпера, связывающего это существительное с глаголом *vi dā-* «разделять», «раздавать» (F.B.J. Kuiper. — III. 1979, vol. 21, с. 273 и сл.).
- 1b *...во (всё) наделенное духом (ātanvād)...* — У Уитни: «what has life».

- 2b ...*стерта мгла (rájo uṛipitam)*... — Уитни понимает совсем иначе: «by whom the welkin (*rájas*) is made fast (*uṛp*) in the atmosphere».
- 3a *По твоему завету (táva vraté)*... — Относится к Савитару.
- 4b *Шумида (śimidā)*. — Nom. рг. нечистой силы женского рода.
- 5a-b ...*в моем теле (me... tanī)*... — Форма *tanī* вслед за индийским комментатором понимается как L. sg. (так же Уитни).
- 5c *Свободу от яшмы (ayakṣmāitīm)*... — Слово с абстрактным суффиксом, выражающим состояние, букв. «состояние отсутствия яшмы». *Яшма* — см. коммент. к II, 33.
- 6c *Направьте в нашу сторону (arvāg vāmāsya pravāto nī yacchatam)*... — Форма *pravāto* трактуется здесь как Acc. pl. от *pravāt-*; по Майрхоферу: «Vorwärtsdrang, Vorwärtsstreben, schneller Fortgang» (EWA, Bd. II, с. 183). Acc. pl. управляется глаголом *nī yat-*. Уитни понимает эту форму как Abl. sg., переводя: «Hitherward from the height (*pravāt*) confirm ye of what is pleasant (*vāmā*)».

IV, 26

Гимн, обращенный к Небу-и-Земле, принадлежит к числу гимнов Мригары; см. коммент. к IV, 23.

Размер: триштубх (неточный).

- 1b ...*участки пути (yójanāni)*. — Слово *yójana-* значит «запряжание», «упряжка», «участок пути, который можно проехать, не перепрягая копей».
- 2b *Две возросшие божественные (právrddhe devī)*... — Обычно небо бывает мужского рода, а земля женского. Но встречается иногда в ведийском языке и небо женского рода, зато земля мужского рода в сочетании с небом не бывает.
- 3a ...*не причиняющих мучений, согревающих (asatāpé sutápasau)*... — Эти два эпитета образованы от одного и того же корня *tap-* «быть горячим», «нагревать».
- 5a ...*рыжих коров (usríyā[h])*... — Подразумеваются утренние зори.
- 7 ...*что изводит... Я славлю...* — Нарушение синтаксической связи, анаколуф.

IV, 27

Гимн, обращенный к Марутам, принадлежит к числу гимнов Мригары; см. коммент. к IV, 23.

Размер: триштубх (неточный).

- 1b ...*с... при захвате награды (vājam vājasāte)*... — Слово *vāja-* многозначно. Уитни переводит: «let them favor this steed (? *vāja*) in the race (? *vājasāta*)».
- 2c ...*чья мать Пришни (pśśnimātṛs)*... — Пришни — букв. «пестрый», «пятнистый»; «пятнистая корова»; «грозовая туча». Матерью Марутов считалась пятнистая корова — грозовая туча.

- 3 ...о поэты... — Обращение к Марутам. Мена 2-го и 3-го лица — обычное явление в ведийской поэзии.
- 5b ...с... *полнотой (médasā)*... — Существительное от корня *mid-* «жиреть». Телесный жир, полнота высоко ценились и рассматривались как символ здоровья и силы.
- 6a-b ...из-за (чего-то), связанного с (*yádīd idāṃ maruto mārutēna | yādi devā dāivuyenedīḡ āra*)... — Индийский комментатор поясняет, что имеется в виду вина перед Марутами и богами.
- 7a *Острая передовая линия (tigṁām ānīkaṃ)*... — У Уитни «a sharp front».

IV, 28

Гимн посвящен Бхаве-и-Шарве (*bhavā-*, *śarvā-*), которые здесь выступают как самостоятельные божества, а в поздневедийской литературе являются именами Рудры (и в дальнейшем Шивы). Гимн принадлежит к группе гимнов Мригары; см. коммент. к IV, 23.

Размер: триштубх (неточный).

- 3a ...убийц Вритры... — Как известно из мифологии РВ, убийцей Вритры является Индра. Здесь же его подвиг приписывается Бхаве-и-Шарве.
- 4a-b *Кто сразу захватил (yāv ārebhāthe bahú sākām āgre | prā céd āsrāṣṭram abhībhām jāneṣu)*... — Смысл этих строк темен. Общепринята эмендация глагольной формы на *asrāṣṭam*.
- 6a ...творящий колдовство, срезающий корень (*kṛtyākṛn mūlakṛd*)... — Два эти слова-эпитета кончаются на *-kṛt-*: в первом случае от корня *kṛ-* «делать», во втором — от корня *kṛt-* «срезать». У Уитни: «witchcraft-maker, root-cutter (?)». Индийский комментатор в обоих случаях производит от *kṛt-* «резать», хотя *kṛtyām kṛ-* «творить колдовство» является устойчивым сочетанием.
- 7b *Кимидин.* — См. в Словаре.

IV, 29

Последний гимн из группы гимнов Мригары; см. коммент. к IV, 23. По структуре он такой же, как остальные гимны этой группы. Отличается по содержанию тем, что в стихах 3–6 дается перечень имен певцов и риши древности (все они встречаются в РВ), которым покровительствовали Митра-и-Варуна.

Размер: триштубх.

- 1b ...кто отталкивает (*yāu nudēthe*)... — В оригинале всюду при относительном местоимении двойственного числа глагол употребляется в форме не 3-го, а 2-го лица: «которые двое (вы) отталкиваете». Мена 2-го и 3-го лица характерна для стиля ведийской поэзии.
- 2c ...за коричневым сомой (*babhrúnā sutām*)... — Принята предложенная Уитни эмендация текста: *babhrúm ā*. Сок сомы был коричневого цвета.
- 3a *Ангирас (āṅgiras-)*. — Индийский комментатор поясняет, что это великий риши, рожденный в семье Ангирасов. Ангирасы — класс полубо-

- гов, сыновей Неба, божественных певцов и жрецов, мифических родоначальников одного из родов певцов-риши; участвуют в мифе Вала в РВ как союзники Индры. *Агастхи (agásti-)*. — Nom. рг. древнего риши, который считался произошедшим из семени Митры-Варуны, упавшего на землю. В РВ употребляется форма этого имени *agástya-*.
- 3b *Джаматагни (jamádagni-)*. — Nom. рг. древнего певца. *Атри (átri-)*. — Nom. рг. древнего певца, любимца богов. Из РВ известен сюжет, как Атри спасает солнце, которое скрыто мраком демоном Сварбхану.
- 3с *Кашьяпа (kaśyápa-)*. — Nom. рг. древнего риши. *Васиштха (vásiṣṭha-)*. — Nom. рг. мифического основателя рода поэтов-певцов, которому в РВ принадлежала мандала VII.
- 4а *Шьявашва (śyāvāśva-)*. — Nom. рг. древнего певца. *Вадхрышва (vadhryāśvá-)*. — Nom. рг. почитавшего Агни человека, который некогда зажег вновь жертвенный костер (РВ X, 69).
- 4b *Пурумидха (purumīdhá-)*. — Nom. рг. древнего певца.
- 4с *Вимада (vimadá-)*. — Nom. рг. древнего певца, пользовавшегося покровительством богов. *Сантавадхри (saptāvadhri-)*. — Nom. рг. протезе Ашвинов, происходящего из семьи Атри.
- 5а *Бхарадваджа (bharádvāja-)*. — Nom. рг. мифического основателя рода поэтов-певцов, которому в РВ принадлежала мандала VI. *Гавиштхира (gáviṣṭhira-)*. — Nom. рг. певца, происходящего из семьи Атри.
- 5b *Вишвамित्रа (viśvámitra-)*. — Nom. рг. мифического основателя рода поэтов-певцов, которому в РВ принадлежала большая часть гимнов мандалы III. *Кутса (kútsa-)*. — Nom. рг. возницы Индры, который в одних сюжетах выступает как его любимец, в других — как его враг. Имя Кутсы часто сопровождается патронимическим именем «сын Арджуны» (*ārjuneyá-*).
- 5с *Канва (káṇva-)*. — Nom. рг. мифического основателя рода поэтов-певцов в РВ. Представителям этого рода принадлежат многие гимны мандал I и VIII в РВ.
- 6а *Медхатитхи (médhatithi-)*. — Nom. рг. некоего лица. *Тришока (triśóka-)*. — Nom. рг. древнего певца.
- 6b *Ушанас Кавья (uśánas- kāvyá-)*. — Ушанас — nom. рг. древнего провидца. Это имя часто употребляется с патронимическим именем Кавья (букв. «происходящий от мудреца-поэта»).
- 6с *Готама (gótama-)*. — Nom. рг. древнего певца-поэта. *Мудгала (múdgala-)*. — Nom. рг. древнего риши (РВ X, 102).

IV, 30

Этот гимн повторяет гимн РВ X, 125 с минимальными вариантами текста, но с иной последовательностью стихов. Гимн принадлежит к жанру самовосхвалений — каждый стих начинается с местоимения 1-го лица *ahám* «я». Согласно индийской традиции, автором его является Вач, дочь (риши) Амбхрины (*Vāc* букв. «Речь» *Āmbhṛṇī*). В тексте гимна, формально изощренном, прямо это имя нигде не названо, но содержатся много-

численные звуковые намеки на него. См.: Елизаренкова–Топоров, 1979, с. 63–67. По *Каушика-сутре*, гимн исполняется в ритуале наделения мудростью.

Размер: триштубх, стих 2 — джагати.

- 1c *Я несущу (bibharmy...)...* — Глагол *bhar-* — один из кодирующих элементарный космогонический акт. Глаголы, с помощью которых описывает себя Вач: «двигаться» (*car-*), «порождать» (*jan-*), «распространяться» (*vi sthā-*), «охватывать» (*ā rabh-*) — принадлежат именно к этой группе предикатов. См.: Огибенин, 1968, с. 20–47.
- 2d *...дающие многого достигнуть (bhūryāveśāyantaḥ).* — Причастие *āveśāyantaḥ* в N. pl. m. может здесь согласоваться только с *devāḥ* «боги». Вариант, засвидетельствованный в РВ, *āveśāyanīm* — Acc. sg. f., эпитет к Вач, более логичен.
- 3d *...брахманом (brahmānaṁ)...* — См. коммент. к II, 6, 2.
- 4d *Внимаю, о прославленный (śrudhī śruta śraddhēyaṁ te vadāmi)...* — Это основная информация текста, спрятанная ровно посередине его и подчеркнутая звукописью.
- 5c *Я вызываю состязание (ahāṁ jānāya samādaṁ kṛṇomy...)...* — Подразумеваются словесные состязания. Об их роли см.: Кёйпер, 1986, с. 47–100.
- 6a *...возбуждающего (āhanāsam)...* — Эпитет Сомы не вполне ясен. Данный перевод следует трактовке Рену (EVP, t. XVI, с. 166). У Уитни: «the heady (? āhanas) soma».
- 7a *Я рождаю отца...* — Рену называет это ведийским парадоксом. Понять его можно двояко. Или под отцом следует понимать демиурга, создавшего индивидуальные существа при вторичном творении (когда уже была упорядочена вселенная), или подразумевается собственный отец (тема известная в РВ: Адити и Дакша, Пуруша и Вираджд); см.: Рену, 1956, с. 253.

IV, 31

Этот гимн посвящен Манью (*manū-*) — персонафикации гнева, ярости, неистовства, с которыми воин бросается на врага. Гимн является повторением гимна РВ X, 84 с незначительными вариантами текста и той же последовательностью стихов. Переводчик РВ К.Ф. Гельднер считает, что цель гимна состоит в том, чтобы человек, потерпевший поражение в бою из-за отсутствия военного азарта, вернул его себе с помощью тихого возлиания сомы (ср. IV, 32, 6–7). По *Каушика-сутре*, гимн исполняется в ритуале на победу в бою и для определения, какая из двух враждующих сторон одержит победу. Таково же назначение и следующего гимна, тоже посвященного Манью.

Размер: триштубх, стих 6 — джагати.

- 1d *...мужу (nāro)...* — Как предполагает Рену, имеются в виду Маруты (EVP, t. XV, с. 174).

- 3а ...для него (*asmai*)! — Индийский комментатор поясняет: против его царя. Более убедителен вариант РВ *asmé* «против нас».
- 3с ...твою грозную массу (*ugráṃ te pájo*). — Значение *pájas-* передается вслед за Рену (EVP, t. XV, с. 174). У Уитни: «thy formidable rush (? *pájas-*)». Семантика этого слова не вполне ясна; см.: EWA, Bd. II, с. 116.
- 4а ...к кому *взывают* (*īditā*)... — Вслед за Уитни принята эмендация текста: *īditāḥ*, как в РВ.
- 5 ...(*tom*), кому не возразить (*anavabravó*)... — Основа, произведенная от корня *brū-* «говорить» с префиксом *áva* «вниз», «прочь», больше нигде не встречается, поэтому перевод затруднителен. Пассивное значение этого эпитета предложено в словаре Бётлинга: «wider den man Nichts sagen kann» (Böhtlingk, Th. 1, с. 43). Перевод Уитни: «not to be talked down». Однако переводчики РВ Гельднер и Рену понимают этот эпитет в активном значении: «keine Absage gebend» (Geldner, 1951, T. 3, с. 267) и «sans dédire (la promesse)» (EVP, t. XV, с. 174).
- 6б ...о сопровождающий (нас бог) (?) (*sahabhūt[e]*). — Эпитет, относящийся к Манью, неясен. Более логичен вариант РВ *abhibhūti-* «одерживающий верх».
- 7а ...захваченную (и) собранную (*sámśṛṣṭam dhānam ubháyaṃ samākṛtam*)... — По Гельднеру, это неодушевленная и одушевленная добыча.

IV, 32

Этот гимн, как и предыдущий, посвящен Манью и имеет то же ритуальное применение. См. коммент. к IV, 31. Он является повторением гимна РВ X, 83, с незначительными вариантами в тексте.

Размер: триштубх, стих I — джагати.

- 1с ...дасу (и) арью... — Арья — см. коммент. в Словаре.
- 1с-d Пусть осилит (*sāhyāta... | sāhaskṛtena sāhasā sāhasvatā*)... — Игра на формах, образованных от корня *sah-* «осиливать».
- 4а-b ...вспышка ярости (*tvām hí manyo abhibhūtyojāḥ | svayambhūr bhāmo abhimātiśāhāḥ*)... — Звуковая игра на звуке *bh-*, с которого начинается слово *bhāma-* «вспышка (ярости)».
- 4с ...одолевающий, преодолевающий (*sāhuriḥ sāhīyān*)... — Вновь игра на формах, произведенных от корня *sah-*.
- 5б-с По замыслу... без умысла (*krátvā... akraúr*)... — Формы, образованные от одной основы *krātu-*.
- 5d ...в своем облике (*svā tanūr*)... — N. sg., по мнению Рену, выражает здесь нечто большее, чем просто рефлексивное значение (EVP, t. XV, с. 172–173). И Гельднер, и Рену переводят: «своей собственной персоной».
- 6d ...а ты будь (мне) товарищем (*utā bodhyāpēḥ*)! — Перевод следует Рену, который трактует *āpēḥ* как псевдо-G. (ср. *vēḥ*), который одновременно является N. (EVP, t. XV, с. 173).

- 7с ...подкрепляющую верхушку сладкого (*dharúṇaṃ mádhva ágram*)... — Переведено буквально вслед за Уитни: «the sustaining top of the sweet (*mádhva*-)». Рену переводит иначе: «le fond (et) le dessus du doux (breuvage)» (EVP, t. XV, с. 173), но выражает сомнения в комментарии.

IV, 33

Этот гимн, обращенный к Агни, отличается особой структурой, не характерной для АВ. Последняя строка каждого стиха является рефреном, синтаксически не составляющим отдельного предложения. Иногда этот рефрен вклинивается в середину высказывания, завершающегося в следующем стихе, что создает напряженный ритм. Гимн является повторением гимна РВ I, 97 (с единственным вариантом текста в последнем стихе). По *Каушика-сутре*, он используется как заговор в ряде искупительных ритуалов.

Размер: гятри.

- 1 ...засвечивая (*śóśucad*)... воссвети (*śuśugdhy*)... засвечивая (*śóśucad*)... — Магическим словом является глагольный корень *śuc-* «светить», формами которого ведется игра.
- 3а ...самый ликующий (*bhandiṣṭha[h]*)... — Прилагательное в превосходной степени от глагола *bhand-* «ликовать», «бурно радоваться».
- 5б ...светлые дорожки (*bhānávaḥ*)... — Или «лучи».
- 6б ...охватываешь жертву (*viśvátaḥ paribhūr ási*)... — Перевод следует Рену (EVP, t. XII, с. 27); у Уитни: «thou art [our] encompasser on all sides».

IV, 34

Гимн-восхваление рисовой каши, или похлебки (*odaná-*), которую приносят в жертву богам, согласно *Каушика-сутре*, используется в ритуалах выжимания сомы (*sava-*). Как поясняет Ланман, рисовую кашу выливают на землю, продельвая в каше углубления («пруды»), которые заполняют разными жидкостями: соком, сурой, водой и пр., откуда происходит ее название «расплывшаяся» (*viṣṭarín-*), и растениями с клубнями (ср. стих 5). Рисовая каша персонифицируется и рассматривается как абстрактная сила, дающая адепту все блага.

Размер: триштубх, стих 5 — 7 пад, стихи 6–7 — 5 пад, стих 8 — джогати.

- 1a-b *Брáhман (bráhma)*... — Согласно индийскому комментатору, под этим словом подразумевается мелодия ратхантара. ...*брихат (brhát-* букв. «высокий»). — Название определенной мелодии. (*Нанев*) *Вамадевы (vāmadevuyát)*... — букв. «имеющий отношение к Вамадеве»; Вамадева — пот. рг. древнего риши, роду которого принадлежат в РВ гимны мандалы IV.
- 1d ...из жара (*tápaso*). — Жар (*tápas-*) рассматривается в ведийской мифологии как космогоническая сила.
- 2a-b *Бескостные*... — Согласно индийскому комментатору, имеются в виду бессмертные тела. Они — те, кто принимает участие в этом ритуале.

- 5с ...луковичный лотос (*āṇḍikaṃ kúmudaṃ*)... — *Kúmuda* — белый лотос, *Nymphaea esculenta*.
- 5d *Биса (bisa-)*. — Корень лотоса. *Шалука (śālūka-)*. — Съедобный корень разновидности лотоса. *Шанхака (śaphaka-)*. — Название некоего растения, имеющего вид подковы (*śaphá-*). *Мулалу (mulāli-)*. — Разновидность съедобного лотоса.
- 6а ...с водою-сурой (*sírodakāḥ*)... — Сура (*súrā-*) — профанический (в отличие от сомы) алкогольный напиток.
- 7а *Четыре (catúraḥ)*... — Согласно индийскому комментатору, в соответствии со сторонами света.
- 8с ...от свадха (*svadháyā*)! — Свадха — сладкий напиток, приносимый в жертву умершим предкам.

IV, 35

Этот гимн, как и предыдущий (см. коммент. к IV, 34), посвящен восхвалению жертвоприношения рисовой каши, которая рассматривается как космогоническая сила. Он так же, как IV, 34, используется в ритуале жертвоприношения сомы, с тем чтобы избежать смерти (ср. рефрен), а также в ритуале искупления, когда у коровы рождается двойня.

Размер: тришгубх.

- 1b ...с жаром (*tápasā*)... — О понятии *tápas-* см. коммент. к IV, 34, 1. ...для брахмана (*brahmaṇē*)... — См. в Словаре.
- 1d ...я хочу преодолеть (*áti tarāṇi*)... — Букв. «я хочу пересечь».
- 2с ...б \acute{r} ахман (*bráhmaṇ-*)... — Существительное среднего рода (в отличие от *brahmán-* м.): «устремленность к богу»; «молитва», «священное слово»; «заговор»; «высшее абстрактное божество», «абсолют».
- 4а-в ...с тридцатью спицами (*triśśádarāḥ*)... с двенадцатью спицами (*dvádaśáraḥ*)... — Колесо символизирует здесь круговращение времени.
- 5а ...спасающим жизнь, дарящим жизнь (*prānadāḥ prānadāvān*)... — Перевод условен. *Prāṇa-* — «дыхание», «жизнь». Два слова очень близки по значению. Правда, редакция падапатха дает второе слово как *prānadāvān* «имеющий тех, кто спасает жизнь». Этот буквальный перевод сохраняет Уитни: «possessing breathgiving ones (?)».
- 6а ...амрита... — См. в Словаре. Здесь, скорее всего, имеется в виду напиток бессмертия.
- 6б ...гаятри (*gāyatrī-*)... — Название стихотворного размера, состоящего из трех 8-сложных строк.
- 6с ...веды (*védā[ḥ]*)... — Священное знание, дошедшее до нас от II–I тысячелетий до н.э. в виде четырех собраний: Ригведы — веды гимнов, Яджурведы — веды жертвенных изречений, Самаведы — веды мелодий и Атхарваведы — веды (жреца) Атхарвана, веды заклинаний.

IV, 36

Этот заговор упоминается в *Каушика-сутре* вместе с другими заговорами, цель которых — изгнание нечистой силы и болезней.

Размер: ануштубх.

- 3а ...*хвастливо* (?) *перекликаясь* (*āgaré... pratikrośé*)... — Перевод условен. Малопонятна форма L. sg. *āgaré*, которую индийский комментатор связывает с глаголом *gar-* «глотать», хотя более вероятна связь с глаголом *gar-/gir-* «звать», «восхвалять», который к тому же употребляется с наречием-префиксом *ā*. Букв. перевод был бы: «в восхвалении, в перекличке». Высказывалось предположение, что текст просто испорчен.
- 5 (*Te*) *боги...* (*Te*) *животные* (*yé devās téna hāsante | sūryeṇa mimate javám | nađīṣu párvateṣu yé | sám táih paśúbhir vide ||*)... — Текст, судя по всему, испорчен; перевод механический. Блумфилд пытается соотнести *yé* в паде 5с с богами и переводит: «With the gods who vie with, and measure their swiftness with this sun, with those that are in the rivers, and in the mountains, do I along with my cattle, consort» (Bloomfield, 1973, с. 35).
- 6b ...*тигр* (*vyāghrá-*)... — Название этого зверя впервые встречается в АВ, в РВ его нет.
- 7b ...с *лесными бродягами* (*vanargúbhiḥ*). — Перевод буквален. У Уитни: «por with savages».
- 9а ...*жужжа* (*lapitá[h]*)... — Глагол *lap-* значит «шуметь», «тараторить», «шептать». У Уитни: «making a noise».
- 9d ...*насекомые* (?) (*āpraśayīn*)... — Лексическое значение не вполне ясно. Может быть, и «черви».
- 10d ...*от петли!* — Гибель затягивала петли на своих жертвах.

IV, 37

Это заговор на изгнание различных видов демонов и нечистой силы: ракшасов, пишачей, гандхарвов и их жен — водяных нимф апсарас с помощью амулета-травы. В стихе 6 эту траву называют аратаки (*arātakí-*) — неотожествленное слово, для которого не исключено протомундское происхождение (EWA, Bd. I, с. 111). В *Каушика-сутре* этот заговор используется в общем ритуале изгнания демонов и вызванных ими болезней, а также в специальном ритуале на излечение человека, одержимого демонами-пишачи.

Размер: ануштубх (очень неточный), стих 3 — триштубх (6 пад), 11 — джагати (6 пад).

- 1а ...*атхарваны* ... — См. коммент. к IV, 1, 7.
- 1с *Кашьяпа*. — См. коммент. к IV, 29, 3.
- 1d *Канва*. — См. коммент. к IV, 29, 5. *Агастья*. — См. коммент. к IV, 29, 3.
- 2с *О козлорогая, прогони* (*ajaśṛṅgu aja*)... — Звукопись: *aja-* «козел» и *aja-* 2 sg. iv. от глагола *aj-* «прогонять».
- 3б *К шумному низвержению* (?) *вод* (*[a]pām tāráṁ avasvasám*)... — Перевод условен. Предлагались разные интерпретации. Вслед за Уитни это сочетание понимается как определение — прилагательное, согласующееся с существительным. Букв. значение *avasvasá-* — «сдувание вниз». У Уитни: «to the loud(?) down-blowing of the waters».

- 3с-d *Гульгулу*... — Перечень имен апсарас, из которых большинство, как отмечает Ланман, связано с названиями сильно пахнущих растений или ароматических веществ: *Гульгулу* (*gulgulú-*) — ср. *guggulu-* «bdellium»; *Налади* (*naladí-*) — ср. *nálada-* «нард»; *Прамандани* (*pramandani-*) — ср. *pratanda* — название некоего растения с приятным запахом. Имя *Аукшагандхи* (*aukṣágandhi-*) значит «бычий запах». Имя *Пила* (*pílā*) не этимологизируется.
- 3d *Вы опознаны (prátibuddhā abhūta)*! — По ведийским представлениям, узнать имя врага значило обрести над врагом власть.
- 4a ...*ашватмха* (*aśvatthá-*)... — Смоковница, или фиговое дерево, *Ficus religiosa* L.; священное дерево, из его древесины делали сосуды для сомы. ...*баньян* (*nyagródha-*)... — Название дерева *Ficus indica*.
- 4b ...с *кронами* (*śikhaṇḍīnaḥ*)... — Существительное *śikhaṇḍá-*, от которого произведено данное ведийское прилагательное, букв. значит «пучок волос»; «павлиний хвост».
- 7d *Я сковываю (?) (ápi yāmi)*... — Перевод условен; глагол *yā-* «двигаться» не употребляется с префиксом *ápi*.
- 8d ...*пожирающих авака* (*avakādān*). — *Авака* (*ávakā-*) — *Blyxa octandra* Rich., разновидность болотной травы.
- 10b *Излучающих свет (?) (jyotaya mātakān)*... — Вслед за Уитни–Ланманом принята эмендация текста: *jyotayamānakān*.
- 11b ...с *пышными кудрями* (*sarvakeśakāḥ*)... — Перевод следует Блумфилду (Bloomfield, 1973, с. 34).

IV, 38

Этот заговор фактически состоит из двух частей, по содержанию никак не связанных друг с другом. Стихи 1–4, по которым и назван заговор, имеют целью обеспечить выигрыш при игре в кости с помощью одной из нимф-апсарас, славившихся своим умением в этой игре. Стихи 5–7 являются заговором на возвращение заблудившихся телят. Ритуальное применение двух частей соответственно разное.

Размеры разные, неточные, часто с нарушением традиционного количества строк.

- 1b ...*ансару* (*apsarām*)... — В этом заговоре вместо обычного названия нимф *apsarás-* употребляется название *apsarā-*.
- 1с ...*счастливые взятки при выхватывании костей* (*glāhe kṛtāni kṛṇvānām*)... — Требовалось, чтобы из кучи игральных костей игрок выхватил какое-то их количество. Если их число делилось на 4 без остатка, то это была «счастливая взятка» (*kṛtá-*); об игре в кости см.: Falk, 1986 (в связи с этим заговором — особенно с. 116–117, 175).
- 2a *Раскладывающую* (*vicinvātm*)... — Глагол *vi ci-* (*cinóti*) означает действие, необходимое для того, чтобы выяснить результат игры: сколько костей оказалось среди выхваченных из кучи костей (Falk, 1986, с. 126–128).

- 3а ...с определенным числом костей (-*āyāñ*)... — Перевод условен. Слово *āya-*, как указывает Фальк, обозначает результат игры («Spielerggebnis» — Falk, 1986, с. 116), т.е. сколько костей выхватил игрок. Терминология такова: кроме счастливой взятки *kṛtā-*, делящейся на четыре без остатка, есть *trētā-*, когда остается три кости; *dvāpāra-*, когда остается две кости, и *kālī-*, когда остается одна кость, несчастливая взятка. Предлагались переводы на немецкий язык слова *āya-* «Wurf», «Würfelwurf», «Gang»; на английский язык «course». Этимологически слово *āya-*, возможно, восходит к корню *i-* «двигаться» (EWA, Bd. I, с. 103). В контексте данного заговора речь идет о том, что апсара танцует, зажав в руке результат игры.
- 3с ...стараясь заполнить (*sīṣatī*)... — Это неправильное дезидеративное причастие (вместо *sīṣasatī*) от глагола *san-/sā-* интерпретируется вслед за Уитни–Ланманом.
- 5а-в (Те), что (*yāñ*)... — Референт местоимения неясен. Индийский комментатор считает, что это апсарас, Блумфилд — что пропавшие телки, Уитни оставляет без комментариев.
- 5б ...за потоками света (*mārīcīr*...)... — Букв. значение слова *mārīci-* «световая частица», «луч света». Здесь близкий синоним *raśmī-* в 5а.
- 5с Чей... бык (*yāsām ṛṣabhó*)... — Согласно индийскому комментатору, это солнце — Сурья.
- 6б ...белую телку (*karkīm vatsām*)... — Значение слова *karkī-* дано по Майрхоферу (EWA, Bd. I, с. 314).
- 7д ...мы привязываем (*nī badhnīmañ*)... — Типичное для заговоров изображение желаемого как действительное.
- 7е В соответствии с именем (*yathānāmā*)... — Знание имени давало власть над его носителем. «*Swaga (svāhā)*!» — См. в Словаре.

IV, 39

Это прозаический текст, кроме двух последних стихов, хотя анукрамани и приписывает ему разные поэтические размеры. Используется в разных ритуалах на удачное жертвоприношение и исполнение желаний.

Размер: стихи 9, 10 — триштубх (неточный).

- 1 ...оказывали почтение (*sāmanant... samānamann*...)... почитатели (*saṃnāmañ*)... — Игра на формах, произведенных от глагола *sām nam-* «склоняться», «сгибаться», «почитать».
- 2 «*Swaga!*» — См. в Словаре.
- 5 ...*Адитье*. — То есть солнцу.
- 9 *Агни, вошедший*... — Этот стих и следующий выглядят как приложение, не связанное с предыдущей частью ни по форме, ни по содержанию.
- 9с С выражением поклонения, с поклонением (*namaskārēṇa nāmasā*)... — Повтор.
- 10а ...очищенную (жертву...) (*hrđā pūtām mānasā jātavedo*)... — Эпитет *pūtām* может согласовываться с жертвой *havūyam* в 10д.

IV, 40

Этот заговор против врагов с разных сторон построен по определенной схеме. В паде а дается пространственная характеристика — откуда приносится жертва; в паде б названа соответствующая сторона света (кроме четырех обычных названы еще несколько «сторон света»); в паде с названо божество, связанное с этой стороной света и должествующее отпугнуть врагов; пада d представляет собой рефрен-упоминание о «поворотном средстве», заставляющем врагов повернуть назад. В *Каушика-сутре* заговор сопровождается приготовление святой воды для отражения колдовства.

Размер: триштубх, стихи 2 и 8 — джагати.

- 1d ...поворотным средством (*pratisarēṇa*). — Индийский комментатор поясняет, что это действие по защите (*rakṣākarma*).
- 2a-b ...справа... с южной стороны (*dakṣiṇato... dākṣiṇāyā diśó*)... — В ведийском языке «правый» и «южный» обозначаются одним и тем же словом. С югом традиционно связан Яма.
- 5b ...с устойчивой стороны (*dhruvāyā diśó*)... — Эта неясная сторона упоминается также в III, 26, 5.
- 7b ...с направленной вверх стороны (*ūrdhvāyā diśó*)... — Эта неясная сторона упоминается также в III, 26, 6.

Книга V

Книга V не комментируется индийским комментатором, так называемым Саяной. Гимны этой книги содержат от 8 до 18 стихов. Ряд ее стихов имеет близкие параллели в книге VI Пайппалады; см.: Griffiths, 2004.

V, 1

Этот гимн, названный Уитни «Мистический», темен по содержанию и не слишком понятен. Скорее всего, текст во многих местах испорчен, и Ланман предполагает, что стихи мало связаны друг с другом. Перевод его оказывается чисто механическим.

По анукрамани, гимн посвящен Варуне. Это можно утверждать только в отношении двух последних стихов. Ряд стихов относится, более вероятно, к Агни. В *Каушика-сутре* отдельные стихи этого гимна используются в самых различных ритуалах.

Гимн имеет близкую параллель в Пайп. VI, 2.

Размер: триштубх, стих 9 — 6 строк.

- 1a *Кто находится* (*ḍdhañmanro yóniṃ yá ābabhūva-*)... — Перевод механический и проблематичный. Текст явно испорчен.
- 1d *Трита*. — См. в Словаре. Следует отметить, что в РВ Трита неоднократно отождествляется с Агни. Число «три» обыгрывается в связи с этим именем, значащим «третий», и в РВ IX, 102, 3 (*tritá-* — *trīṇi*).

- 2с *Жаждущий (?) (dhāsyūr)...* — Значение проблематично; дано по Майрхоферу (EWA, Bd. I, с. 777).
- 3а-б *Кто оставил (свое) тело (yás te sókāya tanvāṃ rireca | kṣārad dhīraṇyaṃ śúcayó 'ni svāḥ)...* — Перевод условен. Строки, вероятно, относятся к Агни. Ланман указывает, что возможно и другое понимание: «he who left thy body (self) to the heat».
- 4а ...они (etē)...) — N. pl.; референт непонятен.
- 4с *Поэт сухого (?) (kaviḥ śuśāśya)...* — Текст, по-видимому, испорчен; см. словарь Бётлинга (Böhtlingk, Th. 6, с. 253). ...две облизывающие матери (mātārā rihāṇē)...) — Текст непонятен, но две матери упоминаются обычно в связи с Агни: это или Небо и Земля, или Ушас и Ночь, или два куска дерева для трения.
- 4д ...тяглового быка (dhūryaṃ)...) — Значение дается по Майрхоферу (EWA, Bd. I, с. 794). У Уитни: «a carable (dhūrya) spouse».
- 5с ...двое движутся (yāt samyāñcāv abhiyāntāv abhi kṣām)...) — В оригинале неличная форма: р. рг. ас.
- 5д ...две великие бьющиеся у берегов (?) (ródhacakre). — Перевод условен, денотат непонятен. У Уитни: «the (two) great bank-wheeled».
= РВ X, 5, 6 (гимн «К Агни»).
- 6 ...вытесали (tataksus)...) — Глагол *takṣ-* «вытесывать» нередко означает «сочинять поэтическое произведение»; работа поэта сравнивается с работой плотника, сооружающего колесницу. Переводчик РВ Гельднер указывает, что речь здесь идет о высших символах изначального существа, о тех пределах (-границах *maryādāḥ*) познания, за которые не должна выходить мысль смертного.
- 6б ...угнетенный (aṅhuró). — По Бётлингу, это «bedrängt». Переводчик мандалы X на итальянский язык Амброзини переводит это слово как «il limitato», поясняя, что ограниченное сознание человека не может выйти за те пределы, которые интуитивно ощущаются мудрецами; см.: Ambrosini, 1981, с. 17.
- 6с ...столб (skambhá-)...) — Также космическая опора.
- 7 *А также иду я...* — Стих темен. Ланман называет его самым безнадёжным в гимне.
- 7а ...принявший (на себя) обет (?) (vrāta[h]-)...) — Перевод условен, так как необычно место ударения. Употребительно слово *vrātá-* п. «обет».
- 7б ...вот я вместе (с ними) двигаюсь (ásur átmā tanvās tát sumádguḥ). — Перевод условен. Текст непонятен. Последний член сложного слова *sumád-gi-* понимается как «движущийся», а не как «быки, коровы»; ср. у Бётлинга: «4. °gu Adj. Kommend, gehend; 5. gu 1) am Ende eines adj. Comp. Von 1. go Rind, Kuh...» (Böhtlingk, Th. 2, с. 168). У Уитни: «with kine (?)».
- 8б *Лучшую границу (jyeṣṭhām maryādam)...* — Так как перевод имеющегося текста не дает смысла, Уитни предлагает эмendaцию *jyeṣṭhāmaryādam*: «him of the chief bourm (?)».
- 8д ...(*того, кто*) быстро подкатывается сюда (?) (āvárvrataḥ)! — Эмendaция текста вслед за Уитни на *āvárvrātatás*, хотя и эта правильная форма не дает возможности понять смысл.

- 9b ...ты увеличиваешь (свое) мужество, о асура (*ardhéna śuṣṭa vardhase amura*). — Приняты следующие исправления текста: *śuṣṭa* на *śuṣṭam*, *amura* на *asura*.

V, 2

Гимн является вариантом гимна РВ X, 120, однако с рядом отличий. Нередко АВ выглядит как искаженный текст РВ. Близкая параллель ему — Пайп. VI, 1. Уитни озаглавливает его, как и предыдущий гимн, «Mystic». В РВ, по анукрами, он посвящен Индре.

Размер: триштубх.

- 1a ...высший из миров (*bhúvaneṣu jyéṣṭham*)... — Слово *bhúvana-* значит «существо» и «мир». У Уитни: «the chief among beings»; у Гриффитса: «the chief among worlds» (Griffiths, 2004, с. 4).
- 1d ...все помощники (*viśva ítmāḥ*). — По Саяне, в РВ это все живые существа, по Гельднеру, боги (Geldner, 1951, Т. 3, с. 346).
- 2c *Захватчик (ávyanac ca vyānác ca sásni)*... — Эмendaция текста на форму мужского рода *sásniḥ*. ...что не дышит и что дышит. — Имена среднего рода, обозначающие неживой и живой мир.
- 3a *С тобой тесно связывают (tvé krátum ápi pṛīcanti)*... — Букв. «к тебе примешивают».
- 3d *С помощью меда... за тот мед!* — Гельднер в связи с РВ поясняет: с помощью сомы за дождь.
- 4d ...кашоки (*kaśókāḥ*)... — Во мн. ч. название класса демонов (в РВ отсутствует).
- 6 *Ты прячешь...* — Стих темен. Текст сильно отличается от текста соответствующего стиха РВ X, 120, 7.
- 7b ...*Аптью из Аптьев (āptām āptyānām)*! — Общепринята эмendaция на *āptyām*. Индра Аптьей не является. Аптьей был Трита, который помогал Индре, был Индрой вытеснен и иногда с ним отождествлялся.
- 8a *Брихаддива (bṛháddiva-* букв. «принадлежащий высокому небу»). — Nom. рг. риши, автора этого гимна.
- 8b ...*как первый покоритель солнца!* — Здесь поэт Брихаддива говорит о себе в таких выражениях, которые обычно характеризуют Индру.
- 8c *Он правит...* — Субъектом действия вообще должен быть Индра, поскольку речь идет о мифе Вала. Не исключено отождествление автора гимна с Индрой.
- 9b *Возвал к самому себе (-avocat svām tanvām indram éva)*... — Вновь отождествление поэта с Индрой.
- 9c *Две сестры...* — Денотат неясен. В РВ здесь форма мн. ч.

V, 3

Этот заговор является вариантом гимна РВ X, 128 (в РВ 9 стихов и иная их последовательность) с рядом отличий в тексте. Он неоднократно упоминается в *Каушика-сутре* в связи с жертвоприношениями,

связанными с переходом луны в новую фазу (*parvan*), в ритуалах на достижение славы, процветания и т.п.

Размер: триштубх.

- 1 У меня... — Стих построен по принципам магической грамматики. Первые три пады начинаются с личного местоимения, референтом которого является автор гимна, а четвертая — с местоимения, соотносимого с божеством. Далее, в стихах 3–5, местоимение, обозначающее автора, также находится в начальной, метрически сильной позиции.
- 4a ...что мною пожертвовано (*māhyam yajantām māma yānīṣṭā*)... — В оригинале мн. ч.: «Которые у меня жертвоования, пусть они принесут мне жертву!»
- 5d ...невредимы телом (*āriṣṭāḥ syāma tanvā suvīrāḥ*)! — Можно понять также: «невредимы сами, с прекрасным потомством».
- 6a О шесть божественных пространств (*dāivīḥ ṣaḍ urvīr urú*)! — Гельднер, поясняя соответствующее место РВ X, 128, 5, пишет, что имеются в виду три неба и три земли.
- 7c ...ни потомства, ни тел (наших) (*mā hāsmahi prajāyā mā tanūbhīr*)! — Что значит «ни нас самих!».
- 8a ...буйвол огромных размеров (*uruvyācā... mahiṣāḥ*)... — То есть Индра.
- 10c ...достигшие верха (*uparispṛśo*)... — Букв. «касающиеся верха».
- 11d Нашим союзником стал ты (*asmākam abhūr... mēdī*)... — Обычное для заговоров АВ изображение желаемого как осуществившегося.

V, 4

Заговор обращен к целебному растению куштха (*kūṣṭha-*), отождествляемому в настоящее время с *Aucklandia Costus speciosus* = *Saussurea lappa* (EWA, Bd. I, с. 381; Zysk, 1985, с. 151). Растение, как это обычно бывает с посредниками в заговорах, преувеличенно восхваляется, деифицируется, приравнивается к коме. Считается, что куштха избавляет от многих болезней, но прежде всего от лихорадки-такман (см. коммент. к IV, 9, 8).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 76–78, 338.

Размер: ануштубх, стих 6 — гятри.

- 2b ...Со снежной (горы...) (*himāvatas*)... — То есть с Гималаев.
- 3 = VI, 95, 1.
- 3a Ашваттха. — См. коммент. к IV, 37, 4.
- 4 = VI, 95, 2.
- 4a Золотой корабль... — Зиск отмечает, что имеется в виду растущий месяц, который ассоциируется с Сомой (Zysk, 1985, с. 152).
- 7c ...к вдоху-выдоху (*prāṇāya vyañāya*)... — Точнее, это дыхание, жизненная сила, разлитая в разных частях тела (по индийской классификации, различается до пяти видов жизненного дыхания в человеческом теле).
- 8с-d ...высшие имена (*nātānyuttamāni*)... — Подразумеваются лучшие сорта куштхи.
- 9с ...якшму... — См. коммент. к II, 33.

- 10a-b *Болезнь головы (śīrṣāmayām upahatyām | aksyós tanvā rápaḥ)...* — В названиях болезней между интерпретаторами нет единодушия. У Уитни: «Head-disease, attack (? upahatyā), evil of the eyes, of the body...».

V, 5

Целью этого заговора является исцеление ран и повреждений с помощью растения, которое называют лакша (*lākṣā-*) или силачи (*silācī-*). Лакша — это красный древесный лак, а силачи — одно из его названий. Как отмечает Зиск, прежние интерпретаторы считали их паразитическими растениями, а современные склоняются к тому, что это смола или какой-то древесный сок (Zysk, 1985, с. 73–74). Однако ведийский поэт, говорит Зиск, явно не отдает себе отчета в том, что лак не является продуктом дерева, а его появление вызвано деятельностью определенных насекомых. Для поэта растение и его продукт обладали всеми теми божественными свойствами, которые придавала им их ассоциация с богиней целебных растений Арундхати, — см. коммент. к IV, 12, 1. Этот заговор имеет параллель в Пайп. VI, 4, где большее число стихов и иная их последовательность.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 78–79, 338.

Размер: ануштубх.

- 1c *Силачи (silācī-)*. — Nom. рг. лака. Майрхофер предполагает связь этого имени с *śilā-* «камень» (EWA, Bd. II, с. 731). В Пайп. VI, 4, 1 это имя имеет форму *śilācī*, и Гриффитс замечает, что если признать палатальный сибилент *ś* за исходный, «then we may interpret *śilācī* - as „rich in stone“ or „like stone“, which seems to be a fine epithet for the lac-insect covered in its own encrustations» (Griffiths, 2004, с. 58).
- 2d *...укрытие (nyāṅsanī)...* — Существительное ж. р., образованное от *nyāṅs-* «направленный вниз», «глубокий». У Уитни: «a hiding-place (?); у Зиска: «the refuge» (Zysk, 1985, с. 75).
- 3a-b *Перелезаешь ты...* — Пада b — эллиптическое сравнение: «как похотливая девка не пропускает ни одного мужчину».
- 5 *Плакиа (plakṣā-)*. — *Ficus infectoria. Ашваттха*. — См. коммент. к IV, 37, 4. *Кхадипа (khadirā-)*. — *Acacia Catechu. Дхава (dhavā-)*. — *Anogeissus latifolia. Баньян*. — См. коммент. к IV, 37, 4. *Парна (parṇā-)*. — *Butea frondosa. Арундхати*. — См. коммент. к IV, 12.
- 7d *А ветер был (vāto hātmā babhūva te)...* — У Уитни: «The wind was thy soul»; у Зиска: «your very self has become the wind» (Zysk, 1985, с. 75).
- 9a *Сгустившись (śvasyāśnāḥ sāmpatitā)...* — У Уитни: «Fallen from the horse's mouth». Формально проходит, однако в предыдущем стихе речь идет о крови.

V, 6

Этот гимн Уитни называет разрозненными стихами (Disconnected verses). По анукрамани, он посвящен Соме-Рудре, хотя это верно только

для части стихов. Первые пять стихов являются или повторением стихов из АВ, или вариантами стихов, посвященных Соме из мандалы IX в РВ. Стихи 5–7, обращенные к Соме-Рудре, обладают изоморфной структурой (в паде а обыгрывается глагол *rādh-* «иметь успех»). Стих 8 иной структуры, но сохраняется обращение в двойственном числе. «Стихи» 9–14 (так они обозначаются в анукрамани) являются прозой. Первые два «стиха» близки друг другу по лексике и фразеологии. «Стихи» 11–14 изоморфны по структуре и имеют общий рефрен. Стихи этого заговора имеют параллели в Пайп. VI, 11.

Размеры разные. Стих 4 — переходит в прозу; «стихи» 9–14 — проза.

1 = IV, 1, 1.

2 = IV, 7, 7.

3 *Эти (капли сомы)...* — Этот стих является вариантом РВ IX, 73, 4. Соответствующий гимн РВ сложен и допускает неоднозначную интерпретацию.

3с-d *...соглядатаи... с петлями (spāšo... pāśinaḥ)...* — Сомы здесь отождествляется с Варуной. Петли — характерные атрибуты Варуны как карающего божества, их он затягивает на грешниках.

4а-b = РВ IX, 110, 1а-b; вариант.

4d *«Выпадающий» (sanisrasō)...* — Гриффитс переводит как «the slipping one» (Griffiths, 2004, с. 141).

4d-e *Ты по имени...* — Текст переходит в прозу; возможно, он испорчен.

5а *...ты имел успех (arātsīr...)*... — Аорист от глагола *rādh-*, который обыгрывается в стихах 5–7. *...о ты там (asau)...* — Ланман поясняет, что это местоимение заменяет имя человека, в интересах которого произносится заговор.

6а *...ты не имел успеха (āva-... -arātsīr...)*... — Тот же глагол *rādh-* с наречием-префиксом *āva* «вниз».

7а *...ты провинился (āpa-... -arātsīr...)*... — Тот же глагол *rādh-* с наречием-префиксом *āpa* «прочь» (сочетания глагола с наречием-префиксом нередко дают значение, не являющееся суммой двух исходных значений).

9 *...отмщение (menūá menīr asu amenāyas te santu)...* — Здесь, как и в следующем стихе, игра идет на слове *menī-*, значения которого, по Майрхоферу: «отмщение», «вредоносная магическая сила», «ярость» (EWA, Vd. II, с. 379). Уитни переводит это слово как «weapon» и соответственно *amenāyas* — как «weaponless».

V, 7

Заговор против Скупости (*ārāti-* f. букв. «недавание», абстрактное понятие и его женская персонификация) сопровождается в ритуале принесением в жертву рисовых зерен. Отдельные его стихи входят в состав различных магических ритуалов: на счастье, чтобы предотвратить помехи при жертвоприношении, при возлиянии Индре и Агни. Скупость за-

говаривается в форме восхваления. Стихи этого заговора находят параллель в стихах заговора Пайп. VII, 9.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 146–148, 353.

Размер: ануштубх.

2a Ты *выставляешь вперед* (*purodhatsé*)... — Переведено буквально, как у Уитни: «*thou puttest forward*». Гриффитс переводит: «*you make your Purohita*» (Griffiths, 2004, с. 333).

2c *Ему* (*te tásmāi*)... — В оригинале: «Ему твоему».

2d ...*награждению* (*vanim!*)! — У Уитни: «*winning*»; у Блумфилда: «*to my wish*» (Bloomfield, 1973, с. 173); у Гриффитса: «*my earnings*» (Griffiths, 2004, с. 333).

4a *Анумати*. — См. в Словаре.

5d ...*коричневым сомой* (*sómena babhrūñā*)! — Цвет неразбавленного сока сомы в РВ изображали как красновато-коричневый (*babhrú-*). Частым цветовым эпитетом сомы является также *hári-* «желтоватый», «золотистый»; см.: *Елизаренкова Т.Я.* О цветовом коде ариев Ригведы. — Ригведа. Мандалы V–VIII, с. 483; *она же.* О Соме в Ригведе. — Ригведа. Мандалы IX–X, с. 332.

V, 8

Заговор направлен против врагов, в борьбе с которыми обращаются за помощью к Агни (стихи 1, 3), всем богам (стих 4) и Индре (стихи 2, 5–9).

Этот заговор имеет параллель в Пайп. VII, 18.

Размер: ануштубх, стих 2 — 6 пад, 3–4, 6–7 — панкти, 9 — 6 пад.

1a ...*из виканкаты* (*vaikaṅkaténedhména*)... — Виканката (*vikaṅkata-*). — *Flacourtia sapida* (букв. «колючая»).

2c ...*усилия* (*atisarāḥ*)... — Перевод Уитни: «*over-runners (?)*». Больше это слово нигде не встречается. Здесь его значение дается по словарю Бётлинга. У Гриффитса: «*out-runners*» (Griffiths, 2004, с. 422).

3a ...*тот вон* (*asāv...*)... — Враг в этом заговоре регулярно обозначается действительным местоимением дальнего плана *asáu-*.

5a *Тот брахман*... — Как предполагает Ланман, имеется в виду вражеский исполнитель заговора.

6c *Если*... (*yád iprocire*)... — Не вполне ясен синтаксис: в ба «если» (*yádi*) не вызывает сомнений.

7d *Направь... обратно* (*pratīcaḥ púnar ā kṛdhi*)... — Обычная для АВ магическая практика, когда колдовство направляют обратно к тому, кто его послал.

8a *Удвачана* (*udvācana-*). — Nom. rg. неизвестного лица, больше нигде не встречающегося. Предполагается ошибка в имени.

V, 9

Этот заговор, обращенный к силам природы, *Каушика-сутра* рассматривает как целебный.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 300–301, 389.

Текст прозаический.

- 7 «Несокрушимый» по имени (*asṛitó nāmāham asmi*)... — Образец древнего аутотренинга.
- 8 ...*действие (kṛtām)*... *исполнение (kṛtyām)*! — Слова разного грамматического рода, так что противопоставление вряд ли имеет место (как это переведено в АВ. Избр., с. 301: «что сделано» — «что надо сделать»). *О творец срока жизни (āyusḥkṛd...)*... — Ланман отмечает, что логичнее было бы ожидать и здесь форму дв. ч. ...*две повелительницы... полные независимости (āyuspatnī svādhāvantaū)*... — Несогласование в роде.

V, 10

Этот заговор на защиту со всех сторон света упоминается в *Каушика-сутре* в связи с ритуалом на благо дома, по углам которого и посередине раскладываются камни. Перечисляются шесть сторон света (ср. АВ III, 26 и 27; IV, 20, 2), среди них «устойчивая» и «направленная вверх».

Заговор прозаический.

- 8 *Матарішван (mātarīśvan-)*... — Nom. рг. неясного мифологического персонажа, похитившего в изначальном мире огонь для богов и для Ману.

V, 11

Гимны-диалоги для АВ вообще не характерны. Как и в РВ, лицо, произносящее тот или иной стих, не обозначается, а угадывается из текста, что не всегда бывает ясно. Об атрибуции отдельных стихов ведутся споры между интерпретаторами. Необычно то, что разные строки двух последних стихов произносят, по-видимому, разные лица. *Каушика-сутра* мало что проясняет в ритуальном использовании этого неясного гимна. Ланман передает содержание гимна так: бог Варуна собирался отобрать у Атхарвана пеструю корову, которую он ему дал, но по просьбе Атхарвана отказывается от этого намерения. Эта легенда бегло упоминается в АВ VII, 104.

Размер: триштубх, стих 6 — атишаквари (5 пад), 11 — атышти (6 пад).

- 1 *Как ты говорил...* — Уверенности, что этот стих произносит Варуна нет. Возможно, текст требует эмендаций. Неясен Voc. «о Варуна» и пада d.
- 1d ...*о возвращающий дар (pūnarmagha tvām mānasācikitsīḥ)*... — Voc. вызывает у интерпретаторов сомнения, и предлагалась эмендация текста на **pūnarmaghatvām*. В соответствии с этим Уитни переводит: «thou hast with the mind intended (? *cikits-*) re-bestowal (?)». Само значение прилагательного *pūnarmagha-* не вполне ясно. Ланман предполагает нечто вроде «bountiful in return».
- 2d ...*знаток (всех) рожденных (jātavedāḥ?)* — Джатаведас — постоянный эпитет бога Агни.
- 3c ...*арья* ... — См. в Словаре.

- 5d ...за пределами следующее (... *enā kiṃ páreṇāvaram amura*)... — Перевод условен. У Уитни: «is there anything below what is beyond». Вновь эмендация Voc. *amura* на *amūra* (можно предложить также изменить на *asura*).
- 6b ...за пределами одной (вещи) (*enā parā ékena durñásam cid arvák*)... — Синтаксис неясен. Ланман предполагает, что *enā* (здесь и в 6a) лишняя форма, попавшая сюда из стиха 5, и предлагает возможный перевод: «There is one other thing beyond the welkin; [and,] beyond [that] one thing, [is] something hard to get at (*durñásam cit*) [if you start] from this side [of them]».
- 6d ...потерявшими почву из-под ног (?) (*adhóvarcaḥ*)... — Принята эмендация текста на *adhóvarcasah*, что дает смысл. У Уитни: «Be the *paṇi*'s of degraded speech».
- 7c *Смотри не превзойди (mó śu pañír abhyetàvato bhū[d])*... — Принята эмендация *bhūt* на *bhūs*. Пани славились жадностью, и Атхарван предупреждает, как бы Варуна их в этом не превзошел.
- 8d ...местах, обитаемых людьми (*mānuṣīṣu dikṣú*)! — Букв. «в людских местах». Предлагалась эмендация *dikṣú* на *vikṣú*, т.е. «во всех человеческих племенах».
- 9c ...что ты мне не дал (*yán me ádatto ási*)! — Странная конструкция с пассивным причастием в роли активного. Предлагались разные эмендации. То же в 10с.
- 9d ...о семи шагах (*saptápadah*)! — Эпитет, означающий «верный клятве», поскольку семь шагов делает невеста на свадьбе на верность.
- 10a ...Общее у нас двоих происхождение (*samā nau bāndhur varuṇa samā já*)... — Должно быть *samó*, поскольку *bāndhu-* мужского рода.
- 11a-b *Бог, наделяющий*... — Эти две пады стиха 11, видимо, являются продолжением стиха 10.

V, 12

Этот гимн является повторением гимна РВ X, 110 почти без вариантов. Жанр апри (*āpri*) для АВ не характерен (встречается еще один гимн — V, 27, текст которого сильно искажен). Термином «апри» называется определенный тип литургических гимнов — приглашений богов на жертвоприношение (в РВ таких гимнов 10). Гимны-апри связаны с древним обрядом жертвоприношения животных. Он может быть самостоятельным, а может начинать обряд жертвоприношения сомы. Все гимны-апри построены по одной модели. Для каждого стиха задано определенное ключевое слово (в переводе они даны курсивом). Варианты очень незначительны. Так, в первых трех стихах обращаются к богу огня Агни, который во втором стихе должен быть назван одним из своих имен: Нарашанса (*nārāśamsa-* букв. «хвала людей») — и тогда гимн называется, по местной традиции, *āpra*, или Танунапат (*tānūnāpāt-* букв. «сын самого себя») — и тогда гимн называется *āpri*. Редко могут быть

названы оба имени Агни. По числу ключевых слов гимны-апри состоят из 11 или 12 стихов.

Размер: триштубх.

- 2a ...исхоженные Пути закона (*pathá ṛtásya yānān*)... — Перевод следует Гельднеру (Geldner, 1951, Т. 3, с. 332). Рену переводит: «les voies que servent au charroi de l'Ordre» (EVP, t. XIV, с. 48).
- 3d ...как жертвующий лучше (*yájyūān*)... — То есть лучше хотара-человека.
- 4a ...по указанию земли (*pradīśā pṛthivyā[h]*)... — Рену отмечает, что *pradīś-* сохраняет еще значение «указание» (от глагола *prá diś-*), хотя постепенно развивается значение «сторона света», «восток» (EVP, t. XIV, с. 119).
- 6b ...на (свое) лоно (*yópaui*)... — То есть на место жертвоприношения.
- 7 Двое божественных хотаров... — Вслед за Рену этот стих трактуется как перечень признаков без личной формы глагола.
- 10a Отпусти (*uprávasṛja*)... — Обращение к «лесному дереву», т.е. к столбу, к которому привязано жертвенное животное.
- 10b Под защиту богов (*devānām pátha[h]*)... — Значение слова *páthas-* дается по словарю Майрхофера (EWA, Bd. II, с. 119).

V, 13

Заговор направлен против змеиного яда и сопровождает ритуал исцеления больного, ужаленного змеей: ранку натирают травой, которую затем бросают в сторону уползшей змеи; больного поят и кропят водой, к которой примешена земля из пчелиного улья, испражнения дикобраза и пр.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 87–88, 340–341.

Размеры разные, в основном неточные.

- 1d ...как питье (*ireva*)... — Существительное *irā-* значит «питье», «освежающий напиток», «утоление».
- 2b ...в этих (*etāsv-*)... — Местоимение ж. р., которое должно согласовываться с *apsú* L. pl. f.
- 3c ...вместе с мужами (*ahám tám asya nṛbhir agrabham rásam*)... — Невразумительное место. Видимо, испорченный текст.
- 5a О кайрата (*káirāta pṛśna úpatṛṇya bābhra*)... — Здесь и дальше — названия разных видов змей, не поддающихся идентификации. Ряд этих названий вообще не этимологизируется (*taimātá-*, *āligī-*, *vīligī-*).
- 5d ...давая о себе знать (*āśraváyanto*)! — То есть предупреждая звуками о своем присутствии.
- 6b ...у водяной (?) (*ápodakasya*)... — Слово, которое в оригинале значит «у безводной», что странно для эпитета змеи (ср. 2а, где это эпитет яда). Принята эмендация *úpodakasya-* (*úpodaka-* «живущий у воды»). У Уитни, однако: «of the waterless».
- 6c У всепокоряющей (*sātrāsāhásya-*)... — Вместо правильной формы от *satrāsahá-*.

- 7 ...знаем вашу родню (*vidmá vaḥ sarváto bāndhv-*)... — Знать происхождение врага и его имя означало приобрести власть над ним.
- 8a-b Дочь (той) с широкой шишкой (*urugúlāyā duhitā | jātā dāsyásiknyā*)... — Текст неясен и, видимо, испорчен. Вслед за Уитни-Ланманом приняты эмендации: *-gūla-* на *gūḍa-* и в паде b на *dāsyā́ ásiknyāḥ*.
- 9 Ушастый дикобраз... — Этот стих интерпретаторы рассматривают как вариант стиха РВ I, 191, 16.
- 10–11 Табува (*tābúva-*)... тастува (*tastúva-*). — Непонятные слова без сколько-нибудь ясной этимологии.

V, 14

Заговор направлен на то, чтобы обратить колдовство против наславшего его. В *Каушика-сутре* используется в ритуале против колдовства. Ряд стихов этого заговора имеют параллели в Пайп. VII, 1.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 112–113, 346.

Размер: ануштубх, стих 11 — гаятри.

- 1a-b = II, 27, 2a-b.
- 4с Прямо перед ним (*samakṣám asm[ai]*)... — Букв. «перед глазами».
- 8d Отражая (*pratihāreṇa harāmasi*)... — Букв. «с помощью отражения мы несем».
- 9а О умелая пронзительница (*kṣṭavyadhani*)... — Ланман предполагает, что это может быть названием травы, к которой обращен заговор.
- 11а ...как дикая антилопа (*úd eníva vāraṇy...*)... — Уитни предпочитает переводить *vāraṇí-* как существительное, хотя это мало подходит к контексту: «Up, like a she-antelope (*eṇí*), a she-elephant (? *vāraṇí*)».
- 12с ...как в оленя (*mṛgám iva*)... — Эллиптическое сравнение: «как хищник в оленя».

V, 15

Заговор построен на игре числами. В 11 его стихах в изоморфных структурах даются по возрастающей два ряда чисел. В 10 стихах это возрастание на одну единицу и параллельно на один десяток: 1 и 10, 2 и 20 и т.д. В последнем стихе это 100 и 1000.

Заговор обращен к целебной траве — *śṣadhi-*. Слово это женского рода, и, видимо, поэтому соответствующие числительные тоже женского рода (те из них, которые способны выражать категорию рода: *ékā, tisráḥ, cātasraḥ*). В *Каушика-сутре* этот заговор используется для лечения больного скота.

Размер: ануштубх.

- 1b Изгоняющие словом (*[a]ṛavaktāra[ḥ]*)... — Или «произносящие заговор» (глагол *ára vac-*). У Уитни: «the exorcisers».

V, 16

Данный заговор, как и предыдущий, построен на игре числами, данными в виде ряда чисел, последовательно возрастающих на единицу. Трудность в том, что числа встречаются только в сложных словах, и поэтому переводить их можно было бы по-разному. В связи со стихом 2, где Уитни переводит как *dvivṛṣó* «twice chief», Ланман замечает: «Or perhaps rather „double chief“, „triple chief“, etc., or „one of two“, „one of three“, etc.». В последнем, одиннадцатом стихе изоморфизм структуры нарушается последней падой: не «ты лишен сока» (*-arasò 'si*), а «ты лишен воды» (*só 'podako 'si*).

Ланман предполагает, что заговор может быть направлен против вредоносных насекомых.

Заговор имеет прозаическую форму.

- 1 ...единственный бык (*ekavṛṣó*)... — Значения *vṛṣá-* — «муж; бык; мощный мужчина; лучший, главный». Уитни переводит «chief».

V, 17

Этот гимн, посвященный возвеличиванию жены брахмана, включает в себя все семь стихов гимна РВ X, 109, но в иной последовательности и с некоторыми вариациями в тексте. В *Каушика-сутре* он сопровождает ритуал на изгнание колдовства (что никак не связано с содержанием гимна), а стих 4 — против падения метеорита.

Размер: ануштубх, стихи 1–6 — триштубх.

- 1 = РВ X, 109, 1.
- 1с *Крепко охватывающий жар* (*vīḍúharās tāpa ugrám mayobhūr...*)... — Прилагательное *vīḍúharās*, определяющее *tāpas*, здесь мужского рода, в то время как *tāpas* — среднего, что отмечено переводчиком РВ Гельднером. Или предполагается персонификация *tāpas*, или этот эпитет следует отнести к Агни.
- 2 = РВ X, 109, 2.
- 2а *Требуящую обратно* (*anvartitā*)... — N. sg. от *anvartitār-* — слово с неотчетливой морфологической структурой. Перевод следует новой интерпретации этого слова; см.: Kühn, 1970, с. 89–104.
- 3 = РВ X, 109, 3.
- 3а ...ее залог (*ādhir asyā[h]*)... — Под залогом подразумевается сын уведенной жены брахмана. Гельднер поясняет, что это намек на легенду о том, как Сوما увел было жену Брихаспати, которую пришлось ему потом возвращать. Она хотела непосредственно вернуть сына Брихаспати, обойдясь без помощи Агни-вестника.
- 4а ...хвостатая комета (*tārakaiṣā vikeśī-*)... — Букв. «звезда со спутанными волосами».
- 4d ...«заяц» (*śasā*)... — Название некоего метеорита.
- 5 = РВ X, 109, 5.
- 5а *Ученик брахмана* (*brahmacārī*)... — По правилам брахмачарин должен соблюдать целибат — в таком же положении оказался Брихаспати,

- у которого увели жену. ...*делая множество дел (véviṣad viṣaḥ)*. — То есть благочестивых дел. Форма *viṣaḥ* — Асс. pl. от корневого имени *viṣ-*, отсутствующего в словарях, как у Бётлинга, так и у Грассмана, но санкционированного Рену (EVP, t. XII, с. 89) и учтенного в Конкордансе А.Лубоцкого (Lubotsky, 1997, pt II, с. 1327).
- 5b ...*один из членов богов (śa devānām bhavatyekam āṅgam)*. — Слово *āṅga-* значит «член тела», «часть целого».
- 5d ...*как Джуху (juhvām nā)*... — *Juhū-* здесь пот. рг. уведенной жены Брихаспати. Основные значения этого слова — «язык» (также «речь») и «жертвенная ложка». Высказывались предположения, что это намеки на Речь, которая убегала от богов, а также на то, что, вернув чужую жену, Сома вновь обретает жертвенную ложку.
- 6 = РВ X, 109, 4.
- 9b ...*раджанья... вайшья*. — См. коммент. к IV, 20, 4.
- 9d *Пяти родам человеческим (pañcābhyo mānavēbhyaḥ)*. — Обозначение арийского мира (чаще *pañca jānāḥ*).
- 10 = РВ X, 109, 6.
- 11 = РВ X, 109, 7.
- 11d ...*к широкому простору для движения (urugāyām)*. — Кроме абстрактного субстантивного значения это слово может иметь и адъективное: «широко шагающий» — эпитет Вишну. Гельднер переводит соответствующее место в РВ как «machen sie dem weitschreitenden (Viṣṇu) ihre Aufwartung».
- 12a *Приносящая сотню (śatavāhī)*... — Может иметься в виду богатое приданое.
- 13a ...*(бычок?) с торчащими ушами (vikarṇāḥ pṛthūsīrās)*... — Так восполняет эллипсис Уитни: «A wide-eared, broad-headed [ox ?]».
- 16d ...*лотосовый корень (-āṇḍīkam... bisam)*... — Букв. «яйцевидный лотосовый корень». Слово *bisa-* является заимствованием из австроазиатских языков; см.: Kuiper, 1991, с. 25, 31, 63.

V, 18

Этот и следующий гимн посвящены корове брахмана — самому ценному его имуществу, которое дается ему как плата за совершение обрядов. В этом гимне не раз корова отождествляется с самим брахманом. Покушение на брахмана и его собственность рассматривается как самое страшное преступление. В *Каушика-сутре* эти два гимна сопровождают ритуал уничтожения ненавистника брахмана.

Размер: ануштубх, стихи 4, 5, 8, 9, 13 — триштубх.

- 1с ...*раджанья*... — См. коммент. к IV, 20, 4.
- 4с ...*брахмана считает*... — Здесь и в стихе 5 корова отождествляется с брахманом.
- 4d ...*таймата (tāimātā)*... — Название вида змей, не поддающегося идентификации; упоминается также в V, 13, 6.

- 5d Небо и Земля (*nābhasī*)... — В оригинале букв. «два небосвода». ...пока он странствует (*enaṃ... cārantam*). — То есть пока он живет.
- 6b ...кому дорого свое тело (*priyātanor iva*). — Имплиcitное сравнение: как огонь обжигает, когда его трогают, так и брахман уничтожает, если на него посягают.
- 7a-b ...ту, что имеет тысячу крючьев... *ee (śatāpāśhām... tāṃ)*... — В оригинале это формы женского рода, так как подразумевается корова брахмана.
- 8d ...поражающих в сердце (*hṛdbalāir...*)... — Перевод условен. У Уитни: «having force from the heart».
- 10d ...Вайтахавьи (*vaitahavyāḥ*)... — Патронимическое имя «потомки Витахавьи» (*vīṭahavya-* пом. рг. человека; букв. «тот, чьи жертвы желанны»). В РВ это имя встречается и как нарицательное, и как собственное имя автора гимна VI, 15.
- 11c *Kesaraṃprabandha (késaraprabandhā-* букв. «имеющая заплетенные волосы»). — Nom. рг. некоей женщины. Сюжет неизвестен.
- 12a ...сто один человек (*ékaśataṃ tā janātā*)... — Существительное ж. р. *janātā-* букв. значит «товарищество», «община», «народ». «Сто один» — неблагоприятное число.
- 13b ...состоящим в основном из костей (*bhavaty āsthībhūyān*). — То есть от него остается один скелет, таким он становится худым.
- 14c ...убийцей проклипающего (?) (*hantābhīśasténdras*)... — По снятии сандхи получается форма *abhīśastā* (так в падапатхе), что не дает смысла. Требуется эмендация текста.

V, 19

О содержании и ритуальном применении этого гимна см. коммент. к V, 18.

Размер: ануштубх, стихи 2, 7 — разновидности брихати.

- 1c *Бхригу*. — См. коммент. к IV, 14, 5. *Сринджайи (sṛñjayaḥ)*. — Nom. рг. потомков Сринджайи (*sṛñjaya-*) — царя, о котором из РВ известно, что он был сыном Деваваты, принадлежавшего к племени Бхаратов. *Вайтахавьи*. — См. коммент. к V, 18, 10.
- 2a *Брихатсаман (brhātsāman-* букв. «связанный с мелодией брихатсаман»). — Nom. рг. одного из Ангирасов.
- 2c ...с двумя рядами зубов (*ubhayādān*)... — Общепринята эмендация текста на *ubhayādān*.
- 3b ...кто харкнул (*yé... śulkām īṣire*)... — Букв. «которые послали (свою) мокроту».
- 4b ...она погружается (*yāvat sābhi vijāṅgahe*)... — В этом контексте значение глагола выражено неотчетливо, хотя, как справедливо отмечает Ланман, эта форма может быть связана только с глаголом *gāh-* «нырять», «купаться», «погружаться».
- 5b ...при еде (*trṣṭām piśitām asyate*)... — Принята предложенная ранее эмендация текста на *āsyaṭe*.

- 6с ...*растворяется (pārā... sicyate)*... — Букв. «выливается прочь».
- 9 *Того прогоняют...* — Ланман замечает, что этот стих выглядит так, как будто он взят из собрания поговорок.
- 9d *Нарада (nāraḍa)*. — Nom. рг. риши, осуществлявшего связь между богами и людьми.
- 10d ...*не имеет власти (nā... rāṣṭrē jāgāra kāscanā)*... — Букв. «не бодрствует».
- 11 ...*которых земля...* — Пады b-d повторяют соответствующие пады в стихе V, 18, 12. Различие в паде a.
- 12b ...*куди (kūdyām)*... — Значение слова *kūḍī-* словари дают по-разному. У Бётлинга это «Reisbündel», «Büschel» (Böhtlingk, Th. 2, с. 88), у Майрхофера — «etwa: Bündel, Rutenbündel, Büschel» (EWA, Bd. I, с. 385). Ясно только, что это пучок из веточек, который в погребальном обряде привязывали к покойнику, чтобы стереть следы смерти и обезопасить живых.
- 15d *He направляет он друга (nā mītrāṃ payate vāṣam)*... — У Уитни: «he wins (nī) no friend to his control».

V, 20

Заговор обращен к боевому барабану и используется в магическом военном ритуале, цель которого — барабанным боем нагнать ужас на врага.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 313–315, 392.

Размер: триштубх.

- 1b *Сделанный из лесного дерева (vānaspatyāḥ sām̐bhṛta usriyābhiḥ)*... — То есть на деревянный остов барабана натянута коровья шкура.
- 1с *Оттачивающий (kṣṇivānō)*... — Общепринята эмендация на *kṣṇivānō*.
- 2b ...*вождедеющей (vāsitām)*... — Вслед за Уитни принята эмендация на *vāsitām*.
- 4с ...*с божественным гласом!* — То есть с громом.
- 7а ...*между этими двумя тучами (antarémē nābhasī)!* — Подразумеваются два вражеских войска.
- 10с ...*камень... камнями (amśūn iva grāvādhiśāvane ādrir...)*... — Ланман справедливо считает второе упоминание о камне избыточным, и Уитни опускает его в переводе.
- 11а-б *Одoleвая врагов (śatrūṣāṅ nīṣād abhimātīśāhō... sāhamāna...)*... — Здесь ведется игра на разных производных от корня *sah-* «одолевать», «осиливать».

V, 21

Цель заговора и его ритуальное применение то же, что и у предыдущего.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 315–317, 392.

Размер: ануштубх, стихи 1, 4, 5 — панкти, 6 — джагати (6 пад),

11а-б — триштубх, «стихи» 11с-d и 12 — проза.

- 1a *Разброд сердец (vihṛdayaṃ vaitanasyām)...* — Эти слова можно понять также как «отсутствие мужества, отсутствие мыслей».
- 1c *...малодушие (?) (kāśmaśaṃ)...* — Слово это не имеет ясной этимологии. Оно является hap. leg. и, как предполагает Ланман, представляет собой искаженное написание *kaśmala-* id.
- 3a = V, 20, 1b.
- 4–6 *Как звери... Кидаются... Так ты... зареви...* — Во всех трех стихах имеют место не сбалансированные друг с другом сравнения. Смысл их таков: зареви, барабан, на недругов, чтобы они кинулись прочь, как звери лесные — от человека, козы и овцы — от волка, птицы — от оршуна.
- 6c *Как от рычания...* — Эта пада, не подходящая по смыслу, скорее всего, как предполагает Ланман, попала сюда из стиха 5.
- 8b *...вместе с отражением (chāyāyā sahā)...* — Букв. «вместе с тенью».
- 9 *Пусть скрипы (jyāghoṣā dundubhāyo | 'bhi krośantu yā dīśaḥ | sēnāḥ pārajitā yatīr | amitrāṇām anīkaśāḥ)...* — В оригинале анаколуф между падами a-b и c-d: букв. «которые скрипы тетивы, барабаны пусть возопят... разбитые войска недругов, движущиеся отрядами».
- 10a *О Адитья...* — То есть солнце.
- 10c *Да вопьются петли в ноги (patsāṅginīr ā sajantu)...* — Слово *patsāṅgin-* — по словарю Бётлинга — прилагательное: «am Fuss hängend bleibend» (Böhtlingk, Th. 4, с. 18). Людвиг предлагал понимать это как существительное: «петли, ловушка». У Блумфилда: «clinging to their feet, fasten yourselves upon them» (Bloomfield, 1973, с. 132); у Уитни: «let them that have foot-fastenings fasten on».

V, 22

Заговор направлен против лихорадки и, согласно *Каушика-сутре*, сопровождается магическим ритуалом исцеления. См. коммент. к I, 25.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 63–65, 334–335.

Размер: ануштубх, стихи 1–2 — триштубх, 5 — типа брихати.

- 1b-c *...давильный камень (grāvan-)... Алтарь (védi-), жертвенная солома (barhis-)... ярко пылающие дрова (samīdhaḥ)!* — Предметы ведийского ритуала, которые могли обожествляться.
- 1d *...прочь (атиу́)!* — Это наречие имеет всегда отрицательное значение, выражая пренебрежение.
- 2d *...поглубже вниз (nyāṅṅ adharāṅ)!* — Эти два слова практически синонимичны.
- 3b *Словно красным принудренная ([a]vadhvaṃsá ivāruṇāḥ)...* — Существительное *avadhvaṃsá-*, образованное от глагола *áva dhvaṃs-* «опрыскивать», остается не вполне ясным в этом контексте. Уитни переводит буквально: «ruddy like a sprinkling», Зиск: «red like (saw-) dust» (Zysk, 1985, с. 41).
- 3c *...о раскинувшая повсюду (свою) силущу (viśvadhāvīrya)...* — Обращение к исцеляющему посреднику, скорее всего к траве куштха; см. коммент. к V, 4.

- 4с *Шакамбхара (śakambhará-)*. — Букв. «носящий навоз». Ланман предполагает, что это имя собственное и что махавриши были соседним племенем. В имени заключен оттенок презрения: племя называют так потому, что в качестве топлива они использовали навоз, поскольку в их местности не было деревьев. Зиск не исключает, что это могло быть именем собственным демона (Zysk, 1985, с. 141).
- 4d *Махавриши (mahāvṛṣāḥ)*. — Nom. рг. племени, место жительства которого точно неизвестно (предполагалось, что, может быть, в Пенджабе).
- 5a *Муджаваты (mūjavantaḥ)*. — Nom. рг. племени, названного так по горе Муджават и жившего на севере Индии в Гималаях.
- 5d *...стала ты как дома (...asi bālhikeṣu nyocarāḥ)*. — По Майрхоферу, *ny-ocarā-* «an einen Ort passend» (EWA, Bd. I, с. 277). Уитни переводит: «so long art thou at home among the Balhikas». *Бальхики (bālhikāḥ)*. — Nom. рг. племени бактрийцев на северо-западе Индии.
- 6a *...отзовись (?) (vī gada)!* — Перевод условен. Корень *gad-* значит «говорить», «высказываться», употребляется редко. Неясна и семантика *vī gad-*. У Уитни это «speak out (?)», у Зиска «keep silent» (Zysk, 1985, с. 41).
- 6с *...убегающую (niṣṭākarīm)...* — Ланман усматривает в этом эпитете звуковой намек на *taktán-*.
- 6d *...ударом грома (vājrena)!* — Намек на период дождей, когда свирепствует лихорадка-*taktán-*.
- 7с *...шудрянку (śūdrām)...* — О варне *śūdrá-* см. коммент. к IV, 20, 4.
- 8a-b *...съешь (свою) родню (mahāvṛṣān mūjavato | bāndhv addhi parétya)...* — Большинство переводчиков считают «родней» названные племена, т.е. лихорадку отсылают на периферию ведийского мира. Иное понимание у Уитни-Ланмана. Перевод: «Going away, eat thou thy connection (bandhu), the Mahāvriṣas [and] Mūjavants»; в комментарии поясняется, что «connection» — это поля, территория.
- 9с *...стала горячей желанием (ābhūd u prārthas taktā)...* — Как это типично для заговоров, желаемое выдается за действительное.
- 11b *Баласа (balāsa-)*. — Название болезни и ее демона. Согласно Зиску, баласа была опухолью или сыпью, свидетельствовавшей о неполадках во внутренних органах (Zysk, 1985, с. 32 и сл.). *...тряску (?) (udyugám)!* — Значение слова неясно. Уитни оставляет его непереуведенным, Зиск высказывает предположение: «uncontrollable shaking?» (Zysk, 1985, с. 42).
- 12с *...лишаем (?) (pātmā)...* — Большинство переводчиков принимают эмендацию текста: *pātmā* — I. sg. от *pātán-*, некая кожная болезнь (высыпание, лишай?).
- 14a *Гандхари (gandhāri-)*. — Nom. рг. племени, проживавшего на северо-западе (современный округ Пешавар в Пакистане).
- 14b *Анги (āṅgāḥ)*. — Nom. рг. племени, жившего на востоке Индии (в современной Северной Бенгалии или в Восточном Бихаре). *Магадхи (magādhi-)*. — Nom. рг. племени, жившего на востоке Индии (совр. Бихар).
- 14с-d *Как тот, кто посылает (praiśyān jānam iva śevadhīm)...* — Перевод условен, он в целом следует интерпретации Уитни. Форма *praiśyān* остается морфологически неясной. Смысл сравнения не очевиден.

V, 23

Заговор направлен против червей, под которыми подразумеваются не только черви-паразиты, живущие в теле человека и животных, но вообще черви и вредоносные насекомые как враждебная человеку магическая стихия (см. коммент. к II, 31). Описание реальных червей переходит в область мифологии. Ритуал исцеления носит символический характер.

Вариант этого заговора засвидетельствован в Пайп. VII, 2.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 97–99, 343.

Размер: ануштубх, стих 13 — вирадж.

- 1a-c *Сплетены (óte)... Сплетена (ótā)... Сплетены (ótau)* — Морфологически неясные формы, которые вслед за Уитни–Ланманом производятся от *ā vā-, vauati*. Гриффитс предполагает, что более вероятно значение этого причастия «brought in for my aid» (Griffiths, 2004, с. 267). Парность перечисляемых в этом стихе мифологических персонажей переключается с упоминанием червей и червях в последнем стихе этого заговора (см. стих 13). Небо и Земля упоминаются здесь как парное божество. Богиня Сарасвати в ведах неоднократно упоминается вместе со своей парой — богом Сарасватом. Зиск увязывает эти причастия с *ā + u* — «громко кричать», «призывать» и переводит: «Heaven and earth have been invoked for (by?) me» (Zysk, 1985, с. 69).
- 4d *Ястреб и волк (gṛdhraḥ kókaśca)...* — Слово *kóka-* переведено вслед за Майрхофером (EWA, Bd. I, с. 402). У Уитни: «the vulture and the cuckoo (*kóka*)». Гриффитс видит здесь атрибутивную связь: «the greedy *kokas*» (Griffiths, 2004, с. 269–270).
- 5a-b *...с белыми плечами (śitikākṣā[ḥ])... с белыми руками (śitibāhavaḥ)...* — Здесь и в других местах мифологизированное описание червей.
- 6a *...восходит на востоке...* — Выглядит как высказывание универсальной истины, обладающее большой креативной силой и обеспечивающее успех заговора.
- 7a-b *Еваша (yéväśāṣaḥ), кашкаша (kāṣkaśāsa[ḥ]), эджатка (ejatkāḥ* букв. «дрожаший»), *шипавитнука (śipavitnikāḥ)*. — Согласно индийскому комментатору, названия каких-то вредоносных насекомых.
- 8b *...наданиман (nadanimán-* букв. «жужжащий»)... — Название некоего насекомого.
- 8d *...кхалва (khálva-)*... — Название зерен некоего растения, бобового, как считает Майрхофер (EWA, Bd. I, с. 450).
- 10 = II, 32, 3; см. коммент.
- 11 = II, 32, 4.
- 12 = II, 32, 5.

V, 24

Заговор обращен к разным богам и к «отцам» — умершим предкам с просьбой помочь в осуществлении различных обрядов. Его «стихи»

построены по одной схеме: сначала названо божество и его сфера действия (ее нет у «отцов» в трех последних «стихах»), затем следует длинный рефрен с перечислением всех тех ритуальных действий и благочестивых замыслов, для которых ожидается помощь. В *Каушика-сутре* заговор используется в обряде помазания на царство, в свадебном обряде и других.

Хотя анукрамани перечисляет различные сложные размеры, заговор не имеет метрической формы, как отмечено Уитни–Ланманом.

1 *Savitap (savítár-)*... — Nom. рг. бога, являющееся именем деятеля от глагола *sū-, sūvāti* «побуждать». В связи с этим именем обычно ведется игра на именных и глагольных формах, образованных от этого корня, здесь это «побуждение» (*prasavá-*). ...*в этих обязанностях (asyām purodhāyām)*... — В оригинале ед. ч. Существительное *purodhā-* обозначает прежде всего обязанности пурохиты (см. в Словаре).

4 ...*верховный владыка вод (váruṇo 'rām ádhipatiḥ)*. — В РВ Варуна выступает прежде всего как хранитель этических ценностей: он охраняет космический закон *ṛtá-* и карает грешников. Связь с водой вообще (а не только с подземным океаном) — более позднее явление (см.: Kuiper, 1979, с. 74 и сл.).

5 *Митра-и-Варуна (mitráváruṇau)*... — На Митру здесь распространяется связь с водой, характерная для Варуны. Индивидуальность Митры, выраженная в РВ, — бог, объединяющий людей, персонификация дружеского договора — здесь никак не проявляется.

9 ...*верховный владыка взглядов (sūryaś cákṣuṣām ádhipatiḥ)*. — У Уитни: «is overlord of sights (or eyes: cákṣus)».

12 *Отец Марутов*. — Таковым является грозный бог Рудра, имя которого здесь рассматривается как табу.

13 ...*существ (prajānām)*. — Более частое значение слова *prajā-* «потомство» здесь не подходит.

14 ...*отцов (pitṛñām)*. — «Отцы» (*pitáraḥ-* также в «стихе» 15) — это те умершие предки, которые живут на высшем небе, пируют вместе с Ямой и получают жертвоприношения от потомков.

16 *Отцы ближние (tatā ávare)*... — Здесь, как и в «стихе» 17, «отцы» обозначены словом из детского языка *tatá-*; ср. русское *тятя* (EWA, Bd. I, с. 616). Не случайно, что так названы «ближние отцы», которых, видимо, еще помнят.

17 *Отцы, деды (tatás tatāmahás)*... — Общепринята эмендация текста на *tatás*.

V, 25

Заговор используется в ритуале на зачатие сына, состоящем из ряда магических обрядов: например, над головой женщины ломают стрелу, и кусочек этой стрелы она берет себе, чтобы носить в качестве амулета и т.д.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 224–226, 372.

- Размер: ануштубх, стих 13 — по анукрамани, виратпурастадбрихати.
- 1a-b Собрано (*samābhṛtam*)... — Подразумевается семья. ...из тучи (*párvatād*)... — Основное значение слова *párvata-* — «гора», одно из значений — «туча».
- 3 = РВ X, 184, 2; с небольшим отличием.
- 3a Синивали. — См. коммент. к II, 26, 2.
- 5 = РВ X, 184, 1.
- 6d ...средство, создающее зародыш (*garbhakāraṇam*)! — В определенный момент ритуала женщине дают медовое питье, подогретое на огне.
- 8a Покрываи (*ádhi skanda*)! — Глагол *skand-* значит «прыгать», а *ádhi skand-* — «покрывать, оплодотворять (самку)».
- 9a Бархатсама (*bārhatsāmā*)... — Nom. рг. некоей женщины.
- 9d ...принадлежащего обоим (*ubhayāvinam*). — Не вполне ясно, что кроется за этим эпитетом. Уитни переводит: «partaking of both».

V, 26

В этом заговоре, сопровождающем жертвоприношение, перечисляются основные его элементы: дрова жертвенного костра, огонь, жертвенная солома, разные виды словесной части ритуала и пр. Данный заговор используется во многих обрядах: при освящении нового дома, на процветание и т.д. Магическим словом, повторяющимся в каждом стихе, является «Свага!» (*svāhā*) — «Благо!», «На благо!», ритуальный возглас, приглашающий богов вкусить жертву.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 270–271, 382.

Вопреки утверждению анукрамани, стихи этого заговора состоят из двух строк размером триштубх (часто неточным, что отмечено Ланманом), стих 12 — 4 строки.

- 1a Жертвенные формулы (*yájūṃṣi*)... — Имеются в виду жертвенные формулы, произносимые жрецом в определенных местах ритуала.
- 3b ...у хорошо запряженного (*suviṣaḥ*)... — Понимается как G. sg., под которым подразумевается, возможно, жрец: в ведийских гимнах о жреце нередко говорится, что он впрягается в давящий камень и т.п. Ланман допускает такую трактовку, хотя Уитни с некоторым сомнением рассматривает эту форму как Acc. pl.
- 4a Указания (*praiṣḍ[ḥ]*)... — В ведийских жертвоприношениях могли принимать участие несколько жрецов, между которыми существовало распределение обязанностей, и один жрец давал указания другому.
- 5a Метрические речи (*chāndāṃsi*)... — Или «стихотворные размеры» — гимны богам, исполнявшиеся на жертвоприношениях, имели метрическую форму.
- 8a Тваштар... к формам... — Бог Тваштар создавал формы всех предметов и существ.
- 9a Бхага... к благословениям... — Бог Бхага приносил счастье.
- 10a Сомы... к струям молока... — При изготовлении напитка бессмертия богов — амриты очищенные соки сомы смешивали с молоком.

- 11 *Индра..: к силам мужества...* — Бог Индра олицетворял военную доблесть.
- 12b *С возгласом «Вашат!» (vaṣaṭkārēṇa)...* — Ритуальный возглас жреца-хотара, под который жрец-адхварью бросает жертву в огонь.
- 12c *О Брихаспати... с молитвой!* — Брихаспати является богом молитв.

V, 27

Этот странный гимн принадлежит к жаиру апри (см. коммент. к V, 12), но в качестве литургического не используется. Текст его сильно испорчен (варианты его встречаются в ряде текстов ЯВ). Форму можно назвать полуметрической: стихотворные размеры постоянно нарушаются, деление на стихи не соответствует правилам и здравому смыслу (Уитни в переводе дает параллельно свое деление на стихи). Ключевые слова, которые тоже распределены не по правилам, выделены курсивом.

Согласно *Каушика-сутре*, гимн используется как заговор при освящении нового дома, на процветание и на успех различных жертвоприношений.

- 1c *...со (своим) сыном (sásūnus)...* — Сыном Агни нередко называют в ведийских гимнах жреца, зажигающего жертвенный костер (правда, его же называют и отцом Агни).
- 3a *...благосклонный (praiñānó)...* — Общепринята эмендация *prīñānó*.
- 3c *Небесный вдохновитель (devāḥ savitā)...* — Здесь *savitār-* является эпитетом Агни, а не пом. пр. солярного бога.
- 6a *Продвигаясь (tarí)...* — Сомнительная форма.
- 6b *Стояли как Вачу (vásavaś cátiṣṭhan vasudhātaraś ca)...* — Перевод чисто механический. Ключевого слова *barhís-* «жертвенная солома», которое должно быть в этом стихе, здесь нет — оно есть в стихе 9.
- 8b = РВ X, 110, 6а.
- 10a *...богатую скотом (purukṣú)...* — Переведено в соответствии с Майрхофером (EWA, Bd. I, с. 433).
- 11a *...дерево (vānaspate)...* — Обращение к деревянному столбу, к которому привязывали жертвенное животное.

V, 28

Этот заговор на безопасность, долголетие, процветание и пр. сопровождается привязыванием амулета из трех металлов: золота, серебра и железа. Многие стихи обращены к посреднику-амулету. По *Каушика-сутре*, заговор используется в ритуалах на достижение всех желаний, на завоевание блеска и долголетия.

Большая часть стихов этого заговора с вариантами встречается в Пайп. II, 59 (перевод — Zehnder, 1999, с. 133–137).

Размер: триштубх (неточный), стих 6 — атишаквари (5 строк), 7, 9, 10, 12, 13 — ануштубх.

- 1a *Он отмеряет (sám̐ tímīte)...* — Или «наделяет»; «он» — амулет из трех металлов. Игра числами, кратными трем.

- 1c-d Строки не имеют метрической формы.
- 1c *В желтом (металле) (háríte)...* — То есть в золоте. ...окутанные жас-
ром (*tápasāviṣṭhitāni*). — Принята эмендация текста на *āviṣṭitāni* (от *veṣṭ-*),
как в Пайп. II, 59, 10.
- 3c ...*масса людей (pūruṣasya bhūmā)*... — В оригинале ед. ч.: «масса че-
ловека». У Уитни: «affluence of man».
- 6b-d *Одно... другое... третье (ékaṃ... ékaṃ... ékaṃ)*... — В оригинале это
повторение слова «одно».
- 7a *Джамадагни.* — См. коммент. к IV, 29, 3.
- 7b *Кашьяпа.* — См. коммент. к IV, 29, 3.
- 7c ...*внешность бессмертного (tredhāmīṭasya cākṣaṇam)*... — Под бес-
смертным подразумевается амулет, который определен этим эпитетом
в стихе 11.
- 8b ...*единым нерушимым (ékākṣarām abhisambhūya)*... — Уитни выбира-
ет более позднее значение слова *akṣāra-* «слог» и переводит: «a single
syllable», а Ланман предполагает, что здесь может подразумеваться слог
om, не исключая, однако, и возможности другого понимания.
- 8c *Они отпеснили смерть (prátyauhan mṛtyūm amīṭena sākām)*... —
У Уитни: «they bore back death along with the immortal»; у Цендера: «da
drängten sie den Tod zurück mit dem unsterblichen zusammen» (Zehnder,
1999, с. 135).
- 11c ...*и протягиваю вперед (tásmai námo dáśa prācīḥ kṛṇomy)*... — Ср. ана-
логичное место в РВ в гимне игрока (X, 34, 12), когда игрок дает клятву
царю игральных костей: «Ему я протягиваю десять (пальцев) | (И) произ-
ношу эту клятву...» (*tásmai kṛṇomi... | dáśāhām prācīḥ tād ṛtām vadāmi*).
- 12c ...*у рожденного днем (āharjātasya)*... — В словаре Бётлинга значение
слова *āharjāta-* дается как «рожденный днем, не демонический»
(Böhtlingk, Th. 1, с. 155), т.е. рожденный в благоприятное время.
- 13d ...*смыкаем (тебе) челюсти (?) (téna sámhanu kṛṇmasi)*. — Смысл
строки темен. У Уитни: «with that we make [thee] of closed jaw
(? *samhanu*)».

V, 29

Согласно индийскому комментарию, заговор сопровождает магиче-
ские обряды изгнания демонов различными возлияниями в жертвенный
костер.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 286–288, 387.

Размер: трнштубх, стих 3 — 3 пады, 12–15 — ануштубх.

- 1b *О Агни, узнай...* — Ланман поясняет: обрати внимание на этот обряд,
совершаемый в твою честь.
- 2c *Кто б нами ни играл (yó no didéva)*... — Ланман поясняет: кто бы ни
грабил нас посредством игры в кости.
- 4d ...*самый юный (yaviṣṭha)*... — Постоянный эпитет Агни; огонь назы-
вается так потому, что все время он порождается вновь языками своего
пламени.

- 5d ...мы добываем (*érayātaḥ*)... — Глагол *ā īr-* в *caus.* Возможен также перевод «мы создаем», «мы вызываем к жизни».
- 6a В сыром, в хорошо сваренном (*āmé súrakve*)... — Сырой–вареный — одно из существенных для ведийского ария противопоставлений.
- 7a ...во взбитом напитке (*manthé*)... — Обычно это бывает напиток из молока, взбитого с ячменной мукой.
- 8b Лежащий (*śáyāpat*)... — Вслед за Уитни принята эмendaция текста *śáyāpaḥ*.
- 12d ...нальется... как стебель сомы (*aṃśúr ivā ruāyatām*)! — Стебли растения, из которого готовился напиток сома, сначала замачивали в воде, чтобы они набухли, а потом выжимали сок.
- 13d ...лишенным якшмы (*ayakṣmām*)... — Якшма — см. коммент. к II, 33.
- 15 ...из таршатагха (*tārṣṭāghīr... samīdhaḥ*)... — Нар. leg. в АВ. Значение неясно. Комментируя это место, Рену предполагает, что можно восстановить основу **tṛṣṭāgha* со значением «уничтожающий зло» (EVP, t. II, с. 109, сноска 1).

V, 30

Этот заговор используется в ряде ритуалов, цель которых — продлить человеку жизнь.

Размер: ануштух, стих 1 — патхьяпанкти (5 строк), 12 — по ану-крамани, вирадджагати (6 строк, реально — 5 строк), 14 — вираппрастарапанкти, 17 — джагати (6 строк).

- 1a-b Близу твои — близу (*āvātas ta āvātaḥ | parāvātas ta āvātaḥ*)... — Перевод условен, так как обе формы на *-as* могут быть также Abl. sg. и G. sg. Здесь принята трактовка Уитни. Значение, скорее всего, таково: где бы ты ни был, близко или далеко, мои слова все равно достигнут тебя. Перевод Блумфилда: «From near thy vicinity, from near thy distance (do I call)» (Bloomfield, 1973, с. 59).
- 2c Освобождение и избавление (*untmocanapratocanē*)... — В оригинале это сложное слово *dvandva*, оба члена которого образованы от одного корня *tis-* «освободить» с разными префиксами.
- 5b ...нальют (тебе) (*sārjataḥ*)... — Морфологически и семантически не вполне ясная форма. У Уитни: «shall infuse (?)».
- 5c Прими... наоборот (*pratyák sevasva bheṣajām*)... — Перевод условен. У Уитни: «heed thou the opposing remedy».
- 6c ...за двумя вестниками Ямы (*dūtāu yamāsya*)! — Имеются в виду два пса, посланники Ямы, которые выискивают среди людей тех, кому предстоит умереть, а потом охраняют путь, ведущий к Яме.
- 7b ...восхождение пути (*udāyanam pathāḥ*)... — Подразумевается путь смерти.
- 8c ...якшму... — См. коммент. к II, 33.
- 10a Двое риши... — Здесь персонификация эпитетов.
- 11a-b Этого Агни... — Считалось, что Агни — жертвенный костер, который зажигали очень рано поутру, — вызывал своим пламенем восход солнца.

- 16c *С его помощью (tváya)...* — Общепринята эмендация текста на *táya*.
 16d *Такман.* — См. коммент. к IV, 9, 8.

V, 31

Этот заговор используется в магическом ритуале, цель которого — уничтожить насланное колдовство. Среди заговоров на ту же тему он выделяется детальным перечнем разных видов колдовства.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 114–115, 346.

Размер: ануштубх, стих 11 — по анукрамани, брихатигарбха, 12 — патхьябрихати.

- 1a *...в сыром сосуде (ámé pátre)...* — То есть в сосуде из необожженной глины.
 1d *...забираю обратно (púnaḥ práti harāmi tām)!* — Согласно магической практике, колдовство отсылали обратно к сотворившему его колдуну.
 2b *...в рогатом (?) (kurīriṇi)...* — Перевод условен. Это прилагательное от существительного *kurīra*- п. «женское головное украшение». Этимология неясна. Значение «рог» в применении к животным обсуждалось неоднократно.
 4b *...нарочи (narācī-).* — Название неизвестного растения.
 8b *...на кладбище (śmaśānē)...* — Этим словом обозначали место, где сжигали трупы и потом закапывали оставшиеся кости.
 9c *(То) прячущееся (mrokām)...* — Переведено в соответствии с трактовкой Майрхофера (EWA, Bd. II, с. 388).
 10a *Он... его...* — Колдун... колдовство.
 11a-c = IV, 18, 6a-c.
 12c *...великим оружием (mahatā vadhéna)...* — Подразумевается дубина грома — ваджра, которой Индра убил многих демонов и врагов.

Книга VI

Нормой для этой книги являются заговоры и гимны из трех стихов.

VI, 1

Гимн посвящен богу Савитару и используется во многих ритуалах на удачу и благополучие: при постройке дома, жертвоприношении и пр.

Размер: неточный гаятри.

- 1a *Пою... брихат (bṛhád gāya)!* — Трактуется вслед за индийским комментатором. Брихат — название определенной мелодии (*śātan*), на которую поются стихи размером брихати. Иначе понимает Уитни: «sing greatly».
 1b *Награждай блистательным (dṛumád dhehi)...* — Текст эллиптичен и неясен. Перевод следует индийскому комментатору. У Уитни: «put

clearly». Предполагается, что текст плохо сохранен. ...*Атхарван*... — См. в Словаре.

- 2a ...*находится в реке*... — Ланман отмечает, что это описание мало соответствует традиционному изображению Савитара.
- 3a-b ...*Савитар Откроет (savitā sāviṣad)*... — Обычная игра формами глагола *sū-* «побуждать», «вызывать к жизни», в связи с произведенным от него именем *savitār-*.
- 3b ...*много (путьей) к бессмертию (amṛtāni bhūri)*... — В оригинале: «много бессмертий».
- 3c ...*оба прекрасных прославления (ubhé suṣṭutī)*... — Неясное место; текст, вероятно, испорчен. Одно из объяснений индийского комментатора, что это две мелодии: брихат и ратхантара.

VI, 2

Гимн посвящен Индре, пьющему сому. Стих 2 этого гимна, по *Каушика-сутре*, используется в ритуале против ракшасов, когда едят рисовую кашу, сваренную на костре из птичьих гнезд.

Размер: ушных.

- 1b ...*подливайте (воду) (ā... dhāvata)*... — Неразбавленный сок сомы обладал резким вкусом, и к нему добавляли воду.
- 2c ...*одержимых ракшасами (mṛdho... rakṣasviniḥ)*! — Перевод следует индийскому комментатору и Уитни. У Блумфилда: «beat off the hostile brood of the Rakṣas!» (Bloomfield, 1973, с. 66).
- 3a-b = PB VII, 32, 8a-b.

VI, 3

Этот гимн-обращение к разным богам используется в ритуалах на удачное путешествие (Пушан ведает дорогами) и вообще на успех.

Размер: стих 1 — брихати, 2–3 — джагати.

- 1c *О (ты), Отпрыск вод (āpāṅ parāt)*... — Это имя обозначает то самостоятельное, хотя и не вполне ясное божество, которому в РВ посвящен один гимн — II, 35, то одну из форм бога Агни — огонь в водах (Агни-молния родился из грозовой тучи). ...*о семь рек (sindhavaḥ sapṭā)*... — Реки в ведах обожествлялись. Число семь может обозначать реальные реки в Северо-Западной Индии (от Синдху до Сарасвати), а может обозначать и просто множество.
- 2d ...*(теми) счастливыми защитами (pātṅ agniḥ śivā yé asya pāyavaḥ)*... — В оригинале букв. «пусть защитит Агни, которые счастливые защиты у него есть».
- 3b ...*пусть создадут нам широкий выход (na uruṣyatām)*! — Дан буквальный этимологический перевод от именного глагола. Возможно также: «пусть спасут нас».
- 3d ...*ради целостности (sarvātātaye)*! — Очень важное понятие для ведийской модели мира: целостность — это нечто большее, чем совокупность ее частей.

VI, 4

Этот заговор, обращенный к разным богам с просьбой о защите, используется в ритуалах на процветание и против дурных предзнаменований.

Размер: стих 1 — брихати, 2 — по анукрамани, санстарапанкти (12+8:12+8), 3 — вирадгятри.

- 1с ...*Адити с... братьями...* — Необычное упоминание. Для Адити характерны сыновья — Адитьи, имена которых перечислены в стихе 2, а не братья.
- 2d *Пусть оттолкнет он (yāvayacchātrum ántitam)...* — Перевод условен, текст, видимо, испорчен. Уитни принимает эмендацию текста — *yāvāya* и *ántitas*, переводя: «repel the foe from near by».
- 3а ...*с видением (истины) (dhiyé)!* — Понятие *dhi-* переводится в соответствии с трактовкой его у Я.Гонды (Gonda, 1963; см. также: Елизаренкова, 1993, с. 19–20).
- 3б ...*создавай...* — Согласно индийскому комментатору, это обращение к ветру-Ваю.

VI, 5

Этот заговор на возвеличение сопровождается жертвоприношения Агни при смене светлой и темной половины месяца (*párgan*), на успех в путешествии и др.

Размер: ануштубх.

- 2 ...*к жизни (jīvātave)...* — Нерегулярная форма дательного падежа, нарушающая размер.
- 3с-d = РВ X, 173, 3с-d.

VI, 6

Заговор сопровождается жертвоприношением и, согласно *Каушика-сутре*, направлен прежде всего против врагов во время путешествия.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 135, 350.

Размер: ануштубх.

- 1с-d = VII, 54, 3с-d.
- 2с *Ударь дубиной грома...* — К Соме обращаются здесь с просьбой, обычно характерной в отношении Индры, который вооружен дубиной грома — ваджрой.
- 3с *Опустись (ápa asya bálaṃ tira)...* — Принята вслед за Уитни и др. эмендация текста на *ápa tira-* (с префиксом *ápa* глагол *tar-* не употребляется).
- 3d ...*разбей собою (mahíva dyáur vadhatmánā)!* — Строка явно испорчена. Эмендация текста на *vadhātmanā* не слишком убедительна. Перевод условен. У Уитни: «draw (ṭ) away his strength, like the great sky, even now (?)».

VI, 7

Данный заговор сопровождает ритуал, цель которого — ликвидировать помехи при жертвоприношении.

Размер: гаятри.

- 1b ...друзья (*mitrā[ḥ]*)... — Согласно индийскому комментатору, это Митра и другие сыновья Адити.
- 2 Благодаря чему... С помощью этого (*yéna... téna*)... — В оригинале соотносительные местоимения в инстр. пад. (так же в стихе 3). ...о Сома... вступитесь... — Неожиданная смена числа в глаголе. Субъектом, видимо, являются боги.
- 3а ...вы выбрали себе (*āvṛṇīdhvam*)... — То есть вы забрали силу у асуров. У Уитни: «ye did repel».

VI, 8

Это любовный заговор, цель которого — заставить женщину полюбить себя. *Каушика-сутра* относит его к числу женских обрядов. Рефрен (две последние строки) повторяется в ряде заговоров АВ.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 174–175, 360.

Размер: патхьяпанкти.

- 2а ...орел, пролетая (*yáthā suparnāḥ prapātan*)... — Смысл сравнения неясен, что отмечено еще Ланманом.

VI, 9

Ритуальное использование этого заговора на завоевание любви женщины то же, что и у предыдущего.

Размер: ануштубх.

- 1d Пусть... засохнут от любви (*kāmena śuṣyantu*)! — Глагол *śuṣ-* «сохнуть», «сушить» характерен для лексики любовных заговоров АВ: стрела бога любви Камы сушит селезенку. Женщине велят бродить с пересохшим ртом, пытаются присушить ее сердце и т.п.
- 2с-d = III, 25, 5с-d.
- 3а У кого нун (*yásam nābhīr āréhanam*)... — Блумфилд поясняет это так: «Буквально: „чь родственники — это облизывание“, т.е. „чь дети дают постоянную возможность для облизывания“». Место остается неясным.

VI, 10

Этот заговор-приветствие разных богов обращен собственно к частям ведийской трехчленной вселенной: небу, земле и воздушному пространству. В соответствии с этими частями распределяются и боги — их верховные владыки, и характерные для каждой из этих сфер объекты, и, что наиболее интересно, человеческие чувства (*indriyá*). Таким образом текст приобретает характер некоей семиотической системы.

Форма прозаическая.

VI, 11

Этот заговор на рождение сына сопровождается магическим ритуалом, в котором используется ряд мужских символов, применяемых к женщине, желающей иметь сына.

Размер: ануштубх.

- 1a *Ашваттха*. — См. коммент. к V, 4, 3. Здесь дерево ашваттха выступает как символ мужчины (слово мужского рода). *Шами* (*śamī-*) — название дерева, вероятно *Prosopis spicigera* (EWA, Bd. II, с. 611–612). Из этого дерева делали дощечки для добывания огня трением. Здесь выступает как символ женщины (слово женского рода).
- 3a *Анумати*. — См. в Словаре.
- 3b *Синивали*. — См. в Словаре.
- 3b-d ...создали форму... пусть поместят... — В оригинале глагол стоит в ед. ч., так как согласуется с последним из подлежащих.

VI, 12

Этот заговор против змеиного яда сопровождается ритуалом исцеления, в котором используются вода и мед.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 89, 341.

Размер: ануштубх.

- 1c ...все живое (*jāgad...*)... — Это слово обозначает мир живых существ в противоположность неподвижному миру неживых предметов (*sthātār-*). ...кроме гуся (*anyād dhaṃsāt*)... — Уитни переводит *haṃsā-* как «лебедь» — второе значение этого слова, засвидетельствованное в словарях. Место это неясное. Как предполагают комментаторы, это значит, что гусь (или лебедь) считался птицей, которая бодрствует ночью. Вообще же эта строка существует в рукописях в разных вариантах.
- 2c ...что есть (*yād bhūtām bhāvyaṃ āsanvāt*)... — Значение формы *āsanvāt-* букв. «имеющий рот» вызывает сомнения, но в этой формуле оно наиболее вероятно, к тому же его дает словарь Бётлинга (Böhtlingk, Th. 1, с. 194).
- 3a *С мёдом*... — Мёд (*mādhu-*) — магическое слово, призванное нейтрализовать яд.
- 3c *Парушани* (*pāruṣṇī-* букв. «поросшая камышом»). — Название реки в Пенджабе (совр. Рави). *Шунала* (*śūpālā-*). — Название реки по водяному растению *Vallisneria spiralis* (EWA, Bd. II, с. 643); у Бётлинга оно отождествляется с *Blyxa octandra* (Böhtlingk, Th. 6, с. 243).

VI, 13

Заговор направлен против Смерти (*mṛtyu-*) и имеет форму восхваления. В АВ Смерть обычно не заговаривают непосредственно: есть заговоры против разных болезней и заговоры на долгую жизнь. Этот заговор используется в разных ритуалах, в том числе на достижение победы, на успех вайшьев, в случае ссоры брахманов и др.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 161, 357.

Размер: ануштубх.

- 1 ...*оружию* (*vadhā-*)... — В оригинале это слово всюду во мн. ч.
 1с ...*у вайшьев* (*viśyāpāt*)... — См. коммент. к IV, 20, 4.
 2а-в ...*заступничеству*... *Отступничеству* (*adhivākāya... parāvākāya*)... —
 Два абстрактных существительных, образованных от одного корня *vac-*
 «говорить» с разными префиксами.
 2с-д ...*приязи*... *Неприязи* (*sumatyāi... durmatyāi*)... — Противопоставле-
 ние двух адъективных префиксов: *su-* «хороший» — *dur-* «плохой» при
 одной именной основе.
 3д *Брахманам* (*brāhmaṇébhyo*)... — См. коммент. к II, 6, 3.

VI, 14

Заговор направлен против болезни баласа и вызывающего ее демона (см. коммент. к V, 22, 11, а также: Zysk, 1985, с. 32–33). По *Каушика-сутре*, ритуал исцеления от баласы был таков: в речную воду клали камыш, а затем веткой священного дерева этой водой мыли больного, «смывая» баласу и произнося заговор.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 65, 335.

Размер: ануштубх.

- 2в ...*как мушкарпу* (*mūṣkarām yathā*). — Скорее всего, это название како-
 го-то маленького зверька; букв. значение — «имеющий мошонку» (см.:
 Böhtlingk, Th. 5, с. 92; EWA, Bd. II, с. 363).
 3а *Вылетай отсюда*... — Обращение к демону болезни.
 3б ...*ашунга* (*āṣuṅgāḥ*)! — Слово неясно, возможно название какой-то
 птицы.

VI, 15

Это заговор на превосходство, который применяется с амулетом-растением. По *Каушика-сутре*, этим амулетом является ячмень.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 203, 367.

Размер: ануштубх.

- 1 = РВ X, 97, 23; вариант.
 1а ...*из трав* (*ōṣadhīnām*). — Слово *ōṣadhī-* обозначает траву и лекарст-
 венное растение.
 2а-в = VI, 54, 3а-в
 3с ...*талаша* (*talāśā*)... — Название неизвестного дерева. Возможно, что
 текст здесь искажен.

VI, 16

Заговор обращен к различным неизвестным растениям. Он темен и малопонятен. Текст, по-видимому, плохо сохранился. Индийские комментаторы считают, что заговор направлен против глазной болезни и что

в сопровождающем его ритуале всячески используется горчица (*sarṣa-
ra*) — в виде горчичного масла, листьев и стебля растения, но по тексту
судить об этом трудно. Стихотворные размеры нарушены. Перевод бы-
вает часто возможен только механический.

- 1a-b *Пожирающая (ābayo ānābayo)*... — Вместе с Саяной и редакцией
Пайппалада принимается вариант *āvayū-* (мена *b/v* достаточно распро-
странена) от глагола *ā vay-* (или *ā vī-*) «есть, пожирать» (EWA, Bd. I,
с. 133).
- 2a *Вихалха (vihālha-)*. — Неэтимологизируемое имя собственное.
- 2b *Мадавати (madāvati)*. — Букв. «опьяняющая». Упоминание имен от-
ца и матери растений типично: считалось, что знание происхождения
лица или предмета дает над ним власть.
- 2c-d *Ты ведь не такая (sā hina tvām asi | yās tvām ātmānam āvayaḥ)*... —
Перевод чисто механический. Текст явно испорчен. Ср., например, деа
разных перевода этого места. Уитни: «for thou art he, not thyself, thou that
didst consume thyself»; Блумфилд: «Thou art verily not such, as to have
consumed thy own self» (Bloomfield, 1973, с. 30). *Съела (āvayaḥ)*... — Эта
личная форма глагола перекликается с прилагательным *āvayū-* в стихе 1.
- 3a *О Таувиллика (tāvulike)*... — По Саяне, это имя пищачи, вызвавшей
глазную болезнь. По-видимому, имеется в виду название растения, из
которого изгоняют яд, букв. «милая дочь могучего» (*tuvi-*) (Hoffmann,
1976, с. 393).
- 3d *...нирала (āpehi nīrāla)*! — По Саяне, это название болезни, что мало-
вероятно. Текст явно испорчен. Хофман его реконструирует как *āpehi nīr
āla* «Выходи наружу, яд (из растения)» (Hoffmann, 1976, с. 394).
- 4a *...аласала (alāsālā-)*... — Как предполагает Хофман, это значит «(трава)
с ядом, лишенным сока» (*alasa=arasa, āla* «яд») (Hoffmann, 1976, с. 394).
- 4b *...силанджала (silāñjālā)*... — По Хофману, это может быть букв.
«имеющая яд из мази скал», где *silā=silā* «красный мышьяковистый ан-
гидрид» (Arsenik), т.е. минеральный яд (Hoffmann, 1976, с. 394).
- 4c *Нилagalасала (nīlāgalāsālā)*... — По Хофману, предположительное
значение — «с синеватым ядом, лишенным сока» (*nīlāg-alāsālā*) (Hoff-
mann, 1976, с. 394).

VI, 17

Цель заговора — предотвращение выкидыша. Заговор сопровождается
символическим магическим ритуалом.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 84, 340.

Размер: ануштубх.

- 1-4 *...нусть удерживается (dhriyatām)*... *держим (dādhāra)*... — Магиче-
ским словом этого заговора является глагол *dhar-* «держать».
- 3b *...скалы-горы (pārvātān girīn)*... — Об этом сочетании см.: Елизарен-
кова, 1999, с. 174–176.
- 4b *...живые существа (jāgat)*... — Букв. «мир живых существ»; см. ком-
мент. к I, 31, 4.

VI, 18

Этот заговор, который произносит женщина, чтобы успокоить ревнивого мужчину, сопровождается магическим ритуалом, когда женщина символически задувает огонь, охвативший тело мужчины.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 180–181, 362.

Размер: ануштубх.

- 2 ...с мертвым (*mṛtá-*)... — Это слово, причастие от глагола *mar-* «умирать», является магическим для данного стиха, на нем строится звуковая игра.

VI, 19

Этот заговор на ритуальное очищение используется во многих обрядах: на достижение удачи, при выжимании сомы и др. Магическим словом заговора является глагол *pū-* «очищать» (употребляется в РВ прежде всего в связи с очищением сока сомы, из которого готовят амриту). Представлены разные личные его формы и именные образования — «очищающий» (*pávamāna-*), «цедилка» (*pavitra-*). Они занимают обычно ключевую позицию в метрической схеме — в начале стиха или пады.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2–3 — гаятри.

- 1c Очищающий (*pávamānaḥ*)... — Обычный эпитет Сомы, хотя индийский комментатор предполагает, что это может быть и Ваю.
- 3a-b = РВ IX, 67, 25a-b.

VI, 20

Заговор направлен на исцеление от лихорадки-такман и сопровождается магическим ритуалом; см. коммент. к I, 25 и IV, 9, 8. Лихорадку гонят и одновременно совершают ей поклонение.

Размер неточен и трудноопределим. Стих 1 — неточный джагати.

- 1a-b Она приходит (*agnér ivāsyā dāhata eti śuṣmīṇa | utéva mattó vilāpann āpāyati*)... — Перевод этой фразы вызывает разногласия среди интерпретаторов, стремящихся внести изменения в текст, чтобы получить правильный смысл. Данный перевод, следуя за Зиском (Zysk, 1985, с. 42, 146–147), не прибегает к эмендациям текста, видя субъект действия в местоимении 3 л. ед. ч. («она» — лихорадка), выраженном флексией глагола (*eti — āpāyati*). У Уитни: «Of him as of burning fire goeth the vehemence (?)» (эмендация: *śuṣmas* вместо *śuṣmīṇas*).
- 1c ...непослушная (*avratás*)... — Букв. «не соблюдающая закона».
- 2c ...растениям (*óśadhībhyah*)! — Имеются в виду целебные растения и травы.
- 3d Дикой (*vānuṃyā*)... — Букв. «лесной» от *vāna-* «лес». У Уитни: «the woody takmán».

VI, 21

Этот заговор обращен к растениям (*vīrudha-*), которые рассматривают как целебные средства, лекарства (*bheṣajā-*), содействующие росту волос.

Размер: ануштубх.

1a ...*три земли*... — Ведийская вселенная, как известно, трехчленна: небо, земля, воздушное пространство, но встречаются также и мультипликации отдельных ее частей.

2c Как *Сома(-месяц)* (*sómo bhága iva yāmeṣu*)... — Отождествление Сома с луной (или месяцем) — явление более позднее по сравнению с РВ. Существительное *yāma-* обозначает здесь ночную стражу.

VI, 22

Гимн обращен к играющим Марутам и используется в разных ритуалах на исцеление и успех жертвоприношения.

Размер: триштубх.

1 = РВ I, 164, 47; вариант.

2a ...*травы* (*óṣadhīḥ*)... — Речь идет о целебных травах.

3 *Маруты, плавающие в воде*... — Текст стиха безнадежно испорчен, перевод его условен, в связи с чем попытки интерпретаций сильно различаются. Оригинал следующий:

*udaprūto marútas tāñ iyarta
vṛṣṭír yā vísvā nivátas pṛñāti |
éjati gláhā kanyèva tunnā-
éruṃ tundāná pátyeva jāyá ||*

Форма *marútas* — N. pl., а не V. и, следовательно, не может выражать субъект глагола во 2 pl. При Acc. pl. местоимения *tāñ* вслед за Саяной подразумевается *meghān* «тучи». 3b является придаточным предложением без главного. В 3c *gláhā* не обозначает взятку при игре в кости, а рассматривается как испорченная форма: *gláhā* < *gálhā* < *gáldā* (Falk, 1986, с. 116). Причастия *tunnā* и *tundāná* произведены от глагола *tud-* «толкать», «вталкивать», «пронзать» и т.д. Существительное *éru-* неясно ни по происхождению, ни по значению. Майрхофер отмечает возможность сексуальной интерпретации: «besamend, Besamer» (EWA, Bd. I, с. 269–270).

VI, 23

Гимн, обращенный к водам (небесным и тем, что используются в ритуале), сопровождается теми же магическими обрядами, что и предыдущий гимн.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 282, 385–386.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — гаятри, 3 — ушных.

2a ...*сотканые с обрядами* (*ótā āpaḥ kartanyā[ḥ]*)... — Букв. «вóды, сотканые, предназначенные для обрядов», т.е. те вóды, которые используются в ритуале.

2b Пусть освободят их... — Подразумевается, что жрецы должны отпустить течь свободно воды, используемые в разных обрядах, чтобы они принесли благо людям, совершающим жертвоприношение.

3a По побуждению (*devásya savitúh save*)... — Обычная игра формами, образованными от глагола *sī-* «побуждать».

VI, 24

Этот заговор, обращенный к водам рек, используется в общем ритуале на счастье, а также в ритуалах исцеления от «ожжения в сердце», водянки и других болезней.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 283, 386.

Размер: ануштубх.

1a ...со снежной (горы) (*himávatah*)... — То есть с Гималаев.

1b ...в Синдху. — Ведийское название реки Инд. При обозначении реки Инд слово *sindhu-* бывает ж. р. (ср. стих 3).

2b ...в передней части ног (*prápada-*)... — Часть ноги, противоположная пятке (это слово обозначает также передние ноги).

VI, 25

Этот заговор направлен против болезни, которую условно называют апачитами. Само слово *apacít-* обозначает некое вредоносное насекомое, и, как предполагает Зиск, болезненные укусы этого насекомого, вызывавшие нагноение, считали причиной данной болезни (об апачитах см.: Zysk, 1985, с. 82–86). Болезнь, характер которой трудно установить на основании ведийских текстов, проявлялась в золотушной сыпи на шее, затылке, плечах и т.д. В заговорах АВ упоминаются такие неожиданные свойства апачитов, как способность улетать и жужжать — смешение демонов болезни с насекомыми.

Из *Каушика-сутры* следует, что заговор сопровождается символическим ритуалом исцеления от золотушной припухлости.

Размер: ануштубх.

1b ...на поверхности затылка (*mánuā[h]*)... — Саяна поясняет: «расположенные в верхней части шеи»; у Уитни: «those of the nape».

1d ...жужжание (*vākā[h]*)... — У Уитни: «the noises (?)»; у Зиска: «the words» (Zysk, 1985, с. 85).

2b ...на поверхности шеи (*gráivya[h]*) ... — Букв. «шейные».

3b ...на поверхности плеч (*skándhya[h]*)... — Букв. «плечевые».

VI, 26

Этот заговор против Зла, согласно *Каушика-сутре*, сопровождается сложным ритуалом на изгнание всех болезней (хотя в тексте заговора болезни не упоминаются), а также против богини Ниррити, персонифицирующей гибель.

Размер: ануштубх.

- 3а В другом месте (*anyātrāsmān nyūcyatu*)... — Букв. «в другом от нас месте». Глагол *nī us-* значит «находить удовольствие», «быть привычным»; см.: Kulikov, 2001, с. 394–395.

VI, 27

Этот заговор повторяет стихи из РВ X, 165, 1–3 с небольшими вариантами. Голубь в ведийской традиции считался неблагоприятной птицей, вестником богини гибели Ниррити. Подобное отношение к дикому голубю, по-видимому, отражает древние индоевропейские представления (ср., например, в готском языке), трактовка же голубя как святой птицы в христианстве является поздним напластованием. По *Каушика-сутре*, этот заговор вместе с двумя следующими сопровождается ритуалом, цель которого — обезвредить влияние птиц, приносящих зло.

О заговоре в РВ X, 165 см.: Топоров, 1995, с. 76–78.

Размер: триштубх, стих 2 — джагати.

- 1d ...*нашим двуногим (śām no astu dvipāde śām cātuspade)*... — Формула, неоднократно встречающаяся, начиная с РВ.
- 2d ...*крылатый дротик (hetih pakṣiṇī)*! — То есть голубь как разящий выстрел богини Ниррити.
- 3b ...*на очаг (āṣṭrī)*... — Форма L. sg. Значение: скорее «на очаг», чем «в дом» (см.: EWA, Bd. I, с. 180–181).

VI, 28

Этот заговор вместе с VI, 27 и 29 сопровождает ритуал искупления вреда от прилетевшего голубя — вестника смерти. По анукрамани, он посвящен Яме и Ниррити. Ланман отмечает отсутствие внутренней связи между его стихами, каждый из которых является вариантом разных стихов из мандалы X РВ.

Размер: стих 1 — триштубх, 2 — ануштубх, 3 — джагати.

- 1 = РВ X, 165, 5; вариант.
- 1b ...*обведите кругом корову*... — Действие ритуального очищения. Вокруг предмета, подвергающегося опасности, обводили корову или обносили огонь (ср. стих 2).
- 1d ...*летя во весь дух (prā padāt pāthiṣṭhaḥ)*... — Общепринята эмендация на *prā patāt pātiṣṭhaḥ*; последняя форма — superl. от *pat-* «летать».
- 2 *Эти обнесли*... — Вариант стиха РВ X, 155, 5. *Эти*... — Лица, совершающие магический обряд искупления.
- 3а ...*достиг отлогого склона (pravātam āsasāda)*... — Ср. РВ X, 14, 1: «Того, кто удалился по великим отлогим склонам, разглядел путь для многих» — о Яме.
- 3d = РВ X, 165, 4d; вариант.

VI, 29

Ритуальное использование этого заговора то же, что у двух предыдущих.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 152, 354.

Размер: стихи 1-2 — гаятри, 3 — по анукрамани, вирадашти (7 строк).

1b-c = РВ X, 165, 4a-b.

3c-d *Отвернувшись в сторону (pārāñ evā pārā vada | pārācīm ānu satvātām)...* — Магическое слово этих строк — *pāra-* «далекий», «расположенный на той стороне».

VI, 30

Заговор на рост волос обращен к дереву шами — см. коммент. к VI, 11, 1. Название *śatī-* женского рода, и поэтому символ его женского пола — мать (стих 3). Стих 1, как отмечают интерпретаторы, никак не связан с темой заговора. Он сопровождает ритуал выжимания сомы, а стихи 2-3 — целебный ритуал.

Размер: стих 1 — джагати, 2 — триштубх, 3 — неточный ануштубх.

1b *...pādi Manu (?) (mañāv).* — Вслед за Уитни принята эмendaция на *mañāv*.

2a *Опьянение, что у тебя (yās te māda[ḥ])...* — То есть имеется в виду, что шами вызывает у человека опьянение (эффект, неизвестный комментаторам). Эпитеты человека, испытавшего опьянение (*avakeśā-, vikeśā-*), перенесены на само дерево.

VI, 31

В этом гимне речь идет, скорее всего, о солярных божествах (конкретно они нигде не названы): Сурье, Ушас и Агни. Гимн является вариантом РВ X, 189. Гимн сопровождает жертвоприношения, связанные с жертвенным костром.

Размер: гаятри.

1 *...этом пестрый бык (āyaṃ gāuḥ pṛśnir akramīd | āsadan mātāraṃ purāḥ | pitāraṃ ca prayānt svāḥ)...* — Не вполне ясно, кто такой «пестрый бык»: если это бог солнца Сурья, то надо переводить *svār* как «на небо». Возможно, что это Агни — жертвенный костер. Уитни переводит: «Hither has stridden this spotted steer, hath sat upon his mother in the east, and going forward to his father, the heaven (*svār*)».

2a *Сверкающая (rocanaḥ)...* — Большинство интерпретаторов считают, что это Ушас. У Уитни иначе: «He moves between the shining spaces».

2b *От выдоха (asyā prāñād apānatāḥ)...* — Смысл темен. Перевод буквальный, механический. В РВ другой, более осмысленный вариант: *apānatī* «вдыхающая из его выдоха», т.е. утренняя заря Ушас вдыхает воздух из выдоха Сурьи. Рену отмечает, что это первые следы оппозиции *prā an-* «выдыхать» — *āpa an-* «вдыхать». Как бы то ни было, говорит Рену, Ушас и Сурья рассматриваются здесь как источник всего дыхания во вселенной (EVP, t. XV, с. 13).

2c *Буйвол (mahiśāḥ)...* — То есть Сурья.

- 3а *Он управляет (trīṃśád dhātā vi rājati)...* — «Он» — Сурья. Переводчик РВ Гельднер указывает, что подразумеваются 30 шагов, которые Сурья проделывает в течение дня (Geldner, 1951, Т. 3, с. 403).
- 3б *Голос (vāk pataṅgō aśīśriyat)...* — Перевод буквален, механичен. Если «голос» относится к Агни, то смысл может быть таким: треск жертвенного костра рано утром вызывает восход птицы — Сурьи, распространяющего свет. В других ведийских текстах представлены разные варианты этой строки.

VI, 32

Этот заговор против демонов сопровождается ритуалом, когда трижды обходят вокруг костра и кидают в него жертвенную лепешку.

Размер: триштубх, стих 2 — по анукрамани, прастарапанкти.

- 2а *...раздробил (áśarait)...* — Необычная форма аориста от *śar-*, которую индийский комментатор неверно интерпретирует.

VI, 33

Гимн обращен к Индре, и ритуальное использование его, указанное индийскими комментаторами, не имеет ничего общего с его текстом, кстати очень плохо сохранившимся и требующим многочисленных исправлений. Перевод гимна условен.

Размер: стих 1 — гаятри, 2 — ануштубх, 3 — ушних.

- 1 *Кому небосвод (yásyedám á rájo yújas | tujé jánā vānam svàḥ | indrasya rántyam bṛhāt)...* — Перевод буквальный и механический — текст слишком сильно испорчен.
- 2б *Когда дерзнули (dhṛṣānó dhṛṣitáh śávaḥ)...* — Вслед за Уитни формы причастий м. р. исправлены на формы ср. р., так как *śávaḥ* — среднего рода.
- 2с *...слава (его) непоколебима (vyathih śráva[h])...* — Вслед за Уитни исправлено на *avyathi-*.
- 3б *...красноватого вида (piśāṅgasamdr̥śam)!* — Индийский комментатор поясняет, что это превосходное, золотое богатство.

VI, 34

Гимн обращен к Агни. Он является вариантом гимна РВ X, 187. По *Каушика-сутре*, он используется в ритуале для изгнания ракшасов.

Размер: гаятри.

- 1с *...через проявления ненависти (āti dvīṣaḥ)!* — Уитни понимает *dvīṣ-* как обозначение одушевленного лица: «over our haters».
- 3а *...из дальней дали (párasyaḥ parāvátas)...* — Выражение, которое индийский комментатор поясняет как «из чрезвычайно далекого места». См. об этом выражении замечания Рену (EVP, t. XIV, с. 102).

- 4a-b ...*смотрит...* по отдельности И... (на них), вместе взятых (*vipáśyati... sām sa páśyati*)... — Противопоставление двух наречий-префиксов, употребляемых с одним и тем же глагольным корнем.

VI, 35

Гимн посвящен Агни Вайшванаре и, по *Каушика-сутре*, сопровождает общий ритуал исцеления, а также ритуал обкладывания жертвенного костра оградой из кирпичей.

Размер: гаятри.

- 2d ...*на (наши) беды (ámhasu)*... — Неправильная форма L. pl. от основы на -as.

VI, 36

Ритуальное использование этого гимна, обращенного к Агни, то же, что у предыдущего.

Размер: гаятри.

- 1 *Преданного закону (ṛtāvānam)*... — Речь идет о космическом законе *ṛtá-*, который Агни-солнце соблюдает в своем движении.
- 2a *Он служит для всего (sá víśvā práti cākṛp[e])*. — У Уитни: «He shaped himself unto all being».
- 3a-b *Агни...* — (Это) желание (*agnih páreṣu dhāmasu | kāmo bhūtásya bhávyasya*)... — Не вполне ясное место, допускающее разные интерпретации.

VI, 37

Этот заговор, направленный против проклятий со стороны врага, сопровождается магическим ритуалом, когда собаке кидают ком светлого цвета (по-видимому, символизирующий кость). Вообще же магическая практика такова: колдовство полагается направить против того, кто его послал, а проклятие — против самого проклипающего.

Размер: ануштубх.

- 1 (Вот) *прибыло...* — Проклятие здесь персонифицируется.
- 2d ...*гром (aśániḥ)*... — Это слово означает «раскат грома», «дубина грома» — ср. *áśan-* «камень», «камень для метания». Считалось, что в грозу убивает громом, а не молнией.
- 3a-b = VII, 61, 1a-b.
- 3c *Как собаке (śúne péṣtram ivávakṣātam)*... — В этой строке остается много неясного. Слово *péṣtra-*, по словарю Бётлинга, значит «кость» (Böhtlingk, Th. 4, с. 121), и таков перевод Блумфилда (Bloomfield, 1973, с. 93). У Уитни это: «...him, withered (?), I cast forth for death». Зиск предполагает у этого слова значение «кусочек мяса» (от *piś-* «резать мясо») (Zysk, 1985, с. 199). ...*на землю (?) (ávakṣātam)*. — Принята предложенная Блумфилдом эмендация: *áva-kṣātam*.

VI, 38

Этот и последующий заговор, согласно *Каушика-сутре*, используются в магических царских ритуалах, чтобы придать блеск и славу царю, а также в ритуале, сопровождающем начало изучения вед.

Размер: триштубх.

- 1 *Какой блеск... Пусть придет она...* — В этом и последующих стихах имеет место нарушение синтаксической связи — анаколумф.
- 2а *...у пантеры (dvīpini)...* — Или «у леопарда»; слово *dvīpin-* выражает оба эти значения.
- 4а *...у раджаньи...* — См. коммент. к IV, 20, 4. *...у нацеленной (āyatāyāt)...* — Форма ж. р., поэтому восполнить эллипсис можно только существительным ж. р.: *īṣi-* «стрела», *juā-* «тетива».

VI, 39

Этот заговор на славу используется в ритуале вместе с предыдущим. Магическим словом заговора является *yáśas-* «слава» и производные от него слова.

Размер: стих 1 — джагати, 2 — триштубх, 3 — ануштубх.

- 1с *...к долгому видению (prasársrāṇat ānu dīrghāya cákṣase)...* — То есть к долгой жизни. Обычная просьба ведийцев к богам: «Пусть мы долго видим солнце!»
- 2а *...деяниями славы (yáśobhir...)!* — Букв. «славами».

VI, 40

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, произносят для того, кто боится опасностей, совершая при этом жертвенное возлияние Семерым Риши. Он также может сопровождать обряд, связанный с началом изучения вед.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 222, 372.

Размер: джагати, стих 3 — ануштубх.

- 1–3 *Отсутствие страха (ābhayaṃ) ...Отсутствие врагов (aśatṛú)...* *Отсутствие недругов (anamitrám)...* — Слова с привативным *a-* являются магическими для данного заговора, занимая ключевые позиции в метрической схеме.

VI, 41

Этот заговор не встречается больше ни в каких ведийских текстах. По *Каушика-сутре*, он произносится в конце ритуала дарения коровы, когда молодому человеку дают съесть рисовую лепешку (в тексте заговора это, однако, не отражено).

Размер: ануштубх, стих 3 — триштубх.

- 1с *...что услышано (от бога) (śrutāya)...* — В древнеиндийской модели мира существует противопоставление двух видов знания: *śrutá-* (пр. от

- śru-* «слышать») «то, что услышано (от бога)», т.е. священное знание, и *smṛtá-* (пр. от *smar-* «запомнить») «то, что запомнено от авторитетов».
- 2a ...дыханию (*yuāpāya*)... — Слово *yuāná-* в отличие от *arāná-* «выдох» и *prāná-* «вдох» обозначает дыхание жизни, разлитое во всем теле.
- 2c *Sarasvati*. — См. в Словаре. Подробнее см.: Ригведа. Мандалы I–IV, с. 442.
- 3b *Защищающие (нас) самих (yé tanūrā yé nas tanvās tanūjāḥ)*... — Как подчеркивает Ланман, *tanī-* букв. «тело» в этом контексте всюду обозначает «нас самих».

VI, 42

Этот заговор против гнева отнесен в *Каушика-сутре* к числу женских, т.е. речь идет о том, чтобы успокоить гнев женщины. Произнося стих 1, заговаривающий берет в руку камень, со стихом 2 кладет этот камень перед разгневанной женщиной, а со стихом 3 плюет на этот камень (в тексте заговора — наступает на него).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 148, 353.

Размер: неточный ануштубх.

- 1d *Мы зажили бы вместе (śácāvahai)*... — Или «общались бы», «держались бы вместе».
- 3c-d = VI, 43, 3c-d.
- 3d *Чтоб склонилась ты...* — Формула, повторяющаяся в АВ в любовных заговорах.

VI, 43

Этот заговор против гнева, так же как и предыдущий, *Каушика-сутра* относит к числу женских, считая, что размолвка произошла между мужчиной и женщиной. Амулетом в ритуале служит трава дарбха (*darbhá-*), собственно, пучок из трав, употребляемый в разных ритуалах. В его состав входит прежде всего трава куша (*kuśá-*) — *Poa cynosuroides*.

Размер: ануштубх.

- 1c-d *Успокаивающей гнев (manyór vímanyukasyāyām | manyúśāmana isyate)*... — Вслед за другими интерпретаторами принята эмendaция: вместо *vímanyukasya* — *vímanyukaś ca*, но даже и при этом изменении ясного смысла не получается.
- 3a-b ...челюстей... *pta (ví te hanavyām śaráṇiṃ | ví te múkhyām paūtasī)*... — В оригинале не род. падежи, а согласующиеся прилагательные.
- 3c-d = VI, 42, 3c-d.

VI, 44

Цель заговора — остановить течение болезни. По-видимому, имеется в виду истечение крови из раны (Zysk, 1985, с. 75–78). Заговор сопро-

вождается магическим ритуалом, в котором используется рог (*viṣāṇa-*), отпавший у коровы. Его смазывают жиром, наполняют водой, которой кропят и поят больного. Другое «лекарство», как указывает Зиск, это трава или растение, упоминаемое в стихе 3, по имени *viṣāṇakā-* — слово этимологически связанное с *viṣāṇa-*.

Размер: ануштубх, стих 3 — вопреки анукрамани, проза.

1b

...*мир живых (jāgat)*... — См. коммент. к I, 31, 4.

3

Ты... — Обращение к растению вишанака. ...(*болезнь*) *ватикрита (vāṭikṛtanāśanī)*. — Этимология этого названия болезни окончательно не установлена. Майрхофер предполагает, что первый член этого сложного слова связан с корнем *vā-* «угасать», а не *vā-* «дуть» (EWA. Bd. II, с. 542). Как считает Зиск, это может быть симптом, возникающий у человека, пострадавшего от потери крови, — род диспепсии.

VI, 45

Этот заговор вместе с последующим в *Каушика-сутре* рассматривается как изгоняющий дурные сны. Выражение «наяву или во сне» в заговоре, действительно, упоминается (возможно, оскорбления были совершены во сне), но больше его ничто не связывает с темой дурных снов.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 166, 358.

Размер: стих 1 — патхьяпанкти, 2 — неточный триштубх, 3 — ануштубх.

2

= РВ X, 164, 3; вариант.

2a

...*подговором, выговором, наговором (avaśāsā niḥśāsā yāt parāśās[ā])*... — Условный перевод имен от глагола *śams-* «произносить», «говорить» с разными префиксами. Дело в том, что личные формы этого глагола с данными префиксами не употребляются.

3c

Ангираса (āṅgirasā-)... — Букв. «происходящий от Ангирасов», божественных певцов; здесь патронимическое имя бога молитвы Брахманаспати/Брихаспати.

VI, 46

Этот заговор вместе с предыдущим сопровождается ритуалом на уничтожение дурных снов: человек, видевший такой сон, полощет рот, съедает лепешку из зерен различных злаков, а другую оставляет на вражеской территории и т.п. Ведийцы считали, что за зло, совершенное во сне, следует отвечать так же, как за то, что сделано наяву; см.: Елизаренкова, 1995, с. 209–221.

Размер: «стихи» 1–2 — вопреки анукрамани, проза, 3 — ануштубх.

1

Варунани (varuṇānī-)... — Nom. рг. супруги бога Варуны. Блумфилд отмечает, что она выступает как персонификация вод или ночи (Bloomfield, 1973, с. 485). *Арапу (arāru-* букв. «враждебный»). — Nom. рг. демона.

3

= РВ VIII, 47, 17a-d; вариант.

VI, 47

Этот заговор, согласно *Вайтана-сутре*, сопровождает три ежедневных выжимания сомы.

Размер: триштубх.

- 1b *Принадлежащий всем людям (vaiśvānarā)...* — Одно из имен Агни (см. в Словаре). В этой строке идет игра на слове «все» (*viśva*).
- 3a *...поэтам...* — Имеются в виду Рибху — см. коммент. к IV, 12, 7. Они же «сыновья Судханвана» (*saudhanvanāḥ* от *sudhānvan-* букв. «прекрасный лучник»). Они достигли бессмертия и получили свою долю в жертвоприношении благодаря тому, что из одной деревянной чаши для богов, сделанной Тваштаром, они смогли изготовить четыре сверкающие чаши (см. РВ I, 161).

VI, 48

Этот гимн, посвященный божествам трех ежедневных жертвоприношений сомы, сопровождает ритуал начала изучения вед и др.

Форма гимна, вопреки анукрамани, прозаическая.

- 1 *Ты сокол.* — Согласно индийскому комментатору, это Агни. *Гаятри* — 8-сложный стихотворный размер (3 строки по 8 слогов).
- 2 *Джагати.* — 12-сложный стихотворный размер (4 строки по 12 слогов).
- 3 *Ты бык.* — Согласно индийскому комментатору, это Индра. *Триштубх* — 11-сложный стихотворный размер (4 строки по 11 слогов). Подробнее о стихотворных размерах см. в вводной статье, с. 43–45.

VI, 49

По анукрамани, этот гимн обращен к Агни. Его содержание темное, текст испорчен, и, как отмечает Ланман, гимн состоит из трех не связанных друг с другом стихов. Согласно *Каушика-сутре*, он сопровождает ритуал кремации тела учителя и произносится учеником.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2–3 — джагати.

- 1a-b *...не справился (nahī... ānāmśa)...* — Букв. «не достиг». *...твоего тела (te... tanvāḥ)...* — У Уитни: «the cruelty of thy self».
- 2a *Как баран (meṣā iva)...* — Смысл сравнения неясен.
- 2b *Когда в верхнем куске дерева (?) (yād uttaradrāv ūparaśca khādataḥ)...* — Смысл строки темен. В словаре Бётлинга со ссылкой на данное место дается значение: «*uttaradrā-* etwa oberer Stein einer Mühle oder Presse» (Böhtlingk, Th. 1, с. 222). Глагол имеет форму дв. ч.
- 3 = РВ X, 94, 5; искаженный вариант. В соответствии с текстом РВ приняты следующие исправления: *спускаются вниз (nī yān niyānty...* на *nyāñ nī yanty*), *...на свидание (niṣkṛtiṃ* на *niṣkṛtām*), *...от светлого, как солнце (sūryaśritaḥ* на *sūryaśvitaḥ*). Гимн РВ X, 94 посвящен давящим камням.

VI, 50

Цель этого заговора — обезопасить засеянные поля от вредителей. По *Каушика-сутре*, он сопровождается ритуалом, когда тот, кто произносит заговор, идет по полям и трет кусок свинца о кусок железа. В заговоре встречаются названия вредителей полей, которые не идентифицированы.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 144, 352.

Размер: стих 1 — джагати, 2–3 — патхьяпанкти.

- 1a ...*сверлителя (tardām)*... — Неотождествленное название. Переведено этимологически (корень *tard-* «сверлить»). Ланман предполагает, что это может быть разновидность крота или крысы. ...*зусеницу (samankām- букв. «скрюченную»)*... — Значение дано по Майрхоферу (EWA, Bd. II, с. 702). ...*крота (ākhūm)*... — Переведено по Майрхоферу, связывающему это слово с корнем *khan-* «копать» (EWA, Bd. I, с. 446). У Уитни: «the rat».
- 2b ...*упакваса (ūpakvasa)*! — Неотождествленное название вредителя полей.
- 3a ...*вожак вагхов (vāghāpate)*... — Вагха — имя какого-то вредоносного животного.

VI, 51

По *Каушика-сутре*, заговор сопровождает разные ритуалы на избавление от болезней, прежде всего на избавление от неприятностей, вызванных питьем сомы.

Размер: стих 1 — гаятри, 2 — триштубх, 3 — джагати.

- 1a ...*очистителем Ваю (vāyoh... pavitreṇa)*... — Букв.: цедилкой, фильтром бога ветра Ваю. Обычно сок сомы очищается, проходя через цедилку из овечьей шерсти. Вообще ключевым для этого заговора является корень *ri-* «очищать», представленный различными образованиями.
- 2 = РВ X, 17, 10 с некоторыми вариациями.
- 3 = РВ VII, 89, 5 с некоторыми вариациями.

VI, 52

Под невидимыми вредителями, против которых обращен этот заговор, подразумеваются демоны: ракшасы, пишачи и пр.

Размер: ануштубх.

- 1 = РВ I, 191, 9; вариант.
- 2a-b, d = РВ, I, 191, 4a-b, d.
- 3b *Канва*. — См. коммент. к IV, 29, 5.

VI, 53

Заговор широко используется в разных ритуалах: на исцеление, на привораживание, при вкушении еды, при первом сбривании бороды, во время жертвоприношений.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 304, 390.

Размер: триштубх.

- 1b ...*блестящий, могучий (śukró brhán)*... — Имеется в виду, как указывает Ланман, Сома.
- 1c *Свадха*. — См. в Словаре. Здесь выступает как персонификация.
- 2a-b ...*дыхание (prāṇá-)*... *душа (ātmán-)*... *жизненный дух (ásu-)*... — Редкий в АВ контекст, в котором противопоставлены друг другу эти три обозначения жизненной силы. У Уитни: «breath... soul... spirit».
- 3a ...*с жизненным соком (páyasa)*... — Основное значение слова *páyasa* — «сок, жидкость, влага»; также «молоко».

VI, 54

Судя по *Каушика-сутре*, этот заговор на превосходство используется во многих ритуалах жертвоприношения. Судя по тексту заговора, речь идет о превосходстве царя над своим соперником.

Размер: ануштубх.

- 1a-b *Вот украшаю я (idám tát yujá úttaram | índram śumbhāmy aśṭaye)*... — Смысл неясен, и текст требует исправлений, которые были приняты вслед за Уитни–Ланманом. Но даже в этом случае неясность остается.
- 3a-b = VI, 15, 2a-b.
- 3c-d = VI, 6, 1c-d.

VI, 55

Этот заговор сопровождает ритуал на счастливый отъезд и используется во время различных жертвоприношений.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 304, 390.

Размер: джагати (неточный), стих 2 — триштубх.

- 1a ...*пути, исхоженные богами (pánthāno... devayānā[ḥ])*... — Выражение, известное из РВ; обозначает пути, по которым боги спустились с неба на землю и поднимались на небо; противостоит выражению *pitṛyānāḥ* «пути, исхоженные умершими предками».
- 3a-b ...*ида... напу... сам (idāvatsarāya parivatsarāya | saṃvatsarāya)*... — Здесь названы три года из пятилетнего (лунного) цикла: ида — третий год, когда считалось, что дарение еды и одежды приносит большие награды; пари — второй год этого цикла; сам — первый год, а также персонификация года вообще.
- 3c-d *Да будем мы в милости...* — Формула благословения, неоднократно встречающаяся в РВ.

VI, 56

В этом заговоре против змей сочетаются элементы черной магии с восхвалением змей, чтобы их умиловать. Заговор сопровождает ритуал, направленный против змей: кровать, дом, поле очерчиваются

круговой линией; пучок травы, смазанный отстоями масла, прикрепляют к двери, перед которой крошат коровий навоз, закапывают его в землю и зажигают костер.

Размер: стих 1 — патхьяпанкти, 2–3 — ануштубх.

- 2 ...*черной (asitāya)*... *поперечно-полосатой (tiraścīrājaye)*... *коричневой (babhrāve)*... — Неотождествленные названия змей. *Гадюке (svajāya)* букв. «рожденной от себя») — Это значение дается в словаре Бётлинга (Böhtlingk, Th. 7, с. 231) и у Майрхофера (EWA, Bd. II, с. 788).
- 3d ...*насть (āsyāt)*... *ртом (āsnā)*... — Переведено разными словами, хотя в оригинале эти два слова произведены от одного корня: *ās-ya-* и *ās-ān-*.

VI, 57

Этот заговор против болезни, вызванной стрелой Рудры, т.е. речь идет о лечении раны. Лекарство, которое при этом используется, — *джалаша (jālāṣā-)* принадлежит самому Рудре. Это или моча Рудры, или, как предполагает Зиск, дождевая вода (Zysk, 1985, с. 93–95). По *Каушика-сутре*, заговор сопровождает ритуал исцеления, когда больное место смачивают коровьей мочой.

Размер: ануштубх, стих 3 — патхьябрихати (?).

- 1d *Стрелу*... — Подразумевается стрела Рудры.
- 2 *Джалаша (jālāṣā-)*... — Слово неясной этимологии (EWA, Bd. I, с. 579).
- 3c ...*в землю (наше) повреждение (ksamā rāpo)*! — Формула, встречающаяся также в РВ (VIII, 20, 26; X, 59, 8).

VI, 58

Согласно *Каушика-сутре*, заговор произносит лицо, жаждущее славы. Он может использоваться также при посвящении в начале изучения вед и может сопровождаться жертвенным возлиянием Агни.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 223, 372.

Размер: стих 1 — джагати, 2 — 11+12 : 8+11 (однако, по анукрамани, прастарпанкти), 3 — ануштубх.

VI, 59

Этот заговор на защиту скота, по *Каушика-сутре*, входит в состав общего ритуала на благо и удачу. Он обращен к растению арундхати, которое рассматривается как приносящее благо не только скоту, но и людям (см. коммент. к IV, 12).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 208, 368.

Размер: ануштубх.

- 2b ...*вместе с богами (sahā devīr arundhatī)*... — Вслед за Уитни–Ланманом принята эмендация текста на *sahādevī*.

VI, 60

Этот заговор на приобретение мужа, по *Каушика-сутре*, относится к женским заговорам и сопровождается жертвенным возлиянием в честь Арьямана, выступающего здесь в качестве свата.

Размер: ануштубх.

- 2b ...на празднество (*sámanam*)... — Подразумевается «на свадьбу».
 2d ...другие (женщины) Придут (*anyāḥ... āyati*)... — Принята эмендация текста *āyaṇ*, чтобы устранить несоответствие в числе.
 3c-d Пусть Дхатар предоставит (*dhātā... dadhātu*)... — Figura etymologica.

VI, 61

Гимн принадлежит к числу самовосхвалений. Каждая строка начинается с местоимения «я» или его падежной формы. Согласно индийской традиции, он используется как заговор, сопровождающий ритуалы на удачу, блеск и т.п., а также ряд жертвоприношений.

Размер: триштубх.

- 1b ...солнце принесло (*māhyaṃ sūro abharaj jyōtiṣe kām*)... — Ланман справедливо предполагает, что текст испорчен, и вместо *abharat* логично предложить *bhavatu* «пусть будет».
 1c ...рожденные из покаяния (*tapojā[ḥ]*)... — Индийский комментатор поясняет: рожденные от аскезы, или покаяния, брахмана.
 1d ...широкий охват (*vyāco*)! — Уитни переводит: «expansion».
 2a Я разделил (*ahāṃ viveca*)... — Первоначально небо и земля были слиты. Разделить их — это космогонический подвиг. У Уитни: «expanded (?)».
 2b ...семь... — Сакральное число.
 2c ...что истина (*ahāṃ satyām ānṛtaṃ yād vādāmy*)... — Возможность такого перевода предполагает и Ланман. У Уитни: «I speak true what is untrue».
 3b ...семь рек (*saptā sindhūn*). — «Семиречье», или «Семь рек», — обозначение арийского мира по Ригведе. Имеется в виду Северо-Западная Индия; подробнее см.: Ригведа. Мандалы I–IV, с. 442.

VI, 62

Ритуальное применение этого заговора на очищение, обращенного к Агни Вайшванаре, то же, что и у предыдущего заговора.

Размер: триштубх.

- 1b ...резвющийся с облаками (*-iṣiró nābhobhiḥ*)! — Место вызывающее сомнение у интерпретаторов, тем более что в других ведийских текстах встречаются иные варианты.
 2b ...просторы — *melá (yásyā āśās tarvò vītáprṣṭhāḥ)*... — Неясное место. Текст, видимо, испорченный, перевод механический.

VI, 63

Этот заговор, обращенный к богине Ниррити, олицетворяющей гибель, по *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал искупления, когда привязывают веревку из травы дарбха (см. коммент. к VI, 43), а потом освобождают от нее.

Стих 4 по содержанию никак не связан с темой заговора.

Размер: джагати, стих 4 — ануштубх.

- 1d ...не приносящую мучений (-*adomadám*)! — Переведено по Майрхоферу, который связывает это сложное слово с *doman-* (корень *du-*, *dunoti* «гореть», «вызывать жгучую боль»; Майрхофер дает этот корень в форме *dav-*), правда, с оговоркой: «...wenn *doman-* 'Beschwerde, Qual' „*brennend[er Schmerz]“...» (EWA, Bd. I, с. 708).
- 2a ...поклонение тебе... — Обращение к Ниррити.
- 2c ...тебя... отдает! — Референт — человек, ради которого произносится заговор.
- 2c-d = VI, 84, 3c-d.
- 3 = VI, 84, 4.
- 3a Ты был привязан... — Человек, ради которого произносится заговор.
- 3d Подними ты... — Обращение к Ниррити.
- 4 = PB X, 191, 1.

VI, 64

Этот заговор на согласие, или единение, является вариантом последнего гимна PB X, 191, стихов 2–4. Он обращен, по-видимому, ко всем религиозным общинам, почитающим арийских богов, и призывает их быть едиными в мыслях и действиях.

Текст отличается крайней формальной изощренностью. Ключевые слова заговора — *sat* «вместе» и *samāná-* «общий, единый, сходный». На них ориентируется весь текст, отдаваясь словами-эхом. Так, основная мысль заговора передается с помощью семантизации формы.

Об этом заговоре см.: Топоров, 1995, с. 42 и сл.; Елизаренкова, 1993, с. 147–149.

Размер: ануштубх, стих 2 — триштубх.

- 2 *Общий совет (samāno māntrah sámītiḥ samānī | samānām vratām sahá cittām eṣām | samānéna vo haviṣā juhomi | samānām céto abhisámviśadhvam)*... — Образец полифонической звукописи, в которой переплетаются две звуковые темы: *sát* «вместе» и *tan-* «думать».

VI, 65

Этот заговор против врагов сопровождает, по *Каушика-сутре*, ритуал на военную победу.

Размер: ануштубх, стих 1 — патхьяпанкти.

- 1a-b *Долой (áva)*... — Букв. «вниз».
- 1c *О разрушитель (párāśara)*... — Согласно индийскому комментатору, это Индра.

- 1d ...рассей... (прогнав его) прочь (*pāgāñcaṃ śuśmat ardaya-*)... — Букв. «рассей, сделав его повернутым прочь (от нас)».
- 2 Безрукая стрела... Я отрубаю... — Анаколүф.

VI, 66

Ритуальное использование этого заговора то же, что и у предыдущего.
Размер: ануштубх, стих 1 — триштубх.

VI, 67

Ритуальное использование этого заговора то же, что и у двух предыдущих. Кроме того, он сопровождает ритуал запугивания врагов, когда царь трижды обходит войско.

Размер: ануштубх.

- 1b *Индра и Пушан...* — Индра как бог войны, Пушан как покровитель дорог. Этим магическим действием они сбили врагов с пути.
- 3a-b *Шкуру газели (*aiṣu nahya vṛṣājinam | harināsyā bhīyaṃ kṛdhi*)...* — Уверенности в точности перевода нет. При данной интерпретации (она вызывает сомнения у Ланмана) род. пад. связывается с *ajīnam*, несмотря на цезуру. У Уитни: «Fasten thou, as bull, the skin upon them; make the fear of the fallow-deer». Ясно только, что имеется в виду некое символическое действие для устрашения врагов.

VI, 68

В этом заговоре речь идет о сбривании и стрижке волос в определенные, ритуально отмеченные моменты жизни ария: когда молодому человеку исполняется 16 лет и в награду за совершение обряда брахманам дарят корову; а также перед тем как начинается изучение вед. Именно поэтому упоминаются мифологические прототипы — боги, участвующие в этой процедуре.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 279, 384.

Размеры (очень неточные): стих 1 — джагати, 2 — ануштубх, 3 — триштубх.

- 1d *Обрейте (голову) (*sótasya rājño varata*)...* — Индийский комментатор добавляет: *klinnān keśān* «мокрые волосы (на голове)».
- 2d ...чтобы видеть (солнце) (*cākṣase*)! — То есть чтобы жить. Эта формула нередко встречается в РВ и в АВ.
- 3c ...у него... — То есть у человека, ради которого произносится заговор.

VI, 69

Этот заговор на славу входит в состав многих ритуалов: для создания умственных и физических сил новорожденному или ребенку, для приобретения блеска и т.п.

Размер: ануштубх.

- 1a ...в арагаратах (*aragārātesu*)... — Слово неясной этимологии и значения.
- 1c ...в суре (*sūrāyām*)... — Сура — алкогольный напиток (типа пива), приготавливаемый из зерна; предназначен для людей и противопоставлен священному соме, галлюциногенному напитку, который считался напитком бессмертия богов. О суре см.: Oort, 2002, с. 355–360.
- 3d ...как небо на небосводе (*divi dyūtm iva*)! — В оригинале употребляется одно и то же слово.

VI, 70

Этот заговор на привязывание коровы к теленку сопровождается особым ритуалом, когда теленка обрызгивают коровьей мочой, трижды обводят вокруг коровы и затем привязывают к ней.

Заговор построен на параллельных сравнениях, иногда не вполне ясных.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 209, 368.

Размер: джагати.

- 1a-b *Как мясо... Как кости...* — Пады a-b синтаксически не согласованы с остальной частью (анаколуф) и предполагают продолжение типа: «притягивают наши мысли». ...сура... — См. коммент. к VI, 69, 1c.
- 1e ...неприкосновенная (*aghnyā-*)... — Или «та, которую нельзя убивать» — описательное название коровы.
- 3a-b *Как косяк (yāthā pradhīr yāthopadhīr | yāthā nābhyaṃ pradhāv ādhi)*... — Соотношение частей колеса остается неясным. Ланман предполагает, что может иметься в виду сплошное колесо без спиц.

VI, 71

Этот заговор принадлежит к числу искуплений. Цель его — ликвидировать вред, причиненный или излишней жадностью брахманов, получающих награду за жертвоприношение, или неподобающим характером этой награды.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 161, 356.

Размер: стихи 1–2 — джагати, смешанный с триштубхом, 3 — триштубх.

- 1a ...часто (*bahudhā*)... — Или «во многих местах»; подразумевается еда, получаемая в виде награды или милостыни.
- 3b ...собираясь... дать (*dāsyānn ādāsyann...*)... — Эти причастия будущего времени близки по значению к дезидеративу.

VI, 72

Этот заговор на сексуальную силу мужчины сопровождается привязыванием амулета.

Размер: ануштубх, стих 1 — джагати.

- 1с ...арка (*arká-*)... — Согласно индийскому комментатору, это амулет, сделанный из дерева арка (*Calotropis gigantea*). Слово *arká-* «луч», «молния» и т.д. имеет одно из значений «напряженный член».
- 1d ...уд... — Следует отметить, что в этом заговоре *membrum virile* обозначается тремя различными синонимами: *śepa-* м. 1) хвост, 2) мужской член; *pásas-* п. мужской член и *añgīna-* п. *hap. leg.*, замененный комментаторами на *añga-* п. 1) член тела, часть тела, 2) мужской член. ...соответственным (*-añgenāṅgam śamsakam kṛṇotu*)... — Значение не вполне ясно.
- 2a ...у таядары (*tāyādarām-*)... — Прилагательное, произведенное от существительного *tayādara-* с неизвестным значением.
- 2с ...у дикого осла (?) (*párasvataḥ*)... — Значение существительного *párasvat-* остается проблематичным. В словаре Бётлинга дается «der wilde Esel» со ссылкой на АВ (*Böhtlingk, Th. 4, с. 33*). Один раз это слово встречается в РВ X, 86, 18. В словаре Грассмана дается: «ein grösseres Thier, vielleicht der wilde Esel (BR)» (*Grassmann, 1955, с. 782*). В переводе РВ Гельднера это «Waldesel». У Рену в более раннем переводе: «un opagre» (*Renou, 1956, с. 95*), в более позднем комментарии к переводу: «rhinocéros» (*EVP, t. XVI, с. 148*). Последнее значение приводится и в этимологическом словаре Майрхофера: «ein großes Tier, wahrscheinlich Nashorn» (*EWA, Bd. II, с. 88*).

VI, 73

Целью этого заговора, согласно индийской традиции, является примирение, единомыслие, которое понимается как полное подчинение всех сородичей воле одного лица. Заговор входит в состав разного рода магических ритуалов: на процветание, на въезд в новый дом.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 203, 367.

Размер: триштубх (неточный).

- 1d Грозного распорядителя (*ugráśya cettúḥ*)... — *Cettár-* — ном. аг. от глагола *cit-* «воспринимать», «замечать», «намереваться», «распоряжаться» и т.д.
- 2с Его (*tām*)... — Вслед за Уитни–Ланманом заменяется на *tām*. В оригинале ж. р.
- 3б Пушан... — Этого бога призывают потому, что он ведает дорогами.
- 3с Вастошпати (*vástošpáti-*)... — Бог — покровитель дома и домашнего хозяйства.

VI, 74

Этот заговор на согласие входит в состав тех же ритуалов, что и предыдущий.

Размер: ануштубх, стих 3 — триштубх.

- 2с ...над чем потрудились для Бхаги (*bhágasya yác chrāntám*)... — Значение причастия *śrāntá-* вызывает споры интерпретаторов. Глагол *śram-*

значит «напрягаться», «уствовать» (в РВ нередко от жертвенного труда). У Уитни: «what of Bhaga is wearied»; у Блумфилда: «with the aid of Bhaga's exertions» (Bloomfield, 1973, с. 135).

3с ...о (бог) с тройным именем (*triṅātan-*)... — По Саяне, это Агни.

VI, 75

Заговор против соперника сопровождается магическим колдовским ритуалом, когда расстилается трава дарбха и совершается жертвенное возлияние, к которому подмешивается яд.

Размер: ануштубх, стих 3 — джагати (6 пад).

1с-d *Благодаря изгоняющему (nairbādhyēna haviṣā-)*... — Саяна поясняет, что Индра, довольный этим возлиянием, уничтожил врага. Уитни, вопреки цезуре связывает синтаксически паду с с падами a-b: «I thrust you man out of home, the rival who fights (us), with the oblation of ejection; Indra hath demolished him».

3а ...*(за) три дали*... — «Три» — сакральное число.

3b ...*за пределы пяти народов (pāñca jānāñ āti)*! — «Пять народов» — обозначение арийского мира.

VI, 76

Этот заговор на долгую жизнь кшатрия входит в состав ритуала на военную победу.

Размер: ануштубх, стих 3 — какуммати.

1b ...*чтобы видеть (ego) (cākṣase)*... — У Уитни: «in order to beholding (him)». Ланман предполагает другую возможность перевода: «that he may become conspicuous».

2b ...*я вступаю На след (padām ā rabhe)*... — Букв. «я забираю себе след» (или «место»). У Уитни: «I take hold of the track (?)».

3с *На хлипкое место (-abhivāre)*... — Букв. «на место, где шатает» (*hvar-*).

4а-b ...*не убьют (ná- ...ghnanti)*... *не сойдет вниз (ná- ...āva gacchati)*... — В оригинале глаголы в настоящем времени.

4d ...*забирает Имя Агни (nāma grhñātu)*... — То есть овладевает Агни, подчиняет его себе.

VI, 77

В *Каушика-сутре* этот заговор рассматривается среди женских. Считается, что цель его — вернуть женщину, сбежавшую из дома, или удерживать собирающуюся сбежать. Соответствующий ритуал состоит из разных привязываний веревки в пределах дома. Из текста заговора такая интерпретация не следует.

Размер: ануштубх.

1 *Остановилось (āsthād)*... — В этом стихе идет звуковая игра формами глагола *sthā-* «стоять», «останавливаться» и произведенными от него

словами: «На месте остановки» (*āsthāne*), «на стойбище» (*sthāmny...*), «я остановил» (*atiṣṭhipam* саус.). Глаголы в падах a-b имеют форму аориста, прошедшего времени, которое означает, что действие произошло только что, на глазах у говорящего.

2a-b = РВ X, 19, 5a-b; вариант.

2c-d = РВ X, 19, 4c-d. При этом гимн РВ обращен к коровам, а не к женщинам.

VI, 78

Согласно индийской традиции, заговор исполняется во время свадебного обряда, когда новобрачным мажут головы маслом и они вместе участвуют в совместной трапезе.

Размер: ануштубх.

1a ...*прошлому жертвенному возлиянию (bhūtēna haviṣā)*... — Причастие *bhūtá-* (от *bhū-* «быть») толкуют здесь по-разному. Саяна понимает как «создающее процветание», Уитни — как «actual (?) oblation».

VI, 79

Этот заговор на изобилие в доме сопровождает ритуал на процветание и, как говорит индийский комментатор, на жирное зерно.

Размер: гаятри, «стих» 3 — проза.

1a ...*господин тучи (nābhasas pátiḥ)*... — Индийский комментатор считает, что это Агни.

1c ...*неограниченность (?) (ásamātim)*... — Это морфологически неясное слово переводится в соответствии с предположением Ланмана. У Уитни: «unequaledness (?)».

VI, 80

Адресаты этого заговора не вполне ясны. Неясно прежде всего, кто подразумевается под небесным псом — Блумфилд считает, что солнце (Bloomfield, 1973, с. 500–501). Калаканджа (*kālakāñjā* — этимология неизвестна) — название рода асуров, с которыми в *Майтраяни-самхите* связана следующая легенда. Калаканджа сложили алтарь для костра, чтобы с его помощью взобраться на небо, но их перехитрил Индра. В результате только двое из них достигли цели и стали звездами на небе. Ритуальное использование этого заговора тоже непонятно: он предназначен для исцеления человека, раненного в бок (по другой версии — парализованного).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 318, 393.

Размер: ануштубх, стих 3 — по анукрамани, прастарапанкти.

1a-b = РВ X, 136, 4a-b; вариант.

2a *Три калаканджа*... — Ланман, поясняя это место, говорит, что три звезды на небе — это два калаканджа и небесный пес, или Сириус.

3a-b *В водах*... — Саяна относит эти строки к Агни.

VI, 81

Этот заговор используется в ритуале на зачатие сына и причисляется к женским заговорам.

Размер: ануштубх.

- 1a Ты *удерживатель*... — Обращение к браслету.
 1d Он стал... *браслетом* (*parihastó abhūd ayám*). — Мена 2-го и 3-го лица часто встречается в ведийской поэзии. Слово «браслет» — *parihastá-* букв. значит «вокруг руки».
 2c О *знак границы* (?) (*māryāde*)... — Обращение к браслету, не вполне понятное и вызвавшее разные интерпретации.
 2d ...о *входящий* (?) (*āgame*)! — В оригинале Voc. sg. f., обращение к браслету, которое непонятно; как и *māryādā*, это слово женского рода, в то время как *parihasta-* — слово мужского рода.

VI, 82

Заговор на приобретение жены употребляется в ряде ритуалов, прежде всего в свадебном.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 179, 361.

Размер: ануштубх.

- 1b Я *захватываю имя*... — Захватывать имя человека или бога означало приобрести над ним власть.
 2a-b По *какому пути*... — Здесь содержится намек на свадебный гимн РВ X, 85, в котором описана свадьба дочери Савитара — Сурьи и Сомы. Ашвины были на этой свадьбе сватами. Эта свадьба (солнца и луны) является мифологическим прообразом свадьбы вообще.
 3d *Шачипати* (*śacīpati-*). — Муж богини Шачи (букв. «помощь», «милость»), т.е. Индра.

VI, 83

Заговор направлен против апачитов (см. коммент. к VI, 25) и сопровождается ритуалом исцеления.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 67, 336.

Размер: ануштубх, «стих» 4 — проза.

- 2a-b *Одна пятнистая*... — Слово *arasi-* в оригинале женского рода. Зиск считает, что этот перечень апачитов, отличающихся окраской, относится к абсцессам в разной степени созревания (Zysk, 1985, с. 83).
 3d *Галунта* (?) (*galuntó naśīyati*)... — Неясное слово в им. пад. Уитни-Ланман предположительно трактуют эту форму как Abl. sg. от *gala-* «шея». Перевод Уитни: «it shall disappear from the neck (?)».
 4 *Воспользуйся*... — Этот «стих», как справедливо отмечает Ланман, не связан с остальными по содержанию и является добавлением.

VI, 84

Заговор направлен против абстрактного божества, персонифицирующего гибель (*nīṛṛti-* f.). Он используется в общем ритуале на благополучие, а также в ритуале исцеления.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 124, 348.

Размер: стихи 1 и 3 — джагати, 2 — по анукрамани, арчи брихати (3 пады), 4 — триштубх.

- 2a *О мощная (?) (bhūte)...* — Букв. *bhūti-* абстрактное существительное — «умелость», «способность», «мощь»; «процветание», «благополучие». В тексте заговора это обращение к Гибели. Уитни–Ланман принимают эмендацию *bhūti-* «земля» вместо *bhūti-*.
- 3c *...тебя мне отдает...* — Референт местоимения — человек, в интересах которого произносится заговор (то же в 4a).
- 3c-d = VI, 63, 2c-d.
- 4 = VI, 63, 3.

VI, 85

Заговор направлен против болезни яшма (см. коммент. к II, 33), которую пытаются изгнать с помощью амулета из дерева *varaṇá-* (Cṛataeva Roxburghii), считавшегося целебным и обладающим магической силой. Во всех стихах этого заговора идет игра на формах глагола *var-* «прятать», «покрывать»; «удерживать», от которого произведено название этого дерева: стих 1 — «пусть удержит» (*vārayātai*), «удержали» (*avīvaran*); стих 2 — «удерживаем» (*vārayāmahe*); стих 3 — «я удерживаю» (*vāraye*).

Размер: ануштубх.

- 3a-b *...Вритра запрудил...* — Отсылка к мифу о змее Вритре, запрудившем реки, что вызвало нарушение порядка во вселенной. Убийство Индрой демона Вритры — один из основных космогонических подвигов Индры; см. РВ I, 32 и др.
- 3b *Всегда движущиеся (viśvādhā yatīḥ)...* — Наречие можно понять и как «во все стороны» — так у Уитни.

VI, 86

Этот заговор на превосходство используется в одном из ритуалов на исполнение желаний, а также во время большого праздника в честь Индры.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 204, 367.

Размер: ануштубх.

- 1a *Вождь Индры (viśéndrasya)...* — Вождь (*viśan-*) значит одновременно «бык». Ланман предполагает, что вместо Индры здесь первоначально должно было стоять какое-то другое слово.
- 3c *...участник (доли) (devānām ardhabhāg asi).* — У Уитни: «partsharer of the gods art thou». Саяна же считает, что это значит «получающий долю, равную доле всех богов, вместе взятых».

VI, 87

Стихи этого заговора являются вариантами трех первых стихов гимна РВ X, 173. Заговор сопровождает ритуалы: на исполнение желания быть твердым, против землетрясений, во время большого праздника в честь Индры и др. Ключевым словом является «твердый» (*dhruvá-*).

Размер: ануштубх.

- 1a ...*Ты стал среди нас (antár abhūr...)*. — Саяна добавляет «повелитель-
лем».

VI, 88

Два первых стиха представляют собой варианты стихов гимна РВ X, 173, 4–5, т.е. заговор является продолжением предыдущего.

Размер: стихи 1–2 — ануштубх, 3 — триштубх.

- 3b ...*покори себе (-ádharān pādāyasya)*! — Букв. «сделай упавшими вниз».
3d ...*пусть соответствует (kalpatām)*... — Или «пусть служит», «пусть
содействует».

VI, 89

По индийской традиции, этот заговор принадлежит к числу женских: женщина пытается приворожить мужчину с помощью волоса с его головы.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 176, 361.

Размер: ануштубх.

- 1a ...*голова любимого (?) (preṇyāḥ śiro)*... — Существительное *preṇi-* не
вполне ясно. По Грассману, это «lieblich, liebend» (от *prī-*) (Grassmann,
3d 1955, с. 894); по Майрхоферу, неясно (EWA, Bd. II, с. 191).
Пусть... привлекут (śāmasyatām)! — Букв. «свяжут, сложат, соединят».

VI, 90

Заговор используется в ритуале исцеления от острой боли. Он адресован Рудре, богу бури, отличающемуся яростным нравом и убивающему людей своими отравленными стрелами. В последнем стихе разрушительная сила Рудры заговаривается в форме восхваления.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 159, 356.

Размер: ануштубх (стих 3 — неточный).

VI, 91

Заговор используется в ритуале, направленном на исцеление от всех болезней. Больного омывают определенным образом приготовленной водой, а затем на него надевают амулет из ячменных зерен.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 79–80, 338.

Размер: ануштубх.

- 2 = РВ X, 60, 11; близкий вариант.
3 = РВ X, 137, 6; близкий вариант.

VI, 92

Этот заговор используется в ритуале на победу коня в состязании и в ритуале ашвамедха, когда жертвенного коня привязывают к столбу.

Размер: триштубх, стих 1 — джагати.

- 1b ...*по воле Индры (indr̥sya... prasavé)*... — Или «по побуждению Индры».
- 2b ...*была дарована (-ácarat párittaḥ)*... — Функция глагола *car-* здесь приближается к функции вспомогательного глагола. Перевод Уитти: «that went about committed to the hawk».
- 3 *Тело твое*... — Это вариант стиха РВ X, 56, 2, причем Ланмаи справедливо замечает, что вариант местами искаженный.

VI, 93

Этот заговор, обращенный к разным богам, сопровождает общий ритуал на благополучие и удачу.

Размер: триштубх.

- 1b *Шарва (śarvá-)*... — Nom. рг. бога, убивающего людей своими стрелами. Одно из имен Рудры, не встречающееся в РВ и упоминающееся вместе с именем Бхава. ...*с темными кудрями (nilāsikhaṇḍaḥ)*... — Обычный эпитет Рудры.
- 2b *Бхава (bhavá-)*... — Nom. рг. бога-разрушителя. Одно из имен Рудры, отсутствующее в РВ и употребляющееся обычно вместе с именем Шарва.
- 3с *Агни-Сома*... — Эта строка состоит из перечня им. падежей. Разрыв синтаксической связи со следующей строкой — анаколуп.

VI, 94

Согласие в этом заговоре понимается как безоговорочное подчинение воле говорящего.

Размер: ануштубх, стих 2 — вирадж джагати.

- 1 = III, 8, 5.
- 2 = III, 8, 6.
- 3а-с = V, 23, 1а-с.

VI, 95

Этот заговор против болезней обращен к растению куштха, которое считали способным излечить любую болезнь и даровать бессмертие (Zysk, 1985, с. 151); см. коммент. к V, 4. Он использовался в целебном ритуале и в ритуале сложения алтаря для огня.

Размер: ануштубх.

- 1 = V, 4, 3.
- 2 = V, 4, 4.
- 3b ...*снежных гор (himávātām)*... — Или «Гималаев».

VI, 96

Этот искупительный заговор сопровождает разные ритуалы. Ведийцы считали, что беда и болезнь приходят в результате прегрешений против богов, совершенных как наяву, так и во сне. Индийские комментаторы предписывают его тем, кто охвачен злом, болен водянкой, поражен проклятием брахмана и т.п.

Размер: ануштубх, стих 3 — вирадж.

- 1a-b = РВ X, 97, 18a-b; близкий вариант.
 2 = VII, 117, 2 и РВ X, 97, 16 (близкий вариант).
 3c ...*наяву... во сне (jāgrato yāt svapántah)*... — Букв. «бодрствующие... спящие».

VI, 97

Этот заговор вместе с двумя последующими используется в ритуале на военную победу (складывается костер из луков и стрел) и в торжественном ритуале в честь Индры.

Размер: триштубх, стих 2 — джагати.

- 2a *Да́ будет удовлетворение (svadhā'stu)*... — У Уитни: «Be there svadhā».
 2c-d = РВ I, 24, 9c-d; близкий вариант.
 3 *Вдохновляйтесь...* — Этот стих имеет общее с РВ X, 103, 6.
 3d *Покоряющего путь (jāyantam ājma)*... — По-видимому, имеется в виду выигрывание забегов в состязаниях колесниц.

VI, 98

Помимо ритуального применения, как у предыдущего заговора, этот заговор сопровождает также вооружение царя.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 308, 391.

Размер: триштубх.

- 1b *Пусть царствует (adhirājó rājasu rājayātai)*... — Обыгрывается корень *rāj-* «царствовать».
 3c *Где несутся потоки (yātra yānti srotyās tāj jítam te)*... — Намек на главное героическое деяние Индры — убийство змея Вритры, сковавшего течение рек, и освобождение рек. Ланман отмечает, что в этой паде явно описана западная сторона.

VI, 99

Этот заговор принадлежит к числу военных и используется в тех же ритуалах, что и VI, 97.

Размер: ануштубх, «стих» 3 — проза.

- 1a ...*из-за широкого пространства (várimateh)*... — Необычная наречная форма на *-tas* от существительного с абстрактным значением. Оппо-

зиция «широкое пространство» — «узость» («беда») характерна для ведийской модели мира.

2 ...оружие... мы соединяем... — Анаколупф.

VI, 100

В этом заговоре против различных ядов белые муравьи, или термиты (*ирајіка-*), рассматриваются как средство избавления от отравления. Считалось, что боги наделили их способностью откапывать целебную воду, т.е. речь, видимо, идет о муравьином спирте. Ритуал, сопровождающий заговор, состоит в том, чтобы земля из муравейника оказалась в самом тесном контакте с телом пострадавшего человека: комок этой земли привязывают как амулет, ее смешивают с водой и дают пить больному, а затем ею кропят его тело.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 90, 341–342.

Размер: ануштубх.

1с *Три Сарасвати...* — Название священной реки могло быть перенесено и на другие реки. Скорее же, это обычная ведийская мультипликация — три является сакральным числом.

3b-d *Ты — сестра (sā devānām asi svāsā)...* — Букв. «она еси (флексия 2 л. ед. ч.) сестра». ...*ты сделала (sā cakārtha)...* — Букв. «она ты-сделала» (флексия 2 л.). Такая мена лица более характерна для императива.

VI, 101

Этот заговор на сексуальную силу мужчины сопровождается привязыванием амулета из дерева арка (см. коммент. к VI, 72).

Размер: ануштубх.

3 = IV, 4, 7.

VI, 102

Этот заговор на приобретение любви женщины сопровождается символическим обрядом, когда между веткой дерева и обвивающей его лианой вставляется стрела, готовится смесь из субстанций, названных в стихе 3, и ею мажут женщину, к которой обращен заговор.

Размер: ануштубх.

3а ...*мадугху (madūghasya)...* — Название некоего сладкого растения или дерева.

3б ...*куштха...* — См. коммент. к V, 4. ...*нарда (nāladasya)*. — Название растения *Nardostachys Jatamansi*.

VI, 103

Этот и следующий заговор являются военными заговорами на победу. Они сопровождают ритуал, когда на земле, по которой должно пройти вражеское войско, разбрасывают петли.

Размер: ануштубх.

- 1 Пусть вас свяжет (*saṃdānam vo... karat*)... — В оригинале здесь всюду: «Пусть такой-то бог сделает ваше связывание вместе».
- 3b ...со знаменами (*ketūn kṛtvā*)... — В оригинале: «сделав знамена».

VI, 104

См. коммент. к VI, 103. Магическим словом этого заговора является глагол *dā-*, *dyāti* «связывать», от которого образованы личные формы и произведены существительные.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 135, 350.

Размер: ануштубх.

- 1d ...я срезал (*sāmacchidan*)... — Вслед за Уитни исправлено на *sāmacchidam*.

VI, 105

Заговор против кашля сопровождает ритуал, когда больного сначала кормят определенной пищей, а затем отправляют на несколько шагов от дома, где он, как предполагается, оставляет свою болезнь.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 65, 335.

Размер: ануштубх.

- 1a ...с помощью представлений (*manasketāih*)... — У Уитни: «with mind-aims»; у Зиска: «with its perceptions» (Zysk, 1985, с. 45).
- 1d Вслед за порывом (?) (*āni pravāyām*)... — Несколько неясное именное образование от глагола *prá vi-* «стремиться наружу».

VI, 106

Этот заговор против пожара в доме, по *Каушика-сутре*, используется как более широко — в ритуале на благополучие, так и более узко — чтобы не допустить пожара. В доме вырывают яму и заполняют ее водой, дом покрывают водяными растениями и т.п.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 158, 355.

Размер: ануштубх.

- 1b ...дурвы (*dūrvā[h]*)... — Название *Panicum Dactylon*.
- 2a-b = РВ X, 142, 7a-b.
- 2c ...наш дом (по *grhāh*)... — В оригинале мн. ч. В ведийском языке слову *grhā-* во мн. ч. мог соответствовать один денотат.
- 2d ...(свои) лица! — Обращение к огню, который в ведийской поэзии нередко называют «имеющим лица со всех сторон».

VI, 107

Трудно судить о том, к каким именно божествам обращен этот заговор, поскольку они нигде не названы по имени и нет их характерных признаков. Часть из них женского рода. Заговор сопровождает общий ритуал на благополучие.

- Размер: ануштубх (очень неточный).
- 1d ...которые нам принадлежат (*cātuspād yāc ca naḥ svām*)! — В оригинале: «И четвероногие (sg. в собирательном значении), которые нам свои».

VI, 108

- Этот заговор сопровождает ритуал, цель которого обеспечить умственной и физической силой новорожденного младенца или молодого человека, а также он используется в начале изучения вед.
- Русский перевод: АВ. Избр., с. 220, 371.
- Размер: ануштубх, стихи 2 и 3 — неточный брихати.
- 2b *Полную молитвы (brāhmaṇvatīm brāhmajūtām)*... — Уитни оставляет слово *brāhmaṇ-* непереуведенным, а индийский комментатор поясняет, что *brāhmaṇ-* — это веда.
- 2c *Истнюю (prāpītām)*... — Слово, значение которого не вполне подходит к данному контексту.
- 3a *Рибху*. — См. в Словаре.

VI, 109

- Заговор направлен против ран и повреждений, вызванных метательными снарядами (дротиками, копьями) и прочим оружием. Средством лечения является пиппали (*pippalī-*), ягода дерева *Ficus religiosa*, фи́га. Это слово неиндоарийского происхождения (см.: Kuiper, 1991, с. 61). В более поздний период, в санскрите, оно стало обозначать также перец, и ряд переводчиков принимают это значение и для АВ (об этимологии см.: EWA, Vd. II, с. 133).
- Русский перевод: АВ. Избр., с. 80, 339.
- Размер: ануштубх.
- 1c-d ...определили (*tām devāḥ sāmakalpayann | iyām jīvitavā ālam*)... — Уитни иначе понимает личную форму глагола и не видит в паде d прямой речи (отсутствие *iti* не может быть решающим аргументом). Перевод Уитни: «... — that did the gods prepare (*sam-kalpay-*); that is sufficient for life».
- 2c-d = РВ X, 97, 17c-d.
- 3c ...от ватикрпты (*vātikṛta-*)... — См. коммент. к VI, 44, 3.

VI, 110

Цель этого заговора — предотвратить беду, которую влечет за собой рождение ребенка под неудачным созвездием. Заговор сопровождает искупительный ритуал, когда ребенка и его родителей омыают и кропят водой, а также кормят определенно сваренной кашей.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 166, 358.

Размер: триштубх.

- 1 = RV VIII, 11, 10. Этот стих переводится вслед за интерпретацией его у Рену (EVP, t. XIII, 1967, с. 64–65).
- 2a-b ...*под (звездой) Убивающей старшего (jyeṣṭhaghnyām)*... — Как поясняет Ланман, имеется в виду созвездие Скорпиона. Рождение под этим созвездием считалось дурным предзнаменованием. Отсюда и названия с отрицательным значением тех звезд, которые в него входят: «Убивающая старшего» (*jyeṣṭhaghñī-*), два «Развязывателя Ямы» (*vicīṭtau yatásya*) и «Вырыватель корня» (*mūlabārhaṇa-*).
- 2c ...*он*... — Референт Агни.
- 3b ...*становящийся мужественным (jāyamāṇḥ suvīraḥ)*. — Или «рождающийся мужественным».

VI, 111

Это единственный в АВ заговор против безумия. Так как считалось, что безумие насылают демоны-ракшасы и нимфы-апасары, то соответствующий целебный ритуал направлен прежде всего против них.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 71, 337.

Размер: ануштубх, стих 1 — по анукрами, парануштуп триштубх.

- 1a ...*О Агни*... — К Агни в форме жертвенного огня обычно прибегают как к защитнику от злых сил, колдунов, летающих по ночам ракшасов, которых Агни «засвечивает».
- 3 *Доведенного... я делаю*... — Анаколуп между падами a-b и c-d.
- 3a ...*из-за вины перед богами (devainasād)*... — Не исключен также перевод «из-за проклятия богов» из-за многозначности второго члена этого сложного слова.
- 3a-b *Доведенного до безумия (ūnmaditam)*... *безумного (ūnmattam)*... — Оба причастия образованы от глагола *ūd mad-*. Разницу в структуре основы можно трактовать в плане оппозиции по каузативности. Не исключено, однако, что разницы в значении нет (ср. Whitney, 1885, с. 118).

VI, 112

Заговор является искуплением того греха, который совершает младший брат по отношению к старшему, женись раньше его. Ритуал искупления состоит в том, что жрец сплетает петли из травы мунджа (см. коммент. к I, 2, 4), набрасывает их на обоих братьев, сидящих на берегу реки, затем оmyвает братьев речной водой; другие же петли он кидает в реку, чтобы они уплыли.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 162, 357.

Размер: триштубх.

- 1 *Да не убьет он старшего (mā jyeṣṭhām vadhīd)*... *от вырывания корня (mūlabārhaṇāt)*... *разними (vī cīta)*... — Как справедливо отмечает Ланман, эти слова являются намеком на названия неблагоприятных звезд из созвездия Скорпиона в VI, 110, 2. ...*он*... — Младший брат, женившийся раньше старшего.
- 2b *Тройных... трое (trāyas tribhīr)*! — Игра сакральным числом «три».

- 3а ...обойденный старший брат (*párivitta*)... — В ведийском языке это понятие является специальным термином.
 3д = VI, 113, 2д.

VI, 113

Этот заговор-искупление сопровождается тем же ритуалом, что и предыдущий.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 162–163, 357.

Размер: триштубх.

- 1а *Трита*. — См. в Словаре. Хотя на Триту боги «стерли» вообще все грехи, а он, в свою очередь, «стер» их на людей, здесь, как считает индийский комментатор, имеется в виду тот грех, что Трита женился раньше своего старшего брата (см. VI, 112).
 2с-д ...*вцепилась (ānaśē)*... *заставят*... *исчезнуть (nāśayantu)*... — Формальная игра созвучиями, хотя формы эти происходят от разных глаголов: *aś-* и *naś-*.
 2д = VI, 112, 3д.
 3а *В двенадцати местах (dvādaśadhā)*... — Букв. «двенадцатью способами».
 3а-б ...*то, что было стерто Тритой (tritasyāpamṛṣtam)*... — Род. пад. деятеля при пассивном причастии.

VI, 114

Заговор произносится во искупление ошибок, совершенных при жертвоприношении. Согласно индийскому комментарию, произнесение заговора сопровождается полным жертвенным возлиянием, при котором лицо, заказавшее искупительный ритуал, стоит позади жреца. Этот заговор используется также во многих других ритуалах, в том числе на смерть учителя.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 163, 357.

Размер: ануштубх.

- 1с-д ... *о Адитьи*... — К Адитьям обращаются потому, что они были стражами справедливости, космического и морального закона (*ṛtā-*); ср. выражение «законом закона» (*ṛtasyartēna*).
 2с ...*о принимающие жертвы (yajñavāhasaḥ)*... — Это одно из тех слов, которое в ведийском языке имеет конверсивное значение: бог, принимающий жертвы — адепт, приносящий жертвы; см. об этом: Елизаренкова, 1993, с. 53 и сл.
 3а ...*жирное (médasvatā yajamānāḥ)*... — Индийский комментатор добавляет «животное».

VI, 115

Этот искупительный заговор имеет то же применение, что и предыдущий.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 163–164, 357–358.

Размер: ануштубх.

- 2d ...как от колодки (*drupadād iva*)! — Имеется в виду деревянный чурбан с дырой посредине, в которой закреплялась нога преступника. Слово *drupadā-* имеет также значение «деревянный столб» (к которому привязывали преступника), и именно это значение принимает Уитни.

VI, 116

Этот искупительный заговор упоминается в *Каушика-сутре* в связи с дурными предзнаменованиями, а также в обряде, который совершают, когда прольют жертвенное возлияние.

Размер: джагати, стих 2 — триштубх.

- 1a ...связанное с Ямой (*yāmam*)... — Ланман поясняет, что имеется в виду оскорбление, приводящее к смерти, т.е. в царство Ямы.
- 1c ...царю, сыну *Вивасвата* (*vaivasvaté rājani*). — То есть Яме.
- 3b ...из сознания (*cétasa[h]*)... — Интерпретаторов смущает данное слово в ряду перечисления родных. Нам кажется оно вполне уместным: родные перечисляются по поколениям, и последним в этом ряду является его — из моего сознания.

VI, 117

Этот заговор во искупление долга, по *Каушика-сутре*, используется в ритуалах, связанных с очень конкретными поводами: предзнаменование пожара в доме, возвращение долга наследникам умершего кредитора и т.д. Помимо ритуального использования заговор интересен философскими мыслями — представлением о жизни как долге, который предстоит выплатить Яме.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 164, 358.

Размер: триштубх.

- 1a-b Долг... из-за которой (*apamityam apratīttam yād asmi | yamāsya yéna balinā carāmi*)... — Анаколуф между падами а и b в оригинале.
- 3c ...исхожены богами (*devayānāḥ pitryānās ca*)... — Начиная с РВ различают два пути: путь, исхоженный богами, по которому боги движутся с неба на землю и обратно, и путь «отцов», умерших предков, по которому те следуют в царство Ямы после смерти; см. VI, 55, 1.

VI, 118

Цель заговора — искупить долг, сделанный при игре в кости. К нимфам-апсарас обращаются потому, что они могли принести удачу в игре, а могли и наслать безумие. В ритуалах используется вместе с другими заговорами-искуплениями.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 164–165, 358.

Размер: триштубх.

- 1b ...в ход (?) (*gatm̐m*)... — Морфологически неясное слово, отсутствующее в словарях.
- 2b ...что случилось (*при игре*) в кости (*akṣāvṛttam*)... — Букв. «случившееся с костями».
- 2c ...желая *взыскать* (*ērtsamāno*)... — В тексте падапатха эта форма не разделена на составные части: *ā-īrtsamāno* — des. от *ardh-*.
- 3a Кому я должен (*yāsmā ṛṇām*)... — Букв. «кому долг».
- 3c ...мне высокомерного слова (*té vācam vādiṣur mōttarām mād*)! — Букв. «Пусть не скажут они слова более высокого, чем я».

VI, 119

Этот заговор на искупление невыполненных обещаний используется в тех же ритуалах, что и другие заговоры-искупления. Уитни называет его «For relief from guilt or obligation».

Размер: триштубх.

- 2d ...с созревшим (*ātha pakvéna sahā sāṃ bhavema*)! — Это пожелание, мало связанное с содержанием заговора, индийский комментатор поясняет так: с созревшими плодами наших добрых деяний.
- 3b ...я устремляюсь вопреки (*abhidhāvāmu*)... — Уитни переводит: «I run against a promise». Бётлинг в словаре предлагает эмендацию текста на *atidhāvāmi* (Böhtlingk, Th. 3, с. 160).

VI, 120

По содержанию этот заговор является искуплением. Его ритуальное использование то же, что и у предыдущих заговоров-искуплений.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 165, 358.

Размер: триштубх.

- 1c-d = VI, 121, 2c-d.
- 2d *Понав к родне* (*jāmim ṛtvā*)... — Упоминание родни в сугубо отрицательном контексте не раз встречается в ведийской поэзии.
- 3 *Где радуются*... — По ведийским представлениям, души умерших отправляются в царство Ямы на высшем небе. Там они соединяются с новым телом, без болезней, со всеми членами, а для этого нужно, чтобы Агни — кремационный костер целиком сжег тело умершего.

VI, 121

Этот заговор против зла используется в символическом ритуале освобождения от всех привязей.

Размеры: стихи 1–2 — триштубх, 3–4 — ануштубх.

- 1a *Рог (газели)* (*viṣāṇā pāsān vi śyādhyasmād*)... — Перевод следует трактовке Ланмана, ссылающегося на сходное место в III, 7, 1–2, где рог газели рассматривается как лекарство от болезни кшетрия: он ее уничтожает и развязывает. Между *viṣāṇā* и *vi śya* идет звуковая игра на базе этимологии. У Уитни: «An untier, do thou untie».

- 1b-d = VII, 88, 4b-d.
 2b ...речью (*vācā*)... — У Уитни: «by a spell».
 2c-d = VI, 120, 1c-d.
 3a-b = II, 8, 1a-b.

VI, 122

Этот заговор вместе со следующим используется во время многих жертвоприношений, а последний стих произносится, когда жрецам разливают воду для мытья рук.

Размер: триштубх.

- 1c ...за пределами старости (*jarásaṅ parástād*). — Как поясняет Саяна, это значит когда закончился срок жизни.
 1d ...мы вместе... — То есть мы и наши потомки. ...по непрерывной линии (*ácchinnat̄ántum ánu*)! — Букв. «по непрерывной нити».
 2b ...отцовское (*pítuṅ*)... — Саяна поясняет, что это отцовский долг. ...по мере приближения (*ávanena*). — Саяна поясняет, что речь идет о сменяющих друг друга поколениях, но место это по-прежнему вызывает сомнения. У Уитни: «[was] given in the course (?)».
 4a-b На происходящее (*yajñat̄ yántam mánasā bṛhántam | anvárohāmi t̄apasā sáyoniḥ*)... — Синтаксические связи в этих двух строках неоднозначны. У Уитни: «The great sacrifices, as it goes, with mind, I ascend after, with fervor (? tapas), of like origin».
 5a ...юниц (*yoṣṭo*)... — Подразумеваются воды. Слово *áp-* в ведийском языке ж. р. и употребляется обычно во мн. ч.

VI, 123

Заговор используется в ритуалах жертвоприношения вместе с предыдущим. Основная его мысль заключается в том, что за жертвоприношение богам на земле обязательна награда на небе, важно только, чтобы принесенную жертву распознали на небе, а за ней уже последует и жертвователь, рассчитывающий на счастье.

Размер: триштубх, «стихи» 3–4 — вопреки анукрамани, проза.

- 1a Эту (долю)... — Эллипсис восполняется вслед за Саяной (*havirbhāgam*). ...о пребывающие вместе (*sadhassthāḥ*)... — То есть боги.
 2d ...заслугу за пожертвованное (*iṣṭāpūrtam*)! — Это сложное слово можно понимать по-разному. У Уитни: «what he has offered and bestowed»; в словаре Бётлингга: «Erstrebtes (auch Eropfertes) und Lohn, d.h. erworbener Schatz (Verdienst) frommer Werke» (Böhlingk, Th. 1, c. 210). Ср. коммент. к III, 12, 8.
 3 Какой я есть (*yó asmi só asmi*)... — Эта интерпретация Саяны выглядит весьма достоверной. У Уитни: «who I am, he am I».
 4 Такой я варю (*sá pacāmi*)... — Здесь также всюду выбрана адъективная трактовка *sá-*, которую предпочитает и Ланман. У Уитни: «He do I cook» и т.д. Пусть... не отделись (*sá dattān mā yūṣam*)... — То есть пусть мне последует на небе вознаграждение за то, что я давал богам на земле.

- 5a ...о царь! — Согласно Саяне, это обращение к Соме, что сомнительно.
 5b Это... — То есть то, что дано, пожертвовано.

VI, 124

Цель этого заговора — искупление беды, которая, по ведийским поверьям, грозит людям, когда капли дождя падают с ясного неба.

Размер: триштубх.

- 1d ...с деянием добродетельных (*sukṛtām kṛtēna*)! — По ведийским представлениям, благие деяния, совершенные в прошлом (жертвоприношения богам, награды жрецам), должны непременно принести награду в будущем.
- 3c Все *цедилки* (*sārvā pavitrā*)... — Обычно слово *pavitra* обозначает сито из овечьей шерсти, с помощью которого очищается при жертвоприношении сок сомы, становясь амритой. Смысл высказывания здесь: мы полностью очищены от беды.

VI, 125

Этот заговор, обращенный к боевой колеснице, согласно *Каушика-сутре*, сопровождает военный ритуал, когда царь восходит на новую колесницу. Его стихи являются повторением стихов РВ VI, 47, 26–28 (стих 3 с минимальным отклонением).

Русский перевод: АВ. Избр., с. 317, 392.

Размер: триштубх, стих 2 — джагати.

- 1a О *дерево* (*vānaspate*)... — Колесница делалась из больших лесных деревьев.
- 1c ...*коровыми* (*ремнями*) (*góbhiḥ*)... — Букв. «коровами». Слово *gó* обозначает не только корову или быка, но и те продукты, которые от них получают (молоко, мясо), и предметы, которые из них делает (коровья шкура, ремни, тетива).
- 3a-b *Мощь Индры*... — Это цепочка эпитетов колесницы (sc. ты — мощь Индры и т.д.).

VI, 126

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, сопровождает военный ритуал, когда трижды бьют в только что сделанные барабаны, а затем вручают их барабанщикам.

Стихи этого заговора являются вариантами стихов РВ VI, 47, 29–31.

Размер: триштубх (неточный).

- 1b ...*живые существа* (*jāgat*)... — Букв. «мир живых существ» (sg.). Пусть *представят себе тебя* (*purutrā te vanvatām viṣṭitam jāgat*)... — Принято предположение Ланмана о том, что бессмысленную форму *vanvatām* следует заменить на *tapitām* — глагол, засвидетельствованный в РВ VI, 47, 29.

- 3а *Тех победы (prātīm jayābhīme jayantu)*... — Вслед за Уитни–Ланманом принята эмендация текста: *amīn*. Здесь имеет место обычное противопоставление местоимений: *amīn* «тех», «чужих», «враждебных» — *imé* «эти», «близкие», «свои».

VI, 127

Заговор используется в ритуалах против разных болезней. Больного мажут мазью, приготовленной из мелко истолченного кусочка дерева палаша (*palāśā-*, *Butea frondosa*), а человеку, схваченному Варуной, т.е. больному водянкой, под этот заговор голову мажут маслом.

Размер: ануштубх, стих 3 — джагати (6 пад).

- 1а *От видрадхи (vidradhāsyā)*... — По Зиску, это от абсцесса (Zysk, 1985, с. 32–33). ...*от баласы*... — См. коммент. к V, 22, 11.
- 1с *От висалпаки (visālpakasyā)*... — По Зиску, от опухоли (Zysk, 1985, с. 32–33).
- 1d ...*ни капли (piśītām canā)*! — В оригинале: ни кусочка, ни зернышка.
- 2а-б (*Те*) *два твоих яичка (yāu te... muṣkāv...)*... — Опухоль, находящаяся под мышкой, сравнивается с мошонкой.
- 2d ...*чипудру (cīpūdru-)*... — Зиск предполагает, что это название дерева (= *śīpudru-*): *Pinus longifolia* Roxb. (Zysk, 1985, с. 259).
- 3е ...*якшму*... — См. коммент. к II, 33.

VI, 128

Этот заговор, согласно индийскому комментарию, произносится, когда в костер кладут куски сухого навоза и поднимается дым; имя Шакадхума (*śakadhūma-*) букв. значит «дым от навоза». Он сопровождает общий ритуал на удачу, во искупление такого дурного предзнаменования, как затмение луны и т.д. Ланман предполагает, что дым от этого костра может символизировать Млечный Путь, царя созвездий.

Размер: ануштубх.

- 1с ...*счастливый день (bhadrāhām)*... — Блумфилд понимает это выражение как хорошую погоду (Bloomfield, 1973, с. 160), однако из текста это никак не следует, что отмечено Ланманом.

VI, 129

Этот заговор на счастливую долю произносится с амулетом из шиншапы (*śimśāpā-* — *Dalbergia Sissoo*, высокое, мощное дерево). В *Каушика-сутре* он рассматривается среди женских заговоров: предполагается, что с его помощью женщина добивается любви мужчины.

В заговоре обыгрывается слово «доля»: *bhāga-* «даритель» (ср. рус. «бог»); пош. рг. сына Адити, дарителя блага и счастья; «доля», «счастье»; «счастье в любви» и производное от *bhāga-* *bhagin-* «наделенный долей», т.е. «счастливый».

Размер: ануштубх.

- 1a ...из шиншапы (*bhāgena... śāṃśarēna*)... — Прилагательное *śāṃśarā-*, этимологически связано с *śiṃśārā-* (EWA, Bd. II, с. 633).
- 1a-c Себя (*mā*)... — Повторяется дважды в некоторое нарушение синтаксиса предложения.
- 2 ...ты превзошел... — Обращение к шиншапе.

VI, 130

Этот приворотный заговор вместе с двумя следующими *Каушика-сутра* относит к числу женских: женщина добивается любви мужчины, обращаясь к авторитету нимф-апсарас, которые могли наслать любовь и безумие, а также прося о помощи богов. Сопровождающий заговор магический ритуал состоял в том, что разбрасывали бобы, поджигали наконечники стрел и, наконец, протыкали изображение привораживаемого человека.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 177, 361.

Размер: ануштубх (стих I — неточный).

- 1a *Завоевательниц колесниц* (*rathajitām rāthajiteyīnām*)... — Эпитет вызывает недоумение интерпретаторов, поскольку апсарас к военному делу не имели отношения. Второй эпитет не вполне ясен морфологически.

VI, 131

Ритуальное применение этого приворотного заговора то же, что у предыдущего.

Размер: ануштубх.

- 2a *Анумати* (*ānumatē 'nv idām manyasva*)... — См. в Словаре. В тексте происходит игра между именем и глаголом от одного корня с приставкой: *anumatī-* и *ānu tan-*.
- 2b *Акути* (*ākuti-* букв. «намерение»)... — Здесь персонификация абстрактного понятия.
- 3a ...за три йоджаны (*triyojanām*)... — Йоджана (*yójana-*) — перегон, который упряжка коней может пробежать без перезапрягания; мера длины пути.

VI, 132

Ритуальное применение этого заговора то же, что у двух предыдущих. Мифологические отсылки остаются неясными.

Размер трудно определим и неточен.

- 1c ...с помощью закона *Варуны* (*vāruṇasya dhármaṇā*)... — Блумфилд предполагает, что Варуна упоминается в рефрене, так как он является повелителем вод, в которые боги изливали любовь, и понимать рефрен следует как «с разрешения или по приказу Варуны» (Bloomfield, 1973, с. 535).

VI, 133

Заговор обращен к поясу, который рассматривается как мощная магическая сила. Согласно индийскому комментарию, вместе с последующим заговором он используется в ряде ритуалов: когда изготавливают пояс и посох, когда подкладывают дрова в костер, когда подпоясывают человека во время посвящения.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 317, 393.

Размер: стихи 1, 3 — триштубх, 2, 5 — ануштубх, 4 — джагати.

- 1d ...*другой берег (sá pārám icchāt)*... — Символ благополучного завершения начатого опасного дела, изображаемого как переправа через поток.
- 2a Ты *пожертвован (āhutāsy abhihut[ā])*... — Причастие *āhutā* Саяна поясняет как *āhutibhiḥ samskr̥tā*, а *abhihutā* — как *saṃpātābhihutā ca*. У Уитни это: «Offered to art thou, offered unto».
- 4a Ты был *сыном веры (śraddhāyā duhitā)*... — В оригинале: «Ты была дочерью веры», так как «пояс» *mékhalā-* — существительное женского рода.
- 4b *Братом риши (svāsa ṛṣiṇām)*... — По той же причине в оригинале: «сестрой риши».

VI, 134

Этот заговор, цель которого поразить врагов дубиной грома — ваджрой (основным оружием Индры), используется в том же ритуале, что и предыдущий, а кроме того, в ритуале, во время которого трижды ударяют жезлом о землю.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 136, 350.

Размер: стих 1 — триштубх (неточный), 2 — гаятри, 3 — ануштубх.

- 1a ...*по праву (ayāṃ vājras tarpayatām ṛtāsyā)*... — Род. пад. *ṛtāsyā* вызывает у Уитни справедливые сомнения.
- 1d *Шачипати.* — См. коммент. к VI, 82, 3.
- 3с-d *Обращенное (к тебе) темя (jinatō vajra tvām sīmāntam | anvāicam ānu pātaya)*... — Строки темные. У Уитни: «the crown of the scather, O thunderbolt, do thou cause to fall following after».

VI, 135

Заговор направлен против врага и сопровождается магическим ритуалом, о котором в индийском комментарии сказано: «Делайте как указано в тексте».

Русский перевод: АВ. Избр., с. 136–137, 350.

Размер: ануштубх.

- 1d *Шачипати.* — См. коммент. к VI, 82, 3.

VI, 136

Растение нитатни (*nitatni-*), которое рассматривается как целебное средство для роста и укрепления волос, не идентифицировано. Уитни

переводит его название этимологически (*nī tan-* «протягивать вниз», «образовывать корни»): «down-stretcher». По *Каушика-сутре*, из этого и других растений делается настой, которым кропят человека с плохими волосами, при этом исцелитель должен быть одет в черное.

Размер: ануштубх, стих 2 — две строки.

- 3b ...*вырывается* (*vṛścāte*)... — Общепринята эмендация на пассивную форму — *vṛścyāte*.

VI, 137

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, используется в ритуале вместе с предыдущим.

Размер: ануштубх.

- 1a *Джамадагни*. — См. коммент. к IV, 29, 3.
 1c *Витахавья*. — См. коммент. к V, 18, 10.
 1d *Асита* (*ásita*)... — Букв. «темный», «черный». Nom. рг. повелителя мрака и колдуна.
 2a *Их*. — То есть волосы.

VI, 138

Этот заговор — проклятие, чтобы лишить мужской силы. Он обращен к траве-амулету, которая не названа, и сопровождается магическим ритуалом, когда экскременты заворачивают, дают и зарывают.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 168–169, 359.

Размер: ануштубх, стих 3 — патхьяпанкти.

- 1d ...*носящим головное украшение* (*opaśinam*)! — Характерный признак женщины. Какое именно украшение или вид прически обозначает *opaśá-*, неизвестно. Столь же приблизителен перевод в 2b слова *kuríra-* «лента для волос» и в 3с *kúmba-* «украшение».

VI, 139

Этот заговор на приобретение любви женщины обращен к растению, которое в тексте нигде не названо. Так как все его эпитеты женского рода, можно предположить, что это некая целебная трава (*ósadhī-* f.). Индийские комментаторы высказывают разные предположения, в том числе что это выюн. По *Каушика-сутре*, этот заговор сопровождает ритуал, когда произносящий заговор мужчина обвязывает этим растением себе голову и в таком виде входит в деревню, где живет привораживаемая женщина.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 175, 360.

Размер: ануштубх, стих 1 — 6 пад (неточный ануштубх).

- 1a ...*растянувшись* (*nyastikā*)... — Утгни это слово не переводит, как если бы оно было названием растения. Блумфилд переводит как «clinging to the ground» (Bloomfield, 1973, с. 102).

- 1c-d ...*побегов (pratānās)*... *отростка вниз (nitānāḥ)*... — Образования от одной основы с разными префиксами. У Уитни: «forth-stretchers» и «down-stretchers».
- 3a-b *Примиряющее*... — Серия эпитетов растения-амулета.
- 5a-b ...*снова вместе складывает*... — Ланман отмечает, что такое свойство мангусты неизвестно.

VI, 140

Заговор сопровождается искупительным ритуалом, цель которого — предотвратить зло, вызванное тем, что у младенца выросли сначала два верхних (а не нижних) зуба. Младенцу дают грызть предметы, названные в стихе 2. Затем младенец и родители должны отведать каши, сваренной на освященной воде.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 167, 359.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — 5 пад (ануштубх и рефрен триштубх), 3 — 7+8:13+11.

- 2d *Для хранения сокровищ (ratmadhéyāya)*... — У Уитни: «for treasuring».

VI, 141

Заговор входит в состав ритуала на процветание, когда совершается обряд клеймения ушей у скота и стирается кровь.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 278–279, 384.

Размер: ануштубх.

- 1a ...*их (eṇāḥ)*... — То есть коров.
- 2a *Красным ножом (lōhitena svādhitinā)*... — То есть ножом из меди.
- 2b *Сделай пару (mīthunaṃ kārṇayoḥ kṛdhi)*... — Индийский комментатор поясняет, что это знак мужского или женского пола, которым метили уши теленка.

VI, 142

Заговор на рост ячменя входит в состав магического ритуала, исполняемого перед севом ячменя, а стих 3 — при надевании амулета из ячменя.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 208–209, 368.

Размер: ануштубх.

- 1c *Разбей (mṛṇīhi viśvā pātrāṇi)*... — Смысл, видимо, таков: «Наполни сосуды так, чтобы они треснули», т.е. пусть будет очень много ячменя.
- 1d ...*удар грома (aśānir vadhī)*... — Ведийцы считали, что убивает гром, а не молния.
- 3a ...*почитатели (upasādo)*... — Глагол *ūpa sad-*, от которого образовано это существительное, значит «усаживаться рядом», «приближаться с поклонением или с просьбой». Саяна объясняет противоречиво, что это те, кто ячмень почитает и производит (*karmakarāḥ*); Уитни переводит «attendants (?)».

Книга VII

Нормой для этой книги являются заговоры и гимны из одного стиха. Эта норма нередко нарушается.

VII, 1

Этот темный мистический гимн, согласно *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал на приобретение богатства, на достижение различных желанных целей, а также обряд почитания Индры и Агни. Подобное ритуальное использование никак не соответствует тексту самого гимна. Пояснения индийского комментатора противоречивы.

Размер: стих 1 — триштубх, 2 — джагати.

- 1a (Те), кто... — По Саяне, это восхвалители богов. ...с помощью озарения (*dhīi*)... — I. sg. от *dhīi*-. У Уитни: «by meditation».
- 1d ...имя дойной коровы (*nāta dhenóḥ*). — То есть имя Священной Речи. Узнать имя значило овладеть сутью носителя этого имени.
- 2 Он... — Саяна высказывается, что это Праджapati, что отец — это небо, а мать — земля.
- 2b ...снова дарящим (*pūnarmaghaḥ*)... — В этом контексте значение неясно.

VII, 2

Этот заговор, посвященный Атхарвану, используется в тех же ритуалах, что и предыдущий, а также в ритуале на исцеление.

Размер: триштубх.

- 1a Атхарван. — Индийский комментатор утверждает, что под Атхарваном имеется в виду Праджapati; ср. его пояснение к VII, 1, 2.
- 1c-d = VII, 5, 5c-d.

VII, 3

Перевод этого мистического гимна весьма условен, и индийский комментатор мало что проясняет. По *Каушика-сутре*, он используется как военный заговор, когда царь и его возница поднимаются на новую колесницу.

Размер: триштубх.

- 1b ...широкий путь к лучшему (*urúr várāya gātúḥ*)... — У Уитни: «a wide way for spase (?)».
- 1d Своим телом (*sváyā tanvā tanvām airayata*)... — У Уитни: «with his own self he sent forth a self». Индийский комментатор поясняет, что под *tanvām* подразумеваются тела всех живых существ.

VII, 4

Этот гимн, обращенный к богу ветра Ваю, который славится своей быстротой и своими конями, используется в ритуале на благополучие коня.

Размер: триштубх.

- 1 *На одной (ékayā)... на трех (tis'bhīś...)... их (tā[h])... —* Всё это формы женского рода, и поэтому эллипсис можно восполнить словом *niyūt-* f. «упряжка», принадлежащим к лексике этого бога.

VII, 5

Этот мистический гимн, посвященный жертвоприношению, не упоминается в *Каушика-сутре*. В *Вайтана-сутре* его связывают с ритуалом почитания Сомы.

Размер: триштубх, стих 4 — ануштубх.

- 1 = РВ I, 164, 50.
- 1d *Садхья (sādhyāḥ).* — Название древнего поколения богов, предшествующего тем, которых возглавлял Индра (*sādhyā-* букв. «долженствующий быть покоренным»).
- 2a *Жертва возникла (yajñō babbhūva śá ā babbhūva)...* — Обыгрывается корень *bhū-* «быть» с префиксом и без. У Уитни: «The sacrifice came to be; it came to be here».
- 3d *...на восходе солнца!* — Именно в это время совершалось первое жертвоприношение.
- 4a *С Пурুষей...* — См. РВ X, 90, гимн о космическом гиганте Пуруше (букв. «человек»), которого боги принесли в жертву и из частей тела которого образовались элементы вселенной.
- 4d *...с помощью жертвы знания (vihāvyena...).* — Трактуется вслед за индийским комментатором, который поясняет, что это жертвоприношение без возлияния.
- 5c-d = VII, 2, 1c-d.

VII, 6

Этот гимн, посвященный восхвалению Адити, по *Каушика-сутре*, сопровождает те же ритуалы, что и VII, 2. Согласно анукрамани, гимн VII, 6 состоит из двух стихов, как и следующий гимн VII, 7, тоже посвященный Адити. Уитни рассматривает их как один гимн, состоящий из четырех стихов.

Размер: триштубх.

- 1 = РВ I, 89, 10.
- 1b *...она — отец, она — сын (śá pitá śá putráḥ).* — В оригинале *śá* мужского рода, т.е. имеет место или неразличение рода в отношении Адити, или аттракция рода.

VII, 7

Этот заговор также посвящен возвеличению Адити. Его стихи приносятся как сопровождение ритуалов, связанных с жертвенным костром.

Размер: по анукрамани, вирадджагати.

- 1 = РВ X, 63, 10; вариант.

- 2a ...под влиянием награды (*vājasya... prasavē*)... — У Уитни: «in the impulse of might».
- 2b ...мы хотим возвеличить Речью (*vācasā karāmahe*)... — Не вполне обычное сочетание. Значение — «мы хотим, чтобы с помощью речи прозвучала Адити по имени»; ср. одно из значений глагола *kar-* «делать» в словаре Бётлинга (Böhtlingk, Th. 2, с. 18).

VII, 8

Этот гимн в честь Адитьев сопровождает, согласно *Каушика-сутре*, те же ритуалы, что и гимн VII, 2.

Размер: арши джагати.

- 1 *Дити* (*dīti*- букв. «связанность»). — Имя богини, персонификация абстрактного принципа, образующая контраст с Адити (*āditi*- букв. «несвязанность»). Боги Адитьи являются сыновьями Адити, а не Дити, с которой не связаны никакие мифологические сюжеты.
- 1b ...*невредимых* (*anarmāñām*-)... — Эмendaция текста на *anarvānām*.
- 1c ...*в море* (*samudriyaṃ*)... — С морем связан, собственно, только глава Адитьев — бог Варуна.

VII, 9

Этот заговор на успех произносят, когда отправляются из дома в деловую поездку. Он также сопровождает различные ритуалы почитания Брихаспати.

Размер: триштубх.

- 1a-b ...*продвигайся... тебе*... — Обращение к человеку, в интересах которого произносят заговор.
- 1c-d ...*сделай его*... — Обращение к тому, кто произносит заговор.

VII, 10

Этот заговор, обращенный к Пушану, сопровождает различные ритуалы: общий ритуал на благополучие, а также ритуал, предназначенный для того, чтобы найти потерянное, и для обряда почитания Пушана.

Размер: триштубх, стих 3 — гаятрн, 4 — ануштубх.

- 1 = PB X, 17, 6.
- 2 = PB X, 17, 5.
- 3 = PB X, 54, 9.
- 4a-c = PB VI, 54, 10; близкий вариант.
- 4a-b *Пусть Пушан... окружат* (*pāri pūṣā parāstād | dhāstaṃ dadhātu dākṣiṇam*)... — Глагол *pāri dhā-* в этом контексте понимают по-разному. Уитни: «Let Pūṣan place about his right hand in front»; Блумфилд: «Pūṣan shall from the east place his right hand about us» (Bloomfield, 1973, с. 159–160).

VII, 11

Этот гимн, обращенный к Сарасвати, сопровождает кормление грудью ребенка, у которого режутся зубы — по терминологии *Каушика-сутры*, который схвачен демоном Джамбха (*jambha*- «зуб»).

Размер: триштубх.

- 1 = RV I, 164, 49; вариант.

VII, 12

Этот заговор сопровождает ритуал, предотвращающий беду от молнии, а также вместе с другими заговорами используется в начале изучения вед.

Размер: триштубх.

- 1 *Широкий гром (yás te pṛthú stanayitnúr...)*... — В древней Индии считалось, что боги поражают во время грозы прежде всего громом. ...*у теб-бя*... — По Саяне, референтом является бог грозы Парджанья.

VII, 13

Цель этого заговора, по *Каушика-сутре*, обеспечить победу в словесном состязании.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 219, 371.

Размер: ануштубх, стих 1 — триштубх.

- 1a *Собрание и сходка (sabhā ca... sámitiś ca)*... — Точное различие между этими двумя видами собраний неизвестно. Саяна дает разные пояснения; одно из них: *sabhā*- — это собрание ученых (т.е. знатоков вед), а *sámiti*- — это место, где собираются в связи с войной.
- 2a *Знаем мы твое имя*... — Знать имя значило овладеть сутью носителя этого имени.
- 2b «*Забава*» (*narīṣṭā nāma vā asī*)... — У Уитни: «verily sport by name art thou».
- 3b ...*искусство (vijñānam)*. — У Уитни: «the discernment».
- 3c *Из... общества (asyāḥ sárvasyāḥ saṃśádo)*... — Перевод условен. Саяна передает значение *saṃśád*- как *sabhā*-.

VII, 14

Заговор направлен против врагов или против колдовства. При произнесении стиха 2 следует подойти к врагам и взглянуть на них.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 137, 351.

Размер: ануштубх.

VII, 15

Этот гимн, посвященный богу Савитару, сопровождает общий ритуал на процветание.

Размер: ануштубх, стих 3 — триштубх, 4 — джагати.

- 1 *Этого бога (abhi tyāṃ devāṃ savitāram | oṇyòḥ kavikratum | ārcāmi sa-tyāsavaṃ ratnadhām | abhi priyāṃ matim |)*... — Синтаксис этого стиха не вполне ясен. Одна из трудностей — к чему относить форму дв. ч. *oṇyòḥ* (лексическое значение *oṇi-* сейчас считается более или менее установленным — «рука»; см.: EWA, Bd. I, с. 279). В данном переводе эта форма соотносится с эпитетом Савитара, для которого характерен жест благословения — поднятые руки. У Уитни: «I, in the two *oṇi*'s, sing my prayer».
- 2c ...создал (*amīta*)... — Или «измерил».
- 2d ...красотою (*krāt*)... — Принята эмендация текста на *krā́*.
- 3a ...для первого отца... — Саяна поясняет: для первого жертвователя.
- 3b *Высоту (varṣmānam)*... *ширину (varimānam)*... — То есть тот широкий простор для жизни, к которому так стремились арии.
- 4d ...бродящий вокруг (*prījmā*)... — В РВ это эпитет ряда богов: Ваты, Сурьи, Агни и др., но Саяна почему-то утверждает, что это Сома.

VII, 16

Этот гимн Савитару, по *Каушика-сутре*, сопровождает общий ритуал на процветание.

Размер: триштубх.

- 1c *Канва*. — См. коммент. к IV, 29, 5.
- 1c-d ...доил у него на счастье (*yām asya kánvo áduhat... bhágaṃya*). — Глагол «доить» (*duh-*) широко используется в ведийском языке в переносном смысле: «использовать», «получать выгоду». ...на счастье. — Уитни понимает как ном. рг. бога: «for Bhaga».

VII, 17

Этот гимн Брихаспати или Савитару сопровождает общий ритуал на достижение желанных целей, а также служит для того, чтобы разбудить ученика, изучающего веды, который не проснулся с восходом солнца.

Размер: триштубх.

- 1a *О Брихаспати, Савитар (bṛhaspate sāvitar)*... — Саяна трактует первое имя как эпитет ко второму: «О господин великих богов Савитар».

VII, 18

Этот гимн, посвященный Дхатару, используется как заговор в ритуале, цель которого — получить желанные блага, и в женских ритуалах.

Размер: стих 1 — гаятри, 2 — ануштубх, 3–4 — триштубх.

- 1b ...живого мира. — См. коммент. к I, 31, 4.
- 4a *Рати (rātī-)*. — Букв. «дар» (*rā-* «давать»), «милость»; персонификация абстрактного понятия в виде ном. рг. богини.

VII, 19

Этот заговор используется в ритуале, цель которого — вызвать дождь, во искупление наводнения и в ряде других.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — триштубх.

- 1a-b *Развернись... хлябь (prā nabhasva... nābhaḥ)! — Звукопись.*
 2c *...ему... — То есть жертвователю.*

VII, 20

Этот заговор на приобретение потомства *Каушика-сутра* относит к числу женских. Сопровождающее его жертвенное возлияние совершается на коленях у женщины, желающей потомства.

Размер: пады а, с — джагати, пады b, d — триштубх.

- 1a *Праджapati... потомков (prajāpatir... prajā[h]). — Звукопись, обыгрывающая имя бога.*
 1a-b *Пусть Дхатар... наградит (dhātā dadhātu)... — Звукопись, обыгрывающая имя бога.*
 1c *Дружные (saṃjānāṅḥ saṃmanasaḥ śayonayo)... — Анаколуп; серия им. падежей без предикативной связи.*

VII, 21

Этот гимн — восхваление богини Анумати используется во многих ритуалах, цель которых — исполнение желаний. Поводы для этих ритуалов весьма разнообразны: при постройке дома, при изучении вед, в день полнолуния и др. В гимне все время идет игра на имени *ānumati-* букв. «согласие», «одобрение», которое отражается в разных формах глагола *āni tap-* «соглашаться», «одобрять».

Размер: стихи 1–2 — ануштубх, 3–6 — триштубх.

- 1d *У меня, почитателя (dāsūṣe mama)! — Вслед за Уитни принята эмендация текста на G. sg. dāsūṣas.*
 3a *...он, одобряющий (anumānyatānaḥ)... — Внезапный переход от женского рода (Анумати — богиня) на мужской. Для индийского комментатора этот переход также неясен: то он говорит, что это бог, то предлагает принять форму женского рода.*
 3c *...во власти гнева его (tāsya vayāṅḥ hēdasi mā 'pi bhūma)! — В оригинале: «Да не окажемся мы у него в гневе!».*
 4 *Имя твоё... — Поскольку считалось, что имя отражает суть его носителя, имени здесь приписывается сила воздействия богини Анумати.*
 5b *...чтоб (у нас) были хорошие поля (sukṣetratāyai suvīratāyai)... — В оригинале сложные слова с абстрактными суффиксами — букв. «для состояния обладания хорошими полями, хорошими мужами».*

VII, 22

Этот гимн богу солнца Сурье используется как заговор на похоронах. Размер неясный: 12+10:11+14.

- 1a *Собирайтесь...* — По Саяне, обращение к родственникам умершего.
 1c *...теперешнего (nūtanam)...* — Неясная пада, не разъясненная комментаторами.

VII, 23

Этот гимн, скорее всего, обращен, как и предыдущий, к Сурье (у Уитни со знаком вопроса). Не вполне ясен не только адресат, но и сам текст (в Самаведе ему соответствует один длинный стих — I, 458). Индийский комментатор смысла не проясняет. Перевод условен.

Размер: стих 1 — вирадгятри (2 пады), 2 — ануштубх (3 пады).

- 1a *Он у нас (ayām sahasram ā no dṛśé)...* — Перевод этой пады в целом следует Саяне. У Уитни: «This one [is] a thousand for our seeing».
 2a *...собирающий вместе (sāmairayan)...* — Уитни меняет на личную форму *sāmairayat*, считая эту паду самостоятельным предложением. Смысл темен.

VII, 24

Этот гимн из одного стиха представляет собой повторение IV, 17, 5 и не рассматривается комментаторами.

VII, 25

Этот гимн к разным богам сопровождает ритуал на достижение желанных целей.

Размер: триштубх.

- 1a *...откопал (ákhanad)...* — Индийский комментатор читает как *asanat* «добыл».

VII, 26

Гимн посвящен Вишну и Варуне (для РВ это необычное сочетание богов), о которых в первом стихе говорится в двойственном числе, а во втором — в единственном, хотя имеются в виду оба бога.

Размер: триштубх.

- 1a-c *Чьей мощью (yáur ojasā)...* *Кто (yáu)...* — Двойственное число.
 1b *...мужественными деяниями самые мужественные (vīryáir vīrátamā)...* — Обыгрывание основы *vīrá-* «муж», «герой» и производного от него абстрактного существительного.
 2a = IV, 23, 7a.

VII, 27

Этот гимн, посвященный Вишну, содержит ряд заимствований из РВ I, 154; I, 22; X, 180. Он сопровождает ряд ритуалов жертвоприношения.

Размеры разные: стихи 1, 8 — триштубх, 2 — вирадгятри (3 пады), 3 — виратшаквари (6 пад), 4–7 — гятри.

- 1 = PB I, 154, 1.
 1c ...*верхнее общее жилище (úttaram sadhástham)*... — То есть небо.
 1d ...*далеко идущий (urugāyāh)*. — Постоянный эпитет Вишну.
 2a *Вот прославляется Вишну (prá tád viṣṇu stavate vīryāṇi)*... — Уитни понимает конструкцию иначе: «So Vishnu praises forth his heroisms», что оправдывает наличие Асс. (в PB I, 154, 2 стоит I. sg. *vīryēṇa*), но хуже в том смысле, что деяния бога славят обычно его адепты.
 2b-c = PB X, 180, 2a-b; вариант.
 3a-b (*Тот*) в *трех широких*... — Эти пады рассматриваются как синтаксическое продолжение предыдущего стиха. В PB эти две пады завершают стих I, 154, 2, из чего следует, что пада 2с в АВ, судя по содержанию, является вторжением.
 4 = PB I, 22, 17.
 5 = PB I, 22, 18 с более логичным вариантом «оттуда» (*átah*), принятым также и здесь, вместо «отсюда» (*itáh*) в АВ.
 6 = PB I, 22, 19.
 7 = PB I, 22, 20.

VII, 28

Этот гимн посвящен богине жертвенного возлияния Иде, которой здесь придаются некоторые антропоморфные черты. Гимн сопровождает разные ритуалы жертвоприношения.

Размер: триштубх.

- 1c ...*могущественная (śakvarī)*... — Или «способная к воздействию».

VII, 29

Тема гимна — утварь и предметы, используемые при жертвоприношении, необычна. Гимн произносится в определенные моменты жертвоприношения.

Размер: триштубх.

- 1a *Пучок травы (vedáh)*... — Имеется в виду пучок жесткой травы типа дарбха (см. коммент. к VI, 43), употребляющейся при жертвоприношениях. ...*сокрушитель дерева (drughaṇáh)*... — У Уитни: «the tree-smiter»; индийский комментатор поясняет: «Им сокрушается дерево... инструмент для срезания и т.п.» (*drumo hanyate aneneti drughaṇáh lavitrādiḥ*).
 1b *Кривой нож (paraśúr védiḥ paraśúr naḥ svastī)*... — Вслед за Уитни принята эмендация первого *paraśúḥ* на *pársuḥ*, которое Уитни понимает как «ребро». Синтаксис этого предложения понимается у Уитни иначе: «the rib [is] sacrificial hearth, the ax our well-being».

VII, 30

Этот гимн, посвященный Агни и Вишну, сопровождает ряд целебных ритуалов и ритуалов жертвоприношений.

Размер: триштубх.

- 1b ...тайным жиром (*rāthó ghṛtásya gúhyasya nāma*)... — Жир в ведах — это не только масло, возливаемое в жертвенный костер, но также и мистическая субстанция, связанная с сомой и поэтической речью (ср. РВ IV, 58).
- 1c Даря в каждом доме (*dāmedame... dādāhānu*)... — Хотя причастие от *dhā-* в медиальном, а не в активном залоге, значение, судя по контексту, должно быть «даря», а не «принимая» — ср. переводы соответствующего места в связи с Агни в РВ V, 1, 5 у Гельднера: «die sieben Kleinode bringend» (Geldner, 1951, Т. 2, с. 2) и у Рену: «qui met en chaque maison» (EVP, t. XIII, с. 18). Перевод Уитни: «assuming seven treasures».
- 2a ...владение (*dhāma*). — Слово *dhāman-* имеет стершееся значение, поэтому возможны разные интерпретации: «излюбленное место», «установление», «закон», «обычай» и др.

VII, 31

Этот заговор на удачное умощение сопровождает ритуал умощения глаз, а также жертвенного столба, к которому привязывают животное.

Размер: ануштубх.

VII, 32

Этот заговор используется в магическом ритуале, направленном против врагов.

Размер: триштубх.

- 1 = РВ III, 53, 21 с небольшими изменениями.

VII, 33

Гимн считается посвященным Соме, потому что он повторяет стих РВ IX, 67, 29 без последней пады (мандала IX посвящена Соме-Павамане). Индийский комментатор, однако, относит его к Агни. Сопровождает ритуалы на долгую жизнь и на инициацию ученика, изучающего веды.

Размер: ануштубх.

VII, 34

Этот заговор на благословение, обращенный к ряду богов, сопровождает многие ритуалы: на процветание, на прием ученика, изучающего веды, на умощение жертвователя и др.

Размер: патьяпанкти.

- 1 *Сольет* (*sām... sīñcati*)... — То есть «смешает», «соединит».

VII, 35

Этот заговор, адресованный к Агни-Джатаведасу, сопровождает, по *Каушика-сутре*, ритуал, цель которого — предотвратить рождение ре-

бенка мужского пола у жены соперника, а также общий ритуал против врагов.

Размер: джагати (неточный).

1a-b ...оттолкни... Затолкни (*prá ṇidā... práty... nudasva*)... — Значение глагола *nud-* «толкать» с разными префиксами индийский комментатор поясняет так: «мощно гони вперед», «заставь далеко убежать» и «уничтожь».

1d Да будем мы у тебя (*'nāgasas té*)... — Эмendaция текста на *te* (отмечено у Ланмана).

VII, 36

Этот заговор, проклятие жены соперника, сопровождает те же ритуалы, что и предыдущий. Ланман справедливо отмечает неоднородность его текста: стих 1 по содержанию тесно связан с предыдущим заговором, а не с этим.

Размер: стихи 1 и 3 — триштубх, 2 — ануштубх.

2a-b ...вен... сосудов (*hirāḥ... dhamānīr...*)... — У Уитни это «veins» и «tubes». Индийский комментатор поясняет это как малые и большие сосуды.

3b ...беременности (*sūtiḥ*)! — Индийский комментатор меняет это на *sūtiḥ*, т.е. «Да не будет тебе... сына!».

VII, 37

По *Каушика-сутре*, этот заговор произносится на четвертый день свадебного обряда, когда жених и невеста натирают друг другу мазью глаза.

Размер: ануштубх.

1a ...в виде меда (*mādhusamkāṣe*)! — Индийский комментатор поясняет: это значит, что они бросают друг на друга медовые, любящие взгляды.

VII, 38

Этот заговор невеста произносит перед женихом на четвертый день свадебного обряда, заворачивая его в свою одежду.

Размер: ануштубх.

1b ...одежды, порожденной Ману (*mánujātena... vāsasā*)... — Эпитет одежды совершенно необычный, и индийский комментатор путается в объяснениях.

VII, 39

Этот приворотный заговор сопровождается магическими действиями. Женщина прикрепляет к своей голове приворотную траву, к которой обращен заговор, и входит в деревню, где живет мужчина, которого она хочет приворожить.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 178, 361.

- Размер: ануштубх, стих 3 — ушних (но 4 пады).
- 1a ...целбное средство (*bheṣajām*)... — То есть приворотную траву.
- 1b *Привлекающее взоры ко мне (māṭpraśyām)*... — Перевод условен, так как основа эта каузативного значения не имеет. ...вызывающая стоны (любви) (*abhirorudām*)... — Перевод приблизителен. В словаре Бётлинга дается значение «трогающий до слез» (Böhtlingk, Th. 1, с. 88). Перевод Уитни: «greatly wailing».
- 2a ...асури (*asurī f.*)... — См. статью «Асуры» в Словаре.
- 3a-c *Ты обращена (pratīcī... asi)*... — Адресовано привораживающей траве. Уитни переводит: «Correspondent... art thou»; Ланман предлагает: «a match for, as effective as».
- 4c-d — Ср. VII, 38, 1c-d.
- 5a ...в стороне от людей (*tirojanām*)... — Ланман поясняет: «в незаселенной местности».

VII, 40

Гимн посвящен Сарасвату (*sárasvant-* букв. «богатый водой») — мужскому соответствию богини Сарасвати, малодифференцированному божеству, упоминаемому обычно в связи с этой богиней (см. RV VII, 95 и 96). Его текст выглядит как искажение стиха RV I, 164, 52. Гимн сопровождает ритуал на процветание.

Размер: триштубх.

- 1d *Пусть устроят (ā... sthāpayāti)*... — В оригинале форма 3 л. ед. ч., которую приходится понимать в неопределенно-личном значении.

VII, 41

Этот гимн сопровождает жертвоприношение для Сарасвати и Сарасвата в день полнолуния.

Размер: триштубх.

- 1c ...находится (*nīviṣtas*)... — Букв. «вышедший», «устроившийся». У Уитни: «in whose course the lord of prosperity is entered».
- 2a ...стремящееся к славе (*rāyáspóṣam śravasyúm*)... — У Уитни эмендация на *śravasyam* и перевод: «putting on abundance of wealth [and] ambition (?)» — вариант не менее сомнительный, чем оригинал.

VII, 42

Гимн посвящен Солнцу, изображаемому в виде птицы. Сопровождает разные ритуалы, в частности на постройку дома.

Размер: триштубх.

- 2b ...наделяющий бодростью (*vayodhāḥ*)... — Или «наделяющий физической силой».
- 2d ...свадха... — См. коммент. к II, 29, 7. Смысл строк c-d туманен. Ланман предполагает, что это может значить «хорошая жизнь».

VII, 43

Гимн Соме и Рудре сопровождает ритуалы исцеления от разных болезней.

Размер: триштубх.

1a-c = РВ VI, 74, 2a-c.

1-2 ...болезнь (*átivā*)... грех (*énaḥ*)... — Считалось, что болезнь вызывают демоны, которые нападают на тело человека, совершившего грех (Zysk, 1985, с. 8).

2a-b ...в наши тела (*asmád... tanúṣu*)! — Общепринята эмендация на *asmé*.

VII, 44

Этот гимн, по анукрамани, посвящен Вач, богине речи. Полной уверенности в этом нет, и Уитни озаглавливает его «Of speech (?)». Ни в одном ведийском тексте он больше не встречается. По *Каушика-сутре*, он сопровождает ритуал, направленный против ложного обвинения. Гимн непонятен как индийским, так и западным комментаторам.

Размер: триштубх.

1a-b Одни... другие... все (*sivās ta ékā áśivās ta ékāḥ | sárvā bibharṣi sumanasyátānaḥ*)... — Трудность состоит в том, что *sumanasyátānaḥ* мужского рода, в то время как все остальные прилагательные и местоимения женского, как *vác-* «речь».

1c ...в него (*asmin*). — Референтом, видимо, является *sumanasyátānaḥ*.

VII, 45

Гимн повторяет стих РВ VI, 69, 8. Он сопровождает ритуал на установление благожелательности.

Размер: триштубх.

1c-d ...когда вы соперничали... — Этот эпизод упоминается в ведийской литературе, приведенной в переводе Гельднера РВ a.l. Согласно *Таймтирия-самхите* 7, 1, 5, 5, Индра получил две части добычи, а Вишну одну.

VII, 46

Этот заговор против ревности Уитни и Блумфилд объединяют вместе со следующим, посвященным той же теме и выдержанным в том же размере. Данный перевод сохраняет отдельную нумерацию этих двух заговоров, имеющую место в издании Вишва Бандху, которое следует анукрамани. В *Каушика-сутре* он рассматривается как женский заговор. В русском переводе переставлены строки оригинала.

Размер: ануштубх.

1a *Правящего всемирным народам* (*viśvajánīnāt*)... — У Уитни: «From a people belonging to all peoples».

1b ...из-за реки (*sindhutás*). — Или «из-за Инда».

- 1d *Целебное средство (bheṣajām)*... — Индийский комментатор говорит, что это растение, способное вернуть снисхождение.

VII, 47

Этот заговор против ревности тоже рассматривается как женский: мужчине дают выпить воды, в которую был опущен раскаленный топор. Размер: ануштубх.

VII, 48

Заговор обращен к богине Синивали, олицетворяющей собой новолуние (см. коммент. к II, 26, 2). Относится к женским заговорам и сопровождает ритуал, цель которого — рождение сына. Исполняется также в ритуале, приуроченном к смене темной и светлой половины лунного месяца.

Размер: ануштубх, стих 3 — триштубх.

- 1 = РВ II, 32, 6.

- 1d *Направь нас (prajāṁ... didiḍḍhi naḥ)*... — Букв. «укажи (iv. от *diś-*) нам», т.е. «дай».

- 2 = РВ II, 32, 7.

- 3b *...приближающаяся богиня (abhiyāntī devī)*... — Возможно, эпитет объясняется тем, что это богиня новолуния.

VII, 49

Заговор обращен к Куху (*kuhū-*), богине, персонифицирующей новолуние (в РВ не встречается). Вместе со следующим заговором сопровождает ритуал, связанный со сменой темной и светлой половины лунного месяца.

Размер: стих 1 — джагати, 2 — триштубх.

- 1d *...драгоценного сына (vīrāṁ śatādāyam)*... — У Уитни: «a hero of hundred-fold value».

- 2a *...супруга богов (devānām amṛtasya pātnī)*... — Букв. «супруга богов бессмертия». Перевод следует Уитни. Индийский комментатор предлагает разные неубедительные интерпретации.

VII, 50

Заговор обращен к богине Рака (*rākā-* — этимология не установлена), которую обычно просят о рождении сына и богатстве. Далее она становится персонификацией полнолуния. О ритуальном использовании см. коммент. к VII, 49.

Размер: джагати.

- 1 = РВ II, 32, 4 (с небольшим изменением).

- 2 = РВ II, 32, 5.

VII, 51

Этот заговор, адресованный супругам богов (в ведийской мифологии они играли всегда второстепенную роль), совпадает со стихами РВ V, 46, 7 и 8. Он сопровождает одно из жертвоприношений, связанных со смежной темной и светлой половины лунного месяца.

Размер: стих 1 — джагати, 2 — триштубх.

- 2а ...*пусть охотно придут (vyantu)*... — 3 pl. iv. act. от многозначного глагола *vī-*. Основные его значения в словаре Бётлингга: «(1) verlangend aufsuchen, — herbeikommen, appetere, gern annehmen, — genießen. — 2) ergreifen. — 3) unternehmen. — 4) zu gewinnen suchen, verschaffen, herbeischaffen» etc. (Böhtlingk, Th. 6, с. 142). У Уитни: «let the women partake...». У Гельднера в переводе РВ: «sollen gern kommen» (Geldner, 1951, Т. 2, с. 52). Индийский комментатор поясняет: «пусть захотят» или «пусть вкушают».
- 2б-с *Индрани*. — См. коммент. к I, 27, 4. *Агнайи (agnāyī-)*. — Супруга бога Агни. *Ашвини (ásvinī-)*. — Супруга богов-близнецов Ашвинов. *Родаси (ródasī-)*. — Здесь явно пом. рг. богини — супруги Рудры, а не форма дв. ч.: «небо и земля» (обычно же эти два значения дифференцированы ударением: пом. рг. sg. *rodasī-* — пом. appell. du. *ródasī-*). *Варуна*и. — См. коммент. к VI, 46, 1.

VII, 52

Этот заговор на счастье при игре в кости является, по мнению западных исследователей, собранием стихов, малосвязанных друг с другом. Большая часть его стихов являются вариантами различных стихов из гимнов РВ. Об игре в кости см. коммент. к IV, 38.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 214–215, 369–370.

Размер: ануштубх, стихи 3, 6, 7 — триштубх, 4 — джагати.

- 1а ...*молния (asánir...)*... — Слово, которое обозначает одновременно и гром, и молнию. У Уитни: «As the thunderbolt»; в ранний ведийский период считалось, что Индра поражает именно громом.
- 2б ...*не удерживающихся (от игры) (ávarjuṣṭām)*... — Перевод условен. Морфологически неясное образование от многозначного глагола *vṛj-* «поворачивать», «отбрасывать», «исключать» и т.д. У Уитни: «of the people that cannot avoid it (?)».
- 3 = РВ V, 60, 1; вариант.
- 3б ...*пусть он различит (ví sayat)*... — О глаголе *vi ci-* в интерпретации Фалька см. коммент. к IV, 38, 2а.
- 3д *Обратясь правой стороной (pradakṣiṇām)*... — То есть двигаясь так, чтобы правая сторона была все время обращена к объекту почитания; признак уважения.
- 4 = РВ I, 102, 4; вариант.
- 5а-б ...*что нацарапано (sámlikhitam)*... *что удержано (samrúdhām)*. — Неясные технические термины игры.

- 6 = РВ X, 42, 9; с рядом вариантов.
- 6а ...выиграв с риском (*ātidīvā*)... — Принята эмендация текста на *atidīvuā*, как в РВ. Соответствующая строка в РВ переведена у Фалька следующим образом: «Und den Rückstand überspielend soll er gewinnen» (Falk, 1986, с. 127).
- 6с-d *Кто предан богам...* — В комментарии к этому месту в РВ Гельднер указывает, что здесь тот, кто приносит жертву, изображается как игрок, имеющий партнером Индру. Выиграть — значит вовремя пожертвовать больше, чем другие приносящие жертву.
- 7а ...плохо кончающееся отсутствие мыслей (*gōbhiṣ ṛareṃāmatim durēvām*)... — У Уитни: «may we pass over ill-conditioned misery». Ланман предполагает: «unharmred by [others'] stratagems».
- 9с *Охватите... потоком (sām mā kṛtāsya dhārayā... nahyata)*... — Сравнение выглядит несколько странно, тем более что глагол буквально значит «связывать». Со словом *dhārā-* связано много значений, ни одно из которых не подходит к этому контексту.

VII, 53

Этот заговор повторяет с небольшим отклонением стих РВ X, 42, 11. Сопровождает ритуал на благополучие и покой.

Размер: триштубх.

- 1 ...*сзadı (paścād)*... — Или «с запада». ...*сверху (ūtтарasmād)*... — Или «с севера». ...*снизу (ādharād)*... — Или «с юга». ...*снепеду (purāstād)*... — Или «с востока».

VII, 54

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал на согласие и примирение.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — триштубх-джагати.

- 2а ...*в мыслях (mánasā)*... *в знаниях (cikitvā)*! — В оригинале ед. ч.
- 2б *Мыслью преданные богам (mā yuṣmahi mánasā dāivyuena)*... — Эта строка вызвала разногласия интерпретаторов. Эмендация *yuṣmahi* на *yutsmahi* общепринята. Уитни переводит: «may we not fight (?) with the mind of the gods». Однако с божественной мыслью ведийцы никогда не боролись, а медиальное окончание глагола дает право на предложенный перевод.
- 2с ...*когда много (всего) уничтожено (bahulē vinirhate)*! — Понимается как Loc. abs. У Уитни: «in case of much destruction (?)».

VII, 55

Этот заговор на восстановление здоровья и приобретение долгого срока жизни, согласно *Каушика-сутре*, сопровождает обряд инициации, когда ученика вводят в начало изучения вед.

Размер: триштубх, стихи 5–7 — ануштубх.

- 1a ...от пребывания там (*amutrabhūyād ādhi*)... — Местоименная основа *ami-* означает «тот, далекий». Сложное слово переведено у Уитни как «from... otherworld existence».
- 3a ...был убран далеко (*ātihitam parācāir*)... — У Уитни: «that is set over at a distance».
- 3d ...в твоё существо (*ātmāni... te*)... — Здесь слово *ātmān-* обозначает одновременно и физическое тело, и персону.
- 4c ...Семерым Риши. — См. статью «Риши» в Словаре.
- 5c ...сокровищница старости (*jarimnāḥ śevadhīr*)... — Существительное *śevadhī-* может значить и «сокровище», и «сокровищница». Уитни выбирает первое значение.
- 6d ...якшму... — См. коммент. к II, 33.
- 7a, c-d = PB I, 50, 10a, c-d.

VII, 56

Адресатами этого заговора по тексту являются гимн (*ṛc-*) и мелодия (*sāman-*). Индийский комментатор поясняет, что имеются в виду две веды: Ригведа (веда гимнов) и Самаведа (веда мелодий). По *Каушиксутре*, заговор сопровождается ритуал, цель которого — получение учителем богатства. В переводе Уитни этот и первый стих следующего заговора объединены в один.

Размер: ануштубх.

- 1c ...на месте (*sādasi*)... — Букв. «на сиденье».

VII, 57

По анукрамани, этот гимн посвящен Индре. В издании текста Вишва Бандху (которому следует данный перевод) два его стиха, малосвязанные между собой по содержанию, образуют один гимн.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — 8:7:10.

- 1a ...гимн и мелодию... — См. коммент. к VII, 56.
- 1b ...жертвенную формулу (*yajur*)... — Подразумевается Яджурведа. Таким образом здесь перечислены три канонические веды.
- 1d ...о повелитель Шачи (*śacīpate*)... — То есть Индра. Однако, поскольку нарицательное значение *śacī-* «помощь», «мощь», «милость», возможен также перевод «повелитель мощи» (так у Уитни).
- 2c ...о благой (*vaso*)! — Или «о Васу» — название класса богов, возглавляемого Индрой.

VII, 58

Этот заговор против яда змей и насекомых сопровождается ритуалом исцеления, когда ужаленному человеку дают поесть сладкого растения (см. стих 2), привязывают амулет с землей из муравейника и пр.

Русский перевод см.: АВ. Избр., с. 90–91, 342.

Размер: ануштубх, стих 4 — виратпрастарипанкти.

- 1a-b ...от попереочно-полосатой... от черной (*tiraścirājer asitāt*)... — Названия змей, которые не идентифицированы.
- 1c ...скорпиона (?) (*kaṅkāparvaṇo*)... — По словарю Майрхофера: «‘dessen Segmente eine Bindung, Umgürtung (Ring, ringförmiger Panzer) [*kaṅk-a-] haben’ [‘Skorpion’?]...» (EWA, Bd. I, с. 289).
- 2a-b Сладким (...*mādhujātā* | *madhuścūn madhulā madhūḥ*)... — Слово *mādhu-* является здесь ключевым. Согласно индийскому комментатору, название целебного растения, применявшегося в этом заговоре, было мадуха (*madhuka-*).
- 3c ...больно жалищего (*tṛpradaṁśīno*)... — Перевод условен, так как не вполне ясно значение прилагательного *tṛprā-*, в РВ обозначающего, по видимому, резкий вкус сока сомы (см.: EWA, Bd. I, с. 666).
- 4c ...разогни (*sāṁ nataḥ*)... — Глагол, который может значить и «сгибать(ся)» и «разгибать», т.е. делать прямым, приводить в порядок (см.: Böhtlingk, Th. 3, с. 180). У Уитни: «bend together like a reed», притом что Ланман в комментарии отмечает: «virtually „straighten out“».
- 5a У... шаркоты (*śarkoḥasya*)... — Согласно одному мнению, это разновидность скорпиона, согласно другому — разновидность змеи.
- 5b У низко ползающего (*nīcīnasyopasārpaṭaḥ*)... — У Уитни: «crawling on, on the ground (*nīcīna*)».
- 8d ...в сосуде в хвосте (*pucchadhāv...*)? — Букв. «во вместилище хвоста», т.е. в определенной железé.

VII, 59

Гимн, по анукрамани, посвящен Сарасвати. Его два стиха выглядят как не связанные друг с другом. По *Каушика-сутре*, этот гимн сопровождает обряд на исполнение просьбы.

Размер: джагати.

- 1a ...запуталось (*vicikṣubhē*)... — У Уитни: «has gone wrong».
- 1c ...у меня из собственного тела (*ātmāni tanvō*)... — Лексическое значение этих двух слов в данном контексте совсем разное; *ātmān-* употребляется в местоименном значении.
- 2 = РВ X, 13, 5 с вариантами. В РВ этот стих относится к двум жертвенным повозкам, на которых привозят растение сомы на место жертвоприношения. Здесь, в АВ, он выглядит загадочным.
- 2a ...для ребенка... — То есть для Сомы.
- 2b Сыновья для отца... — Как поясняет Гельднер к соответствующему месту РВ, Сомы — это отец, сыновья — жрецы, выжимающие сок и во время обряда открывающие ему истины.
- 2c Обе правят (*ubhé id asyobhé asya rājata[h]*)... — Эмendaция текста в соответствии с РВ: *ubhé id asyobhāyasya rājata[h]*. Обе... — Повозки для растения сомы. ...принадлежащим обеим... — То есть сомой, положенным в две повозки.

VII, 60

Этот гимн Индре и Варуне повторяет с вариациями два стиха из РВ (VI, 68, 10–11). Согласно *Вайтана-сутре*, эти стихи сопровождают ритуал почитания планет.

Размер: стих 1 — джагати, 2 — триштубх.

1с ...к жертвенному празднику (*adhvaró*)... — Принят как осмысленный вариант тот, который в РВ — *adhvarám*.

1с-d (*В ответ*) на приглашение богов (...*devánītaye práti svásaram úpa yāti pītāye*)... — Из-за эллиптичности этих строк есть разные их интерпретации. Данный перевод следует Рену (EVP, t. XVI, с. 99). У Уитни: «let your chariot, the sacrifice (? *adhvará*), for the god-feast, approach toward the stall (*svásara*), to drink».

2а-b ...быка... — Слово «бык» (*vṛṣan-*) является символом мужества, оплодотворяющего начала.

VII, 61

Этот заговор сопровождается магический обряд, направленный против колдовства врага.

Размер: ануштубх.

1а-b = VI, 37, 3а-b.

VII, 62

Этот заговор, согласно индийским комментариям, входит в состав многих ритуалов: при возвращении домой после долгого отсутствия (хозяин дома останавливается перед домом и, держа в руках охапку дров для домашнего очага, произносит заговор); в ритуале на согласие всех домочадцев (произносящий заговор также держит дрова в руках; ср. «неся подкрепление» в стихе 1); при зажигании огня в домашнем очаге; после совершения поминального обряда, когда входят в дом, и др.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 277–278, 384.

Размер: ануштубх, стих 1 — триштубх.

1с ...к домам (*grhān*)... — Асс. pl. Особенность употребления большинства названий дома в ведийском языке состоит в том, что формы мн. ч. могут соотноситься не только с несколькими, но и с одним денотатом (см.: Елизаренкова, 1999, с. 31). Обычно это объясняют тем, что дом рассматривался как агрегат (помещение для людей, для скота и пр.); ср. рус. *покои*. Уитни всюду передает эти формы английским мн. числом.

3а ...уехавший (*pravāsan*)... — Или «отсутствующий».

5с ...сладкий напиток для еды (*ánnasya kilála[h]*)... — Кёйпер определяет значение этого слова как «some kind of milk product» (Kuiper, 1991, с. 14; см. также с. 45), рассматривая его как заимствование из какого-то неиндоарийского источника. Перевод Уитни: «the sweet drink of food».

VII, 63

Этот заговор, как и два последующих, адресован Агни, к которому обращаются за помощью в деле умерщвления плоти (*tápas-*). Заговор сопровождает ритуал приобретения священного знания, приема ученика, изучающего веды, и др.

Структура заговора типична: первый стих — высказывание пожелания, второй — изображение пожелания как уже сбывшегося.

Слово *tápas-* (от корня *tap-* «пылать»; «накалять», «сжигать»; «мучить», «вызывать боль»; «совершать умерщвление плоти») многозначно уже по своему происхождению и объединяет в себе значения: «жар»; «мучение»; «умерщвление плоти». На обыгрывании глагола *tap-* и существительного *tápas-* построен весь заговор.

Размер: ануштубх.

- 1a ...возле (тебя) совершаем (*ágne tápas tapuāmaha | úpa tapuāmahe tápaḥ*)... — Перевод *úpa tap-* приближителен. У Уитни: «we perform additional (?) penance».
- 1c ...священному знанию (*śrutásya*)... — Букв. «услышанному»; священное знание вед (*śrúti-*) передавалось устно от учителя к ученику (см. коммент. к VI, 41, 1).
- 2c ...священное знание (*śrutāni*)... — Букв. «услышанные (вещи)» — форма мн. ч.

VII, 64

Заговор произносится при зажигании домашнего очага, когда всё вокруг кропят святой водой.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 289, 387.

Размер: джагати.

- 1a ...высокомужественный (*vṛddhávṛṣṇo*)... — Вслед за Саяной принимается эмendaция текста на *vṛddhāvṛṣṇyaḥ* (N. sg.). Предположение Уитни–Ланмана, что эту форму надо заменить на Acc. pl. и понимать как эпитет врагов, проходит хуже, так как врагов обычно не восхваляют. У Уитни: «them of increased virility (?)».

VII, 65

Этот заговор, обращенный к Агни за помощью, сопровождает зажигание домашнего очага.

Размер: по анукрамани, джагати (неточный).

- 1d Пусть перешагнет (*kṣāmad*)... — Вслед за Уитни–Ланманом принята эмendaция текста на *krāmad*.

VII, 66

Этот заговор против вреда от черной птицы сопровождает искупительные ритуалы: под стих 1 пострадавшего человека омывают водой, под стих 2 вокруг него обносят горящую головню.

Размер: стих 1 — ануштубх (неточный), 2 — брихати (неточный).

- 1a ...черная птица (*kṛṣṇāḥ śakūnir...*)... — По Саяне, это ворона.
 2 ...твоей пастью, о Гибель (*avātṛkṣan nirṛte te mūkhena*)... — Здесь птица, несущая гибель, отождествляется с богиней гибели Ниррити.

VII, 67

Заговор обращен к растению апамарга, которое должно избавить от всех грехов и напастей. Апамарга (*apāmārgá-* букв. «стирающий прочь» от глагола *āpā tarj-* «стирать прочь») — *Achyranthes aspera*, с цветами колоскового расположения (ср. в стихе 2 эпитет «с лицом во все стороны»). Заговор сопровождается магическим ритуалом, при котором из апамарги складывают костер и зажигают его во искупление содеянного греха.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 323, 394.

Размер: ануштубх.

- 2d ...о апамарга... мы стираем это прочь (*apāmārgāpa mṛjmahe*)! — Звукопись на этимологической основе.

VII, 68

Цель этого заговора — вернуть ту часть священного знания, которая была потеряна из-за обучения при неблагоприятных обстоятельствах. Обучение ведам происходило только устно, при этом предписывались определенные ограничения: нельзя обучать в облачную погоду, нельзя, чтобы священные слова услышали животные, и т.п.

Размер: триштубх.

VII, 69

Этот заговор сопровождает многие ритуалы: его исполняют, когда какой-то обряд закончился, при приеме даров за жертвоприношение, во искупление упущений во время жертвоприношения и т.п.

Размер: брихати.

- 1b ...дух (*ātmā*)... — Это слово, весьма многозначное в РВ, в АВ явно сужает круг своих значений. У Уитни: «soul».
 1c ...предназначенные для жертвы (*dhiṣṇyā[h]*)... — Это слово с весьма неясным значением (см.: EWA. Bd. I, с. 791–792) толкуется в духе Рену: «être disposé à placer ou offrir» (EVP, t. XII, с. 124).

VII, 70

Заговор посвящен богине Сарасвати и сопровождает поминальные жертвы.

Уитни объединяет в один заговор два стиха VII, 70 и один стих VII, 71, поскольку все они посвящены Сарасвати, однако, по анукрамани, это два разных заговора, имеющих разное ритуальное использование.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — триштубх.

- 1a ...*деяниях (vratéṣu)*... — *Vratá-* — многозначное слово. Индийский комментатор глоссирует эту форму здесь как *karmasu*. У Уитни: «in thy courses».
- 1b *В... покаях (dhāmasu)*... — *Dhāman-* — слово со стершимся значением. Индийский комментатор глоссирует: *sthāneṣu*. У Уитни: «in thy... domains».
- 2b ...*которое следует отправить (āsyāṃ yāt)*... — Саяна поясняет эту форму как *kṣepañyat* «которую следует отбросить», «отправить», от глагола *as-*, *āsyati* «бросать». У Уитни эмендация на *āsyāṃ* и перевод: «that is to be consumed (?)», что весьма проблематично.

VII, 71

Заговор посвящен богине Сарасвати и сопровождает ритуал успокоения.

Размер: гаятри.

- 1c *Да не будем мы лишены (mā te yuyoma samdṛśaḥ)*... — В оригинале: «Да не будем мы отделены от твоего вида!»

VII, 72

Этот заговор на благо сопровождает ритуал успокоения.

Размер: патхьяпанкти.

VII, 73

Этот заговор против жертвоприношения врага сопровождает ритуал, когда зажигают жертвенный костер из мякны, который должен нейтрализовать приношения противника.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 149, 353.

Размер: стих 1 — триштубх, 2 — джагати, 3–5 — ануштубх.

- 1a ...*тот (asáu)*... — Указательное местоимение, обозначающее отдаленное лицо, обычно врага.
- 1d ...*пока оно не стало правдой (purā satyā́d)*! — То есть пока оно не сбылось, пока не стало приносить плоды.
- 2b ...*поразят... беззаконием... правду (té asya ghnantv ánrtena satyám)*! — Совсем новый ход мыслей по сравнению с РВ, где правду ничем нельзя было поразить. Ср. РВ III, 54, 3: *yuvór ṛtām rodasī satyám asti* «Да будет истинным (или „правдой“) ваш закон, о две половины вселенной!»
- 3a-b *Два быстрых верховных владыки (ajirādhirājáu)*... — Согласно Саяне, это два вестника смерти.

VII, 74

Этот заговор, обращенный к Агни, сопровождает ритуал, когда огонь трижды обносят вокруг места жертвоприношения.

Размер: ануштубх.

- 1 = РВ X, 87, 22; с небольшим отклонением.
 1d ...обманщика (*bhaṅgurāvataḥ*). — По Саяне, подразумевается ракшас.

VII, 75

Этот гимн Индре сопровождает жертвоприношение горячего напитка из кислого молока, входящее в состав полуденного ритуала. Стих 1 обращен к жрецам, стих 2 — приглашение бога.

Гимн представляет собой варианты стихов РВ X, 179, 1–2. В РВ в этом гимне есть еще стих 3, который в АВ, по анукрамани, выделен в отдельный гимн VII, 76 (Уитни дает все три стиха в составе одного гимна).

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — триштубх.

- 1d ...подождите (*matāttana*)! — Перевод следует Уитни: «do ye wait (*mad-*)» и словарю Бётлинга, где дается глагол *mad-* «медлить», «ждать», омонимичный распространенному глаголу *mad-* «радовать(ся)», «опьянять(ся)», не подходящему к этому контексту по своему значению (см.: Böhlingk, Th. 5, с. 12). В пользу глагола *mad-* «ждать» высказывается и Ольденберг (Oldenberg, 1912, с. 229). У Майрхофера второго глагола *mad-* в словаре нет и редуцированные формы отнесены к глаголу *mad-* «радовать(ся)» (EWA, Bd. II, с. 299). Так же в словаре Грассмана к РВ, где со ссылкой на данный контекст предлагается значение «поспешить» (*sich beeilen*) как производное от значения «радоваться», «воодушевляться» (Grassmann, 1955, с. 978–979).
- 2d Как защитники семьи (*kulapā nā vrājapatīṃ cārantam*)... — По Саяне, защитники семьи — это сыновья. Слово *vrājapatī-*, по Майрхоферу, — «Einpferschungsmeister». Основа *vrājā-* связывается с *vrajā-* «ограда», «закон» и пр. (EWA, Bd. II, с. 299). У Гельднера соответствующее место из РВ: «wie eine Hausherrin auf den ausziehenden Wanderhäuptling (?)» (Geldner, 1951, T. 3, с. 399).

VII, 76

Ритуальное применение этого гимна то же, что у предыдущего (см. коммент. к VII, 75).

Размер: триштубх.

- 1b ...более свежая (жертва) (*súśṛtam manye tād ṛtām nāvīyaḥ*)... — Синтаксические связи в этом предложении не вполне ясны. У Уитни: «well cooked I think [it], that newer rite (? *ṛtā*)».

VII, 77

Этот гимн адресован Ашвинам, для которых в качестве жертвы предназначается котелок с горячим молоком. Последние его пять стихов заимствованы из разных гимнов РВ. Отдельные его стихи сопровождают ритуал зажигания жертвенного костра, приведения коровы, от которой предстоит надонить молока для Ашвинов, и т.п.

Размер: триштубх, стихи 1, 4, 6 — джагати, 2 — патхьябрихати.

- 1b ...котелок с молоком (*gharmá-*)! — Это слово обозначает одновременно горячий жертвенный напиток для Ашвинов, в который подливается свежее молоко, и котелок для разогревания этого напитка. Первое значение слова *gharmá-* — «жар», «зной».
- 3a ...«Свага!»... — См. в Словаре.
- 3d ...*Гандхарвы*. — Согласно индийскому комментатору, под Гандхарвой здесь подразумевается солнце или Агни.
- 5c ...(*tanáyā[h]*)... — Неясная форма. Существует слово *tánā-* «потомство», «ребенок» (от *tan-* «тянуть»), отличающееся ударением и имеющее значение, которое никак не подходит к данному контексту. У Уитни: «of the offspring (?)».
- 6d ...*вслед за уходом* (*[a]nuprayāṅam*)... — Общепринята эмендация текста на *āni prayāṅam*.
- 7 = PB I, 164, 26.
- 7c Пусть Савитар возбудит (*śrēṣṭhaṃ savitaṃ savitā sāviṣan*)... — Звукопись, основанная на том, что имя Савитар буквально значит «возбудитель».
- 8 = PB I, 164, 27.
- 8a ...*со* (звук) «Хин!» (*hiṅkṛvati*)... — Подражание звуку, который издает корова, когда тянется к теленку. *Повелительница добра* (*vasurātī*)... — То есть корова. С коровой отождествляется коровье молоко, с теленком — котелок, стоящий на огне.
- 9 = PB V, 4, 5.
- 10 = PB V, 28, 3.
- 10c ...*которой легко управлять* (*sám jāspatyám suyátam á kṛṇiṣva*)! — У Уитни: «put together a well-ordered house-headship».
- 11 = I, 164, 40.
- 11a Да будешь ты счастлива... — В PB этот стих обращен к божественной Речи в образе дойной коровы.

VII, 78

Этот заговор состоит из трех частей, по содержанию никак не связанных друг с другом. Первые два стиха — это заговор против апачитов, нарывов, которые, как считалось, вызывались демонами женского рода (*aracít-* f.), имевшими вид каких-то вредоносных насекомых (см. коммент. к VI, 25, а также: Zysk, 1985, с. 82–86).

Размер: ануштубх, стих 4 — триштубх.

- 1a-b ...*красных*... *Черная*... — По Зиску, цвет фурункулов на разных стадиях созревания.
- 1c *Корнем* (*múlena*)... — Подразумевается бамбуковая стрела, которой целитель («мудрец») протыкает нарывы.
- 3a *Тваштаровой* (*tvaṣṭréṇa-... vácasā*)... — То есть речью, связанной с богом Тваштаром, богом, придающим всему на свете должную форму.

VII, 79

Этот заговор сопровождает обряды на исцеление коров, на их благо; он произносится, когда коровы отправляются на пастбище.

Размер: стих 1 — триштубх, 2 — бхурик патхьяпанкти.

1 = IV, 21, 7 (= вариант PB VI, 28, 7).

2b *Объединенные (sámhitā[h])*... — Саяна поясняет: с телятами или с другими коровами.

VII, 80

Этот заговор против болезней Уитни в своем переводе объединяет в один вместе со следующим. Наш перевод, как обычно, следует изданию текста Вишва Бандху (т.е. анукрамани), даже если у Уитни бывает более логичное объединение стихов.

Об апачитах см. коммент. к VI, 25 и VII, 78. Джаянья (*jāyānya-*) — трудноидентифицируемая болезнь, которая, по-видимому, была разновидностью якшмы (см. коммент. к II, 33); характерным признаком этой болезни была опухоль живота (см.: Zysk, 1985, с. 18–19, 115–117).

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — вирадж, 3 — парошних.

1a *Отпадающие лучше (ā susrāsaḥ susrāso)*... — Принимается предложенная Уитни эмendaция второй формы *susrāsaḥ* на *susrāstarās*. Этот стих является описанием апачитов.

1c ...чем слизь (*séhor arasātārā[h]*)... — Переведено в соответствии с трактовкой Майрхофера (EWA, Bd. II, с. 746–747). У Уитни это слово оставлено без перевода.

2c ...в промежности (*vijāmnī*)... — Не вполне ясное слово. Переведено в духе Саяны, которому следует также Уитни. У Зиска: «on the *vijāman* (twin ?) joint» (Zysk, 1985, с. 86).

3b ...до ступни (*talādyām*)... — Вслед на Уитни–Ланманом принимается эмendaция на *talābhyām*, как это засвидетельствовано в Пайппаладе.

3c *Я выбросил (nīrhāstām)*... — Морфологически непрозрачная форма. Принята предлагавшаяся многими эмendaция текста на *nīr āsthām*, форма, которую связывают с глаголом *as-*, *āsyati* «кидать», «бросать» (см.: Whitney, 1885, с. 5).

4c-d *От неповрежденной (tād ākṣitasya bheṣājām | ubhāyoḥ sūkṣatasya ca)*... — Здесь дан буквальный перевод эпитетов джаяньи *ākṣita-* и *sūkṣata-*. Их обычно оставляют без перевода, считая, что в этой антитезе должен быть параллелизм терминов: *ākṣita-* : *sūkṣita-* (так у Саяны) или *ākṣata-* : *sūkṣata-*.

VII, 81

Этот заговор Уитни считает продолжением предыдущего, во всяком случае стих 1. Помимо того что данный перевод строго следует изданию текста у Вишва Бандху, связь между двумя стихами этого заговора можно увидеть в том, что в 1d упоминается жертвенное возлияние, которое должно прогнать болезнь, а в стихе 2 Индру призывают пить это возлияние.

Размер: ануштубх.

- 1a-b *Ведь знаем мы (vidmā vai te jāyānya jānaṃ | yāto jāyānya jāyase)... —*
Звукопись. Знание места рождения врага, его происхождения и имени,
2 считалось, дает полную власть над врагом.
= PB VI, 47, 6 (с небольшим разночтением).

VII, 82

Этот гимн Марутам сопровождает магический обряд, когда в костер кладут дрова, нарубленные из стоящего прямо засохшего дерева.

Размер: стих 1 — гаятри, 2 — триштубх, 3 — джагати.

- 1 = PB VII, 59, 9; вариант.
1c *...заботящиеся о чужом (?) (riśādasah)!* — Сложное слово неясного морфологического состава. Перевод следует толкованию Рену, который, в свою очередь, принимает интерпретацию Тиме (Thieme, 1938, с. 158).
2 = PB VII, 59, 8; вариант.
2b *...пресекая (наши) мысли (tirās cittāni)...* — Не вполне ясное выражение, допускающее разные толкования. У Уитни: «across (our) intents».
3a *Ежегодно появляющиеся (saṃvatsarīnā[h])...* — Саяна поясняет, что это те, кто будет появляться в каждый период дождей.

VII, 83

Этот заговор, обращенный к Агни, сопровождает ритуал исцеления больного, а стих 2 — подкладывание дров в жертвенный костер.

Размер: стих 1 — парошних, 2 — триштубх.

- 1a-b *Я расслабляю...* — Агни здесь выступает в образе коня.
2 *...для него... этого...* — Имеется в виду жертвователь.

VII, 84

Гимн посвящен Амавасья (*amāvāsya*-) — богине, персонифицирующей ночь новолуния. Сопровождает жертвоприношения, совершаемые в эту ночь.

Размер: триштубх, стих 1 — джагати.

- 1b *...пребывающие вместе (saṃvāsanto)...* — Этот эпитет богов, как отмечает в комментарии Ланман, является намеком на имя богини, происходящее от *amā-vas-* «жить вместе», «~ у себя». Моньер-Уильямс поясняет: считалось, что в первую ночь новолуния, когда не видно ни солнца, ни луны, они «живут вместе» (Monier-Williams, 1970, с. 81).
2a *Это я — Амавасья (ahām evāsmi amāvasyā).* — Саяна поясняет, что это прямая речь богини, называющей свое имя.
2b *У меня находятся (mām ā vasanti)...* — Ланман отмечает, что это может быть звуковым намеком на имя богини.
2c *...садхья (sādhyā)...* — Название древних богов со стершимися функциями.

- 3b Приносящая (*āveśāyanti*). — Букв. «заставляющая войти».
 4a-b = РВ X, 121, 10a-b; сильно отличающийся вариант.
 4c-d = РВ X, 121, 10c-d.

VII, 85

Полнолуние в этом гимне персонифицируется то в женском, то в мужском образе. Гимн сопровождает жертвоприношения, совершаемые в ночь полнолуния.

Размер: триштубх, стих 2 — ануштубх.

- 1b (Полная) со середины (*in madhyatāh paurṇamāsī jigāya*)... — У Уитни: «up from the middle hath she of the full moon been victorious». ...ночь полнолуния. — Букв. прилагательное «связанная с полной луной».
 2a-b ...быку полнолуния (*vṛṣabhāt... paurṇamāsāt*)... — Букв. «быку, связанному с полной луной».
 3 = РВ X, 121, 10 (ср. вариант — АВ VII, 84, 4).
 4a-b Ночь полнолуния (*paurṇamāsī prathamā yajñiyāsīd | āhnām rātrīnām atīsarvarēṣu*)... — Два G. pl. трактуются как G. part. при *yajñiyā*, а перевод не вполне ясного слова *atīsarvarā-* следует одной из интерпретаций Саяны. Уитни понимает иначе: «She of the full moon was the first worshipful one in the depths (?) of days, of nights».

VII, 86

По анукрамани, гимн обращен к солнцу и луне. На самом деле солнце упоминается только в стихе 1, а все остальные стихи адресованы луне или молодому месяцу. Гими произносят, когда молодой месяц только показывается на небе.

Размер: стихи 1, 2, 6 — триштубх, 3 — ануштубх, 4, 5 — проза.

- 1b ...бурное море (*[a]ṛṇavāt*). — Букв. «бурный поток»; подразумевает небесный океан.
 1d Другой... рождается (*anyo... jāyase*)... — В оригинале: «другой... ты рождаешься».
 2a ...вновь и вновь (*nāvonavo*)... — В оригинале прилагательное: «новый и новый» (луна — мужского рода).
 3 О стебель сомы (*sómasya aṁśo*)... — Как поясняет Ланман, молодой месяц, когда он только показывается, сравнивается со стеблем или побегом растения, из которого выжимают сому. Этот стебель сначала размачивают, в результате чего он набухает, увеличиваясь в размерах, и это служит основанием для сравнения. В период после РВ в мифологии устанавливается связь Сомы с луной.
 4 ...месяц молодой... видимый (*darśó 'si darśató 'si*)... — «Молодой месяц» называется *darśá-*, от корня *darś-* «видеть»; прилагательное *darśatá-* «видный» произведено от того же корня. В переводе утрачивается звуковая игра.

VII, 87

Этот гимн Агни сопровождает многие ритуалы: на успех, на исполнение желаний, на разжигание жертвенного костра и пр.

Размер: триштубх, стих 2 — по анукрамани, какуммати брихати (8+11:11+6), 3 — джагати.

1 = RV IV, 58, 10; вариант.

1a *Пропойте (abhyàrcata suṣṭutīm gávyam ājim)...* — Уитни не видит здесь эллипсиса и объединяет все в одну фразу: «Sing (arc) ye good praise unto the contest for kine».

2a ...я удерживаю (*grhñāmi*)... — Или «я хватаю».

3b ...ранее нас сложившие (костер) (*pūrvacittā[ḥ]*)! — Перевод условен. Принята эмendaция на *pūrvacittāḥ* (от *pūrvā-* «предшествующий», «ранний» и *ci-* «складывать»), предложенный в словаре Бётлинга (Böhtlingk, Th. 1, с. 112). У Уитни: «the downputters, with previous intents». Ланман поясняет, что, по-видимому, имеются в виду те люди, которые пытаются переманить Агни.

4 ...следил за (*ānv... akhyat*)... — В этом стихе *āni* «за», «вслед за» повторяется пять раз.

5 ...разглядел (*prāty... akhyat*)... — Тот же глагол *khyā-* «смотреть», «показываться», но только с префиксом *prāti* «к», «настречу», «против», повторяющийся здесь четыре раза. Ланман исключает возможность оппозиции этих двух префиксов: «сзади»–«спереди».

6c ...(твои) потомки (*napṭvā[ḥ]*)! — Или «(твои) дочери», «(твои) внуки». По Саяне, это воды; Ланман считает, что скорее это «дочери неба».

VII, 88

Гимн посвящен Варуне — грозному богу, который карает грешников, набрасывая на них петли, а также карает их водяной. По *Каушика-сутре*, его произносят в ритуале излечения водянки, стоя в хижине, окруженной текучей водой; гимн сопровождает также жертвоприношение Варуне.

Размер: стих 1 — ануштубх, 2 — патхьяпанкти, 3–4 — триштубх.

1b *Построен (mithāḥ)...* — Эмendaция текста на *mitāḥ* (от *mī-* «строить») вслед за Уитни–Ланманом.

1d ...привязей (*dhāmāni*)! — Общепринята эмendaция на *dāmāni* (от *dā-* «связывать»).

2c-d ...«О воды... О Варуна!» — Речь идет о ложных клятвах или о проклятиях, как поясняет Саяна.

3 = RV I, 24, 15.

4b-d = VI, 121, 1b-d.

4c ...дурной сон (*duṣvāpnyam*)... — Считалось, что, если человек совершит что-либо дурное во сне, он за это отвечает наяву.

VII, 89

Этот гимн состоит из двух не связанных между собой частей. Стих 1 посвящен Агни, стихи 2–3, заимствованные из РВ, посвящены Индре и сопровождают ритуал помазания царя на царство.

Размер: стих 1 — джагати, 2–3 — триштубх.

1d ...дом (*gáyat*)! — Под словом *gáya-* подразумевается не только дом, но и хозяйство, и семья, живущая в доме.

2 = РВ X, 180, 3.

3 = РВ X, 180, 2; с разночтениями.

3с ...лезвие (*ṣṛkám*)... — Значение *ṣṛká-* установлено приблизительно. У Майрхофера: «wahrscheinlich Spitze» (EWA, Bd. II, с. 743). Кёйпер предполагает, что это слово — заимствование в ведийском языке (Kuiper, 1991, с. 35).

VII, 90

Гимн обращен к Таркшье (*tárksya-*) — обожествляемому скаковому коню, который отождествляется с конем солнца. Он является повторением (с минимальным отклонением) стиха РВ X, 178, 1. Как заговор он произносится в ритуале на общее благо.

Размер: триштубх.

VII, 91

Этот гимн Индре является повторением стиха РВ VI, 47, 11. Ритуальное применение то же, что у предыдущего гимна, а также он сопровождает принесение в жертву растопленного масла на празднике Индры.

Размер: триштубх.

1a = VII, 97, 1a; вариант.

VII, 92

Этот гимн Рудре сопровождает общий ритуал на процветание и ряд более частных ритуалов: на смену частей лунного месяца, на жертвоприношение Рудре в виде лепешки и др.

Размер: джагати.

1d *Этому Рудре... Агни (rudrāya... agnāye)*! — Имеет место отождествление этих двух богов.

VII, 93

Заговор направлен против змеиного яда. Он сопровождается магическими действиями. Ужаленное змеей место натирают травой, которую бросают в ту сторону, куда уползла змея.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 89, 341.

Форма заговора — ритмизованная проза.

- 1 Прочь *поди!* — Согласно анукрамани, заговор обращен к божеству Такшака (*taṣṣaka-*), поп. рг. предводителя змей. Саяна считает, что эти слова адресованы яду.

VII, 94

Этот заговор, в котором попеременно обращаются то к Агни, то к водам, сопровождает многие ритуалы: когда ученик, изучающий веды, возвращается домой; когда вечером он кладет дрова в костер; когда совершает омовение и пр.

Размер: ануштубх, «стих» 4 — проза.

- 1a-b ...я почтил (*acāyīṣam*). Мы проникаемся (*sāmapṛkṣmahī*)... — Такого рода мена числа в местоимении 1-го лица — обычное явление в ведийской поэзии.
- 3d ...бесстрашно (*yac ca śepe abhīruṣam*)... — Перевод этого слова приблизителен. У Уитни: «fearlessly (?)». Майрхофер в словаре дает значение: «arglos, der nichts befürchten muß» (EWA, Bd. II, с. 245).
- 4 Топливо... процветает (*édho 'sy edhiṣṭyá!*) — В оригинале обыгрывается омонимия двух корней: *i(n)dh-* «зажигать» (отсюда *édhas-*) и *edh-* «процветать». Дрова... полностью процветает (*samid asi samedhiṣṭya!*) — Снова звукопись на основе омонимии тех же корней с префиксом *sát* «с».

VII, 95

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, направлен против любовника жены.

Размер: стих 1 — гаятри, 2 — по анукрамани, вират пурастадбрихати, 3 — джагати (6 пад).

- 1a = РВ VIII, 40, ба-с.
- 1b Обруби... — По Саяне, это обращение к Агни.
- 2c ...сплетение лианы (*vratáter iva guṣpítám*)... — У Уитни: «as it were the knot of a creeper».
- 3b ...силу (?)... уда (*bhrajáḥ... śibhrám*)... — Перевод обоих слов условен, поскольку их этимология не установлена. По Майрхоферу, *bhraj-* «etwa „Penis, Steifheit“, Gen. sg. bhrajás...» (EWA, Bd. II, с. 277). О слове *śibhrá-* (hap. leg. в АВ) сказано: «Unklar» (там же, с. 637). Саяна меняет это слово на *śubhra-* и говорит о сверкающем семени.
- 3c ...неспособен к соитию (*ánāvayāḥ*)... — По словарю Бётлинга, это: «keine Empfängnis zu Stande bringend» (Böhtlingk, Th. I, с. 46).
- 3d ...соблазняющего (?) (*knadīvataḥ*)... — Непонятная форма. Саяна заменяет ее на *kradīvataḥ-* (т.е. корень *krad-* «шуметь», «реветь»; «причинять»; «жалостно упрашивать») и поясняет как «призывающего к соитию». У Уитни: «inciting (?)».
- Подобного колу (?) (*śāṅkurásya*)... — Неясный эпитет. Есть слово *śalkú-* «колышек, деревянный гвоздь» (см.: EWA, Bd. II, с. 604).

VII, 96

Этот гимн Индре, по *Каушика-сутре*, произносит тот, кто хочет иметь деревню; заговор сопровождается также возлияние жертвенного масла на празднике Индры.

Размер: триштубх.

1 = РВ VI, 47, 12 или X, 131, 6.

1b ...*владеющий всем (viśvāvedāḥ)*! — Или «всеведущий».

VII, 97

Этот гимн Индре имеет то же ритуальное применение, что и предыдущий.

Размер: триштубх.

1a = VII, 91, 1a; вариант.

1b = РВ VI, 47, 13d.

1c-d = РВ VI, 47, 13a-b.

VII, 98

Ритуальное применение этого гимна то же, что у двух предыдущих.

Размер: гаятри.

VII, 99

Этот гимн Индре является вариантом стиха РВ X, 173, 6. В РВ это последний стих гимна на помазание царя на царство и слово «крепкий», «твердый» (*dhruvá-*) обыгрывается там во всех стихах как ключевое — оно должно сделать правление царя крепким и прочным.

Размер: ануштубх.

1b ...*мы направляем вниз (...āva sómatṁ payāmasi)*... — По-видимому, происходило некое магическое действие.

VII, 100

Этот заговор остается непонятным как для индийских, так и для западных комментаторов. Неясно, против какого рода врага направлен заговор, неясным остается и его текст. В *Каушика-сутре* сказано, что он сопровождается магической процедурой, когда полосатую лягушку перевязывают красными и синими нитями, опускают в горячую воду и сжимают при каждом жертвенном возлиянии.

Размер: ануштубх.

1a *Сотрясающихся (vithurāu)*... — Прилагательное, образованное от корня *vuath-* «колыхаться», «сотрясаться». Существительное, определяемое этим эпитетом, неясно. У Уитни: «quiverers (?)».

1c-d *Зажигающие (ucchocanaprasānāv asyóccchócanau hṛdāḥ)*... — Игра на производных от корня *śuc-* «пламенеть», «зажигать» с разными префиксами.

- 2d ...*сидящих в засаде (udāvantaṁ)*... — У Уитни: «lurking (?)».
- 3a-b ...*наталкивающих (ātodinaṁ nitodināṁ | ātho saṁtodināṁ uta)*... — Игра на производных от корня *tud-* «толкать» с разными префиксами.
- 3c ...*мочевое отверстие (médhram)*... — Существительное, образованное от корня *mih-* «мочиться». У Уитни: «urinator». Майрхофер, однако, дает значение «männliches Glied» (EWA, Bd. II, с. 381).
- 3d ...*забрал (jabhāra)*... — Индийский комментатор добавляет: «„наше имущество“ или „кто угнетал нас“».

VII, 101

Название этого заговора у Уитни под вопросом («For quiet kidneys (?)»), так как Саяна читает вместо *vṛkkāu* du. «две почки» *vṛkau* du. «волк и волчица» (кстати, ударение должно быть *vṛkkau*), которые, по его объяснению, должны остаться в доме врага. По *Каушика-сутре*, также считается, что этот заговор сопровождает магический ритуал, исполняемый при приближении врага. По форме это типичный целебный заговор, в основе которого лежит представление о параллелизме человеческого организма и мироздания и в котором используется символическая магия.

- 1a Размер: ануштубх.
Устроились (āsadan gāvah sādane)... — Букв. «уселись коровы на сиденье» (глагол *sad-* «сидеть»).
- 1c-d *На месте стоянки (āsthāne pārvatā asthuḥ | sthānmi vṛkkāv atiṣṭhipam)*... — Эти строки построены на игре формами корня *sthā-* «стоять» и произведенных от него имен.

VII, 102

Этот заговор на успешное жертвоприношение сопровождает, по *Каушика-сутре*, ритуалы, совершаемые при смене двух половин лунного месяца.

Размер: стихи 1–4 — триштубх, «стихи» 5–8 — проза.

- 1 *Раз мы сегодня*... — Этот стих является вариантом стиха РВ III, 29, 16, но пада 1с в АВ сильно искажена и не дает вразумительного смысла. Здесь переведена соответствующая пада из РВ (*dhruvām ayā dhruvām utāśamiṣṭhāḥ*). Уитни переводит то, что есть в АВ: «mayest thou go fixedly, and, O mightiest one, do thou, foreknowing, go unto the fixed sacrifice, the soma» (*dhruvām ayo dhruvām utā śaviṣṭha | pravidvān yajñam ūpa yāhi sōtam*). В этом стихе автор обращается к Агни.
- 2 = РВ V, 42, 4; вариант.
- 3c ...*(всего) сладкого (mādhūny)*... — Слово *mādhu-* может обозначать мед, сому, молоко, масло, жир.
- 3d ...*ему*... — То есть человеку, ради которого произносится заговор.
- 4d ...*горячего титья (gharmām)*... — Перевод следует трактовке Уитни.
- 7 *«Ваиам!»* — См. в Словаре.

VII, 103

Этот заговор, обращенный к Индре, сопровождает ритуал смены двух половин лунного месяца и ряд других ритуалов.

Размер: триштубх.

VII, 104

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, исполняется, когда алтарь застилают жертвенной подстилкой — бархис во время ритуала смены двух половин лунного месяца.

Размер: триштубх.

1a *Застилай... вокруг (pári str̥ṇīhi)...* — По Саяне, это обращение к пучку травы дарбха, используемой для застилания алтаря.

1b *Не ограбь кровную сестру (mā jātiṃ moṣīr)...* — Денотат остается неясным. Западные интерпретаторы предполагали, что «сестрой» является северный алтарь.

VII, 105

Этот заговор сопровождает магический ритуал, направленный против дурных снов. Об отношении ведийцев к снам вообще см.: Елизаренкова, 1995, с. 209–221.

Размер: ануштубх.

1d *...выглядящие как сновидения (svápnamukhāḥ śucaḥ).* — Букв. «имеющие лицо сновидения».

VII, 106

См. комментарий к предыдущему гимну.

Размер: ануштубх.

1d *...днем... не разглядеть (nahi tād dr̥śyāte dívā)...* — В оригинале пассивная конструкция: «ведь она не виднеется днем».

VII, 107

Этот заговор сопровождает мочеиспускание.

Размер: по анукрамани, вират пурастадбрихати (11+8:7+8).

VII, 108

Согласно индийской традиции, с этим заговором тот, кто желает всяких благ, обращается к богу Праджapati. Вполне убедительным выглядит предположение Ланмана о том, что его произносит брахман, который ищет работы и поэтому говорит о кшатрии-царе, заказчике жертвоприношений.

Размер: триштубх.

1 *...кшатрий...* — См. коммент. к IV, 20, 4.

VII, 109

Этот неясный гимн из одного стиха отсылает к другому гимну — АВ V, 11 (1–11), где более подробно, но также не вполне отчетливо представлен сюжет о короле, которую Варуна подарил Атхарвану, но потом, судя по всему, решил ее отобрать, от чего Атхарвану удалось Варуну отговорить. Индийский комментатор толком ничего не разъясняет.

Размер: триштубх.

1d ...форму (*tanvāḥ*)... — Вслед за Уитни принята эмendaция на *tanvām*.

VII, 110

Заговор сопровождает ритуал введения ученика в изучение вед, когда учитель сначала поворачивает ученика лицом на восток, а затем лицом к себе.

Размер: ануштубх.

VII, 111

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, произносится, когда что-то пролито или не так сделано в ритуале на смену двух половин лунного месяца.

Размер: по анукрамани, брихатигарбха триштубх.

1d ...для блеска (*śubhē*)... — Слово, не вполне уместное в данном контексте. У Уитни: «up to beauty be there immortality for us [thy] companions».

VII, 112

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал исцеления простуды.

Размер: ануштубх.

1d ...жало (*śalyām*). — Это слово обозначает вообще колющий предмет: острие стрелы, копья, колючку и т.п. Здесь употребляется в переносном смысле.

VII, 113

Этот заговор против врагов, обращенный к Агни, по *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал разжигания жертвенного костра дровами из дерева, в которое ударила молния, а также ритуал против дурных снов.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 289, 387.

Размер: триштубх.

1c ...клякстая чужая (?) (*āraṇī datvāti*)! — По Саяне, денотатом является демоница, причиняющая боль. Уитни оставляет слово *āraṇī* без перевода. Эмendaция ударения на *arāṇī* (однако в паде b встречается форма мужского рода этого прилагательного, *āraṇa-* «чужой») дает смысл «ку-

сок дерева для трения» (с помощью двух таких кусков добывается Агни), но она тоже не слишком убедительна.

- 2 *О Джатаведас, С Вайшванарой...* — Упоминание двух разных имен Агни в этом стихе выглядит странно.

VII, 114

Этот заговор на счастье при игре в кости сопровождается ритуал, когда кости смачивают в жидкости (простокваше, меде, жире) и бросают на место, предназначенное для игры.

Анализ терминов, связанных с этой игрой, см. в коммент. к IV, 38. Об игре в кости в древней Индии см.: Falk, 1986.

Русский перевод: Елизаренкова, 1998, с. 308–316 (номер заговора в этой статье указан в соответствии с нумерацией Уитни).

Размер: стих 1 — вират пурастадбрихати, 2, 3, 5, 6 — триштубх, 4, 7 — ануштубх.

- 1a ...*грозному, коричневому (ugráya babhráve)*... — Имена бога Рудры, который, с одной стороны, был патроном мужского союза вратьев, а с другой — воплощался в игральную кость Кали (*káli-*), знаменующую собой проигрыш (см.: Falk, 1986, с. 108).
- 1b ...*властвует над телом (tanūvaśí)*. — Это сложное слово понимают по-разному. Людерс считает, что имеется в виду власть Рудры над игральными костями (Lüders, 1940, с. 147). Уитни переводит в духе Людерса: «This homage to the formidable brown one, who among the dice is self-controller». Фальк понимает, что подразумевается тело игрока, его личность (Falk, 1986, с. 109, 176).
- 1d *Да будет он милостив (sá no mṛḍātīdīṣe)*... — Здесь употребляется формула, которая заканчивает первый и последний стих этого заговора. Она повторяет строку РВ IV, 57, 1, варианты которой встречаются в РВ I, 17, 1 и РВ VI, 60, 5.
- 2a ...*жир (ghṛtá-)*... — Жир, или расплавленное масло, рассматривается в ведах не только как жертвенная субстанция, которую льют в костер, но и как животворная стихия вообще. Он может отождествляться с Сомой и с поэтической речью; ср. РВ IV, 58.
- 2b *Пыль... песок и воду (pāṁsūn... sikatā apāśca)*! — Пыль, как поясняет Фальк, была тем материалом, из которого добывалась соль — местом игры были соляные пятна или ямки на земле. Песок и вода также нужны были для подготовки углубления, соляной скважины, где первоначально происходила игра в кости (Falk, 1986, с. 76).
- 2d ...*жертвам обоего рода (ubháyāni havuḥ)*. — По Саяне, это или жертвы растительного и животного происхождения, или принадлежащие к традиции шрути и смрити.
- 3b *Между жертвенной повозкой (havirdhānam antarā súryam ca)*... — Перевод следует Уитни. Фальк переводит *havirdhāna-* как «земля» — метафорическое значение этого слова; первое его значение — повозка, на которой везут растение сома.

- 4а *Неудачу (ādinavāt)...* — Редкое слово, обозначающее неудачу при игре в кости, с не вполне ясной этимологией, которое Майрхофер в своем словаре приводит и в статье под корнем *dā-* «делить», и в статье под корнем *dīv-* «играть» (EWA, Bd. I, с. 716, 730). Фальк исходит из первой этимологии, перевода *ādinavā-* «mit Zerstücktem versehen». Он поясняет, что здесь имеется в виду взятка, которую нельзя разделить на четыре без остатка, и что под этим термином подразумевается одна из форм Кали (Falk, 1986, с. 176–177).
- 5 *Кто создал... Пусть пируем мы...* — Разрыв синтаксической связи, анаколуп.
- 5d *...с гандхарвами!* — Гандхарвы упоминаются потому, что они были мужьями нимф-апсарас, которые начиная с АВ считались покровительницами игры в кости.
- 6а *«Живущие вместе» (sāmvasava{ḥ})...* — Это значение (от *sām* + *vas-* «жить») дано в словаре Бётлинга (Böhtlingk, Th. 7, с. 4), и оно принято Фальком. Уитни, следующий за Саяной, переводит: «Having good things in common (?)» (от *sam* + *vasu-* «добро»).
- 6b *...(me), кто видит грозного (ugrapśayā{ḥ})...* — Здесь принята интерпретация Фалька; под грозным подразумевается Рудра (Falk, 1986, с. 176). Уитни переводит «stern-looking».
- 6с *...о капли (indavo)...* — Денотат этого слова, обозначающего обычно капли сомы, в этом контексте остается неясным.
- 7а-б *Если я... Если... мы...* — Часто встречающаяся в первом лице мена числа. Возможно, что один человек мог представлять группу лиц.
- 7б *...жили... как ведийские ученики (brahmacāryaṃ yād ūṣimā)...* — Фальк указывает, что ведийские ученики — брахмачарины были одним из источников для формирования союзов молодых мужчин.

VII, 115

Этот заговор, обращенный к Агни и Индре, используется в ритуале на победу над врагом (стихи 1, 2), а также в ритуале на смену светлой и темной половины месяца, когда жрецы вкушают свою долю возлияния.

Размер: стих 1 — гаятри, 2 — триштубх, 3 — ануштубх.

- 1b *Вы... убиваете (hato)...* — Вслед за Уитни принята эмендация текста на *hathās*.
- 2а *...они...* — Референтом, по Саяне, являются боги.
- 2с *Двоих деятельных (carṣaṇī)...* — У Уитни: «the two men-helpers (?)».
- 3а *...тебя...* — По Саяне, референт — это Индра; Ланман считает, что, скорее, это сома, которого в чаше преподносят Индре.

VII, 116

Этот заговор, по-видимому, обращен к сосуду с сомой; как уточняет Саяна, к сосуду, содержащему чистый сок сомы. Альтернатива Саяны — заговор обращен к быку, отпущенному на свободу (что менее вероятно).

Размер: триштубх.

- 1c-d ...*в них (āśū)*... *они (tās)*... — Формы женского рода. По Саяне, это или коровы, или племена жертвователей (*viś-* f. «племя»).

VII, 117

Этот заговор на избавление от беды сопровождает ритуал, цель которого — исцеление от разных болезней.

Размер: ануштубх.

- 1b *Благожелательны вблизи (āntisumne)*... — У Уитни: «pleasant near by». Значение слова недостаточно ясно.
2 = VI, 96, 2 и RV X, 97, 16 (близкий вариант).

VII, 118

Этот заговор, направленный против женщины, у которой есть любовник, сопровождается использованием амулета — растения типа лианы, которое в *Каушика-сутре* называется *bhānāparṇī* «имеющая крылья-стрелы». Заговор построен по принципу параллелизма: в обоих стихах пады a-b относятся к грубому ядовитому растению, а пады c-d — к женщине, к которой следует относиться как к этому растению.

Размер: ануштубх.

- 2b ...*пропитана (?) ядом (viṣātakī)*... — Слово с морфологически неясной структурой (*viṣá-* «яд»).
2c-d ...*тебя избегали (párivṛktā yathāśasyṣabhāsya vaśéva)*... — Букв. «Чтоб ты стала избегаемой, как яловая корова у быка».

VII, 119

Этот заговор состоит из двух разнородных стихов. Первый является продолжением предыдущего гимна и относится к женским заговорам. Второй сопровождает ритуал исцеления, направленный против демонов.

Размер: ануштубх.

- 1c ...*из выражения твоего лица (te mūkhasya sāmākāśāt)*... — Букв. «из вида твоего лица».

VII, 120

Заговор направлен против дурных знаков на теле. Его используют в ритуале, цель которого — отвести Гибель. При этом выпускают ворону, привязав к ее ноге крючок, а в воду бросают тряпки и предметы одежды.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 150–151, 353.

Размер: стихи 1, 4 — ануштубх, 2–3 — триштубх.

- 3a *Сто один (ēkaśataṃ)*... — Блумфилд в комментарии отмечает, что 101 является неблагоприятным числом, обозначающим болезни и разновидности смерти (Bloomfield, 1973, с. 565).

- 4b ...на пустыре (*khilé*). — Ланман отмечает, что на хорошем пастбище коровы держатся вместе, на пустыре же они, естественно, разбредаются.

VII, 121

Перемежающаяся лихорадка-такман (по Зиску, *takmán* — это малярия; Zysk, 1985, с. 34–41) заговаривается с помощью лягушки, на которую насылают эту болезнь. Лягушка вообще неоднократно используется в ведийских заговорах, например чтобы наслать несчастья на врагов, а ее связь с сезоном дождей, когда и разыгрывается малярия, объясняет ее использование в этом заговоре.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 66, 335.

Размер: стих 1 — по анукрамани, пурошних (9+7:12), стих 2 — 2 пады (11+12).

- 1c ...исполняющей прежние желания (*pūrvakāmakṛtvane*). — Перевод этого весьма неясного сложного слова зависит от того, к какому корню возводить его последний член *kṛtvan-*: к корню *kṛi-* «резать», «отрезать» или к корню *kṛ-* «делать». Здесь, вслед за Уитни, который переводит: «former-desire-performing one», принимается второй вариант. Зиск считает, что этим «прежним желанием» было желание вызвать дождь (Zysk, 1985, с. 149).
- 2 ...что... на другой день (и та, что) оба дня (подряд) (уó *anyedyūr ibhayaedyūr*...)...— Это значит: та, что нападает каждый день, и та, что длится два дня подряд, а на третий день ее нет.

VII, 122

Этот заговор, по *Каушика-сутре*, сопровождает ритуал на благополучие.

Размер: брихати.

- 1 = РВ III, 45, 1.

VII, 123

Этот заговор входит в состав военного ритуала, цель которого — устрасить врага. Он произносится при вооружении царя или воина-кшатрия.

Русский перевод: АВ. Избр., с. 278, 384.

Размер: триштубх.

- 1 = РВ, VI, 75, 18.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И РИТУАЛЬНЫХ ПОНЯТИЙ

- Агни* (*agnī*) — основной бог АВ; бог огня во всех его проявлениях: на земле, на небе (солнце) и в воде, но прежде всего бог жертвенного костра, «увозящий» жертву к богам, откуда его названия «жрец-хотар» и «вестник»; убийца ночных демонов-ракшасов; бог домашнего очага — отсюда его название «гость» в доме жертвователя.
- Адити* (*āditi* букв. «несвязанность», «бесконечность») — богиня, персонафицирующая абстрактный принцип; мать класса богов — Адитьев.
- Адитьи* (*ādityā* ед. ч.) — класс богов — сыновей богини Адити, состоящий по крайней мере из шести богов: Варуна, Митра, Арьяман, Бхага, Дакша, Анша, из которых главный — Варуна. Адитьи сохраняют вселенский закон риту; связаны с моральными ценностями.
- Адхварью* (*adhvaryū*) — жрец, исполняющий различные действия при жертвоприношениях; в ритуале приготовления сомы выжимает сок давленными камнями.
- Амрита* (*amṛta* букв. «бессмертный») — напиток бессмертия богов, приготавливаемый из сомы; бессмертие или сила жизни.
- Ангирасы* (*āṅgiras* ед. ч.) — класс полубогов, сыновей Неба, божественных певцов и жрецов, мифических родоначальников одного из родов певцов-риши. В АВ с Ангирасами связана черная магия.
- Анумати* (*ānumati* букв. «согласие», «расположенность») — персонафикация абстрактного принципа в виде богини.
- Анша* (*āṅśa* букв. «часть», «доля») — один из Адитьев, наделитель благами; близок к Бхаге.
- Ансара/Ансара* (*apsarās*, редко *apsarā*) — класс небесных водяных нимф — жен гандхарвов, на земле живущих в реках, озерах или на ветвях деревьев, где они играют на музыкальных инструментах. Славятся тем, что дают удачу при игре в кости, но могут также наслать безумие.
- Арья* (*ārya*) — самоназвание ведийцев; обозначение человека, принадлежащего к трем высшим варнам.

Арьяман (*aryamán* букв. «близкий друг», «дружка на свадьбе») — один из Адитьев, покровитель свадьбы; чаще упоминается вместе с другими Адитьями.

Асурь (*ásura* ед. ч. «наделенный жизненной силой», «владыка») — обозначение класса богов изначального Хаоса, которые стали трактоваться как демоны; эпитет ряда богов.

Атрины (*atrín* ед. ч.) — название разновидности демонов.

Атхарван (*átharvan*) — жрец огня; имя первого мифического жреца огня, почитавшего богов и заклинавшего злых духов. В АВ с атхарванами связана белая магия.

Ашвины (*ásvín* букв. «имеющий коней», «правлящий конями») — два бога-близнеца, утром и вечером объезжающие вселенную на быстроходной колеснице, полной всяких благ; спасители и целители людей.

Аю (*āyú* букв. «живой», «живое существо») — название племени (или его главы), которое нередко отождествляется с ариями.

Брахман (*brahmán, brāhmaṇá*) — жрец, произносящий на жертвоприношениях священные тексты или исполняющий гимны.

Брахманаспати (*brāhmaṇaspáti* букв. «господин молитвы»), или **Брихаспати**, — бог-покровитель молитвы, небесный прототип домашнего жреца царя.

Брихаспати (*bṛhaspáti*) — см. **Брахманаспати**.

Бхага (*bhága* букв. «доля», «судьба») — один из Адитьев, даритель обильного богатства; близок к Анше.

Бхарати (*bhárati*) — богиня священной речи и молитвы; упоминается вместе с Идой и другими богинями.

Бхригу (*bhṛgu*) — класс полубогов, мифических жрецов огня; для Бхригу огонь был принесен с неба; также название одного из ведийских племен в РВ.

Ваджра (*vájra*) — дубина грома Индры, основное оружие, которым он убивает врагов.

Вайшванара (*vaiśvānará* букв. «принадлежащий всем людям») — имя Агни, обозначающее огонь во всех его проявлениях: прежде всего на небе (солнце, молния), но также и на земле (жертвенный костер).

Варуна (*váruṇa*) — главный из Адитьев; всеобъемлющий бог, связанный с изначальным миром и космическими водами; охраняет космический закон риту; карает грешников своими петлями.

Васу (*vásu* букв. «хороший», «благой») — класс богов, возглавляемых Индрой.

Вата (*vāta*) — бог штормового ветра.

«*Вашат!*» (*váṣaṭ*) — ритуальный возглас жреца-хотара, под который жрец-адхварью бросает жертву в огонь.

Ваю (*vāyu*) — бог ветра на быстрой колеснице; первым из богов пробует сому; тесно связан с Индрой.

Вишну (*viṣṇu*) — бог, в три шага проходящий вселенную, символизируя своим третьим высшим шагом совокупность противоположных половин мироздания; помощник Индры при убийстве демона Вритры.

Вритра (*vṛtrá* м. р. «враг»; ср. р. «препятствие») — имя демона-дракона, запрудившего течение рек и вызвавшего тем самым хаос во вселенной; олицетворяет собой косное, хаотичное начало. Индра, убивший дракона, выступает как демиург, упорядочивающий вселенную.

Все-Боги (*viśve devāḥ*) — 1) обозначение перечня разных богов, используемого в ритуале; 2) название группового божества, являющего собой единый мистический сплав (иногда — обозначение Марутов).

(*Вселенский*) закон (*ṛtá*) — закон круговращения вселенной, силой которого поддерживается космический порядок, регулярно приносятся богам жертвы, людьми исполняются заветы богов. Хранителями вселенского закона являются Адиты.

Гандхарвы (*gandharvá* ед. ч.) — небесные демоны, связанные со светом, стражи сомы, мужья нимф-апсарас.

Гибель (*nīṛṛti* букв. «беззаконие») — богиня, персонифицирующая этот абстрактный принцип и несущая смерть.

Дакша (*dákṣa* букв. «умелый») — один из Адитьев; называется одновременно сыном и отцом Адити (а также бога Агни) и отцом богов.

Даса (*dāsá*) и *дасью* (*dásyu*) — обозначение врагов Индры: демонов и представителей неарийских племен.

Дасью — см. *даса*.

Джатаведас (*jātávedas* букв. «знаток [всех] существ» или «обладатель [всех] существ») — постоянный эпитет Агни.

Дхатар (*dhātár* букв. «учредитель», «установитель») — имя бога-деятеля, создавшего и поддерживающего вселенную.

Земля (*prthivī*) — богиня — персонификация земли. Земля выступает как мать (ср. небо — отец) обычно в составе парного божества Небо-и-Земля.

Ида (*īdā* «подкрепляющий напиток», «жертвенное возлияние») — богиня — персонификация жертвенного возлияния.

Индра (*indra*) — бог грозы и войны (в РВ — глава пантеона), дубиной грома — ваджрой убивающий демонов и врагов и завоевывающий добычу и славу. Основные связанные с ним мифы — убийство змея Вритры, запрудившего течение рек, и освобождение из скалы Вала коров, заключенных там демонами пани. Любитель сомы, в опьянении которым совершает подвиги.

Кама (*kāma* букв. «желание», «страсть») — имя бога любви.

Кимидин (*kimīdin*) — разновидность нечистой силы. Упоминаются также пары кимидинов мужского и женского пола.

Ману (*māni* букв. «человек»), или *Манус*, — родоначальник людей, учредитель жертвоприношений богам.

Манус (*mānus*) — см. Ману.

Маруты (*marūt* ед. ч.), или *Рудры*, — групповые боги бури, грозового дождя, молнии; сыновья Рудры и пестрой коровы Пришни (грозовой тучи). Толпа Марутов, юношей-близнецов, ярко украшенных, мчится по воздуху на колесницах, вызывая гром и изливая дождь. Маруты — спутники и помощники Индры в его подвигах.

Митра (*mitrā* м. р. «друг»; ср. р. «дружба», «дружеский договор») — один из Адитьев, который вместе с Варуной охраняет вселенский закон; олицетворяет светлое, благоприятное человеку начало.

Митра-Варуна (*mitrāvārunā*) — парное божество из двух главных Адитьев, которые то образуют мистическое единство, то противопоставлены друг другу как близкий — далекому, дневной — ночному и т.д. Митра-Варуна охраняют вселенский закон.

Небо (*dyāus*) — бог — персонификация неба; отец (ср. земля — мать); чаще в составе парного божества Небо-и-Земля.

Небо-и-Земля (*dyāvāpṛthivī*) — парное божество, олицетворяющее мужское и женское начало (Небо — Отец и Земля — Мать), от слияния которых произошла вселенная: все живые существа и боги — их дети. Космогонический подвиг великих богов — разъединение Неба-и-Земли и укрепление их врозь.

Отцы (*pitārah*) — души умерших предков, в честь которых совершались поминальные обряды; живут на высшем небе, возглавляемые царем умерших Ямой; отцы нередко отождествляются с древними риши.

Парджанья (*parjanya*) — бог грозовой тучи и дождя; часто изображается как бык или жеребец, вкладывающий свое семя во все живое на земле.

Пишачи (*piśācā* ед. ч.) — разновидность нечистой силы; пожирают сырое мясо; нападают на жилье человека; вводят в заблуждение, сверкая в воде.

Праджанати (*prajāpati* букв. «господин потомства») — бог, дающий потомство, повелевающий живыми существами; творец мироздания.

Пурохита (*puróhita* букв. «поставленный впереди») — домашний жрец царя.

Пушан (*pūśán*) — солярный бог, охранитель дорог, покровитель скота и материального изобилия.

Рака (*rākā*) — богиня полнолуния, связанная с изобилием и богатством.

Ракишасы (*rakśás* ед. ч.) — демоны-оборотни, принимающие разные облики, летающие по ночам, вредящие людям и жертвоприношениям.

Рибху (*ṛbhú* букв. «искусный») — класс полубогов, сыновей Судханвана (букв. «хорошего лучника»), удивительных мастеров, получивших за свое искусство долю в жертвоприношении.

Риши (*ṛṣi*) — певцы, поэты, прозорливы, создававшие гимны Ригведы и хранившие их в своих семьях, передавая устно из поколения в поколение.

Рудра (*rudrā*) — бог бури, отец Марутов, воплощение разрушительной силы, но одновременно и исцелитель; связан с идеей плодородия и жизни.

Рудры — см. *Маруты*.

Савитар (*śavitár* букв. «побудитель») — бог, олицетворяющий животворную силу солнца; движется по своим законам, его завету подчиняются все существа.

Садхья (*sādhyá*) — группа древних богов со стершимися функциями.

Сарасват (*śarasvat* букв. «обильный водой») — муж богини Сарасвати; наделяет потомством и изобилием.

Сарасвати (*śarasvatī* букв. «обильная водой») — 1) священная река ариев РВ; 2) богиня, персонифицирующая эту реку; 3) богиня молитвы.

«*Свага!*» (*svāhā*) — «На благо!», ритуальный возглас, приглашающий богов вкушать жертву.

Синивали (*sinīvālī*) — богиня, дающая хорошее потомство.

Сома (*sóma*) — в РВ один из основных богов. Имеет несколько ипостасей: 1) субстанция, из которой в ритуале выжимают камнями сок для изготовления амриты (предполагается, что это растение типа эфедры или, согласно Р.Г. Уоссону, гриб-мухомор; окончательного отождествления нет); 2) выжатый сок; 3) бог Сома, жених Сурьи, дочери Савитара.

Сурья (*sūrya*) — бог солнца, основное солярное божество; глаз богов; рыжий конь и колесничий на золотой колеснице одновременно; движется по пути, уготованному для него Адитьями.

Танунапат (*tānūnāpāt* букв. «отпрыск самого себя») — эпитет Агни.

Тваштар (*tvāṣṭar* букв. «творец») — бог-создатель всех форм во вселенной (живых и неживых), искусный мастер с топором в руке.

Трита (*tritā* букв. «третий») — имя бога с неясными функциями; чаще употребляется с эпитетом «водяной» (*tritā āptyā*). Считался первым, кто приготовил сому; побеждал демонов, но был вытеснен из этой функции Индрой. Боги перекладывали на Триту чужую вино и дурные сны.

Ушас (*uśās*) — богиня утренней зари, прекрасная девица в сверкающих одеждах, прогоняющая свою сестру Ночь, пробуждающая и щедро одаривающая людей.

Хотар (*hótar*) — главный жрец; ближайший помощник брахмана; постоянный эпитет бога Агни.

Яма (*yamā* букв. «близнец») — царь мертвых, сын Вивасвата, брат сестры-близнеца Ями; первый смертный, указавший людям путь смерти; пребывает на высшем небе.

СОКРАЩЕНИЯ

- AB — Атхарваведа
Пайп. — Пайппалада
РВ — Ригведа
BSL — Bulletin de la Société de linguistique. P.
BSOAS — Bulletin of the School of Oriental and African Studies. L.
EVP — *Renou L.* Études védiques et pāṇinéennes. T. I–XVII. P., 1955–1969
EWA — *Mayrhofer M.* Etymologischer Wörterbuch des Altindoarischen. Bd. I–III. Heidelberg, 1986–2001
HOS — Harvard Oriental Series. Cambridge, Mass.
IHQ — Indian Historical Quarterly. Calcutta
IJ — Indo-Iranian Journal. Dordrecht, Holland
JA — Journal Asiatique. P.
JAOS — Journal of the American Oriental Society. New Haven
KEWA — *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. I–IV. Heidelberg. 1956–1980
MSS — Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München
WZKSA — Wiener Zeitschrift für Kunde Süd-Asiens und Archiv für indische Philosophie
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Wiesbaden

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ В КОММЕНТАРИИ

- АВ. Избр. — Атхарваведа. Избранное. Пер., коммент. и вступит. ст. Т.Я.Елизаренковой. М., 1976 (2-е изд.: 1989; 3-е изд.: 1995).
- Елизаренкова, 1993 — *Елизаренкова Т.Я.* Язык и стиль ведийских риши. М., 1993.
- Елизаренкова, 1995 — *Елизаренкова Т.Я.* О снах в Ригведе и Атхарваведе. — Стхапакашраддха. Сб. статей памяти Г.А.Зографа. Под ред. Я.В.Василькова и Н.В.Гурова. СПб., 1995, с. 209–221.
- Елизаренкова, 1998 — *Елизаренкова Т.Я.* О заговоре на успех при игре в кости (Атхарваведа VII, 114). — Россия–Восток–Запад. М., 1998.
- Елизаренкова, 1999 — *Елизаренкова Т.Я.* Слова и вещи в Ригведе. М. 1999.
- Елизаренкова–Топоров, 1979 — *Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н.* Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки. — Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979.
- Иванов, 1964 — *Иванов В.В.* Древнеиндийский миф об установлении имен и его параллель в греческой традиции. — Индия в древности. М., 1964.
- Кёйпер, 1986 — *Кёйпер Ф.Б.Я.* Древний арийский словесный поединок. — Труды по ведийской мифологии. М. 1986, с. 47–100.
- Ланман — см. Уитни.
- Огибенин, 1968 — *Огибенин Б.Л.* Структура мифологических текстов «Ригведы». М., 1968.
- Ригведа. Мандалы I–IV — Ригведа. Мандалы I–IV. Издание подготовила Т.Я.Елизаренкова. Изд. 2-е, исправленное. М., 1999 (изд. 1-е: М., 1989).
- Ригведа. Мандалы V–VIII — Ригведа. Мандалы V–VIII. Издание подготовила Т.Я.Елизаренкова. Изд. 2-е, исправленное. М., 1999 (изд. 1-е: М., 1995).
- Ригведа. Мандалы IX–X — Ригведа. Мандалы IX–X. Издание подготовила Т.Я.Елизаренкова. М., 1999.
- Топоров, 1967 — *Топоров В.Н.* К реконструкции мифа о мировом яйце. — Труды по знаковым системам. Тарту, 1967, т. III, с. 81–99.
- Топоров, 1995 — *Топоров В.Н.* О древнеиндийской заговорной традиции. — Малые формы фольклора. М., 1995, с. 8–104.
- Уитни — *Atharva-Veda-Samhitā. Translated into English with Critical and Exegetical Commentary by W.D. Whitney. Revised and Edited by Ch.R. Lanman. Delhi, 1996 (1st ed.: Cambridge, Mass., 1905).*

- Ambrosini, 1981 — Dal X libro del Ṛg-Veda. Inni tradotti e commentate da Riccardo Ambrosini. Pisa, 1981.
- Bloch, 1985 — *Bloch J.* La charrue védique. — Recueil d'articles de Jules Bloch. 1906–1955. Textes rassemblés par C. Caillat. P., 1985.
- Bloomfield, 1973 — Hymns of the Atharva-Veda. Transl. by M. Bloomfield. Delhi–Patna–Varanasi, 1973 (1st ed.: Oxf., 1897 = Sacred Books of the East. Vol. XLII).
- Böhtlingk — Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung. Bearb. von Böhtlingk. Th. 1–7. St.-Pbg., 1879–1889.
- Dandekar, 1965 — *Dandekar R.N.* The Vena-Sūkta in the Atharvaveda. — Vasudev Vishnu Mirashi Felicitation Volume. Nagpur, 1965, c. 24–29.
- Dange, 1971 — *Dange S.A.* Vedic Concept of «Field» and the Divine Fructification: A Study in Fertility and Sex-Symbolism with Special Reference to the Ṛgveda. Bombay, 1971, chap. V.
- Falk, 1986 — *Falk H.* Bruderschaft und Würfelspiel. Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte des Vedischen Opfers. Freiburg. 1986.
- Gonda, 1963 — *Gonda J.* The Vision of the Vedic Poets. The Hague, 1963.
- Geldner, 1951 — Der Rig-Veda aus dem Sanskrit ins Deutsche übersetzt und mit einem laufenden Kommentar versehen von K.F. Geldner. T. 1–3. Cambridge, Mass., 1951 (HOS. Vol. 33–35).
- Gotō, 1987 — *Gotō T.* Die «I. Präsenklasse» im Vedischen. Wien, 1987.
- Grassmann, 1955 — *Grassmann H.* Wörterbuch zum Rig-Veda. 3. Aufl. Wiesbaden, 1955 (1. Aufl.: 1872).
- Griffiths, 2004 — *Griffiths A.* The Paippalādasamhitā of the Atharvaveda. Kāṇḍas 6 and 7. A New Edition with Translation and Commentary. Leiden Univ. Diss. 2004.
- Hoffmann, 1976 — *Hoffmann K.* Aufsätze zur Indoiranistik, Bd. 2. Wiesbaden, 1976.
- Jamison, 1991 — *Jamison S.W.* The Ravenous Hyenas and the Wounded Sun. Myth and Ritual in Ancient India. Ithaca and London. 1991.
- Kühn, 1970 — *Kühn I.* Ṛgvedisch *anvaritīr-*. — MSS. 1970, H. 28, c. 89–104.
- Kuiper, 1979 — *Kuiper F.B.J.* Varuṇa and Vidūṣaka. Oxf.–N. Y., 1979.
- Kuiper, 1991 — *Kuiper F.B.J.* Aryans in the Rigveda. Amsterdam–Atlanta. 1991.
- Kuiper, 1996 — *Kuiper F.B.J.* Gandharva and Soma. — Studien zur Indologie und Iranistik. 1996, Bd. 20, c. 225–255.
- Kulikov, 2001 — *Kulikov L.* The Vedic *-ya-* presents. Leiden Univ. Diss. 2001.
- Lubotsky, 1997 — *Lubotsky A.* Ṛgvedic Word Concordance. Pt 1–2. New Haven, 1997.
- Lubotsky, 2002 — *Lubotsky A.* Atharvaveda–Paippalāda. Kāṇḍa 5. Text, Translation, Commentary by A. Lubotsky. Cambridge, Mass., 2002.
- Lüders, 1940 — *Lüders H.* Das Würfelspiel im alten Indien. — Philologica Indica. Ausgewählte kleine Schriften von H. Lüders. Göttingen. 1940.
- Monier-Williams, 1970 — *Monier-Williams M.* A Sanskrit-English Dictionary. Oxf., 1970 (1st ed.: 1899).
- Oldenberg, 1912 — *Oldenberg H.* Ṛgveda. Textkritische und exegetische Noten. Siebentes bis zehntes Buch. B., 1912.

- Oort, 2002 — *Oort M.S. Surā* in the Paippalāda Saṃhitā of the Atharvaveda. — JAOS. 2002, vol. 122, № 2, c. 355–360.
- Pinault, 2001 — *Pinault G.-J. Védigue tanū-* et la notion de personne en indo-iranien. — BSL. 2001, t. XCVI, c. 181–206.
- Renou, 1956 — Hymnes spéculatifs du Véda. Trad. du sanskrit et annotés par L. Renou. Gallimard. 1956.
- Thieme, 1938 — *Thieme P. Der Fremdling im Ṛgveda*. Lpz., 1938.
- Vishva Bandhu — Atharvaveda (Śaunaka). With the Pada-pāṭha and Sāyaṇācārya's Commentary. Ed. by Vishva Bandhu. Pt I–IV. Hoshiarpur, 1960–1962.
- Whitney, 1885 — *Whitney W.D. The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language*. Lpz., 1885.
- Zysk, 1985 — *Zysk K.G. Religious Healing in the Veda*. With translations and annotations medical hymns from the Ṛgveda and the Atharvaveda and renderings from the corresponding ritual texts. Philadelphia, 1985 (Transactions of the American Philosophical Society. Vol. 75, pt 7).
- Zehnder, 1999 — *Zehnder Th. Atharvaveda-Paippalāda, Buch 2, Text, Übersetzung, Kommentar. Eine Sammlung altindischer Zaubersprüche vom Beginn des 1. Jahrtausends v. Chr.* Idstein, 1999.

SUMMARY

This book is the first volume of the first complete Russian translation of the *Atharvaveda* (*Śaunaka*) (two more volumes are planned). An anthology of translations of Atharvavedic charms and spells, containing approximately one third of the whole text, was published earlier by the author of the present translation (*Atharvaveda. Izbrannoye*. Moscow, 1976; 2nd ed., 1989, 3rd ed., 1995). The translations from the anthology are revised here.

The translation is based on the edition *Atharvaveda (Śaunaka) with the Padapāṭha and Sāyaṇācārya's Commentary*, ed. by Vishva Bandhu, Parts I–IV. Hoshiarpur, 1960–1962.

The *Atharvaveda* (*AV*) “Veda of the Fire Priest Atharvan” belongs to the genre of the Vedas (*veda* signifies “sacred knowledge”), of which three more Vedas are known: the Ṛgveda (*RV*) “Veda of the Hymns” (the most ancient and independent one, dating from the middle of the 2nd millennium BC), the Yajurveda “Veda of the Sacrificial Formulae” and the Sāmaveda “Veda of the Melodies” (both of the latter are closely connected with the *RV*). Of all the later Vedas, the *AV*, which was codified around the very beginning of the 1st millennium BC in the central part of Northern India (Kurukṣetra), is the most independent from the *RV*. This is due to its contents: the most ancient and original part of this heterogeneous text is represented by charms and spells (and not by laudatory hymns), which imply quite a different social stratum. For this reason, the *AV* was classed with the Vedas much later than the rest: there were only three Vedas at first.

This fact is one of the key circumstances surrounding this text. The *AV* is a collection of metrical hymns (the word “hymn” is also applied here to charms and spells, in keeping with the Indian tradition), which contain approximately 6,000 verses (prose accounts for one-sixth of the total volume). The hymns were transmitted orally from father to son, yet the text was not preserved as strictly as the sacred hymns of the *RV*. This resulted in the violation of metres and the distortion of the text, which

creates serious obstacles both for the understanding of the *AV* and for the reconstruction of the *Ur-Atharvaveda*.

There exist two recensions of the *AV*: the *Śaunakīya* (or *Śaunaka*), which is regarded as the vulgate, and the *Paippalāda*. The manuscripts of both texts are very late; those of the *Śaunakīya* do not predate the 17th century. Although each recension consists of 20 books (*kāṇḍa*), these books do not coincide, and parallel hymns are usually represented by different variants. Thus the relation between the *Śaunakīya* and the *Paippalāda* is extraordinarily complex, and one must be very cautious about using the alternate recension as an aid for translating the text.

The first volume of the Russian translation of the *AV* consists of an Introduction, a translation of *Kāṇḍas* I–VII, a Commentary and Appendices.

The Introduction, which is entitled “*Atharvaveda: Structure and Content*” represents an enlarged and revised version of the introductory article in the previously published Atharvavedic anthology. Special attention is given to new materials, ideas and publications that have appeared over the last thirty years. An attempt is made to give a comprehensive description of this *Sāmhitā* (collection) — its names, its chronology and localisation, its recensions, its place among the Vedas, its ancillary literature (which is of particular importance for this text), its structure and contents, its metrical peculiarities, its language and the history of Atharvavedic studies and translations. New problems are connected above all with the Paippalāda recension of the *AV* after the discovery of the Paippalāda manuscripts in Orissa (and not only in Kashmir), with the interpretation of the mutual relations of the Vedic schools or *śākhās* (M. Witzel), and with the treatment of the Vratyas (Book 15) from the social point of view (H. Falk).

The first volume contains the Russian translation of the first seven books of the *AV*. It is generally accepted that this is the most ancient part of the whole *Sāmhitā*. It consists of all kinds of charms and spells distributed among books according to a numerical principle: a fixed number of verses (*mantras*) in a hymn (*sūkta*) is taken as a norm in each book (each book departs from its norm, however). The first section (Books 1–7) is a collection of short hymns on miscellaneous subjects. The traditional division into hymns has sometimes seemed illogical to Western interpreters of the text, who have established their own divisions between neighbouring hymns (Whitney). The Russian translation strictly follows the Indian division of the hymns as given in the Vishva Bandhu edition of the text.

The hymns and charms in these books deal with a wide range of subjects, representing both black and white magic. They include spells against various diseases and possession by demons, healing spells, spells against witchcraft and sorcerers, spells against enemies and various evils, etc. There are curses, expiations of guilt and spells against fear, bad dreams, death, etc. Charms for the attainment of positive aims are also very diverse. They include spells for long life, concord, exaltation, success, glory, the abundance of wealth and conjugal happiness, as well as love spells, spells for success with dice, etc. There are also spells connected with the king's power and ritual spells. The spells are addressed to different amulets (including healing herbs and plants), gods and deified cosmic elements (the waters, the sun, the moon, etc.), and different objects (the chariot, the war-drum, the girdle, etc.).

These charms are a source of precious knowledge about the everyday life of Vedic Aryans. Despite their brahmanized form, they are largely of popular origin, as they stem from folklore (of Aryan and autochthonous tribes). At the same time, some of these charms have parallels in other ancient Indo-European traditions and can serve as a valuable source for reconstruction.

Hymns dedicated to gods in the *AV* do not develop any new mythological subjects: they were part of magical practice, and gods were used as instruments for attaining desired aims. The few speculative mystic hymns that are usually found at the beginning of *kāṇḍas* (*Kāṇḍas* 2, 4, 5 and 7) have a less pronounced connection with magic. These hymns are quite different in style from the much simpler charms and spells.

The aim of this translation is to transmit as precisely as possible the contents of the *AV* to the Russian reader. Whitney's English translation with Lanman's comments is an example of an extremely literal translation that served as a constant source of reference for the Russian translator. Nevertheless, Whitney's work was published in 1905, and the progress of Atharva studies during the last century must naturally be reflected in a new translation. In addition, it is no secret that a word-for-word translation is not always the most exact one. Bloomfield's translations in his anthology are less exact but often more readable; they were also constantly used. Mayrhofer's etymological dictionary was regularly consulted in order to revise the meanings of certain words, along with all of the new Indological literature available in Moscow.

Despite all the translator's efforts, many passages in the hymns remain obscure, because the text has been corrupted or because the mean-

ing of many words remains unknown (the names of plants, serpents, diseases, evil spirits and so on).

The spells in the first section of the *AV* are metrical, and prosaic insertions are very few. The Vedic metrical system differs greatly from the Russian one. Its main principle is the measurement of the number of syllables in a line or *pāda*. The sequence of long and short syllables is fixed only at the end of the line. The verse is unaffected by the place of the musical accent. There are no rhymes in Vedic poetry (a rhyme effect is sometimes created by a sort of repetition). It is impossible to transmit such stanzas with the help of Russian verse. The attempt to preserve the structure of the Vedic stanza in Russian translation is based on a syntactic criterion: the end of a sentence should mostly coincide with the caesura of a stanza. The position of the key words of a *pāda* was also usually retained in Russian "verse".

The translation is provided with a complex Commentary, which combines text-critical, linguistic and material approaches. Each article deals with a certain spell or hymn and begins by presenting general information about it: its theme, ritual application (mainly according to the *Kauśika-sutra*) and metre, as well as a reference to previous Russian translations (if such exist). This information is followed by text-critical notes arranged by line. Necessary emendations of the Vedic text are suggested; complicated grammatical forms, syntactic constructions and difficult words are discussed; peculiarities of style are mentioned; and some mythological persons and subjects are explained. Extralinguistic explanations are a prominent part of the Commentary. Parallels with the *RV* are regularly mentioned.

The book concludes with a series of Appendices: a brief glossary of the main mythological persons and ritual notions, a bibliography and a list of abbreviations.

Научное издание
АТХАРВАВЕДА
(Шаунака)
Том 1

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Редактор *Н.Г. Михайлова*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *И.И. Чернышева*
Компьютерная верстка *Н.А. Важенкова*

Подписано к печати 28.11.05
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная
Усл. п. л. 36,0. Усл. кр.-отг. 36,0. Уч.-изд. л. 32,9
Тираж 1200 экз. Изд. № 8192. Зак. № 2074

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-018480-2

9 785020 184800 >

ISBN 5-02-018479-9

9 785020 184794 >